

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

СЪ 1 ФОТОТИПИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЕЙ И 4 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Выпускъ 2-й

ПОДЪ РЕДАКШЕЙ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА

—
1914.

1962 г.

1951

1957

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

СЪ 1 ФОТОТИПИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЕЙ И 4 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

Выпускъ 2-й

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА

—
1914

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества, на основании § 56 его Устава.

Председатель Графиня Уварова.

1965 г.

1950 г.

РА
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Крестоведческой
и Музейной работы

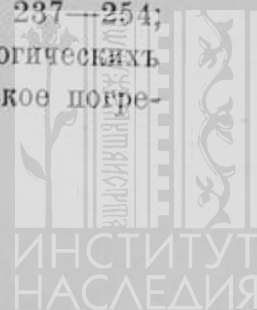
B-367

Типография В. И. Воронова. Моховая, д. кн. Гагарина.

Оглавление 2 вып. XXIII т. Древностей.

	<i>Стр.</i>
1. <i>Е. В. Барсовъ</i> . Творцы книгопечатнаго дѣла въ Москвѣ . . .	1—11
2. <i>А. А. Покровский</i> . Печатный Московскій Дворъ въ первой половинѣ XVII вѣка.	12—79
3. <i>М. Н. Сперанскій</i> . Иванъ Ѳедоровъ и его потомство.	80—88
4. Условія конкурса на проэктъ памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову.	89—90
5. Иванъ Ѳедоровъ и данныя о костюмѣ его времени.	91—92
6. <i>И. Е. Забѣлинъ</i> . Первый русскій книгопечатникъ Иванъ Ѳедоровъ (рѣчь 4 декабря 1883 г.)	93—98
7. Протоколы засѣданій, предшествовавшихъ открытію памятника Ивану Ѳедорову	99—102
8. Постановленіе жюри конкурса, закладка памятника и его открытіе --27 сентября 1909 г.	103—108
9. Протоколъ торжественнаго засѣданія того же дня	109—128
10. Протоколы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1909—1912 г.	129—449
<i>В. К. Трутовскій</i> . Отчетъ за 1909—1910 гг., стр. 129—162;	
<i>Программа</i> 4 областнаго археологическаго Съѣзда, стр. 172—173;	
<i>В. Тимофеевъ</i> . Отчетъ повѣрочныхъ раскопокъ въ Кубанской области въ 1908 году, стр. 174—175; <i>В. Сысоевъ</i> . Краткій отчетъ объ археологической поѣздкѣ въ Эриванскую область въ 1908 и 1909 гг., стр. 176—181; <i>В. Харламовъ</i> . Раскопка кургановъ по берегу р. Калміуса, стр. 182—186; <i>гр. П. С. Уварова</i> . Рижская Городская бібліотека, стр. 189; Рижскій Городской Архивъ, стр. 190—192; <i>гр. П. С. Уварова</i> . Поѣздка въ Новгородъ и Псковъ, стр. 194—196; <i>В. Городцовъ</i> . Опись древностей переданныхъ Импер. Росс. Историч. Музею, стр. 201—208; <i>Онъ же</i> Юлія Густавовна Гендуне (некрологъ), стр. 202—203; <i>Отчетъ</i> Кавказскаго Отдѣленія И. М. А. О. за 1908 г., стр. 209—210; Псковское Археологическое Общество, стр. 211—214; <i>М. В. Никольскій</i> . О вновь открытой въ Эриванской губ. клинообразной надписи, стр. 221—223; <i>Н. Жозловъ</i> , Хора-Хото, стр. 225—232.	
<i>В. К. Трутовскій</i> . Отчетъ за 1910—1911 гг., стр. 237—254;	
<i>Н. Горталовъ</i> . Нѣсколько мыслей по поводу археологическихъ съѣздовъ, стр. 261—263; <i>И. К. Линдеманъ</i> . Скандинавское погреб-	

беніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ русса по Ибн-Фадлану, стр. 269—273; *гр. П. С. Уварова*. Поѣздка на Кавказъ, стр. 281—282; *А. Н. Минхъ*. Археологическія раскопки и находки въ Аткарскомъ уѣздѣ, стр. 291—295; *А. И. Колмогоровъ*. Тихвинскіе курганы, стр. 305—307; *А. Н. Александровъ*. Долина р. Сейма. Археологическая экскурсія 1910 года, стр. 308—328; *В. К. Трутовскій*. Отчетъ за 1911—1912 гг., стр. 329—350. *И. В. Цвѣтаевъ*. Содержаніе доклада его „Такъ называемыя „Райскія двери“ Лоренцо-Гиберти и повтореніе ихъ въ Петербургѣ“, стр. 354—356; *Протоколы* Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Съѣзда съ приложениями, стр. 357—385; *гр. П. С. Уварова*. Памяти Д. Я. Самоквасова, стр. 394; *А. С. Хахановъ*. Краткій отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1911 г., стр. 394—395; *Нормальный Уставъ* мѣстныхъ кружковъ любителей старины, состоящихъ въ вѣдѣніи И. М. А. О., стр. 395—399; *Д. Н. Анучинъ*. Д. Я. Самоквасовъ, какъ археологъ, стр. 403—410; *А. В. Орѣшниковъ*. Собраніе древностей Д. Я. Самоквасова въ Историческомъ Музеѣ, стр. 411—415; *А. Н. Филипповъ*. Труды Д. Я. Самоквасова въ области русскаго права, стр. 416—427; *Н. П. Чулковъ*. Д. Я. Самоквасовъ какъ Управляющій Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, стр. 428—439; *гр. П. С. Уварова*. Д. Я. Самоквасовъ, какъ членъ Имп. Моск. Археол. Общества, стр. 440—443.

БИБЛИОТЕКА
Музея Красной
и Музейной рабо

Фот. П. Паплова.

Памятникъ Первопечатнику діакону Ивану Федорову въ Москвѣ

Сооруженъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.
Академикъ Скульптуры С. М. Волнухинъ и Архитекторъ И. П. Машковъ.

Творцы книгопечатнаго дѣла въ Москвѣ.

Е. В. Барсовъ.

Торжественна и знаменательна настоящая минута въ исторіи Русскаго просвѣщенія. Мы открыли сегодня памятникъ не человѣку высокаго положенія, не князю, не полководцу, не громкому администратору или писателю, а простому рабочему печатнаго дѣла, который умѣлъ вырѣзать буквы, дѣлалъ ихъ наборъ, тискалъ на бумагѣ, ходилъ съ гранками на Печатный дворъ, по той самой Никольской улицѣ, гдѣ стоитъ до нынѣ такъ называемая, Синодальная типографія. Намъ пока неизвѣстно ни рода его, ни племени; знаемъ только, что былъ онъ москвичъ, звали его Иваномъ Ѳедоровымъ и что у него было нѣсколько сыновей, и одинъ изъ нихъ состоялъ при немъ переплетчикомъ. Не высоко было его іерархическое положеніе: онъ былъ не больше, какъ простой дьяконъ Николо-Гостунскаго собора, что находился въ Кремлѣ, недалеко отъ малаго Николаевского дворца. Прошло почти столѣтіе, какъ разрушена уже самая церковь, въ которой служилъ онъ, и теперь приблизительно на этомъ мѣстѣ стоитъ памятникъ императору Александру II. Даже умеръ и похороненъ этотъ дьяконъ не въ Москвѣ и не въ Россіи, а на чужбинѣ (тепер. Австрія, прежде Польша), на Львовскомъ православномъ кладбищѣ, гдѣ былъ поставленъ ему монументъ, съ надписаніемъ: „онъ былъ друкарь книгъ, предъ тѣмъ нѣ виданныхъ“. Прошли вѣка, и подъ вліяніемъ преобладанія тамъ латинства, этотъ надгробный камень былъ заброшенъ, затѣмъ послужилъ для замощенія паперти при церкви св. Онуфрія, а наконецъ недавно былъ вовсе выкинутъ изъ церкви и разбитъ на куски.

Но вотъ, чрезъ слишкомъ триста лѣтъ, мы воздвигли ему памятникъ въ самой Москвѣ, достойный его незабвеннаго имени. Это, къ великой чести Москвы и Россіи, ясно доказываетъ, что великое дѣло переживаетъ времена неблагодарнаго забвенія и общественнаго равнодушія, и исторія народовъ вѣчно помнитъ живые образы родныхъ великихъ людей, чрезъ цѣлыя вѣка воскресающихъ и въ исторической наукѣ и въ общественномъ сознаніи.

Первопечатное дѣло въ Москвѣ обязано своимъ возникновеніемъ официальному почину царя Ивана Грознаго и митрополита Макарія, а потому мы были бы несправедливы, если бы въ настоящемъ торже-

ственномъ собраніи ограничились біографическими данными перваго книгопечатника и забыли при этомъ другихъ официальныхъ историческихъ дѣятелей. И великія идеи исчезаютъ, и великое искусство пропадаетъ, если они не встрѣчаютъ благопріятныхъ условій и средствъ для своего жизненнаго проявленія. Не поймемъ мы и нравственнаго величія Ивана Ѳедорова, если ясно не представимъ себѣ образы царя Грознаго и митрополита Макарія.

Принято думать, что главнымъ побужденіемъ завести въ Москвѣ типографію было желаніе замѣнить неисправныя церковныя книги исправными. Не отрицаемъ, что книгопечатное дѣло вызывалось стремленіемъ къ очищенію и исправленію „неискусныхъ въ разумѣ книгописцевъ“; но не одно сознаніе этой церковной нужды было главнымъ двигателемъ официального почина въ этомъ дѣлѣ.

Та энергія и та настойчивость, съ какими вчинали книгопечатаніе царь Грозный и митрополитъ Макарій, указываютъ, что ими руководили болѣе высшія идеи и цѣли, коими они непосредственно вдохновлялись и къ коимъ стремились. Самъ первопечатникъ Иванъ Ѳедоровъ работалъ всю свою жизнь подъ воздѣйствіемъ болѣе высшаго нравственнаго идеала.

Грозный, какъ извѣстно, особенно дорожилъ исторической славой. Въ перепискѣ съ Курбскимъ онъ между прочимъ основывалъ свое „самодержавство“ на историческихъ доблестяхъ своихъ предковъ и самъ, конечно, стремился къ подобнымъ же доблестямъ. Совершая „земское устроеніе“, даруя „самосудъ“, т.-е. самоуправленіе, независимо отъ намѣстниковъ, не только многимъ городамъ, но и цѣлымъ волостямъ, онъ завоевалъ глубокую народную симпатію. Народъ не только простилъ ему все его „жестокости“, но даже оправдываетъ ихъ его политической мудростію. Подъ угломъ народнаго возрѣнія, Грозный царь Иванъ Васильевичъ — побѣдитель царства Казанскаго, царства Астраханскаго, „выводилъ измѣну съ Новагорода, выводилъ измѣну со Опскова, выводилъ измѣну съ Каменной Москвы, гдѣ сидѣла измѣна за его столомъ“. Но ему мало было этой народной симпатіи, которая не скрывалась и въ его время. Онъ стремился къ тому, чтобы заслужить вѣчную память церковную во всемъ Россійскомъ государствѣ. Въ одномъ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVII в. разсказанъ любопытный случай, весьма характерный для такого сознанія Грознаго. Однажды онъ со всемъ своимъ синклитомъ присутствовалъ на богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ. Протодіаконъ на благодарномъ молебствіи вмѣсто многолѣтня возгласилъ ему вѣчную память. „Всеи предстоящій ужасошася“. Грозный „обратися и иде въ верхъ“, во дворець, и чрезъ мало время повелѣлъ привести къ себѣ протодіакона. Когда ему доложили, что протодіаконъ „прииде въ олтарь и лежитъ, яко мертвъ“, Грозный повелѣлъ „принести его на носилахъ“, что и было исполнено. По приведеніи протодіакона въ чувство, Грозный вдругъ ему заявляетъ: „благодарствую тебѣ, протодіаконъ, ты возгласилъ мнѣ то, чего жаждетъ душа моя; сколько бы ни жилъ человекъ, онъ найдетъ свою кончину; заслужить же „вѣчную память“ мое завѣтное же-

ланіе“. Какъ ревнитель православной вѣры онъ отстаивалъ ее въ своихъ преніяхъ съ учеными католическими и протестантскими богословами; но это были случайныя его дѣянія. Какъ ревнитель церкви, онъ строилъ храмы, снабжалъ ихъ утварью и обогащалъ ихъ; но это дѣлали всегда и древніе великіе князья. Онъ желалъ совершить дѣло болѣе великое, единственное и исключительное, которое бы вполнѣ было достойно „вѣчной памяти“ во всемъ государствѣ. Рано проникли въ Москву слухи объ искусствѣ книгопечатанія, открытомъ Гуттенбергомъ въ 1457 г., издавшимъ въ свѣтъ первую печатную Псалтырь. Грозному, какъ замѣчательному богослову своего времени, конечно, было болѣе или менѣе извѣстно, какое громадное движеніе произвело открытіе Гуттенберга въ умственной жизни западно-европейскаго міра. Несомнѣнно ему было извѣстно, что греки и славяне уже успѣли воспользоваться этимъ открытіемъ и приложить его къ служенію церковнымъ потребностямъ. Печатныя церковныя книги были уже въ Краковѣ (съ 1491 г.), въ Венеціи (съ 1493 г.), въ Цетиньѣ, Угровлахіи, Сербіи, (съ 1494 г.), въ Чешской Прагѣ (съ 1517 г.), въ Вильнѣ (1525 г.), и наконецъ въ Несвижѣ, гдѣ былъ напечатанъ лютеранскій Катихизисъ. Одна Русская церковь окормлялась еще неискусными въ разумѣ книгописцами. Дать ей печатное слово, не только какъ охрану отъ порчи церковныхъ книгъ, но и какъ противовѣсъ иноземнымъ неправославнымъ ученіямъ, противъ которыхъ Грозный такъ горячо ратовалъ, — это было съ его стороны дѣйствительно великое дѣло, достойное вѣчной памяти и церкви и государства. Такъ именно и изображаетъ внутреннее движеніе Грознаго при официальномъ типографскомъ починѣ авторъ статьи: „Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла“, въ началѣ XVII в., когда преданія о Грозномъ были еще свѣжи и живы: „царь Иванъ Васильевичъ, читаемъ здѣсь, пріялъ въ умъ благую мысль, во еже ему что изряднѣе въ Россійстѣй землѣ сотворити и вѣчная память о себѣ учинити, произвести бы ему отъ письменныхъ книгъ печатныя книги, не искусныхъ ради, и не ученыхъ въ разумѣ чловѣкъ... и тако бы въ царствующемъ градѣ учинити, яко же въ Грецѣхъ, въ Виниціи и во Фригійи и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь изложилися св. книги праведно и не смутно, и дабы православная Христіанская вѣра, отъ всѣхъ невѣрныхъ вѣръ, яко солнце, сіяла на вселенную“. Отсюда весьма понятна и та энергія, съ какою Грозный заводилъ книгопечатное дѣло въ Москвѣ. Есть извѣстія о саксонцѣ Шлиттѣ, который приглашалъ изъ Германіи въ Россію среди другихъ мастеровъ и типографщика; о Датчанинѣ Гансѣ Мессингеймѣ, который привозилъ въ Москву печатныя книги, съ цѣлію лютеранской пропаганды, но по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, эти историческія факты не связаны прямо съ намѣреніемъ царя основать въ Москвѣ типографію. Несомнѣнно только одно, въ актахъ 1556 г. упоминается „мастеръ печатныхъ книгъ“ Маруша Нефедьевъ; но изъ тѣхъ же актовъ видно, что онъ былъ мастеромъ не печатныхъ книгъ а письменъ и занимался вырѣзываніемъ надписей на монументахъ.

Когда же въ Москвѣ были найдены, вѣроятно, по указанію митрополита Макарія, настоящіе художники и творцы искусства книгопечатнаго дѣла—именно: дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и помощникъ его Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ, Грозный немедленно въ 1563 году на Никольской улицѣ построилъ „Государевъ Печатный дворъ“, не жалѣя для того своихъ царскихъ сокровищъ. Когда эта первая типографія была сожжена (1565 г.), Грозный построилъ вторую, на томъ же самомъ мѣстѣ (1568 г.), а когда сгорѣла вторая (1571 г.), онъ построилъ третью въ Александровской слободѣ (Владимірской губ.) (1577 г.), гдѣ онъ игуменствовалъ.

Забота Грознаго о первопечатникахъ поразительна: онъ не только обезпечилъ ихъ матеріально, но и заботился и объ ихъ спокойствіи: „повелѣ царь, гласить упомянутое сказаніе, не щадно даяти отъ своея царскія казны на содѣлованіе тѣмъ мастеромъ Іоанну и Петру и прочимъ, клеветомъ ихъ изобразчи ихъ, и повелѣ имъ даяти упокоенія многа зѣло“.

Но если Грозный въ официальномъ починѣ печатнаго дѣла вдохновлялся идеей личной „вѣчной памяти“, то митрополитъ Макарій руководился при этомъ идеей церковнаго порядка и славы Русской церкви. Къ сожалѣнію, древнерусская житійная литература не оставила намъ жизнеописанія этого знаменитаго церковнаго дѣятеля, но все же можно разглядѣть въ ней главный характеръ и основное направленіе его дѣятельности, откуда становится ясно его восторженное отношеніе къ намѣренію царя основать въ Москвѣ первую книгопечатню. По изслѣдованію нашего знаменитаго историка Ключевского, Макарій вышелъ изъ монастыря Пафнутія Боровскаго, воспитался въ преданіяхъ той сферы, изъ которой вышло замѣтно выдѣляющееся направленіе въ средѣ русскаго монашества XVI в. Согласно съ духомъ своего родоначальника, въ которомъ біографъ выставляетъ преобладающей чертой чувство мѣры, эта школа отличалась стремленіемъ къ дисциплинѣ, къ внѣшнему порядку и благолѣпію и сильнымъ практическимъ смысломъ. Дѣятельность Пафнутіевскаго постриженника не отличалась творческимъ даромъ, но онъ практически, строго и послѣдовательно проводилъ церковную политику, отвѣчавшую задачамъ церкви того времени. Два явленія особенно характеризуютъ и его душу и его церковную политику: это—канонизанія русскихъ святыхъ на соборахъ 1547 и 1549 гг. и составленіе великихъ Макарьевскихъ Четивхъ Миней. Установленіемъ всецерковнаго празднованія Русскимъ святымъ, церковнымъ дѣателямъ и пустынникамъ, подвижавшимся въ лѣсахъ и горахъ—по всему лицу земли Русской, Макарій стремился къ тому, чтобы нравственные свѣтильники собраны были во едино и, какъ звѣзды на небѣ, сіяли на церковномъ небосклонѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ прежде мѣстное празднованіе святому установлялъ обыкновенно епархіальный епископъ съ мѣстнымъ соборомъ *), Макарій же церковное признаніе святаго уставилъ по преимуществу

*) Всецерковная канонизація была рѣдкимъ явленіемъ.

дѣломъ центрального собора Русской церкви, а не епархіальной іерархіи. Это сосредоточеніе канонизирующей власти служитъ однимъ изъ болѣе замѣтныхъ проявленій централизаціи, которая развивалась въ Русской церкви объ руку съ государственной. Великія Макарьевскія Четви Минеи, представляютъ такую же попытку централизаціи въ области древнерусской письменности, какой были соборы въ области Русскихъ церковно-историческихъ воспоминаній. По свидѣтельству книжныхъ современниковъ — тотъ и другой подвигъ Макарія совершался подъ воздѣйствіемъ убѣжденія, что Византійская Имперія сначала пала духовно чрезъ Флорентійскую унію, а потомъ и вслѣдствіе того политически, — и царство съ Византіи перешло на Москву. Русскія лѣсныя пустыни не уступаютъ Вифаидамъ, Синаю и Іерусалиму. Русская переводная письменность есть прямое достояніе греческаго наслѣдства.

Если мы живо представимъ этотъ нравственный образъ Макарія, его практической смыслъ и его церковную политику, послѣдовательно и систематически имъ проводимую, то для насъ будетъ совершенно понятно его восторженное отношеніе къ царскому почину завести въ Москвѣ книгопечатню. Когда Грозный заявилъ митрополиту объ этомъ своемъ намѣреніи. Макарій возблагодарилъ Бога и воскликнулъ: „по истинѣ это—не воля только царская, — это Божье извѣщеніе; печать—не человѣческое только изобрѣтеніе, это даръ Божій „ниспосланный свыше“. Царское вчинаніе завершало собою ту церковную политику, которую проводилъ Макарій во всей своей дѣятельности. Отнынѣ Божьи церкви не будутъ вдовствовать церковными книгами; отнынѣ будутъ править книги не мѣстные попы и протопопы, кои портили ихъ еще больше, а центральная іерархическая власть, располагающая разумными силами; отнынѣ будетъ совершаться единообразное церковное чтеніе и пѣніе во всемъ Россійскомъ государствѣ. Греческія книги печатались въ Венеціи у латынь, а наши Русскія книги будутъ печататься въ православномъ царствующемъ градѣ—и будутъ содержать сущую истину.

Если Грозный основалъ типографію и совершенно обезпечилъ типографскихъ рабочихъ, то митрополиту Макарію, конечно, принадлежалъ выборъ первыхъ книгъ для печатанія, лучшихъ списковъ или оригиналовъ, и наконецъ высшій редакторскій надзоръ надъ самымъ печатаніемъ.

Таковы были историческіе дѣятели—царь Грозный и митрополитъ Макарій, которымъ принадлежалъ официальный починъ книгопечатнаго дѣла на Москвѣ, и которые относились къ нему такъ усердно и любовно. Вращаясь въ ограниченномъ кругу интересовъ и задачъ своего времени и устроая печать, они чуяли ея политическую силу, выросшую въ наши дни до значенія великой державы.

Теперь мысль наша съ благоговѣніемъ обращается къ виновнику настоящаго торжества, къ Гостунскому дьякону первопечатнику — Ивану Ѳедорову. Онъ не былъ только простымъ исполнителемъ официального почина; онъ не былъ даже просто хорошимъ работникомъ—

художникомъ. Онъ былъ вдохновенный человѣкъ, творческій мастеръ, энтузіастъ своего дѣла. Не о вѣчной памяти онъ думалъ, не централизація церковнаго дѣла его занимала, нравственный идеаль его былъ выше. Въ его сознаніи печать являлась могучимъ орудіемъ истиннаго духовнаго просвѣщенія. „Слово Божіе по всей вселеннѣй разсѣвати, всѣмъ раздавати духовную пищу“,— вотъ что ставилъ онъ идеаломъ печатнаго дѣла. И этому идеалу, несмотря на всѣ превратности своей судьбы, онъ слѣдовалъ неуклонно въ своей жизни до послѣдняго дыханія. Новые и новые труды его одухотворялись однимъ его завѣтнымъ желаніемъ: „да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово“. Какъ видите, онъ не былъ только мастеръ своего дѣла, онъ былъ носитель Христа въ своемъ сердцѣ, ревнитель его евангелія, миссіонеръ, апостоль. Благодаря превратностямъ его судьбы, съ именемъ его связана цѣлая генеологія книгопечатней, основавшихся въ разныхъ краяхъ и городахъ, и въ Московіи, и въ Бѣлоруссіи, и въ Галиціи и на Волыни. Всюду тысячами книгъ разсѣвалъ онъ слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово. Этотъ Апостольскій духъ не оставался только въ немъ самомъ, но переливался въ сердца и его товарищей и его учениковъ. Мастеръ Андроникъ Невѣжа, ученикъ его, напечаталъ Псалтирь (1577 г.) въ богоспасаемомъ и тезоименитомъ новомъ градѣ Слободѣ (нынѣ городъ Александровъ, Влад. губ.), гдѣ Грозный тогда игуменствовалъ, и вотъ съ какимъ идеаломъ соединяетъ онъ трудъ свой: „да вообразится слово Божественное свѣтло слышащимъ и да явятся непорочна чада посредѣ рода“.

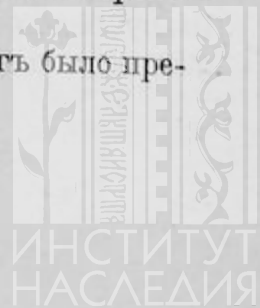
Глубоко и вѣковѣчно значеніе этой, апостольской миссіи нашего первопечатника.

Новая „религія хлѣба“ опустошаетъ человѣческій духъ и заставляетъ человѣческую мысль лишь ползати по землѣ. Не вдругъ возрождается человѣчество. Только Евангеліе создаетъ это возрожденіе дышащее жалостію къ бѣдствующему человѣчеству и жизненной правдѣ; оно вопіетъ противъ грубаго матеріальнаго порабощенія одного человѣка другимъ, и только оно воскрешаетъ значеніе личности въ мірѣ и право труда на хлѣбъ насущный.

Жизнь Ивана Ѳедорова полна глубокаго драматизма и трагизма. Она невольнo затрогиваетъ сердце каждаго изъ насъ, ибо тяжкія страды, имъ вынесенныя; близко знакомы всѣмъ людямъ идеи, беззавѣтнымъ труженикамъ знанія и искусства.

Первыя книги, напечатанныя въ первой типографіи на Никольской улицѣ,—были Апостоль (1564 г.) и Часословъ (1565 г.). Въ техническомъ отношеніи эти изданія вполне оправдывали щедрые расходы на нихъ царской казны. Какъ первые опыты—это прекрасныя изданія, „наборъ сверстанъ чрезвычайно тщательнo; страницы и строки представляютъ вездѣ безукоризненно прямыя линіи; приводка киноворныхъ буквъ къ чернильнымъ за очень рѣдкими исключеніями, весьма исправна; тискъ на всѣхъ страницахъ равномѣренъ и легокъ“. (Соловьевъ).

Но какъ ни прекрасно было дѣло сдѣлано, оно вдругъ было пре-

рвано и подверглось сильному озлобленію. Первое, съ чѣмъ встрѣтился первопечатникъ Иванъ Федоровъ, энтузіастъ своего дѣла, — это съ завистію, вызвавшею такое озлобленіе. Есть мнѣніе въ нашей исторической литературѣ, что дѣло Ивана Федорова вызвало противъ себя неудовольствіе со стороны тогдашнихъ переписчиковъ, кои въ устройствѣ типографіи видѣли подрывъ своему заработку, и потому стремились вооружить всѣхъ, кого могли, противъ печатнаго дѣла. Но трудно мириться съ такимъ мнѣніемъ: переписчики составляли классъ людей разрозненныхъ и неважныхъ по своему вліянію на власть имущихъ. Самъ Иванъ Федоровъ указываетъ намъ, — кто были его завистники. Не „отъ царя“ шло озлобленіе, говоритъ онъ; завистниками его были цѣлыя организованныя сословія и самые вліятельные люди: начальники, священно-начальники и учителя. Начальники—это, очевидно, бояре и думные дьяки, кои могли завидовать чрезвычайному вниманію и щедротамъ съ какими относился Государь къ своему печатному двору, равно какъ и тому, что великое Государево дѣло поручено какому-то рабочему дьякону. Священно-начальники—это архимандриты и игумены, кои могли завидовать значенію Ивану Федорову у Грознаго и митрополита Макарія и могли даже опасаться еще большаго его возвышенія. Самъ митрополитъ Аѳанасій, преемникъ Макарія, могъ завидовать славѣ своего предшественника и эту зависть перенести на несчастнаго первопечатника. Во всякомъ случаѣ ни откуда не видно со стороны Аѳанасія сочувствія и поддержки книгопечатному дѣлу. Учители—это протопопы, попы и дьяконы, которыхъ Стоглавый соборъ обязалъ быть учителями въ своихъ приходахъ. Вотъ какая сложная и грозная сила собралась надъ головою нашего первопечатника.

Чтобы загубить человѣка—достаточно было въ то время обвинить его въ еретичествѣ, что и успѣли сдѣлать завистники.

Въ чемъ усмотрѣны были ереси, неизвѣстно.

Но зависть, столь хорошо знакомая и нынѣ міру ученому и художественному, не стѣсняется въ напрасныхъ поношеніяхъ: „зависть, говоритъ Иванъ Федоровъ, навѣтующе сама себѣ, не разумѣетъ, како ходить и на чемъ утверждается“.

Злонравные завистники первопечатника стремились только къ тому, чтобы „благое во зло превратить, и Божье дѣло въ конецъ погубить; зависти ради многія ереси умышляли.. и туне и всеу слово зло пронесоша“.

Однако положеніе было безысходное. Макарія уже не было въ живыхъ, а Грозный игуменствовалъ въ преимянитомъ новѣ-градѣ Слободѣ.

Типографія была подожжена и сгорѣла. Сгорѣлъ и печатный станокъ. Иванъ Федоровъ успѣлъ спасти только печатныя матрицы и рѣзныя доски для украшеній.

Впереди рисовался лишь костеръ, на которомъ съ восгоргомъ могли сжечь еретиковъ.

Ничего не оставалось, какъ, по совѣту товарища Петра Тимоше-

евича Мстиславца (родомъ изъ г. Мстиславля, Могилевской губ.), бѣжать въ его родной край, въ Литву, гдѣ паны и духовенство и просвѣщеннѣе и добрѣе Московскихъ бояръ и духовныхъ властей. Замѣтно, что очень тяжело было Ивану Ѳедорову разставаться съ Москвою. Глубокая скорбь звучитъ въ словахъ его: „сія убо зависть и отъ земли и отечества и отъ рода нашего отгна и въ ины страны не-знаемы (т.-е. чужія) насъ пресели“.

Здѣсь, въ Литвѣ, мѣстный защитникъ православія, гетманъ Григорій Ходкевичъ, съ вѣдома и разрѣшенія короля Польскаго, пріютилъ нашихъ первопечатниковъ въ своемъ имѣніи, въ Заблудовѣ (Гродненской губ., Бѣлостокскаго у.), поручилъ имъ, какъ „людямъ наученымъ, устроить верстакъ друкарскій“, снабдилъ ихъ разными потребями, пищею и одеждою, а Ивану Ѳедорову отдалъ даже цѣлую деревню (село) для спокойствія его. Ходкевичъ былъ человекъ очень просвѣщенный и заботился о народномъ образованіи. Какъ видно изъ послѣсловія „Учительнаго Евангелія“, которое издали въ свѣтъ наши печатники (начато 8 іюля 1568 г., кончено въ 1569 г.), Ходкевичъ для лучшаго ознакомленія съ Евангельскимъ закономъ, хотѣлъ было издать его въ переложеніи на простую народную рѣчь; но опытные типографы, опасавшіеся произвести новыя смущенія и толки въ обществѣ, отклонили отъ себя выполненіе новаго и труднаго дѣла. Это была послѣдняя книга изданная Иваномъ Ѳедоровымъ совмѣстно съ своимъ товарищемъ Петромъ Мстиславцевымъ. Вѣроятно, по приглашенію, послѣдній перешелъ въ Вильну и тамъ положилъ основаніе типографіи Мамоничей, гдѣ онъ издалъ въ 1575 г. на престольное Евангеліе, напечатанное тѣмъ, изобрѣтеннымъ имъ, четкимъ шрифтомъ съ прибавленіемъ юсовъ, который потомъ былъ вывезенъ въ Москву и сталъ родоначальникомъ нашихъ шрифтовъ Евангельскихъ. Иванъ же Ѳедоровъ, оставшись одинъ въ Заблудовѣ, выпустилъ въ свѣтъ Псалтирь съ Часословцемъ (въ 1570 г.). И шрифтъ и украшенія носятъ на себѣ слѣды первыхъ Московскихъ изданій.

Но если въ Москвѣ пришлось Ивану Ѳедорову бороться съ завистію, то здѣсь въ Заблудовѣ пришлось переживать борьбу за свое призваніе. Покровитель его Ходкевичъ, за старостію и тяжкими головными болями, закрылъ свою типографію и предложилъ Ивану Ѳедорову заняться въ подаренной ему деревнѣ землепашествомъ. Роковой вопросъ предсталъ предъ нашимъ печатникомъ: принять ли доброе предложеніе Ходкевича, или, во имя великой своей идеи, совсѣмъ отказаться отъ дара, пойти въ новыя незнакомыя мѣста, и искать, невѣдомо у кого, работы, отвѣчающей его призванію. Какъ энтузіастъ своего дѣла, онъ рѣшился на послѣднее, и со страхомъ и молитвою направился въ Галицію, въ центръ тогдашней возбужденной исторической жизни. Но чтобы понять и оцѣнить его нравственную борьбу при этомъ, заглянемъ въ его душу. „Если я, говоритъ онъ, отъ его милости пана Григорія Ходкевича и былъ снабжаемъ всякими тѣлесными потребями и пищею и одеждою, я не много дорожилъ этимъ, неправды не позволялъ, хищенія не же-

лалъ; если и много стекалось богатства, не прилагалъ я къ нему сердца своего, но готовъ былъ терпѣть всякія скорби и бѣды, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово. Предложилъ мнѣ панъ Григорій Александровичъ заняться „земледѣланіемъ“ въ подаренномъ имъ селѣ и обѣщалъ мнѣ всякую поддержку; но не мнѣ заниматься раломъ или сѣяніемъ сѣмянъ; призваніе мое вмѣсто рала дѣйствовать художественнымъ орудіемъ и вмѣсто сѣмянъ житныхъ сѣять по всей вселенной сѣмена духовныя. Грѣхъ мнѣ зарывать въ землю талантъ, данный мнѣ отъ Господа. Размышляя о томъ въ своемъ сердцѣ, горько я плакалъ: въ своемъ уединеніи множицею слезами моими постелю мою омочахъ“.

Съ чувствомъ глубокой благодарности къ Ходкевичу, въ нравственномъ волненіи, тревожимый неизвѣстнымъ будущимъ, нагруженный орудіями своего художества, отправился онъ въ далекій, продолжительный путь изъ Гродненской губерніи въ Галицію. Тяжелъ и утомителенъ былъ этотъ путь: „многи скорби и бѣды обрѣтоша мя на пути“, говоритъ онъ; но что особенно стѣсняло и затрудняло путь его—это „презѣльное моровое повѣтріе: смертная тѣнь его окружала“. Но когда прибылъ онъ въ столицу Галиціи, скоро забылъ всѣ свои дорожныя скорби: какъ дымъ въ воздухѣ, разсѣялись онѣ въ душѣ его. Любовь Божія, говоритъ онъ, снова разгорѣлась въ сердцѣ моемъ духомъ святымъ, даннымъ мнѣ. Съ пламенной молитвою обратился онъ ко Господу и просилъ: „Не отыми отъ устъ моихъ словесе истиннаго, ради братій моихъ и ближнихъ моихъ“.

Для всѣхъ временъ поучительна эта нравственная борьба Ивана Федорова за свое призваніе, среди житейскихъ выгодъ и соблазновъ. Въ сравненіи съ его духомъ, какъ низменны тѣ, кои высокое служеніе наукъ и искусству легко и скоро мѣняютъ на разныя болѣе значныя и хлѣбныя мѣста.

Во Львовѣ встрѣтило его новое тяжелое испытаніе. Пришлось бороться съ общественнымъ равнодушіемъ, и чѣмъ больше горѣлъ онъ огнемъ высокаго своего призванія, тѣмъ тяжелѣе было сознаніе полной своей беспомощности. Чтобы завести здѣсь книгопечатню, нужны были средства, а ихъ не доставало. Чтобы достать ихъ, ходилъ онъ по домамъ „богатыхъ и благородныхъ людей“, умолялъ ихъ о помощи, творилъ метанія,—касясь колѣнъ, кланялся ницъ,—припадая къ лицу земному, каплющими слезами омывалъ ихъ ноги, но все было напрасно. Нашлись добрые священники, которые въ храмахъ своими воззваніями приглашали состоятельныхъ прихожанъ поддержать своими жертвами его святое дѣло. Но и это было напрасно. Сердца богатыхъ людей были закрыты для его нравственныхъ движеній. „И плакалъ онъ горькими слезами, что не нашелъ милующаго, ниже помогающаго“; и не только въ русскомъ народѣ, но и среди грековъ. Откликнулись на его вопіющую нужду лишь „вѣщи въ іерейскомъ чину“ и иніи неславныя въ мірѣ, не отъ избытка, а отъ лишенія своего. Можно думать, что ему помогло мѣстное православленное Успенское братство. На это указываетъ грамота короля Си-

гизмунда III отъ 15 октября 1592 г. на имя этого братства, относящая основаніе типографіи во Львовѣ къ 1572 г., къ тому времени, когда прибылъ сюда Иванъ Федоровъ. Въ 1573 г. онъ приступилъ къ печатанію Апостола и выпустилъ его въ свѣтъ въ слѣдующемъ 1574 г. Львовскій Апостолъ есть почти буквальное воспроизведеніе Апостола Московскаго; въ обоихъ тотъ же шрифтъ, тотъ же форматъ, въ текстѣ Апостольскихъ чтеній тоже число листовъ, исключая заставки, новыхъ заглавныхъ листовъ и другихъ украшеній. Достоинно вниманія, что и здѣсь во Львовѣ Иванъ Федоровъ не забылъ своего благодѣтеля Ходкевича — и въ послѣсловіи приглашаетъ читателей благодарно вспоминать, какъ его, такъ и сыновей его. Грустный тонъ во всемъ „послѣсловіи“, изъ коего мы взяли главныя свѣдѣнія объ его жизни, ясно показываетъ, что и во Львовѣ жилось ему не покойно.

Борьба его здѣсь съ общественнымъ равнодушіемъ также для насъ поучительна; и въ наши дни и особенно у насъ въ Россіи, это равнодушіе хорошо знакомо людямъ идеи, подвижникамъ знанія и искусства. Сколько погибаетъ у насъ полезныхъ работъ только потому, что нѣтъ поддержки, некому издать ихъ.

Наконецъ, Московскій дьяконъ Иванъ Федоровъ появляется на Волини, въ городѣ Острогѣ, куда онъ былъ вызванъ знаменитымъ дѣятелемъ и защитникомъ православія въ западно-русскомъ краѣ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Князь въ это время задумалъ устроить свою типографію для изданія Славянской Библии. Нашему первопечатнику выпала счастливая доля участвовать въ изданіи этого великаго труда, на которомъ потомъ, въ теченіе двухъ вѣковъ, воспитывался православный народъ южной и западной Руси; и только при опытномъ и главномъ участіи Федорова это изданіе могло явиться въ своемъ прекрасномъ видѣ. Красота, четкость, самостоятельность шрифтовъ и изящество Острожскихъ изданій дѣлаютъ ихъ образцовыми для своего времени и ставятъ нашего первопечатника на идеальной высотѣ типографскаго дѣла.

Этотъ послѣдній трудъ его связанъ съ самымъ тяжкимъ и ужаснымъ его несчастіемъ. Едва успѣлъ онъ побѣдить во Львовѣ общественное равнодушіе къ своему дѣлу, какъ скоро встрѣтился съ крайнею нуждою, съ нуждою заѣдающею. Чтобы отправиться на Волинь, отъ крайней бѣдности, онъ принужденъ былъ въ 1579 г. заложить печатный станокъ со шрифтомъ и другими типографскими принадлежностями, и 140 экземпляровъ печатнаго Апостола—еврею Израилю Якубовичу за 411 польскихъ золотыхъ подъ большіе проценты. Это было для него зло, злѣйшее всѣхъ золъ. Заложиться жиду—это значитъ разориться и въ конецъ себя загубить. Возвратившись съ Волини во Львовъ, Федоровъ уже не могъ выкупить изъ заклада своихъ книгъ и типографскихъ принадлежностей. Поселившись въ мѣстечкѣ Подзамчѣ, около Львова, онъ доживалъ свой вѣкъ въ крайнею нуждѣ и умеръ въ глубокой старости; похоронили его добрые люди, на кладбищѣ Львовскаго Онуфріевскаго монастыря. Печатный станокъ и книги выкупилъ у жида Львовскій

епископъ Гедeonъ Балабанъ; но черезъ четыре почти года послѣ заклада ему пришлось заплатить уже вмѣсто 411 золотыхъ, съ процентами 1500 золотыхъ; для этой цѣли Балабанъ дважды обращался къ православнымъ Львовскимъ жителямъ съ просьбою о денежной помощи. Деньги были собраны; печатныя принадлежности Ивана Федорова были выкуплены и послужили основаніемъ для открытой въ 1587 г. „Братской Львовской типографіи“.

Такъ жилъ и дѣйствовалъ Московскій книгопечатникъ Иванъ Федоровъ, создавшій на Руси первое печатное слово, беззавѣтно служившій русскому всенародному просвѣщенію и во всю свою жизнь не нашедшій себѣ заслуженнаго имъ покоя и почета.

Каждый изъ насъ, тружениковъ печатнаго слова и строителей просвѣщенія Москвы и Россіи, идучи мимо бронзоваго его облика, да вспомнить его нравственный образъ и да вдохновится силою и энергіей его великаго духа, непобѣдимаго никакими превратностями жизни!

Печатный Московский дворъ въ первой половинѣ XVII вѣка.

А. А. Покровский.

Небогаты и отрывочны наши свѣдѣнія о московскомъ первопечатникѣ Иванѣ Федоровѣ. Объ его пребываніи и трудахъ въ Москвѣ мы можемъ почерпнуть только краткія извѣстія изъ послѣсловій къ нѣкоторымъ книгамъ, изданнымъ имъ.¹⁾ Отсюда мы знаемъ достоверно, что Иванъ Федоровъ, бывший дьякономъ при церкви Николы Гостунскаго, напечаталъ въ Москвѣ двѣ книги, а именно Апостолъ и Часовникъ, удалился затѣмъ въ Литву, гдѣ уже въ Заблудовѣ, въ 1569 году выпустилъ на свѣтъ Евангеліе Учительное. Причиной, вызвавшей удаленіе Ивана Федорова изъ Москвы, было по его словамъ: „прежестокое озлобленіе не отъ самого Государя, а отъ многихъ начальниковъ и священноначальниковъ и учителей, которые по зависти къ намъ многія ереси на насъ вымышляли, желая благое въ зло превратить, и Божіе дѣло (т. е. начатое книгопечатаніе) въ конецъ погубить, какъ свойственно людямъ злонравнымъ, невѣжественнымъ, не потому, чтобы навывкли они грамматической хитрости, или исполнены были духовнаго разума, а такъ, понапрасну, слово злое о насъ пронесли . . . Эти-то зависть и ненависть и заставили насъ покинуть нашу землю, родъ и отечество и бѣжать въ чужія, незнаемыя страны“²⁾. Чувство вражды и зависти—свойственно людямъ всѣхъ поколѣній; не чужды были этихъ страстей и нѣкоторые представители московскаго духовенства того вѣка. Такъ извѣстенъ подобный же случай съ Максимомъ Грекомъ, который былъ старшимъ современникомъ Ивана Федорова: одинъ изъ московскихъ священниковъ по имени Стефанъ, охваченный духомъ зависти и „надменія“, возымѣлъ желаніе „одолѣти словомъ“ Максима, то-есть хотѣлъ побѣдить своими возраженіями знаменитаго святогорца, въ лицѣ котораго онъ видѣлъ своего соперника³⁾. Но насколько соотвѣтствуетъ исторической правдѣ приведен-

¹⁾ Такія свѣдѣнія находятся въ книгахъ: 1) первопечатномъ Апостолѣ, Москва 1564 г.; 2) Часовникѣ, Москва 1565 г.; 3) Апостолѣ, Львовъ 1574 г.

²⁾ В. Е. Румянцевъ. Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи. М. 1872, стр. 41, предисловіе къ Львовскому Апостолу.

³⁾ Христіанское Чтеніе, 1909 г. ст. Н. К. Никольскаго „Матеріалы для исторіи др.-рус. письменности“.

ныя выше слова Ивана Федорова, сказанныя имъ уже послѣ удаленія изъ Москвы, мы теперь судить не въ состояніи. Какъ бы то ни было, дальнѣйшая жизнь первопечатника протекаетъ на юго-западѣ: въ Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ, гдѣ онъ продолжаетъ свою типографскую дѣятельность. Въ бѣдности и нуждѣ окончилъ онъ свою жизнь въ Львовѣ 5 декабря 1583 года, напечатавъ на своемъ вѣку 7 книгъ ¹⁾ и стяжавъ себѣ славу „друкаря книгъ, предъ тымъ невиданныхъ“.

Какихъ-либо письменныхъ документовъ о состояніи Московской типографіи за то время мы не имѣемъ. Дѣятельность первой друкарни Московской часто прерывалась; два раза она выгорала; въ теченіе XVI вѣка, въ общей сложности, она бездѣйствовала около 23 лѣтъ ²⁾. Поэтому мало что уцѣлѣло отъ времени первопечатниковъ. Даже первопечатный Апостоль, откуда начала быть Московская Типографія, находящійся теперь въ Типографской Библіотекѣ, попалъ сюда уже въ сравнительно позднее время ³⁾. Но фигура И. Федорова настолько замѣчательна, настолько рѣзко выступаетъ на общемъ фонѣ русской жизни XVI в., что поневолѣ манитъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. И чѣмъ меньше мы знаемъ о первопечатникѣ, тѣмъ все болѣе возникаетъ естественное желаніе освѣтить ту среду, ту обстановку, въ которой жили и работали наши первопечатники и ихъ преемники. За неимѣніемъ прямыхъ историческихъ данныхъ, приходится воспользоваться косвенными и прежде всего обратить наше вниманіе на типографіи въ Западной Европѣ. Уже давно изслѣдователи, касавшіеся начальнаго періода въ исторіи нашего книгопечатанія, отмѣтили, что искусство книжнаго тисненія, какъ и многое другое, было занесено къ намъ съ Запада. Объ этомъ прежде всего свидѣлствуютъ старинныя термины типографскаго дѣла, которые всѣ легко объясняются изъ подобныхъ же терминовъ, употребляемыхъ въ итальянскихъ и другихъ западныхъ типографіяхъ. Среди иностранныхъ книгъ XVI в., хранящихся теперь въ Типографской Библіотекѣ, ⁴⁾ наше вниманіе привлекаетъ одна; это именно: *Le livre des pseumes exposé par. I Calvin*. Напечатана она въ 1558 г., то-есть въ то самое время, когда въ Москвѣ, быть можетъ, происходили первыя попытки книгопечатанія ⁵⁾. Книга эта издана лучшими парижскими типографами XVI в.—

¹⁾ Апостоль. Москва 1564 г. (Каратаевъ, № 69); Часовникъ, Москва 1565 г. (Кар. № 70); Евангеліе Учительное, Заблудово 1569 г. (Кар. № 75); Псалтирь съ Часословцемъ, Заблудово 1570 г. (Кар. № 77); Апостоль, Львовъ 1574 г. (Кар. 84); Псалтирь и Новый Завѣтъ, Острогъ 1580 г. (Кар. № 100); Библия, Острогъ 1580—1581 гг. (Кар. № 101—102).

²⁾ Во 1-хъ—въ 1565—1568 г.; во 2-хъ—1568—1576 г.; въ 3-хъ—1577 до 1589 г.

³⁾ Въ началѣ его записано: „книга великаго Государя казенная, взята изъ книгохранительной палаты Чудова монастыря для того, что она перваго изданія печатнымъ тисненіемъ. И отъ той книги почала быть Московская книжная типографія, и отдана въ книгохранительную палату, потому что на Печатномъ Дворѣ въ книгохранительной палатѣ такой книги не было. Закрѣпилъ ее по листамъ дьякъ Андрей Михайловъ нынѣшняго 206 (1695) году ноября въ 3 день“

⁴⁾ А. Покровскій. Иностранныя книги Типографской Библіотеки, вып. II. № 194 (14395). Москва 1912 г.

⁵⁾ „О сношеніяхъ датскаго кор. Христіана III съ ц. Іоанномъ Васильевичемъ“

которые носили фамилію Badé (Badius). Остановимся немного на судьбѣ этихъ старинныхъ типографовъ-энтузіастовъ. Первымъ, кто изъ этого семейства приобрѣлъ себѣ славу знаменитаго парижскаго типографа, былъ Iodocus Badius, работавшій отъ 1498 до 1535 г. Онъ былъ не только типографъ, но и ученый: свои изданія греческихъ и латинскихъ классиковъ онъ снабжалъ критическими примѣчаніями, надъ составленіемъ которыхъ онъ самъ немало трудился. Дѣло своего отца съ неослабнымъ рвеніемъ продолжалъ его сынъ — Конрадъ, но въ 1549 г., онъ, какъ стойкій послѣдователь ученія Кальвина, былъ принужденъ оставить Парижъ и поселился въ Гентѣ, гдѣ и умеръ въ 1562 г., оставивъ по себѣ славу не только лучшаго типографа, но и какъ писателя. Но все же типографія Badé продолжала существовать и процвѣтать въ рукахъ зятя Конрада—Michael Vascosan; онъ особенно прославился своими изданіями классиковъ въ 1566 г. и достигъ почетнаго титула: королевскаго типографа ¹⁾.

Книга Псалмовъ, изданная этими типографами, замѣчательна по своей гравюрѣ: на заглавномъ листѣ и послѣ окончанія текста помѣщена гравюра, изображающая видъ типографіи XVI в. Эта гравюра, окаймленная четырехугольной рамкой, представляетъ внутренній видъ типографіи во время работъ. Передъ нами—большая комната съ двумя окнами. Большой простѣнокъ между ними занимаетъ печатный станокъ; онъ весьма высокъ; верхнія части его доходятъ до потолка, къ которому онъ прикрѣпленъ толстыми распорками. Станъ изображенъ въ дѣйствиі: высокій мастеръ съ засученными рукавами правой рукой двигаетъ рычагъ пресса, а лѣвой вертитъ ручку барабана. Съ правой стороны отъ станка изображена типографская касса, за которой работаетъ наборщикъ. Передъ нимъ на планкѣ, прикрѣпленной къ кассѣ, оригиналъ. Съ лѣвой стороны изображенъ третій мастеръ, накладчикъ краски на литеры, или по старинному батырщикъ (отъ итальянскаго—battitore).

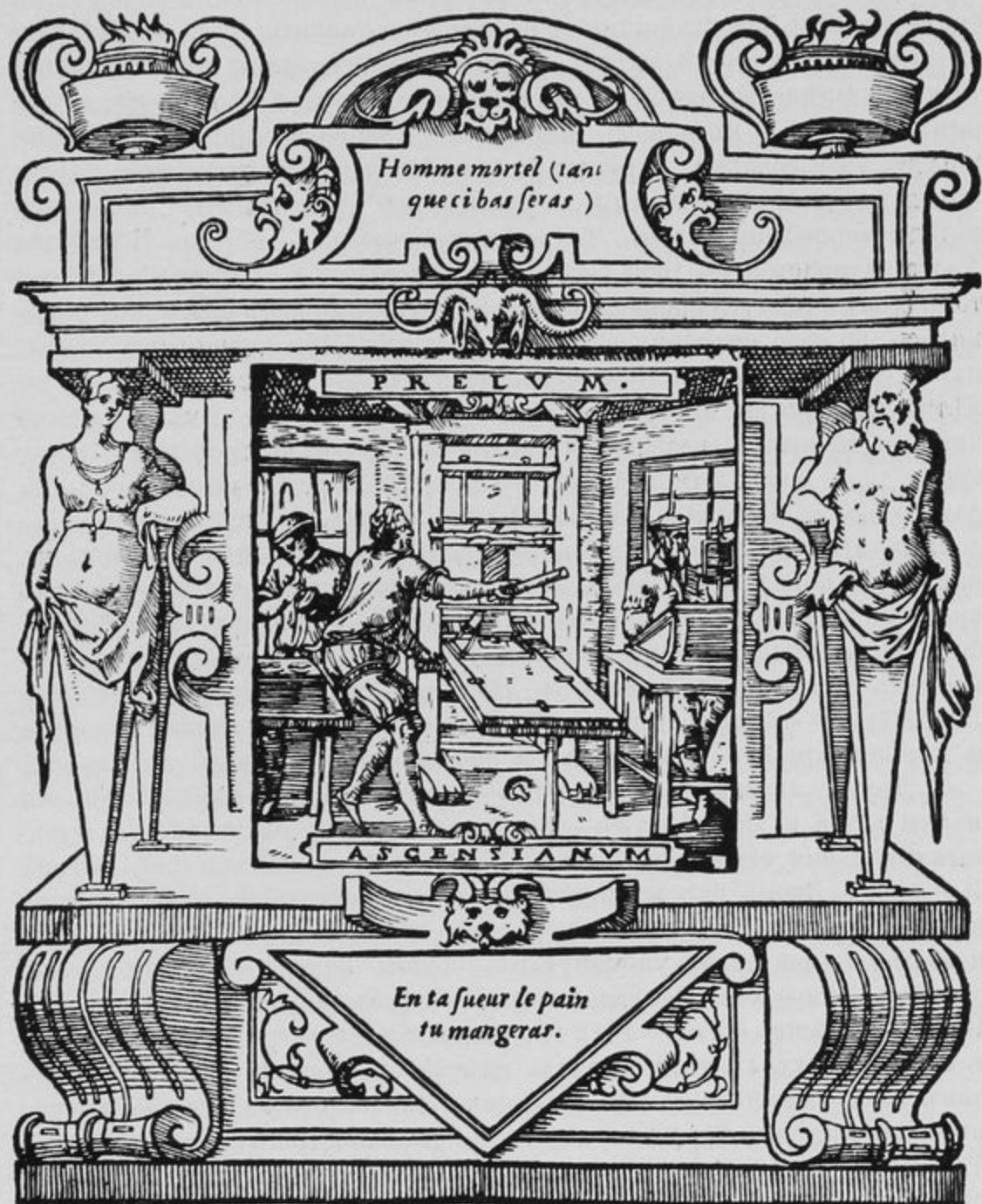
Таковъ видъ одной изъ лучшихъ западныхъ типографій XVI в., таково распределеніе труда между мастерами, таково процессъ книжнаго печатанія въ старину. Правда, эта гравюра—не то, что современный намъ фотографическій снимокъ; но, несомнѣнно, въ этой гравюрѣ точно отразилось представленіе неизвѣстнаго намъ по имени гравера-современника о типографіи, представленіе человѣка, который самъ по своей профессіи часто бывалъ въ типографіи, видѣлъ ее на ходу и, быть можетъ, даже самъ принималъ участіе въ печатаніи. Для нагляднаго ознакомленія читателей помѣщаемъ здѣсь снимокъ съ этого рисунка въ нѣсколько увеличенномъ видѣ.

Несомнѣнно такой же приблизительно видъ имѣла нарождавшаяся въ то самое время и московская книгопечатня. Не даромъ, въ предисловіяхъ къ первымъ нашимъ книгамъ говорится, что царь „нещадно даяше“ изъ своей царской сокровищницы; сами мастера пользовались

касательно заведенія типографіи въ Москвѣ“. Рус. Ист. сбор., издаваемый Об. И. Д. Р. 1840, т. IV, стр. 117.

¹⁾ Die Büchdruckerkunst h. v. Alexander Valdov. Leipzig B. I, Lieferung 2, p. 35.

расположеніемъ и милостью со стороны царя, который давалъ имъ: „покой не малъ и уроки довольны“¹⁾. Преемники Грознаго не отставали отъ своего знаменитаго вѣнценоснаго предшественника. Несмотря на всю скудость историческихъ данныхъ, до насъ все же сохрани-

лось извѣстіе, что при Годуновѣ и Шуйскомъ, для помѣщенія типографіи были выстроены „превеликіе дома“, но мы не имѣемъ о нихъ болѣе точныхъ извѣстій²⁾.

¹⁾ Румянцевъ, стр. 16.

²⁾ Ibid., стр. 54.

Есть еще другой, подобнаго рода источникъ, откуда мы можемъ составить себѣ представленіе о бытѣ Типографскаго Двора за первыя времена его существованія. Подобно тому, какъ изслѣдователь нашей старинной письменности, при неимѣніи старыхъ текстовъ того или другаго произведенія, часто долженъ ограничиваться списками болѣе новыми, позднѣйшими и по нимъ составлять себѣ представленіе о томъ, каковъ былъ въ старину интересующій его памятникъ, такъ и изслѣдователю быта приходится обращаться къ болѣе позднимъ эпохамъ и въ новомъ открывать черты болѣе древняго времени, иногда уже совсѣмъ утратившія свое прежнее значеніе и обратившіяся въ такъ называемыя „переживанія“. Для нашей цѣли этотъ методъ вполнѣ пригоденъ. Точная документальная исторія Печатнаго Двора начинается съ 1620 года. Слѣдовательно за 56-лѣтній промежутокъ (1564—1620 г.) письменныхъ документовъ до насъ почти не сохранилось, но зато сохранилась живая традиція. Присматриваясь къ лицамъ, служившимъ на Печатномъ Дворѣ за это время, нельзя не замѣтить нѣсколько интересныхъ явленій. Прежде всего многіе работники, и при томъ главные, несмотря на смутную, тревожную пору, когда дѣятельность типографіи неоднократно прерывалась, а иногда даже вовсе замолкала на длинный рядъ годовъ, служили въ теченіе долгаго времени на Печатномъ Дворѣ. Послѣ невольныхъ остановокъ они снова появляются здѣсь, и съ возстановленіемъ типографіи, воскресаетъ и дѣятельность прежде работавшихъ мастеровъ. Таковъ напр. былъ знаменитый мастеръ, ученикъ Ивана Ѳедорова, — Андроникъ Тимоѣевъ Невѣжа. Въ теченіе 34 лѣтъ работаетъ онъ на Печатномъ Дворѣ (1568—1602), востанавливая сожженную печатню Ивана Ѳедорова и являясь живымъ отраженіемъ и продолженіемъ своего учителя¹⁾.

Другое явленіе, которое можно отмѣтить, и которое долгое время наблюдается и впослѣдствіи—это такъ сказать преемственно-родственныя отношенія служащихъ. Очень часто сынъ начиналъ работать на Печатномъ Дворѣ при жизни своего отца, занимавшаго здѣсь ту или иную должность. Такъ часто поколѣніе дѣтей смѣняло поколѣніе отцовъ. Еще при жизни упомянутаго ученика первопечатниковъ — Андроника Тимоѣева Невѣжи началась здѣсь же служба его сына, Ивана Невѣжина (1598 — 1611 г.), имя котораго встрѣчается намъ въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ, сначала вмѣстѣ съ именемъ его отца, а потомъ какъ самостоятельнаго работника; около того же времени выступаетъ третій членъ изъ этого семейства—Алексѣй Невѣжинъ (съ 1614 г.). Такую же родственную преемственность мы видимъ и у другаго семейства Фофановыхъ. Сначала является Никита Ѳедоровъ Фофановъ, который былъ псковскимъ выходцемъ. Онъ служилъ на Печатномъ Дворѣ 12 лѣтъ (1606—1618 г.) во время самой разрухи, постигшей Московское государство. Онъ былъ свидѣтелемъ московскаго разоренія въ 1611—1612 г., и былъ также въ числѣ мастеровъ, начавшихъ работать въ типографіи, возстановленной послѣ этого разоренія. Нѣсколько

¹⁾ Румянцевъ, стр. 51.

позже начинается дѣятельность другого Фофанова, вѣроятно, сына Никиты—Ивана, который также впоследствии сталъ, такъ сказать, типографскимъ старожиломъ. Имя его встрѣчается, правда съ перерывами, въ теченіе 25 лѣтъ (отъ 1621 по 1646 г.), захватывая, такимъ образомъ, вторую половину царствованія Михаила Феодоровича и начало царствованія его сына Алексѣя Михайловича. Особнякомъ стоитъ имя Анисима Михайлова Радишевскаго; онъ именуется волынцемъ, то есть выходцемъ изъ юго-западной Руси. По весьма вѣроятному предположенію изслѣдователей ¹⁾, этотъ мастеръ прибылъ въ Москву изъ Острожской типографіи, основанной Иваномъ Феодоровымъ; онъ принесъ съ собой отсюда новую азбуку и сравнительно долго, около 8 лѣтъ, работалъ на Печатномъ Дворѣ (1606—1614 г.). Чтобы закончить этотъ перечень, надо назвать еще имена двухъ мастеровъ; ихъ дѣятельность началась въ тотъ періодъ, отъ котораго до насъ не дошло документовъ, а закончилась уже значительно позже; это именно были Кондратъ Ивановъ (1617—1628), и выступившій одновременно съ нимъ софійскій попъ Никонъ, расцвѣтъ дѣятельности котораго падаетъ на 20-е годы XVII столѣтія ²⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ на Печатномъ Дворѣ своеобразную наслѣдственность мѣсть. Несомнѣнно, что такимъ образомъ долгое время среди работавшихъ поддерживались приемы, методы, обычаи и распорядки, какіе были при ихъ предшественникахъ; создавалась живая наслѣдственность, реальная традиція, переходившая отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ наставниковъ къ учащимся, отъ первопечатниковъ къ ихъ продолжателямъ и преемникамъ. Это вполнѣ совпадало съ медленнымъ теченіемъ всей русской жизни, особенно въ торгово-промышленной области, съ твердой, прочно установившейся техникой тогдашняго книгопечатанія, съ однообразіемъ техническихъ приемовъ тогдашняго производства. Не мало этому способствовали и невольныя пріостановки въ дѣятельности типографіи: всякій разъ приходилось начинать дѣло съизнова, возстановлять старое; наконецъ, не надо забывать, что все производство тогда было ручнымъ, если можно такъ выразиться, кустарнымъ. Единственной двигательной силой была сила человѣка, который и отливалъ буквы, и набиралъ слова, и печаталъ книги на ручномъ станкѣ. Послѣдній мало или вовсе не измѣнялся въ своей конструкціи. Съ теченіемъ времени число становъ возрастаетъ, но какъ въ началѣ XVII в. такъ и въ концѣ этого столѣтія на постройку ихъ требовались одни и тѣ же матеріалы, одни и тѣ же припасы. Измѣнялась стоимость послѣднихъ, но видъ станковъ и способъ пользованія ими оставались одними и тѣми же.

Вспомнимъ въ общихъ чертахъ тѣ условія и обстоятельства, которыя пришлось переживать Московскому Печатному Двору послѣ удаленія Ивана Феодорова. Первая типографія, гдѣ работалъ Иванъ Феодоровъ, была сожжена, но начатое дѣло вскорѣ же возраждается. Черезъ

¹⁾ Румянцевъ, стр. 53.

²⁾ Горскій. Опис. Син. рук., т. II, ч. III, стр. 351, по указанію И. Насѣдни, онъ уже въ 125 (1617) году началъ работать надъ изданіемъ Часовника.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

три года послѣ удаленія Ивана Ѳедорова, по повелѣнію Грознаго и по благословенію митрополита Аванасія, Печатный Дворъ былъ вновь отстроенъ. Здѣсь начинается свою дѣятельность упомянутый выше Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа, который вмѣстѣ съ другимъ мастеромъ Никифоромъ Тарасіевымъ въ 1568 году къ „хвалѣ и велелѣпотѣ Бога единого“ выпускаетъ Псалтирь—эту самую любимую и самую распространенную книгу въ древней Руси. ¹⁾ Послѣсловіе къ этой книгѣ въ краткихъ словахъ рассказываетъ намъ о судьбѣ типографіи послѣ удаленія Ивана Ѳедорова. По словамъ составителей этого послѣсловія, главнымъ мотивомъ къ возстановленію книгопечатанія было желаніе царя „дабы царство его украшено исполнилося словомъ Божиимъ“. Но кромѣ того, царемъ руководило и другое желаніе, которое высказывалось на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. ²⁾, а именно онъ желалъ возобновить книгопечатаніе „ко очищенію и исправленію ненаученыхъ и въ разумѣ неискусныхъ книгописецъ“.

Эту Псалтирь печатали съ марта по декабрь 1568 г. О дальнѣйшей судьбѣ Московской типографіи ничего неизвѣстно до 20-го іюня 1576 г. Другими словами, за 8 лѣтъ на Москвѣ не появлялось ни одной вновь вышедшей книги ³⁾. Ужасное нашествіе крымцевъ въ 1571 году обратило почти всю Москву въ пепелъ. Самъ царь избралъ для своей резиденціи Александровскую слободу, гдѣ, по волѣ Грознаго, тотъ же Андроникъ Тимоѳеевъ заводитъ типографію ⁴⁾; отсюда въ 1576 г. вышла всего одна книга — Псалтирь ⁵⁾, „ко очищенію и исправленію плодовъ правды, и въ похвалу истинныя православныя вѣры Христовы“. Это была послѣдняя книга, напечатанная при Грозномъ; о дѣятельности типографіи мы не слышимъ далѣе въ теченіе цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Уже не стало Грознаго, уже 5 лѣтъ престолъ царскій занималъ его сынъ и преемникъ Ѳеодоръ Іоанновичъ. Вотъ наступаетъ 1589 г., знаменитый въ лѣтописяхъ русской жизни учрежденіемъ Патріаршества. Вмѣстѣ съ этимъ воскресаетъ и книгопечатаніе, и снова выступаетъ передъ нами „грѣшный трудолюбецъ“ Андроникъ Тимоѳеевъ,

¹⁾ Каратаевъ. Описаніе старопечатныхъ книгъ, № 74.

²⁾ Стоглавъ, главы 27—28.

³⁾ Нѣкоторые думаютъ, что типографія, возстановленная въ 1568 г., прекратила свое существованіе, ставши добычей грандіознаго пожара, во время нашествія крымскаго хана Девлетъ-Гирея въ 1571 г., когда уцѣлѣлъ одинъ только Кремль (Карамзинъ, V, стр. 184—185). Но дѣятельность типографіи прекратилась еще раньше, за три года до этого событія. Въ теченіе трехъ лѣтъ (1568—1571 г.) типографія не издаетъ ни одной книги. Это слишкомъ значительный промежутокъ: обыкновенно даже большія книги печатались около года; такъ надъ первопечатнымъ Апостоломъ работали 10½ мѣс., столько же времени печатали Псалтирь 1568 г. Надъ Псалтирью 1577 г. трудились 7 мѣс. Итакъ не одинъ только московскій пожаръ 1571 г. задержалъ дѣятельность Печатнаго Двора, были и какія-то другія причины, намъ теперь неизвѣстныя.

⁴⁾ У Ундольскаго находимъ ссылку на странное мнѣніе Снегирева (Ученыя записки Моск. Университета 1835 г., ч. 9-я), будто это слобода была не Александровская, а Московская, на Воздвиженкѣ, между Арбатомъ и Никитской улицами.

⁵⁾ Каратаевъ, № 90.

выпустившій почти черезъ годъ новую книгу—Триодъ постную¹⁾. Типографія, прежде работавшая періодически, по временамъ, съ этого времени дѣлается учрежденіемъ постояннымъ, и непрерывно выпускаетъ разныя книги, вплоть до Литовскаго разоренія въ 1611—12 гг. Такъ долго налаживалось книгопечатаніе въ Москвѣ; долго шло оно скачками, то появляясь, то замирая, пока не приняло характеръ дѣла, плавно и ровно текущаго, и „напоющаго вѣрою сердца вѣрныхъ“.

Смутное время, глубоко всколыхнувшее русскую жизнь, наложило свою руку и на книгопечатаніе. Въ 1611 году Печатный Дворъ былъ разоренъ, мастера всѣ разбѣжались, не успѣвъ окончить начатыхъ ими дѣлъ. Однако мысль о важномъ значеніи книгопечатанія уже глубоко вкоренилась въ умы русскихъ людей. Уже черезъ годъ—именно въ 1612 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до избранія Михаила Феодоровича Романова²⁾, „по приказу бояръ и воеводъ,“ то-есть Земскимъ Совѣтомъ, который въ то безгосударственное время находился во главѣ государства³⁾, была составлена смѣта „на двѣ штампы печатныя“.

Первыя историческія извѣстія о возобновленной при Михаилѣ Феодоровичѣ типографіи, относятся къ 17 мая 1614 года, когда „было дано Государева жалованья печатнаго дѣла мастеру Микитѣ Фофанову 4¹/₄ аршина сукна аглинскаго темно-синего, да 9 аршинъ камки червчатой“⁴⁾. А черезъ три дня было выдано жалованье и остальнымъ служащимъ на Печатномъ Дворѣ, а именно: „Алексѣю Невѣжину, Якову Протопопову съ товарищи, штинадцати человекомъ“⁵⁾.

Первая книга, выпущенная изъ возобновленной типографіи, явилась только въ 1615 году—это была Псалтирь, изданная, какъ значится въ

1) Каратаевъ, № 120.

2) Документъ, напечатанный у Строева, въ описаніи старопечатныхъ книгъ Царскаго, стр. 433—436, по рукописи изъ собранія Погодина № 1570 (А. Ѳ. Бычковъ, Описаніе рукописныхъ сборниковъ, № 13, стр. 42) — о постройкѣ двухъ штамповъ печатныхъ, помѣченъ юлемъ 1612 (7120) г.; поляки очистили Москву 22-го октября 1612 г., избраніе Михаила Феодоровича послѣдовало 21 февраля 1613 г.

3) Утвержденная Грамота объ избраніи на Московское Государство Михаила Феодоровича Романова. Издана М. О. И. Д. съ предисловіемъ С. А. Блюкурова. М. 1904 г.

4) И. Е. Забѣлинъ. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ (Чтенія М. О. И. Д. 1882 г. кн. I, III, 1883 г. кн. 2) стлб. 22.

5) Ibid. стлб. 23; приблизительно такое же число служащихъ на Печатномъ Дворѣ было и въ 1617 г., когда впервые при выдачѣ жалованія они всѣ поименованы точно: „апрѣля 4 (1617 г.) дано Государева жалованія новаго книжнаго печатнаго дѣла наборщикамъ и тередорщикамъ и батырщикамъ, Олексѣю Невѣжину, Доросею Олександрову, тередорщикомъ: Минѣ Сидорову, Архипу Тимошееву, Ивану Семенову, Калистрату Васильеву, столяру Пятому Тарасеву, батырщикомъ: Богдану Понкратьеву, Бажену Минину, Дмитрею Клементьеву, Софрону Федосѣеву, Степанку Павлову, да кузнецу Елизарью Макѣеву, рѣзцу Михаилу Осипову, словолитцу Ивану Власьеву,— всего 15 человекомъ“—таковъ первый дошедшій до насъ составъ служащихъ въ типографіи (И. Забѣлинъ, стлб. 98). Это число надо дополнять еще однимъ—переплетчикомъ Аѳоней Ивановымъ (ibid. стлб. 105). Почти такой же составъ съ небольшими переменами былъ и въ 1618 г., напр. теперь мастерами здѣсь являются уже новыя лица: Осипъ Невѣжѣвъ и Алексѣй Невѣжинъ (ibid. стлб. 129), бывший годъ тому назадъ еще наборщикомъ.

послѣсловіи книги, „снисканіемъ и труды многогрѣшнаго Іаникиты Ѳеодорова, сына Фофанова, псковитина, и прочихъ работниковъ, трудившихся о Господѣ любезными труды“¹⁾. Черезъ 8 мѣсяцевъ, въ самый праздникъ Крещенія 1615 г. эта книга была закончена²⁾ „въ царствующемъ градѣ Москвѣ, царскаго Величества въ друкарнѣ“. Особенно интересно послѣсловіе къ этой книгѣ, гдѣ въ обычномъ, полужитійномъ стилѣ, каковъ у насъ особенно сильно царилъ въ началѣ XVII вѣка, говорится о возобновленіи типографіи. Здѣсь разсказывается о томъ, какъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ „снискателя преславнаго сего печатнаго дѣла и дѣлателей преизобильно своими царскими уроки повсегда удоволяя, и домъ превеликъ устроить повелѣ, въ немъ же трудолюбному сему книжнаго писанія“³⁾ печатнаго дѣла совершатися во общую духовную пользу благочестивому царствію его“. Этотъ домъ находился въ Кремлѣ, на дворцовой набережной; тамъ и происходило печатаніе книгъ, вплоть до 1620 г. Тогда же позаботились разработать вопросы о количествѣ служащихъ, объ ихъ окладахъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что такія примѣрныя дворцовыя списки съ обозначеніемъ окладовъ служащимъ уже существовали въ 1616 и 1618 гг.⁴⁾

Тогда на Москвѣ еще все дышало воспоминаніями о Смутѣ. Москвичи въ 1619 году съ успѣхомъ отсиживались за своими стѣнами отъ войскъ польскаго королевича Владислава, который никакъ не хотѣлъ отказаться отъ правъ на московскій престолъ. Вмѣстѣ съ другими жителями Москвы переживали польскую осаду и работавшіе на Печатномъ Дворѣ; за это московское осадное сидѣніе въ 1620 г.⁵⁾ была выдана имъ изъ челобитнаго Приказа денежная награда, которую однако потомъ зачли въ жалованье.

Если до 1620 г. наши свѣдѣнія о типографіи скудны, отрывочны и представляютъ много неяснаго, то наоборотъ, съ этого года, исторія Печатнаго Двора дѣлается документальной, точной. Причина этого заключается въ различіи самихъ источниковъ, откуда можно извлечь тѣ или другія свѣдѣнія: главнымъ, если не единственнымъ, источникомъ для нашего знакомства съ книгопечатаніемъ въ Москвѣ до 1620 г., являются тѣ послѣсловія, которыя помѣстили при книгахъ наши печатники разбираемой эпохи, а съ 1620 г.—архивъ типографіи. Но надо оговориться. Судьбѣ не было угодно, чтобы этотъ архивъ дошелъ до насъ во всей своей полнотѣ. Кое-что утеряно⁶⁾, уничтожено. Вотъ почему, напр. о нѣкоторыхъ книгахъ, или о судьбѣ нѣкоторыхъ

1) Каратаевъ, № 216.

2) Ее начали печатать 5 іюня 1614 г. (7122)—кончили 6 января 1615 г. (7123)

3) Пережитокъ старинной терминологіи.

4) Архивъ Тип., № 11, л. 7.

5) Архивъ Тип., № 1, л. 316.

6) Древнѣйшія дѣла типографіи хранились отчасти въ Приказѣ Большаго Дворца (№ 11, л. 7); но большинство ихъ хранилось въ самой типографіи; въ 1650 году была составлена опись этихъ старыхъ дѣлъ (№ 44, л. 18); здѣсь между прочимъ мы читаемъ: „книга въ полдестъ, въ бѣлой кожѣ, а въ ней приходъ и рас-

лицъ, работавшихъ на Печатномъ Дворѣ, мы находимъ только отрывочныя извѣстія. Такъ въ документахъ архива иногда подробно перечисляется, сколько и какихъ припасовъ пошло на печатаніе той или другой книги, а между тѣмъ нѣтъ точныхъ указаній на то, въ какомъ количествѣ вышла эта книга и кто ее печаталъ. Но несмотря на эти пробѣлы, сохранившійся архивъ Печатнаго Двора заключаетъ въ себѣ громадный матеріалъ, ярко рисующій бытъ и положеніе типографіи въ XVII в. Этотъ матеріалъ, заключенный въ цѣлой сотнѣ объемистыхъ рукописныхъ сборниковъ, настолько великъ, что даетъ возможность составить себѣ, если не полное, за то точное представленіе о томъ, какъ жили преемники Ивана Ѳеодорова, работавшіе лѣтъ на 50 позже его. Но обратимся къ дальнѣйшей исторіи Печатнаго Двора.

Тѣмъ временемъ въ 1617—1619 гг., на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ Печатный Дворъ, происходитъ постройка новыхъ зданій; первые номера архива типографіи изобилуютъ данными о покупкѣ разныхъ матеріаловъ для этой стройки. Теперь было выстроено большое каменное двухэтажное зданіе и деревянныя хоромы¹⁾; въ этомъ каменномъ зданіи различаются палаты Верхнія и Нижнія; оно было по тому времени сравнительно свѣтло. Въ немъ было 17 оконъ со слюдяными рамами. Деревянныя хоромы также были высоки, онѣ имѣли болѣе 5 сажень въ высоту, что видно изъ того, что лѣстница, приставленная къ этому зданію, имѣла 5 сажень²⁾. На всемъ Печатномъ Дворѣ происходили оживленныя работы: чинить и поправляють одни зданія, устраиваютъ и сооружаютъ другія; немало заботятся о благоустройствѣ и украшеніи Печатнаго Двора. Послѣдній напоминаетъ собою оживленный муравейникъ, гдѣ послѣ зимняго покоя начались горячія и суетливыя весеннія работы³⁾. Когда онѣ кончились, типографскіе служащіе потянулись на свое старое пепелище. Это случилось какъ разъ въ 1620 г. Въ приходо-расходныхъ книгахъ того времени мы найдемъ рядъ цифръ, ясно говорящихъ намъ о затратахъ при этомъ переѣздѣ. Такъ напр. за перевозъ справщика старца Замарая со всѣми его товарищами и за перевозъ ихъ рухляди было заплачено—5 алт.⁴⁾

ходъ 123 (1614), 124 (1615), 125 (1616), 126 (1617), 127 (1618) г.г.“ Слѣдовательно, дѣла съ 1613 по 1619 г.г., теперь отсутствующія, были утрачены уже послѣ 1650 г.

¹⁾ Румянцевъ. Древнія зданія Печатнаго Двора, стр. 5.

²⁾ Архивъ Тип., № 5, л. 8.

³⁾ До насъ сохранился старинный чертежъ города Москвы; онъ былъ составленъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича до пожара 1626 г. и отпечатанъ въ Амстердамѣ. Въ настоящее время подлинникъ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и воспроизведенъ въ изданіи „Родъ Шереметевыхъ“, т. III. На этомъ планѣ при перечисленіи разныхъ зданій, расположенныхъ въ Китай-городѣ, подъ № 24 отмѣчена: „Тирография“. Другой подобный планъ помѣщенъ въ „Памятникахъ Московской древности“ Москва 1842—1845, стр. XLIV.

⁴⁾ В. О. Ключевскій въ своемъ изслѣдованіи „русскій рубль XVI—XVIII в.в. въ его отношеніи къ нынѣшнему“ (Опыты и изслѣдованія, М. 1912 г.), пришелъ къ заключенію, что рубль времени Михаила Ѳеодоровича равнялся 14 современнымъ рублямъ (стр. 222). Если припомнимъ, что рубль=33 алт., 2 ден., а алтынъ—6 ден., то, пользуясь выводами В. О. Ключевского, можно разсчитать, что алтынъ того времени приблизительно равняется 42 коп., а ден.—7 коп.

Интересно, что въ числѣ этой рухляди находятся и „приправочныя“ книги, которыя служили оригиналами для печати. Изъ Кремля перевезли не только типографскіе станы, но и тѣ части старыхъ построекъ, которыя можно было еще снова пустить въ ходъ; одну изъ отдѣльныхъ избъ на Печатномъ Дворѣ соорудилъ для себя мастеръ Кондратъ Ивановъ. Онъ поставилъ ее на свои собственные средства, и Печатный Дворъ въ послѣдствіи уплатилъ ему всѣ расходы. Тогда же устраиваютъ новую словолитню, сооружаютъ подземные погреба для хранения припасовъ, устанавливаютъ кузницу и станы. Послѣднимъ дѣломъ были заняты плотники. Тотчасъ по переселеніи начинаютъ устраивать еще печатный станъ, постройка котораго обошлась 22 р. 25 алт. 4 ден. Новый станъ „знаменьщикъ“ тщательно „наводилъ“, т.-е. расписывалъ красками, которыя подробно перечисляются въ дѣлахъ того времени ¹⁾. Въ началѣ 1626 г. по приказу государя стали строить большое сушило для отпечатанныхъ листовъ, новую избу для Кондрата Иванова, но среди этихъ работъ — 3 мая 1626 г. — на Москвѣ случился большой пожаръ.

Вотъ какъ описываютъ это событіе историческіе документы того времени: „Того же году (7134 - 1626) мѣсяца мая въ 3 день въ среду Преполовенія въ 10 часу дни по Божію попущенію, за умноженіе грѣхъ нашихъ, гнѣвомъ Божіимъ въ Китай городъ въ томъ же Ипатцкомъ переулкѣ (гдѣ былъ незадолго до того первый пожаръ 30 марта, когда сгорѣло 16 дворовъ) отъ Пожарныя улицы загорѣлося у вдовы у Ивановы жены Третьяковъ дворъ, и отъ того бысть пожаръ великъ и страшень зѣло: выгорѣли два города Китай да Кремль, и на соборной церкви Пречистыя Богородицы и на Иванѣ Великомъ и у Троицы на рву, у всѣхъ церквей верхи, и монастыри, и въ монастыряхъ въ каменныхъ церквахъ церковное строеніе и деревяныя церкви со всякимъ церковнымъ строеніемъ, и царевъ и патріарховъ дворъ, и хоромы и въ палатахъ каменныхъ нутри и на палатахъ верхи и въ приказѣхъ каменныхъ на площади и во дворцѣ государева казна и всякія дѣла и дворовыя запасы на Сытномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбномъ дворцахъ и сушила, и на Житномъ дворѣ хлѣбъ въ житницахъ и жилецкихъ всякихъ людей дворы и торги и лавки и Земской дворъ и таможенная изба, и на городѣхъ и на башняхъ кровли въ обѣихъ городѣхъ все погорѣло безъ остатка въ 5 часовъ, и отъ того всякаго пожара каменныя церкви и палаты многія не устояли и своды и двери желѣзные горѣли: такой праведный гнѣвъ Божій за умноженіе грѣхъ нашихъ былъ“ ²⁾. Другой описатель этого ужаснаго бѣдствія дополняетъ эту картину слѣдующей чертой: „съ Ивана Великаго и съ иныхъ церквей несло желѣзо съ верховъ до Дѣвичья монастыря и далѣе, бурю несло безъ числа сильно“ ³⁾.

Не уцѣлѣлъ и Печатный Дворъ: „мая 3—читаемъ мы въ его доку-

¹⁾ Румянцевъ. Старинныя зданія, прим. 28.

²⁾ А. Поповъ. Изборникъ славян. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы рус. ред., стр. 427; тамъ же стр. 279, 391.

³⁾ А. Бычковъ. Описаніе сборниковъ Имп. Публ. Библ. стр., 120.

ментахъ ¹⁾, „учинился въ Китаѣ-городѣ пожаръ и на Печатномъ Дворѣ, въ Палатѣ, и деревянное всякое дѣло и деревянные хоромы двойня съ сѣнми, горница мастерская съ сѣнми же новая, да сушило новое же, что поставлено было передъ палатою—въ немъ было 9 чулановъ—да изба воротная сторожевая и инья деревянные хоромы погорѣли, да что было подъ палатою, подъ мостомъ подъ деревяннымъ и въ казенкахъ бумаги: оловянику англійскаго 450 стопъ, да царева вѣнца лучшаго 250 стопъ,—всего 700 стопъ—сгорѣло, да 400 барановъ голыхъ, да 100 кувшиновъ руды копченой въ пожаръ сгорѣло“ ²⁾.

Не прошло и 10 дней послѣ пожара, какъ уже 12 мая царь и патріархъ „указали Печатный Дворъ строить, палаты подѣлывать каменнымъ и деревяннымъ дѣломъ и хоромы поставить, каковы надобны“. И дѣйствительно, его быстро возстановили. Это было сдѣлать тѣмъ легче, что кое-что уцѣлѣло отъ пожара, а именно сохранилась значительная партія бумаги, олифы и другихъ припасовъ, которые тотчасъ же и были пущены въ дѣло. Уже зимою этого года—въ декабрѣ, т.-е. черезъ 7 мѣсяцевъ, Печатный Дворъ выпускаетъ первую книгу послѣ майскаго пожара — Минею служебную за май мѣсяць ³⁾. Тѣмъ временемъ на Печатномъ Дворѣ мы видимъ опять строительную горячку. Снова дѣла архива изобилуютъ данными, которыя очень подробно говорятъ о постройкахъ и цѣнахъ на матеріалы. Насколько тогда заботились о благосостояніи книгопечатни, видно напр. изъ слѣдующаго. По окончаніи стройки нанимаютъ поденщиковъ (ярыжныхъ); они должны были чистить всѣ стѣны, чтобы предохранить ихъ отъ гніенія ⁴⁾. Послѣ этого Печатный Дворъ работалъ въ теченіе 8 лѣтъ, выпустивъ на свѣтъ немало разныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Съ каждымъ годомъ его дѣятельность усиливалась все болѣе и болѣе. За это время вышло свыше 30 большихъ изданій; нѣкоторыя книги, напр. Псалтирь, Евангеліе и др. были напечатаны нѣсколько разъ. Печатный Дворъ чудомъ уцѣлѣлъ во время страшнаго пожара въ 1629 г., когда выгорѣла большая часть Москвы ⁵⁾. Но черезъ 5 лѣтъ—въ 1634 г. опять густые клубы дыма окутали Москву: опять столица была охвачена пламенемъ. Этотъ пожаръ, бывшій 25 апрѣля, произвелъ большія опустошенія на Печатномъ Дворѣ; въ его документахъ событіе это описано такъ: „142 (1634) г. апрѣля въ 25 день, какъ былъ пожаръ въ Китаѣ городѣ и государевъ Печатный Дворъ сгорѣлъ, и въ то пожарное время всякіе книжные запасы и станы и книги и бумагу мастеровые люди изъ деревянныхъ хоромъ носили въ погребы подъ палату. И въ пожаръ съ палаты кровля и въ палатѣ мосты и печи обвалились, и у большого погреба своды проломило, и въ томъ погребѣ книжные всякіе запасы и станы

¹⁾ Архивъ Тип., № 5, л. 37.

²⁾ До насъ дошло подробное описаніе этого пожара, сдѣланное однимъ изъ лучшихъ писателей того времени, кн. С. И. Шаховскимъ, въ рук. М. Д. А. № 214, къ сожалѣнію, еще не изданное. Макарій. Ист. русс. церк. т. X, стр. 231, примѣч.

³⁾ Каратаевъ, № 304.

⁴⁾ Архивъ Тип., № 8, л. 158.

⁵⁾ Новый лѣтописецъ по епископу князя Оболенскаго. М. 1855 г., стр. 190.

и бумага и книги, которыя въ томъ погребѣ были, сгорѣли: книга Миней мѣс. июль въ тетрадахъ, два Служебника, девять Евангелій толковыхъ, два Евангелія на престольныхъ, 8 апостоловъ, 9 Миней мѣсяца августа, 25 уставовъ, да въ палатѣ нижней сгорѣло уставовъ же 25 книгъ, которыя были у мастеровыхъ людей для справки, да 5 уставовъ, которыя были у справки жъ въ Правильнѣ“ 1). Кромѣ того, во время этого пожара даже пострадало двое изъ служащихъ на Печатномъ Дворѣ: „тередорщикъ Алексѣй Тимоѣевъ, да сторожъ Юрій въ пожарное время на книжномъ Печатномъ Дворѣ у Государевы казны обгорѣли—и отъ того учинилась смерть 2)“.

Какъ мы видѣли, Печатный Дворъ неоднократно сильно страдалъ отъ пожаровъ; рассмотримъ здѣсь тѣ противопожарныя мѣры, которыя принимались тогда. Эти мѣры интересны сами по себѣ; такъ „для пожарнаго разоренія“ покупаютъ 4 водолейныхъ трубы 3), изъ которыхъ двѣ были нѣмецкой работы, а двѣ—мѣстной, приобрѣтаютъ кирпичъ на „запасъ“—для закладки въ случаѣ надобности оконъ; далѣе закупаютъ 5 холстяныхъ „парусовъ“ или, по современному, брезентовъ и чинятъ старые. Каждый изъ такихъ „парусовъ“ имѣлъ 100 арш. въ квадратѣ; къ нимъ покупаютъ и веревки 4); не забываютъ снабдить сторожей топорами и заступами; наконецъ разстнавливаютъ кадки съ водой 5), запасаются „для пожарнаго времени 8 ушатами и 8 ведрами для воды“ 6), кадки съ водой прикрываютъ рогожами 7), чтобы вода не такъ быстро испарялась; окна снабжаютъ желѣзными „дверями“ т.-е. ставнями 8); покупаютъ шесты для багровъ 9) и т. д.

По Государеву указу черезъ два дня послѣ апрѣльскаго пожара стали производить расчистку погорѣвшихъ зданій, а печатаніе книгъ было временно перенесено въ царскій Дворецъ; черезъ 7 мѣсяцевъ всѣ исправленія были закончены, и Печатный Дворъ сталъ работать на прежнемъ своемъ мѣстѣ 10). Такъ шла здѣсь работа до 1642 г., когда была начата постройка новыхъ каменныхъ зданій для типографіи, „по Государеву цареву указу и по памяти изъ Приказу Большого Дворца“ 11). Въ документахъ весьма точно перечисляются тѣ припасы и предметы, которые были куплены для этой постройки—какъ крупные, въ родѣ покупки 32 тысячъ кирпичу 12), такъ и мелкіе, въ родѣ

1) Архивъ Тип., № 20, л. 150.

2) Ibid., № 19, лл. 16 и 43.

3) Ibid., № 4, л. 162; № 5, л. 92.

4) Ibid., № 15, л. 44.

5) Ibid., № 10, л. 50.

6) Ibid., № 5, л. 13.

7) Ibid., № 8, л. 138.

8) Ibid., № 5, л. 75 об.

9) Ibid., № 12, л. 80.

10) Ibid., № 19, л. 47.

11) Ibid., № 40, л. 462; постройка новыхъ зданій началась 3 января 1642 г., кончилась 30 июня 1645 г. См. Николаевскій. Московскій Печатный Дворъ при патриархѣ Никонѣ. Христіанское Чтеніе 1890 г. №№ 1, 9, 10.

12) Архивъ Тип., № 40, л. 462 об.

покупки въ Судовомъ ряду 3 ковшичковъ винныхъ „тѣмъ каменьщикамъ Государева жалованья вино давать“ ¹⁾.

Наконецъ къ 1645 г. новыя каменные постройки были готовы. Надъ воротами возвышалась башня, украшенная рѣзьбой. Посрединѣ этой башни былъ водруженъ „Спасовъ“ образъ, писанный „съ сѣней Нерукотвореннаго Спасова образа дякономъ Борисомъ, за 5 руб.“ ²⁾. Какъ эта икона, такъ и остатки приворотныхъ столбовъ, доселѣ хранятся въ типографіи. А столбы эти „знаменилъ“, то-есть покрывалъ рѣзьбою, знаменщикъ, служившій тогда на Печатномъ Дворѣ, Левка, съ своимъ товарищемъ ³⁾. Въ это самое время одинъ изъ служащихъ типографіи цѣловальникъ Иванъ Харламовъ, покупаетъ „у словолитца Олимпка Васильева“ два клепика каменьщикамъ рѣзать камень—„ялень да инорогъ“ ⁴⁾. Это первое извѣстіе о фигурѣ оленя и единорога, тѣмъ болѣе интересное для насъ, что эта фигура стала гербомъ Печатнаго Двора. Но оставимъ подробную исторію постройки зданій на Печатномъ Дворѣ, отмѣтимъ только, что современникъ-лѣтописецъ высоко цѣнитъ Государя Михаила Ѳеодоровича за его строительную дѣятельность. Перечисливъ нѣкоторыя зданія, возведенныя по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, лѣтописецъ продолжаетъ „въ шестой десятерницѣ того же второго ста восьмья тысящи, (7150 — 1642) повелѣ здати домъ преукрашенъ и въ немъ палаты, двокровныя, и трикровныя, на душеполезное книжное печатное дѣло въ похвалу своему царскому имени“ ⁵⁾.

Познакомившись вкратцѣ съ исторіей Печатнаго Двора, перейдемъ къ людямъ, работавшимъ здѣсь, и къ распоряжкамъ, которые царили тогда на Государевомъ Печатномъ Дворѣ.

Въ началѣ 20-хъ годовъ мы находимъ смѣну: вмѣсто одного порядка въ это самое время въ типографіи вводится другой. Посмотримъ, въ чемъ же выражался старый распорядокъ въ жизни типографіи.

Если мы сравнимъ послѣсловія къ книгамъ конца XVI и начала XVII в. съ одной стороны, и послѣсловія за вторую половину XVII в. съ другой, то намъ невольно бросится въ глаза одно весьма важное обстоятельство: въ послѣсловіяхъ 1-й категоріи мы встрѣчаемъ на первомъ планѣ мастеровъ, а въ книгахъ 2-ой категоріи о нихъ вовсе не упоминается; съ теченіемъ времени они должны были уступить свое мѣсто другимъ элементамъ. Но при первыхъ преемникахъ И. Ѳеодорова и въ началѣ XVII в. „мастера“ были главными лицами въ типографіи. Ихъ имена обозначались въ послѣсловіяхъ къ книгамъ. Они являлись, такъ сказать, представителями типографскаго дѣла. Это была своеобразная организація, гдѣ на первомъ планѣ стоятъ „мастера“; таковыми чаще всего были лица духовныя (напр. Иванъ Ѳеодоровъ, софійскій

1) Архивъ Тип., № 40, л. 471.

2) Ibid., № 42, л. 183 об.

3) Ibid., № 37, л. 685.

4) Ibid., № 41, л. 42; Приказъ Большого Дворца, которому былъ подчиненъ и Печатный Дворъ, имѣлъ печать, — „а вырѣзано на той печати инорогъ звѣрь“. Катошихинъ, 1906 г., стр. 89.

5) А. Поповъ. Изборникъ, стр. 209.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

попъ Никонъ), или же, рѣже, люди свѣтскіе. Мастеръ былъ представителемъ, главою всѣхъ людей, которые работали подъ его началомъ, на одномъ или двухъ печатныхъ станахъ.

Всѣ люди, „работавшіе о Господѣ“ на Печатномъ Дворѣ, за исключеніемъ коллегіи справщиковъ, представляли какъ бы рядъ отдѣльныхъ общинъ. Члены каждой такой ячейки группируются около своего мастера или точнѣе около становъ, которыми завѣдывалъ этотъ мастеръ. Поэтому и самые станы назывались обыкновенно по именамъ мастеровъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняются многія явленія, такъ напр. мастера обыкновенно получали окладъ жалованья, значительно превышавшій окладъ справщиковъ. Имена такихъ мастеровъ, работавшихъ въ началѣ XVII в. намъ уже знакомы; это были: кромѣ Никиты Фофанова, Іосифъ Кирилловъ „изъ повольскаго града Плеса“ ¹⁾, Софійскій попъ Никонъ, начавшій свою дѣятельность съ 1619 г. и особенно „рѣзецъ и наводникъ Кондратъ Ивановъ“ (1617—1628 г.г.).

Изъ этихъ лицъ особенно извѣстенъ послѣдній. Имя Кондрата Иванова весьма часто встрѣчается въ разныхъ документахъ начала XVII в. Уже изъ одного этого видно, что Кондратъ Ивановъ представлялъ личность далеко незаурядную. Объ этомъ же говоритъ и то обстоятельство, что Государь весьма часто жаловалъ Иванову разные награды и подарки. Впервые онъ встрѣчается среди московскихъ служилыхъ людей въ 1614 г. со званіемъ „мастера, рѣзца и наводника“ ²⁾. Въ это время онъ служилъ въ Оружейномъ Приказѣ, при чемъ изъ семи мастеровъ этого Приказа, упоминаемыхъ въ Дворцовыхъ Разрядахъ, онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ ³⁾. Подарки эти состояли изъ сукна разнаго цвѣта (лазореваго, вишневаго) и тафты, при чемъ иногда отмѣчается: „пожаловалъ его Государь сукномъ годовымъ“ ⁴⁾. Нѣкоторое время онъ служитъ и въ Оружейномъ Приказѣ и на Печатномъ дворѣ; за нѣкоторыя работы для типографіи Кондратъ Ивановъ получалъ особыя награды, такъ 7 января 1620 г. по указу Государя ему было выдано „4 аршина сукна англійскаго тмосинего по рублю аршинъ, да 8 аршинъ, камки адамашки лазоревой, а пожаловалъ Государь его за то, что онъ сдѣлалъ къ печатному книжному дѣлу 2 формы, литью и бойчюю“ ⁵⁾. Впослѣдствіи съ 1621 г. онъ оставляетъ службу въ Оружейномъ Приказѣ и въ дѣлахъ называется „книжнаго печатнаго дѣла мастеромъ“ ⁶⁾.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что существовала извѣстная близость между работами въ Оружейномъ Приказѣ и на Печатномъ Дворѣ. Весьма вѣроятно, что К. Ивановъ, еще во время своей службы въ Оружейномъ Приказѣ могъ сблизиться съ упомянутымъ выше

¹⁾ Онъ выступалъ на Печатномъ Дворѣ съ 1617 г. Каратаевъ, № 245.

²⁾ И. Забѣлинъ. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, стлб. 21.

³⁾ *Ibid.*, стлб. 24.

⁴⁾ *Ibid.*, стлб. 102.

⁵⁾ *Ibid.*, стлб. 186.

⁶⁾ *Ibid.*, стлб. 275, 447, 467.

печатнымъ мастеромъ Анисимомъ Радишевскимъ. А что этотъ послѣдній послѣ службы на Печатномъ Дворѣ продолжалъ работать въ Оружейномъ Приказѣ, видно изъ слѣдующей отмѣты Дворцовыхъ Разрядовъ: „ноября 10 день (1622 г.) . . . Государева жалованья пушкарскихъ дѣлъ мастеру Анисиму Радошевского 8 аршинъ камки адамашки лазоревой, да 4 аршина сукна аглинскаго темнозеленаго . . . а пожаловалъ Государь его за Путимское колодезное и тайничное дѣло“ ¹⁾.

По мѣрѣ того, какъ увеличивалось число становъ, все болѣе и болѣе уменьшалось вліяніе „мастеровъ“. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что съ 20-хъ годовъ XVII в. особенно усиливается значеніе приказныхъ людей, которымъ было поручено вѣдать дѣла типографіи. Уже съ 1625 г. станы весьма часто называются 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и т. д. Упадокъ значенія мастеровъ объясняется многими причинами, прямыми и косвенными. Главной изъ нихъ является все усиливавшаяся дѣятельность Печатнаго Двора. По самому ходу дѣла нужно было, чтобы во главѣ типографіи появилось какое-либо одно лицо, сосредоточившее въ себѣ всѣ нити типографской дѣятельности. Это лицо должно было объединять дѣятельность нѣсколькихъ мастеровъ, согласовать ихъ задачи и служить выразителемъ типографіи, какъ государственнаго учрежденія. Такъ постепенно мастеръ терялъ свое значеніе и уступалъ свое мѣсто думному дьяку. Упадокъ значенія мастеровъ объясняется и другими еще причинами, такъ сказать, косвенными, а именно: пониженіемъ духовнаго обаянія мастеровъ, уменьшеніемъ уровня ихъ образованности, разнообразіемъ задачъ, выполненіе которыхъ выпадало на долю этихъ мастеровъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ мы, такъ сказать, застаемъ послѣдніе остатки прежняго устройства, которое существовало до этихъ поръ. Это видно изъ одной челобитной рабочихъ, гдѣ они жаловались на современные имъ распорядки, противопоставляя ихъ тѣмъ, которые были прежде „при мастерѣхъ“ ²⁾.

Какъ мы только что отмѣтили, съ 20-хъ годовъ все болѣе и болѣе усиливается власть думнаго дьяка, который завѣдывалъ Печатнымъ Дворомъ. Такое усиленіе власти думнаго дьяка особенно дѣлается замѣтнымъ со времени Еѣима Телепнева Оболенскаго, къ ближайшему знакомству съ которымъ мы теперь и переходимъ ³⁾.

Родъ Телепневыхъ принадлежалъ къ служилымъ московскимъ людямъ; въ началѣ XVII в. мы находимъ въ разныхъ Приказахъ представителей этого семейства, но самымъ виднымъ изъ нихъ былъ Еѣимъ Григорьевичъ Телепневъ. Служебная карьера его начинается

1) Ibid. стлб. 323.

2) Архивъ Тип., № 7, л. 8.

3) Изъ предшественниковъ Е. Телепнева по управленію Печатнымъ Дворомъ намъ достовѣрно извѣстенъ одинъ, именно стряпчій Леонтій Лазаревъ. Ему въ 1619 году было приказано „вѣдать у дву печатныхъ дѣлъ печатное дѣло и мастеровыхъ людей“. (И. Забѣлинъ. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, стлб. 155).

въ Новгородѣ, гдѣ онъ въ 1609 г. служить въ качествѣ дьяка. Оттуда онъ былъ посланъ въ Корелу 1). Съ 1614 г. онъ появляется въ Москвѣ, гдѣ мы видимъ его на Денежномъ дворѣ. Одной изъ главныхъ функцій этого Денежнаго двора былъ отпускъ суммъ военнымъ людямъ на разныя нужды и на награды. Съ Денежнаго двора эти суммы направлялись въ такъ называемый Розрядъ, то-есть главное учрежденіе, которое тогда вѣдало военно-служилое сословіе 2); поэтому-то и Телепневъ чаще всего ведетъ дѣла съ этимъ Розрядомъ. Въ то же самое время происходила перечеканка старой монеты на новую 3); эта перечеканка происходила на томъ же Денежномъ дворѣ. Поэтому весьма часто въ документахъ того времени упоминается о томъ, какъ Еѣиму Телепневу пересылали старыя деньги 4). Кромѣ того, Телепневъ въ 1619 (121) году покупаетъ много различныхъ предметовъ для нуждъ Государева двора 5). Въ документахъ не обозначено точно, какое положеніе занималъ Телепневъ на Денежномъ дворѣ; но такъ какъ имя его постоянно упоминается первымъ, впереди имени дьяка на этомъ дворѣ, то отсюда видно, что онъ былъ на Денежномъ дворѣ завѣдующимъ. Здѣсь онъ продолжаетъ служить въ 1617—1619 гг. 6), занимая выдающееся положеніе въ рядахъ русской администраціи того времени. Телепневъ въ 1616 г. былъ вмѣстѣ съ послами подъ Смоленскомъ, за что получилъ въ награду „золотой“. Въ то же самое время онъ является передъ нами въ качествѣ судьи на Казенномъ дворѣ 7). Но для насъ особенно интересной является его служба на Печатномъ Дворѣ. Здѣсь онъ выступаетъ въ качествѣ управляющаго, по крайней мѣрѣ, не позже 1620 г.: имя его встрѣчается въ первыхъ дошедшихъ до насъ документахъ типографіи, которые какъ разъ относятся именно къ этому году. Что положеніе Телепнева было выдающимся, видно напр. изъ того, что въ 1626 г. онъ, будучи уже дворяниномъ, получилъ приказаніе: „на Государевѣ дворѣ дневать и ночевать“, то есть быть въ числѣ лицъ царской свиты, а въ это самое время Государь предпринялъ походъ въ село Рубцово, для освященія тамъ храма Покрова Богородицы 8).

22 декабря 1626 г. было для Телепнева днемъ радости 9): „декабря въ 22 день“—читаемъ мы—„сказано Еѣиму Телепневу въ Посольскій Приказъ, и говорено ему Еѣиму передъ Государемъ у Рождества: былъ въ Посольскомъ Приказѣ Иванъ Грамотинъ и, будучи у Госуда-

1) С. А. Бѣлокуровъ. Посольскій Приказъ, стр. 109—110.

2) И. И. Вернеръ. О времени и причинахъ образованія Московскихъ Приказовъ. Вып. II, Москва, 1908 г., стр. 55.

3) И. И. Кауфманъ. Серебряный рубль въ Россіи. Спб. 1910 г.

4) Русская Историческая Библіотека, т. IX. Приходо-расходныя книги Казеннаго приказа и записныя книги Московскаго стола, см. указатель подъ сл. Телепневъ.

5) *Ibid.* стр. 150, 203.

6) *Ibid.*, стр. 518, 687.

7) Русск. Истор. Библ., т. XXVIII, стлб. 753, 754.

8) Русск. Истор. Библ., т. IX, стр. 424.

9) *Ibid.*, стр. 437.

рева дѣла, . . . указу царя и патріарха не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указу самовольствомъ, и ихъ государей своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ, и за то на Ивана Грамотина положена ихъ государская опала, и Государь Царь... велѣли быть у своего дѣла въ Посольскомъ Приказѣ ему Еѳиму Телепневу въ думныхъ дьякахъ... и декабря въ 25 день думный дьякъ Еѳимъ Телепневъ приведенъ ко кресту по записи“ 1). Такъ Телепневъ сталъ теперь думнымъ дьякомъ и сдѣлался одновременно главою 2 учрежденій: Печатнаго Двора и Посольскаго Приказа 2). Съ дѣятельностью Телепнева на Печатномъ Дворѣ мы познакомимся ниже въ этой статьѣ, а ко времени управленія Телепневымъ Посольскимъ Приказомъ относится слѣдующій фактъ: по распоряженію государя въ Посольскомъ Приказѣ была вновь составлена опись всѣхъ „государевыхъ старыхъ дѣлъ“; старыя дѣла были описаны и приведены въ порядокъ послѣ большого московскаго пожара, который, какъ мы знаемъ, произошелъ въ маѣ 1626 года. Эта опись, сдѣланная при Телепневѣ, хранится и до нашихъ дней (Роспись Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 2) 3).

Въ 1630 г. Телепневъ за что-то подвергся опалѣ со стороны „владѣтельнаго“ патріарха Филарета Никитича 4). Онъ былъ сосланъ въ далекое Пошехонье. Но черезъ 3 года, именно 5 октября 1633 г. царь „пожаловалъ для блаженныя памяти отца своего Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси велѣлъ взяти изъ опалы къ Москвѣ: изъ Нижняго Новгорода Ивана Грамотина, изъ Ростова—Томилу Луговского и изъ Пошехонья—Еѳима Телепнева“ 5). Такъ въ Москвѣ встрѣтились снова Иванъ Грамотинъ и Еѳимъ Телепневъ, которыхъ судьба поставила теперь въ одинаковыя условія. Скончался Телепневъ уже послѣ 1634 года: въ этомъ году во время приѣма литовскаго посланца Воронца, Телепневъ былъ еще въ живыхъ: среди даточныхъ людей, выставленныхъ для встрѣчи посла, упоминается и 5 человекъ „отъ московскаго дворянина Еѳима Телепнева“ 6).

Лѣтъ черезъ 20 послѣ окончанія службы Еѳима Телепнева на Печатномъ Дворѣ, слѣдовательно уже послѣ его смерти, въ типогра-

1) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, стр. 380.

2) Примѣры такого совмѣстительства бывали и позже. Такъ извѣстный писатель XVIII в. М. М. Херасковъ, занимавшій мѣсто ассессора въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, указомъ отъ 30 апрѣля 1758 г. былъ назначенъ также директоромъ въ Син. типографію. Это опредѣленіе состоялось вѣдствіе такого отзыва Моск. Университета о дѣятельности Хераскова: „онъ прилежными своими трудами и охотнымъ къ ученью раченіемъ заслуживаетъ больше себя награжденія, нежели теперь имѣеть“. Архивъ Тип. XVIII в. № 998, указъ № 192.

3) Русская Истор. Библ. т. IX, стр. 440. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Западной Европой, т. I, стлб. 1480.

4) Журн. Мин. Нар. Просв. 1906, декабрь. Статья С. Ѳ. Платонова: Московское правительство при первыхъ Романовыхъ, стр. 339.

5) Русск. Истор. Библ., т. IX, стр. 529.

6) Русск. Истор. Библ., т. IX, стр. 548.

фій снова вспомнили о немъ, и вотъ по какому поводу: въ 1650 г. стали описывать старыя дѣла типографіи ¹⁾; среди старыхъ дѣлъ совершенно неожиданно были найдены 2 короба съ дѣлами „по Денежному двору прошлыхъ лѣтъ Еѳима Телепнева“. Насколько богаты были документами эти два ящика, видно изъ того, что въ одномъ только ящикѣ было найдено 19 книгъ Денежнаго двора. Эти документы до насъ, къ сожалѣнію, не сохранились, а благодаря этому въ немалое затрудненіе поставлены теперь наши изслѣдователи по исторіи стариннаго монетнаго дѣла въ Россіи ²⁾.

Ближайшимъ помощникомъ думнаго дьяка, который обыкновенно завѣдывалъ Печатнымъ Дворомъ, былъ простой дьякъ. Такимъ при Еѳимѣ Телепневѣ былъ Ив. Ив. Поздѣевъ. Его дѣятельность на Печатномъ Дворѣ началась по крайней мѣрѣ съ 1619 г. ³⁾ и продолжалась до 1630 г. ⁴⁾. Изъ его біографіи намъ извѣстно, что до службы на Печатномъ Дворѣ онъ въ 1615 г. (7123) былъ дьякомъ въ Алатырѣ ⁵⁾; занимая уже мѣсто на Печатномъ Дворѣ, онъ въ то же самое время служить и въ Разбойномъ Приказѣ ⁶⁾. Въ документахъ типографіи хранится еще слѣдующая, не лишняя интереса, подробность объ Иванѣ Поздѣевѣ: во время описанія старыхъ типографскихъ дѣлъ въ 1650 г., о чемъ мы только что говорили, было найдено между прочимъ ⁷⁾ „въ мѣшечкѣ, за печатью съ ярлыкомъ, разбойное дѣло князя Ивана Бяратинскаго да дьяка Ивана Поздѣева“. Разбойное дѣло И. Бяратинскаго заключалось въ слѣдующемъ: будучи воеводой, князь Бяратинскій шелъ въ 1615 г. на Лисовскаго мѣшкотно, разорялъ по дорогѣ села и деревни, и „за такое воровство и измѣну былъ посаженъ въ тюрьму“ ⁸⁾. Впослѣдствіи однако И. Бяратинскій сумѣлъ выпутаться изъ этого дѣла, и въ 1619 г. мы видимъ его на службѣ въ Устюжской Чети, гдѣ онъ получаетъ жалованья 200 р. въ годъ ⁹⁾, но какую именно роль игралъ Иванъ Поздѣевъ въ дѣлѣ Бяратинскаго, мы въ точности этого не знаемъ.

Оставляя свѣдѣнія о преемникахъ Телепнева по управленію Печатнымъ Дворомъ, приводимъ, здѣсь примѣрную таблицу его преемниковъ, заранѣе извиняясь передъ читателями за ея неполноту и отсутствіе строгой хронологіи, установить которую по даннымъ одного лишь архива типографіи, пока не представляется возможнымъ.

Дум. д. Еѳимъ Гр. Телепневъ Оболенскій 1620—1630.

Дьякъ Ив. Ив. Поздѣевъ 1619—1630.

Дьякъ Иванъ Сафоновъ 1631.

1) Архивъ Тип., № 44, л. 59.

2) И. Кауфманъ. Серебряный рубль, стр. 79.

3) Архивъ Тип., № 44, л. 18.

4) Архивъ Тип., № 44, л. 54.

5) Русск. Истор. Библ., т. IX, см. указатель.

6) Кн. Голицынъ. Указатель именъ личныхъ, упоминаемыхъ въ Дворцовыхъ Разрядахъ.

7) Архивъ Тип., № 44, л. 54.

8) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, стр. 385.

9) Русск. Истор. Библ., т. XXVIII, стр. 683.

Моисей Θεодоровичъ Глѣбовъ 1631—1633 ¹⁾.

Дьякъ Матвѣй Сомовъ.

Семень Ивановичъ Волынскій 1633—16 февр. 1634.

Дьякъ Мина Быковъ съ 1631 г. (прежде былъ подьячимъ на Печатномъ Дворѣ ²⁾).

Иванъ Ивановичъ Чичеринъ 1634 г.

Дьякъ Андрей Бурцевъ 1635 г.

Дѣятельность Печатнаго Двора, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе становившаяся сложной, была причиной того обстоятельства что при типографіи появляется особый приказъ — первое извѣстіе о которомъ мы встрѣчаемъ подъ 1626 г., когда въ первый разъ упоминается приказная изба ³⁾).

Исторія этого приказа—можно прямо сказать до сихъ поръ была совершенно неизвѣстна. Насколько можно судить по отрывочнымъ указаніямъ документовъ, кромѣ думнаго дьяка, вѣдавашаго всю типографію, во главѣ приказа при типографіи стоялъ другой дьякъ; что было два дьяка, это всего лучше видно изъ такихъ напр. выражений: „книга расхода... 137 (1629 г.)... при дьякахъ при думномъ при Еѳимѣ Телешневѣ, да при Иванѣ Поздѣевѣ“ ⁴⁾); въ составъ приказа входило также нѣсколько подьячихъ, которыхъ обыкновенно было 3 человека; окладъ дьяку доходилъ до 70 руб. ⁵⁾); оклады подьячихъ были различны: напр. старшій въ 1629 г. получалъ 30 руб. и 30 юфтей ⁶⁾ хлѣба, а всего на сумму 43 руб. съ полтиною; младшій—15 р. и 12 юфтей хлѣба, а всего 20 р. 19 алт. 2 ден. ⁷⁾).

Кромѣ подьячихъ въ составъ приказа входили и цѣловальники, которыхъ было двое; они являются ближайшими помощниками дьяка.

Въ дѣлахъ типографіи есть нѣсколько указаній на тѣ предметы, которые покупали для приказа: напр., тюфякъ ⁸⁾), сукна краснаго „лундышу“ чѣмъ столъ покрывать ⁹⁾), перья лебязьи, ножницы, клей ¹⁰⁾), воска для печатей ¹¹⁾), мѣдную чернильницу съ трубками, подцѣпочку „шелковую“, да „ременья“, чѣмъ приходныя и расходныя книги связывать ¹²⁾). Для этихъ то приходо-расходныхъ книгъ покупаютъ въ

¹⁾ Моисей Глѣбовъ выдвинулся еще въ 1617 г., когда ему поручено было ѣхать въ Соль Вычегодскую и въ Пермь „снискивать Микитиныхъ денегъ Строганова“ (И. Забѣлинъ, Дополненія, стлб. 90).

²⁾ Архивъ Тип., № 11, л. 21 об.

³⁾ Архивъ Тип., № 5, л. 2.

⁴⁾ Архивъ Тип., № 8, л. 1.

⁵⁾ Ibid., № 15, л. 3.

⁶⁾ Юфть равнялась четверти овса и четверти ржи. Арх. № 7, л. 1, гдѣ подъ 1629 г. читаемъ: „за четверть ржи по осми алтынъ 2 деньги, за четверть овса по 6 алт. 4 ден. и обоего за юфть хлѣба по 15 алтынъ“.

⁷⁾ Ibid., № 7, л. 2.

⁸⁾ Ibid., № 5, л. 78; № 40, л. 218.

⁹⁾ Ibid., № 33, л. 349.

¹⁰⁾ Ibid., № 5, л. 80.

¹¹⁾ Ibid., № 5, л. 103 об.

¹²⁾ Ibid., № 18, л. 12.

1634 г. барановъ красныхъ 1). Тогда же покупаютъ „кунганчикъ мѣд-
ный полуженый изъ чего руки умывать“ 2) „очки съ лагалищемъ“ 3)
сундукъ сосновый, „въ чемъ книги держати“ 4).

Въ приказѣ стоялъ дубовый столъ, покрытый краснымъ „багрян-
цовымъ“ сукномъ 5); здѣсь же хранились и 6 суконъ красныхъ, подъ
которыми „носятъ въ поднось Государю книги“ 6). Здѣсь держали
и мѣры: „осьмерикъ мѣдный и двое вѣсковъ мѣдныхъ“, „дубовый ла-
рець съ внутреннимъ замкомъ, а въ немъ именная роспись справ-
щикомъ и всякаго чину мастеровымъ людямъ“ 7). Здѣсь же, по край-
ней мѣрѣ съ 1650 г., стояла модель печатнаго стана: „станъ образцо-
вый книжный со всею снастью, набранъ оловянными словами мелкой
азбуки, покрытъ кожей красной“; и теперь еще этотъ предокъ со-
временной печатной машины хранится въ Типографской Библиотекѣ,
являясь живымъ свидѣтелемъ той отдаленной эпохи.

Но оставимъ приказъ и перейдемъ къ справщикамъ: они пред-
ставляли особую коллегію, куда входило 3 или 4 человекъ, а сверхъ
того чтець и писецъ, одинъ или нѣсколько. До извѣстной степени по-
явленіе справщиковъ на Печатномъ Дворѣ, какъ можно думать, пред-
ставляетъ изъ себя явленіе вторичное; вотъ почему въ дѣлахъ архива
наблюдается та скудость свѣдѣній о справщикахъ, которая вызывала
изумленіе у нашихъ изслѣдователей. Все свѣдѣнія типографскаго ар-
хива о справщикахъ 20—30 годовъ сводятся къ одному: тамъ мы чи-
таемъ только о томъ, какое они получали жалованье и какія измѣне-
нія происходили въ ихъ составѣ. Объ ихъ работахъ архивъ типогра-
фіи молчитъ. Справщики того времени весьма часто жили даже от-
дѣльно отъ типографіи. Такъ до пожара 1626 г. они помѣщались на
Троицкомъ подворьѣ, гдѣ занимали особую избу. Да и трудно впро-
чемъ было какому-либо писцу или дьяку описывать дѣянія справщи-
ковъ: дьякъ привыкъ записывать приходъ и расходъ, стоимость поку-
паемыхъ предметовъ, извѣстіе о продажѣ книгъ; но несвойственно
было ему говорить объ измѣненіяхъ и исправленіяхъ богослужебныхъ
книгъ.

Въ составъ справщиковъ, которые тогда весьма часто именовались
старцами, входятъ не только лица духовныя, но и свѣтскія. Первымъ
по времени свѣтскимъ лицомъ въ коллегіи справщиковъ является
Григорій Анисимовъ, который впоследствии принималъ горячее уча-
стіе въ извѣстномъ разборѣ катехизиса Лаврентія Зизанія. Такимъ
же свѣтскимъ лицомъ въ составѣ справщиковъ является Агаѳонъ
Тимоѣевъ, назначенный на эту должность въ 1632 году, по распо-

1) Архивъ Тип., № 18, л. 14.

2) Ibid., № 18, л. 39.

3) Ibid., № 18, л. 40.

4) Ibid., № 18, л. 40.

5) Ibid., № 44, л. 1—4.

6) Ibid.

7) Ibid.

ряженію патріарха Филарета. При этомъ патріархъ указалъ выдавать ему жалованье въ томъ самомъ размѣрѣ, какой Агаѣоновъ получалъ на прежней своей службѣ, а до этого онъ служилъ подъячимъ въ Сибирскомъ Приказѣ 1).

Кромѣ извѣстій объ уплатѣ справщикамъ жалованья, въ документахъ архива изрѣдка мы находимъ и другія свѣдѣнія объ ихъ бытѣ. Такъ сравнительно часто говорится о покупкѣ разныхъ книгъ для нуждъ справщиковъ. Книги покупали исключительно русскія, объ иностранныхъ вовсе не упоминается. Чаще всего покупали церковныя книги прежнихъ выходовъ, которыя нужны были для новаго изданія той или другой богослужебной книги. Приобрѣтать такія книги нужно было уже потому, что типографія, какъ мы видѣли раньше, тогда часто страдала отъ пожаровъ. Покупали старыя книги тамъ же, гдѣ продавали и новыя изданія, именно въ разныхъ городскихъ рядахъ. Такъ послѣ пожара 1626 года для справщиковъ въ Овощномъ ряду покупаютъ печатный Служебникъ, Минеи мѣсячныя, при чемъ всѣ эти книги покупали по повышеннымъ цѣнамъ, напр., за февральскую Минею, которая при выходѣ стоила 28 алт., теперь заплатили 1 руб. 26 алт. 4 ден. Около этого же времени приобретаютъ для книжной sprawy и Библию; то была Библия, изданная Иваномъ Ѳедоровымъ въ 1580 году, въ городѣ Острогѣ. Купили ее за 7 рублей у извѣстнаго намъ мастера Кондрата Иванова 2). Иногда для справщиковъ покупаютъ и рукописи. Напр., въ 1628 г. въ томъ же Овощномъ ряду покупаютъ за 4 р. книгу „письменную въ десть“ 3). По содержанію—это службы новымъ святымъ. Тогда же покупаютъ и грамматику. Это, вѣроятно, была грамматика Мелетія Смотрицкаго, напечатанная въ 1619 г. въ Евю 4). Тогда же покупаютъ для sprawy и другія книги юго-западной печати, или, какъ иначе ихъ называли, книги литовскія. Это было еще въ первые годы патріаршества Филарета Никитича, когда онъ довольно снисходительно смотрѣлъ на юго-западные книги. Кромѣ покупокъ, нѣкоторыя книги получали путемъ обмѣна; такъ, когда вышелъ въ свѣтъ Апостоль, напечатанный въ 1621 г., то у одной московской церкви — св. Никиты мученика, что за рѣкой Яузой — на одинъ экземпляръ новаго изданія — былъ вымѣненъ старопечатный Апостоль, отданный для книжной sprawy. Книги, бывшія у справщиковъ, тщательно хранились; такъ послѣ пожара 1626 г. было куплено сукно „книги покрывать“, которое было передано справщикамъ. Число книгъ, нужныхъ для sprawy къ 1633 г. настолько было значительно, что въ этомъ году потребовалась покупка сундука для этихъ книгъ 5).

1) Онъ получалъ 20 руб., да на хлѣбъ за 20 четвертей ржи, да за три пуда соли въ годъ—всего 32 руб. 20 алт. въ годъ—гораздо больше, чѣмъ другіе его сотоварищи (№ 13, л. 2 об.). Соль тогда цѣнилась по 6 алт. 4 ден. пудъ, (№ 13, л. 3).

2) Архивъ Тип., № 5, л. 221.

3) Ibid., № 8, л. 1.

4) Каратаевъ, № 247.

5) Архивъ Тип., № 14, л. 18.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

Для занятій справщиковъ покупають дубовый столъ ¹⁾, разныя письменныя принадлежности, какъ то: лебяжьи перья ²⁾, чернила ³⁾ и другіе предметы, напр. рукомойникъ ⁴⁾.

Изъ отдѣльныхъ справщиковъ въ это время самымъ виднымъ былъ Арсеній Глухой, изъ числа иноковъ Троицкаго Сергіева монастыря. Книжной справой онъ началъ заниматься еще въ Троицкомъ монастырѣ и трудился здѣсь вмѣстѣ съ преп. Діонисіемъ надъ исправленіемъ Потребника. Вмѣстѣ съ преп. Діонисіемъ онъ былъ осужденъ за исправленіе, но потомъ, оправданный и окруженный ореоломъ невиннаго страдальца, онъ продолжалъ служить на Печатномъ Дворѣ съ 1624 г. ⁵⁾ до 1635 г.; по словамъ его біографа, это былъ человекъ, неустанно стремившійся къ образованію, и дѣйствительно, достигшій сравнительно высокой по тому времени учености ⁶⁾. Немало подробностей относительно исправленія богослужебныхъ книгъ оставилъ намъ и другой „способникъ“ преп. Діонисія — Иванъ Насѣдка, впоследствии ключарь Большаго Московскаго Успенскаго Собора ⁷⁾. Въ своемъ посланіи къ патріарху Филарету, которое было составлено имъ между 1619 и 1625 гг., Насѣдка, занимавшійся въ 1616—1617 гг. исправленіемъ Служебника, жалуется, что „печать одна московская, а не согласуется, но и разгласуется, отъ простоты невѣдущихъ слова“ ⁸⁾; по его словамъ: „неразумно отъ наборщиковъ печатныхъ, какъ кому на умъ взбрело, такъ и концы у молитвъ и совершаютъ“; жалуясь на разныя „новоумышленія“, Иванъ высказываетъ пожеланіе, чтобы печатныя книги выходили въ болѣе исправномъ видѣ; для этого онъ совѣтуетъ „чтобы московскія власти и честные протопопы, служащіе въ святыхъ церквахъ, близъ царскихъ палатъ, (т. е. священники кремлевскихъ соборовъ), по священныхъ сихъ книгахъ печатныхъ чтуще и поюще, добрѣ разумѣли, и о благочестіи воистину болѣли; и они бы прежде о сихъ описяхъ, несогласныхъ разуму истины, возвѣщали царю государю; и едва начнутъ тѣ книги паки поновлятися печатнымъ дѣломъ, и государь бы велѣлъ къ тѣмъ книгамъ, которыя

1) Ibid., № 8, л. 123.

2) Ibid., № 30, лл. 39, 374.

3) Ibid., № 19, л. 29.

4) Ibid.

5) Д. Скворцовъ. Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря. Тверь, 1890 г., стр. 194.

6) Скворцовъ, стр. 199.

7) Кромѣ Насѣдки въ справѣ богослужебныхъ книгъ большое участіе принималъ Илья, игумень Московскаго Богоявленскаго монастыря „за Торгомъ въ Китаѣ городѣ“, т. е. рядомъ съ Печатнымъ Дворомъ, гдѣ онъ былъ въ теченіе 10 лѣтъ, отъ 1621 до 1631 г. (Строевъ. Списки іерарховъ, стлб. 176). За свои труды на Печатномъ Дворѣ онъ неоднократно получаетъ дары отъ Государя, такъ въ 1622 г. — „10 аршинъ камки куфтеру тауссиннаго, да 40 куніцъ“ (Забѣлинъ. Дополненія... стлб. 297); такіе же подарки онъ получилъ въ 1627 г. (ibid. стлб. 463), — въ 1629 (ibid. стлб. 556), въ 1631, 1632 г.г. (ibid. стлб. 728). См. также Скворцовъ, стр. 199.

8) А. Горскій. Описаніе рукописей Син. Библіотеки, т. II, ч. II, стр. 343, рук. № 273.

ново учнуть печататися, изъ нихъ же (т. е. изъ кремлевскихъ священниковъ) приставить могущаго приправливати, яко же достойтъ“¹⁾.

Но оставимъ этотъ сложный, и все еще пока мало разъясненный въ своихъ деталяхъ вопросъ²⁾.

Печатались книги тогда или съ прежнихъ изданій или въ правильной изготовляли рукописные оригиналы. Переписка послѣднихъ лежала на обязанности писцовъ. Такъ, напр., писецъ Уланъ пишетъ оригиналъ для Псалтыри Слѣдованной, которая была напечатана въ 1625 г. Съ другой стороны Псалтырь 1624 г. печатають по предшествующему изданію этой книги 1622 г., для чего, специально приобрѣтають экземпляръ этого послѣдняго изданія. Есть основаніе думать, что книги до своего появленія на свѣтъ исправлялись, какъ объ этомъ

¹⁾ Горскій. Описаніе, т. II, ч. III, стр. 355.

Знаменитый историкъ XVIII в. Татищевъ въ одномъ изъ своихъ писемъ приводитъ слѣдующія не лишеныя интереса данныя о книжномъ исправленіи: „извѣстно бо то, что царь Иванъ Васильевичъ, въ свое время видя многія несправы въ книгахъ, собравъ духовныхъ россійскихъ, о исправленіи языка и книгъ совѣтовалъ, но какъ тогда ученыхъ недостатокъ былъ, такъ и оное собраніе мало что полезное сдѣлало. Онъ же нарочно въ Грецію посылалъ, чтобы старыя греческія книги сыскать и, людей ученыхъ вызвавъ, вновь перевести, но смерть то его намѣреніе пресѣкла, понеже хотя патріархъ іерусалимскій и нѣколько епископовъ изъ Греціи въ Москву пріѣхали и, книгъ привезши, соборъ учинили, но ничто полезное сдѣлало тѣмъ, что греческіе русскаго, а русскіе епископы греческаго языка не знали; черезъ переводчиковъ же все говорить и толковать было трудно. Борисъ же Годуновъ, шурина царскій и властитель тогдашній, какъ неумѣющій грамотъ, мало о неисправленіи книгъ думать причину имѣлъ, а паче готовя себѣ путь къ престолу, видя, что митрополитъ и епископы въ великомъ у людей почтеніи были, и чрезъ нихъ ему желаніе свое исполнить удобнѣе, нежели другими обстоятельствомъ явилось, прежде свергнувъ противнаго себѣ митрополита, по согласію съ патріархомъ іерусалимскимъ, избраннаго соборомъ митрополита московскаго Іева патріархомъ и четырехъ главныхъ архіепископовъ митрополитами, а къ тому еще вновь прибавя четыре епархіи, и епископовъ поставили, и тѣмъ оное исправленіе и соборъ кончился“ (Слѣдуетъ затѣмъ, что за внутренними смутами не думали о исправленіи книгъ)... „По Іевѣ насталь Іосифъ патріархъ, весьма неученый и никого при себѣ ученыхъ не имѣлъ; но былъ тогда духовникъ государевъ, именуемый Насѣдка, имущій великую власть, а паче потому былъ почитаемъ, что умѣлъ нѣсколько латинскаго языка; но сколько онъ ученъ былъ, оное довольно изъ его изданныхъ книгъ о вѣрѣ и подѣ именемъ Кириллы Іерусалимскаго видно, въ которыхъ неоскудно бабьихъ вракъ и сущихъ лжей за истину наложено. И во время то многія погрѣшности и сущія глупости въ печатныя книги вкратились“. (Шекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ, т. II, стр. 51, примѣчаніе).

²⁾ Макарій. Исторія русской церкви, т. 10 и 11-й. Статя П. С. Казанскаго въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. 1848 г., № 8; статья неизвѣстнаго автора въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1862 г., кн. 2-я и 3-я. А. Смирновъ. Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. Чтенія О. Л. Дух. Просвѣщенія 1873 и 1874 г., особенно глава III: „Исправленіе книгъ преизобильнымъ Діонисіемъ и соборъ о прилогѣ „и огнемъ“. Исправленіе и печатаніе книгъ при патріархѣ Филаретѣ“. А. Покровскій. Къ біографіи Антонія Педольскаго. Чт. О. И. Др. 1912 г. Мансветовъ. Какъ у насъ правились богослужебныя книги. Прибавленія къ тв. св. отцовъ. 1883 г.

говорять и предисловія къ Минеямъ служебнымъ 1620 г. Напр., въ предисловіи къ Январской Минеи читаемъ: „а свидѣтельствована бысть (Минея) великимъ господиномъ и Государемъ, по плотскому рожденію отцемъ, а въ духовномъ чину отцемъ и богомольцемъ Государя Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца, святѣйшимъ Курь Филаретомъ патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи“ 1). Кромѣ того, книги исправлялись и послѣ своего выхода на свѣтъ, еще до появленія ихъ въ продажѣ. Такъ, напр., Потребники 1625 г., сначала было сданные въ казну и увезенные въ Денежный приказъ, снова возили на Печатный Дворъ „для справы“ 2).

Судьбѣ угодно было сохранить до нашего времени тѣ документы, откуда мы можемъ узнать о причинѣ вторичнаго исправленія этихъ Потребниковъ. При печатаніи ихъ, нѣкоторыя статьи были опущены сравнительно съ оригиналомъ, который напередъ былъ просмотрѣнъ самимъ патріархомъ. Въ этомъ былъ виноватъ наборщикъ, который утаилъ часть оригинала. Объ этомъ однако узнали; ненапечатанныя статьи были напечатаны вновь, а наборщикъ былъ за это строго наказанъ 3).

Методы исправленія были весьма несложны: ошибки затирали, „заглаживали“ бѣлилами, которыя специально покупались для этой цѣли. Это „забѣливанье“ производили при помощи кисточекъ 4). Не забывали заботиться и объ удареніяхъ, которыя въ славянскихъ шрифтахъ сравнительно легко могли отлетать, особенно при сильномъ натискѣ, что, напр., было при изданіи Служебника 1623 г. 5); для исправленія этого недостатка ударенія потомъ подновляли отъ руки, и въ дѣлахъ того времени мы находимъ такого рода расходъ: „дьякону Феодору Государева жалованья дано за то, что пополнивалъ въ Служебникахъ печатныхъ верхнюю силу“ 6).

Остановимся нѣсколько на вопросѣ о томъ, какъ оплачивались труды справщиковъ. Въ теченіе 20 годовъ XVII в. они получаютъ обыкновенно по 12 руб. въ годъ, а чтецы—по 8 руб. Кромѣ того, имъ выдавали „хлѣбное“ 7) по 2 алт. на день, и награды за выходящія вновь книги. Если мы сравнимъ ихъ оклады съ вознагражденіемъ напр., мастеровъ, то увидимъ, что справщики получали гораздо менѣе послѣднихъ; добавимъ къ этому, что многіе изъ мастеровъ были равны справщикамъ по своему общественному положенію и, вѣроятно, по образованію: среди мастеровъ мы находимъ немало лицъ изъ духовенства—священниковъ, дьяконовъ. Только въ послѣдствіи съ уменьшеніемъ роли и значенія мастеровъ, съ увеличеніемъ власти и авторитета дьяковъ, возрастаетъ значеніе и справщиковъ.

1) Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго, стр. 86.

2) Архивъ Тип., № 4, л. 43; Каратаевъ, № 292.

3) Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, стр. 266. А. Смирновъ, указ. работа, стр. 457.

4) Архивъ Тип., № 4, л. 418.

5) Каратаевъ, № 280.

6) Архивъ Тип., № 4, л. 36.

7) Архивъ Тип., № 4, л. 96.

Отъ справщиковъ переходимъ къ мастерамъ и ихъ ближайшимъ помощникамъ. Какъ мы видѣли, всѣ типографскіе рабочіе того времени дѣлились на рядъ группъ; основаніемъ для такого дѣленія служила совмѣстная работа на отдѣльномъ печатномъ станѣ, при чемъ каждый мастеръ завѣдывалъ однимъ или двумя такими печатными станами. Около каждаго стана группируется небольшая кучка рабочихъ, объединенныхъ въ одно цѣлое совмѣстной работой на этомъ станѣ. Но въ этой тѣсной группѣ мы находимъ своеобразныя градации: обыкновенно на каждомъ станѣ работали 2 наборщика, одинъ разборщикъ, 4 накладчика краски на буквы, или по тогдашнему „батьрищика“, далѣе 4 тередорщика, т. е. печатника, и одинъ сторожъ— всего не менѣе 12 человѣкъ.

Кромѣ того, были рабочіе, такъ сказать, общіе для всѣхъ становъ, или, по типографской терминологіи конца XVII в., „типографскіе разночинцы“ — именно столяръ, кузнецъ, знаменьщикъ, рѣзецъ, олиележникъ и т. д.

Вопросъ о томъ, какъ оплачивались труды этихъ скромныхъ труженниковъ печатнаго дѣла, является однимъ изъ наиболѣе важныхъ.

Жалованье, выдаваемое мастерамъ и рабочимъ, складывалось изъ разныхъ частей. Во-первыхъ, это былъ „государевъ окладъ“, который обыкновенно выдавался по полугодіямъ. Въ началѣ новаго года, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ думный дьякъ составлялъ списокъ всѣхъ работавшихъ на Печатномъ Дворѣ, съ обозначеніемъ ихъ оклада, и представлялъ этотъ списокъ Государю. По утвержденіи этого списка Государемъ, служащіе и получали свое жалованье, такъ что выдача денегъ обыкновенно происходила въ октябрѣ мѣсяцѣ ¹⁾. Вторую половину оклада выдавали въ мартѣ.

Государевъ окладъ, выдаваемый мастерамъ, былъ приблизительно слѣдующимъ: Кондратъ Ивановъ получалъ сначала въ годъ 38 руб., потомъ 48 руб.; эта сумма составлялась, во-первыхъ, изъ денежнаго оклада въ размѣрѣ 30 руб. и, во-вторыхъ, изъ „кормовыхъ“: ему полагалось 40 юфтей хлѣба. Эти кормовыя обыкновенно выдавались не натурой, а деньгами, по цѣнѣ 15 алт. за юфть хлѣба ²⁾. Къ концу 3-го десятилѣтія XVII в. кормовыя мастеровъ достигали до 12 руб. въ годъ.

Кромѣ того, за каждую вновь выходящую книгу мастера, равно какъ и другіе рабочіе, получали особое вознагражденіе, иногда довольно значительное.

Ближайшими помощниками мастеровъ являются наборщики; жалованье ихъ, вмѣстѣ съ кормовыми, въ 20 годахъ XVII в. колебалось отъ 15 р. 13 ал. 2 д. до 10 р. 13 алт. 2 ден., въ годъ.

Далѣе идутъ группы рабочихъ, среди которыхъ попадаются даже неграмотные ³⁾. Разборщики представляютъ вторую, уже дешевле

1) Архивъ Тип., № 6, л. 6.

2) Архивъ Тип., № 4, л. 3 и слѣд.; см. Приложение III.

3) Ibid., № 37, лл. 17—48.

оплачиваемую группу рабочихъ. Годовой окладъ ихъ жалованья вмѣстѣ съ кормовыми равнялся 11 р. 16 ал. 4 ден. Надо замѣтить, что эта вторая категорія рабочихъ, не принадлежитъ къ числу исконныхъ членовъ типографскаго семейства. Она позднѣйшаго, вторичнаго происхожденія. Было время, когда ихъ не было, а обязанности ихъ, какъ это мы увидимъ ниже, исполняли батырщики. Вотъ почему въ смѣтѣ 1612 г. мы не видимъ разборщиковъ, какъ отдѣльной группы, но уже въ 1620 году они заявляютъ о своемъ существованіи.

Третья группа рабочихъ—тередорщики. Они получали въ среднемъ по 7 руб., да деньгами за хлѣбъ по 4½ руб.

Четвертая и послѣдняя группа—батырщики получаютъ приблизительно по 6 р., да кормовыхъ по 4 р. 16 алт. 4 ден.

Выше мы упоминали о наградахъ за вновь выходящія книги. Какъ велики были эти награды видно, напр., изъ слѣдующаго: въ 1624 г. вышелъ въ свѣтъ Часовникъ, печатавшійся у мастера Кондрата Иванова. Тогда „за выслугу отъ печатныхъ книгъ Часовниковъ“¹⁾ „противъ прежнихъ кн. Часовниковъ“ были выданы награды: Кондрату Иванову 3 руб., наборщикамъ по 1½ р., разборщикамъ, тередорщикамъ и батырщикамъ по 1 руб., словолитцу, знаменьщику, рѣзцу, столяру, переплетчику, кузнецу—по полтинѣ, сторожу—8 алт. 2 ден.²⁾

Однимъ изъ послѣдствій Смутнаго времени была все болѣе и болѣе возраставшая дороговизна жизни, которая тяжелымъ бременемъ ложилась на трудящіеся классы, въ томъ числѣ и на типографщиковъ. На этой почвѣ среди типографскихъ служащихъ возникаетъ мысль улучшить свое матеріальное благосостояніе; они добиваются этого путемъ просьбъ и заявленій. Первое такое намъ извѣстное осложненіе на экономической подкладкѣ захватило одну только категорію рабочихъ—батырщиковъ. Передъ самымъ праздникомъ Рождества Христова—22 декабря 1628 г.³⁾ они подали Государю челобитную; въ ней они указывали на то, что прежде „при мастерахъ“ обыкновенно на каждомъ стану работало по 5 человѣкъ батырщиковъ, при чемъ „Государевымъ жалованьемъ поверстаны были все они ровно“; кромѣ своей работы, они же разбирали и наборы, вышедшіе изъ печати, такъ что прежде „разборщиковъ де особно не бывало“. „Теперь же“, жалуются батырщики, „отъ нихъ пятый человѣкъ отведенъ въ разборщики“, т. е. переведенъ изъ послѣдней 4 группы рабочихъ во вторую, дороже оплачиваемую; поэтому-то батырщики и жалуются, что работа ихъ труднѣе, чѣмъ работа ихъ болѣе счастливыхъ товарищей—разборщиковъ, а жалованье ихъ меньше. На эту челобитную Государь указалъ, чтобы разборщикамъ „быть въ отводѣ“, т. е. отдѣльно отъ батырщиковъ, а жалованьемъ ихъ сравнять между собою, принявъ за норму окладъ батырщиковъ; такимъ образомъ жалованье разбор-

1) Архивъ Тип., № 4, л. 91.

2) Ibid., № 6, л. 91.

3) Ibid., № 7, л. 8.

щикамъ было нѣсколько уменьшено. Такъ теперь разборщикъ — вдовый попъ Степанъ сталъ получать вмѣсто 5 р. 25 алт. только 5 руб. 8 алт. 2 ден.

Второе и болѣе крупное осложненіе произошло въ слѣдующемъ году и связано съ именемъ извѣстнаго намъ Еѳима Телепнева.

Бурно и смутно прошелъ 1629 г. для типографскихъ служащихъ; они не были довольны думнымъ дьякомъ Еѳимомъ Григорьевичемъ Телепневымъ. Повидимому, имъ не особенно было по душѣ усиленіе приказнаго элемента въ типографіи, а въ 1628 г. среди фигуръ, мелькавшихъ тогда на Печатномъ Дворѣ, мы видимъ двухъ подьячихъ, одного старшаго, который получалъ 40 р. въ годъ, другого младшаго, нѣкого Лукина, переведеннаго сюда изъ Приказа Большого Дворца, который былъ тогда верховнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ всю типографію ¹⁾. Тогда же здѣсь является и приставъ печатнаго дѣла Дмитрій Горышкинъ, прославившійся своею крайнею бѣдностью и неоднократно получавшій пособія ²⁾. Телепневъ покровительствовалъ этимъ приказнымъ людямъ; такъ, напр., съ этого времени подьячіе стали получать наградныя за каждую вновь выходящую книгу, хотя раньше объ этомъ не упоминалось ³⁾.

Отличаясь самостоятельностью, Телепневъ задумалъ ввести нѣсколько реформъ, которыя не были пріятны мастеровымъ людямъ; объ этомъ недовольствѣ до насъ дошли только глухіе отзвуки. Дѣло въ томъ, что Телепневъ, очевидно съ цѣлью поднять дѣятельность типографіи и увеличить количество печатаемыхъ книгъ, сдѣлалъ первую попытку перехода отъ жалованья къ задѣльнымъ деньгамъ. Какъ мы видѣли, рабочіе получали сначала опредѣленное Государево жалованье, размѣры котораго были тѣсно соединены съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ (наборщика, разборщика и т. д.). Телепневъ на свой рискъ и страхъ сдѣлалъ первую попытку перейти къ такому порядку, чтобы въ выработкѣ, въ количествѣ отработанныхъ листовъ были заинтересованы сами рабочіе. Не испрашивая у Государя и патриарха особаго указа, онъ измѣнилъ раскладку жалованья, уменьшилъ ту часть ихъ жалованья, которая называлась денежнымъ Государевымъ окладомъ, а взамѣнъ этого увеличилъ наградныя за вновь выпускаемыя книги. Этими-то наградными и не были довольны рабочіе. Происходило это отъ того, что размѣръ наградныхъ не былъ опредѣленно установленъ, не былъ урегулированъ какими-либо точными расчетами. Отъ того все это кончилось крахомъ и было, вѣроятно, причиной ссылки Телепнева въ Пошехонье, о чемъ мы упоминали выше.

Еще въ началѣ 1629 г. рабочіе подали частичную жалобу, гдѣ высказывали свое недовольство. Это недовольство рабочихъ привело къ тому, что 29 марта того же года, послѣдовало увольненіе многихъ рабо-

¹⁾ Къ сожалѣнію, документы Приказа Большого Дворца за то время не сохранились. См. А. Викторовъ. Описаніе Дворцовыхъ Приказовъ, т. II, стр. 522.

²⁾ Архивъ Тип., № 8, лл. 88, 102.

³⁾ Ibid., № 8, л. 159.

чихъ 1). Интересны мотивы, которыми объяснялись эти увольненія; по большей части при увольненіи указано, что тотъ или другой рабочий „къ дѣлу почаль не ходити“. Весна и лѣто 1629 г. прошли какъ будто бы сравнительно тихо, но среди рабочихъ хранилось глухое недовольство распорядками, введенными Еѳимомъ Телепневымъ. И вотъ, съ наступленіемъ осени, въ самомъ началѣ слѣдующаго года, именно 17-го сентября передъ тѣмъ, какъ должны были выдавать рабочимъ половинные оклады на 1630 г. „били челомъ Государю... Михаилу Теодоровичу и... святѣйшему Филарету патріарху Московскому и всея Русіи, книжнаго печатнаго дѣла мастеровые всякіе люди“ 2). Они заявили, что, начиная съ 1618 г., „даютъ имъ Государево годовое жалованье передъ прежнимъ съ убавкою, а за хлѣбъ имъ даютъ деньгами“ 3). Благодаря этому „они оскудѣли и великими долги одолжали, прокормитися имъ стало нечѣмъ, а работа де ихъ отъ всѣхъ людей отмѣнилась: всякіе де люди ихъ Государево дѣло работаютъ въ день, а они де работаютъ днемъ и ночью безпрестани“. Въ заключеніе своей челобитной рабочіе просили царя и патріарха пожаловать ихъ: „велѣли бы имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, для ихъ скудости давать противъ прежнихъ ихъ окладовъ“.

Такова была просьба рабочихъ. Удовлетворить ее можно было только послѣ близкаго ознакомленія съ вопросомъ о прежнихъ и современныхъ окладахъ мастеровыхъ. И вотъ было велѣно: „выписать и доложить Государю и патріарху“. Поэтому въ типографскомъ приказѣ стали составлять необходимыя свѣдѣнія: обратились къ прежнимъ росписямъ за 1616—1618 г.г., которыя для этого были вытребованы изъ Приказа Большого Дворца 4), и параллельно выписали оклады за 1629—30 г. Около мѣсяца шла эта канцелярская работа, и только 22 ноября 1630 г. царь съ патріархомъ разсматривали эти данныя, и „слушавъ, указали“, читаемъ мы это царское опредѣленіе: „имъ своего Государева годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья учинити оклады противъ дворцовыхъ росписей: наборщикамъ, розборщикамъ, тередорщикамъ и батырщикамъ—противъ мастера Никиты Фофонова первыхъ дву становъ первыя статьи“, а остальнымъ служащимъ—переплетчикамъ, словолитцамъ, рѣзцу, столярамъ, кузнецамъ и сторожамъ—было опредѣлено теперь „противъ дворцовыхъ же росписей“. Знаменьщикъ былъ сравненъ съ рѣзцомъ „потому что въ дворцовыхъ росписяхъ знаменьщика и оклада ему не написано“. Такимъ образомъ была возстановлена прежняя расцѣнка, уменьшенная было Телепневымъ. Установленныя послѣднимъ „послужныя“ деньги за выходъ новыхъ книгъ теперь велѣно было „отставить“.

1) Архивъ Тип., №№ 7, 8, 9, 10, 11.

2) Архивъ Тип., № 11, л. 7.

3) Слѣдовательно, до 1618 г. хлѣбъ выдавали имъ, вѣроятно, натурой.

4) Слѣдовательно, нѣкоторыя старыя дѣла типографіи частью хранились въ Приказѣ Большого Дворца и погибли, вѣроятно, съ остальными бумагами этого учрежденія.

Таковъ Государевъ указъ былъ объявленъ мастеровымъ всѣхъ станомъ, число которыхъ къ этому времени доходило до десяти. Но однако же рабочіе не вполне остались довольны этимъ; они тотчасъ же составили другую челобитную: они просили теперь сравнять рабочихъ каждой профессіи другъ съ другомъ, такъ какъ при Телепневѣ бывало и то, что напр. разборщики одного стана получали нѣсколько больше, чѣмъ ихъ сотоварищи на другихъ станахъ, или наоборотъ. Кромѣ того, во второй челобитной рабочіе просили, „чтобы за хлѣбное имъ давали по прежнему деньгами за юфть по 15 алт.“, опасаясь, что съ возстановленіемъ прежнихъ окладовъ и за хлѣбъ будутъ выдавать имъ теперь по прежнему, т.-е. натурой. Царь и патриархъ указали: „оклады имъ учинить по ихъ челобитью“, и выдавать за хлѣбъ деньгами ¹⁾.

Насколько теперь увеличилось жалованье, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, гдѣ приведены полугодовые оклады:

	до 1630 г.		послѣ 1630 г.	
наборщики	7 р.	23 алт. 2 ден.	10 р.	5 алт. 3 ¹ / ₂ ден.
разборщики	5 „	25 „	7 „	9 „ 3 ¹ / ₂ „
тередорщики	5 „	25 „	7 „	17 „ 5 ¹ / ₂ „
батырщики	5 „	8 „ 2 ден.	7 „	1 „ 1 ¹ / ₂ „
столяры	4 „	26 „ 4 „	6 „	5 „
кузнецы	4 „	26 „ 4 „	4 „	8 „ 2 „
сторожа	3 „	19 „ 1 „	3 „	26 „ 4 „

Небезинтересно отмѣтить, что при назначеніи Государева жалованья наборщикамъ всегда указывается, что часть жалованья идетъ имъ на мясо и соль ²⁾. При окладахъ мастеровъ другихъ категорій мы не находимъ этого указанія. Сравнительно съ прежнимъ теперь возросло и количество юфтей хлѣба для всѣхъ разрядовъ рабочихъ, напр., разборщикъ теперь получаетъ за 13¹/₂ юфтей, а прежде—10 юфтей въ годъ, и т. д.

Всѣ эти данныя, интересныя сами по себѣ, имѣютъ еще другое общее значеніе: они служатъ показателемъ экономическаго положенія среднихъ и низшихъ московскихъ классовъ 1-й половины XVII вѣка.

Частые пожары, отъ которыхъ сильно страдала тогда Москва вообще, и въ частности типографія, тяжелымъ бременемъ ложились и на служащихъ Печатнаго Двора. Часто они превращались въ погорѣльцевъ, которые лишались жилищъ, домашней рухляди и заработка. Вотъ почему послѣ пожара 1634 г. они подають на имя Государя челобитную, гдѣ заявляютъ, что работаютъ они у Государева дѣла,

1) Архивъ Тип., № 11, л. 10 об.

2) Архивъ Тип., № 11, л. 12—15; № 37, л. 364.

3) Архивъ Тип., № 11, л. 16 и 11 об. Такимъ образомъ ихъ оклады состоятъ изъ трехъ составныхъ частей: во-1-хъ—Государево жалованье (13 руб.), во-2-хъ — за мясо и соль (27 алт.), въ 3-хъ—за 14¹/₂ юфтей хлѣба -- 6 р. 17 алт. 3 ден., а всего 20 р. 11 алт. 1 ден. въ годъ (Арх. Тип., № 11, л. 14).

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

„безотступно денно и ношно“; объ увеличені Государева жалованья они теперь не просятъ, быть можетъ потому, что оно было увеличено 3 года тому назадъ. Они просятъ теперь о томъ, чтобы увеличили другую половину ихъ оклада—кормовья. Въ своей челобитной они приводятъ два мотива: во-первыхъ, потому что „нынѣ хлѣбъ покупаютъ дорогою цѣною“¹⁾, во-вторыхъ они погорѣли „безъ остатку“. Правда, послѣ пожара имъ было выдано хлѣбное жалованье по 15 алт. за юфть; но теперь они просятъ: „пожаловалъ бы ихъ Государь для хлѣбныхъ дороговли“ и велѣлъ бы имъ платить за каждую юфть хлѣба столько, сколько получали за нее и московскіе стрѣльцы, а тѣмъ „за отдаточную за казенную четверть“ платили по 1 р. 6 алт. 4 ден.²⁾ При этой челобитной была приложена интересная справка Стрѣлецкаго Приказа о цѣнѣ, по которой выдавали стрѣльцамъ деньги на хлѣбъ. Дьякъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, бывший тогда во главѣ типографіи вмѣстѣ съ другимъ дьякомъ Андреемъ Бурцевымъ доложили Государю Михаилу Ѳедоровичу объ этомъ дѣлѣ. Государь приказалъ увеличить хлѣбное содержаніе всѣмъ служащимъ на Печатномъ Дворѣ при чемъ на каждую юфть хлѣба было накинута къ прежней цѣнѣ (15 алт.) еще 25 алт., такъ что юфть въ 1634—35 гг. стоила всего 1 р. 6 алт. 4 ден.³⁾ При этомъ мы узнаемъ, сколько кому полагалось юфтей. Но такъ какъ эта прибавка была вызвана экстрординарными событиями, то и въ слѣдующіе годы Государю подавали аналогичныя просьбы. Такъ напр., въ 1635 г. (7144) Государю была подана такая челобитная въ то самое время, когда онъ шелъ изъ Собора отъ вечерни⁴⁾. Въ 1640 и 41 гг. рабочимъ платили по старому, за юфть по 15 алт.; поэтому въ 1642 г. служащіе Печатнаго Двора, жалуясь, что они „оскудѣли и одолжали многими долги“, просили о дополнительной прибавкѣ за хлѣбъ по торговой цѣнѣ, при чемъ они просили уплатить имъ какъ за два прошлыхъ года, такъ и впредь на будущее время⁵⁾. Такъ какъ эти добавочныя деньги зависѣли отъ котировки тогдашней хлѣбной биржи, то понятно то громадное значеніе, какое имѣютъ эти, на первый взглядъ, сухія данныя. Заканчивая краткое обзорѣніе этого вопроса о жалованьи, которое выдавали тогда

1) Архивъ Тип., № 22, л. 1 об.

2) При расчетахъ принималась въ качествѣ нормы — „казенная отдаточная мѣра“, какъ это видно изъ № 22, л. 3: „за казенную за отдаточную мѣру за четверть за торговую за три полусмины по расчету за юфть по 1 р. 6 алт. 4 ден.“ Объясненіе этихъ нормъ мы находимъ въ трудѣ В. О. Ключевскаго: „Русскій рубль“. (Опыты и изслѣдованія, 1912 г., стр. 191): „уже въ 1-й половинѣ (XVII в.) существовали двѣ казенныя четверти: одна была торговая, которою и казна выдавала хлѣбное жалованье служащимъ людямъ, и которая поэтому называлась *отдаточной*; но въ свои магазины казна принимала хлѣбъ, вѣроятно, для упрощенія счета, четвертью вдвое большей, которая поэтому носила названіе *примочной*. Эта двойная четверть постепенно и вошла въ употребленіе на рынокъ“. Въ этой новой четверти насчитывается 8 тогдашнихъ пудовъ.

3) Архивъ Тип., № 22, л. 6.

4) Ibid., № 24, лл. 1—5, № 27, л. 1.

5) Ibid., № 37, лл. 182—184.

главнымъ группамъ работниковъ, отмѣтимъ, что къ 40-мъ годамъ XVII в. относится начало распорядка, который впоследствии практиковался въ довольно широкихъ размѣрахъ: съ этого времени жалованье служащимъ иногда стали выдавать натурой — печатными книгами ¹⁾.

Сколько же было людей, работавшихъ на Печатномъ Дворѣ? Понятно, что число ихъ не было постояннымъ, и увеличивалось по мѣрѣ того, какъ расширялась самая дѣятельность Печатнаго Двора. Такъ въ 1624 г. число служащихъ, кромѣ правщиковъ и приказныхъ людей, выражалось въ цифрѣ 98 человекъ ²⁾; численный составъ служащихъ въ 1642 г. доходилъ до 150 человекъ ³⁾. Документы ясно, говорятъ намъ и о томъ, сколько стоило содержаніе тогдашней типографіи. Такъ въ 1624 г. на уплату жалованья было израсходовано 1051 руб. 30 алтынъ ⁴⁾ — или, обобщая эти цифры, и имѣя въ виду плату „старцамъ“, что сидѣли въ правильной, и приказнымъ людямъ, содержаніе типографіи въ годъ обходилось около 20000 рублей на наши деньги.

Самый составъ служащихъ былъ разнороденъ. Въ числѣ ихъ были какъ простые мірскіе люди, такъ и духовныя лица; напр., въ 1621 г. среди наборщиковъ мы встрѣчаемъ вдоваго дьякона Семенова ⁵⁾, въ рядахъ разборщиковъ—вдоваго попа Степана Павлова ⁶⁾. Интересны мотивы, по которымъ увольняли на Печатномъ Дворѣ рабочихъ; такъ одинъ „сталъ очима скорбенъ“, другой „къ дѣлу ходить не почалъ“, третій — „съ Москвы сбѣжалъ“ ⁷⁾. Бывали случаи, когда служащіе оставляли свои работы на Печатномъ Дворѣ потому, что либо обращались къ другимъ занятіямъ, либо избирали себѣ другую профессію, какъ это, напр., случилось съ разборщикомъ Иваномъ Тарасовымъ: въ 1629 г. онъ „сѣлъ въ Мытнѣ въ подьячихъ“ ⁸⁾; или же, напр., „Сенька Ивановъ отъ Государева дѣла отсталъ и сѣлъ въ подьячихъ въ Помѣстномъ Приказѣ“ ⁹⁾. Иные уходили на священническія и дьяконскія мѣста ¹⁰⁾, но большая часть рабочихъ продолжала служить на Печатномъ Дворѣ до своей смерти.

Кромѣ того, до насъ сохранились и другія извѣстія объ этихъ рабочихъ. Между прочимъ до насъ дошла роспись праздничныхъ и торжественныхъ дней, когда работъ не производилось. Къ сожалѣнію,

1) *Ibd.*, № 33, л. 9 и др.; послѣдній обычай—уплата печатникамъ жалованія книгами—практиковался иногда и позже, напр. въ Академической Типографіи въ 1742 г. (Шекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ, т. II, стр. XII).

2) Архивъ Тип., № 4, л. 29 об.

3) *Ibd.*, № 36, л. 100 об.

4) *Ibd.*, № 4, л. 29 об.

5) *Ibd.*, № 2, л. 23.

6) *Ibd.*, № 3, л. 311.

7) *Ibd.*, № 7, л. 20.

8) *Ibd.*, № 7, л. 24.

9) *Ibd.*, № 42, л. 108.

10) *Ibd.*, № 40, л. 362 об.

эта роспись относится уже ко второй половинѣ XVII в., именно къ 1660 г. 1). Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что установленіе праздниковъ не зависитъ отъ какихъ-либо десятилѣтій, можно думать, что примѣрно такіе же дни праздновали въ типографіи и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Всего свободныхъ дней было тогда 115. Это общее количество распадается на 3 неравныхъ доли: во-первыхъ это—дни церковныхъ праздниковъ—всего 29 дней; во вторыхъ—это „дни Государевы именинные—11 дней“; въ третьихъ—„дни тріодные, т. е. праздники переходящіе, что вмѣстѣ съ воскресными днями и даетъ въ суммѣ 115 дней. Въ первой категоріи праздниковъ есть такіе, которые теперь уже не празднуются, напр., 1-го сентября память преп. Симеона „лѣтопроводца“, „новое лѣто“; 21-го мая Срѣтеніе иконы Божіей Матери Владимірской; 23-го іюня — тотъ же праздникъ; 24-го іюня — Рождество Іоанна Предтечи; 8-го іюля—явленіе иконы Казанской Божіей Матери; 20-го іюля—святого пророка Іліи; 28-го іюля—день святыхъ Прохора и Никанора; въ августѣ: 1-го—происхожденіе честнаго и животворящаго Креста; 16-го—перенесеніе Нерукотвореннаго образа; 19-го—святого великомученика Андрея Стратилата, („ходъ со кресты“); 26-го—Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери; но за то праздничными признавались только два первыхъ дня на Рождествѣ; къ числу „государскихъ дней“ относятся дни именинъ самого Государя, царицы и всѣхъ ихъ дѣтей. Не было также работъ въ теченіе всей первой недѣли великаго поста, на Страстной, на Святой, въ день Преполовенія; масленицу начинали справлять съ четверга; такимъ образомъ въ году всего было 250 рабочихъ дней.

Заговоривъ о праздникахъ, мы должны будемъ упомянуть о томъ, что главные праздники особо чтились тогда на Печатномъ Дворѣ. Во дни такихъ праздниковъ—Пасхи, Рождества, въ день памяти святителя Николая—предъ иконами на Печатномъ Дворѣ возжигали свѣчи, на что отпускала извѣстная денежная сумма. Для той же цѣли покупали ладанъ 2). Не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ и объ иконахъ, которыя находились въ разныхъ горницахъ Печатнаго Двора. Въ дѣлахъ того времени неоднократно говорится о покупкѣ иконъ; среди разныхъ расходовъ, сдѣланныхъ въ 1622 г. мы встрѣчаемъ между прочимъ и расходъ по покупкѣ „Спасова образа въ словолитную избу“ 3); много годовъ прошло съ тѣхъ поръ до нашего времени; ни одинъ разъ Печатный Дворъ подвергался пожарамъ и перестройкамъ, много поколѣній работниковъ смѣнили здѣсь своихъ сотоварищей, — а глухая традиція, какъ мы видимъ, пережила всѣхъ и все: и теперь словолитная палата именуется Спасской, и теперь образъ Спасителя, правда, болѣе новаго происхожденія, возвышается около одной изъ стѣнъ этой палаты. Послѣ пожара 1626 г. для новопостроенныхъ зданій были вымѣнены три иконы съ изображеніемъ Богоматери —

1) Архивъ Тип., № 67, л. 1.

2) Ibid., № 8, л. 137; № 40, л. 423.

3) Ibid., № 3, л. 94.

„пятилистовыя“ — и двѣ иконы „четвертныя“, при чемъ въ придачу къ старымъ было дано 21 алт. 4 ден. ¹⁾). Тогда же было приобрѣтено путемъ обмѣна еще 4 иконы съ изображеніемъ Богоматери „въ мастерскую избу, въ казенки и къ приказной избѣ на крыльцо“ ²⁾). Въ 1632 году путемъ промѣна въ Иконномъ ряду былъ приобрѣтенъ образъ Спасителя „съ дѣяніемъ“, предназначенный въ приказъ при типографіи ³⁾). Во время пожара 1634 г. иконы сильно пострадали, такъ что пришлось ихъ поновлять; поновлялъ ихъ нѣкто Маркъ Викулинъ ⁴⁾). Нѣсколько позже именно въ 1644 году для приказа при типографіи въ Иконномъ ряду были вымѣнены три иконы: „Спасителя, Богоматери и Іоанна Предтечи“; эти иконы, заключенныя въ серебряныя оклады ⁵⁾ и украшенныя рѣзными вѣнцами и басмою ⁶⁾, были помѣщены „въ кіотѣ образномъ“, который былъ сдѣланъ трудами знаменитаго въ то время знаменщика Левки Ѳедорова ⁷⁾). Предъ этими иконами были ввернуты „трое шандаловъ мѣдныхъ“ ⁸⁾. А надъ входными воротами Печатнаго Двора тогда же былъ повѣшенъ „Спасовъ образъ“ ⁹⁾).

Къ сожалѣнію, до насъ не сохранилось точныхъ данныхъ о продолжительности рабочаго дня. Мы знаемъ только, что работа производилась весьма интенсивно, даже по вечерамъ. Въ челобитныхъ рабочихъ на имя Государя очень часто встрѣчается выраженіе: „работаемъ мы рабы твои денно и ноцно“. Объ усиленныхъ работахъ на Печатномъ Дворѣ говоритъ и то обстоятельство, что сюда въ громадномъ количествѣ закупали сальные свѣчи. Такъ однажды ихъ сразу купили 9000 ¹⁰⁾. Свѣчи эти были, по крайней мѣрѣ, двухъ видовъ: денежныя и полуденежныя. Сотня денежныхъ свѣчей стоила 13 алт. ¹¹⁾; за сто свѣчей полуденежныхъ платили 7 алт. ¹²⁾. Эти свѣчи горѣли „въ шандалахъ“, которые въ приказѣ были изъ мѣди, а въ мастерскихъ палатахъ изъ дерева ¹³⁾, но „трубки“ у послѣднихъ были сдѣланы изъ жести ¹⁴⁾. Свѣчи въ громадномъ количествѣ отливали сторожа на Печатномъ Дворѣ и продавали ихъ въ типографію.

Обыкновенно на каждый станъ полагалось опредѣленное количество рабочихъ, которые числились на Государевой службѣ. Начиная съ 40-хъ годовъ, намѣчается сначала слабо, а потомъ все рѣзче и

1) Архивъ Тип., № 5, л. 75.

2) Ibid., № 5, л. 163.

3) Ibid., № 12, л. 69 об.

4) Ibid., № 19, л. 42.

5) Ibid., № 40, л. 229 об.

6) Ibid., № 44, лл. 2—4.

7) Ibid., № 40, л. 222.

8) Ibid., № 41, л. 414; № 44, лл. 2—4.

9) Ibid., № 41, л. 390.

10) Ibid., № 28, л. 1.

11) Ibid., № 1, л. 275 об.

12) Ibid., № 1, л. 283.

13) Ibid., № 20, л. 21.

14) Ibid., № 18, л. 23.

рѣзче, другая группа рабочихъ, которые занимають сверхштатныя мѣста. Рабочіе этой категоріи носятъ названіе прибылыхъ. Очень часто въ числѣ этихъ „прибылыхъ“ мы видимъ родственниковъ или сыновей того или другого рабочаго, занимавшаго штатное мѣсто, работавшаго „за государевымъ дѣломъ“. Изъ этихъ-то „прибылыхъ“ людей, которые являются, такъ сказать, подмастерьями, и заполняли „убыль“, освободившіяся мѣста. Иногда приходилось не малое время работать такому „прибылому“ человѣку въ ожиданіи того, когда освободится ваканція. Эти „прибылые“ люди оставили намъ рядъ интересныхъ челобитныхъ съ просьбой опредѣлить ихъ на то или другое мѣсто. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ тередорщикъ Гришка Тимоѣевъ въ 1651 г.¹⁾ пишетъ: „пожалуй меня холопа своего въ разборщики на Иваново мѣсто Васильева, а того, Государь, Ивана нынѣ судомъ Божиимъ не стало“. Другой прибылой батырщикъ Сенька Гавриловъ заявляетъ въ своей челобитной: „работаю я холопъ твой у твоего Государева книгъ печатнаго дѣла лѣтъ съ 5 и больше, денно и ношно, а волочуся безъ мѣста . . . Вели, Государь, мнѣ быть у своего Государева дѣла у пятого стану въ наборщикахъ на Григорьево мѣсто Павлово, а тотъ, Государь, Григорій твоего Государева дѣла убѣждалъ недѣль 5 и больше, и по се мѣсто его нѣтъ“²⁾. При опредѣленіи на мѣсто того или другого рабочаго, съ его сотоварищей по работѣ брали интересную поруку или „заручную“, чтобы вновь опредѣляемый „не пьянствовалъ, не бражничалъ“, а дѣлалъ бы государево дѣло на страхъ и на совѣсть.

На вопросъ о техникѣ стариннаго типографскаго дѣла подробно останавливаться не станемъ. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя отдѣльныя детали. Наборъ былъ оловянный; поэтому въ документахъ очень часто говорится о покупке англійскаго прутаго олова „словолицамъ книжныя оловяныя слова лить“³⁾. Буквы (пунсоны), при помощи которыхъ изготовлялись материцы, были изъ стали⁴⁾; самыя же материцы, при помощи которыхъ отливался шрифтъ, дѣлались изъ мѣди⁵⁾. Выдѣлка новыхъ формъ и изготовленіе новаго шрифта лежали на обязанности словолицевъ. Послѣдніе отливали буквы при помощи особыхъ „железныхъ ложекъ“⁶⁾ или же посредствомъ особыхъ „кадильницъ“⁷⁾. При работахъ словолицы пользовались „лосиными рукавицами“⁸⁾. Такъ какъ имъ приходилось работать около горновъ, то для нихъ покупають „ковшичекъ, чѣмъ вода пить“⁹⁾.

Среди рабочихъ того времени, которые трудились у печатнаго

1) Столбцы архива М. Синодал. Типогр., № 143.

2) Столбцы архива М. Синодал. Типогр., № 144.

3) Архивъ Тип., № 19, л. 7.

4) Ibid., № 1, л. 29.

5) Ibid., № 2, л. 28.

6) Ibid., № 41, л. 395.

7) Ibid., № 41, л. 402.

8) Ibid., № 19, л. 18; № 44, л. 402.

9) Ibid., № 8, л. 101.

стана, мы находимъ такъ называемыхъ накладчиковъ (батырщиковъ). Они накладывали краску на литеры при помощи особыхъ „матцевъ“. „Матцы“ — это деревянный кружокъ съ ручкой, низъ котораго былъ обшитъ кожей; подъ кожу подбивали для мягкости шерсти; этими-то матцами и растирали краску на шрифтъ. Изготовленіе матцевъ лежало на обязанности самихъ рабочихъ, для чего на Печатномъ Дворѣ покупали, изготовленныя столярами, „деревья матцевыя“, а также кожу для обшивки и шерсть; чтобы послѣдняя ложилась ровнымъ слоемъ, то покупали „батоги, чѣмъ шерсть бить“¹⁾.

Шрифты для набора хранились тогда, какъ и теперь, въ кассахъ, которыя дѣлали изъ липоваго дерева²⁾. Такъ, напр., въ 1630 г. была куплена „на столъ доска липовая, на чемъ наборщикамъ слова набирать“. При этомъ типографскимъ столярамъ была выдана извѣстная сумма денегъ за то, что они дѣлали на этой доскѣ ящики, „гдѣ наборщикамъ слова класть“. Для клейки кассъ покупали клею „карлуку“³⁾. Полы передъ кассами подмащивались обожженнымъ кирпичемъ⁴⁾. Около каждаго печатнаго стана стояли „чаши хлѣбныя“⁵⁾, наполненныя коровьимъ масломъ—„у стану мѣдныя и желѣзныя снасти подмазывать“⁶⁾. Вышедшій изъ станомъ наборъ чистили, смывали съ него краску; это дѣлали при помощи особыхъ щетокъ, которыя изготовлялись здѣсь же на Печатномъ Дворѣ. Ихъ дѣлали изъ щетины и заливали смолой⁷⁾. Для смывки употребляли подогрѣтый щелокъ⁸⁾. Отчищать старый шрифтъ было тѣмъ болѣе необходимо, что въ составъ тогдашней типографской краски, или какъ ее называли „оливы“, клали извѣстную долю „бѣлой смолы“⁹⁾.

Перейдемъ теперь къ другимъ людямъ, дѣятельность которыхъ протекала также въ стѣнахъ Печатнаго Двора, и которые также состояли здѣсь на „государевой службѣ“.

Изъ такихъ людей слѣдуетъ назвать рѣзца, на обязанности котораго лежало вырѣзыванье на грушевыхъ доскахъ заставицъ и др. изображеній. Въ бумагахъ Печатнаго Двора весьма часто упоминается о покупкѣ предметовъ, нужныхъ для рѣзца; такъ, напр., для него покупаютъ „долотцы, кленики, долотцы кривыя, щетки маленькія, рѣзцы стальные нѣмецкіе, долотцы круглыя“¹⁰⁾. Но особенно часто покупали „ножи угорскіе“. Изъ этихъ рѣзцовъ особенно выдѣляется Михайлъ Осиповъ¹¹⁾, начавшій свои работы на Печатномъ Дворѣ еще съ 1617 г.

1) Архивъ Тип., № 12, л. 48.

2) Ibid., № 10, л. 68.

3) Ibid., № 19, л. 40.

4) Ibid., № 40, л. 201.

5) Ibid., № 30, л. 60.

6) Ibid., № 1, л. 274 об.

7) Ibid., № 4, л. 49.

8) Ibid., № 1, л. 281 об.

9) Ibid., № 4, л. 52.

10) Ibid., № 68, л. 371.

11) Румянцевъ. Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Московск. Печ. Дворѣ. 1870 г., стр. 10.

Рѣзцы работали по готовымъ, имъ даннымъ, рисункамъ. Изготовление послѣднихъ составляло обязанность особыхъ мастеровъ — знаменщиковъ. Съ этими „знаменщиками“ мы встрѣчаемся уже на самыхъ первыхъ страницахъ исторіи Печатнаго Двора: въ смѣтѣ на 1612 г. уже упоминается о знаменщикѣ и рѣзцѣ ¹⁾. Кромѣ того, знаменщики расписывали золотомъ, и красками печатныя книги, которыя были назначены въ „поднось“ Государю; часть этихъ расписанныхъ книгъ иногда поступала въ продажу. До насъ сохранился одинъ такой экземпляръ Евангелія, напечатаннаго въ 1627 году и богато раскрашеннаго золотомъ и серебромъ однимъ изъ знаменщиковъ Печатнаго Двора — Дмитріемъ Исаевымъ ²⁾. Среди знаменщиковъ своими дарованіями особенно выдѣлялся Прокопій Чиринъ, который принадлежалъ къ числу лучшихъ царскихъ иконописцевъ того времени ³⁾.

Какъ же вознаграждались труды знаменщика и рѣзца? Оклады ихъ были приблизительно равны. Въ 1620 г. каждому выдавали деньгами по 6 р. 20 алт. въ годъ, да платили за 8 юфтей „хлѣбного“ ⁴⁾. Впослѣдствіи, въ силу извѣстныхъ намъ уже челобитныхъ, оклады ихъ увеличиваются. Такъ „рѣзцы получаютъ по 13 руб. въ годъ и „хлѣбное“—за 15 юфтей ⁵⁾.

На Печатномъ Дворѣ мы находимъ еще нѣсколько мелкихъ служащихъ, среди которыхъ особенно замѣтны сторожа. У каждаго печатнаго стана были два сторожа и одинъ сторожъ былъ при правильнѣ ⁶⁾.

Такова была типографская семья того времени. Она исполняла весьма важныя обязанности въ государствѣ: Печатный Дворъ удовлетворялъ церковно-духовныя потребности; въ то же самое время онъ являлся древнѣйшимъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ и однимъ изъ первыхъ государственныхъ, торгово-промышленныхъ предпріятій.

Касаясь исторіи древнѣйшей русской типографіи, нельзя обойти молчаніемъ и виды шрифтовъ, которые тогда въ ней употреблялись; исторія послѣднихъ неотдѣлима отъ исторіи самой типографіи. Шрифтъ, которымъ пользовался Иванъ Ѳеодоровъ, недолго пробылъ въ Москвѣ. Онъ былъ увезенъ. Главнымъ шрифтомъ въ теченіе всей первой по-

1) Румянцевъ, Свѣдѣнія о гравированіи, стр. 6.

2) Экземпляръ Евангелія находится въ библ. Москов. Едичовѣрческаго монастыря, Румянцевъ, стр. 17.

3) Прокопій Чиринъ неоднократно получалъ награды отъ государя за свои труды; такъ въ 1619 г. вмѣстѣ съ другими иконописцами царь жалуетъ его „за письмо, что они писали образа на Кострому въ соборную церковь къ Пречистой Богоматери ко Ѳеодоровской“ (И. Забѣлинъ. Дополненія, стлб. 184); въ 1621 г. Чиринъ получаетъ награду „за постельную комнату, за знамены и письмо“ (Ibid. стлб. 277). Другія свѣдѣнія о немъ см. А. И. Успенскаго: Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Москва 1910 г. стр. 292—296.

4) Архивъ Тип., № 1, л. 76; лл. 138—340.

5) Архивъ Тип., № 25, лл. 85—88.

6) Архивъ Тип., № 1, л. 67.

ловины XVII в. былъ такъ называемый „Никитинскій“ шрифтъ, отлитый въ подражаніе шрифту Ивана Федорова.

Отливалъ его мастеръ Никита Федоровъ Фофановъ. Первый разъ онъ встрѣчается подъ 1609 года, когда имъ была напечатана Минея общая 1). Для того, чтобы дать наглядное представленіе о типѣ „Ни-

Образецъ Никитинскаго шрифта (уменьшенъ въ 2¹/₂ раза).

китинской азбуки“, помѣщаемъ здѣсь снимокъ изъ Апостола, напечатаннаго этой азбукой въ количествѣ 1039 экземпляровъ въ 1621 г. 2).

Вторымъ, менѣе употребительнымъ типомъ Московскаго шрифта

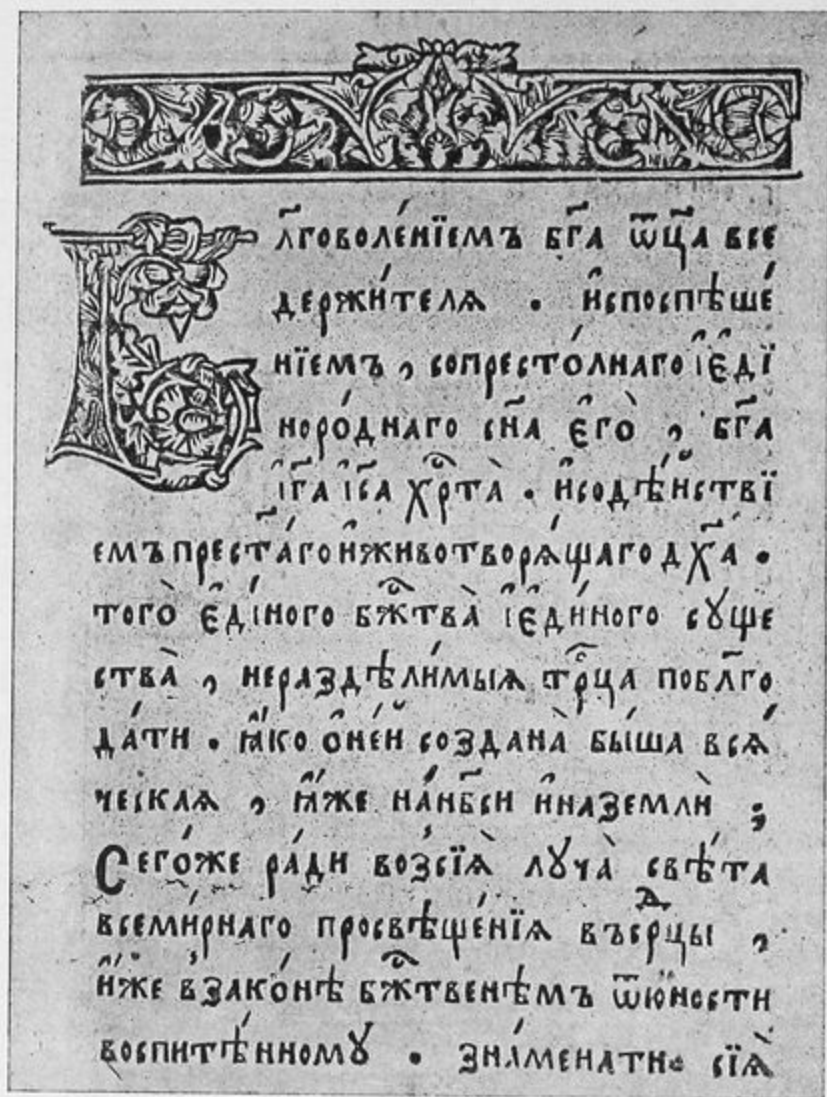
1) Каратаевъ, № 95.

2) Архивъ Тип., № 2, л. 2.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

XVII в. былъ такъ называемый „Осиповскій“. Его изготовлялъ мастеръ Осипъ Кирилловъ, по имени котораго этотъ шрифтъ и получилъ свое названіе. Впервые этотъ шрифтъ мы встрѣчаемъ въ Миней общей 1618 г. 1). Приводимъ здѣсь образецъ этой Осиповской печати, изъ ноябрьской Миней 1623 г. 2), которая была напечатана въ количествѣ 1004 экземпляровъ 3).

Въ первой половинѣ XVII в. употреблялся еще и третій шрифтъ,

Образецъ Осиповскаго шрифта (въ натур. величину).

такъ называемый большой Евангельскій. Онъ былъ отлитъ мастеромъ Кондратомъ Ивановымъ въ подражаніе тому шрифту, которымъ мастеръ Анисимъ Радишевскій напечаталъ въ Москвѣ въ 1606 г. Евангеліе 4). Образцомъ этого вновь изготовленнаго „большого Евангель-

1) Каратаевъ, № 295.

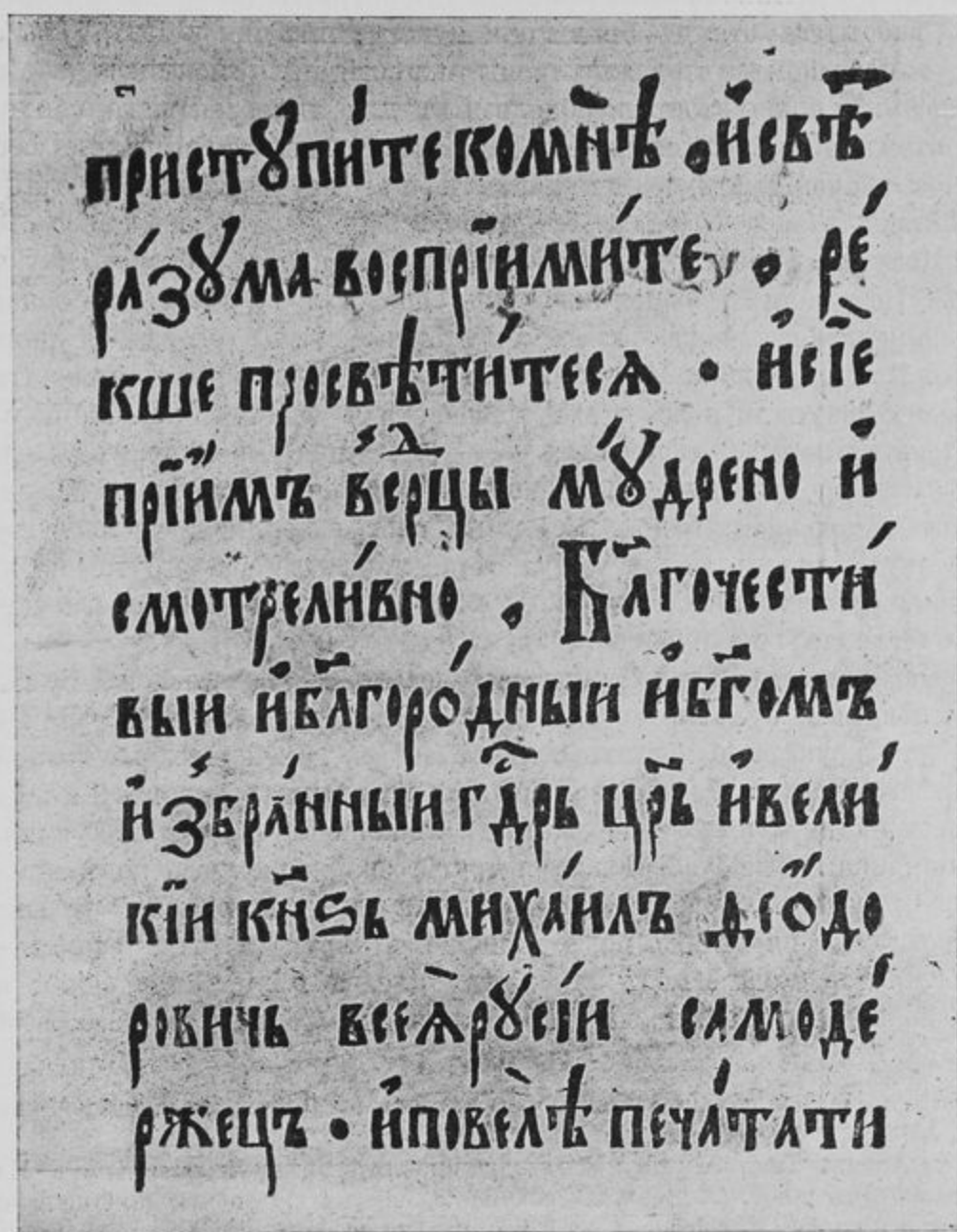
2) Каратаевъ, № 278.

3) Архивъ Тип. № 3, л. 361.

4) Каратаевъ, № 183.

скаго" шрифта можетъ служить приводимый ниже снимокъ изъ Часовника, напечатаннаго на Москвѣ въ 1640 году въ количествѣ 1200 экземпляровъ 1).

Во второй половинѣ этого столѣтія появляется нѣсколько новыхъ шрифтовъ — Библейный, Воскресенскій, Арсеніевскій. Послѣдній получилъ свое названіе по имени мастера, его отливавшего, — іеро-

Образецъ большого Евангельскаго шрифта (въ натур. величину).

діакона Арсенія 2). Этотъ Арсеніевскій шрифтъ представляетъ ни что иное, какъ небольшое видоизмѣненіе старой Никитинской азбуки.

1) Каратаевъ, № 501; Архивъ Тип., № 34, лл. 18—23.

2) Кіевскій словолитецъ Арсеній, бывшій іеродиаконъ въ Черниговскомъ монастырѣ, появляется въ Москвѣ на Печатномъ Дворѣ въ 1687 г., гдѣ

Эти типы шрифтовъ, немного подновленные и стилизованные, продолжаютъ существовать до нашихъ временъ. Они даже и теперь удержали за собой свои прежнія названія: Осиповскаго, Воскресенскаго и др. Не уцѣлѣло только одного термина: Никитинской азбуки. Этотъ старинный типъ шрифта носить теперь названіе Арсеніевскаго.

Мы познакомились съ людьми, работавшими на старомъ Печатномъ Дворѣ у Никольскаго Крестца. Посмотримъ теперь, какъ шли у нихъ работы и откуда брали они нужные имъ предметы. Дѣла архива типографіи густо испещрены извѣстіями о покупкѣ разныхъ припасовъ и продуктовъ, необходимыхъ для типографскаго обихода; при этомъ точно обозначаются рыночныя цѣны, что придаетъ особо важное значеніе этимъ документамъ для изученія нашего рынка XVII вѣка.

Покупка припасовъ производилась всячески, и у своихъ, и у чужихъ. Покупали и экономическимъ способомъ въ прокъ, на запасъ, покупали и тогда, когда какой-нибудь предметъ требовался немедленно. Покупали и на Москвѣ-рѣкѣ, „на льду“ во время знаменитаго торга ¹⁾; покупали и во всѣхъ московскихъ рядахъ, покупали и у разныхъ пріѣзжихъ иноземцевъ — у голландцевъ, англичанъ, у нѣмцевъ. Изъ продуктовъ заграничной фабрикаціи, пріобрѣтаемыхъ для нуждъ типографіи, надо указать на олово „англійское“; послѣднее было двухъ видовъ: въ видѣ прутовъ, такъ называемое „прутовое“, или же въ „тарѣляхъ“, т. е. въ слиткахъ ²⁾. Средняя цѣна олова доходила тогда до 4-хъ рублей 24 алт. 3 ден. за пудъ ³⁾.

Но большая часть покупокъ у иноземцевъ падаетъ на бумагу. При покупкѣ бумаги, весьма часто въ документахъ типографіи мы встрѣчаемъ указаніе на тотъ водяной знакъ, какой имѣла бумага. Въ началѣ XVII в. на бумагѣ встрѣчается главнымъ образомъ 2 клейма: „царева вѣнца“ (типъ гербового щита съ короной) и „оловенику“ (типъ кувшинчика). Рѣже встрѣчаются другіе знаки: „орликъ подъ вѣнчикомъ“ ⁴⁾, бумага „барабарская“ ⁵⁾, бумага „александрійская“ ⁶⁾, „подъ травкою“ ⁷⁾, „оловеникъ подъ вѣнчикомъ“ ⁸⁾, „палатка“ ⁹⁾ „подъ орломъ“ ¹⁰⁾. Въ бумагѣ подъ клеймомъ „царева вѣнца“ различали нѣсколько видовъ этой послѣдней филигрانی: „бумагу царева вѣнца

онъ отливааетъ новую азбуку, получая въ день по 10 ден. кормовыхъ. Архивъ Тип., № 86, лл. 44—55; № 88, лл. 276—285.

¹⁾ Архивъ Тип., № 41, л. 4; между прочимъ здѣсь цѣловальникъ Илья Епифановъ въ 145 г. (№ 28, л. 30) покупаетъ посуду, потребную при печатаніи книгъ, а именно: „30 горшковъ по 3 ден. горшокъ, да 30 кувшиновъ по 2 ден.“.

²⁾ Ibid., № 1, л. 291.

³⁾ Ibid., № 4, л. 159.

⁴⁾ Ibid., № 12, л. 107.

⁵⁾ Ibid., № 3, л. 97 об.

⁶⁾ Ibid., № 10, л. 44.

⁷⁾ Ibid., № 12, л. 106.

⁸⁾ Ibid., № 12, л. 109.

⁹⁾ Ibid., № 38, л. 43.

¹⁰⁾ Ibid., № 38, л. 43 об.

большаго“, такую же бумагу „царева вѣнца середняго“ ¹⁾, и бумагу „царева вѣнца меньшаго“ ²⁾; со времянь Алексѣя Михайловича на Печатномъ Дворѣ стали покупать бумагу чаще всего „подъ дуракомъ“ (*la folie*) ³⁾.

Обычная, средняя цѣна бумаги доходила до 20—23 алт. за стопу, но за лучшую бумагу платили въ нѣсколько разъ дороже; такъ за бумагу „царева вѣнца“ въ 1638 г. заплатили по 1 р. 3 алт. 2 ден. за стопу ⁴⁾, за бумагу „оловеника дорогого англійскаго“ — по 1 руб. ⁵⁾. Большую часть бумаги покупали у иноземцевъ, расписки которыхъ въ полученіи денегъ и до сихъ поръ хранятся среди документовъ Печатнаго Двора. Изъ этихъ иноземцевъ ⁶⁾ чаще всего встрѣчаются имена: Петра Петрова Деладала (*Dieladâl*) ⁷⁾, Самуила сына Бреура (*Samuel de Brouwer*) ⁸⁾, Ивана Хошня (*Johann Goossins*) ⁹⁾, Ивана Христофорова, Филимона Филимонова, Балдвина и Еремѣя ¹⁰⁾. Въ сороковыхъ годахъ среди продавцевъ бумаги мы встрѣчаемъ Андрея Келлермана и Петра Марселіуса, столь извѣстныхъ на Москвѣ въ XVII и въ началѣ XVIII в. ¹¹⁾. Большая часть этихъ иноземцевъ были голландцы, но были также и англичане. Кромѣ того, покупали бумагу и у русскихъ торговыхъ людей; съ 30 годовъ число русскихъ продавцевъ бумаги все увеличивается, и мало по малу они стали вытѣснять иностранныхъ торговцевъ. Но покупаемая у нихъ бумага была иноземнаго происхожденія. Своей бумаги у насъ еще не вырабатывали ¹²⁾. Что бумага, покупаемая у русскихъ, была иностраннаго производства, всего виднѣе изъ отмѣтокъ въ дѣлахъ архива о томъ, что бумага эта была за „нѣмецкимъ узломъ“ ¹³⁾. Изъ такихъ русскихъ перепродавцевъ мы встрѣчаемъ имена людей торговыхъ, которые принадлежали къ „гостинной сотнѣ“, —напр. Еѣима Клюкина ¹⁴⁾, Никона Евтихѣева въ „Овощномъ ряду“ ¹⁵⁾,

1) Архивъ Тип., № 15, л. 26.

2) *Ibid.*, № 30, л. 76.

3) *Ibid.*, № 48, л. 21 об.

4) *Ibid.*, № 30, л. 76.

5) *Ibid.*, № 30, л. 76.

6) Многие изъ иноземцевъ неоднократно бывали у Государя и подносили ему разные подарки. Среди нихъ мы видимъ и тѣхъ, которые вели дѣла съ Печатнымъ Дворомъ; такъ Государю представлялись; въ 1622 — нѣмчинъ Карлъ Ивановъ Димулинъ (Забѣлинъ, стлб. 324); въ 1625, 1626, 1629 г. — „англійскій гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи“ (*ibid.* стлб. 399, 440, 567); въ 1626 г. „голландской земли нѣмцы гость Юрій Кликинъ съ товарищи“— (*ibid.* стлб. 44); въ 1629 г.— „голландской земли торговые нѣмцы Петръ Петровъ (=нашъ Деладаль)“ и т. д. (*ibid.* стлб. 567).

7) Архивъ Тип., № 12, л. 109.

8) *Ibid.*, № 15, *passim*.

9) *Ibid.*, № 38, л. 43 об.

10) *Ibid.*, № 3, л. 127.

11) *Ibid.*, № 38, лл. 22, 22 об.

12) Н. П. Лихачевъ. Бумага и бумажные мельницы, стр. 83.

13) *Ibid.*, № 12, л. 108.

14) *Ibid.*, № 12, л. 108.

15) *Ibid.*, № 12 л. 109.

„ярославца Живоначальная Троицы Сергіева монастыря крестьянина Игнатія Пентюшина“ и др.

Пользуясь данными архива, можно сдѣлать тотъ выводъ, что на Печатномъ Дворѣ шла тогда преимущественно голландская бумага. Покупали также бумагу и англійской выработки. Покупали ее не только въ Москвѣ, но и въ Архангельскѣ ¹⁾, и въ другихъ сѣверныхъ городахъ. Такъ какъ бумагу пріобрѣтали на значительныя суммы, то эту покупку производили, по большей части, совмѣстно думный дьякъ и цѣловальникъ. Наблюдаются при этомъ иногда и такіе случаи, когда иноземцамъ выдаются для покупки бумаги деньги впередъ. Что касается до количества покупаемой бумаги, то ее пріобрѣтали какъ большими, такъ и малыми партіями. Такъ въ 1633 г. сразу купили 5000 стопъ, а иногда—нѣсколько десятковъ стопъ ²⁾.

У нѣмцевъ покупали и другой, дорого стоящій товаръ — киноваръ; она была двухъ видовъ: тертая, которая цѣнилась отъ 5 до 10 р. за пудъ ³⁾, и нетертая, которая стоила значительно дороже, и цѣнилась по 20 р. за пудъ ⁴⁾. Если киноваръ покупали въ сухомъ видѣ, то ее растирали на „каменѣ вершнякѣ“ ⁵⁾; чтобы такой дорогой товаръ не подвергался порчѣ, то „разведенную“ на камнѣ киноваръ прикрывали „кожей телячьей“ ⁶⁾; кромѣ того, для храненія киновари изготовляли особыя коробки, которыя назывались „нѣмецкими“ ⁷⁾. По большей части киноваръ покупали у „нѣмчина голландской земли Андрея Андреева Бука“ ⁸⁾; у него же покупали и янтарь, который шелъ при изготовленіи оливы ⁹⁾. Этотъ предметъ также цѣнился очень высоко: за 6 п. 17 гривенокъ янтарю заплатили 72 р. 28 алт. 2 ден. ¹⁰⁾.

Изъ другихъ предметовъ покупки наше вниманіе останавливаютъ на себѣ многочисленныя записи о пріобрѣтеніи старыхъ пергаменныхъ рукописей. Эти рукописи шли на оклейку тимпановъ и фрашкетовъ ¹¹⁾. Въ числѣ расходовъ для каждой печатаемой книги мы находимъ и покупку рукописей. Такъ уничтожались наши древнѣйшіе памятники; въ этихъ рукописяхъ, несомнѣнно, были, вѣроятно такіе памятники, которые теперь или мало или вовсе неизвѣстны въ наукѣ. Но не наше дѣло

1) *Ibid.*, № 38, л. 58: „купилъ (бумагу) у Архангельскаго города таможенный голова Иванъ Грудцынъ на Печ. Дворѣ у нѣмецъ и у голандца Еремѣя Еремѣева за нѣмецкимъ узломъ 66 стопъ“.

2) *Ibid.*, № 15, л. 26.

3) *Ibid.*, № 5, л. 18.

4) *Ibid.*, № 8, л. 122.

5) *Ibid.*, № 1, л. 127; № 5, л. 226 об.

6) *Ibid.*, № 41, л. 407.

7) *Ibid.*, № 5, л. 52.

8) *Ibid.*, № 8, л. 122.

9) *Ibid.*, № 10, л. 50.

10) *Ibid.*, № 10, л. 50.

11) Тимпанъ (итал. *timpano*) — четырехгранная рама при станкѣ, которую оклеивали пергаментомъ и къ которой прикрѣпляли печатающійся листъ; фрашкетъ—(итал. *frascato*)—верхняя крышка тимпана. Румянцевъ, наз. работа стр. 15.

осуждать предковъ за то, что они не сумѣли оцѣнить того, что потомки цѣнить чуть ли не на вѣсь золота. Перечислять покупки рукописей было бы крайне долго и утомительно. Замѣтимъ только, что весьма рѣдко даже указывается заглавіе покупаемыхъ рукописей; это зависѣло отъ того, что тогда цѣннымъ являлось не содержаніе, а матеріаль; другими словами, тогда цѣнили количество тетрадей въ рукописяхъ и ихъ размѣръ. Весьма часто покупали разную „харатейную рознь“. Изъ этого можно сдѣлать нѣсколько цѣнныхъ выводовъ общаго характера. Во-первыхъ, наша древняя письменность была гораздо богаче и полнѣе, чѣмъ сколько мы знаемъ о ней теперь; во вторыхъ — къ XVII в. у насъ значительно разучились читать уставное письмо старинныхъ рукописей; привычка къ скорописи, пользование ею въ повседневной жизни заставляла нашихъ грамотѣевъ того времени поневолѣ склоняться къ той системѣ письма, которая была имъ болѣе понятна и доступна. Но кромѣ того, была еще причина и притомъ немаловажная, которая обезцѣнила наши пергаменные рукописи, такъ что онѣ въ большомъ количествѣ стали поступать на рынокъ. Замѣтимъ, что большая часть этихъ рукописей заключала въ себѣ тексты разныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ: это были по большей части Евангелія ¹⁾, Апостолы, Тріоди, Минеи и т. д. За періодъ времени съ XII по XVII в. наши богослужебныя книги подвергались разнымъ передѣлкамъ, видоизмѣненіямъ, какъ частичнымъ, такъ и общимъ. Въ это время создавались новые изводы, новыя редакціи богослужебныхъ текстовъ. Въ этомъ отношеніи особенно богатъ XIV в. А въ старыхъ нашихъ пергаменныхъ рукописяхъ заключались такіе именно тексты, которые нѣсколько отличались отъ подобныхъ же текстовъ XVI—XVII в.в.

На Печатномъ Дворѣ покупали эти рукописи у разныхъ лицъ; однажды приобрѣли даже сразу цѣлую бібліотеку такихъ пергаменныхъ рукописей: „у Воскресенскаго попа Василія, что въ Панѣхъ“, сразу купили 80 пергаменныхъ рукописей за 20 руб. ²⁾.

Чтобы дать представленіе о цѣнахъ на эти пергаменные рукописи, приведемъ нѣсколько данныхъ: въ 1648 г. было куплено у безмѣстнаго попа Ивана двѣ книги харатейныя въ десть и двѣ въ полудесть, дано 1 р. 2 алт. ³⁾. Тогда же было куплено „у новгородца, посадскаго человѣка Гришки Васильева книгъ большихъ и малыхъ, тетрадей 370“, за 6 р. ⁴⁾; „у новгородца Гаврилы Семеновскаго книгъ харатейныхъ на 2 руб.“ ⁵⁾, „у Успенскаго попа Аврамія изъ города Алексина книга въ полудесть—дано 4 алт.“ ⁶⁾.

Любопытнымъ является тотъ фактъ, что за бумажныя рукописи тогда платили въ общемъ дороже, чѣмъ за пергаменные. Такъ новый

1) Архивъ Тип., № 7, л. 6.

2) Ibid., № 33, л. 450.

3) Ibid., № 42, л. 229.

4) Ibid., № 42, л. 450.

5) Ibid., № 42, л. 450.

6) Ibid., № 33, л. 460.

рукописный Апостолъ на бумагѣ стоилъ 3 р. 18 алт. 2 ден., а за пергаменное Евангеліе апракосъ въ 15 тетрадей, купленное „изъ Рыльска Дмитрія Селунскаго у старца Исаія“ было заплачено всего 3 алт. 2 ден. ¹⁾. Сравнительно рѣже покупали новую харатью, за которую платили дороже, чѣмъ за пергаменныя рукописи, именно по 7 алт 4 ден. ²⁾.

Для исторіи русской торговли не лишне будетъ указать на то, что нѣкоторые предметы покупали на мѣстахъ ихъ выработки; напр., известъ привозили изъ подмосковнаго, и доселѣ существующаго села Мячкова ³⁾, лѣсъ изъ Гжельской и Хотунской волостей ⁴⁾, дрова чаще всего пригоняли по Москвѣ-рѣкѣ, гдѣ ихъ, именно въ Дорогомилевѣ, и покупали для нуждъ типографіи; при этомъ весьма часто нанимали сторожа, чтобы онъ караулилъ эти дрова на рѣкѣ. Покупали дрова или въ кучахъ — „въ кострахъ“ ⁵⁾, или же по-саженно, по рублю 26 алт. 4 ден. за сажень (кубическую ⁶⁾.

Для потребностей Печатнаго Двора покупали, кромѣ названныхъ предметовъ, много другихъ, крупныхъ и мелкихъ, важныхъ и мало-значущихъ, большихъ и малыхъ. А такъ какъ при этомъ всегда обозначали цѣны, то это обстоятельство придаетъ очень важное значеніе архиву Печатнаго Двора. Пользуясь его данными можно установить стоимость многихъ предметовъ за цѣлый долгій рядъ годовъ. Оставляя эту область, которая можетъ послужить богатѣйшимъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей русскаго быта, для примѣра приведемъ цѣны на нѣкоторые продукты въ первой половинѣ XVII в.:

Пять гривенокъ коровьяго масла стоило 4 алт. ⁷⁾. Четверикъ пшеничной муки—2 алт. 4 ден. ⁸⁾; четверть ржи (въ 1645 г.)—8 алт. 2 ден.; четверть овса (въ 1645) 6 алт. 4 ден. ⁹⁾; четверикъ муки ржаной въ 1620 г.—3 алт. 2 ден. ¹⁰⁾; аршинъ льняного холста—5 ден. ¹¹⁾.

Среди этихъ покупокъ наше вниманіе останавливаетъ приобрѣтеніе въ 1625—1626 гг. „нѣмецкой чернильницы“ за 17 алт. Въ другой разъ упоминается о покупкѣ чернильницы мѣдной съ трубками, „пары очковъ въ приказъ кн. Печатнаго Двора“; но особенно любопытной является покупка „трехъ желѣзовъ ножныхъ“, къ которымъ нѣсколько разъ покупаютъ замки ¹²⁾. Эти желѣза, хранившіяся въ приказѣ у сторожей ¹³⁾ вскорѣ отдають кузнецу въ починку ¹⁴⁾. Оче-

1) Ibid., № 12, л. 71 об.

2) Ibid., № 28, л. 20.

3) Ibid., № 1, л. 182.

4) Ibid., № 5, л. 26.

5) Ibid., № 12, л. 5 об.

6) Ibid., № 18, л. 3.

7) Гривенка (малая)=1/2 фунта.

8) Ibid., № 4, л. 34 об.

9) Ibid., № 40, л. 238.

10) Ibid., № 1, л. 283 об.

11) Ibid., № 1, л. 275.

12) Ibid., № 40, л. 191.

13) Ibid., № 19, л. 134.

14) Ibid., № 15, л. 124.

видно, они примѣнялись тогда нерѣдко; черезъ нѣсколько лѣтъ опять мы находимъ извѣстіе о томъ, что были куплены „въ Желѣзномъ ряду у Стѣньки Власова трои желѣза ножные, чѣмъ виноватыхъ смирять“. И эта мѣра была въ употребленіи долгое время ¹⁾.

Кромѣ того, наблюдаются и другія мѣры взысканія за разныя „вины“. Напр., рабочихъ переводятъ изъ одной категоріи въ другую, повышая однихъ и понижая другихъ, такъ напр., переводятъ изъ наборщиковъ въ разборщики и наоборотъ. Иногда увольняли ихъ со всѣмъ, или, выражаясь языкомъ того времени, „отставляли отъ государева дѣла“. Среди пороковъ, которымъ подвержены были тогда рабочіе, надо отмѣтить пьянство; и тогда находились такіе гуляки, которые въ часы веселья пускали въ оборотъ всѣ свои инструменты, какъ это напр. случилось съ однимъ изъ нашихъ знакомцевъ, словолитцемъ Иваномъ Фофановымъ. Вотъ что записано о немъ ²⁾: „кабацкому цѣловальнику Юву Дмитріеву за снасти печатнаго книжнаго дѣла: за пилу, да за припрасъ сложный, да за клещи волочительные, что пропиль словолитецъ Ивашко Фофановъ на кабацѣ — 1 р. 3 алт. 4 ден.“ Другой служащій Ѳомка Гавриловъ „за корчемное питье взять въ Новую Четъ и посаженъ въ тюрьму“ ³⁾; третій — наборщикъ Григорій Андреевъ за неизвѣстную намъ теперь провинность былъ посланъ по государеву указу въ Іосифовъ монастырь „подъ началъ“ ⁴⁾; наборщикъ, вдовый дьяконъ Ив. Максимовъ былъ уволенъ за то, что онъ попортилъ много листовъ ⁵⁾. Среди поводовъ, которые служили причиной увольненія, любопытно одно обстоятельство: одинъ изъ рабочихъ — Тимошей былъ „отставленъ отъ Государева дѣла“ потому,

1) Этотъ способъ наказанія былъ тогда въ общемъ употребленіи, и жилъ очень долго. Всего лучше видно это изъ нижеприводимаго дѣла, которое имѣло мѣсто 12 декабря 1814 года. Вотъ что читаемъ мы здѣсь (Журналы 1814 г. т. II, л. 375 об.—376): „сего числа по учиненной въ типографской конторѣ сего жъ декабря 11-го числа резолюціи допрашиванъ представленный при репортѣ факторомъ коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Свиньинымъ батыйщикъ Василій Холостой въ кражѣ гартовыхъ литеръ вѣсомъ 5 ф. съ половиною, и показалъ, что онъ, Холостой, сего декабря 11-го числа по приходѣ къ своей должности, утромъ часу въ 8-мъ, нѣсколько работая на своемъ стану возымѣлъ намѣреніе взять изъ имѣющейся наборной гартовыхъ литеръ, которыхъ и взялъ изъ ящика, положивши въ карманы съ намѣреніемъ чтобы для укрѣпленія ножа облить онымъ гартомъ; снести же со двора имѣлъ опасность. А болѣе напредъ сего ничего не воровалъ, и въ воровствѣ другихъ не знаетъ, и въ покражѣ другихъ участниковъ не имѣетъ, и въ ономъ допросѣ показалъ самую сущую правду; а буде показалъ, что ложно и въ семъ изобличенъ будетъ, въ такомъ случаѣ подвергаетъ себя строгому по законамъ сужденію. П р и к а з а л и: оный допросъ приобщить къ дѣлу, а батыйщика Василя Холостого по старости лѣтъ вмѣсто наказанія лозами въ страхъ другимъ содержать въ ножныхъ желѣзахъ 2 недѣли, и поступокъ его внести въ заведенную книгу, сверхъ того обязать его найстрожайшей подпиской, дабы онъ впредь таковыхъ поступковъ не чинилъ“.

2) Архивъ Тип., № 3, л. 112.

3) Ibid., № 40, л. 345.

4) Ibid., № 42, л. 501.

5) Ibid., № 11, л. 29.

Древности, т. XXIII, в. 2-й

что онъ обманулъ: отпросился у Государя на богомолье въ Соловки, а самъ не поѣхалъ и остался на Москвѣ ¹⁾, гдѣ и поступилъ въ „денежные мастера“. Съ другой стороны были и награды; такъ одному изъ справщиковъ старцу Сергію на платьѣ велѣно было выдать 6 рублей ²⁾; въ другой разъ наборщику А. Петрову было выдано 5 руб. „за радѣнье къ Государеву дѣлу“ ³⁾, но въ чемъ въ точности выразилось это „радѣние“, того мы теперь не знаемъ. Иногда служащіе на Печатномъ Дворѣ получали награды за разныя работы, которыя выходили изъ числа ихъ прямыхъ обязанностей. Такія работы производились для Государя или его семейства. Такъ мастеръ печатнаго дѣла Онисимъ (Радишевскій ?) въ 1623 получилъ пожалованье отъ матери Государя великой инокини Марѣы Іоанновны,—именно ему было дано 4 аршина сукна „за то, что онъ дѣлалъ въ Рубцовѣ пруды“ ⁴⁾; наборщикъ Печатнаго Двора Осипъ Ивановъ въ 1627 г. получилъ награду „за то, что онъ дѣлалъ Государю кипарисный ларчикъ, врѣзываны раковины“ ⁵⁾; въ 1629 г. „кузнецу Воинку Павлову къ Государеву ящику, гдѣ саадаку быть, дано на полгривенки олова къ иркамъ и къ петлямъ на луженье два алтына двѣ деньги“ ⁶⁾.

Перейдемъ теперь къ другимъ явленіямъ и прежде всего къ процессу печатанія книгъ.

Каждая книга печаталась по особому царскому указу, а потомъ съ 7127 г. и по благословенію патріарха. Въ дѣлахъ Печатнаго Двора всегда точно записывалось то число, когда вышелъ указъ о печатаніи той или другой книги. Обыкновенно къ печатанію книгъ приступали вскорѣ послѣ полученія указа, но бывали и такіе случаи, когда къ печатанію приступали спустя нѣкоторое время послѣ указа. Передъ печатаніемъ книги служили молебень ⁷⁾, при чемъ выдавали рабочимъ извѣстную сумму „на столъ, на калачи“ ⁸⁾; этотъ то день и считался днемъ, когда начали печатать книгу. Въ этотъ день могли и не приступать къ печатанію. Такъ, напр., Кондратъ Ивановъ началъ печатать Тріодъ цвѣтную—25 марта 1620 г. ⁹⁾, т.-е. въ самый день праздника Благовѣщенія, когда работъ на Печатномъ Дворѣ не производилось. Другими словами 25-го марта Кондратъ Ивановъ получилъ указъ о печатаніи этой книги. То же самое нужно сказать относительно дня окончанія печатанія: въ послѣсловіяхъ обозначалось то время, когда набиралось это послѣсловіе; въ дѣйствительности же книга выходила на свѣтъ нѣсколько позже, обыкновенно черезъ 2—3

1) Архивъ Тип., № 11, л. 37.

2) Ibid., № 13, л. 3.

3) Ibid., № 13, л. 8.

4) И. Забѣлинъ. Дополненія, стлб. 340.

5) Ibid., стлб. 482.

6) Архивъ Тип., № 8, л. 103 об.

7) Ibid., № 3, л. 327.

8) Ibid., № 18, л. 23.

9) Ibid., Каратаевъ, № 265.

недѣли послѣ той даты, которая указана въ послѣсловіи 1). Печатаніе книги происходило на извѣстныхъ отведенныхъ для печатанія этой книги станахъ; лишь только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда требовалось спѣшно выпустить книгу, часть ея печаталась на другихъ станахъ, рабочіе которыхъ получали за это особую дополнительную плату.

Пользуясь данными архива Печатнаго Двора, можно указать нѣсколько книгъ, которыя въ настоящее время неизвѣстны русской библиографіи, хотя онѣ и были напечатаны. Такъ въ 1625 г. въ типографіи по распоряженію патріарха Филарета были отпечатаны Потребники святительскіе—всего 30 книгъ, изъ которыхъ каждая стоила по 2 р. 8 алт. 2 ден. Въ продажу эти Потребники вовсе не поступали, а были разсланы всѣмъ тогдашнимъ епископамъ. При помощи того же архива можно довольно точно узнать время выхода нѣкоторыхъ изданій, именно тѣхъ, гдѣ въ послѣсловіи нѣтъ такихъ указаній; такъ, напр., Служба Ризъ Господней была отпечатана въ 1626 г.: первое извѣстіе о ней встрѣчается именно подъ этимъ годомъ.

Самый процессъ печатанія представлялъ изъ себя нѣсколько такихъ моментовъ, которые были возможны только въ то время, когда печатаніе происходило на станахъ. Нѣкоторые изъ этихъ моментовъ настолько колоритны, что сразу вводятъ насъ *in res medias* типографскаго искусства той эпохи. Такъ, напр., свѣже-отпечатанные листы должны были нѣкоторое время висѣть для того, чтобы высохнуть. Для просушки листовъ покупали „посконныя веревки“ 2); или какъ ихъ иначе называли, „посконные возжи“ 3); въ дѣлахъ неоднократно упоминается о томъ, что кузнецы изготовляли особые крюки „въ стѣны вбивать, на чемъ листы вѣшать“.

1) *Ibid.*, Для примѣра приведемъ нѣсколько данныхъ:

1. Минея февраль 1622 г. (Кар., № 273) указъ о ея напечатаніи 4 января 130 г.: начали 28 января — кончили по послѣсловію — 1 ноября — по архиву 20 ноября.

2. Апостоль 1623 г. (Кар., № 279)—указъ 9 мая, начали 19 мая, кончили—по послѣсловію—25 января, по архиву 7 февраля (№ 3, л. 357).

3. Минея ноябрь (Кар., № 278)—указъ 3 янв.—нач. 28 января; кончили—по послѣсловію 19 мар., по архиву 17 мая (№ 3, л. 36).

4. Служебникъ (Кар., № 280)—указъ 2 мая—24 мая—11 августа—10 сентября (№ 4, л. 1).

5. Потребникъ (Кар., № 281)—15 іюля—1 сентября—25 ноября—17 января (№ 4, л. 63).

6. Минея мартъ (Кар., № 291)—16 января 131 г.—2 января—12 января—?—примѣръ того, когда книгу начали печатать, а указъ государя, который тогда выѣзжалъ изъ Москвы, былъ полученъ позже (№ 4, л. 148).

7. Псалтырь учебная (Кар., № 288)—14 ноября—28 ноября—11 іюня—20 іюня (№ 4, л. 207).

8. Шестодневъ (Кар., № 293)—6 іюля—20 іюля—13 февраля—17 февр. (№ 4, л. 260).

9. Минея апрѣль (Кар., № 297)—2 марта—1 марта—17 февраля—8 марта (№ 4, л. 310)—такой же примѣръ, когда царскій указъ пришелъ позднѣе фактическаго начала печатанія книги.

2) Архивъ Тип., № 19, л. 80.

3) *Ibid.*, № 30, л. 73; № 4, л. 115.

По отпечатаніи часть книгъ поступала въ переплетъ, другія же хранились безъ переплета, или, какъ тогда говорили, „въ тетрадахъ“. Остановимся теперь на томъ, какъ и кто тогда занимался изготовленіемъ переплетовъ. Мы знаемъ изъ дѣлъ, что при типографіи былъ особый переплетчикъ, сначала одинъ, потомъ нѣсколько. Но такъ какъ работы переплетчикамъ было слишкомъ много, то переплетали книги и другіе рабочіе Печатнаго Двора, напр. наборщики. Мало того, иногда книги переплетали лица, которыя не входили въ составъ служащихъ типографіи—по большей части священники московскихъ церквей; на Печатномъ Дворѣ имъ платили и за работу и за матеріалъ, такъ какъ они переплетали книги изъ своего матеріала. Книги переплетались въ дубовыя доски ¹⁾, въ чемъ нельзя не видѣть отраженія стараго способа переплетать рукописи. Обыкновенно книги въ переплетѣ стоили на 5 — 10 алт. дороже книгъ въ тетрадахъ ²⁾. Для нуждъ переплетчика покупали разные инструменты; такъ у „токарика“ Ивашки Никитина были куплены „колодки тисковыя, чѣмъ книги переплетать“ ³⁾; для переплетчиковъ же рѣзецъ изготовляетъ „щепли мѣдныя“ ⁴⁾; позже—въ 1641 г.—на Печатный Дворъ былъ купленъ „станокъ книжный обрѣзной“, для переплетчика ⁵⁾. Для украшенія переплетовъ въ 1623 г. рѣзецъ Михаилъ выдѣлываетъ: „дщицу мѣдную середникъ книги натискивать“ ⁶⁾; для нихъ же были куплены въ 1629 г. „тисочки маленькіе—книги расходные переплетать“ ⁷⁾, „терпугъ—книги оглаживать“ ⁸⁾; нѣкоторыя книги по обрѣзу переплетчики покрывали „сусальнымъ золотомъ“ ⁹⁾. Какъ на примѣръ особо тщательнаго переплета, можно указать на Евангеліе на престольное, которое по указу Государя должны были отослать въ церковь Успенія Божіей Матери на Тверской улицѣ въ Овражкѣ: для этого Евангелія были куплены серебряныя изображенія Евангелистовъ, позолоченыя заставки, серебряныя жучки, а само оно было переплетено въ золотистый атласъ ¹⁰⁾.

Съ особеннымъ вниманіемъ переплетали книги, предназначенныя въ поднось Государю; обыкновенно ихъ золотили по обрѣзу, на крышкахъ дѣлали разныя украшенія, покрывали сафьяномъ, снабжали особыми застежками ¹¹⁾.

Кромѣ своего „станового“ т.-е. обычнаго дѣла, переплетчики на Печатномъ Дворѣ переплетали книги изъ дворца Государя; такъ въ 1632 г. Иванъ Власовъ переплеталъ „Евдокіино житіе“, вѣроятно, для

1) Архивъ Тип., № 1, л. 30.

2) Ibid., № 4, л. 65; № 1, л. 304.

3) Ibid., № 3, л. 407.

4) Ibid., № 5, л. 3.

5) Ibid., № 33, л. 349.

6) Ibid., № 5, л. 6 об.

7) Ibid., № 8, л. 97.

8) Ibid., № 8, л. 97.

9) Ibid., № 8, 101 об.

10) Ibid., № 8, л. 166.

11) Ibid., № 5, л. 7.

царицы Евдокіи ¹⁾; онъ же переплетаетъ и золотитъ по обрѣзу и три азбуки „про царевича князя Алексѣя Михайловича“ ²⁾, для него же переплетали въ красный сафьянъ „потѣшныя книги“ ³⁾. Въ 1635 г. царицынъ крестовый дьякъ Иванъ Семеновъ принесъ въ приказъ при типографіи „царицыныхъ крестовыхъ пять книгъ старыхъ перечинить вновь“; чинилъ ихъ переплетчикъ Ивашко, которому было выдано „на застежки и клей“ для этихъ книгъ 5 алтынъ ⁴⁾.

Кромѣ того, книги предназначенныя для Государя, знаменщики расписывали золотомъ, что требовало не мало времени и большого искусства. Изъ такихъ знаменщиковъ особенно извѣстенъ за разбираемое нами время Дмитрій Исаевъ ⁵⁾. Чтобы не портилась позолота въ такихъ книгахъ, раскрашенные листы прокладывались цвѣтной тафтой ⁶⁾.

Каждую вновь вышедшую книгу подносили Государю, патриарху Филарету Никитичу и матери Государя „великой инокъ Марѣѣ Иоанновнѣ“, которая жила въ Вознесенскомъ монастырѣ; нѣсколько позже подносятъ книги также и великой княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, Государю царевичу князю Алексѣю Михайловичу и Государю царевичу князю Ивану Михайловичу ⁷⁾. При этомъ по докладу думнаго дьяка Государь „клатал“, т. е. устанавливалъ цѣну на книги ⁸⁾. На первыхъ порахъ книги подносилъ чаще всего старшій наборщикъ того стана, на которомъ печаталась эта книга; но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усиленія приказнаго элемента, этотъ распорядокъ уступаетъ свое мѣсто другому: книги обыкновенно подноситъ думный дьякъ, управлявшій Печатнымъ Дворомъ, а какъ пережитокъ старины въ документахъ указывается, что за дьякомъ носилъ книгу тотъ или другой наборщикъ. Кромѣ того, съ 1624 г. книги отпускаются въ домъ двумъ родственникамъ Государя — Ивану Никитичу Романову и князю И. Б. Черкасскому. Далѣе нѣсколько книгъ бесплатно отпускаютъ по разнымъ церквамъ—и въ томъ числѣ въ церковь Николы Гостунскаго ⁹⁾. Эти книги отпускались по челобитнымъ за помѣтою дьяковъ разныхъ приказовъ. Послѣ этого начиналась уже и самая продажа книгъ. Такъ какъ книжная продажа въ то время была еще не организована, а новыя книги рассматривались не столько какъ товаръ, сколько какъ средство для просвѣщенія, то Печатному Двору пришлось организовать это дѣло на совершенно особыхъ основаніяхъ. Печатный Дворъ, не имѣя еще своей книжной лавки, отправлялъ отпечатанныя книги въ городскіе ряды; вначалѣ книги разсылались по всѣмъ рядамъ

1) Архивъ Тип., № 12, л. 37.

2) Ibid., № 12, л. 56.

3) Ibid., № 30, л. 58.

4) Ibid., № 28, л. 17.

5) Ibid., № 13, л. 16.

6) Ibid., № 40, л. 456.

7) Ibid., № 23, л. 47.

8) Ibid., № 35, лл. 24—39.

9) Ibid., № 2, л. 35; № 3, л. 358.

несмотря на то, что въ началѣ XVII въ рядахъ была самая тонкая спеціализація торговли по виду товаровъ. Богослужебныя книги можно было покупать и въ Суровскихъ рядахъ, гдѣ торговали заграничными „сурожескими“ шелковыми матеріями, и въ Бѣлильномъ ряду, гдѣ продавались необходимыя для московскихъ красавицъ румяна и бѣлила; ими можно было запастись и въ Сайдачномъ ряду, гдѣ держали предметы, нужныя людямъ военнымъ, и въ Шапочномъ ряду, и въ Судовомъ ряду, гдѣ ихъ предлагали покупателямъ наряду съ разной домашней посудой. Книги можно было достать и въ Сельде-номъ ряду, и въ Рыбномъ, и въ Вандышномъ, гдѣ торговали снятками; отдавали ихъ для продажи и въ Масленный рядъ, гдѣ торговали коноплянымъ масломъ ¹⁾, и въ Медовый рядъ. Книги поступали не только въ тѣ ряды, которые были расположены въ Китаѣ-городѣ, но и въ тѣ, которые находились „въ Бѣломъ Царевѣ каменномъ городѣ“ ²⁾. Деньги за эти книги платили старосты рядовъ, при чемъ платили они очень скоро и быстро—обыкновенно черезъ нѣсколько дней послѣ полученія книгъ. Рѣже уплата денегъ производилась „сборщиками рядовъ“ ³⁾. Деньги за книги принимали на Печатномъ Дворѣ цѣловальники ⁴⁾.

Изъ всѣхъ епархій того времени наиболѣе острую нужду въ книгахъ испытывала огромная Казанская страна, сравнительно еще недавно присоединенная. Поэтому часть книгъ передавали въ Приказъ Казанскаго Дворца для посылки на мѣста; отсюда книги шли на имя казанскаго митрополита, который и разсылалъ ихъ „по монастырямъ, соборнымъ церквамъ и торговымъ людямъ въ лавки для продажи“ ⁵⁾.

Часть книгъ отдавали на московскіе рынки: Арбатскій, Никитскій, Покровскій, Срѣтенскій, Чартольскій и др.

Другую партію, еще болѣе значительную, продавали на мѣстѣ, въ типографіи, людямъ разнаго чина и положенія, при чемъ очень часто записывали въ дѣлахъ Печатнаго Двора не только количество проданныхъ книгъ, но даже и имена покупателей; цѣлыя страницы иногда заняты ихъ именами.

Иногда сами покупатели расписывались въ полученіи книгъ, какъ это напр. было при продажѣ Уставовъ 1633 г. Эти записи покупателей, какъ своеручныя, такъ и сдѣланныя приказными людьми Печатнаго Двора, велись очень аккуратно, при чемъ покупщиковъ обыкновенно записывали по рангамъ, сообразно съ ихъ общественнымъ и служебнымъ положеніемъ; сначала перечисляются книги, отпущенныя „властемъ и боярамъ“, далѣе окольниковымъ и т. д.; при перечнѣ монастырей, куда были проданы книги, также наблюдается известнаго рода градація; сначала перечисляются монастыри „степенные“, потомъ уже рядовые; припомнимъ, что около 1636 г. новый патріархъ Іоасафъ

1) Архивъ Тип., № 1, л. 20.

2) Ibid., № 1, л. 28.

3) Ibid., № 1, л. 309.

4) Ibid., № 35, л. 36.

5) Ibid., № 1, л. 34.

составилъ „лѣствицу властемъ“, въ которой каждому изъ архіереевъ и монастырскихъ настоятелей было отведено свое мѣсто. Этой своеобразной таблицы о рангахъ, основанной на относительной важности монастырей, очевидно придерживались и при разсылкѣ книгъ ¹⁾.

Среди покупателей книгъ мы находимъ представителей всѣхъ родовъ того времени; такъ при покупкѣ Устава 1633 г., среди лицъ, для которыхъ были куплены книги, мы встрѣчаемъ Матвѣя Михайловича Годунова ²⁾, жену окольного Ивана Ивановича Годунова — Ирину Никитичну, родную тетку царя ³⁾, героя Смута времени князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго ⁴⁾, боярина Федора Ивановича Шереметева ⁵⁾ и много другихъ.

Былъ еще и третій способъ продажи книгъ: ихъ разсылали по городамъ съ своими же мастеровыми, или позже съ особыми посланными, которые назывались „трубниками“ ⁶⁾.

Чаще всего партію отправляли зимой по болѣе удобному пути, для чего покупали сани „ошевні“; ⁷⁾ эти книги укладывались въ осиновые короба, перевязывались лыкомъ ⁸⁾. „Посыльщикамъ“ давались особыя царскія грамоты ⁹⁾; или же часть книгъ, предназначенныхъ для

1) Макарій, Исторія церкви, т. X, стр. 87. Архивъ Тип., № 14, л. 5.

2) Соловьевъ, т. IX, стр. 374: это былъ весьма приближенный къ государю сановникъ, бывший въ то время воеводой въ Tobольскѣ, потомъ въ Казани.

3) Архивъ Тип., № 14, л. 5 об. Соловьевъ, *ibid.* стр. 374.

4) *Ibid.*, № 14, л. 5 об. Соловьевъ, *ibid.* стр. 376.

5) *Ibid.*, № 14, л. 4 об.; о немъ Барсуковъ: Родъ Шереметевыхъ, т. III, *passim.*

6) *Ibid.*, № 35, л. 8. Описывая Приказъ Большого Дворца, которому была подчинена типографія, Катошихинъ говоритъ: „а расходъ тѣмъ деньгамъ бываетъ . . . и на жалованье подъячимъ и трубникомъ и работникомъ. А будетъ трубниковъ и литавръщиковъ, и суренщиковъ въ царскомъ дому всѣхъ чело-вѣкъ со 100. И въ Приказѣ они бываютъ и днюють и ночують для разсылки всякихъ дѣлъ, чело-вѣкъ по 10, и посылаются по службамъ въ полки и въ посольство съ послы, а прямыхъ истинныхъ добрыхъ трубачевъ выберется въ царскомъ дому чело-вѣкъ съ 6, или мало больши“ (стр. 89).

7) *Ibid.*, № 4, л. 45.

8) *Ibid.*, № 4, л. 32; № 3, л. 193.

9) *Ibid.*, № 1, л. 312. Образцы такихъ препроводительныхъ грамотъ были напечатаны Е. В. Барсовымъ въ Ч. О. И. Д. 1883 г. кн. 2-ая. Приводимъ здѣсь одну изъ такихъ грамотъ, изданныхъ почтеннымъ изслѣдователемъ.

„Лѣта 7135 (1626 г.) декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русси и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русси память дяку Михаилу Смывалову. Указалъ Царь и Великій Князь Михаилу Феодоровичъ всея Русси и отецъ его Государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русси послати печатные книги Шестодневцы и Часовники на Устюгъ Великой къ Соли Вычегодской, на Тотму, на Чаронду, а за книги указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилу Феодоровичъ всея Русси и отецъ его Государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русси имати деньги по той цѣнѣ, во что тѣ книги стали въ печати безъ прибыли для просвѣщенія святыхъ Божи-ихъ церквей и для своего Государскаго многолѣтнаго здоровья, чтобъ тѣми книгами святые Божіи церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилось, а за нихъ Государей Бога молили, а о тѣхъ книгахъ указали тебѣ изъ Четверти въ

провинціи, отсылали въ надлежащіе Приказы: Новгородскую Четъ, Костромскую, Устюжскую и др. Вообще главнымъ потребителемъ былъ Сѣверный—замосковскій край и отчасти Сибирь, гдѣ съ 1620 г. была открыта первая епископская каѳедра; южные города почти вовсе не покупали книгъ, потому что тамъ были въ большомъ распространѣніи южно-русскія изданія или какъ тогда говорили „книги бѣло-русской печати“.

Теперь намъ предстоитъ разрѣшить два вопроса, касающихся книжной торговли въ то время, — а именно, въ какомъ количествѣ печатались тогда книги и почему онѣ стоили? По большей части книги печатались въ количествѣ 1000 экземпляровъ, при чемъ въ царскихъ указахъ о напечатаніи той или другой книги стоитъ эта цифра, а на самомъ дѣлѣ печатали нѣсколько больше: 1070, 1004, 1003, 1074, 1065 и т. д. Рѣже печатались книги въ количествѣ 500 экземпляровъ (напр. Минеи Служебныя сентябрь и октябрь 1619 г.), еще рѣже—въ количествѣ 2400 (напр. Часовники). ¹⁾ Цѣна на книги также была различна—отъ 24 алт. до 1 р. 18 алт. Такъ какъ одна и таже книга иногда печаталась на разныхъ сортахъ бумаги, то и цѣна разныхъ экземпляровъ была различна, какъ это напр. было съ Евангелиемъ на престольномъ ²⁾, вышедшемъ въ 1637 г.; экземпляры, напечатанные на большой александрійской бумагѣ и на бумагѣ „Царева вѣнца“ стоили по 1 р. 26 алт. 4 ден., а напечатанные на бумагѣ „оловянникъ“ — 1 р. 11 алт. 4 ден. ³⁾.

Такъ какъ на печатаніе книгъ въ первое время смотрѣли такъ же, какъ въ старину смотрѣли на переписку рукописей, т. е. видѣли въ этомъ дѣло богоугодное, имѣющее своею цѣлью просвѣщеніе души человѣка, то первое время книги продавались безъ всякой надбавки,

тѣ города послати Государевы грамоты, а деньги по цѣнѣ указали за тѣ книги взяти у тебя изъ Четвертныхъ доходовъ; а какъ изъ тѣхъ городовъ за тѣ книги деньги по цѣнѣ привезуть, и тѣ книжные деньги въ тѣ Четвертные доходы тебѣ указали зачесть; а сколько тѣхъ книгъ въ тѣ города послано и по чему за книгу взято, и то писано подъ сею памятью въ росписи; а тѣ книги посланы тебѣ въ Устюжскую Четверть съ цѣловальникомъ Епифаномъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руссии и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Руссии указу дяку Михаилу Смывалову велѣти тѣ книги у цѣловальника Епифана взяти, а за тѣ книги тѣ деньги изъ Четвертныхъ доходовъ прислать въ Печатной книжной Приказъ къ дякомъ къ думному къ Еѣиму Телепневу да къ Ивану Поздѣеву тотчасъ, потому что по Государеву указу тѣ деньги велѣно давать въ жалованье печатнаго книжнаго дѣла мастеровымъ людямъ, а мастеровые люди бьютъ челомъ о Государевѣ жалованьѣ безпрестанно; а тѣ книги по росписи въ тѣ города и объ нихъ Государевы грамоты послати, и велѣти тѣ книги по цѣнѣ въ тѣхъ городѣхъ отдавати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ, и торговымъ людямъ въ лавки; а какъ за тѣ книги деньги изъ тѣхъ городовъ привезуть, и тѣ деньги велѣти зачесть въ Четвертные доходы“.

¹⁾ Каратаевъ, № 288.

²⁾ Каратаевъ, № 441.

³⁾ Архивъ Тип., № 29, л. 63.

„почемъ себѣ стали“. Объ этомъ говорится въ дѣлахъ того времени такъ: книгу велѣно было продавать „безъ прибыли для просвѣщенія святыхъ божіихъ церквей и для ихъ (т. е. Царя и Патріарха) государскаго многолѣтнаго здравія, чтобы тѣми книгами святія божія церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилось, и за нихъ бы Государей Бога молили“.

Цѣну на книги стали повышать только со времени второго пожара 1634 г. Около этого времени, именно въ 1633 г., сильно пострадалъ стоявшій тогда во главѣ Печатнаго Двора дьякъ Семенъ Ивановичъ Вольтинскій: домъ его „межъ Тверской и Никитской и всякій запасъ сгорѣлъ“—и ему было выдано не въ зачетъ годовое его жалованье въ размѣрѣ 110 руб., „а тѣ деньги 110 р. патріархъ указалъ положить на книги, которыя учнутъ выходить со 2 августа 1634 по 1635 г.“¹⁾ Постройка новыхъ зданій послѣ пожара на Печатномъ Дворѣ также требовала не малыхъ суммъ, и ихъ стали добывать путемъ книжной продажи. Особенно сильно наложили въ первый разъ на Псалтыри Слѣдованныя въ 1634 г.²⁾ „для книжнаго печатнаго двороваго и палатнаго дѣла“; на нихъ наложили почти вдвое противъ номинальной цѣны: онѣ стоили по 1 р. 17 алт. 1½ ден., наложили 32 алт. 4½ ден. = 2 р. 16 алт. 4 ден.³⁾

Книги въ 20—30 г. XVII в. на Печатномъ Дворѣ расходились почти все безъ остатка; такимъ образомъ тогда не приходилось держать книгъ въ запасѣ. При неоднократныхъ пожарахъ это имѣло свое преимущество: типографія не терпѣла убытковъ отъ погорѣвшихъ книгъ; но съ другой стороны такой порядокъ создавалъ извѣстныя неудобства: самой типографіи не разъ приходилось покупать въ торговыхъ рядахъ свои же книги, притомъ со значительной надбавкой противъ первоначальной цѣны. Такъ послѣ перваго пожара для нуждъ типографіи въ Овощномъ ряду были куплены: 1) Минея Служебная за октябрь мѣсяць, заплачено было — 1 р. 13 алт. 2 ден., а первоначально книга стоила всего 25 алтынъ⁴⁾; 2) Минея за декабрь — дано 2 р. 3 алт. 2 ден., первоначально стоила тоже 25 алтынъ⁵⁾; 3) Минея за февраль—за 1 р. 26 алт. 4 ден., хотя эта книга, напечатанная всего 5 лѣтъ тому назадъ, первоначально стоила 27 алт. 4 ден.⁶⁾

Вырученныя отъ продажи деньги хранились въ особыхъ мѣшкахъ, которые шли сторожа⁷⁾, или же въ особомъ „кованомъ зеленомъ большомъ ящикѣ“⁸⁾. На обязанности сторожей лежало и охраненіе этой казны; казна эта хранилась въ особой горницѣ—„печурѣ, гдѣ сторожа у казны ночуютъ“⁹⁾. А денежныя дѣла Печатнаго Двора въ

1) Архивъ Тип., № 15, лл. 55.

2) Каратаевъ, № 408.

3) Архивъ Тип., № 23, лл. 47—49.

4) Каратаевъ, № 252.

5) Каратаевъ, № 259.

6) Каратаевъ, № 273, Архивъ Тип., № 5, л. 102.

7) Архивъ Тип., № 5, л. 152.

8) Архивъ Тип., № 12, л. 48 об.

9) Ibid., № 12, л. 52.

разбираемое время шли блестяще. Они были настолько хороши, что въ 1630 г. дьякъ Телепневъ изъ суммъ Печатнаго Двора удѣлилъ въ приказъ „къ золотому дѣлу“ безвозвратно весьма большую сумму по тому времени — 500 руб. ¹⁾; въ то же время 50 руб. было отдано на построение церкви Успенія „на Овражкѣ Успенскомъ“ ²⁾. Даже послѣ второго пожара 1634 г. заимообразно было выдано 500 руб. яицкимъ и донскимъ казакамъ ³⁾, которые были возвращены потомъ ⁴⁾. Изъ должниковъ типографіи самыми неаккуратными или небрежными были бояре ⁵⁾. Отъ 1634 г. на 1635 г. въ типографской казнѣ было 240 р. 12 алт. полпяты деньги.

Заговоривъ о денежныхъ дѣлахъ типографіи, мы должны сказать нѣсколько словъ и о томъ человѣкѣ, который не мало способствовалъ процвѣтанію типографіи. Это былъ намъ уже извѣстный дьякъ Мина Быковъ. Служебная карьера этого, повидимому, даровитаго русскаго человѣка представляетъ не мало интереса. Его имя впервые встрѣчается намъ въ 1613 году, когда онъ выступаетъ предъ нами въ качествѣ золотописца при Посольскомъ Приказѣ ⁶⁾. Здѣсь между прочимъ онъ работалъ „надъ Государевой книгой, надъ утвержденной грамотой“ т.-е. надъ грамотой объ избраніи Михаила Феодоровича на царскій престолъ ⁷⁾. Дѣйствительно, одинъ изъ экземпляровъ этой

1) Архивъ Тип., № 8, л. 144.

2) Ibid., № 8, л. 147.

3) Ibid., № 19, л. 89.

4) Ibid., № 20, л. 166.

5) Ibid., № 26, л. 173.

6) И. Забѣлинъ. Дополненія, стлб. 34. Составленіе и писаніе грамотъ къ иноземнымъ государямъ было дѣломъ весьма важнымъ. Въ Посольскомъ Приказѣ были выработаны особыя формы обращеній; смотря по тому, къ какому владѣтельному лицу посылали ту или другую грамоту, были составлены особыя правила, на какой бумагѣ слѣдуетъ писать грамоты, гдѣ должны быть большія буквы, къ кому писать золотомъ и къ кому чернилами, въ какихъ грамотахъ должны быть тѣ или другія украшенія. Все это было точно установлено и предусмотрѣно цѣлымъ рядомъ правилъ. Катошихинъ одну изъ главъ своего описанія посвятилъ этимъ правиламъ, которыя были очень хорошо извѣстны ему, какъ служившему въ Посольскомъ Приказѣ. Изъ этого описанія видно, что при изготовленіи грамотъ золотописцамъ было не мало работы. „Къ цесарскому величеству Римскому“, — говоритъ Катошихинъ, — „пишутся грамоты на самой большой Александрійской бумагѣ: травы золотомъ пишутся большіе... Къ королевскому величеству Свейскому... на меньшей или на средней Александрійской же бумагѣ. . травы золотомъ пишутъ середніе жъ. Къ польскому королю... травы золотомъ середніе... Къ курфирстомъ и къ княземъ, и къ графомъ и къ Галанскимъ Статомъ... грамоты пишутся на меньшей Александрійской бумагѣ, травы золотомъ наверху, надъ письмомъ, а по сторонамъ не бываетъ. Въ Любокъ, въ Амбургъ... травъ не пишутъ никакихъ, толко начальное слово золотомъ... Къ Турскому салтану травы пишутся сверху до половины листа, а по краямъ большіе до низу, и внизу травы же, а вверху среди травъ въ трехъ кругахъ царская и Турскаго салтана титлы пишутся золотомъ всѣ, а дѣло пишется съ половины листа... Къ Крымскому хану... титлы коротки жъ золотомъ всѣ“ и т. д. (Катошихинъ, изданіе 4, Спб. 1906 г. стр. 36—38).

7) И. Забѣлинъ. Дополненія, стлб. 39.

грамоты—Архивскій — имѣеть заставки, сдѣланныя исключительно однимъ золотомъ, безъ какихъ-либо красокъ. Золотомъ также написаны нѣкоторыя слова (царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ) и буквы въ самомъ текстѣ этой грамоты 1). Но особенно выдвинулся М. Быковъ во время своей службы на Печатномъ Дворѣ, гдѣ онъ получилъ званіе дьяка. Объ его заслугахъ здѣсь читаемъ мы слѣдующее: „генваря 15 дня (1631 г.)... на книжный Печатный Дворъ... жалованія подъячему М. Быкову за службу, что онъ прибыль учинилъ у печатнаго дѣла, какъ печаталъ часовники, и стали дешевле прежняго“ 2).

Изъ другихъ лицъ, работавшихъ на Печатномъ Дворѣ, намъ особенно слѣдуетъ остановиться на Василии Феодоровичѣ Бурцевѣ—Протопоповѣ. Въ записной книгѣ Московскаго стола за 1626 г. 3) мы находимъ среди московскихъ жителей нѣкоего „нижегородца Степана Бурцева; не былъ ли и нашъ Бурцевъ родомъ изъ Нижняго? Дѣятельность Василя Феодоровича Бурцева на книжномъ Печатномъ Дворѣ была направлена на пользу просвѣщенія. Онъ выпустилъ цѣлый рядъ книгъ и среди нихъ—первую печатную въ Москвѣ азбуку или букварь „въ наученъе дѣтямъ“ 4).

Бурцевъ, появляющійся на Печатномъ Дворѣ около 1630 г. 5), занимаетъ здѣсь особое привилегированное положеніе. Онъ носитъ особый титулъ: „подъячій азбучнаго дѣла“. Его положеніе напоминаетъ намъ положеніе прежнихъ „мастеровъ“, хотя онъ и не былъ такимъ. Въ его завѣдываніи было 2 печатныхъ стана; они помѣщались въ особой Палатѣ, гдѣ до того времени были переплетчики 6). Бурцевъ самъ „прибиралъ“ себѣ рабочихъ—всего 25 человекъ 7). Работами Бурцева сильно интересовался московскій патріархъ 8). По его приказанію, на обзаведеніе Бурцеву были выданы деньги изъ Патріаршаго Разряда, а также и изъ книжнаго печатнаго приказа 9)—всего 329 руб. Кромѣ этой суммы, ему отпускались еще деньги на устройство становъ и изготовленіе азбукъ; въ общей сложности онъ получилъ на это дѣло—1132 руб. 5 алт. 10). Это было въ 1632—1633 г.г. Однако Бурцеву эти деньги

1) Утвержденная грамота, издан. О. И. Др. Р. въ 1904 г. съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. Имя Быкова часто встрѣчается и въ документахъ, опубликованныхъ С. А. Бѣлокуровымъ въ Чт. О. И. Др. 1887 г. кн. 4, подъ заглавіемъ „Московскій Печатный Дворъ въ 1649 г.“

2) И. Забѣлинъ. Дополненія, стлб. 654.

3) Русская Истор. Библиотека, т. IX, стр. 386.

4) Архивъ Тип., № 20, л. 147. Азбука, изданная В. Бурцевымъ, продавалась по 2 деньги.

5) Ibid., № 14, л. 494; № 20 л. 147 въ 1634 г. (142) ему продано 30 кувшиновъ руды копченой на чернила и ведро оливы—слѣдовательно, ему не отпускались припасы, а онъ покупалъ ихъ самъ.

6) Архивъ Тип., № 15, л. 19.

7) Ibid., № 58, л. 3.

8) Совершенно другое освѣщеніе этого вопроса у Николаевскаго въ его работѣ „Московскій Печатный Дворъ“ Христіанское Чтеніе 1890—1891 гг.

9) Архивъ Тип., № 15, л. 67.

10) Ibid., № 20, л. 165.

были отпущены только во временное пользованіе. Впослѣдствіи онѣ ихъ выплачивалъ; такъ въ 1633 г. онѣ уплатилъ 500 руб. да въ Приказъ отдалъ книгами на 200 руб. Другими словами, онѣ являлся какъ бы арендаторомъ ¹⁾. Такимъ образомъ его дѣятельность на Печатномъ Дворѣ происходила при исключительныхъ условіяхъ; этимъ, быть можетъ, и объясняется скудость свѣдѣній объ его службѣ въ типографіи. Впрочемъ мы знаемъ, что онѣ получалъ здѣсь 60 руб. въ годъ; кромѣ того, извѣстно, что онѣ владѣлъ значительнымъ количествомъ пергаменныхъ рукописей, которыя впослѣдствіи онѣ продалъ на Печатный Дворъ для фрашкетовъ. Это было въ 1648 г., когда Печатный Дворъ купилъ у него сразу 20 харатейныхъ рукописей ²⁾.

Замѣтимъ, что почти одновременно съ нашимъ Бурцевымъ является здѣсь и другой Бурцевъ Андрей Ивановичъ, который здѣсь служитъ въ качествѣ дьяка ³⁾. Нѣсколько позже является въ типографіи третій Бурцевъ—Василій Васильевичъ—вѣроятно, сынъ нашего подьячаго; онѣ извѣстенъ между прочимъ тѣмъ, что принималъ участіе въ работахъ по устройству первой въ Россіи бумажной мельницы ⁴⁾. Эти отношенія еще разъ говорятъ о преемственной традиціи между поколѣніями типографскихъ служащихъ.

При такихъ-то условіяхъ жили и работали младшіе по времени сотрудники перваго московскаго книгопечатника. Таково было настроеніе и духъ, царившіе въ колыбели русскаго книгопечатанія на первыхъ порахъ его существованія.

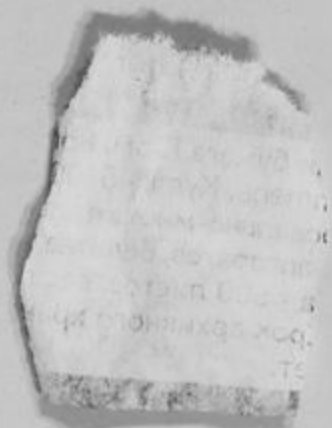
¹⁾ Архивъ Тип., № 23, л. 130.

²⁾ Ibid., № 42, л. 194.

³⁾ Ibid., № 22, л. 1; до этого, именно въ 1626 г. онѣ былъ дворцовымъ подьячимъ (Рус. Ист. Биб., т. IX, стр. 491).

⁴⁾ Н. П. Лихачевъ: Бумага и бумажныя мельницы, стр. 83.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ 1727 году Св. Синодъ распорядился, чтобы бывший тогда директоромъ типографіи Ѳеодоръ Поликарповъ представилъ отчетъ. Поликарповъ это сдѣлалъ и въ началѣ отчета приложилъ краткую записку о возникновеніи Московской Типографіи и объ ея дальнѣйшей исторіи. Говоря о возникновеніи типографіи Ѳ. Поликарповъ, воспользовался послѣсловіемъ къ первопечатному Апостолу 1564 г. (Отчетъ Поликарпова хранится въ черновикахъ, среди разныхъ дѣлъ типографіи за 1727 г. № 205, л. 69 и сл.).

Этимъ историческимъ очеркомъ, который составилъ Поликарповъ, пользовались и впослѣдствіи всякій разъ, когда приходилось касаться прошлаго Типографіи. Сообразно съ задачами и съ дальнѣйшими событіями въ жизни Типографіи, этотъ очеркъ то восполняли новыми данными, то сокращали его. Такимъ образомъ этотъ очеркъ дошелъ до насъ въ обширной и краткой редакціяхъ. А именно имъ пользовались 1) въ 1758 г., когда его сильно сократили, и 2) въ 1761 г., когда его привели почти весь полностью, включивъ въ него описаніе другихъ событій, имѣвшихъ мѣсто впослѣдствіи. Приведемъ здѣсь сначала полную редакцію этого очерка, а затѣмъ уже и краткую.

Въ 1761 г. для составленія географическаго словаря Россійской имперіи обратились за свѣдѣніями между прочимъ и въ Московскую типографію. Послѣдняя не замедлила отвѣтомъ и воспользовалась очеркомъ, который былъ составленъ Поликарповымъ, но при этомъ въ немъ съ одной стороны были опущены свѣдѣнія, касающіяся исторіи типографіи при Петрѣ Великомъ, съ другой были внесены нѣкоторые новые факты, имѣвшіе мѣсто уже послѣ 1727 г. (Этотъ отчетъ находится въ № 1022, дѣло 37).

Въ виду того, что тотъ и другой отчеты въ первой своей части тождественны, то въ приложеніяхъ сначала приведемъ начальную исторію Типографіи, какъ она составлена Ѳеодоромъ Поликарповымъ и повторена въ запискѣ 1761 г.

„Въ прошломъ 7061 (1553) году въ царство благочестиваго царя Ивана Васильевича московская типографія получила свое основаніе, и въ 7071 лѣто начаты печататися первыя книги посланія святыхъ апостолъ, которыхъ въ заглавіи напечатано сиче: „повелѣніемъ благо-

честиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи и благословеніемъ преосвященнаго Макарія митрополита начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ въ лѣто шестьдесятъ перваго осмыа тысящи въ тридесатое лѣто Государства его; благовѣрный же царь повелѣ устроити домъ отъ своея царскія казны, идѣже печатному дѣлу строитися, и нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателямъ, Николы чудотворца Гостунскаго діакону Ивану Ѳеодорову да Петру Тимоѳееву Мстиславцу¹⁾ на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію (дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде), и первѣе начаша печатати сія святыя книги дѣянія Апостольска и посланія соборная и святаго апостола Павла посланія въ лѣто 7071 апрѣля въ 19 день на память преподобнаго отца Іоанна Палеврета, сирѣчь Ветхія Лавры²⁾; совершени же быша въ лѣто 7072 марта въ 1 день при архіепископѣ Аѳанасіи митрополитѣ всея Россіи въ первое лѣто святительства его³⁾; и отъ сего и показуется, что сія Типографія основана и утверждена иждивеніемъ немалымъ царскимъ и временемъ десятилѣтнимъ, которая и до днесь Божіею благодатію стоитъ непоколебимо, хотя и многія къ ней приражались тяжкія волны, а имянно седмилѣтное Государства всероссійскаго и самыя столицы разореніе, морового повѣтрія протяженіе и опустѣніе, частые многіе пожары; однакожь и въ тѣ лютыя времена книжное тисненіе не пресѣкалося, какъ явно отъ такихъ же книгъ печатныхъ апостоловъ, при Псевдодимитріи Гришкѣ Ростригѣ Отрепевѣ, въ которыхъ и богомерзкое имя его, недостойное воспоминанія, многими похвалами украшено воспоминается; въ лѣта же благоутишная благочестивѣйшихъ нашихъ блаженныя памяти великихъ Государей Царей, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, самодержцевъ всероссійскихъ, оная типографія и въ большее состояніе и умноженіе произведена, какъ явствуютъ при ихъ державствѣ многоразличныя церковныя и четыи печатныя книги, хотя нѣкія нѣкими подкупленными⁴⁾, отъ раскольниковъ (при Іосифѣ патріархѣ) книгоуправителемъ казанскимъ протопопомъ прозваніемъ Насѣдкою и съ прочими, противныя догмамъ церковнымъ явились насѣяны плевелы, однакожь помощію Всевышшаго и бодренымъ окомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Святѣйшаго Правительствующаго Синода, право правящихъ слово истины, и до днесь искореняются неусыпно“.

Далѣе обѣ записки разнятся между собою. Ѳеодоръ Поликарповъ приводитъ цѣлый рядъ цифръ, характеризующихъ денежныя рас-

1) Въ редакціи 1761 г.—Мстиславцеву.

2) Первопечатный Апостоль 1564 г. у насъ особенно цѣнили. Такъ при посѣщеніи въ 1748 г. Академіи Наукъ малтійскимъ кавалеромъ Сакрамомомъ и другими гостями, имъ между прочимъ показывали: „первую книгу, которая напечатана въ Россіи при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ“. (Шекарскій, Исторія Императорской Академіи Наукъ, т. II, стр. XXXVIII).

3) Далѣе въ редакціи 1761 г.: „какъ въ поданомъ въ 1727 г. въ Святѣйшій Синодъ изъ Московской Типографіи доношеніи написано“.

4) Въ редакціи 1761 г. дополнено „негли“.

ходы и долги типографіи въ началѣ XVIII в. и между прочимъ говорить:

„Да въ томъ же 703 г. по именному высокославныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества указу велѣно, по обычаю иностранныхъ европейскихъ дворовъ, печатать въ Московской Типографіи повсянедѣльныя, изъ Посольскаго приказа преведенныя съ тѣхъ языковъ, присылаемая авизы или куранты, то есть разныя вѣдомости о дѣйствахъ разныхъ государствъ окрестныхъ, которые куранты и печатались по 711 г. по вся недѣли, а на заводъ и на размноженіе того дѣла дано въ помощь изъ Монастырскаго Приказа денегъ 3100 руб. безповоротно ¹⁾).

Въ та жь времена Его же Императорское Величество пожелалъ издавать на свѣтъ печатнымъ тисненіемъ, для вразумленія и наукъ юнымъ, книги гражданскія, военныя, архитектурныя, мануфактурныя и исторіальныя, и на сіе изрядное дѣло изобрѣсть изволилъ самъ своимъ неусыпнымъ трудомъ (тщаніемъ) новый авецадль, или азбуку ²⁾ (которая и до днесь во гражданскихъ всякихъ дѣлахъ дѣйствуетъ) и повелѣлъ изъ Амстердама вывести книгопечатнаго дѣла майстеровъ трехъ человѣкъ иноземцевъ для лучшаго обученія российскимъ книгопечатникамъ, которые иноземцы при Московской Типографіи и содержались по 716 г. на коштѣ не маломъ, а на помощь и размноженіе того гражданскихъ книгъ дѣла указалъ взять изъ Монастырскаго Приказа 3000 руб. денегъ безповоротно жь“, и т. д.

Въ запискѣ 1761 г. этихъ извѣстій о печатаніи Вѣдомостей и гражданскихъ книгъ мы не находимъ, но зато встрѣчаемъ извѣстіе о покупкѣ прилегающихъ зданій для нуждъ типографіи, а именно:

„Прикупной въ нынѣшнемъ 1761-мъ году января 25 дня, въ силу присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Типографскую контору указа, къ старому Типографскому двору по смежности генерала аншефа, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанта дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Петра Борисовича Шереметева за пятнадцать тысячъ рублевъ, дворъ, который (какъ по взятой изъ дому онаго графа Шереметева съ купчей 1700 году февраля 20-го дня копии значить) проданъ по имянному великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу и розряду, бывой прежде того боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго вышеимянованнаго нынѣ здравствующаго графа Шереметева родителю, боярину и военному кавалеру Малтійскому свидѣльствованному Борису Петровичу Шереметеву на бѣлой землѣ, за пять тысячъ рублевъ, да въ той же купчей 1700 году копии между прочаго включено: по справкѣ же съ стрѣлецкимъ Приказомъ за приписью дьяка Василья Мануилова въ писцовыхъ книгахъ Китая города писца

1) По исторіи газеты см. нашу работу „Вѣдомости Московскаго Государства“ т. II, изд. Московской Синодальной Типографіи 1906 г. Предисловіе.

2) См. нашу работу „Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки“, изд. Московской Синодальной Типографіи 1908 г.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

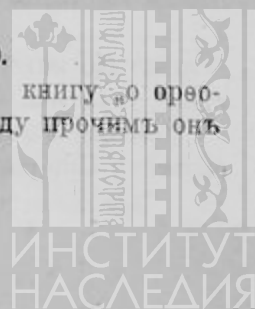
Михаила Вырубова да дьяка Пимена Панова 192 году написано: дворъ боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго жены ево боярыни вдовы княгини Настасьи Львовны, въ межахъ по сторонь Печатной Дворъ, а по другую сторону дворъ боярина князь Ивана Ивановича Хованскаго въ приходѣ церкви святыхъ женъ Мироносицъ“.

Таковъ полный видъ очерка, составленнаго Ѳ. Поликарповымъ, въ двухъ его видахъ. Помѣщаемъ далѣе сокращенный видъ этого сказанія (Архивъ Типографіи XVIII в. № 998, л. 213):

„Состояніе свое московская типографская контора съ имѣющеюся при ней Типографіею имѣеть по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича съ 7061 года, которая типографія къ печатанію книжному всѣми принадлежностями удовольствована изъ казны Его Царскаго Величества, а съ того времени по 176 годъ какъ въ своемъ состояніи обращалася и откуда себѣ пополненіе получила, о томъ за седмилѣтнимъ Государства всероссійскаго и самыя столицы разореніемъ, морового повѣтрія протяженіемъ и отъ частыхъ многихъ пожаровъ такъ же и за случившимся въ 1737 году маія 29 дня пожаромъ же 1), письменнаго въ типографской конторѣ извѣстія не имѣется, а съ показаннаго 176 года по нынѣ она московская типографія находится въ своемъ состояніи и книжное печатаніе производитъ всѣмъ капиталомъ состоящимъ въ денежной книжной и матеріальной казнѣ, своимъ, которой капиталъ состоитъ больше въ напечатанныхъ книгахъ и листахъ, изъ коего по продажѣ оныхъ, со всѣми употребленными на печатаніе расходами безъ ущерба возвращаются деньги паки въ типографской же капиталъ, и изъ нихъ паки матеріалы покупаются, и тѣми матеріалами книжное печатаніе производится“ 2).

1) О пожарѣ 1737 г. см. Чт. О. И. Др. 1858 г. III, стр. 1—50.

2) Замѣтимъ, что въ 1747 г. В. К. Тредіаковскій сочинилъ книгу „о орографіи Россійской“ (напечатана была въ 1748 г.); здѣсь между прочимъ онъ касается вопроса о возникновеніи въ Москвѣ книгопечатанія.

Къ началу XVIII в. относится и другой документъ, проливающий свѣтъ на распорядокъ работъ и занятій въ типографіи. Печатаемъ здѣсь эту своеобразную роспись, заимствуя ее изъ дѣлъ типографскаго архива (№ 90, л. 543):

1. Должность справщиковъ исправлять книжное правленіе, дабы въ печатаніи книжномъ каковыхъ погрѣшностей не было, и когда каковую книгу вновь въ Типографіи напечатать повелѣно будетъ и присланъ будетъ письменный оригиналъ, то съ того оригинала правиленной палаты писцы должны переписать копію, которую прочитавъ съ справщиками, отдается наборщикомъ для набору.

2. Съ означенной переписной съ подлиннаго оригинала копіи тѣ наборщики, набравъ, велятъ тередорщику съ батыйщикомъ на томъ наборѣ напечатать листъ на приправочной бумагѣ и оные наборщики прочитавъ, должны взнести въ правиленную палату къ правленію.

3. Взнеши въ правиленную палату, то чтецы и писцы со оною переписною съ подлиннаго оригинала копіею, оный напечатанный листъ прочитавъ, выправятъ и велятъ еще листъ напечатать для правленія справщикомъ.

4. А справщики выправя, велятъ подлинныя печатать тысячные листы, коликое число указомъ повелѣно будетъ напечатать заводъ или два такимъ же способомъ, какъ и съ печатныхъ книгъ дѣлается. А заводъ называется 1200 книгъ.

5. Должности наборщика—набирать слова, а тередорщика—печатать листы, батыйщика—ставить чернила; а у каждаго стана обрѣтается по два наборщика, по 4 тередорщика, по 4 батыйщика и того по 10 человекъ, которые въ дѣлѣ обрѣтаются не всѣ, но по пяти человекъ съ перемѣною, по 4 дни, съ отдыхомъ; и въ каждомъ стану на всякій день печатается по 2400 листовъ на одной страницѣ листа, однѣ чернила безъ киновари; а ежели на обои страницахъ, то 1200 листовъ; выходитъ въ два дня для того, что каждый листъ въ стану печатается по четыре раза.

6. Бумага и прочіе матеріалы тередорщикомъ отпускается по поданнымъ отъ нихъ росписямъ на одинъ заводъ, т. е. на 1200 листовъ по двѣ стопы по 10 дестей, а на 4 листа по 10 стопъ; да приправоч-

ной на 1200 листовъ по 6 листовъ, да матеріаловъ: вырсковъ по большому да по малому; холста по аршину; по опойку большому, по два ремня; веревокъ по 5 сажень; мѣлу по одному фунту; сала квашениннаго по полу фунту къ каждому стану. А оныя матеріалы въ дѣлѣ сколько послужать, а какъ изобьются тогда отпускаются съ роспискою другіе.

7. Батыйщикомъ киноваръ отпускается на дестевыя, полудестевыя, четвертныя, осмушныя на одинъ листъ, т. е. на 1200 листовъ по четверти фунта.

8. Батыйщикомъ же отпускается на мѣсяць припасовъ къ каждому стану: по три барана на матцы; опойковъ большихъ по 1; меньшихъ по 7; гвоздей мелкихъ по 200; квасцовъ по 1 фунту; водки по полфунту; на яйца по 2 деньги, да муки пшеничной на варенія клестера въ покупкѣ бываетъ въ годъ пудъ по семи и больше и меньше.

9. Свѣчи сальныя отпускаются къ станамъ сентября съ 1 октября по 1-е число: къ Евангельской, Арсеньевской азбукамъ на 2 тетради дестевыхъ, тередорщикомъ по 24, малыхъ по 22 свѣчъ на станъ, а съ октября съ марта по 1 число: тередорщикомъ по 48, батыйщикомъ по 44 свѣчи на каждый станъ, а на мелочное дѣло азбукъ Осиповской, Воскресенской противъ крупной въ полтора, а къ Библейной азбукѣ противъ крупнаго вдвое, а въ Правиленную Палату къ книжному правленію свѣчи отпускаются по поданнымъ требованіямъ, колико имъ потребно.

10. А когда какая книга отъ становъ совѣмъ изъ тисненія выйдетъ, тогда тѣ книги мастеровые поднявъ, по книжно объявятъ при доношеніи, а въ канцеляріи чтобъ принять расходчику въ казну.

11. А къ расходчику о приѣмѣ по запискѣ книгъ въ приходъ посылаются указы.

12. Переплетчикомъ книги отдаются въ переплеть по учиненнымъ ихъ договорамъ, и образцамъ, а образцовъ имѣется разныхъ трехъ рукъ, и для продажи въ народъ отдаются по объявленію расходчика какихъ книгъ имѣется въ казнѣ меньше; а когда изъ переплету вынесутъ книги, тогда подаютъ въ канцеляріи доношенія о выдачѣ книгъ и по тѣмъ ихъ доношеніямъ, учиня выписки съ ихъ договоровъ, выдаются деньги, а почему отъ какого переплета дается переплетчикомъ за работу, о томъ о всемъ имѣется ихъ договоръ въ приказномъ столѣ у канцеляриста Кутазникова.

13. Къ олиоленному варенію отпускается на сварку, масла по 3 ведра, гаугелю по 12 золотниковъ, холста по аршину, на хлѣбъ печеный по 2 копѣйки; и изъ оныхъ 3 ведеръ въ угарѣ бываетъ по полу ведру, а вареніе олиоленное бываетъ въ годъ разовъ по десяти, и больше и меньше.

14. Къ словолитному дѣлу на сварку употребляются припасы свинець, антимонія, олово, сѣра горячая, желѣзо мелкое; и чинится оная сварка въ годъ раза по два, а иногда и однажды; слова негодныя гартовыя азбуки, которые притупятся, отъ становъ наборщики объявляютъ въ канцеляріи, у которыхъ принимаются въ вѣсь съ за-

пискою, и отдаются въ переливъ словолитцамъ съ росписками, которые отливаютъ разныя азбуки, а имянно: Евангельскую, Арсеньевскую, Осиповскую, Воскресенскую, Библейную; и за тѣ азбуки даются деньги поудно, по препорци какой азбуки, а имянно: за Евангельскую и Арсеньевскую—по рублю по осмидесять копѣекъ; за Осиповскую и Воскресенскую—по три рубля по пятидесять копѣекъ; за Библейную—четыре рубля сорокъ копѣекъ за каждый пудъ.

15. Въ покупкѣ было дровъ и свѣчь сальныхъ, а имянно: въ 1731 году дровъ на 190 рублей, свѣчь 40 пудъ—53 рубля; въ 1732 году дровъ въ покупкѣ не было, свѣчь 30 пудъ—36 рублей 30 копѣекъ; въ 1733 году дровъ на 17 рублей 50 коп., свѣчь 30 пуд.—36 рублей; въ 1734 году (дровъ) на 107 р. 5 коп., свѣчь 20 пудовъ—20 рублей.

Списокъ окладовъ на 132 г. (1623—1624 г.) (№ 4 лл. 6 и 67).

Мастеръ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—15 р.—за 20 юфтей—9 р., по 15 алт. за юфть=24 р.	} 48 р.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—15 р.—за 20 юфтей—9 р., по 15 алт. за юфть = 24 р.	

Наборщикъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—5 р.—6 юфтей—2 р. 23 алт. 2 ден. = 7 р. 23 алт. 2 ден.	} 15 р. 13 алт. 2 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—5 р.—6 юфтей—2 р. 23 алт. 2 ден. = 7 р. 23 алт. 2 ден.	

Разборщикъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р. 16 алт. 4 ден.—5 юфтей—2 р. 8 алт. 2 ден.=5 р. 25 алт.	} 11 р. 16 алт. 4 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р. 16 алт. 4 ден.—5 юфтей—2 р. 8 алт. 2 ден.=5 р. 25 алт.	

Тередорщикъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р. 16 алт. 4 д.—5 юфтей—2 руб. 8 алт. 2 ден. = 5 р. 25 алт.	} 11 р. 16 алт. 4 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р. 16 алт. 4 д.—5 юфтей—2 руб. 8 алт. 2 ден.=5 р. 25 алт.	

Батырщикъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р.—5 юфтей—2 р. 8 алт. 2 ден. = 5 р. 8 алт. 2 ден.	} 10 р. 16 алт. 4 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р.—5 юфтей—2 р. 8 алт. 2 ден. = 5 р. 8 алт. 2 ден.	

Словолитцы (ихъ на 7 становъ было 2 человѣка).

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р. 16 алт. 4 д.—6 юфт.=7 р. 6	}	14 р. 13 алт. 2 ден.
алт. 4 д.		
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р. 16 алт. 4 д.—6 юфт.=7 р. 6	}	
алт. 4 д.		

Переплетчикъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р.—5 юфт.=6 р. 8 алт. 2 д. .	}	12 р. 16 алт. 4 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р.—5 юфт.=6 р. 8 алт. 2 д. .		

Знаменьщикъ и рѣзецъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р.—5 юфт.—6 р. 8 алт. 2 ден.	}	12 р. 16 алт. 4 ден.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—4 р.—5 юфт.—6 р. 8 алт. 2 ден.		

Столяры (ихъ было 3) и кузнецы (ихъ было 2).

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р.—6 $\frac{2}{3}$ юфти—4 р. 26 алт. 4 д.	}	9 р. 20 алт.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл.—3 р.—6 $\frac{2}{3}$ юфти—4 р. 26 алт. 4 д.		

Сторожа при станахъ.

1-ая $\frac{1}{2}$ окл.—2 р.— за 3 $\frac{1}{2}$ юфти—1 р. 19 алт. 1 ден. = 3 р. 19 алт. 1 ден.	}	7 р. 5 алт.
2-ая $\frac{1}{2}$ окл. 2 р.— за 3 $\frac{1}{2}$ юфти—1 р. 19 алт. 1 ден. = 3 р. 19 алт. 1 ден.		

Иванъ Ѳедоровъ и его потомство.

М. Н. Сперанскій.

На только что открытомъ памятникѣ дьякону церкви Николы Чудотворца Гостунскаго Ивану Ѳедорову сдѣлана надпись, говорящая о томъ, что онъ „первѣе нача на Москвѣ печатати святаыя книги въ лѣто 7071-е, (т. е. 1563-е отъ Р. Х.) апрѣля въ 19 (день)“. Эта надпись, какъ извѣстно, взята почти цѣликомъ изъ послѣсловія къ первой московской печатной книгѣ—Апостолу—начатой въ этотъ день и конченной въ 1 марта слѣдующаго года. Надпись эта отмѣтила собой не только подвигъ дьякона церкви Николы Гостунскаго и его товарища и помощника Петра Тимоѳеевича Метиславца. Надпись эта напомнила не только событіе первостепенной важности въ культурной исторіи Москвы: событіе, совершившееся въ Москвѣ въ 1563 и 1564 годахъ, имѣетъ право и на болѣе крупное, нежели мѣстное, значеніе: послѣдствія появленія первой московской книгопечатни нашли себѣ отзвукъ не только въ Москвѣ, въ Московскомъ государствѣ, но и далеко за предѣлами тогдашней Россіи, и послѣдствіями своими совершенное въ Москвѣ въ XVI в. Иваномъ Ѳедоровымъ дѣло еще живо даже до днесь; хотя непосредственное значеніе его въ наши дни и сузилось, но еще не такъ давно—200 лѣтъ назадъ—оно имѣло общелитературное и общекультурное значеніе у насъ, а въ другихъ странахъ еще въ 20-хъ годахъ XIX-го вѣка чувствуется живая связь литературы и печатнаго дѣла, какъ орудія этой литературы, съ дѣятельностью Ивана Ѳедорова и его товарища. Не касаясь дѣятельности Ивана Ѳедорова въ Москвѣ, почти не касаясь ея въ предѣлахъ русскаго племени, я бы хотѣлъ напомнить нѣсколько данныхъ, которыя бы помогли намъ оцѣнить, скорѣе почувствовать, все великое значеніе дѣла Ивана Ѳедорова за предѣлами Россіи, главнымъ образомъ въ славянскомъ мірѣ, по крайней мѣрѣ въ той его части, которая была, въ своемъ прошломъ, связана съ Русью общностью культурнаго источника—Византіи. Въ этотъ славянскій культурный міръ необходимо включить не только народности славянскія: съ нимъ въ своемъ прошломъ связана отчасти и романская народность въ лицѣ румынъ, какъ извѣстно еще очень недавно въ области религіозныхъ интересовъ шедшихъ вмѣстѣ съ

Русью и юго-славянами и до сихъ поръ, хотя уже въ иной оболочкѣ, сохраняющихъ свою связь съ Византіей.

Если мы окинемъ взглядомъ главнѣйшіе моменты появленія книгопечатанія среди южныхъ славянъ, румынъ и русскихъ, то тотчасъ же замѣтимъ, что первенство въ этомъ отношеніи не на сторонѣ Руси: первая славянская книга—я имѣю въ виду намѣченный кругъ—напечатанная кириллицей, явилась въ 1491 году въ Краковѣ, среди польской народности, давно уже приобщившейся къ западно-европейской латинско-германской культурѣ и чуждой почти совершенно связей съ византійской—восточной; первая печатная книга у южныхъ славянъ, славянъ византійской культуры, явилась черезъ три года: это былъ напечатанный по повелѣнію черногорскаго воеводы Гюрга Црноевича Октоихъ, на Цѣтинѣ въ 1494 году; въ 1510 (или 1508) году (кажется, вѣрнѣе въ 1512) мы видимъ первую славянскую книгу, напечатанную въ Валахіи—въ Терговицѣ по повелѣнію воеводы угровлахійскаго Іо Басарабы. И только въ 1563 году по повелѣнію царя Іоанна IV начать былъ печатаніемъ въ Москвѣ Апостолъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ. Т. о. Русь отстала отъ юго-славянъ на 70 лѣтъ слишкомъ въ пользованіи новымъ могучимъ двигателемъ просвѣщенія отъ юго-славянъ и на 50 лѣтъ отъ отъ Молдаво-валаховъ. Конечно, эта цифра увеличится еще—перейдетъ за сотню лѣтъ,—если сопоставить ее съ датой первой западно-европейской печатной книги.

Но если это сопоставленіе — хронологическое — и не увеличитъ значенія дѣятельности Московскихъ печатниковъ, то, смѣло можно сказать, оно и не умалитъ его по отношенію къ нашимъ собратьямъ по культурѣ: послѣдствія, хотя запоздалаго, появленія русской печатной книги, несмотря на печальную судьбу¹⁾ первыхъ шаговъ книгопечатанія въ Москвѣ, послѣдствія эти оказываются все еще столь богатыми, что за русской печатной книгой и ея первымъ творцомъ Иваномъ Ѳедоровымъ остается въ полной мѣрѣ значеніе крупнѣйшаго событія въ славянскомъ мірѣ. Это значеніе выяснится, если мы, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, прослѣдимъ исторію книгопечатанія у славянъ и на Руси.

Старѣйшей славянской книгой, напечатанной кирилловскимъ шрифтомъ, считается, какъ извѣстно, Осмогласникъ (октоихъ), напечатанный въ 1491 году въ Краковѣ Швайпольтомъ Фѣолемъ, „изъ нѣмецъ, нѣмецкаго роду, франкомъ“, какъ онъ назвалъ себя самъ въ послѣсловіи въ книгѣ. Образцомъ, по которому рѣзалъ свои матрицы и отливалъ буквы Фѣоль, для него была уставная юго-славянская рукопись, скорѣе всего болгарская, вѣка XIV-го, что видно если

¹⁾ Предисловіе къ Виленскому Апостолу Ивана Ѳедорова (Каратаевъ. Описание словяно-русскихъ книгъ. І², 182—183): „Сія же убо нетуне начяхъ повѣдати вамъ, но презѣлнаго ради озлобленія, часто случающагося намъ не отъ самого того государя, но отъ многихъ начальникъ и священно начальникъ и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли..... сія убо насъ отъ земли и отечества и отъ рода нашего изгна и въ ины страны незнаемы пресели“.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

мы сопоставимъ шрифтъ Октоиха съ югославянской рукописью этого времени; это же доказываетъ и языкъ и правописаніе этого первенца славянской печати. Каковы были побужденія, которыми руководился Фѣоль, предпринимая свой трудъ, будучи „нѣмцемъ, нѣмецкого роду, франкомъ“, притомъ въ Краковѣ, гдѣ господствовала латино-германская культура, отнюдь не склонная итти на встрѣчу византійско-славянскимъ потребностямъ, мы этого, къ сожалѣнію, болѣе или менѣе опредѣленно сказать не можемъ. Такъ же мало мы можемъ сказать и о томъ, почему эта попытка Фѣоля оборвалась, продолженія не имѣла, почему Фѣоль остался, такъ сказать, безъ литературнаго и типографскаго потомства: мы, по крайней мѣрѣ, при теперешнихъ нашихъ средствахъ не можемъ съ увѣренностью указать продолжателей или подражателей дѣла краковскаго архитипографа.

Хронологически слѣдующимъ и въ то же время болѣе важнымъ по послѣдствіямъ фактомъ является также Октоихъ, но напечатанный на этотъ разъ на югѣ славянства—на Цѣтинѣ, повелѣніемъ черноргорскаго воеводы Гюрга Црноевича священникомъ Макаріемъ въ 1494 году. И для него образцомъ была рукопись югославянская XIV вѣка, сербская, скорѣе всего. Шрифтъ былъ изготовленъ, однако, не на мѣстѣ, а въ Венеціи, которая, какъ извѣстно, была однимъ изъ наиболѣе раннихъ и въ то же время наиболѣе крупныхъ очаговъ первоначальной печатной книги; а съ другой стороны венеціанско-итальянская культура, ея вліянія должны быть признаны однимъ изъ главныхъ источниковъ культуры и ближняго востока—славянскаго—и дальняго—передней Азіи, особенно въ первое время послѣ турецкаго разгрома. О поводѣ предпринять такое крупное дѣло, какъ печатаніе книгъ, намъ сообщили въ послѣсловіи первой Цѣтинской печатной книги сами Црноевичъ и Макарій: „Видѣвъ азъ въ Христа Бога благовѣрныи и Богомъ храними господинь Гюргъ Црноевыкъ цркъвы прайдны светыхъ книгъ, грѣхъ ради нашихъ разхищеніемъ и раздраженіемъ агарянскихъ чедь, възрѣвновахъ поспешеніемъ светаго Духа... написахъ сію душеспасную книгу...“ Ниже повторено то же съ одной подробностью: „възрєвновахъ поспешеніемъ светаго Духа и съставихъ форми, на нихъже въ едино лѣто осмимъ чловѣкомъ соврѣшити октоихъ...“ И такъ: недостатокъ и гибель, вслѣдствіе турецкихъ погромовъ массы книгъ (разумѣется, рукописныхъ), вызвали къ жизни книгопечатаніе на югѣ славянства. Нужда въ книгахъ остро чувствовалась, должна была быть удовлетворена насущнѣйшая потребность церкви и христіанства на разоренномъ славянскомъ югѣ. Насколько нужда эта была велика, можно судить по такъ называемому „Руянскому“ евангелію ¹⁾ 1537 г.: инокъ Феодосій съ нѣсколькими товарищами сами рѣжутъ буквы, какъ полагаютъ изслѣдователи, изъ дерева, чтобы отпечатать ими евангеліе; шрифтъ показываетъ очень небольшое искусство работавшихъ; и такого рода работу приходится исполнять въ то

1) Рујно—селеніе въ Ужичкомъ округѣ въ юго-западной Сербіи; развалины бывшаго здѣсь монастыря сохранились до сихъ поръ.

время, когда печатное дѣло у славянъ въ Венеціи, отчасти въ самой Сербіи кажется развитымъ даже до нѣкоторой роскоши въ изданияхъ! Дѣйствительно, починъ сдѣланный въ Венеціи, откуда Гюргъ Црноевичъ получилъ шрифты, или, вѣрнѣе, формы (матрицы) для своего Октоиха, не могъ остаться втунѣ: Венеція, въ лицѣ сербскихъ меценатовъ, дѣлается надолго разсадникомъ югославянскихъ типографій и книгъ: цѣлое поколѣніе Вуковичей, начиная съ Божицара, содержитъ типографію въ Венеціи; отсюда печатные шрифты идутъ въ Горажде (1519), Милешевъ (1545), Бѣлградъ (1552) и далѣе — за предѣлы Сербіи — въ Молдавію и Валахію, въ Торговище и т. д. Но это развитіе типографскаго дѣла въ Венеціи и на югѣ славянства, не смотря на всѣ благородныя стремленія сербскихъ воеводъ и молдаво-валашскихъ господарей, не въ состояніи удовлетворить потребности: въ церквахъ „умаленіе“ книгъ продолжается; тяжелыя условія порабощеннаго славянства имѣли слѣдствіемъ то, что возникшія типографіи не могли долго существовать, должны были ограничивать свою дѣятельность немногимъ: многія изъ нихъ, каковы, напр., Бѣлградская, Горажденская, можетъ быть, и Милешевская, ограничились выпускомъ одной—двухъ книгъ, послѣ чего замирали. Эти печальныя страницы изъ исторіи юго-славянскихъ типографій въ значительной степени опредѣлили собой судьбу и развитіе дѣятельности русской старопечатной книги.

Условія возникновенія, какъ первой русской типографіи, такъ и послѣдующихъ въ значительной степени отличны отъ юго-славянскихъ, если даже мы и замѣтимъ нѣкоторую аналогію съ внѣшней стороны въ исторіи тѣхъ и другихъ. Первое отличіе московскаго книгопечатанія отъ южнаго заключается въ томъ, что на югѣ славянства, инициатива если и принадлежала лицамъ, занимавшимъ офиціальное положеніе, каковы зетскій черногорскій воевода Црноевичъ или молдавскій господарь, она носитъ все же характеръ инициативы личной, выражавшей личную заботливость воеводы или господаря о нуждахъ церкви; въ другихъ случаяхъ, какъ напр., видно изъ послѣсловія Бѣлградскаго евангелія 1552 г., мы имѣемъ дѣло прямо таки съ частной инициативой и предприимчивостью. Въ Москвѣ начало книгопечатанія, если и считается инициативой царя Ивана IV, было во всякомъ случаѣ съ первыхъ же шаговъ дѣломъ государства, въ лицѣ царя заявившимъ о сознанный государствомъ потребности: какъ извѣстно изъ послѣсловія къ первопечатному Апостолу Ивана Ѳедорова, появленіе печатнаго станка въ Москвѣ связано съ тѣмъ, что съ одной стороны на Руси къ этому времени „многи святыя церкви воздвизаеми бываху“, съ другой стороны съ тѣмъ и при томъ „паче же“ (въ особенности) что эти церкви воздвизаемы были „въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ во градѣ Казани и въ предѣлахъ его“: т. е., дѣло связано было съ событіемъ общегосударственной важности — завоеваніемъ Казанскаго царства. Вторымъ побужденіемъ было также обстоятельство, имѣвшее въ XVI в. не частный, а общегосударственный характеръ: какъ довольно картинно объясняетъ то же послѣсло-

віе, царь, для удовлетворенія цѣлаго ряда новыхъ церквей, „повелѣ святыя книги на торжищихъ куповати“, но между покупаемыми „мали обрѣтошася потребни (т.-е., годны), прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ“: т.-е., книгопечатаніе явилось, какъ средство дать однообразныя, правильныя книги. Наконецъ, третьимъ побужденіемъ было то, что въ Москвѣ уже знали о книгопечатаніи, не только у грековъ, въ западной Европѣ, но и въ Венеціи, т.-е. у славянъ ¹⁾. Поэтому то съ первыхъ шаговъ московская печатня стала правительственной, содержимой не на средства лично царя или частнаго благотворителя, а казны: по указу царя, на его средства выстроены печатный дворъ, но находится онъ въ вѣдѣніи государственнаго учрежденія—приказа Большого Дворца, въ частности приказа книгъ печатнаго дѣла. Такое начало книгопечатанія, какъ дѣла государственнаго, обезпечило дальнѣйшую судьбу славянской печатной книги на Руси: несмотря на несчастія первыхъ лѣтъ существованія печатнаго двора, на смутное время литовскаго разоренія, печатное дѣло воскресло тотчасъ вмѣстѣ съ государствомъ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и стало родоначальникомъ у насъ и гражданской печати, тѣсно связанное съ внутренней политикой Московскаго государства, оно сохранило эту свою связь съ задачами государства и за его предѣлами. Этимъ объясняется въ значительной степени и дальнѣйшая судьба дѣла Ивана Ѳеодорова и его товарища Петра Тимофеевича Мстиславца въ послѣдующее время за предѣлами Москвы. Я имѣю въ виду развитіе печатнаго дѣла на югѣ и западѣ Россіи—въ литовской Руси и въ Малой Россіи XVI—XVII в.в. Та сътъ типографіи, которой покрывается юго-западъ русскаго племени во второй половинѣ XVI вѣка и въ теченіе XVII вѣка,—прямо или косвенно—вся почти цѣликомъ связана съ московскимъ книгопечатаніемъ. Эта связь наглядно видна по самымъ книгамъ, вышедшимъ здѣсь: тогда какъ юго-славянскія изданія воспроизводятъ въ шрифтахъ свои южныя рукописи XIV вѣка, русскія юго-западныя книги вмѣстѣ съ московскими взяли за образецъ московскую рукопись полууставную XVI вѣка. Начало книгопечатанія, на юго-западѣ говорить о томъ же: отъ Ивана Ѳеодорова непосредственно ведутъ свое начало типографіи: въ Заблудовѣ (1568—69), Львовѣ ²⁾ (1573), Острогѣ (1580—1612); отъ Петра Мстиславца: виленская (1575) ³⁾; а то съ той, то съ другой изъ этихъ типографій связаны и другія юго-западныя: въ Евѣ (1611), Кіевѣ (1617) ⁴⁾, Кутейнѣ (1630) ⁵⁾; Могилевѣ (1616) и др..

¹⁾ Я такъ понимаю этотъ намекъ: въ это время Божидаровская печатня въ Венеціи особенно энергично дѣйствовала.

²⁾ Вторая типографія Михаила Слезки (1638—Букварь).

³⁾ Отъ нея „братская“, съ 1588 г. (Карат., 238); съ 1620 г. „братская“ же при церкви Сошествія св. Духа тамъ же.

⁴⁾ Съ 1630 г.—Соболь; Печерск. лавра.

⁵⁾ Спиридонъ Соболь; онъ же въ Буйничяхъ 1635, Могилевѣ, 1636/7.

Правда, для юго-запада Руси существовалъ и еще источникъ славянской печатной книги: это была чешская Прага, гдѣ уже въ 1517 г. Францискъ Скорина печаталъ Библию, а въ 1525 г. онъ же печатаетъ уже въ Вильнѣ Апостолъ; отъ этой послѣдней типографіи Скорины идетъ типографія Несвижская (1562), гдѣ Симонъ Будный печатаетъ свой Катехизисъ, и, быть можетъ, отъ нея же идетъ та „бродячая“ типографія, изъ которой около 1580 г. вышло такъ называемое „Евангеліе Тяпинскаго“. Но дѣло Скорины, видимо, успѣха не имѣло, какъ не имѣла успѣха и попытка продолжать въ Вильнѣ дѣло Швайпольта Фѣоля ¹⁾ въ лицѣ нѣкоего Василя Михайловича Гарабурды, напечатавшаго въ 1582 г., въ Виньнѣ же, Октоихъ. Причину этихъ неудачъ надо видѣть съ одной стороны въ самомъ характерѣ изданій Скорины, съ другой стороны, несомнѣнно, въ той роли, которую Москва съ половины XVI вѣка начинаетъ играть во внутренней политикѣ русскаго юго-запада и сосѣдней Польши. Дѣло въ томъ, что изданія Скорины и С. Буднаго, если и имѣли характеръ народный (языкомъ ихъ былъ языкъ русскій, отличный отъ литературнаго традиціоннаго, хотя уже мало-понятнаго), служили они, какъ, вѣроятно, и Евангеліе Василя Тяпинскаго, цѣлямъ частнымъ — сектантскимъ — небольшого сравнительно круга людей, примкнувшихъ или старавшихся примкнуть къ протестанствующимъ, соцініанскимъ кружкамъ западной Руси, тогда какъ остальная часть русскаго населенія въ своей національно-религіозной борьбѣ противъ Польши и католицизма съ его уніей тянула ясно къ единовѣрной Москвѣ; а эта, также ясно, шла на встрѣчу юго-западному населенію русскому, въ то же время выполняя этимъ и свою государственную-политическую программу. Такимъ образомъ, если съ одной стороны частныя попытки въ силу своего характера оставались безъ видныхъ результатовъ и въ силу общаго положенія дѣла, то въ силу того же общаго положенія и благопріятныхъ обстоятельствъ частныя же попытки, встрѣчавшія поддержку извнѣ, не пропадали безслѣдно; поэтому то „братскія“ типографіи, типографіи, основанныя борцами за народность и православіе, въ родѣ Хотчевичей (въ Заблудовѣ), Мамоничей (въ Вильнѣ), Острожскихъ (въ Острогѣ), Львовскаго братства, Виленскаго, Кіевской лавры и др., оказались разсадниками печатнаго дѣла на западѣ и югѣ Россіи. А тутъ то, какъ разъ во время, является фактическая помощь изъ Москвы; оттого-то и Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ явились основателями цѣлаго ряда типографій, частью лично (Заблудовъ, Львовъ, Острогъ, Вильна), частью черезъ своихъ учениковъ и преемниковъ, каковы, наприм., Спиридонъ Соболевъ, А. Вербицкій.

Но этимъ роль Ивана Ѳедорова и его товарища, лучше сказать, ихъ дѣла, не оканчивается. Не говоря уже о Россіи, печатная книга славяно-русская, получившая свое начало отъ Московскаго печатнаго двора и нашедшая себѣ продолженіе въ западно-русскаго и южно-

¹⁾ Соображеніе Каратаева (стр. 219 — 221); оно, однако, мало вѣроятно.

русскихъ типографіяхъ, книга эта сыграла видную культурную роль и за предѣлами русскаго государства и русскаго племени, отчасти продолжаетъ эту роль и по сіе время. Страна, гдѣ русская печатная кириллицей книга нашла себѣ примѣненіе и вліяніе, это—православный славянскій югъ, отчасти также Румынія.

Мы видѣли попытки юго-славянъ и румынъ, пользовавшихся въ церкви славянскимъ языкомъ до недавняго времени, бороться противъ „умаленія святыхъ книгъ“ въ церквахъ, раззоряемыхъ и разграбляемыхъ „агарянскими чадами“. Эти попытки начинаются ранѣ появленія печатной книги въ Москвѣ и на юго-западѣ Россіи, но рано же онѣ и прекращаются: XVI-й и особенно XVII-й вѣка на Балканскомъ полуостровѣ—время наибольшаго матеріальнаго гнета завоевателей турокъ и духовнаго гнета ихъ союзниковъ грековъ-фанариотовъ; это время наибольшаго и матеріальнаго и литературнаго оскудѣнія на Балканахъ. Но это же время—начало духовной и культурной помощи замирающему славянству со стороны все болѣе и болѣе приобрѣтающаго значеніе міровой державы Московскаго царства. Та роль духовныхъ меценатовъ, которая принадлежала когда-то балканскимъ государямъ и ихъ преемникамъ, полувассальнымъ, полунезависимымъ деспотамъ, воеводамъ, господарямъ, постепенно переходитъ къ Московскому государству и русскимъ представителямъ науки и литературы: русскіе литературные памятники, русскіе списки славянскихъ памятниковъ начинаютъ пестрѣть все болѣе и болѣе среди сербскихъ и болгарскихъ рукописей; а эти послѣднія все чаще и чаще начинаютъ приобрѣтать черты, типичныя для русскаго текста. вмѣстѣ съ этимъ въ сербскихъ и болгарскихъ церквахъ юго-славянская старая печатная книга все больше и больше замѣняется книгой московской, чаще южно-русской печати.

Это наблюденіе находитъ себѣ и фактическое подтвержденіе: на многихъ русскихъ старопечатныхъ книгахъ, находящихся до нынѣ въ югославянскихъ церквахъ, или недавно тамъ бывшихъ и теперь перенесенныхъ въ общественныя бібліотеки, есть записи, свидѣтельствующія объ этой роли русской книги у югославянъ; такія надписи въ большомъ количествѣ найдемъ въ недавно (1902—1905 г.г.) вышедшемъ большомъ трудѣ Л. В. Стояновича: „Стари Српски записи и натписи“ (Бѣлградъ — Академія). Приведу нѣкоторыя изъ нихъ для характеристики этихъ книжныхъ отношеній:

1) Острожская біблія (1581 г.) въ 1647 г. принесена въ храмъ св. Николы; найдена она была въ Софіи въ ц. Параскевы (Стояновичъ, № 1416).

2) Въ 1652 г. царь Алексѣй Михайловичъ даритъ митр. Михаилу Прологъ сент.—мартъ въ мон. Баню (Кратово). (№ 1487). Въ слѣдующемъ году тотъ же Михаилъ, митр. Кратовскій, который получилъ Прологъ, все еще въ Москвѣ (№ 1494).

3) Въ 1653 г. Антоній монахъ приноситъ изъ Москвы Евангеліе въ мон. Милешево (гдѣ когда то печатались свои сербскія книги, въ 1544—1557 г.)—№ 1495,—а проигуменъ Моисей въ томъ же году приноситъ русское изданіе Іоанна Лѣствника, московской печати 1647 г.

въ мон. Житомисличъ (Герцеговина). Та и другая книги куплены „цѣною сребра“.

4) Въ 1657 г. изъ Чудова мон. въ Москвѣ приносятъ служебникъ (русскіе) въ тотъ же Милешевскій монастырь.

5) Подъ 1692 годомъ записана цѣлая исторія русскаго Пролога въ сербскомъ монастырѣ: принесенъ онъ „отъ Русіе“, мон. Марчу, отсюда украденъ монахомъ Максимомъ и отданъ въ село Илidge (около Сараева); здѣсь нашель его Паисій Зорчичъ, епископъ, и вернулъ опять въ монастырь Марчу, гдѣ книга однако не уцѣлѣла: она очутилась въ Срѣмѣ въ сельской церкви Ровиши, гдѣ ее и нашли теперь.

Такія книжныя сношенія (я не говорю уже о русскихъ книгахъ, до сихъ поръ безъ записей о покупкѣ ихъ или подаркѣ находящихся въ юго-славянскихъ земляхъ издавна; см. Стояновичъ, № 1957, 1966) падаютъ главнымъ образомъ на XVII в.—время наиболѣе тяжелаго турецкаго и фанариотскаго гнета и наибольшаго упадка духовной жизни югославянъ. Слѣды тѣхъ же сношеній на лицо и до сихъ поръ. Стоитъ пересмотрѣть церковное собраніе книгъ почти всякой сербской или болгарской церкви,—и тамъ, гдѣ собраніе не было расхищено или увезено въ какую-либо бібліотеку, въ большинствѣ случаевъ мы встрѣтимся съ такими книгами: евангелія Кіевской и Московской печати, служебная минея, Прологъ того же происхожденія; часто найдемъ рѣдкій у насъ экземпляръ бібліи, печатанной въ 1580 и 1581 годахъ въ Острогѣ Иваномъ Ѳедоровымъ ¹⁾. Часто по этимъ книгамъ служатъ и до настоящаго дня. Въ мон. Житомисличѣ, гдѣ мнѣ пришлось быть 3 года тому назадъ, до сихъ поръ служатъ по минеѣ Московской печати XVII в.. Такъ дѣло продолжается и теперь, несмотря на значительное сокращеніе вліянія церковной литературы, послѣ Вука Караджича въ Сербіи, болгарскаго возрожденія и націонализаціи церкви въ Румыніи. Достаточно напомнить, что въ Сербіи до сихъ поръ не находятъ нужнымъ печатать кирилловскія книги дома, находя болѣе удобнымъ получать ихъ изъ Россіи; то же и въ Болгаріи. Въ Румыніи, хотя здѣсь еще въ XVI в. являются попытки дать церкви народный языкъ, почему весьма рано появляются печатныя книги (напр., псалтирь, евангеліе) на румынскомъ языкѣ, но печатаются онѣ кириллицей, Московскаго типа; тамъ же въ 1643 г. Анфологіонтъ печатають въ Долгомъ полѣ іером. Стефанъ, типографъ сербъ, и Іоаннъ Кунотовичъ, друкарь русъ. (Карат. № 555); а традиціонная лубочная румынская книжка и до сихъ поръ рядомъ съ латиницей печатается той же старой кириллицей московскаго дѣла ²⁾. Что касается Болгаріи, то

¹⁾ Такъ напр., въ Пожаревцѣ, въ Помазѣ, селахъ Будимской епархіи (около Пешта) я нашель въ 1892 г. отличный экз. Библии (1580) у попа Георгія Голуба, вмѣстѣ съ замѣчательной псалтирью Московск. XVII в. печатной (8^о большія поля, на нихъ миниатюры вродѣ Годуновскихъ, до 150); это можетъ быть псалтирь 1602 г. Москов. (Карат. № 172) или слѣд. изд.—1615 г.

²⁾ Таковъ, напр., апокрифическій „Трепетникъ“ (по румынски), печ. въ Сибиу въ 1892 г., находящійся въ моей бібліотекѣ.

эта традиція еще еще нагляднѣе: еще въ 1846—51 гг. болгаринъ Фотинъ издаетъ свой политическій органъ — Любословіе — въ Смирнѣ и печатаетъ его церковно-славянскою, русскою, кириллицей. Наконецъ, не лишнимъ будетъ напомнить фактъ и недавняго прошлаго, иллюстрирующій это традиціонное, до сихъ поръ живое вліяніе книги Ивана Федорова: въ Боснѣ и Герцеговинѣ, послѣ ихъ оккупаціи Австріей, правительство австрійское изъ политическихъ видовъ стремится всюду оградить своихъ невольныхъ подданныхъ отъ непріятнаго для этого правительства чужого вліянія, общенія съ другими славянами. Присутствіе въ средѣ Босняковъ и Герцеговинцевъ привычки къ русской богослужебной книгѣ, нахождение ея въ сербской православной церкви колетъ глазъ австрійскому правительству; это заставило его рѣшиться замѣнить русскую книгу своею австрійскою. Наплись и люди, готовые исполнить это: Живановичи, Живковичи и др. на средства „Босанской влады“ напечатали Евангеліе (1890 два вида: большое и малое) Апостолъ (1892), Служебники (1891), Требники и т. д. для сербовъ-босняковъ. И что же? Въ основу пришлось имъ положить не сербскіе старые тексты, а перепечатать съ искаженіями русскія кievскія изданія, выкинувъ изъ нихъ все, что рѣзко напоминало Русь и Россію: шрифтъ прямо подражаетъ московскому и даже синодальному; въ святцахъ — русскія памяти (да при томъ и не общія): Іосифъ Волоцкій, Теодоръ Смоленскій, Дмитрій Ростовскій, Покровъ, Освященіе храма Георгія въ Кіевѣ, Дмитрій Вологодскій, Пафнутій Боровскій. Сами исполнители дѣла не могли устоять и ничего противопоставить вѣковой привычкѣ. А начало этой привычки положено Иваномъ Федоровымъ и его первой печатной книгой. Такимъ образомъ славянская кирилловская книга Ивана Федорова до сихъ поръ остается живымъ свидѣтелемъ культурной связи нашей съ южно-славянскимъ міромъ.

Условія конкурса на проэктъ памятника перво- печатнику Ивану Федорову.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество симъ объявляетъ конкурсъ на составленіе проэкта памятника перво-печатнику Ивану Федорову.

1. Памятникъ имѣеть быть воздвигнутъ въ г. Москвѣ, на бульварѣ у Китай-городской стѣны противъ улицы Рождественки у „проломныхъ“ воротъ. Планъ мѣстности съ обозначеніемъ площадки, назначенной для памятника, фотографическій видъ мѣстности и историческія данныя объ Иванѣ Федоровѣ при семъ прилагаются.

2. Памятникъ долженъ состоять изъ бронзовой статуи на гранитномъ пьедесталѣ, при чемъ размѣръ фигуры долженъ быть четыре аршина.

3. Проэктъ долженъ быть представленъ въ модели въ масштабѣ 2 вершка на аршинъ.

4. Срокъ представленія проэктвовъ до 3-хъ часовъ дня 1-го марта 1902 года, въ помѣщеніе Общества (Берсеновская набережная). Иногородніе конкуренты сдаютъ проэктъ на почту не позже означеннаго срока и увѣдомляютъ о томъ Общество телеграммой.

5. Автору проэкта, признаннаго достойнымъ къ исполненію, будутъ заказаны модель статуи и барельефы (если они будутъ въ проэктѣ) изъ гипса въ натуральную величину за вознагражденіе въ 5,000 рублей. Кромѣ того, выдаются двѣ преміи за слѣдующіе по достоинству проэктъ въ 500 и 300 рублей. Въ случаѣ, если ни одинъ изъ представленныхъ проэктвовъ не будетъ принятъ къ исполненію, выдаются только вышеуказанныя вторая и третья преміи.

6. Для присужденія премій избрана Обществомъ Комиссія, куда вошли нижепоименованныя девять лицъ, а именно:

1) Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Графиня Прасковья Сергѣевна **Уварова**.

2) Московскій Городской Голова Князь Владиміръ **Голицынъ**.

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

3) Товарищъ Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Иванъ Егоровичъ **Забѣлинъ**.

4) Профессоръ скульптуры Матвѣй Аѳанасьевичъ **Чишовъ**.

5) Профессоръ живописи Викторъ Михайловичъ **Васнецовъ**.

6) Профессоръ-архитектуры Константинъ Михайловичъ **Быковскій**.

7) Академикъ архитектуры Сергѣй Устиновичъ **Соловьевъ**.

8) Профессоръ русской словесности Александръ Ивановичъ **Кирпичниковъ**.

9) Профессоръ русской исторіи Василій Осиповичъ **Ключевскій**.

7. Проекты будутъ выставлены для обозрѣнія публики семь дней до присужденія и семь дней послѣ присужденія.

8. Всѣ проекты представляются подѣ девизомъ или знакомъ, который обозначается также на запечатанномъ пакетѣ, заключающемъ въ себѣ имя и адресъ автора.

Иванъ Ѳедоровъ и данныя о костюмѣ его времени.

Свѣдѣнія о личности русскаго первопечатника, діакона ц. Никола Гостунскаго, Ивана Ѳедорова, очень скудны. Въ послѣсловіи къ своему первопечатному „Апостолу“ И. Ѳ. говоритъ, что „мастерства печатныхъ книгъ начали изыскивать“ въ 1553 г. но лишь 10 лѣтъ спустя была открыта типографія, и только въ 1564 г., въ мартѣ, были отпечатаны „Дѣянія Апостольскія“. Изъ указаннаго послѣсловія можно думать, что въ эти десять лѣтъ И. Ѳ. могъ стоять близко къ дѣлу подготовленія и устройства въ Москвѣ типографіи.

Въ 1555 г. Иванъ Ѳедоровъ и его товарищъ Петръ Метиславецъ принуждены были бѣжать изъ Москвы, вслѣдствіе обвиненія въ волшебствѣ и чернокнижии, и находятъ пріютъ у гетмана Литовскаго-Ходкевича, въ Заблудовѣ, гдѣ печатають въ 1569 году „Евангеліе учительное“.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, XVI ст., Иванъ Ѳедоровъ перешелъ во Львовъ; здѣсь, собравши съ величайшимъ трудомъ средства, напечаталъ въ 1574 г. новое изданіе „Апостола“.

Въ концѣ 1580 г. онъ былъ вызванъ въ Острогъ къ князю Константину Константиновичу Острожскому, и въ его типографіи, устроенной нашимъ же печатникомъ, Иванъ Ѳедоровъ напечаталъ „Новый Завѣтъ съ Псалтырю“ (1580 г.) и „Библію“ (1580, 1581).

Устроивъ вполнѣ Острожскую типографію, при чемъ во всѣхъ его трудахъ ему помогалъ его взрослый уже сынъ, Иванъ Ѳедоровъ возвратился снова во Львовъ, гдѣ въ скорости скончался въ нищетѣ 5 декабря 1583.

Изъ сопоставленія данныхъ: а) что онъ, повидимому, принималъ участіе въ подготовленіи и устройствѣ московской типографіи въ 50-хъ годахъ и в) что въ 1580 г. у него былъ уже взрослый сынъ, можно предположить, что въ эпоху его первыхъ работъ въ Москвѣ, въ 1564 г., Ивану Ѳедорову должно было быть 35—40 лѣтъ, не болѣе.

Вслѣдствіе принятаго въ XVI ст. обычая бѣлаго духовенства, кромѣ старшихъ чиновъ, носить обычное мірское платье, обыденной одеждою и Ивана Ѳедоровича—въ Москвѣ—должно было быть общераспространенное одѣяніе московскихъ людей той эпохи, несмотря на его званіе діакона ц. Николы Гостунскаго (въ Кремлѣ). Одежда эта состояла—нижняя: изъ рубашки, съ поясомъ, на выпускъ, портовъ и сапоговъ; верхняя—изъ фѣрязи или зипуна и сверху кафтанъ. Таковъ полный костюмъ средняго человѣка XVI ст. Что же касается до покроя этихъ одеждъ, то онъ приблизительно былъ таковъ:

а) Зипунъ—узкая одежда въ родѣ кафтана, простиравшаяся нѣсколько ниже поясицы, иногда до колѣнъ, рѣдко до икоръ. Онъ носился сверху сорочки и былъ комнатною одеждою; сверху на зипунъ надѣвали фѣрязь или же кафтанъ. Для застегиванія зипуновъ, къ нимъ пришивалось отъ 11 до 16 пуговицъ или до 20 кляпышей. Иногда къ нему пристегивалось стоячее ожерелье.

б) Фѣрязь—верхняя одежда, длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными, суживающимися къ запястью, рукавами; впереди застегивалась 3—10 пуговицами съ длинными петлицами или схватывалась завязками.

в) Кафтанъ—верхняя одежда съ длинными рукавами, съ пуговицами или кляпышами и петлицами для застѣжки одежды. Надѣвались они на зипунъ или фѣрязь. Покрой ихъ были различные.

Различныя свѣдѣнія и данныя какъ о личности Ивана Ѳедорова, такъ и относительно одежды того времени и по исторіи печатнаго дѣла можно найти въ трудахъ:

1. **Прохорова.** Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ.
2. **П. Савваитова.** Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія и т. п. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. Новая серія, т. IX, в. 1—2. Спб. 1897 и отдѣльно).
3. **А. Бахтіярова.** Исторія книги на Руси.
4. **Ф. Булгакова.** Исторія книгопечатанія.
5. **И. Божеряновъ.** Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла.

Для лучшаго пониманія значенія Ивана Ѳедорова и тѣхъ чувствъ, кои руководили имъ при стремленіи къ такому новому и опасному, какъ показали послѣдствія, дѣлу на Руси XVI ст., прилагается его характеристика И. Е. Забѣлина, въ рѣчи, произнесенной имъ 4 декабря 1883 г., по случаю чествованія 300-лѣтія кончины Ивана Ѳедорова.

Первый русскій книгопечатникъ Иванъ Федоровъ.

(Заключительное слово, читанное И. Е. Забѣлинымъ въ публичномъ засѣданіи Историческаго и Археологическаго Обществъ 4 декабря 1883 г.).

Въ соединенномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества мы собрались чествовать память нашего перваго книгопечатника Ивана Федоровича.

Вслѣдъ за церковною молитвою о вѣчной ему памяти, мы собрались воздать ему поминовеніе отъ лица исторической и археологической науки, какъ первому, самому начальному, устройтелю великаго и святого дѣла: множае умножать знаніе и просвѣщеніе во всемъ Русскомъ мірѣ—простымъ, но премудрымъ способомъ печатанія, взаимѣнь прежде бывшаго писанія и переписыванія.

Въ настоящую минуту мы можемъ яснѣе и, такъ сказать, осязательнѣе выразумѣть глубокій смыслъ простыхъ словъ церковной молитвы—*вѣчная память*.

Отъ дня кончины Ивана Федоровича прошло ровно три столѣтія.

Чѣмъ была православная Русь при его жизни, и въ какомъ образѣ представляется она при нашей жизни, объ этомъ подробно можетъ рассказать исторія.

И мы знаемъ, что съ того времени совсѣмъ измѣнилось самое лицо Русской земли, даже физически, и тѣмъ болѣе измѣнилось и умственно, и нравственно во всѣхъ уставахъ, формахъ и порядкахъ жизни.

Перемѣны, обширныя и сильныя, слѣдовали изъ одного столѣтія въ другое, и каждое столѣтіе отличалось отъ другаго своимъ характеромъ, своею обстановкою, самымъ обликомъ людей.

Русскіе люди все дальше уходили отъ предковъ и во времени и въ развитіи ума и нрава и въ формахъ общежитія.

Серединный вѣкъ между нами и Иваномъ Федоровичемъ, осмнадцатый вѣкъ, даже совсѣмъ позабылъ, что онъ родной сынъ семнадцатаго вѣка и уже совсѣмъ не могъ понять старины шестнадцатаго вѣка.

Та старина уже казалась ему чѣмъ-то такимъ древнимъ и темнымъ, какъ будто эта была старина Ассирійская и Вавилонская.

Нашъ вѣкъ очень многое унаслѣдовалъ изъ этого иноземнаго взгляда на старую Русь. Но онъ уже исполненъ родственныхъ чувствъ къ сему прошедшему. Онъ сталъ уже сознавать свое кровное родство со старою Русью и въ этомъ направленіи ведетъ свои поиски и изслѣдованія о минувшихъ временахъ.

Однако, эти самыя изслѣдованія еще лучше показываютъ, какъ далеко мы отошли отъ своихъ предковъ.

И слово ихъ надо уже много и тщательно разбирать и толковать.

И обычай ихъ надо объяснять тоже многимъ толкованіемъ; и множество вещей изъ ихъ житейскаго обихода мы не знаемъ уже какъ и назвать.

И дѣла предковъ по большей части мы описываемъ и изображаемъ весьма превратно, по той единственной причинѣ, что совсѣмъ не знаемъ и не можемъ хорошо понять ихъ умоначертанія, ихъ мыслей и движенія ихъ чувствъ.

Во многомъ, и въ цѣломъ и въ подробностяхъ, старая Русь представляется намъ еще загадочнымъ сфинксомъ, и еще долгіе годы мы должны усердно работать, изыскивать и изслѣдовать, чтобы уразумѣть загадки этого сфинкса.

Но есть въ этомъ исчезнувшемъ и на вѣки умолкнувшемъ житейскомъ мірѣ свѣтлыя, ясныя точки, блистающія какъ звѣзды въ темнотѣ ночного неба.

Это труды и подвиги людей на пользу, на счастье, на славу и на честь родной земли.

Это труды и подвиги, о которыхъ стоитъ только вспомнить и рассказать о нихъ, и они становятся всѣмъ понятны и ясны, какъ Божій день, понятны и ясны для всѣхъ вѣковъ, для всѣхъ народовъ, для каждаго поколѣнія, для каждаго человѣка и образованнаго и необразованнаго, и ученаго и неученаго. Здѣсь не потребуется ни историческаго, ни археологическаго изысканія и изслѣдованія, какъ надъ старою какой-нибудь вещью или надъ старымъ какимъ обычаемъ, нравомъ, обрядомъ, поступкомъ.

Къ такимъ трудамъ и подвигамъ принадлежитъ трудъ и подвигъ нашего перваго книгопечатника Ивана Федоровича.

Въ самомъ дѣлѣ, что онъ совершилъ и отчего ясная память о немъ не престанетъ навѣки и пронесется въ роды и роды?

Онъ совершилъ для теперешнихъ нашихъ понятій самое обыкновенное дѣло: онъ отлилъ буквы, сталъ ихъ набирать и сталъ печатать книгу, *первую книгу*, которая поэтому сдѣлалась теперь нашей святыней.

Онъ потрудился *первый* ввести у насъ способъ печатанія вмѣсто способа переписыванія требуемыхъ книгъ, то-есть способъ распространенія знанія и просвѣщенія сильнѣйшій, обильнѣйшій противъ прежняго.

Подвигъ его ясенъ, какъ Божій день. Какія еще надобны толкованія, что это былъ благодѣтель Родной Земли?

И вотъ почему, несмотря на то, что отъ дня его кончины насъ отдѣляетъ трехсотлѣтняя исторія, исполненная загадокъ и во многомъ совсѣмъ намъ непонятная, его образъ и весь его подвигъ представляются намъ такъ живо, что мы готовы признать въ немъ нашего товарища, нашего давнишняго пріятеля, который вотъ сейчасъ будто бы проходитъ по этой самой Никольской улицѣ, на этотъ самый Печатный дворъ, съ корректурными листами своего первоначатаннаго апостола,—идеть показать намъ съ сердечною радостью, что его дѣло устроилось отлично, что святая книга скоро будетъ готова.

Всѣ мы, типографы, писатели, издатели, корректоры, наборщики, словолитцы и всѣ типографскіе труженики,—всѣ мы вполне понимаемъ эту радость и готовы поздравить Ивана Федоровича съ успѣхомъ дѣла.

Не существуетъ между нами трехсотлѣтняго разстоянія.

Иванъ Федоровичъ теперь живой человѣкъ, здѣсь присутствующій съ нами.

Не это ли значать слова молитвы: „Вѣчная память“?

Иванъ Федоровичъ въ своемъ трудѣ и работѣ вмѣщаль въ своемъ лицѣ всю типографію въ полномъ составѣ.

Всѣ теперь раздѣльныя работы, исполняемыя многими лицами, онъ исполнялъ одинъ.

Онъ одинъ начиналъ то самое дѣло, которое многіе мы, перечисленные, по его благословенному почину, теперь дѣлаемъ каждый день своею особою статьею этого общаго дѣла. Понятно, что каждый изъ насъ съ любовью можетъ почитать Ивана Федоровича какъ бы своимъ прародителемъ,—прародителемъ всякаго занятія, способствующаго напечатанію новой книги.

Темный Змій,—такъ говаривалъ иногда царь Алексѣй Михайловичъ, утѣшая своихъ близкихъ сотрудниковъ въ ихъ несчастія, Темный Змій людского невѣжества, непониманія, своекорыстія, людской вражды и злобы, зависти и ненависти, этотъ Темный Змій опуталъ своими коварными ядовитыми извивами и нашего перваго книгопечатника и успѣлъ изгнать его изъ родной Москвы на чужбину. Да и тамъ на чужбинѣ этотъ же Темный Змій преслѣдовалъ его, перегоняя изъ угла въ уголъ.

Но, вопреки жестокимъ превратностямъ своей судьбы, Иванъ Федоровичъ продолжалъ свое дѣло до самой своей кончины. Было ему смущеніе и на счетъ богатства. Представлялась ему добрая, безопасная, дорога къ золотому тельцу. Но онъ не поклонился ему и не оставилъ, не покинулъ свой излюбленный трудъ, который, если иногда и хорошо устраивался, но въ концѣ концовъ, кромѣ жестокихъ горестей, ничего не давалъ ему въ жизни.

Что же возбуждало его и что радовало его въ этой самоотверженной преданности своему книгопечатному дѣлу?

Онъ достаточно самъ объяснилъ намъ этотъ вопросъ.

Его возбуждало высшее сознание, что онъ дѣлаетъ и несетъ въ своихъ рукахъ не простое какое-либо художническое или ремесленное своекорыстное, но святое общенародное дѣло.

Онъ мыслилъ не о томъ, какъ обыкновенно размышляютъ,—чтобы завести типографію, да и наживать себѣ мало-по-малу деньги, да и благоденствовать, а что до прочаго, то тамъ хоть и трава не рости!

Его мысли о своемъ трудѣ и подвигѣ приближались къ такой высотѣ, до которой и намъ не совсѣмъ близко, несмотря на то, что мы люди всякаго прогресса и совершенствованія.

Онъ думалъ только — что, печатая свои книги, онъ „разсвѣваетъ по вселеннѣй,—такъ онъ самъ пишетъ *по вселеннѣй разсвѣваетъ* духовныя сѣмена и всѣмъ раздаетъ духовную пищу; что онъ работаетъ, какъ и вѣрный рабъ, по волѣ Господа Иисуса Христа и Господнее Христово слово по вселеннѣй разсвѣваетъ“.

Въ своемъ трудѣ и подвигѣ онъ стоялъ на высотѣ религіознаго сознанія.

Печатное слово онъ почиталъ талантомъ, дарованнымъ самимъ Господомъ, и очень боялся уподобиться лукавому и лѣнивому рабу, очень опасался сокрыть Господній талантъ въ землю.

Какое различіе въ мысляхъ и возрѣніи на свое дѣло между нашимъ первымъ книгопечатникомъ и первымъ книгопечатникомъ Западной Европы, знаменитымъ, и тоже Іоанномъ, Гуттенбергомъ? Различіе очень понятное, и въ которомъ изображаются только различныя ступени историческаго прогресса и народнаго развитія.

То былъ великій изобрѣтатель, искусный мастеръ и художникъ, знавшій многія тайны разнообразныхъ художествъ и ремеслъ, и готовый открывать эти тайны желающимъ за извѣстное вознагражденіе, на извѣстныхъ выгодныхъ договорныхъ условіяхъ, какъ онъ заводилъ и первыя свои типографіи.

Типографское искусство было выгодною его тайною. Въ собственныхъ глазахъ онъ былъ только искуснымъ мастеромъ, хитрецомъ художникомъ.

Въ этомъ его величіе и всемірная слава.

Нашъ Гуттенбергъ не такъ себя понималъ. Онъ разумѣлъ себя только служителемъ Церкви, служителемъ всему народу. Онъ же и былъ діакономъ у Николы Гостунскаго въ Кремлѣ.

Не художникъ онъ былъ въ своемъ сознаніи, а носитель и разсвѣтатель *сѣмянъ духовнаго просвѣщенія*. Воображая о вещественномъ дѣлѣ такого разсвѣтанія, онъ почиталъ свой типографскій станокъ *рамой*, а свои литеры—буквы—самыми этими сѣменами.

Здѣсь, въ этомъ образѣ его сознанія, яснѣе и отчетливѣе чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ случаяхъ, выражается и обозначается, что Иванъ Федоровичъ былъ сыномъ родной своей Земли, сыномъ Старой Древней Руси.

Свое сознание онъ принялъ отъ Древней Руси, можно сказать, съ молокомъ матери, потому что это сознание было всенародное и носилось повсюду въ самомъ русскомъ воздухѣ.

Намъ извѣстно, что, какъ только появилась на Руси первая книга,—а она была церковная, еще писаная на пергаментѣ,—эта первая книга была принята первыми русскими христіанами, какъ вещь святая, и трудъ переписыванія съ того времени сталъ дѣломъ богоугоднымъ, сталъ подвигомъ благочестія и монашескаго послушанія.

Церковное, священное слово, ученіе вѣры составляли первоначальное содержаніе книгъ, и вотъ объясненіе, почему книга, вообще, сдѣлалась для русскаго человѣка святынею.

Здѣсь же объясненіе, почему писаное слово не позволяло въ своемъ употребленіи никакого кощунства, то есть списыванія *пустошныхъ* рѣчей и басенъ, всего того, что теперь мы разумѣемъ подъ именемъ изящной и неизящной литературы, и что безъ слѣда пропало для исторіи русскаго литературнаго творчества.

Здѣсь укрывается и другое объясненіе, почему въ литературномъ и научномъ развитіи мы такъ несчастливо отстали отъ Западной Европы, почему эта сторона нашего развитія совсѣмъ остановилась и своимъ застоємъ распространяла только горшее невѣжество. Гражданская, и въ собственномъ смыслѣ, литературная образованность почиталась въ то время въ нашемъ быту дѣломъ, не подходящимъ къ образованности церковной.

Древняя Русь чтитъ святыню книгописнаго слова, именно, какъ церковную святыню.

Таково было русское воззрѣніе на книгописное слово отъ первыхъ и до послѣднихъ его временъ, которыя у многихъ Русичей не миновали и теперь.

Лѣтъ за 400 до Ивана Федоровича русскіе люди затруднялись такими обстоятельствами и спрашивали учительныхъ людей: Нѣтъ ли въ томъ грѣха, „аже по грамотамъ ходите ногами, аже кто изрѣзавъ помечетъ, а (писанья) слова будутъ видны“?

Значитъ, писаное слово равнялось церковной святости.

Вотъ какія созерцанія о всякомъ написанномъ, изображенномъ словѣ создали и самое созерцаніе Ивана Федоровича. Вотъ по какимъ мыслямъ наборныя литеры-буквы,—типографскій шрифтъ,—въ его воображеніи представлялись *сѣмями* духовнаго просвѣщенія.

Гуттенбергу его хитрое выгодное художество представлялось промысловымъ средствомъ для достиженія счастливаго довольнаго существованія.

Ивану Федоровичу счастливое, довольное существованіе представлялось въ разсѣваніи сѣмянъ духовнаго просвѣщенія.

Не поможетъ ли и намъ это торжественное воздаяніе ему вѣчной памяти, это торжественное воспоминаніе о немъ не поможетъ ли намъ стать на высоту его воззрѣній о значеніи печатнаго слова?

Никто не станетъ спорить, что наше время и наша образованность совсѣмъ отличны отъ того времени и отъ той образованности. Тогда господствовала образованность церковно-книжная, и тогдашній

философъ, то есть ученый и образованный человекъ, прямо такъ и именовался *книжникомъ*.

Теперь господствуетъ образованность гражданская. Ея горизонтъ несравненно обширнѣе, ея цѣли несравненно многосложнѣе.

Но задача печатнаго слова тогда и всегда остается одна и та же—разсвѣтать, множае умножать сѣмена *духовнаго просвѣщенія*.

Очень полезно и намъ припомнить, что печатное слово въ дѣйствительности есть святыня, святое, великое средство нашего просвѣщенія, съ которымъ поэтому необходимо во всѣхъ случаяхъ поступать благовѣйно и благочестиво, то есть честно и добросовѣстно употреблять его только на благо и на любовь людямъ; распространять истинное знаніе, истинное просвѣщеніе, но не мечты невѣжества; распространять правду, но не ложь и клевету и всякіе навѣты; не ненависть, не обиду и злобу, но любовь и доброжелательство; не осужденіе, но справедливое, всестороннее разсужденіе всему, что уклонялось или и теперь уклоняется отъ прямого пути и въ жизни, и въ наукѣ, и въ литературѣ.

Этого требуетъ *духовное просвѣщеніе*.

Этого требуетъ память разсвѣтателя сѣмянъ *духовнаго просвѣщенія*, память нашего перваго книгопечатника Ивана Федоровича („Русь“, № 24, 1883 г.).

12 августа 1909 года въ древнихъ Палатахъ Печатнаго Двора состоялось засѣданіе, на которомъ присутствовали: предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, временно исправляющій должность управляющаго типографіею А. С. Орловъ, члены Общества: проф. М. Н. Сперанскій и А. А. Покровскій, а также справщикъ Синодальной Типографіи А. Н. Солсвьевъ. Предметомъ засѣданія было обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ открытіемъ памятника русскому первопечатнику И. Ѳедорову. Было выяснено, что открытіе памятника состоится 27 сентября, а накануне, именно 26 сентября въ Типографской Библіотекѣ открывається выставка, посвященная имени И. Ѳедорова. Выставка состоитъ изъ произведеній древней печати, какъ вышедшихъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ; равнымъ образомъ на выставкѣ, въ качествѣ экспонатовъ фигурируютъ нѣкоторыя рукописи, напр. оригиналы старопечатныхъ изданій; въ случаѣ необходимости возможно помѣстить даже снимки съ особо рѣдкихъ и недоступныхъ изданій; техническихъ приспособленій — буквъ, заставицъ, матрицъ и т. п. рѣшено было не выставлять. При этомъ присутствовавшіе единогласно рѣшили привлечь къ участию на этой выставкѣ Общество Исторіи и Древностей при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а также обратиться въ Хлудовскую Библіотеку при Единовѣрческомъ монастырѣ съ просьбой на время доставить нѣкоторыя изъ своихъ старопечатныхъ книгъ для пополненія коллекціи Типографской Библіотеки.

Открытіе выставки имѣетъ произойти въ слѣдующемъ порядкѣ Въ помѣщеніи Библіотеки совершается молебенъ съ провозглашеніемъ памяти первымъ русскимъ „друкарямъ“ — И. Ѳедорову и Петру Мстиславцу. Затѣмъ графиня П. С. Уварова произнесетъ соотвѣтствующую рѣчь, послѣ чего послѣдуетъ обзоръ самой выставки. Изъ лицъ высшей администраціи предположено пригласить митрополита, мѣстныхъ архіереевъ, губернатора, градоначальника, попечителя округа, представителей Московскаго Императорскаго Университета и главнѣйшихъ ученыхъ обществъ, а также владѣльцевъ наиболѣе крупныхъ московскихъ типографій; но въ виду небольшой вмѣстимости зданія кругъ приглашенныхъ долженъ быть весьма не великъ. Ко дню открытія выставки, которая продлится 2 недѣли, Типографская Библіотека выпускаетъ каталогъ, по образцу каталога Петровской выставки. Состав-

вление каталога было поручено библиотечарю Типографской Библиотеки под редакціей проф. М. Н. Сперанскаго.

Въ тотъ же самый день (открытія памятника) въ церкви Св. Троицы на Поляхъ имѣеть быть отслужена панихида по первопечатникѣ и всенощное бдѣніе. Въ самый день открытія памятника—27 сентября—имѣеть быть совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія, послѣ чего послѣдуетъ открытіе памятника. Никакихъ рѣчей при этомъ произнесено не будетъ, при чемъ и самая выставка на этотъ день закрывается. Вечеромъ въ аудиторіи Историческаго Музея состоится соединенное засѣданіе: Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Общества Исторіи и Древностей и Московскаго Университета, на которомъ присутствуютъ и представители Синодальной Типографіи. Засѣданіе откроютъ предсѣдатель Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, которая изволитъ доложить краткій отчетъ о постройкѣ памятника и сообщить привѣтствія. Затѣмъ предположены доклады: 1) А. Н. Соловьева: И. Федоровъ—первый русскій печатникъ и 2) А. А. Покровскаго: Старый Печатный дворъ въ половинѣ XVII вѣка. Въ случаѣ, если матеріала для докладовъ окажется много, то часть рефератовъ предполагается перенести въ ближайшее засѣданіе Славянской Комиссіи при Археологическомъ Обществѣ.

Графиня Уварова предложила официально обратиться въ Московскій Университетъ, въ Общество Исторіи и Древностей съ приглашеніемъ принять участіе на торжествахъ, а также послать приглашенія въ извѣстныя Львовскія типографіи, въ Львовскій народный домъ, въ музей Л. Юра, товарищество имени Шевченко, Ев. А. Козакъ и Калужняцкому; при этомъ графиня выразила желаніе видѣть на праздникѣ и представителей типографій. А. С. Орловъ взялъ на себя трудъ составить списокъ наиболѣе крупныхъ типографій, какъ московскихъ, такъ и иногороднихъ. Въ заключеніе А. С. Орловъ заявилъ, что онъ немедленно будетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи открыть выставку въ помѣщеніи Типографской Библиотеки, которая самымъ тѣснымъ образомъ связана съ именами московскихъ первопечатниковъ.

27 августа состоялось второе совѣщаніе по поводу открытія памятника первопечатнику, на которомъ присутствовали: графиня П. С. Уварова, проф. М. Н. Сперанскій, А. С. Орловъ, А. Н. Соловьевъ, И. П. Машковъ, Д. П. Суховъ, Н. В. Никитинъ и А. А. Покровскій. Графиня сообщила собравшимся письмо городского Головы, касающееся участія города въ предстоящихъ торжествахъ; въ заключеніе своего письма московскій городской Голова проситъ точнѣе обозначить, въ чемъ именно можетъ состоять участіе города. Послѣ чего собравшіе приступили къ обсужденію вопроса, какъ извѣстить разныя типографіи. По предложенію М. Н. Сперанскаго собраніе нашло болѣе удобнымъ обратиться къ типографіямъ путемъ газетнаго объявленія съ просьбой, чтобы желающіе прислали бы своихъ выборныхъ, число которыхъ не должно превышать 3 человекъ, именно хозяина или двухъ рабочихъ наиболѣе старшихъ или же предоставить этотъ выборъ самимъ хозяевамъ. Выбранные депутаты имѣютъ явиться на площадь въ день открытія памятника. При этомъ такого рода обращеніе имѣетъ въ виду только московскія типографіи, такъ какъ въ виду небольшого срока времени оставшагося до открытія памятника, врядъ ли иногороднія типографіи успѣютъ прислать своихъ депутатовъ; при этомъ А. С. Орловъ, при содѣйствіи А. Н. Соловьева, обѣщаль составить примѣрный списокъ московскихъ типографій. Послѣ этого по предложенію Машкова перешли къ обсужденію вопроса о приглашеніи ученыхъ обществъ. М. Н. Сперанскій обѣщаль доставить списокъ ученыхъ обществъ, составленныхъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности для празднованія въ честь Н. В. Гоголя; при этомъ по предложенію графини признано было болѣе желательнымъ обратиться съ приглашеніемъ на открытіе памятника къ московскимъ обществамъ и притомъ главнымъ образомъ къ обществамъ историческимъ, археологическимъ, а также къ разнымъ обществамъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Что же касается до учебныхъ заведеній, то было рѣшено обратиться къ г. попечителю московскаго учебнаго округа. Вмѣстѣ съ этимъ запроситъ и городского Голову, кого именно желаетъ пригласить городъ. Вмѣстѣ съ этимъ проситъ, чтобы городъ 1) озаботился устройствомъ и разбивкою площадки; 2) принялъ на себя внѣшній распорядокъ при открытіи памятника; 3) убралъ бы загородки и принялъ бы на свой счетъ устройство товарищеской трапезы для рабочихъ-депутатовъ. Изъ числа лицъ, имѣющихъ быть пригла-

шенными на торжество 27 сентября, необходимо послать особья приглашенія высшимъ духовнымъ лицамъ, участвующимъ въ торжествѣ, а также пригласить протоприсвитера Маркова и протоіерея Соловьева. По заявленію И. П. Машкова слѣпокъ съ герба Ивана Ѳедорова уже сдѣланъ, при чемъ г. Волнухину необходимо пройти съ рѣзцомъ для большей рельефности; что касается до его размѣровъ, то если его помѣстить на переднемъ фонѣ памятника, то онъ нѣсколько великъ, если же его утвердить на задней сторонѣ, то онъ не представляется особенно большимъ. Надпись на памятникѣ должна гласить: Николы чудотворца гостунскаго діаконъ Иванъ Ѳедоровъ. Шрифтъ долженъ быть безъ строчныхъ буквъ, вездѣ одинаковый, цифры арабскія, при чемъ, по предложенію М. Н. Сперанскаго, цифры должны быть помѣщены по сторонамъ герба: 1563—19 апрѣля. И. П. Машковъ обѣщался къ слѣдующему собранію приготовить образцы шрифта для надписи. Въ текстѣ надписи рѣшено было придерживаться правописанія Московскаго Апостола 1563 года, на примѣръ удержатъ надстрочные знаки, ударенія, выдержать характеръ письма, на примѣръ оставить „апріля“; послѣднюю строку въ главной надписи отдѣлить интерваломъ. Для окончательнаго же рѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся надписей на памятникѣ рѣшено собраться 4 сентября.

Послѣ этого, А. А. Покровскій доложилъ о предстоящей выставкѣ; по предварительному подсчету число старопечатныхъ книгъ, имѣющихъ быть выставленными, распадается въ слѣдующемъ порядкѣ: на долю XV вѣка—5 книгъ, къ XVI вѣку относится около 60 экземпляровъ, остальное около 300 экземпляровъ приходится на долю XVII вѣка и отчасти XVIII. Старопечатныя книги должны быть представлены до 1708 г. т.-е. до появленія первой книги, напечатанной гражданскимъ шрифтомъ. При этомъ М. Н. Сперанскій дополнилъ, что въ каталогѣ желательно было бы видѣть ссылки на описаніе старопечатныхъ книгъ Каратаева; необходимо также еще выложить нѣсколько снимковъ, а также и нѣсколько рукописей, на примѣръ оригиналы печатныхъ изданій. А. А. Покровскій сообщилъ, что онъ подбираетъ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ количествѣ печаталась та или другая книга, вышедшая изъ Московской Типографіи, а также собралъ уже свѣдѣнія о стоимости ихъ. Въ виду того, что число старопечатныхъ книгъ, предназначенныхъ для выставки значительно, рѣшено было обратиться съ просьбой къ управляющему Типографіей, не найдетъ ли онъ возможнымъ приказать на время выставки перенести нѣсколько витринъ въ Библиотеку изъ другихъ отдѣленій Типографіи.

Въ виду того, что нѣкоторыхъ изданій, преимущественно венеціанскихъ, не оказалось въ составѣ Типографской Библиотеки, было рѣшено возбудить ходатайство о выпискѣ этихъ книгъ изъ собранія Хлудова.

Постановленіе жюри конкурса, закладка памятника и его открытіе.

На конкурсъ было представлено 16 проэктвъ памятника. По разсмотрѣніи ихъ жюри первая премія была присуждена проэктору подѣ девизомъ „Плесѣ“. Авторомъ его, по вскрытіи конверта, оказался московскій скульпторъ Сергѣй Михайловичъ Волнухинъ, которому и было поручено изготовленіе памятника. Строителемъ былъ избранъ секретарь Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ архитекторъ Иванъ Павловичъ Машковъ, литейщикомъ приглашенъ Анджело Робекки, къ сожалѣнію скончавшійся почти окончивъ отливку статуи, которая была довершена уже его сыномъ Эмилио Робекки, а гранить для пьедестала былъ заказанъ фирмѣ Орловыхъ.

21 сентября 1907 г. была совершена закладка памятника, во время которой въ фундаментъ была заложена металлическая доска съ надписью, текстъ которой, съ нѣкоторыми измѣненіями (даты и именъ) взятъ изъ „Послѣсловія“ Ивана Ѳедорова къ первопечатному Московскому „Апостолу“, а именно: „Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа при благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ подвиги и тщаніемъ Императорскаго Археологическаго Общества, предѣдательницы онаго графини П. С. Уваровой, Императорскаго Общества Исторій и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и доброхотныхъ дателей, труды же и снисканіемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова, литейщика фрязина Робекки, создася памятникъ сей первому дѣла печатныхъ книгъ мастеру, діакону Ивану Ѳедорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415-е, отъ воплощенія же Бога—Слова 1907-е септемврія въ 21 день. Наше убо еже есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати „Божіе же есть милостію совершати. Того благодатію и челоуѣколюбіемъ да пребудеть со грядущимъ по насъ въ память и вразумленіе. Аминь“.

27 сентября 1909 г. состоялось торжество открытія памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову. Торжество это началось литургіей,

совершенной въ древней церкви Св. Троицы, что въ Поляхъ, на Никольской ул., въ которой Иванъ Ѳедоровъ былъ однимъ изъ церковниковъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи съ протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ и настоятелемъ храма протоіереемъ Н. А. Соловьевымъ и св. І. І. Кузнецовымъ при пѣніи синодальнаго хора пѣвчихъ, въ присутствіи членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества in corpore съ предсѣдателемъ гр. П. С. Уваровой во главѣ, автора памятника скульптора С. М. Волнухина, строителя памятника архитектора И. П. Машкова, представителей фирмы Орловыхъ, доставившей гранитъ, литейщика Э. Робекки и многочисленной публики. Послѣ литургіи отслужена была панихида по первопечатникѣ, ко времени которой прибылъ въ храмъ крестный ходъ изъ Большаго Успенскаго Собора и ц. св. Николы Гостунскаго, гдѣ Иванъ Ѳедоровъ былъ діакономъ. По окончаніи богослуженія духовенство и присутствовавшіе направились крестнымъ ходомъ черезъ Проломныя ворота Китай-городской стѣны въ прилежащій къ нимъ скверъ, гдѣ и сооруженъ былъ памятникъ. Скверъ весь былъ разцвѣченъ флагами, дорожки посыпаны пескомъ, а на куртинахъ у подножія памятника посажены цвѣты. За рѣшеткой сквера, на площади у Третьяковскаго Проѣзда, у гостиницы Метрополь, Неглинной, вплоть до Рождественки и на этой послѣдней толпилось множество народа, занимавшаго также и всѣ балконы и окна близъ лежащихъ домовъ. Противъ самого памятника помѣщены были на особомъ помостѣ учащіеся въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ въ количествѣ свыше 400 человѣкъ.

По прибытіи въ скверъ крестнаго хода началось молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи его преосвященнымъ Анастасіемъ было произнесено прочувственное слово памяти первопечатника и о значеніи самого торжества, при чемъ синодальный хоръ пропѣлъ „Вѣчную память“. Затѣмъ, когда духовенство перешло къ памятнику, съ послѣдняго сдернута была зовѣса и передъ глазами многотысячной толпы открылась спокойная, величавая фигура Первопечатника, внимательно разсматривающаго первый оттиснутый имъ листъ „Дѣяній Апостоловъ“. Площадь огласилась могущественными криками „ура“, сливавшимися со звуками народнаго гимна. Преосвященный Анастасій окропилъ святой водой и къ памятнику приблизились, съ одной стороны, предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уварова, окруженная членами Общества, а съ другой—московскій городской голова Н. И. Гучковъ съ членами Городской Управы. Графиня П. С. Уварова, прочитавъ актъ о передачѣ Обществомъ сооруженнаго имъ памятника, въ вѣдѣніе города, вручила его городскому головѣ. Текстъ акта былъ слѣдующаго содержанія: „Императорское Московское Археологическое Общество Московской Городской Думѣ. 4 января 1870 г. по почину основателя и перваго и пожизненнаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова и при ближайшемъ

дѣятельномъ участіи также покойныхъ инспектора московской синодальной типографіи Василя Егоровича Румянцева и профессора-академика Михаила Петровича Погодина, состоялось въ Московской Городской Думѣ торжественное собраніе по случаю совершившагося 300-лѣтія со времени напечатанія въ первый разъ въ 1569 году въ Заблудовѣ московскими типографами Иваномъ Ѳедоровымъ Москвитинимъ и Петромъ Тимофеевымъ Метиславцемъ учительскаго Евангелія. Въ этомъ собраніи графомъ было сообщено, что Обществу, съ Высочайшаго соизволенія разрѣшено открыть подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову. Подписка эта дала Императорскому Московскому Археологическому Обществу возможность воздвигнуть, по проэктору художника-скульптора С. М. Волнухина и при помощи литейщиковъ А. и Э. Робекки и строителя-архитектора И. П. Машкова, нынѣ открываемый памятникъ, который, какъ предсѣдатель Общества, имѣю честь симъ передать въ лицѣ вашемъ, какъ городского головы, нашей первопрестольной Москвѣ. Въ Москвѣ 1909 года, сентября 29 дня“. Актъ напечатанъ на пергаментѣ славянскимъ шрифтомъ, въ видѣ свитки, съ печатью Общества и подписью графини П. С. Уваровой и обернутый въ широкую муаровую ленту вложенъ въ круглый изящный и художественный футляръ.

Принимая актъ, Н. И. Гучковъ отвѣтилъ такъ: „Московское Городское Общественное Управленіе, призванное по закону и по волѣ Монаршей хранить древніе памятники, съ искренной благодарностью приѣмлетъ этотъ новый памятникъ и низко кланяется Археологическому Обществу за его цѣнный даръ первопрестольной столицѣ и русскому народу“.

Послѣ сего началось дефилированіе передъ памятникомъ депутацій съ вѣнками и возложеніе послѣднихъ на него. Первый вѣнокъ, лавровый, съ пальмовыми вѣтвями, возложенъ былъ отъ города Москвы городскимъ головой и членами Управы. При этомъ Н. И. Гучковъ вновь сказалъ: „Древняя Москва, первопрестольная столица, земно кланяется великому свѣточу народнаго просвѣщенія родной земли Ивану Ѳедорову“. Вторымъ возложенъ вѣнокъ депутаціи отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ составѣ предсѣдателя графини П. С. Уваровой, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и строителя памятника И. П. Машкова, съ надписью: „Первопечатнику Москвитину Ивану Ѳедорову“. Затѣмъ послѣдовали депутаціи отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ принимавшее участіе въ организаціи сбора пожертвованій на памятникъ съ 1870 года, Императорской Академіи Наукъ—акад. Н. А. Котляревскій, Московской Синодальной типографіи—А. И. Соловьевъ, А. С. Орловъ и А. А. Покровскій, Московской Синодальной Конторы Патріаршихъ Ризницы и Библіотеки—архимандритъ Дмитрій и Н. П. Поповъ, Императорскаго Московскаго Университета—М. К. Любавскій и А. А. Мануйловъ, Императорскаго Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Историческаго Общества Нестора Лѣто-

писца—проф. А. М. Лобода, Московской Духовной Академіи, Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, Московскихъ Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Оружейной Палаты, Московскаго Отдѣленія Архива Министерства Императорскаго Двора, Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Общества Любителей Россійской Словесности, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Русскаго Библиографическаго Общества, Московскаго Общества Грамотности, Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ, Историко-Родословнаго Общества, Общества Любителей Художествъ, Московскаго Архитектурнаго Общества, Императорскаго Строгоновскаго Центрального Художественно-Промышленнаго училища, Общества любителей графическихъ искусствъ, Общества дѣятелей періодической печати, Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ Москвы, Воронежской, Смоленской и Тверской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, Училище Живописи, Ваянія и Зодчества, Московскаго Археологическаго Института, Императорскаго Коммерческаго училища, Кружка Исторіи и Литературы московскихъ студентовъ, Московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, Общества содѣйствию внѣшкольному образованію, Московской городской земской управы, Московской ремесленной управы, Московскаго Комитета по дѣламъ печати, Московскаго Общества типографовъ, Вспомогательной кассы типографовъ, Государственной типографіи, типографіи Императорскаго Московскаго Университета, Московской губернской типографіи, Московской городской типографіи, Единовѣрческой типографіи, С.-Петербургской синодальной типографіи, отъ „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русскаго Слова“, „Раннего Утра“, „Вѣстника Воспитанія“, „Юной Россіи“, „Педагогическаго Листка“, типографій Г. Лиснеръ и Д. Собко, В. И. Воронова, А. И. Мамонтова, Гроссманъ и Вендельштейнъ, И. М. Машистова, П. П. Рябушинскаго, А. А. Левенсонъ, И. Д. Сытина, И. Н. Кушнеревъ и К^о и типолитографій И. М. Махайлова и Кирстенъ, преемникъ Мекертъ, Императорскаго Московскаго Малаго Театра, Русскаго Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла въ Москвѣ, Общества дѣятелей періодической печати и литературы, Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка, Комиссіи по устройству инвалиднаго дома для тружениковъ печатнаго дѣла, С.-Петербургской вспомогательной кассы наборщиковъ, Общества борьбы съ дѣтской смертностью, Книгоиздательства „Полюза“, Книгоиздательства „Студенческой Календарь“, Общества имени Данте-Аллигieri.

Большинство вѣнковъ лавровые, были серебряные и въ ихъ числѣ — отъ Академіи Наукъ, Университета Св. Владиміра, Общества типолитографовъ — съ изображеніемъ перваго листа „Дѣяній Апостоловъ“, напечатанныхъ Иваномъ Ѳедоровымъ въ 1564 году.

На нѣкоторыхъ вѣнкахъ были надписи, на металлическихъ—по вѣнку, на лавровыхъ и цвѣточныхъ,—на лентахъ, а именно:

1. Отъ Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія—„Перпечатнику Діакону Ивану Ѳедорову“.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ — „Русскому первопечатнику Ивану Федорову“.

3. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества— „Первопечатнику Москвитину Ивану Федорову“.

4. Отъ Московской синодальной типографіи — „Своему Первопечатнику“.

5. Отъ Императорскаго Московскаго Университета— „Первопечатнику Ивану Федорову“.

6. Отъ Московскаго Университета Св. Владиміра — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

7. Отъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ Патріаршей Ризницей и Библіотекой— „Славному Друкарю Москвитину“.

8. Отъ С.-Петербургской Синодальной типографіи— „Приснопамятному Первопечатнику Ивану Федорову“.

9. Отъ типографіи Императорскаго Московскаго Университета — „Первому Печатнику Великой Россіи“.

10. Отъ Московской Городской типографіи — „Первопечатнику Діакону Ивану Федорову“.

11. Отъ Московскихъ Городскихъ мужскихъ начальныхъ училищъ — „Первопечатнику Діакону Ивану Федорову“ (то же и отъ женскихъ).

12. Отъ Московскаго Губернскаго Земства — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

13. Отъ Московскихъ ремесленниковъ — „Первому Русскому печатнику Ивану Федорову“.

14. Отъ Московской Губернской типографіи — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

15. Отъ Императорскаго Московскаго Малаго Театра — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

16. Отъ Московскаго Архитектурнаго Общества — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

17. Отъ Московскаго Общества Грамотности — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

18. Отъ Московскаго Общества преподавателей графическихъ искусствъ— „Неудобно мнѣ было проводить время своей жизни за раломъ, заниматься сѣяніемъ сѣмянъ житныхъ, духовныя сѣмена долженъ я разсѣвать по вселенной, духовную пищу раздавать всѣмъ; не рало у меня въ рукахъ, а художество“. (Изъ „Послѣсловія“ Ивана Федорова).

19. Отъ вспомогательной кассы типографовъ въ Москвѣ -- „Первому Русскому Печатнику“.

20. Отъ Вспомогательной кассы наборщиковъ въ С.-Петербургѣ — „Друкарю книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ“.

21. Отъ Государственной типографіи — „Первопечатнику Ивану Федорову“.

22. Отъ Общества книгопродавцевъ — „Первопечатнику Діакону Ивану Федорову“.

23. Отъ типографіи Г. Лисснеръ и Д. Собко—„Великому Трудолюбцу Первопечатнику“.
24. Отъ товарищества А. А. Левенсонъ—„Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
25. Отъ товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о— „Памяти перваго Русскаго Печатника Ивана Ѳедорова“.
26. Отъ товарищества типографіи А. И. Мамонтова — „Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
27. Отъ типографіи Гроссманъ и Вендельштейнъ—„Первому Русскому Печатнику Ивану Ѳедорову“.
28. Отъ наборщиковъ и печатниковъ отдѣленія товарищества типолитографіи И. М. Машистова—„Первопечатнику Ивану Ѳедорову. По пути твоему идемъ“.
29. Отъ типолитографіи И. М. Михайлова — „Первопечатнику Діакону Ивану Ѳедорову“.
30. Отъ типолитографіи Кирстенъ, преем. Братя Менертъ—„Памяти Первопечатника Ивана Ѳедорова“.
31. Отъ типографіи П. П. Рябушинскаго—„Памяти перваго русскаго книгопечатника Ивана Ѳедорова“.
32. Отъ рабочихъ и служащихъ типографіи П. П. Рябушинскаго — „Первому русскому книгопечатнику Ивану Ѳедорову 27 сентября 1909 г.“.
33. Отъ товарищества печатнаго и издательскаго дѣла въ Москвѣ— „Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
34. Отъ Общества дѣятелей періодической печати и литературы— „Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
35. Отъ товарищества И. Д. Сытина—„Друкарю-учителю“.
36. Отъ Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка — „Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
37. Отъ редакціи „Родная Рѣчь“ — „Отцу русской печати Ивану Ѳедорову“.
38. Отъ редакціи „Русскія Вѣдомости“— „Памяти первопечатника Ивана Ѳедорова“.
39. Отъ редакціи Календаря „Спутникъ Студента по Москвѣ“ — „Первопечатнику Ивану Ѳедорову“.
40. Отъ редакціи „Вѣстникъ Воспитанія“ — „Памяти первопечатника Ивана Ѳедорова“.
41. Отъ редакціи „Юная Россія“—„Смиренному въ жизни своей, великому въ трудѣ подвижнику, славному нынѣ друкарю книгъ, предъ тѣмъ не виданныхъ—Діакону Ивану Ѳедорову“.
42. Отъ редакціи „Русское Слово“ — „Отцу печатнаго русскаго слова“.

Протоколь Соединеннаго Засѣданія

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ въ день открытія Памятника Первопечатнику Ивану Ѳедорову.

27 сентября 1909 г.

Засѣданіе состоялось въ 8 ч. вечера въ Аудиторіи Историческаго Музея въ присутствіи огромнаго числа членовъ обоихъ Обществъ и тысячной толпы слушателей (роздано 1037 бил. и многимъ отказано на основаніи заявленія Музея, что въ Аудиторию не слѣдуетъ пускать болѣе 1000 человекъ).

1. Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Графиня П. С. Уварова, объявляя засѣданіе открытымъ, доложила, что отъ имени Моск. Археол. Общества послана Государю Императору слѣдующая телеграмма съ докладомъ объ открытіи памятника:

Ваше Императорское Величество!

Императорскаго Московское Археологическое Общество, освятивъ сегодня имъ же сооруженный, съ Монаршаго соизволенія Державнаго Дѣда Вашего, памятникъ первопечатнику Москвитину Діакону Ивану Ѳедорову, и вознеся Вседержителю молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей, бьемъ челомъ Милостивому Покровителю Общества, его Державной опорѣ во всѣхъ его начинаніяхъ по сохраненію и изученію Русской старины, уклада ея быта и основъ, коими крѣпка была Русь, и выражаетъ пожеланіе да направлено будетъ великое дѣло, начатое Иваномъ Ѳедоровымъ не во вредъ, а на пользу истинному пресвѣщенію дорогой родины.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Но раньше чѣмъ могла быть получена телеграмма Общества, т. е. въ 10 часовъ изъ Ливадіи отъ Его Величества получена на имя Графини телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Освѣдомившись объ имѣющемъ состояться въ Москвѣ открытіи памятника Московскому Первопечатнику діакону Ивану Ѳеодорову выражаю Вамъ и Императорскому Московскому Археологическому Обществу Мою искреннюю благодарность за понесенные Обществомъ труды по сооруженію сего историческаго памятника“. Николай.

Чтеніе телеграммы было выслушано всѣми присутствующими стоя.

2. Графиня доложила слѣдующій Отчетъ по сбору пожертвованій и возведенію Памятника Ивану Ѳеодорову.

Отчетъ по сбору пожертвованій и возведенію Памятника Ивану Ѳеодорову.

„4-го янв. 1870 г. въ залѣ Московск. Городск. Думы, по инициативѣ основателя и пожизненнаго Предсѣдателя Импер. Моск. Археол. Общества Гр. А. С. Уварова и при дѣятельномъ участіи Инспектора Синодалън. Типографіи Вас. Егор. Румянцева и проф. Мих. Петр. Погодина, состоялось торжественное собраніе по случаю совершившагося 300-лѣтія со времени напечатанія въ 1-й разъ Московскимъ типографомъ Иваномъ Ѳеодоровымъ и Петромъ Тимофеевичемъ Метиславцевымъ Учительнаго Евангелія, въ Заблудовѣ. На этомъ засѣданіи Гр. Уваровъ сообщилъ, что по ходатайству Моск. Арх. Общ. получено Высочайшее соизволеніе открыть подписку для сбора на сооруженіе памятника моск. первопечатнику Ивану Ѳеодорову.

Такимъ образомъ началось дѣло, которое доведено нынѣ до благополучнаго окончанія.

Позднѣе, т. е. 4 дек. 1883 г. Имп. Моск. Арх. Общ., соединясь съ однимъ изъ старѣйшихъ ученыхъ Обществъ въ Россіи, Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, устраиваетъ въ Русской Палатѣ Славянскаго Базара торжественное засѣданіе для чествованія 300 лѣтъ со дня кончины Первопечатника.

Въ томъ же году гр. А. С. Уваровъ, находясь за границей, вошелъ въ переговоры съ нашимъ знаменитымъ скульпторомъ Антокольскимъ, жившимъ въ Парижѣ, и предложилъ ему сдѣлать модель для памятника Ив. Ѳеодорова. Антокольскій принялъ заказъ, какъ будто заинтересовался имъ, но, живя на Западѣ, среди совершенно чуждаго Россіи уклада жазни, онъ, несмотря на весь талантъ свой, не могъ создать типа Ив. Ѳеодорова, сына Старой древней Россіи, діакона церкви Николы Чудотворца Гостунскаго, работавшаго, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, „какъ вѣрный рабъ, по волѣ Господа Иисуса Христа и Господнее Христово Слово по вселенной разсѣваетъ“ — и Антокольскій представилъ Обществу модель просто чернорабо-

чаго, стоящаго у станка, съ засученными рукавами и въ костюмѣ не подобающемъ его діаконскому сану.

Модель была признана неприемлемою для воспроизведенія и вопросъ о возведеніи памятника отложенъ на неопредѣленное время.

Въ 1901 году объявленъ новый конкурсъ на памятникъ, при чемъ, желая избѣжать ошибку, допущенную при переговорахъ съ Антокольскимъ, въ руководство художникамъ издана брошюра: съ планомъ и видомъ той симпатичной, тѣсной площадки подъ сѣнью Китай-городской стѣны у Проломныхъ воротъ, на которомъ нынѣ воздвигнуть памятникъ, съ тѣми рѣдкими біографическими указаніями, которыя имѣются о Первопечатникѣ, съ данными о костюмѣ, употребляемомъ въ его время, съ указаніямъ на изданія, могущія вдохновить художника и ознакомить его съ эпохой, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Иванъ Ѳедоровъ и, наконецъ, со статьей незабвеннаго нашего лѣтописца-археолога Ивана Егоровича Забѣлина, въ которой онъ такъ чутко и сочувственно отнесся къ личности Первопечатника, о которомъ говорить, что Иванъ Ѳедоровъ „въ своемъ трудѣ и подвигѣ стоялъ на высотѣ религіознаго сознанія, считалъ печатное слово талантомъ, дарованнымъ самимъ Господомъ, и очень боялся уподобиться лукавому и лѣнивому рабу, очень опасался сокрыть Господній талантъ въ землю“.

Объявленный конкурсъ и изданная брошюра имѣли настолько большой успѣхъ среди художниковъ, что Московскому Археологическому Обществу прислано было нѣсколько запросовъ изъ за-границы и среди полученныхъ 27 моделей оказалось нѣсколько работъ художниковъ сербовъ, французовъ и нѣмцевъ. Жюри признало лучшимъ проектъ Московскаго художника Сергѣя Мих. Волнухина, которому и была поручена формовка нынѣ возведеннаго памятника. Литейщикомъ избранъ италіанецъ Анжело Робекки, а послѣ его неожиданной кончины, во время производства работъ, дѣло его благополучно докончилъ его сынъ и помощникъ Эмиліо Робекки. Строителемъ памятника избранъ былъ членъ Московскаго Археологическаго Общества Ив. Павл. Машковъ, а мраморщикомъ для пьедестала Вас. Ив. Орловъ.

Всѣхъ денегъ собранныхъ по подпискѣ съ наросшими процентами въ распоряженіи Общества было 29.038 руб. 44 коп. Изъ нихъ израсходовано:

За модель Антокольскому	1.000 р. — к.
Конкурсъ 1901 г.: модели, публикац., перевозка и пр.	1.117 р. 33 к.
Художнику Волнухину	5.000 „ — „
Литейщику Робекки	8.200 „ — „
Пьедесталь по сч. Орлова	6.530 „ — „
Остальные работы по постановкѣ памятника: счетъ подрядчиковъ, земляника и пр.	2.931 „ 10 „
Итого	24.778 р. 43 к.

Въ остаткѣ 4.260 руб. 1 к.

Но изъ этого остатка придется произвести разные расходы по устройству торжества открытія. Когда всѣ счета будутъ оплачены, то, въ виду того, что памятникъ воздвигнуть на капиталъ, собранный по подпискѣ, Московское Археологическое Общество почтетъ за обязанность опубликовать въ газетахъ болѣе полный отчетъ по расходованію суммъ, чѣмъ то, что оно въ состояніи представить вамъ сегодня. Остатокъ же, по постановленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, будетъ внесенъ въ кассу фонда Инвалиднаго Дома для Типографовъ.

Неполнота денежнаго отчета не можетъ, однако-жъ, помѣшать признать, что расходы, произведенныя Обществомъ по устройству возведеннаго памятника, крайне скромны. Этимъ обязаны мы единственно добросовѣстности и любви къ дѣлу тѣхъ лицъ, съ которыми Общество имѣло дѣло, т.-е. С. М. Волнухина, Э. Робекки, В. И. Орлова и въ особенности И. П. Машкова, принявшаго на себя безвозмездно всѣ тяготы и непріятности не только строителя памятника, но и устроителя торжества открытія. Отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и какъ его Предсѣдатель, ближе другихъ стоящій къ дѣлу, считаю своей обязанностью закончить свой отчетъ выраженіемъ глубочайшей благодарности всѣмъ поименованнымъ лицамъ“.

Графиня Уварова.

27 сентября
1909.

3. Е. В. Барсовъ доложилъ: Творцы Книгопечатнаго дѣла въ Москвѣ.

4. А. Н. Соловьевъ доложилъ: Московское книгопечатаніе въ XVI вѣкѣ.

5. Послѣ этого къ Обществу обращены были слѣдующія привѣтствія:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа было обращено словесное привѣтствіе.

б) Отъ Московской Св. Синода Конторы съ Патріаршей Ризницей и Библіотекой, о. Архимандритъ Димитрій поднесъ слѣдующій адресъ: „День, который наглядно увѣковѣчиваетъ память родоначальника нашей церковной печати, безпредѣльно дорогъ-прежде всего каждому духовному учрежденію. Апостолъ, Евангеліе и Полная Библия, съ тѣхъ поръ, какъ они выдрукованы дьякономъ Николо-Гостунскаго Собора въ Москвѣ Иваномъ Федоровымъ — дѣлаются все больше и больше достояніемъ Руси и ложатся краеугольнымъ камнемъ въ зданіи ея духовнаго возрожденія. Отъ нихъ идутъ тѣ безчисленные побѣги высокихъ думъ и Святыхъ идеальныхъ стремленій, какіе всегда были предметомъ радости лучшихъ людей нашего народа. Московская Св. Синода Контора съ древнѣйшими хранилищами книжныхъ и вещественныхъ останковъ родной старины—Патріаршей

Библиотекой и Ризницей, шлетъ привѣтъ и благодареніе устроителямъ памятника безсмертному „друкарю Москвитину“. Да будетъ дѣло Ивана Федорова, начатое „изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа“, залогомъ, что и впредь духовное строеніе и обновленіе Русской земли пойдетъ безъ насильственного разрыва съ прошлымъ, при свѣтѣ богооткровенной истины, на незыблемыхъ началахъ христіанскаго братства и любви“.

в) Профессоромъ М. К. Любавскимъ отъ Императорскаго Московскаго Университета было обращено словесное привѣтствіе: „Отъ имени Императорскаго Московскаго Университета приношу сердечное привѣтствіе ученому собранію, въ нѣдрахъ котораго возникла мысль увѣковѣчить память перваго московскаго книгопечатника, — мысль, нынѣ получившая столь блестящее осуществленіе.“

Сегодняшнее открытіе памятника Ивану Федорову — праздникъ творческой мысли и скромнаго, но любовнаго труда, отъ сочетанія которыхъ рождаются истинно великія дѣла человѣчества. Призванный служить просвѣщенію въ сердцѣ Россіи—Москвѣ, Московскій университетъ съ теплою любовью вспоминаетъ усилія перваго московскаго книгопечатника „духовныя сѣмена по вселеннѣй разсеѣвати“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Университетъ преисполненъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія при видѣ, что эти усилія скромнаго труженика, не признанныя и отвергнутыя темными современниками, нашли себѣ достойную оцѣнку у потомковъ. Въ способности цѣнить дѣянія вѣковъ минувшихъ, въ нравственной солидарности поколѣній, Московскій Университетъ усматриваетъ доказательства и залогъ жизненности и самосовершенствованія націи.

Вѣчная память Ивану Федорову! Да возрастаетъ и крѣпнетъ начатое имъ дѣло и да просвѣтится свѣтомъ книжнаго поученія вся великая необъятная Русь, отъ края и до края!“

г) Отъ Императорскаго Историческаго Музея князь Щербатовъ поднесъ слѣдующій адресъ: „Въ знаменательный день открытія въ Москвѣ памятника чествуемому нынѣ діакону Москвитину Ивану Федорову Императорскій Россійскій Историческій Музей имени Императора Александра III вмѣняетъ себѣ въ особое удовольствіе привѣтствовать дорогое ему Общество съ счастливымъ осуществленіемъ завѣтной его мысли воздвигнуть памятникъ первому въ Москвѣ труженику печатнаго дѣла — сего могучаго орудія просвѣщенія. Хвала Императорскому Московскому Археологическому Обществу, столь ревностно заботящемуся о достойномъ увѣковѣченіи памяти славныхъ дѣятелей роднаго прошлаго!“

д) Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира и Историческаго Общества Нестора лѣтописца проф. А. М. Лобода поднесъ слѣдующіе адреса: „Въ день праздника русскаго просвѣщенія, у подножія вновь открытаго памятника Московскому первопечатнику и незабвенному сподвижнику князя Константина Острожскаго, когда изъ глубины вѣковъ встаетъ величавый образъ одного изъ предтечъ нашего возрожденія, Императорскій Университетъ

Св. Владиміра съ глубокой признательностью вспоминаетъ его великія заслуги передъ родной землей и горячо привѣтствуетъ устроителей торжества съ достойнымъ увѣнчаніемъ трудовъ ихъ.

„Преклоняясь передъ славной памятью Ивана Ѳедорова самоотверженнаго Московскаго первопечатника и западно-русскаго „Друкаря книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ“, явившагося однимъ изъ яркихъ Выразителей тѣснаго духовнаго общенія Московской и Западной Руси, Историческое Общество Нестора Лѣтописца съ чувствомъ глубокой радости присоединяется къ общему чествованію его заслугъ и выражаетъ горячее привѣтствіе Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которое такъ много потрудилося для упроченія въ потомствѣ памяти человѣка, одинаково близкаго и дорогаго всей Великой и Малой Руси православной“.

е) Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ Ю. В. Готье сказалъ слѣдующее привѣтствіе: „Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи сердечно привѣтствуютъ Императорское Московское Археологическое Общество со славнымъ завершеніемъ его многолѣтнихъ трудовъ по увѣковѣченію памяти Ивана Ѳедорова, своимъ печатнымъ станкомъ разсѣявшаго по русской землѣ сѣмена благого просвѣщенія“.

ж) Отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія былъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствуетъ благополучное открытіе памятника Московскому Первопечатнику Діакону Ивану Ѳедорову, замѣчательному древнерусскому дѣятелю и двигателю духовнаго просвѣщенія православнаго русскаго народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно думаетъ, что прочнымъ нерукотворнымъ памятникомъ „друкарю книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ“, принесшему въ жертву высокой идеѣ и неисчислимыя труды свои, и всю полную лишеній и тревогъ жизни, можетъ явиться желательное всѣми друзьями родного народа широкое просвѣщеніе народныхъ массъ и воспитаніе ихъ въ духѣ Христовой вѣры и любви. Слава Московскому Первопечатнику Ивану Ѳедорову! Слава всѣмъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія! Слава Императорскимъ Московскимъ Обществамъ Археологическому и Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также и всѣмъ потрудившимся на созданіе рукотворнаго памятника Ивану Ѳедорову!“

з) Отъ Студенческаго кружка Исторіи всеобщей литературы при Московскомъ университетѣ былъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія: „Глубокій поклонъ, почитаемому сегодня первопечатнику русской земли, діакону Ивану Ѳедорову отъ Студенческаго Кружка Исторіи всеобщей литературы при Московскомъ университетѣ“.

и) Отъ Русскаго Библіографическаго Общества, обращено словесное привѣтствіе.

к) Отъ Московскаго Общества Народныхъ университетовъ былъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Сегодня, въ день

празника русскаго просвѣщенія Московское Общество Народныхъ университетовъ привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, почину которыхъ Москва обязана настоящимъ торжествомъ. Московское Общество Народныхъ университетовъ не могло не откликнуться на этотъ всенародный праздникъ; вмѣстѣ со всею Россіей съ благодарностью произносить оно сегодня имя Ивана Федорова „съ товарищи“, впервые подарившаго Московскому народу печатное слово, это могучее орудіе прогресса. Выходецъ изъ народа, Иванъ Федоровъ, своимъ русскимъ умомъ вѣрно оцѣнилъ великую силу западной технической культуры. Онъ не былъ простымъ ремесленникомъ; гонимый, отверженный родиной, онъ и на чужбинѣ не переставалъ трудиться, не покладая рукъ, на пользу просвѣщенія, на пользу „братьевъ моихъ и ближнихъ моихъ“, какъ говорилъ онъ самъ. Воздвигнувъ теперь ему вѣчную память, Москва тѣмъ самымъ только исполнила свой долгъ передъ памятью первопечатника, но благодарное потомство не можетъ ограничиться однимъ этимъ. Пожелаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дѣло Ивана Федорова крѣпло и развивалось на Руси и чтобы сегодняшнее торжество послужило прочнымъ залогомъ лучшихъ дней для все еще гонимаго у насъ печатнаго слова, вѣрнаго спутника здоровой культуры и просвѣщенія“.

л) Отъ Московской Губернской Земской Управы членъ Управы С. К. Родіоновъ сказалъ привѣтствіе.

м) Отъ Общества преподавателей графическихъ искусствъ былъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Сегодня открыть памятникъ первопечатнику Ивану Федорову и тѣмъ воздана дань должнаго уваженія. Дѣятель, который во имя горячей вѣры въ великое значеніе просвѣщенія, обогатилъ наше отечество впервые введеніемъ книгопечатанія, т.-е. однихъ изъ самыхъ магучихъ орудій культуры. „Иванъ Федоровъ, по словамъ нашего историка, заслуживаетъ вѣчно благодарной памяти потомства“. „Благое дѣло, говоритъ онъ, зажечь свѣчу среди господствующаго мрака, но не мала заслуга пронести зажженную свѣчу, охранивъ ея пламя отъ порывовъ вѣтра. Иванъ Федоровъ крѣпко держалъ свой свѣтильникъ и бережно донесъ его до могилы среди всевозможныхъ испытаній и ударовъ судьбы“. Нынѣшній знаменательный день всецѣло связанъ съ именемъ Московскаго Археологическаго Общества. Желая увѣковѣчить память о первомъ русскомъ печатникѣ, Общество, съ самаго его основанія, стало собирать свѣдѣнія объ его жизни и дѣятельности и въ послѣдовавшихъ затѣмъ изданіяхъ знакомило съ его великими заслугами. И мысль о постановкѣ памятника діакону Ивану Федорову принадлежитъ тому же Археологическому Обществу, его же усиліями приведена эта мысль въ исполненіе. Общество преподавателей графическихъ искусствъ, поставивъ себѣ цѣлью проведеніе въ жизнь художественной культуры и усиленно работая на нивѣ русскаго просвѣщенія, привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ торжественнымъ днемъ открытія памятника одному изъ достойнѣй-

шихъ сыновъ нашей родины, присоединяя свой скромный голосъ къ привѣтствіямъ другихъ многочисленныхъ учреждений и лицъ, собравшихся почтить славнаго русскаго дѣятеля“.

н) Отъ Императорскаго Московскаго Коммерческаго училища былъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Москва, полная историческихъ памятниковъ, украсилась нынѣ стараніями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества новымъ сооруженіемъ: сегодня открытъ памятникъ первому русскому печатнику діакону Ивану Ѳедорову. Подвиги и скорби, перенесенные этимъ скромнымъ работникомъ на поприщѣ сѣянія книги, просвѣщенія, наконецъ получаютъ достойное признаніе родины. Старѣйшая въ Москвѣ коммерческая школа — Императорское Московское Коммерческое училище горячо привѣтствуетъ это отрадное событіе, а также и приноситъ свою признательность столь потрудившемуся здѣсь славному ученому Обществу“.

о) Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Предсѣдатель Комиссіи И. А. Ивановъ сказалъ привѣтствіе.

п) Отъ Московскаго Общества борьбы съ дѣтскою смертностью докторъ Гороховъ прочелъ слѣдующій адресъ: „Настоящій день является праздникомъ для тѣхъ, кто сознаетъ всю тяжесть соціального положенія народа въ мало культурной странѣ — торжествомъ мысли и творчествомъ. Изъ далекаго прошлаго встаетъ передъ нами обликъ человѣка, бросившаго первый лучъ свѣта въ царство тьмы. Иванъ Ѳедоровъ ввелъ на Руси сильнѣйшее орудіе культуры, могучій двигатель къ свѣту знанія и память о немъ, какъ выдающемся дѣятелѣ, пережила много поколѣній, пока вылилась, наконецъ, въ благородную форму памятника скромному первопечатнику. И Московское Общество борьбы съ дѣтскою смертностью не можетъ пройти безучастно мимо этого всероссійскаго торжества. Идя по трудному пути къ цѣли охраны здоровья и жизни подрастающаго поколѣнія, Общество сталкивается съ непреодолимыми препятствіями — невѣжествомъ и нищетой населенія, служащими главнѣйшими причинами высокой дѣтской смертности; на каждомъ шагу своей дѣятельности Общество убѣждается въ томъ, что успѣхъ борьбы съ дѣтскою смертностью тѣсно связанъ съ моментомъ, когда знаніе широкой волной разольется по всей странѣ. Привѣтствуя первопечатника, сдѣлавшаго первый шагъ на этомъ пути, Общество выражаетъ горячія желанія скорѣйшаго просвѣтленія народныхъ массъ“.

р) Отъ Государственной Типографіи отставной генераль Шевелевъ сказалъ привѣтствіе.

с) Отъ Московскаго Общества Типо-литографовъ былъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Три съ четвертью вѣка миновало съ тѣхъ поръ, какъ умеръ „Друкаръ книгъ предъ тѣмъ невѣданныхъ“ умеръ на чужбинѣ, въ нищетѣ, гонимый первопечатникъ, нашъ русскій Гутенбергъ, діаконовъ Иванъ Ѳедоровъ.

Онъ умеръ, но дѣло его, въ которое онъ вложилъ столько упорнаго и самоотверженнаго труда, дѣло насажденія книгопечатанія въ Россіи, расцвѣло и въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ сотня

тысячъ людей заняты тѣмъ искусствомъ, развитіе котораго обусловливаетъ прогрессъ и культурные успѣхи страны. „Нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ“, не былъ такимъ пророкомъ и первопечатникъ. Современники не только не оцѣнили его, но подвергли гоненіямъ „зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое во зло превратити и Божіе дѣло въ конецъ погубити“. Только черезъ много лѣтъ сознали русскіе люди какимъ яркимъ лучомъ въ нравственной темнотѣ Россіи былъ упорный трудъ Ивана Федорова. Сознали и пожелали въ реальной формѣ запечатлѣть навсегда въ памяти потомковъ заслуги первопечатника. Возникла мысль о постановкѣ памятника Ивану Федорову. Императорское Московское Археологическое Общество осуществило нынѣ эту мысль и благодарные собраты по искусству первопечатника Ивана Федорова—Московское Общество типографовъ—бьютъ ему челомъ!“

т) Отъ Правленія вспомогательной Кассы типографовъ въ Москвѣ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Въ шестнадцатомъ вѣкѣ Московское Государство вступаетъ въ новую эру. Вѣка татарскаго ига, съ его растлѣвающимъ вліяніемъ на всю Русь, отходятъ въ прошлое, и молодое государство, занявъ подобающее ему мѣсто въ Европѣ, направляетъ свою работу къ духовному совершенству. Ростъ культуры обусловливается работою многихъ дѣятелей, изъ коихъ одни творятъ культуру, другіе ее распространяютъ. Московскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ былъ работникомъ и дѣятелемъ на обоихъ поприщахъ. Горька была его личная доля, но его настойчивая неутомимая дѣятельность въ Москвѣ, Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ открыла путь къ народному просвѣщенію. Мы только что присутствовали на торжествѣ открытія памятника Московскому Первопечатнику. Съ высоты своего пьедестала, окинувъ взоромъ все грады нашей дорогой родины, онъ увидитъ, что все его отечество покрыто печатнями, которыя продолжаютъ его работу, и вѣрятъ, какъ и онъ, что величіе и счастье народа зависятъ отъ его просвѣщенія. Ученая оцѣнка дѣятельности нашего первопечатника и сооруженіе ему памятника принадлежатъ Московскому Императорскому Археологическому Обществу. Слава и честь ему за наглядное увѣковѣченіе памяти первопечатника. Съ своей стороны вспомогательная касса типографовъ въ Москвѣ, высоко чтя труды и дѣятельность первопечатника, поставила себѣ цѣлью устроить для престарѣлыхъ тружениковъ печатнаго дѣла инвалидный домъ имени діакона Ивана Федорова“.

у) Отъ Московскаго Отдѣленія Русскаго Общества дѣятелей печатнаго дѣла поднесенъ слѣдующій адресъ: „Открытіе памятника Русскому Первопечатнику діакону Ивану Федорову является всероссійскомъ торжествомъ не только русскаго типографскаго дѣла, но и всего русскаго просвѣщенія, поэтому инициатива Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества постановки этого памятника въ Москвѣ, колыбели русскаго печатнаго дѣла и русской печати вообще и сегодняшнее осуществленіе этой инициативы вызываетъ въ Московскомъ Отдѣленіи Русскаго Общества дѣятелей

печатнаго дѣла чувство искренней признательности и глубокой благодарности Московскому Археологическому Обществу. Желая принять посильное участіе въ этомъ празднествѣ и ознаменовать память русскаго первопечатника, Московское Отдѣленіе Русскаго Общества дѣятелей печатнаго дѣла въ общемъ своемъ собраніи постановило: 1) устроить обще-образовательные курсы въ Москвѣ въ память первопечатника Ивана Федорова для наборщиковъ и рабочихъ печатнаго дѣла; 2) открыть при Московскомъ Отдѣленіи Общества бібліотеку имени первопечатника Ивана Федорова для рабочихъ печатнаго дѣла“.

ф) Отъ Совѣта Московскихъ Единовѣрцевъ поднесенъ слѣдующій адресъ: „Совѣтъ Московскихъ Единовѣрцевъ, въ вѣдѣніи котораго находится типографія, единственная до послѣдняго времени во всей Россіи, которая въ теченіе своего, почти столѣтняго существованія, ставила своею задачею и стремленіемъ, посредствомъ точнаго, буквальнаго печатанія книгъ съ патріаршихъ подлинниковъ и другихъ древнихъ оригиналовъ сохранить, поддержать и распространить, иногда очень рѣдкія изданія, или рукописи, которыя сохранились только въ Императорской Публичной Библіотекѣ или въ Патріаршей ризницѣ—въ этотъ торжественный день открытія памятника первопечатнику Ивану Федорову желаетъ присоединить и свой слабый голосъ къ сонму другихъ привѣтствій. Принося свой привѣтъ и искреннее уваженіе Императорскому Московскому Археологическому Обществу за его полезные и плодотворные труды по сохраненію древностей російскихъ, Совѣтъ счастливъ сознаніемъ, что и типографія, находящаяся подъ его управленіемъ и работающая до сего времени почти тѣмъ же способомъ и такимъ же шрифтомъ, какіе употреблялъ первопечатникъ 339 лѣтъ тому назадъ при изданіи первой книги на Руси „Апостола“, что и эта типографія принесла Россіи и наукѣ посильную пользу. Въ ознаменованіе торжественнаго дня открытія памятника первопечатнику Ивану Федорову—праздникъ всей русской печати, Совѣтъ усерднѣйше проситъ Императорское Московское Археологическое Общество принять отъ него на намять этого дня—изданіе нашей типографіи „Псалтырь толковую Максима Грека“ съ объяснительной челобитной къ Царю, печатанную съ рукописи XVI вѣка“.

х) Отъ типографіи б. Общества распространенія полезныхъ книгъ (В. И. Воронова), привѣтствовалъ рабочій и преподнесъ 30 рублей, собранныхъ среди рабочихъ, на домъ инвалидовъ—типографовъ.

ц) Отъ Арнольдовскаго Училища Глухонѣмыхъ одинъ изъ глухонѣмыхъ представилъ слѣдующее привѣтствіе: „Мы, глухонѣмые съ особенной радостью и благодарностью вспоминаемъ въ этотъ знаменательный день о первопечатникѣ Иванѣ Федоровѣ. Мы не только пользуемся произведеніями печатнаго искусства для развитія нашихъ душевныхъ силъ, но мы сами вступаемъ въ ряды его послѣдователей. Среди тѣхъ немногихъ занятій, которыя намъ доступны, благодаря нашему недугу, типографское дѣло является однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ, хотя мы съ большимъ трудомъ усваиваемъ

словесную рѣчь, однако мы, не менѣе нашихъ нормальныхъ собратьевъ, можемъ содѣйствовать распространенію человѣческихъ мыслей путемъ печатнаго слова. Это сознаніе доставляетъ намъ высокое удовлетвореніе, мы съ благоговѣніемъ и благодарностью взираемъ на памятникъ того великаго человѣка, который впервые на нашей родинѣ ввелъ искусство книгопечатанія“.

6. Секретарь Общества доложилъ ниже слѣдующія телеграммы и привѣтствія, присланныя по почтѣ.

7. Графиня закрыла собраніе слѣдующими словами:

„Закрывая нынѣшнее засѣданіе, посвященное памяти Ивана Теодорова, я должна была бы, казалось, по принятому обычаю, выразить благодарность всѣмъ тѣмъ, которые почтили наше Собраніе привѣтствіемъ, но—на этотъ разъ позвольте мнѣ отступить отъ этого обычая, такъ какъ считаю себя и Московское Археологическое Общество на этотъ разъ за ничто, на томъ простомъ основаніи, что, хотя привѣтствія и обращены къ намъ, какъ къ представителямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, воздвигнувшаго памятникъ Первопечатнику, но они по настоящему должны были быть повергнуты къ подножію памятника того великаго труженика, который додумался открыть древней Руси путь къ дальнѣйшему процвѣтанію грамотности и науки.

И потому вмѣсто обыкновенной въ этихъ случаяхъ благодарности, лично отъ себя и Московскаго Археологическаго Общества, за все доброе, теплое, свѣтлое высказанное намъ, прошу позволеніе провозгласить еще разъ виновнику нынѣшняго торжества діакону церкви Никола Чудотворца Гостунскаго, Первопечатнику Ивану Теодорову вѣчную память и выразить пожеланіе, чтобы благодарное потомство сохранило имена нашихъ Первопечатниковъ въ памяти народной и, какъ сказано въ адресѣ Казанской Духовной Академіи, „да растетъ и развивается книжное дѣло на Руси православной, но только въ томъ лишь религіозно-нравственномъ и національномъ направленіи, которое указано было первыми русскими изданіями первыхъ нашихъ печатниковъ присно и нынѣ воспоминаемыхъ Ивана Теодорова и Петра Мстиславцева“.

Этими словами объявляю засѣданіе закрытымъ“.

Привѣтствія и телеграммы.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Печатное дѣло этотъ могущественный двигатель человѣческаго прогресса, прочно утвердившись на Западѣ еще въ половинѣ XV вѣка, въ своемъ поступательномъ движеніи на Востокъ на цѣлое столѣтіе остановилось у границъ Московскаго государства. Робко пробираясь чрезъ Западно-Славянскія земли, это великое открытіе долго не могло утвердиться въ предѣлахъ нашего отечества, пока двигателемъ его здѣсь не явился слабый своимъ общественнымъ положеніемъ, но сильный духомъ скромный Московскій діаконъ Иванъ Ѳедоровъ съ его незабвенными товарищами. Человѣкъ большой инициативы и неоскудѣваемой энергіи, всею душою отдавшійся служенію великому дѣлу, первопечатникъ Иванъ Ѳедоровъ, какъ у себя дома, такъ и въ Литовскомъ изгнаніи, твердо и неустанно стремился къ осуществленію намѣченной цѣли, ведя всю жизнь свою борьбу съ препятствіями, много напоминавшими злословія его славнаго предшественника и соименника на Западѣ Іоанна Гутенберга.

Кіевская Духовная Академія, въ теченіе трехъ вѣковъ пользовавшаяся плодами насажденія этого великаго подвижника на нивѣ просвѣщенія, сердечно привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ нынѣшнимъ торжествомъ открытія памятника, благоговѣнно повергая къ подножію послѣдняго чувства горячей признательности и присоединяя пожеланіе, чтобы печатное дѣло, съ такимъ трудомъ привившееся у насъ въ дни своего зарожденія, легко и свободно росло и ширилось по необъятнымъ пространствамъ Русской земли, всюду неся съ собою свѣтъ духовнаго просвѣщенія и неразлучно связанная съ нимъ блага матеріальной культуры.

Ректоръ Академіи *Епископъ Ѳеодосій*. Инспекторъ Академіи проф. *Д. Богдащевскій*. Профессоръ *Василій Экземплярскій*. Проф. *Владиміръ Рыбинскій*. Профессоръ *Священникъ Александръ Глаголевъ*. Профессоръ *Протоіерей Іоаннъ Корольковъ*. Доцентъ *И. Четвериковъ*. Профессоръ *С. Песоцкій*. Профес. *Протоіерей Ѳеодоръ Титовъ*. Профес. *В. Малининъ*. Доцентъ *М. Скабаллановичъ*. Профессоръ *В. Завитневичъ*. Доцентъ *Священникъ Николай Гроссу*. Профессоръ *Ѳеодоръ Мищенко*. Профессоръ

Николай Дроздовъ. Доцентъ *Василій Поповъ.* И. д. доцента *іеромонахъ Анатолій.* Профессоръ *Н. Маккавейскій.* Профессоръ *П. Кудрявцевъ.* Профессоръ *Н. Мушинъ.* И. д. доцента *Василій Прилуцкій.* И. д. доцента *Викторъ Иваницкій.* Лекторъ франц. яз. *Иванъ Дуссанъ.* Лекторъ нѣм. яз. *Робертъ Вернеъ.* Помощникъ Инспектора *М. Посновъ.* Профес. *Василій Пювицкій.* Профессоръ *Алексій Розовъ.* Профессоръ *С. Голубевъ.* Протоіерей *Ѳеодоръ Покровскій.* Профессоръ *Николай Петровъ.* Помощникъ Инспектора Академіи *Г. Скибинъ.* Библіотекаръ Академіи *Амвросій Крыловскій.* Помощникъ библіотекаря *Петръ Гдѣшинскій.* Экономъ Академіи *Николай Воряковскій.* Секретарь Академіи *Н. Успенскій.* Помощникъ секретаря *Григорій Николаевичъ.*

№ 1343.

24 сентябрѣ 1909 года.

Отъ Воронежской Архивной Комиссіи.

Воронежская Ученая Архивная Комиссія поздравляетъ Москву съ великимъ праздникомъ просвѣщенія. Воздвигая памятникъ первопечатнику Ивану Ѳедорову, Москва вмѣстѣ со всею Россіею торжественно прославляетъ давно признанныя заслуги его въ дѣлѣ просвѣщенія Россіи и свидѣтельствуетъ свое глубокое уваженіе къ нему и тѣмъ самымъ заглаживаетъ грѣхъ невѣдѣнія отдаленныхъ своихъ предковъ—москвичей, не умѣвшихъ оцѣнить своего скромнаго, но великаго согражданина. Молодой дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ, отпечатавъ первыя книги въ Москвѣ, положилъ начало великому дѣлу, которое широко распространилось по всей Россіи и которому предстоитъ еще болѣе великое будущее. Теперь печатное слово достигаетъ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ уголковъ Россіи, а малоизвѣстная личность первопечатника Ивана Ѳедорова является образцомъ Русскаго гражданина, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, отказавшагося отъ мирной и обезпеченной жизни ради служенія великой идеѣ „духовныя сѣмена по вселенной разсѣвати“. Воронежская Архивная Комиссія вѣритъ въ великое будущее дѣла Ивана Ѳедорова и надѣется, что наступитъ время, когда духовныя сѣмена, которыя разсѣвалъ Иванъ Ѳедоровъ, глубоко проникнутъ въ сердца всего русскаго народа и зажгутъ яркій свѣтъ тамъ, гдѣ теперь еще царитъ тьма.

Товарищъ Предсѣдателя *Г. Недгровскій.*

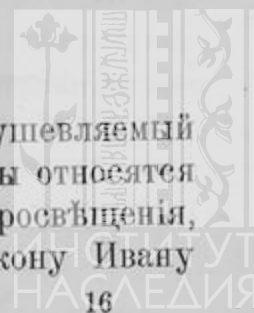
Правитель дѣлъ *Священникъ Ст. Звѣревъ.*

25 сент. 1909 г.

Отъ Курскаго Статистическаго Комитета.

Курскій Губернскій Статистическій Комитетъ, воодушевляемый тѣми же чувствами, съ какими ревнители Русской старины относятся къ самобытнымъ проявленіямъ въ области знаній и просвѣщенія, привѣтствуетъ открытіе памятника первопечатнику діакону Ивану

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

Федорову и просить Императорское Московское Археологическое Общество принять поздравленіе съ успѣшнымъ завершеніемъ предпринятаго Обществомъ народнаго дѣла по увѣковѣченію памяти Ивана Федорова.

Губернаторъ, въ званіи

Камергера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *М. Гильхенъ.*

Секретарь Комитета *Златоверховниковъ.*

Ваше Сіятельство,

Графиня Прасковья Сергѣевна.

Тверская ученая архивная комиссія, имѣющая честь и счастье считать Васъ своимъ почетнымъ членомъ,—горячо поздравляетъ Васъ съ высокознаменательнымъ, радостнымъ днемъ Вашей жизни, — съ счастливымъ завершеніемъ великаго дѣла, завѣщаннаго Вамъ вѣчныя памяти достойнымъ супругомъ, графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ.

Дивный памятникъ, воздвигнутый нашему первопечатнику Вашею просвѣщенною ревностію къ чести и славѣ родной земли, Вашими попеченіями, заботами и трудами, да послужить въ ободреніе, назиданіе и вразумленіе людямъ нашего времени и да прославляется въ безконечные вѣка вмѣстѣ съ славнымъ именемъ смиреннаго дьякона Ивана Федоровича и Ваше свѣтлое имя, въ которомъ мы съ отрадною увѣренностію видимъ вѣрную, истинную хранительницу священныхъ завѣтовъ и преданій нашей тысячелѣтней исторіи, стойкую, мужественную оберегательницу и защитницу самыхъ дорогихъ, жизненныхъ интересовъ и историческихъ правъ, т.-е. генія и доблести великаго Русскаго народа.

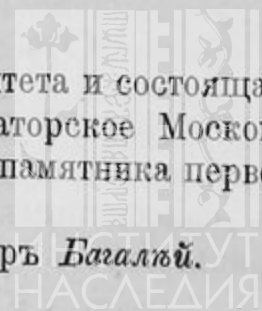
Предсѣдатель Комиссіи *Ив. Ивановъ.*

Отъ Императорской публичной бібліотеки привѣтствую открытіе памятника Русскому первопечатнику, проложившему широкій путь къ просвѣщенію родины. Съ чуткостью высокаго ума онъ понялъ, что книгопечатаніе есть „свыше даръ сходящъ“, глубоко увѣровалъ въ свое дѣло, отдалъ ему всѣ свои силы и помышленія и останется навсегда идеаломъ беззавѣтнаго, самоотверженнаго служенія высокой идеѣ.

Директоръ *Кобеко.*

Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета и состоящая при Университетѣ типографія привѣтствуютъ Императорское Московское Археологическое Общество по случаю открытія памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову.

Ректоръ *Багалъй.*

Императорскій Юрьевскій Университетъ искренно привѣтствуетъ Археологическое Общество по случаю открытія памятника первопечатнику Ивану Федорову.

Исполняющій должность ректора *Алексѣевъ*.

Совѣтъ Императорскаго Варшавскаго Университета въ знаменательный день открытія памятника первому русскому книгопечатнику въ Москвѣ Ивану Федорову шлетъ свой привѣтъ Обществу сумѣвшему увѣковѣчить память родоначальника русскаго книжнаго дѣла.

Ректоръ *Карскій*.

Нѣжинскій Историко-Филологическій Институтъ благоговѣнно преклоняется предъ памятникомъ приснопамятнаго труженика русскаго просвѣщенія.

Директоръ *Ивановъ*.

Историко-Филологическое Общество Новороссійскаго Университета всецѣло присоединяется къ торжеству чествованія первопечатника Ивана Федорова.

Предсѣдатель профессоръ *Доброклонскій*.

Харьковское Историко-Филологическое Общество присоединяется всецѣло къ торжеству открытія памятника славному первопечатнику Федорову.

Предсѣдатель *Сумцовъ*.

Виленская публичная бібліотека и Археографическая Комиссія духовно принимаютъ участіе въ славномъ торжествѣ открытія памятника московскому первопечатнику, немало потрудившемуся для печатнаго дѣла Западной Руси и своими трудами связавшаго Западную Русь съ Московской новыми крѣпкими культурными узами.

Предсѣдатель Комиссіи *Добрянскій*.

Московская Духовная Академія молитвенно вспоминая отца діакона Іоанна Федорова положившаго въ Москвѣ начало книгопечатанія къ украшенію царства и славѣ Божіей, горячо привѣтствуетъ монументальное увѣковѣченіе памяти нашего многострадальнаго первопечатника и глубоко благодаритъ Императорское Московское Археологическое Общество за труды, понесенные по сооруженію ему памятника.

Ректоръ Академіи епископъ *Феодоръ*.

Вѣрная хранительница исконныхъ святорусскихъ преданій книжныхъ, Казанская духовная Академія съ сердечнымъ участіемъ и радостно отзывается на молитвенное поминовеніе и торжественное чествованіе основоположниковъ нашего отечественнаго книгопечатанія. Да растеть и развивается книжное дѣло на Руси православной, но только въ томъ лишь религіозно-нравственномъ и національномъ направленіи, которое указано было первыми русскими изданіями первыхъ нашихъ печатниковъ, присно и нынѣ воспоминаемыхъ Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца!

Ректоръ Академіи епископъ *Алексій*.

Императорское Одесское Общество Истории и Древностей, искренно радуясь, что память первопечатника дьякона Ивана Ѳедорова нынѣ увѣковѣчена, шлетъ свой привѣтъ всѣмъ доблестно потрудившимся въ выполненіи этого высоко-культурнаго дѣла.

Предсѣдатель Совѣта профессоръ *Штернь*.

Секретарь профессоръ *Попруженко*.

Братство имени князей Острожскихъ шлетъ свое горячее привѣтствіе Комитету по открытію памятника приснопамятному сотруднику князя Константина Константиновича Острожскаго первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову.

Предсѣдатель Братства *Окоемовъ*.

Труженики печатнаго дѣла въ Томскѣ, привѣтствуя Археологическое Общество съ открытіемъ памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову въ Москвѣ, всецѣло присоединяются къ празднеству. Въ ознаменованіе событія открытія памятника первопечатнику постановлено образовать стипендію его имени въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній для дѣтей бѣднѣйшихъ тружениковъ въ типографіяхъ Томска, постановлено отслужить 27 сентября въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи панихиду объ упокоеніи души раба Божія первопечатника Ивана Ѳедорова.

Труженики печатнаго дѣла города Томска.

Преклоняясь предъ тѣнью великаго вдохновителя печатнаго слова въ Россіи,—перваго русскаго печатника Ивана Ѳедорова, въ этотъ историческій день открытія памятника въ стѣнахъ первопрестольной Москвы Общество служащихъ въ печатныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, присоединяясь къ чрезвычайному празднику вѣчныхъ заслугъ своего праучителя, привѣтствуетъ восходы тѣхъ благодатныхъ зеренъ просвѣщенія и свѣта, какія удалось бросить на род-

ной нивѣ первому русскому печатнику, оставившему по себѣ неизгладимый слѣдъ для потомства, которое всегда съ благоговѣніемъ будетъ вспоминать своего гениальнаго сѣятеля.

Предсѣдатель Совѣта *Герасимъ Греницъ.*

Привѣтствуя Императорское Московское Археологическое Общество и всѣхъ, кому дороги интересы печатнаго слова, съ открытіемъ памятника первому русскому типографу Ивану Федорову, Общество владѣльцевъ печатныхъ заведеній въ Петербургѣ выражаетъ увѣренность, что сегодняшній день положитъ начало все-россійскому объединенію русскихъ типографовъ въ одну семью для защиты интересовъ того самаго печатнаго дѣла, которому посвятилъ свою многострадальную жизнь русскій Первопечатникъ, завѣщавшій и намъ, своимъ отдаленнымъ преемникамъ, съ тою же энергіей бороться за процвѣтаніе печатнаго дѣла.

Совѣтъ Общества.

Общество Бакинскихъ печатниковъ привѣтствуетъ васъ и всѣхъ тружениковъ печати Россіи въ историческій день торжества Россійской культуры, разсаднику которой, Ивану Федорову, грамотная Россія сегодня ставитъ памятникъ.

Присоединяемся къ общему торжеству увѣковѣченія памяти Ивана Федорова, да послужитъ онъ символомъ единенія тружениковъ печати и преуспѣянія печатнаго слова на пользу дорогой родины.

Типографія *С. В. Кульженко сыновья.*

Императорское Московское Общество Испытателей Природы съ отраднымъ чувствомъ привѣтствуетъ день чествованія Первопечатника Ивана Федорова, перенесшаго къ намъ западное новшество на благо русской мысли и слова. Да послужитъ его свѣтлый многострадальный образъ примѣромъ и поученіемъ всѣмъ радѣющимъ о преуспѣянніи нашей родины.

Президентъ *Н. Умовъ.*

Секретарь *А. В. Павловъ.*

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ имѣетъ честь привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество въ день открытія имъ памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ.*

Секретарь Общества *В. Варжковъ.*

Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Академіи привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ

увѣковѣченіемъ памяти Московскаго первопечатника діакона Ивана Ѳедорова, незабвеннаго и для юго-западной Россіи.

Епископъ *Ѳеодосій*.

Изъ юго-западной русской окраины, нѣкогда духовно питавшейся трудами первопечатника, Подольское Церковное Историко-Археологическое Общество, присоединяясь къ торжеству открытія памятника, молитвенно поминая былыхъ дѣятелей просвѣщенія, шлетъ привѣтъ возстановителямъ памяти перваго труженика печати.

Предсѣдатель протоіерей *Стѣпанскій*.

Полтавскій Церковно-Археологическій Комитетъ раздѣляетъ радость торжества открытія памятника и молится объ упокоеніи душъ приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ діакона Іоанна Ѳедорова и Петра Мстиславца.

Епископъ *Іоаннъ*.

Смоленскій Городской Историческій Музей привѣтствуетъ Археологическое Общество по случаю торжества открытія памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову.

Предсѣдатель *Костицынъ*.

Хранитель *Грачевъ*.

Ростовскій Музей Церковныхъ Древностей, высоко цѣня труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, проливающего яркій свѣтъ на историческое прошлое до-Петровской Руси, приноситъ поздравленіе съ торжествомъ открытія памятника Первopечатнику Ивану Ѳедорову.

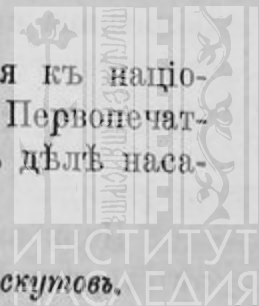
Титовъ, Шляковъ.

Донской Музей, неофициальная часть Донскихъ Вѣдомостей и типографія правѣтствуютъ дорогую Москву съ открытіемъ памятника чествуемому ныне русскому первопечатнику Ивану Ѳедорову.

Завѣдывающій Музеемъ Директоръ *Х. Пановъ*.

Курская Ученая Архивная Комиссія присоединяется къ національному торжеству, привѣтствуетъ открытіе памятника Первopечатнику діакону Ивану Ѳедорову, великому труженику въ дѣлѣ насажденія и укрѣпленія русской печати.

За Предсѣдателя Комиссіи *Лоскутовъ*.

Полтавская Архивная Комиссія искренно привѣтствуетъ васъ, графиня, и Археологическое Общество съ открытіемъ памятника Федорову.

За Предсѣдателя *Мальцевъ*.

Таврическая Ученая Архивная Комиссія привѣтствуетъ Общество по случаю свѣтлаго культурнаго праздника открытія памятника русскому первопечатнику.

Совѣтъ Кіевской Художественно-Ремесленной Школы печатнаго дѣла, помня великія заслуги перваго учителя Ивана Федорова, плетъ благодарность Императорскому Московскому Археологическому Обществу за просвѣщенное содѣйствіе къ увѣковѣченію имени роднаго первопечатника, воздвигая нынѣ ему памятникъ.

Предсѣдатель *Никольскій*.

Въ день торжества открытія сооруженнаго на средства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества памятника первопечатнику Ивану Федорову С.-Петербургское Общество Грамотности плетъ Археологическому Обществу привѣтъ и искреннія пожеланія плодотворной дѣятельности.

Предсѣдатель Правленія *Мамонтовъ*.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ учащихся плетъ свое поздравленіе Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ національнымъ русско-христіанскимъ праздникомъ памяти великаго мужа русскаго первопечатника діакона Ивана Федорова, который своими трудами положилъ начало распространенію слова Божія, свѣта Христова и приноситъ свою глубокую благодарность за доставленное счастье присутствовать на предстоящемъ торжествѣ.

Предсѣдатель Правленія студентъ Императорскаго Московскаго

Университета *Сергій Калиновскій*.

Въ торжественный день открытія памятника русскому первопечатнику діакону Ивану Федорову всѣхъ собравшихся почтить память борца за отечественное просвѣщеніе привѣтствуетъ Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ.

Предсѣдатель Общества профессоръ *И. С. Китнеръ*.

Горячо сочувствуя увѣковѣченію памяти славнаго основателя русскаго печатнаго дѣла, кружокъ любителей русскихъ изящныхъ изданій проситъ васъ, графиня, передать Императорскому Московскому Археологическому Обществу его привѣтствіе и глубокую признательность за приглашеніе на торжество.

Предсѣдатель *Верещагинъ.*

Итальянское Общество Данте Алигieri горячо привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество въ торжественный для него день открытія памятника Первопечатнику Ивану Ѳедорову и искренно присоединяется къ чествованію лица, посвятившаго всю свою дѣятельность на пользу развитія просвѣщенія въ Россіи.

Предсѣдатель *Армандъ Армандовичъ Дютфуа.*

Привѣтствуя счастливый день открытія памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову, поздравляю всѣхъ присутствующихъ на торжествахъ, вѣчная память первому труженику печати.

Иванъ Генераловъ.

Въ день открытія памятника основоположнику печатнаго искусства на Руси, незабвенному труженику діакону Іоанну Ѳедорову, присоединяясь къ общерусскому торжеству, привѣтствуемъ Археологическое Общество.

Старообрядцы: *епископъ Иннокентій, священникъ Швецовъ, членъ Государственной Думы Спиринъ, Абраменко, Абраменко, братья Герольскіе, Голубинъ, Гусевъ, Захаровы, Литвиновы.*

Арена дѣятельности друкаря москвитянина, устраивающая сегодня выставку печатнаго дѣла и чтеніе въ память Ивана Ѳедорова, привѣтствуетъ Археологическое Общество, взявшее инициативу постановки памятника великому земляку.

Вице-Предсѣдатель Общества Изслѣдователей Волыни

В. Ногайскій.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1909—1910 г.

Дѣятельность нашего Общества за истекшій, 46-й годъ, его существованія по всей справедливости можетъ назваться выдѣляющеюся по своей интенсивности и по количеству выдающихся явленій и событій. Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію ея, отмѣчу на первомъ мѣстѣ новый знакъ драгоцѣннаго и высокомилостиваго вниманія къ Обществу со стороны его Державнаго Покровителя. Его Императорскому Величеству благоугодно было положить начало и прочное основаніе учрежденному при Обществѣ особому фонду имени почившаго почетнаго члена Общества маститаго историка русской жизни И. Е. Забѣлина, проценты съ котораго должны будутъ идти на поощреніе молодыхъ и начинающихъ работниковъ на поприщѣ изученія родной старины—путемъ пожертвованія въ этотъ фондъ 1.500 руб. Вслѣдъ затѣмъ и Августѣйшій Братъ Его Величества Михаилъ Александровичъ пожаловалъ въ тотъ же фондъ 1.000 р. и такимъ образомъ это новое просвѣщенное начинаніе Общества, благодаря Высокому вниманію съ высоты престола, сразу стало на твердую почву и Обществу остается лишь нѣсколько дополнить этотъ фондъ путемъ сбора пожертвованій, чтобы уже открыть его дѣйствія.

29-го декабря минувшаго 1909 года исполнилось 25 лѣтъ со дня кончины незабвеннаго основателя и перваго и пожизненнаго его предсѣдателя графа А. С. Уварова. Желая почтить достойнымъ образомъ этотъ знаменательный день. Общество, во-первыхъ, устроило 29 декабря, совмѣстно съ Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ, основателемъ коего былъ также графъ, торжественное засѣданіе въ Христіанскомъ залѣ Музея. Передъ началомъ засѣданія, въ вестибюлѣ музея, была совершена торжественная панихида по великомъ русскомъ археологѣ, а затѣмъ состоялось и само засѣданіе, въ присутствіи представителей администраціи, дворянства, города и многочисленныхъ депутацій и членовъ Общества и стороннихъ посѣтителей. Были произнесены спеціальныя рѣчи, характеризовавшія дѣятельность графа съ разныхъ сторонъ кн. Н. С. Щербатовымъ, проф. Д. Н. Анучинымъ, проф. М. И. Сперанскимъ и Н. Н. Ардашевымъ, затѣмъ заслушаны

рѣчи представителей различныхъ установленій и ученыхъ учреждений и прочитаны многочисленныя телеграммы. Ко времени этого чествованія предсѣдателемъ Общества гр. П. С. Уваровой, еще въ 1906 г., была объявлена задача на премію, на тему „Самостоятельное изслѣдованіе Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII в.“. На соисканіе поступило одно лишь сочиненіе, которому была присуждена половинная премія въ 1.000 руб. Авторомъ сочиненія оказался гражданскій инженеръ М. В. Красовскій. Кромѣ того въ память 25-лѣтія кончины графа Обществомъ была установлена золотая медаль имени графа, выдающаяся каждые три года за лучшія работы на русскомъ языкѣ въ области изученія памятниковъ древности, находящихся въ Россіи и имѣющихъ прямое отношеніе къ русской исторіи. Первое присужденіе состоялось 29 декабря и медаль была присуждена проф. В. С. Иконникову за его трудъ: „Опытъ русской исторіографіи т. II“. Наконецъ, къ этому дню Обществомъ были изданы 2 выпуска XXII т. Древностей и роскошный III-й т. Трудовъ его Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, а гр. П. С. Уваровой 3 т. мелкихъ трудовъ графа, частью напечатанныхъ, частью неизданныхъ. Изъ заключительной на этомъ засѣданіи рѣчи гр. П. С. Уваровой на тему „на сколько были исполнены Обществомъ за эти 25 лѣтъ оставленные ему завѣты графа“ выяснилось, что эти четверть вѣка Общество достойно несло стягъ своего основателя и учителя и что оно неуклонно и энергично продолжало его дѣятельность, идя твердо по указанному ему пути.

27-го сентября того же года состоялось открытіе памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову, въ присутствіи массы народа и официальныхъ и почетныхъ лицъ и депутацій, коими было возложено на памятникъ свыше 90 вѣнковъ. Самый памятникъ, исполненный совмѣстными трудами автора проекта его скульптора С. М. Волнухина, строителя его архитектора И. П. Машкова и литейщика Э. Робекки, превзошелъ все ожиданія Общества и пользуется громадной популярностью въ публикѣ и печати. Въ тотъ же день, въ аудиторіи Историческаго музея, состоялось торжественное засѣданіе въ память нашего первопечатника, на коемъ были прочитаны рѣчи Е. В. Барсовымъ и А. Н. Соловьевымъ, отчетъ по сооружеію памятника гр. П. С. Уваровой и заслушаны многочисленные адреса и телеграммы отъ различныхъ установленій и лицъ. 29 того же сентября состоялось второе засѣданіе, также посвященное памяти Ивана Ѳедорова, на которомъ прочли доклады проф. М. Н. Сперанскій и А. А. Покровскій.

Удачное исполненіе памятника Ивану Ѳедорову съ одной стороны и приближающееся 300-лѣтіе со дня окончанія тяжелаго смутнаго времени въ 1612—13 годахъ съ другой, возбудили среди нѣкоторыхъ жителей Москвы мысль о постановкѣ въ 1913 г. на Красной площади въ Москвѣ памятника патріарху Гермогену, архимандриту Діонисію и другимъ великимъ дѣятелямъ эпохи освобожденія Россіи отъ смуты. Переданная Обществу, эта мысль встрѣтила полное сочувствіе съ его стороны и нынѣ уже получено Высочайшее соизволеніе на открытіе съ этой

цѣлью всероссійской подписки. Общество надѣется, что и въ данномъ случаѣ къ нему отнесутся съ такимъ же довѣріемъ и что доброхотныя даянія не замедлятъ дать Обществу полную возможность осуществить эту задачу такъ же успѣшно, какъ и памятникъ нашему первопечатнику.

Въ минувшемъ году Обществу пришлось испытать сильное столкновение съ Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ по вопросу о загроможденіи Красной площади, этого великаго историческаго памятника, трамвайными сооружениями. Если Обществу и не удалось совершенно очистить площадь отъ этихъ сооружений, то, во всякомъ случаѣ, всѣ загроможденія и петли посрединѣ площади подлежатъ нынѣ снятію прочь и оставлена лишь прямая линія вдоль Кремлевской стѣны, съ избыткомъ удовлетворяющая нужды городского населенія. По поводу этихъ дѣйствій городского управленія, еще такъ недавно, по вопросу объ устройствѣ въ Москвѣ иностранной компаніей метрополитэна, слезно взывавшаго къ Обществу о спасеніи святыни Москвы отъ посягательства на нихъ иностранцевъ, хотя эти посягательства касались лишь обыкновенныхъ улицъ и горъ Москвы, въ средѣ Общества и стороннихъ ему лицъ, крѣпко любящихъ родную старину, возникла мысль объ созданіи при Обществѣ новой комиссіи—по изученію Старой Москвы. Мысль эта нынѣ получила полное осуществленіе и комиссія уже открыла свои дѣйствія съ 17 декабря въ составѣ предсѣдателя гр. П. С. Уваровой и секретаря архитектора Н. С. Курдюкова, и имѣла уже три засѣданія. Ея особенность—членскій взносъ на усиленіе издательскаго фонда и горячее участіе въ ней любителей Московской старины, даютъ полную надежду на ея процвѣтаніе въ будущемъ.

Рядомъ съ этимъ справедливость требуетъ отмѣтить и новое просвѣщенное начинаніе въ томъ же духѣ города Москвы. При Московскомъ городскомъ управленіи учреждена спеціальная бібліотека имени И. Е. Забѣлина, имѣющая цѣлью собирать не только книги, но и разные предметы, относящіеся къ Московской старинѣ. Бібліотека управляется особымъ совѣтомъ изъ пяти лицъ, куда входятъ и представители какъ нашего Общества, такъ и Общества Исторіи и Древности Россійскихъ. Представителемъ Общества избранъ секретарь Общества, въ виду серьезности и важности для науки подобнаго начинанія

По предварительному комитету XV Археологическаго съѣзда Обществу удалось сдѣлать въ отчетномъ году довольно много. Были организованы Комитеты въ Новгородѣ и Псковѣ, отчеты коихъ помѣщены ниже, были командированы, съ цѣлью собиранія матеріала, В. А. Поповъ и Ивановъ-Терентьевъ въ Новгородъ и Псковъ для изученія памятниковъ зодчества, Ф. В. Баллодъ—на раскопки и въ архивы Лифляндіи, студенты бр. Соколовы—въ сѣверные уѣзды Новгородской губ. съ археологическими, діалектическими и этнографическими цѣлями, вошли въ сношенія съ нашими представителями въ Гамбургѣ, Швеціи и Даніи по вопросу объ отысканіи въ мѣстныхъ архивахъ документовъ, касающихся древней Руси. Императорская Академія Ху-

дожествъ представила въ распоряженіе Общества свои матеріалы по Новгородскимъ и Псковскимъ церквамъ и предполагала дать своимъ ученикамъ соотвѣтствующія командировки лѣтомъ 1909 и 1910 г., проф. Н. В. Покровскому поручено описать ризницу Св. Новгородской Софіи и разсланы правила Съѣзда въ Швецію, Норвегію и Германію и т. п. Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова лично объѣхала Новгородскій, Псковскій и Прибалтійскій края, организуя вездѣ Комитеты и давая указанія, и, надо надѣяться, что этотъ съѣздъ окажется вполнѣ на высотѣ своего назначенія, какъ собираемый тамъ „откуда есть пошла Русская земля“. Единственное печальное явленіе, которое приходится отмѣтить въ этомъ чисто научномъ вопросѣ—это уклоненіе, подъ разными предлогами, отъ участія въ Новгородскомъ съѣздѣ финляндскихъ ученыхъ Обществъ. Работая всегда на почвѣ строгой научности и не допуская у себя политики, Общество надѣялось, что къ XV съѣзду ему не придется встрѣтиться съ преобладаніемъ политиканства надъ наукой и тѣмъ печальнѣе для него былъ этотъ отказъ, что финляндскіе ученые общества и просто ученые всегда широко пользовались содѣйствіемъ и услугами Общества и московскихъ ученыхъ.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ дѣятельности Общества, оно не могло также энергично работать и въ другихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ періодѣ, кромѣ вышеуказанныхъ командировокъ Поляковъ, Богоявленскій, Гендуне и І. К. Линдеманъ ѣздили на изслѣдованія въ Московскую губернію и В. М. Сысоевъ продолжалъ изслѣдованіе и подготовку къ изданію армянскихъ памятниковъ, собранныхъ имъ въ прежнихъ экспедиціяхъ по Эриванской губ.

Изъ числа внѣшнихъ событій, въ которыхъ Общество принимало участіе чрезъ своихъ представителей, или привѣтственными телеграммами, надо отмѣтить: открытіе памятника Гоголю въ Москвѣ, 80-лѣтіе директора Кильскаго музея древностей г-жи Юганны Месторфъ, нынѣ уже скончавшейся, 100-лѣтіе С.-Петербургской Духовной Академіи, открытіе мощей св. Анны Кашинской, 25-лѣтіе Тверской и Рязанской Ученой Архивной комиссіи, IV Областной съѣздъ въ Костромѣ и 50-лѣтіе Парижскаго Антропологическаго Общества.

Переходя теперь къ внутренней дѣятельности Общества, я прежде всего отмѣчу ту тяжелую утрату, которую оно понесло въ лицѣ скончавшагося — декабря 1909 года почетнаго члена своего Великаго Князя Михаила Николаевича. Всегда искренно и любовно относившійся къ дѣятельности Общества и вообще ко всякаго рода научнымъ запросамъ, почившій Великій Князь оказалъ Обществу выдающуюся поддержку, и нравственную и матеріальную, при устройствѣ V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ и потомъ вполнѣтвенно до своего отъѣзда за границу, никогда не оставлялъ Общество своей помощью и содѣйствіемъ его начинаніямъ. Въ день провоза его тѣла черезъ Москву Общество, особой депутаціей, возложило на его гробъ вѣнокъ, а въ день перенесенія тѣла въ С.-Петербургѣ съ вокзала въ

Петропавловскую крѣпость и въ день похоронъ представители Общества принимали участіе въ печальныхъ церемоніяхъ. Память его вѣчно будетъ жива въ благодарномъ Обществѣ.

Внутренняя дѣятельность Общества выразилась, прежде всего, въ засѣданіяхъ какъ самого Общества, такъ и его Комиссій, Кавказскаго отдѣленія и въ изданіяхъ.

Всѣхъ засѣданій Общества въ отчетномъ году было 19, изъ нихъ 1 годичное, 2 посвященныхъ первопечатнику Ивану Федорову, 3—чествованіямъ памяти гр. А. С. Уварова, 1—Предварительному Комитету XV съѣзда, 9—обыкновенныхъ и 3—распорядительныхъ. Кромѣ обсужденія и рѣшенія вопросовъ внутренняго распорядка, какъ установленіе медали имени гр. А. С. Уварова, присужденія ея, обсужденія вопросовъ XV Съѣзда, въ засѣданіяхъ были доложены слѣдующіе 33 реферата:

1. Д. Н. Анучинъ. Памяти графа А. С. Уварова.
Н. Н. Ардашевъ. Гр. А. С. Уваровъ, какъ теоретикъ археологіи.
Ф. В. Баллодъ. О латышскихъ городищахъ.
— Отчетъ о командировкѣ въ Прибалтійскій край.
5. — Одежда латышей IX—XI в.
Е. В. Барсовъ. Творцы книгопечатнаго дѣла въ Москвѣ.
И. Н. Бороздинъ. Новѣйшіе труды по правовой исторіи Древней Руси.
Ю. Г. Гендуне. Раскопки въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ Московской губерніи.
В. А. Городцовъ. Памяти Ю. Г. Гендуне.
10. Ю. В. Готье. Дольмены Черноморскаго побережья по описанію С. Высокова.
М. В. Довнаръ-Запольскій. Объ организаціи ремесленниковъ въ Москвѣ въ XVII в.
Б. И. Дунаевъ. Поѣздка по сѣверо-востоку Костромской губерніи.
П. К. Козловъ. Археологическія находки Монголо-Сычуанской экспедиціи 1907—9 г.г.
П. Н. Кречетовъ. Мифологія Арійцевъ.
15. о. І. І. Кузнецовъ. Жалованная грамота в. к. Василя Ивановича.
Лалаянцъ. Раскопки въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, Эриванской губ.
Макаренко. Объ изданіи альбома Иванова.
В. Ѳ. Миллеръ. Печорская старина о Петрѣ Великомъ и Бутманѣ Колыбановичѣ.
М. В. Никольскій. О вновь открытой въ Эриванской губерніи клинообразной надписи.
20. В. А. Поповъ. Отчетъ о командировкѣ въ Новгородъ и Псковъ лѣтомъ 1909 г.
А. А. Покровскій. Печатный дворъ въ первой половинѣ XVII в.
Д. Я. Самоквасовъ. Могильныя древности окрестностей с. Гочева, Обоянскаго уѣзда.

- Ю. М. Соколовъ Отчетъ о поѣздкѣ въ Новгородскую губернію.
 А. Н. Соловьевъ. Московское книгопечатаніе въ XVI в.
25. М. Н. Сперанскій. Иванъ Ѳедоровъ и его потомство.
 — Гр. А. С. Уваровъ, какъ собиратель рукописей.
- И. Я. Стеллецкій. Ярмонская битва изъ эпохи завоеванія арабскаго (Палестины) Св. Земли.
- В. М. Сысоевъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Эриванскую губ. въ 1907—8 гг.
- В. Л. Тимофеевъ. Раскопки 1908 г. въ Баталпашинскомъ округѣ, Кубанской области.
30. Гр. П. С. Уварова. Поѣздка въ Новгородскій и Прибалтійскій край.
 — Кіевскія раскопки 1909 г.
- В. А. Харламовъ. О раскопкахъ на берегу рѣки Калміусъ.
33. Кн. Н. С. Щербатовъ. Гр. А. С. Уваровъ, какъ основатель Историческаго музея.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій—старѣйшая Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ отчетномъ году 46 засѣданій, на которыхъ разсмотрѣно 447 дѣлъ; дѣла законченныя могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи:

I. Разрѣшена перестройка храмовъ по 7 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) входная лѣстница въ храмъ надъ св. воротами Зачатіевскаго монастыря; внѣ Москвы: 2) Трапезнаго храма Вознесенской Давидовой пустыни, 3) Храмъ Императорскаго Тульскаго Оружейнаго завода, 4) Кобринскаго Петропавловскаго храма Гродненской губ., 5) Николаевской, на Котлахъ, церкви, 6) Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ Великомъ селѣ, Ярославской губ. и уѣзда и 7) Спаской, на Нудолѣ, церкви.

II. Разрѣшенъ ремонтъ по 36 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) Успенской, на М. Дмитровкѣ, церкви, 2) Соборнаго храма Богоявленскаго монастыря, 3) Знаменской, за Петровскими воротами, церкви, 4) Колокольни Ивана Великаго въ Кремлѣ, 5) Успенской, на Остоженкѣ, церкви, 6) Воскресенія въ Барашахъ, 7) Соборнаго храма Рождественскаго монастыря, 8) Введенской, на Большой Лубянкѣ, церкви, 9) Николаевской, на Ямской, церкви, 10) Софійской, на набережной, 11) Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, 12) Николаевской, въ Пупышахъ, церкви, 13) Спасской, на Пескахъ, 14) Церкви св. кн. Владиміра въ Садѣхъ, 15) Церкви Константина и Елены въ Кремлѣ, 16) Петропавловской, на Якиманкѣ, 17) Николо-Мокринской церкви въ Китай-городѣ, 18) Соборнаго храма Спасо-Андроньевскаго монастыря, 19) Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, въ Кремлѣ, 20) Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ, церкви, 21) Собора Спаса на Борю, 22) Успенскаго собора въ Кремлѣ, 23) Софійской церкви; внѣ Москвы: 1) Троицкой, села Заворова, Бронницкаго уѣзда, церкви, 2) Церкви с. Воскресенскаго, Бронницкаго уѣзда, 3) церкви с. Шимохтина, Александровскаго уѣзда, Владимирской губ., 4) Церкви с. Сергіева-Маврина,

Богородскаго уѣзда, 5) Церкви с. Зотова, Бронницкаго уѣзда, 6) Церкви с. Демьянова, Клинскаго уѣзда, 7) Воскресенской церкви г. Муромъ, 8) Церкви с. Богословскаго, Богородскаго уѣзда, 9) Кіево-Софійскаго собора, 10) Церкви с. Нетесова, Московскаго уѣзда, 11) Церкви с. Турбичева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., 12) Церкви с. Троицкаго-Шереметьева, Московскаго уѣзда, 13) Церкви с. Вяземы, Звенигородскаго уѣзда и 14) Церкви с. Аннино, Рузскаго уѣзда.

III. Разрѣшенъ ремонтъ иконостасовъ, живописи и стѣнописи по 17 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) Сорока-Святительской церкви, у Новоспасскаго монастыря, 2) Церкви Варвары мученицы въ Китай городѣ, 3) Церкви Никола Явленнаго, на Арбатѣ, 4) Благовѣщенской, на Бережкахъ, 5) Знаменской, за Петровскими воротами, церкви, 6) Покровской, на Лышиковой горѣ, церкви, 7) Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ, церкви. Въ Москвѣ: 1) Церкви с. Лобанова, Бронницкаго уѣзда, 2) Церкви с. Жилино, Бронницкаго уѣзда, 4) Церкви Рождества Христова Воскресенскомъ, именуемомъ Новый Іерусалимъ, монастырѣ, 5) Церкви с. Медвѣдкова, Московскаго уѣзда, 6) Церкви с. Лопасни, Серпуховскаго уѣзда, 7) Церкви с. Никольскаго-Колчева, 9) Церкви с. Даниловскаго, Дмитровскаго уѣзда и 10) Воскресенской, г. Серпухова, церкви.

IV. Разрѣшено устроить и отремонтировать отопленіе по 17 дѣламъ; въ Москвѣ: 1) Знаменской, на Знаменкѣ, церкви, 2) Спасо-Преображенской, на Болвановкѣ, церкви, 3) Троицкой, на Листахъ, 4) Спасо-Преображенской, на Пескахъ, 5) Собору 12-ти Апостоловъ въ Кремлѣ, 6) Церкви Николая Чудотворца, въ Драчахъ, 7) Космодамианской, въ старой Кузнечной слободѣ, церкви, 8) Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви, 9) Воскресенской, на Успенскомъ вражкѣ, церкви. Въ Москвѣ: 1) Церкви с. Сергіевскаго-Маврина, Богородскаго уѣзда, 2) Церкви с. Бабаева, Владимирскаго уѣзда, 3) Церкви с. Вяземы, Звенигородскаго уѣзда, 4) Церкви с. Гальянова, Московскаго уѣзда, 5) Церкви с. Дубковъ, Покровскаго уѣзда, Владимирской губ., 6) Церкви с. Клобукова, Богородскаго уѣзда, 7) Церкви с. Мытищъ, Московскаго уѣзда и 8) Николаевской, на Котлахъ, церкви.

V. Разрѣшено сломать три церкви: 1) Церковь с. Кунцева, Московскаго уѣзда, 2) Церковь с. Иволина, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ. и 3) Церковь с. Кирманъ, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ.

VI. Отказано въ разрѣшеніи по 16-ти дѣламъ. Въ Москвѣ: 1) Застроить колокольню при церкви Николая Чудотворца „Явленнаго“ на Арбатѣ, 2) Оштукатурить Знаменскую, за Петровскими воротами, церковь, 3) Сдѣлать пристройку къ церкви Флора и Лавра на Мясницкой улицѣ, 4) Перестроить Вознесенскій храмъ въ Варсанюфьевскомъ пер., 5) Сдѣлать металлическія фермы и переложить верхнюю часть колокольни церкви Воскресенія въ Кадашахъ, 6) Перестроить церковь св. архидіакона Евпла, на Мясницкой. Въ Москвѣ: 1) Перестроить колокольню церкви с. Рождествено, Бронницкаго уѣзда, 2) Перестроить церковь с. Аннино, Рузскаго уѣзда, съ прибавленіемъ двухъ

придѣловъ, 3) Сломать каменную и деревянную церкви с. Урей, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губ., 4) Перестроить церковь с. Батищева, Мосальскаго уѣзда, 5) Сломать церковь с. Теплова, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ., 6) Замянить новымъ иконостасъ въ церкви с. Васильевскаго, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губ., 7) Перестроить придѣльный храмъ собора Михаила Архангела въ Нижнемъ-Новгородѣ и 8) Задѣлать арки колокольни Космина монастыря, Владимірской губ., 9) Сломать деревянную колокольню въ Георгіевской слободѣ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губ. и 10) Сломать Мироносиевскую церковь въ г. Серпуховѣ.

Комиссіей было произведено 20 общихъ осмотровъ древнихъ памятниковъ и 44 осмотра было сдѣлано членами комиссіи отдѣльно, а всего 64 осмотра; всѣ они производились въ связи съ вопросами о разрѣшеніи тѣхъ или другихъ работъ въ древнихъ памятникахъ; въ общихъ осмотрахъ принимали участіе: гр. П. С. Уварова—въ 3-хъ, Н. В. Никитинъ—въ 12-ти осмотрахъ, С. Д. Милорадовичъ—въ 9-ти, Д. П. Суховъ—въ 9-ти, А. М. Гуржіенко—въ 5-ти, И. В. Рыльскій—въ 7-ми, Н. С. Курдюковъ—въ 3-хъ, Ф. Ф. Горностаевъ—въ 2-хъ, В. А. Поповъ—въ 4-хъ и В. В. Шейманъ—въ 4-хъ; отдѣльные осмотры были произведены: гр. П. С. Уваровой—Воскресенскаго храма въ г. Муромѣ, Н. С. Курдюковымъ—Алексѣевскаго монастыря, въ г. Угличѣ и церкви с. Дягилева, Рязанской губ. и уѣзда, А. Ф. Мейснеромъ—Воскресенской, на Успенскомъ вражкѣ, церкви, Ф. Ф. Горностаевымъ—Николаевской, на Мясницкой, церкви, И. В. Рыльскимъ—Воскресенской, въ Барашахъ, церкви, Крестовской женской церкви въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, церкви с. Васильевскаго, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губ., Успенскаго монастыря во Владимірѣ, Знаменской, за Петровскими воротами, церкви и церкви с. Никольскаго-Колычева; А. М.—Знаменскаго монастыря и Ризположенской церкви; Д. П. Суховымъ—Спасо-Преображенской, на Пескахъ, церкви, Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви въ с. Вяземахъ и церкви с. Аннино; З. И. Ивановымъ—Успенскаго собора въ Кремлѣ (тронъ Мономаха), колокольни Ивана Великаго, Успенскаго собора Троице-Сергіевской лавры 3 раза, церкви Константина и Елены въ Кремлѣ, соборнаго храма Спасо-Андроньева монастыря, церкви Благовѣщенія, на Житномъ дворѣ, Собора 12-ти апостоловъ, лавки на землѣ Троице-Сергіевской лавры у Китайской стѣны, терема Крутицкихъ казармъ и Спасской, на Нудолѣ, церкви; В. В. Шейманомъ—Трифоновской церкви, памятника Студенецкой школы; В. А. Поповымъ—церкви въ с. Вишняковѣ и церкви с. Маркова, Бронницкаго уѣзда; И. П. Машковымъ—Петропавловской, на Якиманкѣ, церкви, Успенской, на Вражкѣ, церкви, Благовѣщенской, на Бережкахъ, колокольни Ивана Великаго, дома Персицъ, у Варварскихъ воротъ, Богоявленскаго монастыря, Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви, дома Герасимова, въ Елоховѣ, Зачатіевскаго монастыря, собора 12-ти апостоловъ и Новодѣвичьяго монастыря.

По порученію Комиссіи, члены ея имѣли наблюденіе за производствомъ слѣдующихъ работъ: С. Д. Милорадовичъ—за реставраціей

иконъ церкви с. Жилина, Бронницкаго уѣзда и иконы изъ Борисоглѣбской, на Поварской, церкви; А. Ф. Мейснеръ—за ремонтными работами въ церкви Николы-Явленнаго на Арбатѣ, В. В. Шейманъ — за работами въ Знаменской, за Петровскими воротами, церкви, З. И. Ивановъ—за ремонтомъ колокольни Ивана Великаго и въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевской лавры; И. В. Рыльскій—за работами въ церкви с. Медвѣдкова; А. М. Гуржіенко—за работами по перестройкѣ зданія въ Знаменскомъ монастырѣ; Ф. Ф. Горностаеву было поручено наблюдение за работами въ соборномъ храмѣ Рождественскаго монастыря; И. П. Машкову—наблюдение за ремонтомъ въ Успенской, на Остоженкѣ, церкви и въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Подъ руководствомъ З. И. Иванова была обмѣрена архитекторомъ П. И. Антиповымъ церковь быв. Спасскаго монастыря, близъ г. Вереи и чертежи этого памятника представлены въ Общество; подъ руководствомъ А. М. Гуржіенко ученикомъ училища живописи, ваянія и зодчества С. Н. Струковымъ былъ произведенъ обмѣръ древняго дома Воробьева, въ Таганкѣ, и сдѣланы чертежи съ него и архитекторомъ А. Ф. Кротовымъ, подъ руководствомъ И. П. Машкова, произведенъ обмѣръ и сдѣланы чертежи Преображенской церкви Московскаго Новодѣвичьяго монастыря.

Лѣтомъ прошлаго года членъ Комиссіи В. А. Поповъ, въ сопровожденіи, въ качествѣ фотографа, архитектора Иванова Терентьева, совершилъ поѣздку въ Новгородъ и его окрестности, произвелъ осмотръ цѣлаго ряда древнихъ памятниковъ и представилъ Обществу снятыя съ нихъ фотографіи.

Членъ Общества, Токайшвили, совмѣстно съ гражданскимъ инженеромъ Кальгинымъ, по порученію Общества, произвели осмотръ Тиматисуганскаго монастыря и представили докладъ о его состояніи, чертежи храма и фотографіи.

Сухумская Городская управа, по просьбѣ Общества, прислала планъ г. Сухума, съ обозначеніемъ на немъ горъ „Агуа“ и „Са-мато“, на которыхъ сохранились остатки древняго акрополя Великой Діоскурии.

По ходатайству кн. Репнина и на его средства, Общество приняло на себя производство изысканій о мѣстѣ погребенія предковъ князя въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ, что и было поручено члену Комиссіи И. П. Машкову; къ работамъ приступить предполагается весной сего года.

Въ отчетномъ году было нѣсколько случаевъ обращенія въ Общество за разрѣшеніемъ замѣнить новыми существующіе иконостасы, хотя и не древніе, но довольно художественной работы, какъ напримѣръ въ Варваринской, на Варваркѣ, церкви, Спасо-Преображенской, на Болвановкѣ и Воскресенской, въ Монетчикахъ; вопросъ этотъ вызвалъ въ Комиссіи неоднократное обсужденіе его; съ одной стороны, на основаніи существующихъ законоположеній, охранѣ подлежатъ лишь памятники не позднѣе первой половины XVIII вѣка, или представляющіе собой выдающійся художественный интересъ, съ другой стороны, существующіе иконостасы хотя и не имѣютъ выдающагося

художественнаго значенія, но лучше тѣхъ, которые должны ихъ замѣнить. Комиссія постановила разрѣшить замѣну, но съ тѣмъ, чтобы существующіе иконостасы не уничтожались, а были поставлены въ другіе храмы безъ измѣненія и чтобы Общество было поставлено въ извѣстность, куда эти иконостасы будутъ переданы.

Въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ Общество было озабочено сохраненіемъ отъ дальнѣйшаго разрушенія Бѣлавинской и Столпенской башенъ; по этому вопросу сносились съ различными учрежденіями и наконецъ, въ отчетномъ году, обратились съ ходатайствомъ къ Министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы были отпущены средства на поддержаніе этого памятника, согласно смѣты Люблинскаго губернскаго инженера Дроздовскаго въ размѣрѣ 623 руб. 34 к. Ходатайство это было уважено и просимыя средства были министерствомъ отпущены.

Настоятельница Новодѣвичьяго монастыря игуменія Леонида обратилась въ Общество съ ходатайствомъ о разрѣшеніи перелить разбитые древніе колокола; послѣ осмотра колоколовъ членами Комиссіи Д. П. Суховымъ и И. П. Машковымъ, часть ихъ была признана весьма интересными: одинъ изъ нихъ — даръ матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марѣы, вслѣдствіе чего Комиссія вошла въ переговоры по этому вопросу съ игуменіей и Управленіемъ Императорскаго Историческаго музея. Въ виду этого, пять колоколовъ были переданы на безсрочное храненіе въ музей, а два колокола, какъ не представляющіе никакого интереса, разрѣшено было перелить.

Общество обратилось въ Московскую Городскую управу съ просьбой привести въ исправность фонтанъ работы художника Витали на Театральной площади, а также отремонтировать Сухареву башню и теремокъ при Крутицкихъ казармахъ; послѣднія два дѣла находятся въ движеніи и вѣроятно, въ скоромъ времени памятники эти будутъ приведены въ надлежащій видъ; что же касается фонтана, то вопросъ этотъ врядъ ли будетъ разрѣшенъ до рѣшенія вопроса о перепланировкѣ Театральной площади. Московская Городская дума возбудила вопросъ о застройкѣ части Театральной площади вдоль Китай-городской стѣны, для расширенія помѣщенія зданія Думы; Московскій губернаторъ запросилъ по сему предмету мнѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которое, имѣя въ виду, что застройка площадей города вообще нежелательна, такъ какъ ихъ и такъ немного, и, кромѣ того, при постройкѣ новаго зданія будетъ закрытъ видъ на Китай-городскія стѣны, высказалось противъ предположенія Московской Городской управы; также отрицательно отнеслось Общество и къ занятію Красной площади цѣлою сѣтью трамвайныхъ сооружений.

По ходатайству крестьянъ с. Дягилева Замятина и Голицына о сохраненіи существующей деревянной церкви, которую другіе прихожане крестьяне того же села Бодэ и Рѣткина, испросивъ разрѣшеніе Св. Синода, пожелали сломать, — Общество обращалось съ просьбою о сохраненіи храма, но не могло настоять на сохраненіи его, такъ какъ

въ археологическомъ отношеніи храмъ этотъ интереса не представляетъ.

Прихожане Друйскаго костела обратились въ Общество съ просьбой защитить отъ уничтоженія изящный старинный костель, закрытаго ордена Доминиканцевъ, которое предприняло православное духовенство, получившее этотъ костель въ 40-хъ г.г. прошлаго вѣка, и стремящееся уничтожить его въ текущемъ году. Предсѣдателемъ Общества гр. П. С. Уваровой были посланы по этому дѣлу телеграммы Виленскому губернатору и оберъ-прокурору Св. Синода, съ просьбой остановить варварское разрушеніе памятника XVII вѣка.

Въ виду плохого состоянія стѣнъ Пековского кремля, Общество обратилось къ Пековскому губернатору, съ просьбой принять мѣры къ ремонту и поддержанію этого памятника прошлаго древняго Пекова.

Общество получило свѣдѣнія о передѣлкѣ Виленскаго собора Свято-Духова монастыря и объ измѣненіи его внутренняго вида. На запросъ Общества епископъ прислалъ фотографіи внутренности собора до работъ и послѣ нихъ; изъ этихъ фотографій видно, что на стѣнахъ сдѣланы дополнительныя украшенія штукатурныя и лѣпныя, но вида храма они не портятъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникъ вопросъ о реставраціи иконостаса и иконъ въ соборѣ Спаса на Бору; по этому дѣлу былъ произведенъ Комиссіей осмотръ и дано заключеніе. При разрѣшеніи кредита на эти работы, Министерство Императорскаго Двора запросило мнѣніе Императорской Археологической Комиссіи, которая пожелала взять эти работы въ свое завѣдываніе, несмотря на просьбу Московскаго Дворцоваго Управленія передать это дѣло въ вѣдѣніе Московскаго Археологическаго Общества, которое, какъ мѣстное, можетъ быть ближе къ дѣлу и работаетъ безъ всякаго вознагражденія. Императорская Археологическая Комиссія рѣшила образовать особую Комиссію для надзора за реставраціей, пригласивъ въ нее и представителя отъ Императорскаго Археологическаго Общества, но, въ виду того, что все вопросы въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ рѣшаются коллегіально, постановлено имѣть самостоятельное наблюденіе за этими работами, независимо отъ Археологической Комиссіи.

Въ прошломъ году Обществомъ былъ разрѣшенъ ремонтъ Успенскаго собора Троице-Сергіевской лавры, гдѣ оказались большія трещины въ парусахъ подъ среднимъ барабаномъ, въ сводахъ и перемычкахъ. Были предположены весьма серьезныя работы, въ виду чего Общество обратилось къ Московскому митрополиту съ просьбой образовать, для наблюденія за этими работами строительную комиссію, въ которую, кромѣ производителя работъ и представителя отъ Общества, вошли бы еще инженеръ и архитекторъ, по назначенію владыки или собора монастыря. Предложеніе это, вызванное желаніемъ оградить столь важный памятникъ отъ возможныхъ неожиданностей, могущихъ повести къ его разрушенію, не встрѣтилъ сочувствія митрополита

Владимира, который отклонилъ просьбу Общества. Къ счастью, ремонтъ окончился благополучно; мѣста, гдѣ были трещины на сводахъ, подштукатурены и монастырь, при помощи своихъ монашествующихъ иконописцевъ, подправилъ и кое-гдѣ прописалъ стѣнопись, хотя и не вполне удачно, но при реставраціи стѣнописи, предположенной въ 1911 году, недостатки эти могутъ быть устранены.

Въ церкви с. Мячкова, Бронницкаго уѣзда, была сдѣлана, съ разрѣшенія преосвященнаго Трифона, облицовка плитками нижняго этажа колокольни. По этому поводу былъ сдѣланъ запросъ Московской духовной консисторіи, которая отвѣтила, что работы эти были произведены безъ ея вѣдома; Общество обратилось къ Московскому митрополиту съ просьбой принять мѣры къ тому, чтобы работы не производились безъ надлежащаго разрѣшенія.

Въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ разрѣшено было перестроить корпусъ, выходящій на улицу Варварку, но съ тѣмъ, чтобы древніе своды нижняго и втораго этажа со двора не уничтожались и не подвергались передѣлкѣ, какъ представляющіе археологическій и историческій интересъ. Несмотря на это, начальство монастыря уничтожило часть сводовъ, вслѣдствіе чего опять пришлось обращаться къ митрополиту съ указаніемъ на неправильное и незаконное дѣйствіе монастырскаго начальства.

Въ 1908 году Намѣстникъ Богоявленскаго монастыря обратился въ Консисторію съ просьбой о разрѣшеніи устроить придѣлъ по галлереѣ соборнаго храма. Произведя осмотръ на мѣстѣ, Комиссія признала устройство храма нежелательнымъ, въ виду крайняго неудобства: онъ былъ бы передъ площадкой входной лѣстницы и вмѣстѣ съ сѣверной и восточной стороны пришлось бы сдѣлать стеклянныя рамы. Устройство придѣла было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ монастыремъ былъ уничтоженъ храмъ XVII вѣка, для постройки на его мѣстѣ торговыхъ помѣщеній; отъ этого храма остался св. престолъ и утварь, которые хранятся въ ризницѣ и для возстановленія въ какомъ бы то ни было видѣ сломаннаго храма и помѣщенія бывшаго въ немъ престола, начальство монастыря и предположило устройство придѣла при соборѣ. По полученіи отказа отъ Общества, монастырь обратился въ Императорскую Археологическую Комиссію, которая, присоединившись къ мнѣнію Общества, также отвѣтила отказомъ.

Тогда Московскій митрополитъ Владиміръ, какъ это видно изъ газетныхъ извѣстій, обратился въ Св. Синодъ за разъясненіемъ, поскольку для московскаго духовнаго начальства обязательно мнѣніе Императорскаго Археологическаго Общества, въ виду того, что Общество это ставитъ препятствія къ осуществленію предположенной духовенства по вопросамъ ремонта церквей; это обращеніе митрополита было вызвано отказомъ устройства придѣла въ Богоявленскомъ монастырѣ. Св. Синодъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 года, относительно порядка „реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности“, отвѣтилъ митрополиту указомъ, что такого

рода дѣла должны быть направляемы въ Императорскую Археологическую Комиссію и входить въ сношенія по тѣмъ же вопросамъ съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, какъ учрежденіемъ частнымъ и неправительственнымъ, не представляется необходимымъ. На такое толкованіе Св. Синодомъ существующихъ законоположеній, Обществомъ было послано оберъ-прокурору Св. Синода возраженіе, въ которомъ указано, что Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 года послужило основаніемъ для включенія ст. 78 въ XII т. 1 ч. Св. Зак. изд. 1900 г., гдѣ дословно приведенъ текстъ этого повелѣнія, изъ котораго усматривается, что при „реставраціи монументальныхъ памятниковъ старины входить въ сношеніе съ Императорской Археологической Комиссіей, которая дѣйствуетъ въ этихъ случаяхъ по соглашенію съ Императорской Академіей Художествъ“, но въ томъ же самомъ Св. Зак. ст. 91 и 95 говорится не про „реставрацію монументальныхъ памятниковъ“, а, очевидно, про всѣ остальные дѣла, относящіяся до ремонта, перестроекъ и проч. и въ этихъ ст. Закона требуется сношеніе съ мѣстнымъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ. Такимъ образомъ, установленіе Св. Синодомъ какого либо иного порядка въ этомъ дѣлѣ является, по мнѣнію Общества, не соотвѣтствующимъ существующему закону.

Въ отчетномъ году былъ изданъ подъ редакціей Секретаря Комиссіи И. П. Машкова, III томъ Трудовъ Комиссіи, посвященный памяти основателя Общества гр. А. С. Уварова; изданіе это было исполнено на средства Предсѣдателя Общества и Комиссіи гр. П. С. Уваровой, благодаря чему и явилась возможность осуществить это важное для Комиссіи дѣло.

Секретарь Комиссіи И. П. Машковъ составилъ указатель памятниковъ, по которымъ были заслушаны дѣла во всѣхъ засѣданіяхъ Комиссіи, начиная съ ея основанія; указатель этотъ напечатанъ въ III томѣ Трудовъ.

Въ истекшемъ году закончено одно изъ самыхъ важныхъ дѣлъ Комиссіи—это сооруженіе памятника первопечатнику Ивану Федорову. Торжественное освященіе памятника состоялось 26 сентября 1909 года.

Восточная Комиссія въ истекшемъ году имѣла 7 засѣданій, на которыхъ было прочитано 22 сообщенія, посвященныхъ какъ Востоку древнеклассическому, такъ въ особенности Востоку мусульманскому.

Что касается Востока древняго, то многіе археологическіе матеріалы были представлены Б. М. Халатьянцемъ, добытые раскопками, которыя онъ произвелъ на территоріи Урартійскаго царства, боровшагося съ Ассиріей. В. Ф. Миллеръ подвергъ обсужденію вопросъ, о клинописномъ языкѣ Митанни и сближеніи митаннійскаго языка съ кавказскими, какъ это сдѣлалъ Боркъ, равно, какъ разоблачилъ предложенное Дирромъ сближеніе клинописнаго языка эламскаго съ современнымъ кавказскимъ арчинскимъ.

Христіанско-кавказскіе народы и ихъ археологія составляли предметъ изученія А. С. Хаханова: „Аббревіатуры старогрузин-

скихъ рукописей“ и Х. И. Кучукъ-Гоаннесова: а) Отчетъ о поѣздкѣ въ Θεодосію лѣтомъ 1909 года и б) Армянская надпись изъ Новочеркасска.

Новыя открытія въ домусульманской Средней Азіи излагались въ сообщеніи Н. С. Созонтова „Будійскіе матеріалы изъ Семирѣченской области“. На отысканные и обнародованные Кастальскимъ и Бія Наймажніе оссуаріи обратили вниманіе В. Ф. Миллеръ и А. Е. Крымскій. Также В. Ф. Миллеръ коснулся интереснаго въ филологическомъ отношеніи иранскаго памятника изъ сѣверной Монголіи.

Ирановѣдѣніе представлено было въ истекшемъ году разносторонне. Ф. Е. Коршъ предложилъ рядъ филологическихъ соображеній о нѣкоторыхъ спорныхъ или трудныхъ персидскихъ этимологіяхъ. В. В. Даниловъ прочиталъ некрологъ извѣстнаго ираниста, его учителя, проф. Пауля Хорна. Мусульманской исторіи Персіи коснулся К. А. Фрейтагъ въ сообщеніи объ отношеніяхъ султана Махмуда Газневидскаго нач. XI вѣка къ Туркестану, а А. Е. Крымскій далъ обзоръ арабо-персидскихъ источниковъ для исторіи Махмуда Газневидскаго. Къ послѣднимъ моментамъ монгольской исторіи относится сообщеніе А. Е. Крымскаго о недавно открытой Вяткинымъ Самаркандской мечети Улугъ-бека XV в. Къ новѣйшей этнографіи — „Суевѣрія и обычаи сартовъ при рожденіи ребенка“, на основаніи одной сартской рукописи, Худояръ-хана.

Тюркская археологія и лингвистика представлена была въ текущемъ году тремя сообщеніями: Ф. Е. Корша „Классификація турецкихъ племенъ“ (въ связи съ его же докладомъ на сѣздѣ естествоиспытателей), А. Е. Крымскаго „Черты литературной жизни Турціи XVI в.“ и его же „Начатки азербейджанско-тюркской литературы XVI в.“.

Въ области арабской филологіи и исторіи А. Е. Крымскій далъ „Очерки омейядской поэзіи“, Н. Н. Новиковъ извлекъ изъ колоссальнаго комментарія на Коранъ Табари X вѣка „Сказанія о семи спящихъ отрокахъ Эфесскихъ“. Довольно много занималась Комиссія личностью и трудами антиохійскаго патріарха XVII в. араба Макарія, который пріѣзжалъ въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. А. Е. Крымскій возбудилъ вопросъ о достовѣрности показаній путешествія патріарха Макарія и предложилъ новыя данныя для его біографіи. М. О. Аттая сообщилъ о трудахъ Макарія по исправленію арабскихъ богослужебныхъ книгъ и другое сообщеніе о новооткрытой его „Исторіи антиохійскихъ патріарховъ“. Послѣдняя настолько заинтересовала Комиссію, что постановлено было обратиться черезъ Палестинское общество съ ходатайствомъ къ нынѣшнему патріарху въ Дамаскъ о присылкѣ рукописи для изданія въ Россіи.

Предсѣдателемъ Комиссіи состоялъ В. Ф. Миллеръ, товарищемъ предсѣдателя гр. П. С. Уварова, секретаремъ Комиссіи — А. Е. Крымскій.

Славянская Комиссія въ истекшемъ году имѣла восемь засѣданій, гдѣ были сдѣланы сообщенія слѣдующими лицами:

- Н. Н. Кононовъ. Сообщение объ изслѣдованіи Н. И. Серебрянскаго „Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ съ критико-библиографическимъ обзоромъ литературы и источниковъ по исторіи Псковскаго монашества“. М. 1908 г.
- К. В. Покровскій. Къ литературной дѣятельности Нила Сорскаго.
- Б. И. Дунаевъ. Бытовой матеріалъ, извлеченный изъ ризницы города Солигалича.
- А. Д. Григорьевъ. Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, какъ произведеніи художественной литературы.
- К. С. Кузьминскій. Гоголь и славяне.
- А. С. Орловъ. Смѣшанная редакція Домостроя.
- Ю. М. Соколовъ. Повѣсть о Карпѣ Сутоловѣ.
- А. Д. Григорьевъ. Поученіе въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ.
- Р. Ф. Брандтъ. Нѣсколько словъ въ память лужицкаго поэта Тишинскаго.
- В. Ф. Ржигга. Новооткрытыя произведенія Максима Грека.
- Б. М. Соколовъ. Иконографія и духовный стихъ о Дмитріи Селунскомъ.
- Г. Л. Малицкій. Отраженіе иконографіи въ духовныхъ стихахъ, заговорахъ и колядкахъ.
- А. В. Марковъ. Къ вопросу о хронологіи русскихъ духовныхъ стиховъ.
- Ф. Е. Коршъ. Поминки по Ю. Словацкомъ.
- А. А. Покровскій. Къ исторіи Стоглава въ эпоху Петра Великаго.
- Н. Н. Кононовъ. Новое изслѣдованіе о Стоглавѣ св. Стефановича.
- А. И. Некрасовъ. Орнаментъ въ славянскихъ печатныхъ изданіяхъ XV—XVI в.в.

Кромѣ обычныхъ своихъ занятій, Славянская Комиссія принимала участіе въ торжествахъ въ память Н. В. Гоголя. Отъ Комиссіи былъ поднесенъ адресъ, составленный товарищемъ Предсѣдателя С. О. Долговымъ. Одно изъ засѣданій Комиссіи было посвящено памяти великаго русскаго писателя и собрало значительное число публики, при чемъ въ засѣданіи принялъ участіе проф. А. Н. Веселовскій.

Особенное же участіе принимала Комиссія въ торжествѣ открытія памятника русскому первопечатнику Ивану Федорову; ея члены принимали самое дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся постановки памятника, въ выработкѣ надлежащей надписи и т. п. Кромѣ того, преимущественно трудами членовъ Комиссіи — проф. Сперанскаго и секретаря Комиссіи, при горячемъ содѣйствіи

Предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой, была устроена въ Старыхъ Палатахъ печатнаго двора выставка въ память Ивана Федорова. Выставка эта увѣнчалась особеннымъ успѣхомъ—число посѣтителей достигло внушительной цифры—8.000 человѣкъ. Одинъ изъ докладовъ, читанныхъ въ Комиссіи—докладъ А. И. Некрасова—былъ вызванъ этими торжествами.

Событія въ славянскомъ мірѣ составляли предметъ особеннаго вниманія Комиссіи и вызвали доклады акад. Корша и пр. Брандта.

Комиссія продолжала печатаніе своихъ „Трудовъ“, при чемъ около половины очереднаго тома уже подготовлена къ печати и набрана.

Археографическая Комиссія имѣла въ истекшемъ году одно засѣданіе, на которомъ были прочитаны два реферата:

Н. Н. Ардашевъ. Изъ дѣлъ Московскаго генераль-губернаторскаго архива (1820—1845 гг.).

С. К. Кузнецовъ. Любопытные документы изъ архива кн. Кострова.

Комиссія по Старой Москвѣ имѣла три засѣданія, въ одномъ изъ которыхъ были прочитаны доклады М. В. Довнаръ-Запольскаго „Московскіе ремесленники XVII в.“.

Въ Кавказскомъ Отдѣленіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ 1909 году состояли: Предсѣдателемъ Отдѣленія Левъ Григорьевичъ Лопатинскій, казначеемъ Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, секретаремъ Евѣимій Семеновичъ Такайшвили.

2. Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій было пять, и на нихъ прочитаны были слѣдующіе доклады и сообщенія:

- Е. С. Такайшвили: 1) Ларгвисскій монастырь Ксанскаго ущелья.
 — 2) Развалины Канчаецкаго монастыря.
 — 3) Развалины Хопскаго монастыря въ Ксанскомъ ущельи.
 — 4) О Бодарнской церкви Арагвскаго ущелья.
 — 5) О церквахъ Икоти и Коринта Ксанскаго ущелья и ихъ церковной утвари.

М. Г. Джанашвили: 1) Грузинскія записи греческаго Коридетскаго евангелія.

- 2) Грузинскія версіи сказанія осады Константинополя персами и скиѣми-русскими въ 626 г. и сарацинами въ 666 и 716 гг.

См. Вар. Теръ-Австисянъ: О надписяхъ Санайскаго монастыря.

А. Г. Туманскій: Свѣдѣнія арабскихъ писателей объ осадѣ Константинополя скиѣми, арабами и персами.

А. Н. Казнаковъ: О раскопкахъ на Черноморскомъ побережьи, около Туапсе, Геленджика и Новороссійска.

3. Въ отчетномъ году Е. С. Такайшвили совершилъ поѣздки въ Горійскій уѣздъ для осмотра Икортскаго монастыря и въ городище Ани для ознакомленія съ раскопками профессора Н. Я. Марра.

4. Кромѣ того, Е. Такайшвили, по порученію Кавказскаго Музея, совершилъ новую поѣздку въ Ксанское ущелье. Поѣздка эта была вызвана слухами о новыхъ находкахъ золотыхъ вещей въ Ксанскомъ ущельи. Слухи эти не подтвердились, но за то Е. Такайшвили удалось разыскать другую часть богатаго Ксанскаго клада временъ Ахеменидовъ, который былъ обнаруженъ въ 1908 г. Изъ отчета прошлаго года извѣстно, что Ксанскій кладъ былъ разысканъ стараніями Е. Такайшвили и приобрѣтенъ имъ для Кавказскаго Музея. Въ отчетномъ году Е. Такайшвили собралъ на мѣстѣ находки самыя подробныя свѣдѣнія о тѣхъ вещахъ Ксанскаго клада, которыя остались у крестьянъ и о тѣхъ, которыя достались перекупщикамъ. Всѣ эти перекупщики были разысканы, вещи зарегистрированы и впоследствии куплены для Кавказскаго Музея. Изъ вновь приобрѣтенныхъ вещей наиболѣе замѣчательны:

- 1) Большая массивная золотая шейная гривна (въ 33 золотника).
- 2) Золотой гладкій поясъ.
- 3) Золотыя бляхи весьма художественной работы съ изображеніями грифоновъ.
- 4) Золотыя привѣски и нашивки въ большомъ количествѣ.
- 5) Двѣ серебряныя чаши; изъ нихъ одна новаго образца, художественной работы, съ грушевидными чеканными изображеніями.
- 6) Бронзовые колокольчики и привѣски въ большомъ количествѣ.
- 7) Остатки ведра изъ листовой мѣди.
- 8) Бусы и другія мелочи.

5. Въ отчетномъ году возбуждено было ходатайство Отдѣленіемъ передъ намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ о запрещеніи уничтоженія старинныхъ стѣнъ города Дербента, и намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ строго запретилъ трогать указанныя стѣны, къ разбору которыхъ имѣли поползновеніе приступить.

6. Возбуждено было ходатайство передъ Кутаисскимъ губернаторомъ о сохраненіи старинныхъ укрѣпленій при устьи рѣки Ріона въ г. Поти.

7. Запрещено было мѣстному священнику на Бѣломъ Ключѣ разобрать маленькую старинную грузинскую церковь и построить на ея мѣстѣ новую.

8. Осмотрѣно было членами Отдѣленія ветхое зданіе архива Синодальной конторы, гдѣ раньше помѣщался монетный дворъ грузинскихъ царей, и преподано было наставленіе относительно ремонта пострадавшихъ стѣнъ безъ измѣненія старинныхъ формъ.

9. Разрѣшено было произвести ремонтъ крыши Метехской церкви въ Горійскомъ уѣздѣ.

10. Въ истекшемъ году избраны дѣйствительными членами Отдѣленія Михаилъ Андреевичъ Зданевичъ, Павелъ Никитичъ Филищовъ, Евгенийъ Александровичъ Пахомовъ и Михаилъ Ивановичъ Галашевскій.

11. Библіотека Отдѣленія пополнялась присылаемыми учеными обществами книгами.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ было 135.

Ростовскій Музей представилъ отчетъ Комиссiи по управленiю Ростовскимъ Кремлемъ слѣдующаго содержанiя:

Реставрацiя древнихъ памятниковъ въ Ростовскомъ Кремлѣ открылась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1880 году, при освященiи „Дмитровскаго“ духовнаго училища, отстроеннаго въ домѣ Самуиловомъ, бывшемъ митрополичьемъ, одному изъ членовъ Комиссiи, А. А. Титову, привелось сопровождать начальника губернии В. Д. Левшина при обзорѣ имъ Ростовскаго Кремля. Жалкую картину разрушенiя представляла тогда Бѣлая Палата. Въ нее было трудно пройти, вездѣ были здѣсь свалки мусора: въ „Отдаточнои“ палатѣ оба свода—верхнiй и нижнiй,—совсѣмъ провалились. Во время этого осмотра г. Титовъ имѣлъ возможность доложить начальнику губернии, что ему, какъ предсѣдателю Земской Управы, гг. Королевы, незадолго передъ этимъ, переслали на отстройку земской больницы 3.000 руб. и, вѣроятно, не откажутъ въ пожертвованiи на возстановленiе такого прекраснаго памятника, если начальникъ губернии разрѣшитъ ему обратиться къ Королевымъ съ просьбою, не пожелаютъ ли они принести посильную жертву на реставрацiю Бѣлой Палаты. Въ отвѣтъ своемъ гг. Королевы дѣйствительно выразили готовность возобновить это зданiе, полное воспоминанiй о великомъ святителѣ Димитрiѣ и просили прислать планъ и смѣту. И тогда же г. Титовъ обратился къ Предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества гр. А. С. Уварову, который для составленiя смѣты на работы прислалъ архитекторскаго помощника Померанцева. Смѣта, сдѣланная въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, достаточная только для одного наружнаго исправленiя и не превышающая 3.500 руб., была рассмотрѣна Обществомъ и затѣмъ доставлена гг. Королевымъ. Въ августѣ 1882 года гг. Королевы прислали 4.000 рублей и просили сдѣлать возобновленiе какъ можно основательнѣе, присовокупляя, что если денегъ не достанетъ, то они готовы прислать еще 2.000 руб. Въ октябрѣ этого же года Московскимъ Археологическимъ Обществомъ была основана въ г. Ростовѣ Комиссiя, въ которую, по указанiю Предсѣдателя Общества, вошли членами: Д. А. Булатовъ, Ростовскiй уѣздный предводитель дворянства, граждане г. Ростова: А. А. Титовъ и И. А. Шляковъ, Ярославскiй городской голова И. А. Вахромѣевъ и Ростовскiй городской голова Е. Н. Хомяковъ. Званiе же предсѣдателя Комиссiи было предложено принять начальнику губернии В. Д. Левшину, а преосвященнаго Ярославскаго Юанафана Комиссiя просила принять званiе почетнаго члена Комиссiи, которымъ званiе это было благосклонно принято и даже выражено желанiе, чтобы Бѣлая Палата, послѣ реставрацiи, была предоставлена подъ хранилище церковныхъ древностей. При этомъ преосвященный назначилъ членомъ со стороны духовенства священника Кремлевскихъ церквей о. Василiя Мансвѣтова.

Дѣйствiя Комиссiи начались въ 1883 году и работы по реста-

вращеніи этого столь важнаго памятника русской старины были открыты послѣ молебна въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ 15 мая 1883 года закладкою основныхъ частей Бѣлой Палаты. Для осмотра работъ пріѣзжали въ Ростовъ вице-предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцевъ и членъ Общества А. П. Поповъ, которые и давали надлежащія указанія по реставраціи этого древняго памятника.

Въ Бѣлой Палатѣ тщательно воспроизведено все, что сохранилось отъ первоначальной постройки: отпиленные серьги у сводовъ сдѣланы вновь, задѣланные тайники и ниши открыты, испорченные окна возстановлены по образцу уцѣлѣвшаго прежняго окна, задѣланнаго въ стѣнѣ и случайно открытаго при работахъ, устроены двойныя рамы съ переплетами, по образцамъ старины, а для будущаго книгохранилища и музея—шкафы и витрины въ стилѣ XVII вѣка.

При освященіи Бѣлой Палаты 28 октября 1883 г., во время акта, происходившаго въ присутствіи представителей отъ различныхъ ученыхъ учреждений и обществъ, Комиссія, реставрировавшая Бѣлую Палату была осчастливлена милостивымъ отзывомъ благоволенія Державнаго Покровителя русской старины почившаго Государя Императора Александра III. При открытіи собранія въ Бѣлой Палатѣ, начальникъ губерніи В. Д. Левшинъ прочиталъ полученную отъ оберъ-прокура св. Синода слѣдующую телеграмму: „По докладу о Бѣлой Палатѣ Государь Императоръ соизволилъ выразить: „Весьма утѣшительно, что этотъ древній памятникъ поддерживается“ и приказалъ „благодарить жертвователей за ихъ усердіе“.

Въ ту же осень 1883 года возстановлена и переходная галлерей отъ Бѣлой Палаты къ Княжіимъ теремамъ. Работы эти были произведены изъ 500 руб., пожертвованныхъ почетнымъ гражданиномъ Капит. Александровичемъ Мальгинымъ. Эта галлерей была въ полномъ разрушеніи, съ упавшими сводами и оборванными связями, такъ что ходить по ней было невозможно: отъ обваловъ сводовъ падавшіе кирпичи ежеминутно грозили опасностью.

Въ началѣ 1884 г. Комиссія, разслѣдуя южную сторону Кремля, отыскала ходъ въ древнѣйшее зданіе Княжіихъ теремовъ, относимое изслѣдователями старины къ постройкѣ не позже XV вѣка. Палаты въ теремахъ были завалены множествомъ мусора и щебня, при раскопкѣ коего найдена масса старинныхъ кафельныхъ израсцовъ. Между ними сохранилось нѣсколько штукъ съ изображеніями орловъ, грифоновъ, львовъ съ единорогомъ.

Княжіе терема, какъ и всѣ кремлевскія зданія, находились въ печальныхъ развалинахъ, безъ крыши, съ обнаженными сводами; большинство оконницъ нижняго этажа потеряли свою первобытную форму и арки ихъ были замѣнены деревянными перемычками, точно также и дверныя арки нижняго этажа уничтожены и для удобства помѣщеній, занимавшихся въ этомъ этажѣ торговцами, были забиты досками; стѣны зданія, несмотря на прочность старинной кладки, дали значительныя трещины отъ такихъ ломокъ и, такимъ образомъ, зданіе постепенно приближалось къ разрушенію. На возстановленіе

этого памятника употреблена сумма, пожертвованная еще въ 1848 г. ростовскими гражданами, собравшими ее по подпискѣ въ количествѣ 2.110 руб. Деньги эти хранились сначала въ Приказѣ Общественнаго призрѣнія, а потомъ—въ Государственномъ Банкѣ; съ наросшими пропентами ихъ образовалось 4.900 руб. Только благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника губерніи В. Д. Левшина, деньги эти достигли своего назначенія и исполнена священная воля жертвователей.

Въ томъ же 1884 году исполнилось ровно 500 лѣтъ съ того времени, какъ русскій апостоль—просвѣтитель зырянъ, постриженникъ Ростовскаго Григорьевскаго монастыря-затвора, св. Стефанъ Пермскій былъ посвященъ въ Москвѣ въ санъ епископа. Единственное воспоминаніе, оставшееся въ Ростовѣ о великомъ русскомъ апостолѣ,—перестроенная въ XVII вѣкѣ церковь Григорьевскаго монастыря, къ его пятисотлѣтнему юбилею находилась въ самыхъ жалкихъ развалинахъ. Скорбя о печальномъ положеніи этого историческаго памятника, членъ Комиссіи А. А. Титовъ, въ память 500-лѣтняго юбилея миссіонерской дѣятельности Святителя, рѣшился, во что бы то ни стало, возобновить этотъ храмъ и желаніе его увѣнчалось успѣхомъ. Нашлись усердствовавшіе къ памяти великаго Святителя Пермскаго: простой русскій человѣкъ, крестьянинъ Ростовскаго уѣзда, Иванъ Алексѣевичъ Рулевъ (пожертвовалъ 6.000 руб.), почетная гражданка Елиз. Дмитр. Мальгина и еще нѣсколько ростовскихъ гражданъ. На полученныя отъ нихъ средства Комиссія приступила къ возстановленію храма св. Григорія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ послѣ пожара 1730 г., по возобновленіи его митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ: сохранено все, что еще уцѣлѣло послѣ долговременнаго запустѣнія; обновлены живописныя изображенія, отчасти сохранившіяся въ лѣпныхъ орнаментахъ, по прежнимъ образцамъ; иконостасъ же, отъ котораго не осталось и слѣдовъ, сдѣланъ приблизительно подобнымъ находящемуся въ деревянной церкви Іоанна Богослова на рѣкѣ Ишнѣ, при чемъ царскія врата реставрированнаго храма представляютъ точную копію съ царскихъ вратъ, находящихся въ этой церкви, рѣзанныхъ въ 1562 году инокомъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Исаіею. Какъ иконостасъ, такъ равно и царскія врата, вырѣзаны мѣстнымъ мастеромъ В. Л. Никольскимъ и сдѣланы настолько вѣрно и художественно, что послѣднія трудно отличить отъ подлинника. Храмъ св. Григорія освященъ преосвященнымъ Іоанафаномъ 28 октября 1884 года.

Къ этому же времени закончилась и реставрація Княжихъ теремовъ, которая производилась согласно уцѣлѣвшимъ образцамъ. Примыкающіе къ теремамъ остатки прежней крѣпостной стѣны съ прежними бойницами, дали Комиссіи возможность сдѣлать вновь верхніе ряды кирпичной кладки, съ двумя рядами бойницъ, гдѣ, очевидно, стояли орудія и исполнялась постоваая служба. Детали, оставшіяся въ сохранности одной изъ башенъ (дымовой трубы), послужили образцы прежнихъ желѣзныхъ плитъ, которыми нѣкогда было покрыто зданіе Теремовъ. Образцы эти хранятся въ мѣстномъ музеѣ. Оконныя рамы

выполнены по образцу древнихъ слюдовыхъ рамъ, находящихся въ церквахъ г. Ярославля, тайники, проходы въ стѣнахъ, съ ихъ оригинальными каменными лѣстницами, исправлены безъ малѣйшаго отступленія отъ ихъ прежняго устройства.

Въ томъ же году возстановлена, иждивеніемъ члена Комиссіи А. А. Титова, кремлевская юго-западная башня, близъ Григорьевскаго затвора. Изъ остатковъ изъ прежде собраннаго капитала и на пожертвованные Всеволодомъ Алекс. Мальгинымъ 1.000 руб. возстановлены переходная галлерей и зданіе Іонинской палаты. Водяная четырехугольная башня отремонтирована, ветхія ея арки и своды вычинены и восточный фасадъ башни облицованъ; въ нѣкоторыхъ нишахъ фасада, вмѣсто вынавшихъ изразцовъ, вставлены старинные изразцы, найденные при раскопкахъ въ Ростовскомъ кремлѣ.

Въ началѣ 1885 года Комиссія по возстановленію древнихъ памятниковъ въ Кремлѣ была нѣсколько отвлечена отъ своихъ работъ совершенно неожиданнымъ событіемъ: въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ была открыта пещерная церковь съ гробомъ св. Леонтія, Ростовскаго чудотворца; реставрація этой церкви привлекла особенное вниманіе Комиссіи и продолжалась весь 1885 годъ.

Обстоятельства, при которыхъ удалось открыть пещерный храмъ въ Успенскомъ соборѣ, были слѣдующія: въ 1884 году причтомъ собора передѣлывался въ храмѣ старый чугунный полъ; во время перестилки его въ придѣлѣ св. Леонтія пришлось зайти туда члену Комиссіи А. А. Титову: совершенно случайно, рассматривая снятыя плиты пола, онъ замѣтилъ на стѣнахъ открывшейся подпольной пещеры слѣды древняго письма; когда это мѣсто стали очищать отъ слоевъ песка и мусора, то ясно обнаружилось существованіе здѣсь древнихъ фресокъ. Тогда Комиссія рѣшила обратиться къ Ярославскому губернатору (онъ же предсѣдатель Комиссіи) Вл. Дм. Левшину, который и употребилъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать надлежащія изслѣдованія въ этой части собора, тѣмъ болѣе, что тутъ предполагалось отыскать склепъ или усыпальницу Ростовскихъ князей, погребенныхъ, согласно лѣтописи, подъ сводами собора; о существованіи же внизу древняго придѣла гробницы св. Леонтія никто изъ насъ и не подозревалъ, да и записей объ этомъ никакихъ не сохранилось.

По благословенію преосвященнѣйшаго Іоанафана и съ разрѣшенія св. Синода, было дозволено Комиссіи произвести въ соборѣ раскопки, съ цѣлью отысканія усыпальницы Ростовскихъ князей, а также и открыть, если окажется возможнымъ, пещерный храмъ съ гробницею св. Леонтія. При раскопкахъ, на лѣвой сторонѣ, при входѣ въ придѣлъ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, оказались фрески съ изображеніемъ св. Игнатія; возлѣ этого изображенія отъ главнаго алтаря собора спустилась на 3½ аршина каменная лѣстница; затѣмъ, на той же глубинѣ открылся каменный полъ, абсида алтаря съ каменнымъ престоломъ и, наконецъ, на правой сторонѣ храма, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ наверху стояла серебряная рака св. Леонтія, почти наравнѣ съ поломъ, оказалась каменная гробница, которую, какъ указываютъ лѣ-

тописи, прислалъ князь Андрей Боголюбскій для новооткрытыхъ мощей святителя. Надъ гробницей оказались слѣды такого же свода, въ видѣ ниши; какъ и на противоположной сторонѣ, а на стѣнѣ въ нишѣ превосходно сохранилось изображеніе св. Леонтія и текстъ тропаря святителю.

Въ виду существованія преданія, что подъ соборомъ, близъ алтаря, находится склепъ, въ которомъ погребены Ростовскіе князья и іерархи, были произведены и дальнѣйшія раскопки въ разныхъ частяхъ собора. Но при довольно тщательныхъ раскопкахъ, насколько это было возможно, усыпальницы Ростовскихъ князей не обнаружилось; только оказалось, что Ростовскіе іерархи, погребенные на сѣверной и южной сторонахъ собора, лежатъ въ самомъ грунтѣ, подъ соборнымъ поломъ, и гроба ихъ прикрыты небольшими сводиками.

Возстановленіе Леонтьевского придѣла было произведено Комиссіей по проекту дѣйствительнаго члена Московскаго Археологическаго Общества Н. В. Никитина, при его ближайшемъ наблюденіи.

Открытый гробъ святителя сначала предполагалось обложить бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ, а верхнюю доску, съ изображеніемъ св. Леонтія сдѣлать на петляхъ; дабы возможно было открывать и видѣть даръ Андрея Боголюбскаго, но проектъ этотъ, по нѣкоторымъ, независящимъ отъ Комиссіи обстоятельствамъ, исполнить не удалось. Вмѣсто мраморной облицовки гробницы поставлена была прежняя серебряная рака; самый же гробъ обложили дубовымъ футляромъ и установили его въ видѣ подножія у серебряной раки; сбоку этого футляра выдвигается доска для желающихъ видѣть древній, каменный гробъ святителя. Уцѣлѣвшее здѣсь на стѣнѣ фресковое изображеніе св. Леонтія осталось въ томъ же видѣ и даже не потребовало обновленія: такъ хорошо сохранилась эта стѣнопись.

Иконостасъ въ придѣлѣ сдѣланъ такой же каменный, какой и доннѣ существуетъ у главнаго алтаря собора, закрытый въ первой половинѣ XVIII вѣка деревяннымъ иконостасомъ. При чемъ роспись священныхъ изображеній на иконостасѣ заимствована всецѣло съ фресковой стѣнописи, существующей въ кремлевской церкви „Спаса на Сѣняхъ“, а царскія врата скопированы съ древнихъ царскихъ вратъ Введенской, въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ, церкви.

Въ срединѣ этого пещернаго храма подвѣшено (разысканное въ кладовыхъ палаткахъ собора) древнее, красивой формы, паникадило; а вверху, на стѣнахъ храма, помѣщены въ старинныхъ кіотахъ, двѣ древнѣйшія, шитыя шелками и золотомъ, иконы, съ изображеніями: на первой — св. Леонтія, а на послѣдней — Владимірской Божіей Матери.

Возстановленіе храма св. Леонтія обошлось въ 6.200 руб.; въ эту сумму вошли пожертвованія отъ царскосельскаго купца Демидова 3.000 руб., отъ члена Комиссіи И. А. Шлякова 200 руб., остальные же 3.000 руб. были отчислены изъ средствъ собора.

Въ 1886 — 1887 гг. съ помощью средствъ, поступившихъ въ Комиссію въ количествѣ 1.200 руб. и отпущенныхъ отъ городского общества 700 руб., отремонтированы слѣдующія зданія въ Ростовскомъ кре-

млѣ; юго-восточная круглая и Садовая четырехугольная башни и одно изъ древнѣйшихъ зданій, понменованное у гр. М. В. Толстого „митрополичьей баней“, а по другимъ лѣтописнымъ указаніямъ, болѣе достовѣрнымъ, „кельями бывшаго Григорьевскаго монастыря“. Эти памятники Ростовской старины представляли, до реставраціи ихъ, какъ пишетъ исторіографъ Ростова-Великаго гр. М. В. Толстой, „гнуснѣйшую мерзость запустѣнія“. Садовая башня служила помѣщеніемъ для птичниковъ и прачечной, а внизу ея устроены были стойла для скота; въ юго-восточной башнѣ и смежныхъ съ нею палатахъ помѣщались курень и постоянный дворъ, занимавшійся крестьяниномъ Круглинымъ. Комиссіи стоило большого труда и величайшихъ усилій и мѣръ удалить отсюда эти неприличествующія кремлю помѣщенія и только съ помощью губернскихъ властей, привелось выжить вышеупомянутыхъ квартиросодержателей, приносившихъ, какъ указываютъ росписи арендныхъ статей по кремлю и архіерейскому дому, грошовую доходность. Южная круглая башня, постепенно разрушаясь, и увлекая за собою смежныя съ ней постройки теремовъ, заставила, наконецъ, Комиссію разобрать ее до основанія и вновь построить башню, по образцамъ прежней. Здѣсь же, при раскопкахъ фундамента башни, найдена небольшая коллекція фрагментовъ отъ надгробныхъ плитъ XVI—XVII вв. и мѣдный двусторонній, на шарнирахъ, крестъ XVI в. Въ виду трудности возстановленія башни почти съ фундамента, весной 1886 г. по распоряженію губернатора В. Д. Левшина, былъ командированъ для производства работъ губернской архителкторъ І. Ф. Яровицкій, которымъ, при совмѣстномъ дѣйствіи членовъ Комиссіи, была возстановлена эта башня въ томъ же древнемъ видѣ и съ примѣненіемъ тѣхъ же (до мельчайшихъ подробностей) деталей, какія существовали у прежней башни. Вѣрность и правильность возстановленія этого памятника старины свидѣтельствуется протоколами Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и актами осмотра реставрированнаго памятника, гдѣ внесена благодарность отъ Общества возстановителямъ и жертвователю (отношеніе Императорскаго Археологическаго Общества за 1885—1889 гг. на имя членовъ Комиссіи). Сооруженіе этой башни обошлось въ 8.000 руб., которые и поступили жертвованіемъ отъ ст. сов. А. Л. Кекина, уроженца гор. Ростова.

Осенью 1887 года и въ слѣдующемъ 88-мъ году рядъ предпринятыхъ Комиссіей освидѣтельствованій церкви Іоанна Богослова и раскопокъ подвальныхъ этажей этого храма, произведенныхъ губернскимъ архитекторомъ Н. И. Поздѣвымъ, указали Комиссіи, что юго-западный уголъ храма далъ значительную осадку и самое зданіе храма, сильно накренившись въ сторону, совершенно придавило постройку паперти, такъ что сѣверная и западная стороны ея, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскололись, а при раскрытіи устроеннаго здѣсь въ новѣйшее время деревяннаго потолка оказалось, что своды паперти, какъ на сѣверной, такъ и на западной сторонѣ, давно уничтожены, большинство желѣзныхъ связей обрублено и совсѣмъ выбито изъ стѣнъ. Въ подвалахъ, подъ церковью и папертью капитальныя стѣны и под-

держивавшіе стѣны пилоны раскрошились; во всѣхъ помѣщеніяхъ лежала масса отваливагося прѣлаго кирпича; внутри зданія къ нѣкоторымъ стѣнамъ поддѣланы безъ толку (изъ новаго кирпича) откосы, которые, постепенно осаждаясь, тяжестью своею еще болѣе увлекали за собою древнюю постройку. Въ западныхъ св. воротахъ, подъ храмомъ, оказались вставленные изъ новаго кирпича стѣнки, которыя, нисколько не служа какимъ либо укрѣпленіемъ или подпорою для верхнихъ частей зданія, напротивъ, видомъ своимъ только искажали грандіозный видъ этой церкви: ясно, что всѣ эти поправки были произведены лицами, совершенно незнакомыми съ техническими приѣмами строительнаго дѣла. Каменная лѣстница, ведущая въ храмъ съ южной стороны, тоже обветшала и дала осадку настолько, что своды подъ лѣстницей въ двухъ мѣстахъ совершенно обрушились, а существовавшій здѣсь снаружи входной портикъ снесенъ до основанія.

При дальнѣйшихъ раскопкахъ мѣстности между храмомъ и бывшимъ зданіемъ Красной палаты, обнаружались фундаменты существовавшихъ здѣсь прежде построекъ, неразрывно связанныхъ съ кремлевскою стѣною и зданіемъ Іоанно-Богословской церкви. Эти древнія постройки, очевидно, были снесены въ 1840 г., въ одно время съ крушеніемъ Красной палаты.

Въ началѣ 1888 года на предложеніе члена Комиссіи А. А. Титова, обращенное къ извѣстному благотворителю А. Л. Кекину относительно помощи денежными средствами на ремонтъ Іоанно-Богословской церкви, у послѣдняго явилось доброе намѣреніе принять на свой счетъ (во что бы ни обошлось) всю стоимость смѣтныхъ работъ по реставраціи этого памятника и тогда же, вслѣдъ за утвержденіемъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ заранѣе составленнаго проекта реставраціи Богословской церкви, были открыты строительныя работы, производившіяся подъ наблюденіемъ академика архитектуры Н. И. Поздѣва и членовъ Комиссіи. Работы шли безостановочно въ теченіе лѣтняго времени 1888—89 г. Строительные матеріалы были поставляемы для постройки изъ конторы г. Кекина лучшаго качества; кирпичъ на постройку употреблялся огнеупорный, хорошаго обжига, заказной, одинаковаго размѣра и формовки съ прежнимъ стариннымъ кирпичомъ. Своды на паперти сдѣланы новые, стѣны скрѣплены массою желѣзныхъ перевязей, пропущенныхъ сквозь всю толщину капитальныхъ стѣнъ; своды и капитальныя стѣны въ подвальныхъ этажахъ основательно вычинены, а нѣкоторыя поддѣланы вновь, посредствомъ закладки изъ новаго кирпича на самомъ грунтѣ; въ папертяхъ настланъ новый, въ елку, полъ, каменная лѣстница возстановлена вновь, согласно прежнимъ ея очертаніямъ. Какъ на паперти, такъ и въ храмѣ сдѣланы въ оконницахъ новыя рамы, по образцамъ старинныхъ; въ воротахъ и калиткахъ подвѣшены массивныя, по стариннымъ образцамъ, желѣзныя полотна. По случаю поздняго для строительныхъ работъ времени, остались неоконченными по возстановленію этого храма только слѣдующія работы: а) возведеніе стѣнониси въ новыхъ сводахъ паперти, какъ внесенной въ проектъ реставраціи и

б) отмывка въ нижнихъ картинахъ фресокъ отъ наслоя новыхъ красокъ, отъ которыхъ значительно пострадало древнее превосходнѣйшее письмо въ храмѣ. Возстановленныя здѣсь подвальные помѣщенія при церкви нынѣ сдаются въ аренду частнымъ лицамъ, принося значительный доходъ, употребляемый, согласно § 8 Высочайшихъ правилъ, всецѣло на поддержаніе и благоустройство памятниковъ въ здѣшнемъ кремлѣ. Стоимость всѣхъ реставраціонныхъ работъ обошлась А. К. Кекину въ 18.000 руб.

Въ 1889—90 гг. законченъ ремонтъ въ церкви Одигитріи, построенный преемникомъ Іоны III, митрополитомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ въ 1693 году и смежныхъ съ этой церковью кремлевскихъ стѣнъ — переходы съ сѣверной и западной сторонъ. На возстановленіе этой части кремля издержано до 8.400 р., собранныхъ старостою кремлевскихъ церквей А. А. Титовымъ отъ приношеній частной благотворительности.

Одно изъ грандіознѣйшихъ сооруженій въ Ростовскомъ кремлѣ пятиглавая церковь во имя Воскресенія Христова, построенная въ 1670 году, надъ св. вратами съ сѣверной стороны тѣмъ же строителемъ кремля митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, тоже обветшала, что побудило Комиссію изыскивать средства на ея ремонтъ.

Еще осенью 1882 года осматривавшій постройку этого дивнаго храма и обветшалой его звонницы (колокольни) академикъ архитектуры Н. В. Султановъ нашелъ эти постройки весьма опасными, въ особенности же колокольню, у которой одна изъ поддерживавшихъ верхъ четырехъ колонокъ, сѣверо-западная, значительно раскрошилась и своды подъ шатромъ ея треснули, въ виду чего онъ совѣтовалъ сопровождавшимъ его членамъ Комиссіи немедленно приступить къ исправленію ветхостей этого памятника. Затѣмъ, позднѣйшія свидѣтельствующія этого зданія, произведенныя чрезъ губернскаго инженера А. М. Достоевскаго, указали, что нижнія части храма дали значительную осадку и стѣны въ подвалахъ мѣстами обвалились. Едва ли не главною причиною разрушенія стѣнъ послужило то обстоятельство, что здѣсь, во всѣхъ палаткахъ нижняго этажа, были расположены громадныя ледники, а усѣченныя варварскими передѣлками прочныя скрѣпленія и своды, постепенно разрушаясь, могли служить лишь слабою опорой верхнимъ массамъ зданія, отчего вся въ совокупности постройка дала значительную осадку; въ главныхъ воротахъ подъ храмомъ, въ весеннее время года отъ снѣговыхъ водъ всегда заливалась позднѣйшая деревянная мостовая, такъ что здѣсь, во время весеннихъ половодій, настилался для пѣшеходовъ временный досчатый помостъ; арка въ ов. воротахъ, обращенная фасомъ къ собору, лопнула (акты освидѣтельствующія въ 1890 г. кремлевской Воскресенской церкви) во всю вышину находящейся надъ нею паперти.

Возстановленіе Воскресенской церкви приняли на себя почетные граждане, уроженцы г. Ярославля: Александръ Ивановичъ Вахрамѣевъ и его сынъ, состоявшій членомъ мѣстной реставраціонной Комиссіи, Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ. Тогда же, съ весны 1890 г., было

приступлено къ реставраціоннымъ работамъ по проекту, составленному Комиссіей, вполнѣ одобренному Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, безъ малѣйшихъ измѣненій и вся реставрація была закончена къ августу мѣсяцу этого года. О правильномъ веденіи работъ во время реставраціи этого памятника свидѣлствуютъ протоколы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и выраженная отъ Общества признательность наблюдавшимъ за реставраціей этого храма членамъ Комиссіи: гг. Вахромѣву, Титову и Шлякову за вѣрность исполненія проекта по реставраціи настоящаго, столь замѣчательнаго, памятника Ростовской старины. Стоимость возобновленія Воскресенской церкви обошлась гг. Вахромѣвымъ въ 7.200 руб., кромѣ того, на исправленіе поврежденій въ папертяхъ стѣнописи (фресковая стѣнопись отъ позднѣйшихъ наслоевъ краски была открыта въ 1889 г. Работы были произведены по указанію проживавшаго въ то время въ Ростовѣ академика М. Я. Вилліе), произведенное ранѣе вышеупомянутой реставраціи, было отпущено Комиссіей изъ кремлевскихъ средствъ до 450 руб.

Продолжая свою дѣятельность по возстановленію кремля, Комиссія обратила особое вниманіе на послѣднюю, оставшуюся безъ ремонта, Спасскую, на Сѣняхъ, церковь, построенную тѣмъ же зодчимъ кремля — митрополитомъ Іоною въ 1675 году. Древняя постройка этого храма признана весьма опасною еще въ 1888 году осматривавшимъ это зданіе техникомъ, а въ особенности смежныя съ этимъ зданіемъ постройки, увлекаемыя осадкою всего зданія храма, требовали немедленнаго ремонта, такъ какъ деревянная лѣстница у стариннаго крыльца, служившая единственнымъ сообщеніемъ церкви съ Бѣлой Палатой, въ 1891 году совершенно обрушилась. По снятіи крыши съ построекъ, смежныхъ съ храмомъ, взору представилась картина полнаго разрушенія древнихъ переходовъ съ окончательно разрушившимися подпружинами и распорчатыми арками и ихъ пилонами, на которыхъ прежде покоились древніе каменные переходы, покрытые (какъ указываютъ лѣтописныя сказанія) „чугунными плитами“ на всемъ протяженіи переходовъ до 80 кв. саж., а по мѣстамъ площадокъ существовалъ „висячій садъ“.

Въ началѣ 1891 года Комиссія была извѣщена губернаторомъ А. Я. Фриде о томъ, что на возстановленіе Спасской, на Сѣняхъ, церкви поступили пожертвованія отъ ст. сов. В. С. Михайлова 3.000 руб. и уроженца г. Ростова И. М. Плѣшанова 1.000 руб. Кромѣ этихъ пожертвованій поступило отъ Оберъ-Прокурора св. Синода, изъ Хозяйственнаго департамента 3.000 руб., съ правомъ употребить эту сумму на ремонтъ древнихъ памятниковъ въ Ростовскомъ Кремлѣ. Но, такъ какъ этихъ суммъ было недостаточно для производства обстоятельной реставраціи Спасскаго храма, то Комиссіей рѣшено было ограничиться пока на эти средства возстановленіемъ каменнаго крыльца, ведущаго въ Спасскую церковь и въ смежную съ ней Бѣлую Палату. Въ концѣ іюля и были окончены работы по возстановленію какъ вышеупомянутаго крыльца, такъ и древнихъ переходовъ, связующихъ зданіе Архіе-

рейскаго дома (нынѣ духовное училище) съ постройками означеннаго крыльца и зданіемъ Спасской церкви.

Между тѣмъ Комиссіей было поручено губернскому инженеру В. И. Шишкину освидѣтельствованіе самаго зданія Спасской церкви и составленіе по этому предмету надлежащей смѣты. А въ какомъ опасномъ состояніи находился этотъ памятникъ старины свидѣлствуютъ акты двухъ осмотровъ, изъ которыхъ въ первомъ, составленномъ В. И. Шишкинымъ, говорится: „Наружная стѣна храма оторвалась и имѣетъ сквозную трещину, идущую снизу и до карниза. То же явленіе замѣчается и на противоположной стѣнѣ, гдѣ перемычка надъ окномъ лопнула. Своды подъ поломъ отъ осадки стѣнъ церкви лопнули. Въ палаткѣ подъ церковью послѣдняя желѣзная связь лопнула. При обнаруженіи фундамента, оказалось, что стѣны во многихъ мѣстахъ раскололись и крайнія части отходятъ наружу, увлекаемыя дикаремъ фундамента, устроеннаго изъ слоевъ дикаря съ засыпкою между ними кирпичнымъ щебнемъ, щебень отъ сырости и времени сопрѣлъ и садится. Вообще зданіе разрушается и современемъ, если предоставить его своей судьбѣ, оно можетъ подвергнуться крушенію (Актъ освид. Спасской церкви ст. губ. инж. В. И. Шишкинымъ 13 августа 1892 г. № 29).

Затѣмъ въ актѣ осмотра (Актъ осмотра Спасской на Сѣняхъ церкви № 11 по освид. этого памятника д. ч. Имп. Моск. Арх. О-ва Н. В. Султановымъ 20 іюля 1893 г. Извл. изъ этого акта) члена Московскаго Археологическаго Общества Н. В. Султанова описывается весьма ветхое состояніе Спасской церкви въ слѣдующей редакціи: „Въ ризницѣ подъ алтаремъ храма всѣ пять оконъ оказались растесанными; ихъ прежнія перемычки уничтоженными, а вмѣсто нихъ вверху каждаго окна настланъ плашмя насухо, кирпичъ, частью цѣльный и частью половнякъ, что значительно ослабило прочность стѣны. Въ церковной трапезѣ, на солеѣ, у окна южнаго клироса, выбрана, въ видѣ амбразуры, подоконная стѣнка, при чемъ стѣнка расписана новымъ, довольно плохимъ, письмомъ, а полъ оставленъ кирпичный, хотя по всей солеѣ онъ выстланъ чугуномъ. У южнаго каменнаго клироса придѣлана новая каменная полокотная стѣнка (плохо); позднѣйшее происхожденіе ея явствуетъ изъ того, что она закрываетъ собою орнаментъ древняго письма, идущій по всей внутренней сторонѣ этого клироса. Въ трапезѣ церковной, съ южной стороны, отъ подоконника до пола, замѣтна большая трещина, которая проходитъ въ находящееся внизу помѣщеніе. При освидѣтельствованіи южнаго фасада съ наружной стороны, оказалось, что трещина обуславливается, во-первыхъ, крайне не рациональнымъ распредѣленіемъ отверстій въ нижнихъ двухъ ярусахъ и, во-вторыхъ, позднѣйшей растеской крайняго западнаго окна нижняго этажа этой стѣны. Зависимость эта доказывается дальнѣйшимъ продолженіемъ этой трещины въ перемычкѣ вышеупомянутаго окна, рѣзко обнаруживающейся съ внутренней стороны; на западномъ фасадѣ, въ верхнемъ ярусѣ, имѣется близъ сѣвернаго угла ниша, которая есть ничто иное, какъ древнее задѣланное окно.

Какъ въ алтарѣ, такъ и въ самомъ храмѣ, вплоть до 3-го пояса, древнее письмо почти повсемѣстно замалевано новыми красками, при чемъ оказывается, что древнее письмо можетъ быть совершенно очищено отъ позднѣйшихъ красочныхъ наслоеній, безъ всякаго вреда для его сохранности, какъ показали опыты, сдѣланные иконописцемъ Лопатовымъ. Наконецъ, угловыя стѣнки оказались позднѣйшей накладкой надъ лицевыми полуарками; съ сѣверной стороны храма, надъ алтарнымъ окномъ образовалась сквозная трещина оказавшаяся наполненною обломками стараго кирпича съ паклей и кусками старинной штукатурки съ фресковой на нихъ стѣнописью“.

Послѣ тщательнаго изслѣдованія г. Султановымъ Спасскаго храма, былъ изготовленъ имъ проэктъ возстановленія настоящаго памятника. Въ пояснительной запискѣ этого проэкта была выяснена вся реставрація до мельчайшихъ подробностей. По сбеужденіи пояснительной записки г. Султанова въ Комиссіи и затѣмъ въ Ярославскомъ губернскомъ комитетѣ, этотъ проэктъ былъ признанъ по всѣмъ статьямъ безусловно вѣрнымъ въ археологическомъ отношеніи и при пояснительной запискѣ, вмѣстѣ съ чертежами и рисунками, былъ представленъ Комиссіею въ Императорское Московское Археологическое Общество на утвержденіе.

Къ тому же времени Комиссіею была изготовлена и смѣта издержекъ на реставрацію Спасской церкви, въ суммѣ 12.000 руб., вполне согласующаяся съ вышеупомянутымъ проэктомъ, которая при копіи съ пояснительной записки, немедленно была препровождена Комиссіею къ Всев. Иван. Королеву съ предложеніемъ о помощи. Въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г. было получено увѣдомленіе отъ г. Королева, что всю смѣтную сумму издержекъ на реставрацію Спасской церкви онъ принимаетъ на себя и проситъ Комиссію немедленно открыть строительныя работы по реставраціи этого памятника.

По полученіи денежныхъ ассигновокъ отъ г. Королева, были начаты работы, главное завѣдываніе которыми принялъ на себя основатель проэкта г. Султановъ, при ближайшемъ и постоянномъ наблюденіи за работами командированнаго г. Султановымъ на мѣсто работъ архитекторскаго помощника Федорова; наблюденіе же за работами въ техническомъ отношеніи было возложено на губернскаго инженера Шишкина.

Всѣ работы по реставраціи этого древняго памятника были окончены въ сентябрѣ этого года. Капитальныя стѣны въ храмѣ и своды въ алтарѣ и ризницѣ вычинены чрезъ сквозную проборку ихъ кирпичомъ на цементѣ; оторвавшійся сѣверовосточный уголь у алтаря связанъ со стѣнами посредствомъ скрѣпленія желѣзныхъ перевязей, равно и расколовшіяся стѣны „Отдаточной“ палаты укрѣплены по этой же системѣ желѣзными связями и проборкою стѣнъ насквозь; задѣланныя въ новѣйшее время оконницы, какъ въ храмѣ, такъ и въ подвалахъ, освобождены отъ этихъ задѣлокъ и въ откосахъ одного изъ оконъ храма, по очисткѣ отъ извести, возстановлено древнее письмо. Фресковая стѣнопись въ храмѣ отъ цоколя и до 4-й каймы, очищена отъ на-

слоя новыхъ красокъ и только на мѣстахъ сильно поврежденнаго письма заправлена съ должною предосторожностью. Существовавшія въ церкви новыя хоругви и иконы въ алтарѣ новаго письма, замѣнены поступившими изъ мѣстнаго музея старинными хоругвями и иконами; царскія врата сѣверныя и южныя двери, а также двѣ мѣстныхъ иконы, искаженныя записью новыхъ красокъ, восстановлены черезъ опытнаго иконописца Лопакова. Посрединѣ храма подвѣшено превосходнаго рисунка паникадило XVII вѣка, поступившіе изъ мѣстнаго музея. Скрывавшіе освѣщеніе въ куполѣ храма деревянные щитки, вставленные во всѣхъ пяти оконницахъ барабана главы, были устранены и въ окнахъ устроены стекольчатыя рамы (по образцу слюдовыхъ).

Фотографическіе снимки даютъ наглядное понятіе о современномъ состояніи Спасской церкви, реставрація которой увѣнчалась полнымъ успѣхомъ только благодаря неуклонному выполненію принятаго Комиссіей проэкта, гдѣ составителемъ его, г. Султановымъ, введенъ въ основу прежде всего строгій научный методъ всесторонняго изслѣдованія древняго памятника. По освященіи храма, въ немъ стало постоянно совершаться и богослуженіе.

Сверхъ поступившихъ отъ Вс. Ив. Королева 12.000 руб., было передержано Комиссіей по перекрытію алтаря Спасской церкви еще 600 руб., которые въ слѣдующемъ, 1894 году, и были Королевымъ высланы въ Комиссію полностью.

Въ послѣдующіе годы, на поступившія съ арендныхъ статей въ Кремль средства, отремонтирована часть подваловъ подъ бывшимъ зданіемъ Красной палаты; реставрированы и смежныя съ нею переходы. Въ Кремль оставался въ разрушеніи единственный памятникъ—это двухъ-этажный каменный корпусъ древнихъ построекъ: остатки прежняго „Іераршаго дома“. Происхожденіе этого памятника, судя по его древнѣйшей архитектурѣ и лѣтописямъ, относится къ XV—XVI столѣтію. Не подлежитъ сомнѣнію, что, до постройки митрополитомъ Іоною архіерейскаго дома, въ этомъ зданіи имѣли пребываніе прежніе іерархи Ростовско-Суздальской области. Хотя у Комисіи на первыхъ порахъ и было стремленіе возобновить въ цѣломъ это зданіе, но благому ея намѣренію не суждено было осуществиться по многимъ, не зависящимъ отъ нея обстоятельствамъ: во-первыхъ, на реставрацію этого памятника требовалась значительная сумма денегъ, а затѣмъ, едвали не главною помѣхою служило то, что домъ этотъ, находясь въ вѣдомствѣ Ростовскаго Успенскаго собора, былъ весь занятъ квартирами помѣщавшагося здѣсь соборнаго причта. Въ виду этого, состоялось постановленіе Комисіи произвести реставрацію только однихъ палатъ, смежныхъ съ Водяною башнею, какъ находившихся въ прямомъ завѣдываніи Комисіи. На предметъ означенной реставраціи была составлена надлежащая смѣта въ 2.700 руб., проэктъ былъ представленъ въ декабрѣ 1895 года въ Императорское Московское Археологическое Общество на утвержденіе и въ январѣ слѣдующаго года, былъ высланъ Обществомъ въполнѣ одобренный, обратно въ Комиссію. Тѣмъ же временемъ отъ извѣстнаго благотворителя В. И. Королева было получено Комиссіей

увѣдомленіе о томъ, что, желая возстановить изъ развалинъ дорогой для него памятникъ родной старины, связанный воспоминаніями съ приснопамятнымъ для Ростова святителемъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, какъ родоначальникомъ нынѣ царствующаго дома, онъ, Королевъ, жертвуетъ изъ своихъ средствъ необходимыя для реставраціи этого памятника 2.700 рублей, знаменуя своей жертвой, событіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; при этомъ г. Королевъ добавлялъ въ своемъ письмѣ, что „если бы такой суммы оказалось недостаточно для полной реставраціи, то онъ не замедлитъ выслать и добавочныя средства“.

Заручившись средствами, Комиссія приступила къ реставраціи этого памятника, закладкою основныхъ частей фундамента, 17 мая 1896 года. Всѣ работы, производившіяся подъ наблюденіемъ членовъ Комиссіи: А. А. Титова, И. А. Шлякова и предсѣдателя Комиссіи протоіерея о. Александра Пречистенскаго, были окончены осенью того-же года. Стоимость работъ, не превысившая смѣтную цифру, обошлась въ 2.685 руб. 26 коп. Подробное описаніе этихъ работъ значится въ отчетѣ Комиссіи (Отчетъ Рост. Кремля за 1896 г. Ярославль. Тип. Губ. Прав. 1896 г.), представленномъ въ Императорское Московское Археологическое Общество.

На реставраціи настоящаго памятника и пріостановилась дѣятельность Комиссіи. Къ настоящему времени не возстановленными въ Кремлѣ остались лишь слѣдующіе памятники: 1) остатки древнихъ палатъ „Іераршаго дома“, въ которомъ, какъ выше сказано, живетъ и понынѣ причтъ Успенскаго собора и 2) часобитня (башня), снесенная въ началѣ XIX столѣтія, по распоряженію епархіальнаго начальства.

Въ 1888 году были объявлены Высочайше утвержденныя правила по управленію Ростовскимъ Кремлемъ, на основаніи которыхъ Святѣйшимъ Синодомъ была образована, въ томъ же году, Комиссія на которую возложено административное и хозяйственное управленіе Кремлемъ, а за правильностью дѣйствій Комиссіи, согласно § 3 тѣхъ же правилъ, имѣеть наблюденіе Ярославскій Губернскій комитетъ. При открытіи Комиссіи въ составъ ея вошли: преосвященный Угличскій епископъ Амфилохій, въ качествѣ предсѣдателя (съ 1891 г., по случаю назначенія викарію пребыванія въ Ярославлѣ, предсѣдателемъ Комиссіи состоитъ протоіерей Ростовскаго Успенскаго собора о. Александръ Пречистенскій) и члены: отъ духовенства— протоіерей мѣстнаго собора о. Павелъ Фивейскій и священникъ Кремлевскихъ церквей о. Павелъ Горицкій, отъ города—Ростовскій городской голова Ф. А. Кеминъ и староста Кремлевскихъ церквей А. А. Титовъ и представитель отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дѣятельный членъ этого Общества И. А. Шляковъ. Впослѣдствіи порядокъ по управленію Кремлемъ былъ окончательно выясненъ распоряженіями и указаніями Св. Синода и указаніями, поступившими въ Губернскій комитетъ и Комиссію отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ коихъ указано: „Ближайшему вѣдѣнію Комиссіи подлежатъ всѣ зданія и всѣ Кремлевскія церкви“ (§ 5 Выс. утвержд. правилъ); въ § 4-мъ

говорится: „На Комиссію возлагается охраненіе всѣхъ существующихъ въ Кремлѣ зданій и сооруженій отъ порчи и разрушенія, поддержка и возстановленіе древнихъ церквей и зданій и непременно въ ихъ прежнемъ видѣ и отнюдь не допуская никакихъ измѣненій и украшеній, и наблюденіе за содержаніемъ Кремля въ должной чистотѣ и безопасности отъ огня“. Въ кругъ обязанностей Комиссіи вошло и наблюденіе за благоустройствомъ Кремля, которое указывается §§ 5 и 7 правилъ: „отнюдь не допуская обращенія означенныхъ помѣщеній въ склады всякаго рода напитковъ, горючихъ веществъ и проч.“.

Настоящія узаконенія, ясно указывая Комиссіи ея права и обязанности въ извѣстныхъ предѣлахъ, давали притомъ и полную гарантію противъ постороннихъ вмѣшательствъ въ кругъ ея дѣятельности, а потому и дѣло по возстановленію Кремля съ того времени пошло еще успѣшнѣе.

Слѣдя за точнымъ и неуклоннымъ соблюденіемъ Высочайшихъ правилъ, Комиссіи удалось создать лучшіе порядки, въ смыслѣ благоустройства Кремля: всѣ, обезобразивавшіе красоту Кремля, деревянныя постройки и навѣсы, были снесены, ледники въ подвалахъ и склады горючихъ веществъ въ Кремлѣ устранены, на всѣхъ площадкахъ въ Кремлѣ разбиты скверы-цвѣтники, обнесенные приличными палисадами, зловонный прудъ вычищенъ. На кремлевской огородной землѣ, гдѣ прежде производилась постоянная свалка нечистотъ и мусора, нынѣ разбитъ паркъ съ насажденіемъ древесной растительности; на одномъ изъ участковъ этой огородной земли построено на средства члена Комиссіи И. А. Вахромѣева, домъ для жительства причта Кремлевскихъ церквей. Постройка этого дома обошлась жертвователю въ 6.500 рублей.

Доходъ съ кремлевскихъ арендныхъ статей, поступавшій прежде въ пользу Ярославскаго Архіерейскаго дома, нынѣ, въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ о Ростовскомъ Кремлѣ, поступаетъ всецѣло въ Кремлевскую Комиссію. Въ настоящее время арендныя статьи приносятъ дохода въ годъ около 1.770 руб., изъ которыхъ и производится необходимый расходъ по Кремлю, какъ то: а) ремонтъ кремлевскихъ зданій, б) на отопленіе кремлевскихъ церквей расходуется въ годъ около 250 руб., в) на содержаніе кремлевскаго причта отчисляется ежегодно 180 руб., г) взимается Городской Управой процентнаго обложенія съ дохода по аренднымъ статьямъ въ количествѣ 178 руб. 36 коп. Такимъ образомъ, за покрытіемъ крайне необходимыхъ расходовъ по Кремлю, лишь скудный остатокъ отъ этого дохода поступаетъ на содержаніе Ростовскаго Музея Древностей

Положеніе дѣлъ въ Новгородскомъ Предварительномъ Комитетѣ XV Съѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Заканчивается работа по составленію „Новгородки“. 2) Заканчивается редактированіе „Путеводителя по Новгороду“ покойнаго В. П. Ласковскаго. 3) По ранѣ намѣченному плану въ Новгородѣ былъ прочитанъ С.-Петербургскими профессорами (Н. В. Покровскимъ, С. М. Серединымъ, С. Ф. Платоновымъ, В. В. Майковымъ, И. А. Шляпкинымъ,

А. А. Спицынымъ и п. Л. Гусевымъ) рядъ лекцій по всѣмъ отраслямъ археологическихъ знаній, которыя Комитетъ желалъ бы издать, для возможно широкаго распространенія ихъ по губерніи, съ цѣлью привлечь работниковъ на мѣстахъ. 4) Отъ Городского Управленія получено разрѣшеніе на производство раскопокъ въ южной части Дѣтинца, но къ раскопкамъ можно будетъ приступить только если на то найдутся средства. 5) Получены надлежащія разрѣшенія и средства на открытіе фресокъ въ церкви Θεодора Стратилата на торговой сторонѣ, подъ руководствомъ Комиссіи, въ которую входятъ Айналовъ и Покрышкинъ. 6) Въ городахъ Старой Ладогѣ и Старой Руссѣ и Череповцѣ выяснено, что оттуда слѣдуетъ получить для Выставки Съѣзда. 7) Получено также согласіе нѣкоторыхъ частныхъ лицъ на полученіе отъ нихъ вещей на Выставку. 8) Печатается 3-й вып. Трудовъ Общества Любителей Древности, въ которомъ предполагается помѣстить разные ново-открытые архивные документы.

Псковскій Комитетъ: 1) Собирается печатать „Спутникъ по древнему скову“ и 2) Собрать матеріалы по описанію древнѣйшихъ церквей Псковской епархіи.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества произошли слѣдующія измѣненія: за окончаніемъ срока Предсѣдателя, помощника секретаря и казначея, были назначены выборы, но Общество единогласно просило гр. П. С. Уварову остаться вновь во главѣ Общества безъ баллотировки, на что графиня любезно выразила свое согласіе. Также просили и д. чл. Э. В. Готье продолжать его дѣятельность казначея, на что послѣдній также любезно согласился. Товарищемъ секретаря, по прежнему, былъ избранъ Ю. В. Готье, который, къ сожалѣнію, нынѣ, въ виду многочисленныхъ занятій, отказался отъ этого званія. Общество считаетъ своимъ долгомъ высказать здѣсь свою глубокую признательность Юрію Владиміровичу за понесенные имъ на пользу Общества труды и выразить надежду, что въ дальнѣйшемъ онъ, попрежнему, будетъ также дѣятельно работать въ Обществѣ по научнымъ вопросамъ и доведетъ до конца дѣло археологической карты Московской губерніи.

Затѣмъ Общество понесло тяжелую и невознаградимую утрату въ лицѣ скончавшагося 12 марта 1909 года своего д. чл. и библіотекаря В. Н. Рогожина. Покойный сравнительно недолго работалъ въ Обществѣ, но его горячая любовь къ дѣлу, его широкія библіографическія познанія, доступность и привѣтливость, будутъ всегда памятны намъ. Запущенная до него богатая библіотека Общества, была приведена имъ въ блестящій порядокъ и стала доступной для всѣхъ занимающихся, а благодаря его энергіи и настойчивости въ качествѣ представителя Общества въ Губернской Комиссіи по разбору старыхъ дѣлъ, спасла не мало драгоцѣнныхъ документовъ отъ уничтоженія. Память его дорога Обществу и всегда будетъ жива въ немъ.

До сихъ поръ Общество не можетъ найти ему достойнаго замѣстителя въ качествѣ библіотекаря, что очень тяжело отзывается на

пользованіи книгами Общества. Что же касается до замѣны его въ Губернской Комиссіи, то туда избранъ чл.-кор. И. Я. Стеллецкій.

Изъ другихъ утратъ, понесенныхъ Обществомъ въ своей средѣ, надо отмѣтить тяжелую потерю д. чл. Ю. Г. Гендуне. Ея любовь и преданность наукѣ, удивительная точность и аккуратность въ исполненіи порученій Общества, радушная готовность помочь каждому и строго научное отношеніе къ своимъ работамъ, давно снискали себѣ въ Обществѣ глубокое къ ней уваженіе. Потеря ея для Общества особенно велика въ отношеніи вопроса о составленіи археологической карты Московской губ., гдѣ она являлась дѣятельнѣйшимъ работникомъ.

Кромѣ этихъ лицъ, за отчетный годъ въ Обществѣ скончались еще: извѣстный ученый проф. Харьковскаго университета А. С. Лебедевъ, чл.-кор. Н. П. Поливановъ и извѣстный славянскій ученый Карлъ Салеговичъ Крумбахеръ. Какъ ни оживленна и плодотворна была дѣятельность Общества за минувшій годъ, все радостныя ея явленія не могутъ загладить тяжелого и грустнаго впечатлѣнія отъ этихъ потерь, въ особенности В. К. Михаила Николаевича, В. Н. Рогожина и Ю. Г. Гендуне.

За то же время личный составъ Общества увеличился многими новыми работниками на поприщѣ изученія нашей старины. Такъ, въ дѣйствительные члены были избраны изъ членовъ-корреспондентовъ и вновь: Б. И. Дунаевъ, А. Д. Кариѣвъ, К. С. Кузьминскій, И. М. Громогласовъ, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. Ф. Ржига, кн. Н. С. Щербатовъ. Въ члены-корреспонденты—Ф. В. Баллодъ, И. Н. Бороздинъ, А. Н. Соловьевъ, И. Я. Стеллецкій и И. В. Рыльскій. Такимъ образомъ къ 17 февраля текущаго года весь личный составъ Общества заключаетъ въ себѣ 7 почетныхъ членовъ, 171 дѣйствительныхъ, 132 членовъ-корреспондентовъ и 87 членовъ Общества за границей, всего же 397 лицъ.

Изъ изданій Обществомъ выпущены въ отчетномъ году 1 и 2 выпуски XXII т. Древностей, III т. Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и XII т. Матеріаловъ по археологіи Кавказа. Къ сожалѣнію д. чл. А. А. Ивановскій до сихъ поръ не сдалъ своего отчета о командировкѣ на Кавказъ 15 лѣтъ тому назадъ и VI в. Матеріаловъ по археологіи Кавказа поэтому все еще не изданъ. Общество рѣшило весною текущаго года выпустить VI в., помѣстивъ туда другой трудъ, предоставивъ г. Ивановскому уплатить Обществу за фототипіи, давно изготовленныя. На Матеріалы по Кавказу Общество получило отъ законодательныхъ учрежденій въ текущемъ году 3.000 руб. Печатаются 2 вып. IV т. Славянской Комиссіи и V т., 3 вып. XII т. Древностей и 3 т. Трудовъ XIV Археологическаго съѣзда. Къ сожалѣнію, обычная неаккуратность авторовъ крайне задерживаетъ выпускъ этого тома. Особенно затруднительнымъ для него является непредставленіе до сихъ поръ д. чл. Ф. Ф. Горностаевымъ его работъ по архитектурнымъ памятникамъ Чернигова. Помимо интереса, представляемаго этими памятниками и громадныхъ расходовъ, произведенныхъ на собраніе матеріала, неисполненіе г. Горностаевымъ принятыхъ на себя задачъ

лишаетъ Общество 3.000 руб., предложенныхъ ему кн. Долгорукой, вдовой бывшаго Черниговскаго Губернскаго предводителя дворянства на изданіе этихъ памятниковъ съ присоединеніемъ къ нимъ и изслѣдованія о древнихъ церквахъ Новозыбковскаго уѣзда.

Кромѣ этихъ изданій Предсѣдателемъ Общества были изданы 3 роскошныхъ тома мелкихъ трудовъ гр. А. С. Уварова, частью изданныхъ, частью не бывшихъ еще въ печати и составившихъ цѣннѣйшій вкладъ въ науку.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

698. Протоколъ Годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17 февраля 1909 г. подъ предѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ: С. К. Богоявленскаго, А. М. Гуржіенко, В. А. Городцова, Э. В. Готье, А. А. Григорьева, Л. Д. Григорьевой, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Кононова, П. Н. Кречетова, о. І. І. Курицова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, Н. В. Никитина, А. С. Орлова, А. А. Покровскаго, В. Н. Рогожина, И. Я. Стеллецкаго, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака и тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Передъ засѣданіемъ была отслужена панихида по скончавшемся 4 февраля почетномъ членѣ Общества Е. И. В. Великомъ князѣ Владимірѣ Александровичѣ.

2. По открытіи засѣданія по предложенію Предѣдателя была почтена вставаніемъ память почившихъ почетныхъ членовъ Общества Е. И. В. В. К. Владиміра Александровича и И. Е. Забѣлина.

3. Д. чл. І. К. Линдеманъ за болѣзнью д. чл. Ю. Г. Гендуне доложилъ ея сообщеніе „О раскопкахъ въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уу“. Перечисливъ пункты, гдѣ работала Ю. Г. Гендуне и отмѣтивъ тщательность обработки доклада, І. К. Линдеманъ остановился на обстановкѣ различныхъ кургановъ и сдѣлалъ выводы, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ крайне восточными могилами Славянъ-Кривичей и что работами Ю. Г. Гендуне археологическое изслѣдованіе сѣв. уу. Моск. губ. поставлено на твердую ногу.

4. В. А. Городцовъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ г. Лалаянца въ Ново-Баязетскомъ у. Эриванской губ.

Сдѣлавъ обстоятельное историческое введеніе изъ исторіи южнаго Закавказья въ эпоху существованія царства Урарту (1500—700 лѣтъ до Р. Х.); докладчикъ установилъ, что находки г. Лалаянца ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ культурой именно народа Урарту или Напри. Затѣмъ В. А. Городцовъ представилъ детальный обзоръ предметовъ, добытыхъ г. Лалаянцемъ, по рисункамъ, доставленнымъ послѣднимъ, отмѣтивъ между прочимъ свойство

погребальной обстановки съ Суммеро-Аккадійской, что указываетъ на большую древность погребеній. Дневникъ раскопокъ однако представляется недостаточно, по мнѣнію докладчика обработаннымъ, такъ что печатать его въ настоящемъ видѣ неудобно.

5. Тов. секр. Общества Ю. В. Готье доложилъ годичный отчетъ, послѣ чего были прочитаны отчеты бібліотекаря, казначея и докладъ ревизіонной комиссіи.

Постановлено: благодарить ревизіонную комиссію за труды и казначея Общества за веденіе дѣлъ, а также комиссію по сохраненію памятниковъ за ея энергичную работу.

699. Въ послѣдовавшемъ послѣ перерыва распорядительномъ засѣданіи—

1. Были прочитаны и утверждены протоколы засѣданій 19 января и 10 февраля.

2. Было произведено избраніе Предсѣдателя Общества и Казначея Общества за истеченіемъ срока ихъ полномочій.

При единодушныхъ рукоплесканіяхъ присутствующихъ, безъ баллотировки была избрана Предсѣдателемъ Общества гр. П. С. Уварова на 9-ое трехлѣтіе.

Точно такъ же безъ баллотировки, на 2-ое трехлѣтіе былъ избранъ казначеемъ Э. В. Готье.

3. Произведено было избраніе заявленныхъ въ засѣданіи 10 февраля:

а) Изъ чл.-корреспондентовъ въ д. члены: В. О. Ржиги, А. Д. Карнѣева, Б. И. Дунаева, Н. П. Попова, К. В. Покровскаго и К. С. Кузьминскаго и б) въ члены корреспонденты — пр. И. М. Громогласова.

Всѣ заявленные лица были избраны большинствомъ голосовъ.

4. Заявленъ отъ Комиссіи по сохраненіи древнихъ памятниковъ въ члены-корреспонденты—архитекторъ И. В. Рыльскій.

700. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 3 марта 1909 г. подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, С. К. Богоявленскаго, Ю. Г. Гендуне, Э. В. Готье, А. М. Гуржіенко, Б. И. Дунаева, З. И. Иванова, С. К. Кузнецова, о. І. І. Кузнецова, П. Н. Кречетова, К. Линдемана, В. Ф. Миллера, В. О. Ржиги, Л. М. Савелова, С. Д. Щербака, Г. А. Халатьянца и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ годичнаго засѣданія 17 февраля.

2. Доложены бумаги:

а) Новгородскаго Общества любителей древности, съ просьбой въ виду предстоящаго въ 1911 г. XV Археологическаго Съезда въ Новгородѣ выслать Обществу, еще только начинающему свою дѣятельность, труды Общества, которые имѣютъ отношеніе къ Новгородской области.

Постановлено: выслать.

б) Общества русскихъ ориенталистовъ въ Харбинѣ съ просьбой выслать каталогъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать списокъ изданій Общества и труды Восточной комиссіи.

в) Кръжка научнаго изученія Гродненской губерніи при С.-Петербургскомъ Университетѣ съ просьбой выслать труды IX Виленскаго Археологич. Съѣзда и археологическую карту Виленской губерніи, составленную Покровскимъ.

П о с т а н о в л е н о: выслать.

г) Частной библіотекѣ Doucet (по археологіи и искусствамъ) съ просьбой выслать за плату всѣ изданія Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать.

д) Приглашеніе принять участіе въ празднованіи 80-ой годовщины дня рожденія директора Кильскаго Музея Древностей (Museum Vaterländischer Altertümer) профессора Fr. Johanna Mestorf, исполняющагося 4/17 апрѣля с. г.

П о с т а н о в л е н о: послать привѣтственную телеграмму.

е) Приглашеніе 5-ой сессіи Congrès Préhistorique de France, имѣющей собраться въ Бовэ (Beauvais) 26—31 іюня новаго стиля 1909 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

ж) Совѣта Императорскаго Военно-историческаго Общества съ препровожденіемъ утвержденныхъ Обществомъ условій конкурса на составленіе особой брошюры для нижнихъ чиновъ и народа къ предстоящему 27 іюля 1909 г. 200-лѣтію Полтавской битвы.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

з) Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника И. К. Айвазовскому въ Феодосіи съ препровожденіемъ подписного листа.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

и) Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ съ предложеніемъ принять участіе въ увѣковѣченіи памяти члена Общества проф. Е. К. Рѣдина, участіи въ засѣданіи, посвященномъ памяти покойнаго, въ сооруженіи памятника на могилѣ покойнаго и т. д.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

і) Увѣдомленіе о согласіи принять участіе въ подготовительныхъ работахъ XV Археолог. Съѣзду: министра резидента въ Гамбургѣ С. В. Арсеньева, посланника въ Копенгагенѣ кн. Кудашева, проф. С. Θ. Платонова, академика А. А. Шахматова, проф. Д. А. Корсакова, Θ. Θ. Горностаева и Обществъ: Ученаго Эстонскаго при Юрьевскомъ Университетѣ, Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, извѣщающаго о томъ, что всѣ ученныя общества Балтійскаго края имѣютъ въ виду объединиться для образованія одного общаго предварительнаго комитета.

к) Съ препровожденіемъ изданій: гофмаршала Высочайшаго Двора, комитета попечительства о русской иконописи, редактора Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи Н. І. Криштафовича и Новгородскаго Общества любителей древностей.

л) Съ увѣдомленіемъ о полученіи изданій Общества библіотекъ Университетовъ Св. Владиміра С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Казанскаго, Музея Древностей при Харьковскомъ Университетѣ, И. М. Тарабрина, проф.

Б. А. Тураева и директора Сардинскаго Археологическаго Музея Ант. Тарашелли.

м) Съ изъявленіемъ признательности за избраніе въ члены: проф. И. М. Громогласова, К. С. Кузьминскаго, С. Д. Милорадовича и Н. І. Криштафовича.

з. П. Н. Кречетовъ прочелъ очень обстоятельный докладъ, занявшій до 1½ ч., въ которомъ авторъ подробно описалъ жизнь древнихъ Арійцевъ, какъ она ему представляется на основаніи лингвистическихъ и археологическихъ данныхъ. Затѣмъ авторъ охарактеризовалъ главнѣйшія изъ божествъ, которыя по его мнѣнію занимали мѣсто въ Пантеонѣ Арійцевъ и на которыхъ, по мнѣнію докладчика, указываютъ слѣды общіе для религій отдѣльныхъ индоевропейскихъ племенъ.

В. Ө. Миллеръ, возражая докладчику, отмѣтилъ спорность, увлекательность и темноту вопросовъ, затронутыхъ авторомъ, и въ обстоятельной критикѣ отдѣльныхъ положеній доклада выставилъ поспѣшность и малую доказательность всей теоріи автора доклада. Въ особенности В. Ө. Миллеръ указывалъ на рискованность пользованія славянскою мифологіей для общихъ выводовъ по вопросамъ, затронутымъ авторомъ.

С. К. Кузнецовъ указалъ на недостаточную обоснованность выводовъ, дѣлаемыхъ авторомъ на основаніи сближенія нѣкоторыхъ индоевропейскихъ корней съ финскими.

Постановлено: благодарить автора за интересный докладъ.

4. Чл. корр. о. І. І. Кузнецовъ прочелъ грамоту вел. князя Василия Ивановича 1573 года – жалованную Воскресенскому Волоколамскому собору.

Постановлено: напечатать этотъ интересный документъ въ юбилейномъ сборникѣ въ память гр. А. С. Уварова.

5. За позднимъ временемъ докладъ д. ч. Ю. В. Готье о дольменахъ Черноморскаго побережья былъ отложенъ.

701. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17-го марта 1909 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Общества Д. Н. Анучина, въ присутствіи членовъ: В. А. Городцова, В. П. Гурьянова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, о. І. І. Кузнецова, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоанессова, І. К. Линдемана, В. Ө. Миллера, С. Д. Милорадовича, И. Я. Стеллецкаго, С. Д. Щербака и тов. секр. Общества Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утверждень протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) отношеніе Общества Любителей Россійской Словесности съ приглашеніемъ принять участіе въ торжествѣ по случаю открытія памятника Н. В. Гоголю 26-го апрѣля 1909 г. и письмо секретаря Славянскои Комиссіи Общества съ указаніемъ состава депутаціи, избраннаго комиссіей для участія въ означенныхъ торжествахъ и извѣщеніемъ, что составленіе адреса принялъ на себя С. О. Долговъ.

Постановлено: просить предсѣдателя Общества и секретаря, совместно съ депутаціей славянскои комиссіи, быть представителями Общества

на гоголевскихъ торжествахъ, о чемъ и увѣдомить О-во Любителей Россійской Словесности.

б) Письмо члена корреспондента Общества В. А. Харламова съ препровожденіемъ отчета объ археологическихъ изслѣдованіяхъ на берегахъ рѣки Калміуса.

Постановлено: доложить отчетъ В. А. Харламова въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій

в) съ изъявленіемъ благодарности за доставленіе изданій Общества Церковнаго Музея въ Львовѣ и Московскаго Нумизматическаго Общества.

г) Съ препровожденіемъ изданія отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Дѣйствительный членъ проф. В. Θ. Миллеръ прочелъ докладъ „Печорская старина о Петрѣ Великомъ и Бутманѣ Колыбановичѣ“. Сообщивъ данныя о недавно записанной былинѣ и пересказавъ ея содержаніе, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что былинный Бутманъ былъ никто иной, какъ олонецкій заводчикъ-промышленникъ иноземець Андрей Бутманъ или Бутенантъ фонъ-Розенбушъ, выѣхавшій въ Россію при царѣ Алексѣѣ В. Θ. сообщилъ имѣющіяся историческія свѣдѣнія о Бутманѣ, охарактеризовалъ его отношеніе къ Петру и, наконецъ, выяснилъ, какимъ образомъ раздраженіе Олонецкихъ мужиковъ противъ Бутмана сдѣлало изъ этого близкаго къ Петру иностранца героя народной былинны.

Постановлено: благодарить В. Θ. Миллера за интересный докладъ.

4. Чл. корр. И. Я. Стеллецкій сдѣлалъ докладъ: „Битва при Ярмукѣ“—эпизодъ изъ Арабскаго завоеванія Святой земли. Отмѣтивъ громадное значеніе битвы при Ярмукѣ, какъ битвы, гдѣ произошла коллизія двухъ расъ, съ которой могутъ сравниться лишь немногія битвы въ исторіи человѣчества, докладчикъ остановился на общей характеристикѣ апатическаго состоянія земель имперіи въ VII в., противопоставивъ ему энтузіазмъ послѣдователей Ислама. Далѣе докладчикъ описалъ состояніе военныхъ силъ обѣихъ сторонъ въ 30-хъ годахъ VII в. и перешелъ къ подробной характеристикѣ военныхъ дѣйствій въ 633—35 г. и въ Палестинѣ и въ Сириі, закончившихся битвой при Ярмукѣ. Затѣмъ докладчикъ сдѣлалъ подробное описаніе трехдневной Ярмукской битвы въ августѣ 636 г. Сдѣланное мимоходомъ замѣчаніе докладчика о скинскихъ колоніяхъ въ Палестинѣ и дальменовъ, какъ скинскихъ погребеніяхъ, вызвало возраженіе В. Θ. Миллера и В. А. Городцова, утверждавшихъ, что нужно быть очень осторожнымъ въ гипотезѣ о присутствіи скинскихъ колоній въ Палестинѣ.

5. Д. чл. Ю. В. Готье прочелъ докладъ: „Дольмены Черноморскаго побережья по описанію С. И. Васюкова“. Въ дополненіе В. Θ. Миллеръ сообщилъ свѣдѣнія о дольменахъ Черноморскаго побережья, лично ему извѣстныхъ или о которыхъ имъ собраны свѣдѣнія.

Постановлено: части описанія С. И. Васюкова, сообщающія новыя данныя о дольменахъ Черноморскаго побережья, напечатать въ видѣ замѣтки въ одномъ изъ имѣющихъ выйти томовъ: „Матеріалы по Археологіи Кавказа“. Просить В. Θ. Миллера сообщить списокъ извѣстныхъ ему дольменовъ и фотографическіе съ нихъ снимки, которые у него имѣются.

702. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посвященнаго вопросамъ Предварительнаго Комитета по устройству въ 1911 г., въ Новгородѣ, XV Археологическаго Съѣзда, 7 апрѣля 1909 года. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Комитета: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Ф. В. Балладъ, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, В. А. Городцова, Д. И. Иловайскаго, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, В. Ѳ. Миллеръ, Н. В. Никитина, А. П. Новицкаго, А. В. Орѣшниковъ, А. А. Покровскаго, Н. В. Рыльскаго, С. У. Соловьева, Д. П. Сухова, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака и В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что назначенное ранѣе въ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, настоящее засѣданіе перенесено было въ домъ Предсѣдателя, въ виду ожидавшагося наводненія и что панихида по д. чл. В. Н. Рогожинѣ также отложена до собранія въ д. Общества.

2. Предсѣдатель предложилъ, въ виду трудности найти теперь же достойнаго замѣстителя В. Н. Рогожина въ качествѣ бібліотекаря Общества, отложить этотъ вопросъ до осени.

Предложеніе это было принято единогласно.

3. Доложено отношеніе за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра Г. Ульянова отъ 12 марта за № 6237 о разрѣшеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на созывъ въ г. Новгородѣ, съ 22 іюля по 5 августа 1911 года XV-го Археологическаго Съѣзда и объ утвержденіи правилъ сего Съѣзда.

Постановлено: приступить къ печатанію правилъ и разсылкѣ таковыхъ.

4. Обсуждались постановленія засѣданій Предварительнаго Комитета, переданныхъ для исполненія Обществу, и дѣйствія по нимъ послѣдняго:

а) по вопросу объ увѣковѣченіи памяти И. Е. Забѣлина.

Содержаніе предложеній И. Н. Ардашева, И. А. Литмиченко и В. Н. Сторожева были сообщены Московскому Городскому Управленію, но отвѣта отъ него пока не получено.

Постановлено: ожидать отвѣта города послѣ обсужденія этого вопроса въ Думѣ, вопросъ же о фондѣ имени И. Е. Забѣлина оставить открытымъ.

б) по предложенію проф. Э. Р. фонъ-Штерна.

Постановлено: въ виду выяснившейся практической невозможности предложенную проф. фонъ Штернъ мѣру не примѣнять.

в) относительно внесеннаго проф. И. А. Литмиченко предложенія о желательности выработки общаго плана подготовительныхъ работъ къ Съѣзду—

Постановлено: приложить программу проф. Литмиченко къ протоколамъ Предварительнаго Комитета, печатаемымъ вмѣстѣ съ правилами Съѣзда.

г) по предложенію Е. Р. Романова снестись съ губернаторами Новгородской и ближайшихъ къ ней въ историческомъ отношеніи губерній о желательности изданія при „Памятныхъ книжкахъ“ губерній „Каталоговъ къ генеральному плану“ каждой соответствующей губерніи.

Общество вошло въ сношенія съ указанными губерніями по этому вопросу, а изъ полученныхъ отвѣтовъ выяснилась полная фактическая и матеріальная невозможность изданія указанныхъ „Каталоговъ“ при „Памятныхъ Книжкахъ“.

П о с т а н о в л е н о: принять отвѣты гг. Губернаторовъ къ свѣдѣнію.

д) по вопросу о сношеніи съ нашими представителями при городахъ Ганзы и въ Даніи въ видахъ изслѣдованія мѣстныхъ архивовъ, какіе хранятся въ нихъ документы, касающіеся сношеній съ древнимъ Новгородомъ, Общество снеслось съ этими представителями и получило отъ нихъ выраженія полной готовности содѣйствовать запросамъ Съѣзда, а отъ резидента въ Гамбургѣ С. В. Арсеньева и опись документовъ Бременскаго Архива, относящихся до сношеній съ Россіей до конца VIII ст.

П о с т а н о в л е н о: принести глубокую благодарность за любезные отвѣты Россійскимъ посланнику въ Аѳинахъ Ю. Н. Щербачеву и Министрамъ-Резидентамъ въ Копенгагенѣ кн. Кудашеву и въ Гамбургѣ С. В. Арсеньеву.

е) по привлеченію къ участию на Съѣздѣ ученыхъ Обществъ Прибалтійскихъ губерній и Финляндіи.

Общество входило въ сношенія съ указанными Обществами и уже получило отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края и Ученаго Эстонскаго Общества выраженія полной готовности работать, на пользу и успѣхъ XV Съѣзда; что же касается до Финляндскихъ Обществъ, то Финское Археологическое и Финно-Угрское, Общества въ Гельсингфорсѣ, оба уклонились подъ разными предлогами отъ участія въ Съѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: принести глубокую благодарность Обществамъ Прибалтійскаго края и выразить сожалѣніе объ отвѣтахъ Финскихъ.

5. Доложено отношеніе Императорской Академіи Художествъ съ приложеніемъ списка имѣющихся у нея рисунковъ, плановъ и разрѣзовъ Новгородскихъ памятниковъ зодчества, которые Академія согласна представить на выставку Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Академію.

6. Проф. В. Э. Миллеръ внесъ отъ имени Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е. А. и Э. предложеніе ввести въ серію подготовительныхъ къ Съѣзду работъ и собраніе этнографическаго матеріала въ Новгородской и входившихъ въ область культурнаго вліянія Новгорода губерніяхъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію, а записку приложить къ протоколу.

7. Н. В. Никитинъ прочелъ записку объ изданіяхъ, касавшихся художественной дѣятельности Великаго Новгорода.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

8. С. У. Соловьевъ внесъ предложеніе просить Академію Художествъ, при весеннихъ командировкахъ пенсионеровъ Академіи посылать въ теченіе 1909 и 1910 годовъ часть учениковъ въ Новгородскую и Псковскую области и ихъ работы выставить на Выставкѣ Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: снестись съ Академіей по этому предложенію.

9. Проф. Н. В. Покровскій извѣщаетъ письмомъ, что къ Выставкѣ Съѣзда онъ готовитъ описаніе Св. Софіи Новгородской и проситъ Общество

изготовить для его описанія фотографическіе снимки съ предметовъ ризницы Новгородской Серіи.

Постановлено: благодарить за интереснѣйшее намѣреніе и исполнить его просьбу.

10. Н. С. Курдюковъ обратилъ вниманіе на важность и интересъ изученія остатковъ древней военной архитектуры Новгорода и др. близкихъ ему городовъ.

Постановлено: имѣть въ виду это предложеніе.

11. И. К. Линдеманъ указалъ на желательность изданія части перевода съ рисунками сочиненія Пальмаvista, относящейся къ Новгороду и Пскову.

Постановлено: войти въ сношенія съ Московскимъ Архивомъ Министр. Иностранныхъ Дѣлъ о сочиненіи копии съ имѣющагося тамъ давно перевода путешествія Пальмаvista, именно тѣхъ главъ, которыя имѣютъ отношеніе къ Пскову и Новгороду.

12. А. Л. Покровскій напомнилъ, что въ Публичной Библіотекѣ лежитъ неизданное до сихъ поръ путешествіе Бородина, съ рисунками, заключающее важный этнографическій и историческій матеріалъ.

Постановлено: войти въ сношенія съ И. Публичной Библіотекой.

13. А. В. Орѣшниковъ обратилъ вниманіе на высокій научный интересъ изображеній видовъ древняго Новгорода на планахъ, напр., въ собраніи Гр. Н. М. Соллогубъ, въ усыпальницѣ В. К. Сергѣя Александровича, Истор. Музея и др.

Постановлено: признать желательнымъ изданіе таковыхъ изображеній.

14. А. Д. Григорьевъ указалъ на намѣреніе діалектологической Комиссіи заняться специально для Съезда изученіемъ Новгородскихъ и Псковскихъ говоровъ, единственнымъ препятствіемъ къ полному осуществленію какового является недостаточность средствъ.

Постановлено: имѣть въ виду при назначеніи подготовительныхъ работъ.

15. С. О. Долговъ предложилъ обратиться къ И. Е. Звенеу, Покровскому и Никольскому съ просьбой заняться изученіемъ рукописей, относящихся къ Новгороду и хранящихся въ Александро-Невской Духовной Семинаріи.

Постановлено: войти въ сношеніе съ означенными лицами.

16. С. К. Кузнецовъ представилъ свои запросы къ Съезду.

Постановлено: напечатать ихъ въ полномъ списокѣ Вопросовъ и Запросовъ.

17. Доложены письма акад. А. Шахматова, проф. Д. А. Корсакова, О. О. Горностаева и директора женск. Педагогич. Института проф. С. О. Платонова съ выраженіемъ полной готовности работать для Съезда.

Постановлено: принести всѣмъ этимъ лицамъ глубокую благодарность за ихъ любезное согласіе работать для Съезда.

18. Доложено приглашеніе Общества Любителей Россійской Словесности принять участіе въ торжествахъ по случаю открытія памятника Н. В. Гоголю 26—28 с. апрѣля.

Постановлено: избрать депутацію изъ Предсѣдателя и Секретаря

Общества и д. чл. Н. И. Ардашева, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, А. Д. Григорьева, А. П. Новицкаго, I. К. Линдемана, Д. П. Сухова и С. Д. Щербака и поручить имъ прочитатъ привѣтствіе.

19. Заслушано заявленіе Ф. В. Баллодъ о желательности изслѣдованія латышскихъ городищъ и объ его положеніи извлечь изъ городского архива г. Вольма древніе планы крѣпостей.

Постановлено: ассигновать г. Баллоду на изслѣдованіе городищъ 150 р. и дать рекомендацію Вольмерскому Городскому Головъ съ просьбой о разрѣшеніи г. Баллоду снимать копии съ документовъ и плановъ.

703. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 апрѣля 1909 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, Б. И. Дунаева, Л. Д. Григорьевой, I. К. Линдемана, Х. И. Кучукъ-Іаннесова, А. В. Орѣшникова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы отъ 17 марта и 7 апрѣля.

2. Ф. В. Баллодъ сдѣлалъ обширное сообщеніе „О латышскихъ городищахъ“, сопровождавшееся свѣтовыми картинками и демонстраціей плановъ и рисунковъ.

Въ преніяхъ по поводу доклада участвовали гр. П. С. Уварова, В. А. Городцовъ и др., не согласившіеся съ нѣкоторыми выводами и положеніями референта.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и просить продолжать работы и далѣе надъ этимъ вопросомъ.

3. Секретарь доложилъ краткій отчетъ чл.-кор. В. Л. Тимофеева о раскопкахъ могильниковъ Баталпашинскаго округа, Кубанской области въ 1908 г.

4. В. А. Городцовъ доложилъ отчетъ В. А. Харламова объ его командировкѣ Обществомъ въ 1903 г. на археологическія изслѣдованія по берегамъ р. Калміуса.

5. Предсѣдатель доложилъ отчетъ о поѣздкѣ по Эриванской губ. въ 1907 и 1908 гг. В. М. Сысоева о работахъ въ 1908 г. проф. Д. И. Эварлицкаго.

Постановлено: всѣ эти краткіе отчеты приложить къ протоколу.

6. Доложено циркулярное приглашеніе Тверской Архивной Комиссіи принять участіе въ 4-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ, назначенномъ на 21—30 іюня 1909 г. въ Костромѣ и программа этого съѣзда.

Постановлено: приложить къ протоколу.

М. Н. П.

—
СОСТОЯЩАЯ
ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
Михаила Александровича

—
ТВЕРСКАЯ
УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

11 апрѣля 1912 г.

№ 210.

Приложеніе 1-е къ прот. № 703.

Гг. Членамъ Тверской Ученой
Архивной Комиссіи.

Согласно постановленію 3-го областного историко-археологическаго съѣзда, съ 21 по 30 іюня сего 1909 г. имѣеть быть въ г. Костромѣ 4-й областной археологическій съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской областей и представителей Архивныхъ Комиссій Имперіи.

При съѣздѣ будетъ устроена въ г. Костромѣ археологическая и этнографическая выставка, для которой предположено собрать: старинныя иконы, старопечатныя книги, грамоты, рукописи, картины, письма, портреты и фотографіи замѣчательныхъ мѣстныхъ уроженцевъ и общественныхъ дѣятелей, карты, гравюры, планы, коллекціи старинныхъ монетъ, медалей, жетоновъ, стариннаго оружія, предметы домашней утвари, одежды и проч.

Увѣдомляя о семъ, Тверская Ученая Архивная Комиссія имѣеть честь покорнѣйше просить Васъ, въ случаѣ Вашего желанія принять участіе въ Костромскомъ археологическомъ съѣздѣ, сообщить объ этомъ не позднѣе 9 будущаго мая Архивной Комиссіи вмѣстѣ съ темой Вашего доклада, если Вы намѣрены прочесть его на съѣздѣ, и съ описаніемъ предметовъ, которые Вы могли бы доставить для выставки.

Приложеніе: Программа 4-го областного археологическаго съѣзда въ г. Костромѣ.

Предсѣдатель Комиссіи *И. Ивановъ.*Правитель дѣлъ *И. Виноградовъ.*

ПРОГРАММА

4 ГО ОБЛАСТНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ НОВГОРОДСКОЙ И РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ, ИМѢЮЩАГО БЫТЬ ВЪ Г. КОСТРОМѢ СЪ 21 ПО 30 ІЮНЯ 1909 ГОДА.

I. Доисторическія древности.

а) Каменный и бронзовый вѣка въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ. Наибольше характерныя признаки той и другой эпохи по тѣмъ даннымъ, какія въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ древности сохранились

отъ этого времени и находятся въ мѣстныхъ музеяхъ названныхъ областей и въ коллекціяхъ любителей старины.

б) Данныя относительно аборигеновъ области въ указанное время и образъ ихъ жизни.

в) Желѣзный вѣкъ въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ. Курганы и особенности ихъ устройства, въ связи съ вопросомъ о племенномъ составѣ населенія областей того времени и послѣдовательной смѣнѣ однихъ народностей другими и представляемыхъ ими культуръ на основаніи имѣющихся для этого данныхъ изъ области вѣрованій, обрядовъ, обычаевъ, языка, пѣсенъ и т. д.

II. Областная исторія.

а) Областная этнографія. Первоначальный составъ населенія областей въ историческую эпоху и вліянія другихъ пришедшихъ сюда народностей.

б) Исторія Новгородской и Ростово-Суздальской областей. Древности географическія.

в) Памятники (вещественные) церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго зодчества, съ указаніемъ особенностей по губерніямъ областей или по районамъ. Исторія мѣстнаго церковнаго зодчества. Иконопись, особенности ея по мѣстнымъ условіямъ и исторія.

г) Памятники гражданскаго зодчества въ области, особенности его и исторія.

д) Памятники быта: домашняя утварь, одежда и ихъ особенности; производство: кафельное, чеканное, шитье, рѣзба по дереву и металламъ и др.

III. Живая старина.

Особенности языка по губерніямъ, входящимъ въ составъ областей, и отдѣльнымъ мѣстностямъ. Обряды, обычаи, повѣрья, пѣсни, преданія и т. д.

IV. Архивовѣдѣніе.

Положеніе архивнаго дѣла въ губерніяхъ областей. Архивы общественные и частные. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ губернскіе архивы. Выработка руководственныхъ правилъ, какъ вести дѣло разбора и описанія архивныхъ матеріаловъ, чтобы оно могло отвѣчать научнымъ цѣлямъ и вообще, что нужно сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ.

V. Архивныя комиссіи.

Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы матеріальные и научные, связанные съ дѣятельностью архивныхъ комиссій по устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ, археологическимъ изслѣдованіямъ края и по охраненію мѣстныхъ древностей.

ОТЧЕТЪ

ПРОВѢРОЧНЫМЪ РАСКОПКАМЪ МОГИЛЬНИКОВЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫМЪ
ВЪ ІЮЛЬ И АВГУСТЪ МѢСЯЦАХЪ 1908 ГОДА ВЪ БАТАЛПАШИН-
СКОМЪ ОТДѢЛѢ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

25 и 26 іюля были произведены раскопки на землѣ станицы Исправной около старой крѣпости, но, несмотря на усиленные работы въ теченіе двухъ дней, ничего не было найдено.

27 и 28 іюля были произведены раскопки кургана на границѣ земли станицы Зеленчукской и аула Хухундуковского; курганъ имѣлъ въ окружности у основанія насыпи 126 аршинъ, высоту 6¹/₂ аршинъ и въ поперечникѣ 43 аршина. На глубинѣ 3 аршинъ отъ вершины кургана была найдена могила, сложенный 4-хъ угольный ящикъ изъ толстаго 4-хъ вершковаго плитняка и сверху покрытъ 5 вершковой толщины плитою, имѣющая въ длину 3¹/₂ аршина и въ ширину 1³/₄ аршина. Могила имѣла направленіе съ запада на востокъ длиною 3 аршина, шириною 1¹/₂ аршина и глубина 1¹/₄ аршина. Ящикъ-могила до верху была наполнена плотно утрамбованной землею, мѣстами попадались древесные угли, сверху могилы много было черепковъ отъ битой черной глиняной посуды. На днѣ ящика былъ найденъ одинъ костякъ, лежащій на спинѣ головой на западъ, ногами на востокъ, лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища по бокамъ, ноги сложены вмѣстѣ и вытянуты. Болѣе половины костей до того истлѣли, что при малѣйшемъ неосторожномъ прикосновеніи рассыпались въ порошокъ.

При костякѣ у оконечности ногъ съ правой стороны былъ найденъ совершенно раздавленный на мелкія куски небольшого размѣра черный глиняный кувшинъ со сгнившими остатками въ срединѣ какого-то зерна, на верхнемъ краѣ у горлышка грубый орнаментъ. Такъ какъ собрать всѣ куски не представлялось никакой возможности, то мною былъ взятъ одинъ кусочекъ съ орнаментомъ. Дно могилы было выложено булыжникомъ, почему раскопки были произведены дальше и вынута на 1¹/₄ аршина этого камня, правильно выложеннаго рядами, подъ камнями была еще насыпная земля, а затѣмъ когда докопались до грунта, то еще углубились на одинъ аршинъ, а затѣмъ раскопки были прекращены.

29 и 30 іюля раскопки произведены на землѣ станицы Зеленчукской въ мѣстности подъ названіемъ Боготобагдѣ; найдена одна совершенно нетронутая могила на глубинѣ одного аршина отъ поверхности; могила была

закрѣта двумя небольшими каменными плитами, по снятіи которыхъ начались стѣны могилы, выложенныя камнемъ безъ заливки; направленіе могилы съ сѣвера на югъ, внутренность могилы была засыпана землею, дно могилы выложено камнемъ, размѣръ могилы: длина 3 аршина, ширина $1\frac{1}{4}$ аршина, глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. На днѣ могилы лежалъ одинъ костякъ на правомъ боку, руки были согнуты въ локтяхъ и кисти рукъ были около лица, ноги въ колѣняхъ согнуты, голова на сѣверъ, ноги на югъ; при костякѣ найдено было бронзовыхъ вещей 11-ть штукъ и одинъ кусочекъ желѣза отъ неизвѣстнаго предмета.

Такъ какъ могильникъ былъ разграбленъ, то пришлось осматривать въ отдѣльности почти каждую могилу и въ одной изъ нихъ было найдено кабаній клыкъ, нѣсколько янтарныхъ бусъ и одна золотая, въ другой могилѣ найденъ желѣзный топорикъ, металлическая 3-хъ гранная стрѣла и камень, сточенный съ 3-хъ сторонъ, и въ третьей найденъ камень, какъ видно, отъ какого-то орудія съ отверстіемъ по срединѣ, но разбитый.

31 іюля произведены провѣрочныя раскопки западнѣй селенія Хухундуковского въ ущельѣ, но, несмотря на самыя тщательныя раскопки, не удалось найти не одной уцѣлѣвшей отъ расхищенія могилы или же чего либо изъ вещей.

2 августа было разрыто три кургана на возвышенности западнѣй селенія Рѣзаконъ, при чемъ: 1-й курганъ въ окружности у основанія насыпи 84 арш., высота 2 аршина и въ поперечникѣ 24 арш.; могила была найдена на глубинѣ 3 арш. отъ вершины кургана, имѣла направленіе съ запада на востокъ, въ 3 арш. длины, 1 арш. 6 верш. ширины съ однимъ костякомъ въ полусидячемъ положеніи, при чемъ руки были сложены между ногъ; выше костяка было найдено много кусковъ отъ черныхъ глиняныхъ кувшиновъ и древеснаго угля; при костякѣ найдено: бронзовая проволока въ видѣ браслета, бронзовая 4-хъ гранная вещица и 4 бронзовыхъ вещицы.

2-й курганъ: окружность внизу 110 арш., высота $2\frac{1}{2}$ арш., поперекъ 34 арш.; могила на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины кургана съ запада на востокъ, длина 3 арш., ширина $1\frac{1}{2}$ аршина; въ могилѣ два костяка; лежащій сѣвернѣй положенъ на спину, а южный на правый бокъ; оба съ вытянутыми руками вдоль туловища и вытянутыми ногами; вещей при костякахъ не было никакихъ, но выше могилы въ курганѣ много было древеснаго угля.

3-й курганъ: въ окружности 60 аршинъ, поперекъ 23 арш. и вышины 1 аршинъ; могила на глубинѣ 3 аршинъ отъ вершины кургана; направленіе — съ запада на востокъ, съ однимъ костякомъ, положеннымъ на спину съ вытянутыми руками и ногами, головой на западъ, ногами на востокъ, вещей при костякѣ не было.

В. Тимофеевъ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОѢЗДКѢ ПО ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ЛѢТОМЪ 1908 и 1909 гг.

По порученію Имп. Московскаго Археологическаго Общества лѣтомъ 1908 и 1909 годовъ, я долженъ былъ заняться христіанскими армянскими древностями, а также нѣкоторыми мусульманскими древностями Эриванской губерніи.

Лѣтомъ 1908 года я при участіи и содѣйствіи ученика Строгановскаго училища Тарагроса Теръ-Вартанянца и фотографа Дарьянца произвелъ слѣдующія работы. Въ самомъ гор. Эривани были сфотографированы, описаны и сдѣланы планы слѣдующихъ сооружений: 1) церковей Катучике или ц. Пр. Богородицы (12 фотографій); 2) цер. Зороваръ, гдѣ въ особой часовнѣ находится могила ап. Ананіи (14 фот.); 3) небольшой часовни Геесимани; 4) военнаго собора, передѣланнаго изъ бывшей мечети (2 фот.); 5) большой мечети Гей (9 фот.); 6) Шагарской мечети (3 фот.); 7) изящной полуразрушенной Сардарской мечети (8 фот.); и 8) Сардарскаго дворца, съ его портретами и рисунками (20 фот.). Планы сдѣланы ц. Катучике и Зороваръ. Надписей здѣсь было мало. Изъ Эривани была совершена поѣздка въ знаменитый Кегартскій монастырь, находящійся верстахъ въ 40, на ю.-в. отъ Эривани въ живописномъ ущельѣ. Здѣсь мы сфотографировали, сняли планы и описали этотъ монастырь.

Особенно интересными оказались: главный храмъ, большой нижній жаматунъ (притворъ) и большой верхній жаматунъ съ ихъ интересными массивными колоннами; не менѣе любопытны были два небольшихъ жаматуна и храмъ, высѣченные въ природной скалѣ; въ скалѣ высѣченъ и верхній жаматунъ. Здѣсь были сдѣланы планы всѣхъ построекъ, снято 46 фотографій и скопировано до 80 армянскихъ надписей; правда, почти всѣ эти надписи уже извѣстны въ литературѣ, но онѣ мною почти всѣ теперь сняты эстампажемъ. Древнѣйшія надписи, кажется, 1215 г., большая часть древнихъ построекъ, повидимому, относится къ 1288 году. Очень интересна по надписямъ и небольшая церковь св. Григорія Просвѣтителя, въ чертѣ того же монастыря. Серія крестъ-камней съ надписями и безъ нихъ очень многочисленна.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кегарта находится селеніе Артызъ, тамъ мы нашли нѣсколько крестъ-камней и слѣды церкви (6 фот. и нѣсколько незначительныхъ надписей); тоже въ селеніи Бохтъ. Гораздо болѣе интереснаго матеріала было въ селеніи Башъ-Гарни и его окрестностяхъ, расположенныхъ ближе Кегарта, верстахъ въ 30 отъ Эривани. Въ самомъ селеніи находятся развалины трехъ разрушенныхъ церквей, одна возобновленная церковь, одна полуразрушенная небольшая очень изящная часовня Сурбъ-Карапетъ и довольно обширныя развалины дворца Трдата (тахтъ-трдатъ). Развалины Тахтъ-Трдатъ очень значительны, но представляютъ собою довольно беспорядочную массу, разборка которой потребуетъ очень значительныхъ средствъ; такъ какъ мѣстный любитель-археологъ, армянскій вартапетъ (архимандритъ) Хачикъ уже занялся раскопкой этихъ развалинъ, то я ограничился только тѣмъ, что предложилъ сдѣлать одну общую фотографію развалинъ. Здѣсь въ Башъ-Гарни нами были сдѣланы планы церквей, 6 фотографій ихъ и скопировано и эстампажировано нѣсколько надписей, изъ которыхъ болѣе значительны надписи на стѣнахъ и часовни С. Карапетъ.

Въ 2 верстахъ къ востоку отъ Башъ-Гарни на вершинѣ высокой горы находятся развалины церкви хорошей архитектуры и монастыря Амена Пркичъ, очень интересныя. Здѣсь мы сняли планы 2 церквей, 3 жаматуновъ; сдѣлала 22 фотографіи; скопировали болѣе 30 надписей и эстампажировали нѣкоторые изъ нихъ: надписи XI, XII, и XIII вв.

Изъ Башъ-Гарни была совершена поѣздка къ развалинамъ монастыря Сурбъ-Степаносъ, верстахъ въ 6 отъ Башъ-Гарни, гдѣ снято 13 фотографій, сдѣланы планы красивой церкви, жаматуна и часовни; скопировано болѣе 40 надписей, часть ихъ эстампажирована. Надписи главнымъ образомъ второй половины XIII вѣка. Нѣсколько далѣе верстахъ въ 10 къ ю.-в. отъ С.-Степаноса на вершинѣ высокой горы посѣтили развалины крѣпости Каладиби; здѣсь были сняты 4 фотографіи, планъ стѣнъ; надписей и слѣдовъ построекъ не сохранилось. Немного ближе къ С. Степаносъ въ селеніи Имирзикъ мы нашли фундаментъ небольшой церкви и плиты съ надписями. Здѣсь сдѣлали 6 фотографій, планъ и скопировали болѣе 10 небольшихъ надписей. Въ селеніи Байбуртъ, расположенномъ верстахъ въ 5—6 къ ю.-в. отъ Башъ-Гарни, мы сдѣлали 2 фотографіи съ довольно большой, но мало интересной церкви; надписей не было. Кромѣ того были осмотрѣны нѣкоторые небольшіе памятники и скопированы ихъ надписи.

Лѣто 1908 года.

Лѣтомъ 1908 года было предположено продолжить археологическое обследованіе Эриванской губерніи, начатое лѣтомъ 1907 г. Для изслѣдованія былъ намѣченъ округъ Шаруро-Даралагезскій, гдѣ, по описанію Джалалянца, долженъ быть находится весьма богатый матеріалъ. Къ сожалѣнію, наши ожиданія оправдались только на половину. На этотъ разъ въ поѣздку со мной отправился г. Тарагросъ Теръ-Вартанянцъ, зарекомендовавшій себя лѣтомъ 1907 г. какъ энергичный и толковый работникъ. Фотографа Дадіанца я не могъ взять съ собой, потому что онъ былъ весьма

небреженъ къ работѣ. Фотографомъ я пригласилъ г. Михайлова, но мой выборъ былъ не вполне удаченъ, такъ какъ г. Михайловъ послѣ пребыванія въ Хорвирабскомъ монастырѣ, укушенный тамошними комарами, не выдержалъ натиска дѣйствительно многочисленныхъ и назойливыхъ комаровъ въ Башнорошенѣ и долженъ былъ покинуть насъ. За исключеніемъ этого поѣздка была достаточно удачна. Изъ Эривани мы прежде всего направились въ Хоръ-Виравскій монастырь; здѣсь находится яма, въ которую нѣкогда былъ ввергнутъ св. Григорій, Просвѣтитель Арменіи. Большая и малая церкви, повидимому, возобновлены въ 1703 г. Отъ древнѣйшаго храма сохранились только части небольшихъ колоннъ. Здѣсь мы сдѣлали 17 фотограф. снимковъ, планы церквей и скопировали болѣе 10 незначительныхъ надписей.

Положеніе монастыря на невысокомъ холмѣ среди обширной низменности въ виду Б. и М. Арарата очень живописно. Монастырь еще и теперь имѣетъ видъ крѣпости.

Изъ Хоръ-Вираба мы отправились въ Башнорашень, гдѣ миллионы злыхъ комаровъ чуть не закусали насъ. Изъ Башнорошена мы проѣхали прямо въ самую глубь горъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда въ сел. Хасайкеидъ на р. Арлагезъ-чаѣ, притокъ Арпачая.

Изъ Хасай-Кеида мы посѣтили сначала монастырь Шады-ваикъ, лежащій верстахъ въ 2-хъ къ в. отъ селенія. Дорога очень тяжелая. Большая церковь не представляетъ особаго интереса. Здѣсь мы получили 9 фотографій, сдѣлали планы и скопировали болѣе 10 надписей; есть надпись XIII в. Менѣе интересны развалины полуразрушеннаго монастыря Гюней-ваикъ, верстахъ въ 9 къ с.-в. отъ Хасай-кеида, вверхъ по теченію р. Арпачая. Здѣсь сдѣлали 6 фотографій, планъ и нѣсколько надписей, есть надпись XIV в.

Весьма интересны развалины монастыря въ Айсасы, верстахъ въ 14 отъ Хасанкеида. Небольшая главная церковь отличается изяществомъ архитектуры; жаматунъ былъ весьма красивъ, имѣя звѣздообразный сводъ; менѣе изящна другая церковь и пристройки между двумя церквями. Здѣсь мы сдѣлали 13 фотографій, планы и скопировали болѣе 10 надписей, изъ которыхъ 4 большихъ; часть ихъ эстампировалъ. Есть надписи XIV, XVI вв. Развалины небольшихъ церквей мы нашли въ Кодухъ-ваикъ, Джани и Джани-кабаглу, сдѣлали 4 фотографіи, планы и скопировали до 10 мелкихъ надписей.

Весьма интересны оказались церкви близъ селенія Алагезъ верстахъ въ 7 къ с.-в. отъ Хасанкеида. Первая церковь, довольно значительныхъ размѣровъ (9 × 6 саж.), въ самомъ селеніи, не отличается особенной архитектурой, но входная западная дверь имѣетъ хорошую рамку; надъ самымъ входомъ камень съ прекрасными арабесками и надписью съ 1703 годомъ. Выше вставлены плиты съ барельефами, изображающими райскихъ птицъ Сирина и Алконоста. Невдалекъ развалины небольшой престоной церкви. Болѣе интересна небольшая церковь съ куполомъ, внѣ селенія; архитектура ея довольно изящна. Еще болѣе интересна находящаяся немного даль полуцерковь: построена всего только алтарная часть церкви, шириною до 5 сажень, высота свода арки до 3 1/2 саж. Архитектура довольно изящная. Здѣсь

мы получили 9 фотографій, планы и до 20 мелкихъ надписей, среди которыхъ есть надпись XIII в. Около селенія Алагезъ есть небольшая красивая часовня.

Очень интересны также развалины монастыря Коша-ванкъ верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ Алагеза, на скатѣ высокой горы. Первый храмъ съ куполомъ имѣетъ небольшіе размѣры ($6 \times 3\frac{1}{2}$ саж.), хорошей архитектуры, имѣетъ входную дверь съ юга. Эта дверь окружена красивой рамкой съ надписью, рѣзбой и барельефомъ, изображающимъ орла съ ягненкомъ въ когтяхъ; на сѣверной стѣнѣ тоже есть барельефъ, изображающій быка со львомъ. По близости мы нашли камень съ моделью храма. Второй—храмъ-часовня въ два этажа, украшена двумя огромными крестъ-камнями. Кромѣ этихъ двухъ древнихъ церквей, сохранились развалины болѣе поздняго монастыря болѣе грубой архитектуры. Здѣсь мы сдѣлали 20 фотографій, сняли планы и скопировали болѣе 20 надписей, изъ нихъ нѣсколько большихъ. Есть надпись 1217 года. Отъ селенія Алагезъ до селенія Гостунъ, всего на протяженіи верстъ 3, тянутся груды камней, разбросанныхъ безъ всякаго порядка. Ихъ считаютъ остатками города Алагеза; для раскопки ихъ потребуются большія суммы, но едва-ли здѣсь можно рассчитывать на какія либо находки: слишкомъ велики кучи камней и слишкомъ обширно пространство. Какихъ-либо ясныхъ признаковъ построекъ теперь и нельзя найти. Въ срединѣ селенія Гостунъ, въ 2 верстахъ отъ Хасанкенда, находится довольно обширная, но простой архитектуры полуразрушенная церковь.

Въ бассейнѣ р. Алагезъ-чая къ западу отъ Хасанкенда мы нашли только жалкія развалины храма въ селеніи Горсъ и посѣтили т. н. Караванъ-сарай Салима, на самомъ перевалѣ по дорогѣ въ Н. Баязеть. Каравансарай обширное и солидное сооруженіе, до 20 саж. длины и до 4 саж. ширины. Надъ входомъ есть татарская надпись, а внутри армянская XIII в.

Обѣхавъ этотъ районъ мы перенесли свою главную квартиру въ Кешинъ-кендъ, откуда прежде всего посѣтили монастырь Маріамъ Аствацацины, (Пр. Богородицы) на склонахъ горы Текедолдуранъ, верстахъ въ 9 къ сѣв. отъ Кешинкенда. Церковь этого монастыря хорошей архитектуры, имѣетъ куполь; жаматунъ простой. Вверху купола барельефъ: въ срединѣ Богъ-Отецъ, по краямъ: ангелъ, голубь, голова быка, голова льва. Въ стѣнахъ церкви двѣ ниши, украшенные изящными арабесками. Въ алтарѣ валялись плиты съ барельефами: всадникъ, лань и святой. Здѣсь было сдѣлано 9 фотографій, планы; скопировано и эстампажировано до 10 надписей, довольно значительныхъ. Надписи XIV в. (1322, 1339, 1346 и есть 1256). Вернувшись въ Кешинъ-кендъ, мы направились теперь на востокъ. Прежде всего мы теперь посѣтили полуразрушенную церковь Караванкъ, довольно хорошей архитектуры, съ куполомъ; съ сѣверной стороны ея часовня. Стѣны испещрены надписями, ихъ я скопировалъ и эстампажировалъ болѣе 20; XIII вѣка. Сняли 8 фотографій и планы. Изъ Караванка мы проѣхали въ обитаемый мон. Сурбъ-хачъ, въ которомъ мы ожидали найти много интереснаго. Къ сожалѣнію, наши ожиданія совершенно не оправдались потому, что здѣсь была построена обширная, но совершенно новая церковь. Нашли только немного мелкихъ мало интересныхъ надписей фрагментовъ.

Настоятель показалъ намъ здѣсь армянское рукописное Евангеліе XVI в. съ прекрасными заставками и рисунками господскихъ праздниковъ, сдѣланныхъ разными растительными красками, съ преобладаніемъ голубой и розовой. Здѣсь сдѣлали 4 фотографіи, изъ нихъ 2 съ рисунковъ Евангелія. Изъ Караванка переѣхали въ Гергеры, верстахъ въ 10 по прямой линіи къ востоку отъ Кешинъ-кенда. Въ Гергерахъ мы нашли двѣ небольшія церкви, безъ купола, довольно хорошей архитектуры. Сдѣлали 3 фотографіи, планъ и скопировали и эстампировали до 20 надписей, изъ которыхъ нѣсколько отличаются большими размѣрами; XIII в. Изъ Гергеръ мы проѣхали въ Котанлы, верстахъ въ 5 къ сѣв. отъ Гергера, но тамъ церковей не было; сохранился только большой крестъ-камень на подставкѣ, съ остатками надписи XIII в.

Оттуда мы поѣхали въ Кущи, гдѣ нашли слѣды разрушенной церкви и крестъ-камень съ надписью XIII в., а затѣмъ въ Гиндовасъ, верстахъ въ 15 къ юго-вост. отъ Котанлы.

Въ Гиндовасѣ монастырь расположенъ почти на самомъ днѣ великолѣннаго чрезвычайно дикаго ущелья, напоминающаго Дантовъ Адъ. Церковь монастыря съ куполомъ, новой постройки XVII в. (1691 года), какъ это видно изъ одной надписи. Планъ церкви не полный крестъ, а составленъ изъ полукружій. На стѣнахъ церкви, покрытыхъ когда-то штукатуркой, кое-гдѣ сохранились слѣды фресокъ. Надъ входомъ въ сѣверный хоранъ сохранилась фреска, изображающая Божью Матерь.

Краска красноватая и черная. Надъ входомъ въ южной стѣнѣ остатки древнѣйшей надписи XIII в. Съ запада—жаматунъ простой архитектуры. Сдѣлано 5 фотог., планы, скопировано болѣе 10 небольшихъ надписей.

Самое селеніе Гиндовасъ расположено вверху ущелья. Изъ Гиндоваса переѣхали въ Маратузъ, имѣвшій разрушенную небольшую церковь; затѣмъ въ Джуль съ полуразрушенной большой церковью, повидимому постройки одновременной съ Гиндовасомъ; въ Гябутъ были только слѣды построекъ; въ сел. Ахты были: 1) прекрасный памятникъ-часовня съ громаднымъ крестъ-камнемъ и 2) остатки церкви вродѣ Джульской. Здѣсь вездѣ мы сдѣлали фотографіи, планы и скопировали нѣсколько мелкихъ надписей. Надписи въ Ахты XIII в.

Наконецъ, мы добрались до сел. Мартиросъ, верстахъ въ 16 къ юго-вос. отъ Кешинъ-кенда. Здѣсь мы посѣтили высѣченную въ одной горѣ церковь, архитектура которой была очень проста, значительно уступала архитектурѣ Кегварта. Здѣсь было сдѣлано нѣсколько плановъ и скопировано нѣсколько надписей, какъ въ пещерной церкви, такъ и на крестъ-камняхъ. Часть надписей, повидимому, XIII в.

Самый обширный и самый цѣнный матеріалъ дали древности монастыря Нораванкъ самаго славнаго и древняго во всемъ Даралагезѣ. Этотъ монастырь находится верстахъ въ 6 къ югу отъ селенія Арпа, верстахъ въ 35 отъ Башнорашена и верстахъ въ 2 отъ сел. Амагу, въ красивомъ, дикомъ горномъ ущельѣ. Дорога въ Амагу очень тяжелая. Монастырь расположенъ у подножія красивой громадной скалы. Подъемъ отъ рѣчки довольно крутъ. Здѣсь двѣ церкви, обѣ отличаются изящной архитектурой.

Малая церковь въ два этажа, при чемъ нижній имѣетъ видъ усыпальницы или жаматуна. Она особенно изящна, стройна; имѣла куполь. Въ серединѣ церкви валяются обломки колоннъ съ барельефами: 1) крестъ съ предстоящими и 2) царь—сидящій. Угловыя части церкви изящно закруглены.

Надъ входомъ въ нижній этажъ барельефъ, изображающій Богоматерь съ Младенцемъ; выше арабески; по бокамъ райскія птицы Сиринъ и Алконостъ. Вверху надпись „1339“ годъ.

Надъ входомъ въ верхній этажъ барельефъ, изображающій Ис. Христа и апостоловъ Петра и Павла. Надписей въ этой церкви мало, и онѣ не велики.

Большая церковь довольно хорошей архитектуры, съ обрушившимся куполомъ. Въ этой церкви много надписей, въ особенности велика надпись на сѣверной стѣнѣ, состоящая собственно изъ нѣсколькихъ надписей: всего 36 строкъ, при чемъ есть строки, имѣющія до 70 буквъ. Годъ помѣченъ 1298.

Особенно интересенъ жаматунъ, примыкающій къ этому храму съ запада (4 × 4) саж. Крыша сведена куполообразно съ арабесками нѣсколько подобно куполу жаматуна въ Кегартскомъ монастырѣ и съ отверстіемъ вверху. Въ его стѣнахъ сдѣланы двойныя окна. По карнизу этого жаматуна на протяженіи почти 50 арш. идетъ надпись въ 3 строки. Полъ жаматуна почти весь покрытъ намогильными плитами надъ гробами кн. Орбеліани, съ надписями преимущественно XIII в. Снаружи надъ входомъ въ жаматунъ есть барельефъ, изображающій Богоматерь съ Младенцемъ, кругомъ рѣзьба. Еще выше барельефъ: Благословляющій Господь. Съ сѣверной стороны большого жаматуна пристроенъ небольшой склепъ, полъ котораго тоже устланъ могильными плитами съ надписями преимущественно XIV в.

Всего здѣсь сдѣлано 27 фот., сняты плиты, скопировано и эстампажировано до 80 надписей, изъ нихъ нѣсколько очень большихъ. Изъ Амагу мы вернулись въ Арпу и обѣдвали небольшую Арпинскую церковь, довольно хорошей архитектуры, съ куполомъ; XIII в.; снято 4 фотографіи, планъ и нѣсколько небольшихъ надписей.

Всего нами было осмотрѣно и описано за 2 лѣта болѣе 60 церквей и памятниковъ, сдѣлано болѣе 300 фотографій и снято до 450 надписей, часть которыхъ эстампажирована.

Матеріаль, собранный за эти два лѣта въ общемъ достаточно многочисленный и цѣнный въ отношеніи архитектуры, эпиграфики и исторіи данной части Арменіи.

Дѣйствительный членъ Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества

У. Сысоевъ.

Елисаветполь
27 февраля
1909 г.

О РАСКОПКАХЪ КУРГАНОВЪ

ПО БЕРЕГАМЪ Р. КАЛЬМИУСА ВЪ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ И МАРИУПОЛЬСКОМЪ УЪЗДЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По порученію и на средства Московскаго Археологическаго Общества я совършилъ двѣ экскурсіи на берега р. Кальмиуса—лѣтомъ 1903 г. на лѣвый берегъ въ предѣлахъ Таганрогскаго округа Донской Области и лѣтомъ 1905 г. на правый—въ Мариупольскій уѣздъ Екатеринославской губ. Всего раскопано было мною 30 кургановъ—13 на лѣвомъ берегу и 17 на правомъ; приблизительно въ одномъ районѣ, по среднему теченію р. Кальмиуса.

Въ послѣдующемъ изложеніи я въ главныхъ, существенныхъ чертахъ изложу результаты моихъ раскопокъ. Я не стану утруждать ваше вниманіе подробнымъ, детальнымъ описаніемъ внѣшняго вида раскопанныхъ кургановъ, не стану приводить всѣхъ измѣреній какъ кургановъ, такъ и колодець, которыми велась раскопка, погребальныхъ ямъ и проч. Съ внѣшнимъ видомъ и топографическимъ распредѣленіемъ кургановъ въ Мариупольскомъ уѣздѣ мы уже ознакомились по реферату г. Иванчина-Писарева; курганы по лѣвому берегу Кальмиуса, на Донской его сторонѣ имѣютъ точно такой же видъ и также распредѣлены по возвышенностямъ. Гораздо важнѣе классификація кургановъ по типамъ заключающихся въ нихъ погребеній.

Въ этомъ отношеніи надобно различать во-первыхъ курганы съ ясно выраженнымъ, опредѣленнымъ и однороднымъ типомъ погребеній и во-вторыхъ, курганы со смѣшанными погребеніями, т.-е. когда, наряду съ основными погребеніями, встрѣчаются и погребенія случайныя, позднѣйшія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія курганы обслѣдованнаго мною района, приходится сказать, что далеко не всѣ они заключаютъ въ себѣ однородныя погребенія. Въ качествѣ примѣра можно указать курганъ № 5, около с. Большой Каракубы Мариупольскаго уѣзда, гдѣ съ погребеніями неолитической эпохи или эпохи переходной къ металлу оказалось кочевниково погребеніе; или напр., курганъ около нѣмецкой колоніи Солнцево, гдѣ основное погребеніе эпохи неолита, а въ насыпи было обнаружено скиѣское погребеніе, и подобныхъ примѣровъ можно привести нѣсколько. Слѣдовательно, мы видимъ, что позднѣйшее населеніе береговъ р. Кальмиуса часто пользовалось для погребальныхъ цѣлей уже готовыми курганами. Оно разрывало или вершину кургана, или дѣлало подкопъ въ боку, въ приготовленную такимъ образомъ яму клали покойника и вновь задѣлывали курганъ. Напр., въ курганъ № 8, около с. Каракубы, (Мариупольск. у.) центръ кургана на глубину $2\frac{1}{2}$ аршинъ былъ разрытъ и послѣ погребенія кочевника яма была

заложена камнями, пересыпанными сравнительно свѣжимъ и чистымъ черноземомъ, тогда какъ въ остальной части кургана насыпь сдѣлана изъ чернозема, смѣшаннаго съ желтой глиной и камней ниже одного аршина въ глубину не встрѣчалось.

Какія же погребенія, въ какой обстановкѣ и съ какимъ инвентаремъ даютъ курганы обоихъ береговъ средняго теченія р. Кальміуса?

Всего въ 30 обследованныхъ мною курганахъ было вскрыто 64 погребенія. Изъ нихъ наибольшее количество занимаютъ погребенія съ скелетами, лежащими въ скорченномъ, такъ называемомъ, утробномъ положеніи,—ихъ 48. Такія погребенія находились и въ насыпи кургана, и въ грунтовыхъ ямахъ, въ каменныхъ ящикахъ, или кистахъ и наконецъ въ катакомбахъ. Погребальныя ямы были различной глубины—отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 2 арш. глубины, длина ихъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ арш. при ширинѣ въ 1— $1\frac{1}{4}$ аршина; иногда какъ дно, такъ и бока ямы обмазывались известкой. Каменные ящики дѣлались изъ большихъ плоскихъ глыбъ камня и ставились или на уровнѣ грунта, или ниже его, въ ямѣ; длина ихъ по внутренней сторонѣ отъ 145 до 130 сант., при ширинѣ въ 100—200 сант. Что касается катакомбъ или погребальныхъ камеръ, то мнѣ удалось констатировать два такихъ погребенія на Екатеринославск. берегу Кальміуса. Обѣ камеры устроены приблизительно одинаково: сначала копалась въ грунтъ яма въ видѣ обыкновенной могилы, глубиной въ 2 арш., другая въ $2\frac{1}{2}$ арш., изъ которой уже дѣлался подкопъ въ сторону. Обычно описываемые скелеты лежатъ всегда на лѣвомъ боку: изъ 48 такихъ (скелетовъ) погребеній только въ двухъ случаяхъ скелеты лежатъ на правомъ боку. Ноги болѣе или менѣе прижаты къ туловищу, руки тоже прижаты къ груди, или кистями къ лицу, или же согнуты въ локтевомъ сочлененіи и вытянуты впередъ перпендикулярно положенію туловища, направленіе головы чаще всего на С, СВ и въ рѣдкихъ случаяхъ на В и ЮВ; въ 13 случаяхъ изъ описываемыхъ погребеній кости были окрашены красной краской, въ нѣкоторыхъ погребеніяхъ подъ скелетомъ и особенно подъ черепомъ была положена подстилка изъ растительнаго вещества; перегной ея—сѣраго или желто-бураго цвѣта. Наибольшее количество предметовъ при такихъ погребеніяхъ составляетъ глиняная посуда. Она черная, изъ необожженной или плохо обожженной глины, смѣшанной съ крупнымъ пескомъ и покрыта веревочнымъ орнаментомъ, или украшалась просто надавливаніемъ ногтей въ сѣрую глину.

Изъ предметовъ при такихъ погребеніяхъ мы имѣемъ: прекрасно выдѣланный каменный молотокъ, куски обдѣланнаго кремня, кусокъ заостреннаго камня, костяное плоское кольцо (Назинскій, курганъ № 5, с. Бешево), рѣчные раковины, цѣлыя или въ обломкахъ (Назинскій) и наконецъ при одномъ изъ такихъ погребеній оказался мѣдный наконечникъ копья. Это погребеніе (курганъ № 8, погреб. 8. Б. Каракуба) въ ямѣ съ скорченными и окрашенными костякомъ находилось рядомъ съ другимъ въ насыпи, при которомъ найденъ кусокъ горшка. Судя по послѣднему, эти погребенія должны быть отнесены къ переходной эпохѣ отъ неолита къ металлу. Совершенно аналогичный этому наконечнику имѣется въ Екатеринославскомъ музеѣ изъ раскопокъ В. А. Городцова въ Бахмутскомъ уѣздѣ, только онъ находился при костякѣ, погребенномъ не въ ямѣ, а въ катакомбѣ.

Другой типъ погребеній, который удалось установить въ описываемыхъ курганахъ—это погребенія кочевниковъ, такихъ погребеній было открыто 4; 3 изъ нихъ находились въ специально насыпанныхъ курганахъ и 1 вводное въ курганъ, въ которомъ ниже находилось 6 погребеній въ скорченномъ положеніи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вмѣстѣ со скелетомъ человѣка находились и кости лошади—головы и ноги, положенныя рядомъ. Инвентарь этихъ погребеній крайне скуденъ. Въ курганъ № 6 около села Ново-Екатеринославки, на Донской сторонѣ Кальміуса, при скелетѣ человѣка находилась сабля 112 сант. длины, совершенно аналогичная тѣмъ тремъ, которыя выставлены въ Екатеринославск. музеѣ, изъ раскопокъ В. А. Городцова въ Бахмутскомъ уѣздѣ; также аналогичны и другія вещи—удила, остатки стремянъ, ножи, пряжки, найденныя при трехъ другихъ погребеніяхъ кочевниковъ. Подобныя же погребенія и съ такимъ же инвентаремъ найдены мною въ другихъ мѣстахъ Донской Области, а именно по нижнему теченію р. Донца, при раскопкахъ 1900 и 1901 гг.

Изъ единичныхъ погребеній надобно отмѣтить погребеніе въ одномъ изъ группы Козловскихъ кургановъ (около колоніи Солнцево Таганрогскаго округа). На глубинѣ 4¹/₂ аршинъ было открыто погребеніе, къ сожалѣнію разграбленное. Кости лежали въ беспорядкѣ, черепъ былъ отдѣленъ отъ скелета и никакихъ предметовъ около костей не было найдено, но на разстояніи 1¹/₂ аршина отъ костей, къ С.-В., на одномъ уровнѣ съ ними оказалась глиняная амфора, прекрасно сохранившаяся, къ Ю.-В. отъ костей на 1 арш. лежали кучкой желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ, послѣдніе трехгранные, обычнаго скийскаго типа. Повидимому это погребеніе относится къ скиво-сарматской эпохѣ.

Особенный интересъ представляла для меня раскопка кургана съ каменной бабой около с. Ново-Екатериновки. Высота кургана около 6 арш., окружность—120 арш., черезъ верхъ—42 арш.; онъ полушарной формы съ вершиной надъ центромъ, съ довольно крутыми склонами. Курганъ стоялъ на высокомъ хребтѣ, образуемомъ нагорнымъ берегомъ рѣки Кальміуса и устьемъ балки Осиковой. Въ началѣ раскопки, на глубинѣ 1¹/₂ арш., на вершинѣ кургана найдена была каменная баба. Баба раньше стояла на вершинѣ, такъ какъ она оказалась сбитой съ пьедестала, который стоялъ вкопаннымъ въ землю. Кругомъ пьедестала земля была утрамбована съ мелкими камнями.

Баба представляетъ мужскую фигуру въ сидячемъ положеніи, сдѣлана она изъ мягкаго бѣлаго песчаника, взятаго съ сосѣдней горы, гдѣ и теперь вырабатываются мельничные жернова, отдѣлана довольно хорошо, за исключеніемъ лица, высота ея 2¹/₄ арш. На головѣ остроконечная шапка, по нижней оконечности ея идетъ рельефный ободокъ въ 3 сант. ширины; этотъ же ободокъ съ трехъ сторонъ идетъ отъ окружности къ вершинѣ шапки и дѣлитъ ее на три равныя части; на груди сдѣланы круглыя бляхи, діаметръ ихъ 7 сант., отъ которыхъ идутъ черезъ плечи и подъ мышками рельефныя, узкія, въ 3 сант., полосы въ видѣ ремня или скорѣе цѣпи, такъ какъ онѣ раздѣлены поперечными бороздками; эти полосы сходятся на спинѣ и въ центрѣ ихъ пересѣченія выдѣлана круглая бляха, окруженная рельефнымъ ободкомъ, съ затылка изъ подъ шапки спускаются

на спине три заплетенных косы, которые сходятся у спинной бляхи, руками баба держит каменный сосудъ, расширяющійся кверху и книзу; ступни ногъ были отбиты вмѣстѣ съ пьедесталомъ; ноги сравнительно съ величиной туловища были коротки.

Весь курганъ сверху на $1\frac{1}{2}$ —2 арш. былъ заложенъ сплошной каменной кладкой, глубже—камни попадались рѣже и только въ центрѣ, захватывая пространство въ 6×7 кв. арш.

Этотъ курганъ далъ 12 погребеній, которыя были расположены въ 3 яруса.

Первый ярусъ изъ 6 погребеній въ насыпи на глубинѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ арш. Пять скелетовъ лежали на лѣвомъ боку (только одинъ на правомъ), въ скорченномъ положеніи; конечности были прижаты къ туловищу; руки или прижаты къ груди (№ 1), или подложены подъ голову (№ 3), или—къ подбородку (№ 5), или же согнуты въ локтевомъ сочлененіи и протянуты перпендикулярно туловищу; ноги согнуты въ бедренномъ и колѣнномъ сочлененіи и прижаты къ туловищу. Въ двухъ описываемыхъ случаяхъ скелеты лежали въ каменныхъ ящикахъ, составленныхъ изъ большихъ необдѣланныхъ плитъ песчаника; въ одномъ случаѣ плита стояла только съ одной стороны скелета. Направленіе занимаемое скелетомъ было разное—№№ 1 и 3 на С., № 2—на С.-В., № 4—на В., № 5—на Ю.-В. и № 6—на Ю.-З. Изъ предметовъ, характеризующихъ эти погребенія, найдены: плоское кольцо (№ 3) наружный діаметръ котораго $3\frac{1}{2}$ сант., внутренній— $1\frac{1}{2}$ сант., ширина ободка 1 сант; въ ободкѣ было продѣлано отверстіе, вѣроятно для продѣванія шнурка; въ этомъ же погребеніи лежала около костей рукъ деревянная палочка, длина 8—9 сант., ширины 2 — $2\frac{1}{2}$ сант., около № 6 два обломка рѣчной ракушки. Около погребеній № 3 и 5 стояли около головъ глиняные сосуды. Окраски кистей не было замѣтно; подстилки подъ скелетами тоже не было.

Второй ярусъ состоялъ изъ 4-хъ погребеній; три открыты въ восточной сторонѣ кургана, а одно—въ западной, на глубинѣ 5— $5\frac{1}{2}$ арш. Скелеты въ этихъ погребеніяхъ лежали въ земляной насыпи (каменей не встрѣчалось), всѣ на лѣвомъ боку, въ согнутомъ положеніи, съ прижатыми къ тѣлу конечностями рукъ и ногъ. Направленіе скелетовъ—№ 7—на С., № 8—на С.-В., № 9—на Ю.-З. и № 10—на С.-З. Изъ вещей при нихъ найденъ только, около № 10 на разстояніи $\frac{1}{4}$ арш. отъ скелета, трехгранный обдѣланный кремь, длиной около $3\frac{1}{2}$ сант. Окрашенныхъ костяковъ не было. Въ сущности эти погребенія ничѣмъ не отличались отъ предыдущихъ, развѣ только тѣмъ, что здѣсь не было каменныхъ ящиковъ. Я отдѣлил ихъ потому, что между ними былъ слой насыпи около $1\frac{1}{2}$ арш., не содержащій погребеній.

Третій слой погребеній находился въ грунтовой ямѣ, въ восточной половинѣ кургана. Уголь этой ямы обнаружился, когда раскопка была доведена до грунта; поэтому пришлось сверху вести новый колодець. При снятіи земли на этомъ пространствѣ ($2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.), на глубинѣ 3 арш. найдено было небольшое металлическое зеркало; еще ниже на 1 арш.—два точильныхъ бруска и около нихъ бронзовый крючокъ, или застежка фибулы. Могильная яма была въ длину $2\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 2 арш. и 1 арш. въ глу-

бину. Эта яма на уровнѣ грунта была повидимому прикрыта какой-то циновкой, такъ какъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ ямой, правильно чередовались, какъ нити пестрой ткани, полосы земли, окрашенные въ черный и красный цвѣтъ.

Въ ямѣ оказались два скелета, лежавшіе непосредственно одинъ подъ другимъ. Верхній скелетъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи, внизъ лицомъ, головой на В.; руки его были прижаты къ туловищу. Нижній скелетъ лежалъ на спинѣ, тоже въ вытянутомъ положеніи, головой на В., одна рука была на груди, а другая вытянута вдоль туловища; ноги были широко раскинута и согнута въ колѣнномъ сочлененіи. Черепа, кисти рукъ и ногъ были посыпаны темно-красной краской. Сосудовъ и вещей при нихъ не было найдено.

Наконецъ къ единичнымъ погребеніямъ надобно отнести два погребенія въ курганѣ № 9 около с. Большой Каракубы, Мариупольскаго уѣзда.

Въ небольшомъ курганѣ, полушарной формы, высотой около 2 арш., на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш. въ грунтовыхъ ямахъ неправильной овальной формы оказались два погребенія. Скелеты, хорошо сохранившіеся, лежали на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головой на Ю.-З., руки пригнута вдоль туловища. Изъ предметовъ при этихъ погребеніяхъ найдена одна посуда, которая по формѣ и выдѣлкѣ совершенно не похожа на обычную посуду изъ черной необожженной глины, встрѣчавшуюся въ большомъ количествѣ въ другихъ курганахъ.

Наконецъ необходимо упомянуть объ интересныхъ пещерныхъ ходахъ въ скалѣ около с. Большой Каракубы. Эти ходы встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ противъ с. Большой Каракубы и въ разстояніи 3 версты отъ этого села въ отдѣльно стоящей скалѣ, носящей названіе Хримасто (или Кримасто)—Хая.

Они представляютъ изъ себя узкій—около $\frac{3}{4}$ аршина—ходъ, высотой въ 1 арш. и нѣсколько больше, несомнѣнно искусственнаго происхожденія, такъ какъ на стѣнахъ ихъ замѣтны слѣды оббивки камня. Я изслѣдовалъ одинъ изъ этихъ ходовъ на протяженіи 6—7 аршинъ. Онъ былъ забитъ мелкимъ щебнемъ и землей, шель въ глубину скалы и на разстояніи 3 аршинъ отъ входа имѣлъ отвлѣченіе и выходъ къ обрыву скалы. Изслѣдовать его на всемъ протяженіи не удалось, такъ какъ рабочіе отказались лѣзть дальше въ виду невозможности производить работы въ такомъ узкомъ пространствѣ хода. Пещера въ Кримасто-Хая прорѣзываетъ всю скалу насквозь, ширина ея— $1-1\frac{1}{4}$ арш., высота $1\frac{1}{2}-1\frac{3}{4}$ арш. Никакихъ предметовъ или культурныхъ остатковъ не было найдено.

В. Харламовъ.

704. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 29 мая 1909 года, подъ предѣтельствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Н. Н. Ардашева, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, А. М. Гуржіенко, Г. К. Линдемана, А. В. Орѣшникова, Д. П. Сухова, А. С. Хазанова и Секретаря Общества В. К. Трутневскаго.

1. Доложена нижеслѣдующая отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Величества Державнаго Покровителя Общества на поздравленія, принесенныя Обществомъ 6 с. мая:

„Благодарю Васъ, графиня, и прошу передать членамъ Московскаго Археологическаго Общества Мою благодарность за поздравленія.

НИКОЛАЙ“.

Чтеніе Высочайшей телеграммы было выслушано присутствовавшими стоя.

2. Дѣйст. чл. о. І. І. Кузнецовъ прочелъ докладъ: „Жалованная грамота в. к. Іоанна III Васильевича“.

Постановлено: благодарить докладчика, а статью напечатать въ ближайшемъ томѣ „Древностей“.

3. Доложены бумаги:

а) Отъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей съ увѣдомленіемъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было пожертвовать изъ Собственныхъ суммъ въ фондъ имени И. Е. Забѣлина тысячу пятьсотъ рублей.

Постановлено: повергнуть предъ Его Величествомъ выраженія безпредѣльной благодарности Общества за этотъ высокомилостивый знакъ Монаршаго благоволенія къ Обществу.

б) Отношенія управленія дѣлами Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича о пожертвованіи Его Высочествомъ въ тотъ же фондъ тысячи рублей.

Постановлено: повергнуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ выраженія глубочайшей благодарности за столь щедрый взносъ, и объ суммы, всего двѣ съ половиной тысячи руб., обратить въ серіи и хранить въ Государственномъ банкѣ на имя Общества.

в) Отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ утвержденіи постановленій Государственныхъ Думъ и Совѣта объ единовременномъ отпускѣ Обществу 3000 руб. на продолженіе изслѣдованій Кавказа.

Постановлено: просить д. т. с. А. Н. Шварца принять выраженія глубочайшей признательности Общества за ходатайствованіе означенной субсидіи.

г) Письмо г-жи І. Месдорфъ съ благодарностью за изслѣдованія съ исполнившимся 80 лѣтнимъ днемъ ея рожденія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Благодарности за высланныя Обществомъ свои изданія отъ: Московской Синодальной Конторы, С.-Петербургской Духовной Академіи, бібліотеки Научнаго Товарищества имени Шевченко во Львовѣ, Саратовской Архивной Комиссіи, Университетскихъ бібліотекъ въ Лейпцигѣ и Грацѣ, Саффарскаго Саввина монастыря и архіепископа Месропа Смбамянца.

е) Препроводительныя при книгахъ и изданіяхъ, присланныхъ въ Общество отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Виленскаго Центрального Архива, Императорскаго Археологическаго Института, Холмскаго

Православнаго Братства, Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края и отъ Musée Impérial Ottoman.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

4. Предсѣдатель гр. П. С. Уварова доложила, что вдова бывшаго Черниговскаго Губернскаго Предводителя Дворянства кн. Н. Д. Долгорукова, княгиня М. П. Долгорукова, жертвуетъ 3000 р. на изданіе въ Трудахъ Черниговскаго Съѣзда, съ тѣмъ, чтобы тамъ были изданы памятники зодчества Черниговщины—Батуриновскій Дворецъ, Ляличи, церкви Новозыбковскаго уѣзда и др., и что гр. Клеймихель жертвуетъ на то же 500 р.

П о с т а н о в л е н о: принять съ глубокой благодарностью эти пожертванія и посвятить томы съ памятниками Черниговщины имени кн. Н. Д. Долгорукова.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

705. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Предложеніе проф. А. Л. Погодина прислать для Трудовъ Новгородскаго Съѣзда изслѣдованіе о пятинахъ Деревской, Шеланской и Водской съ приложеніемъ карты деревень этихъ пятинь по Новгородскимъ Писцовымъ книгамъ.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать трудъ къ іюлю г. г.

2. Извѣщеніе Тверской Архивной Комиссіи о предстоящемъ 12 іюля т. г., торжествѣ прославленія Анны Кашинской.

П о с т а н о в и л о: принять къ свѣдѣнію.

3. Извѣщеніе Рязанской Архивной Комиссіи о томъ, что около деревни Перевицкій Торжокъ никогда и никто никакого дома съ гончарной посудой и мѣдными деньгами не находилъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

4. Два письма К. В. Болсуновскаго о распродажѣ кн. Дадіаномъ Мингрельскимъ имѣющихся у него памятниковъ древности въ томъ числѣ Евангелія-мѣсяцеслова XI в. съ миниатюрами и греческимъ и грузинскимъ текстами и (второе) съ приложеніемъ 4 снимковъ съ этого Евангелія и заявленіемъ, что кн. Мингрельскій не рѣшается разстаться съ рукописями и оцѣниваетъ Евангеліе въ 50000 руб.

П о с т а н о в л е н о: благодарить К. В. Болсуновскаго и указать, что, судя по снимкамъ, Евангеліе значительно позднѣйшаго времени.

5. Вопросъ о командировкахъ предстоящимъ лѣтомъ.

П о с т а н о в л е н о: командировать С. А. Мазараки въ Полтавскую губ., С. К. Богоявленскаго и І. К. Линдемана—въ Московскую, И. Я. Стелецкаго—въ Полтавскую, В. И. Дунаева—въ Костромскую и Владимірскую и В. А. Попова и Иванова-Терентьева—въ Новгородскую.

6. Гр. П. С. Уварова доложила о поѣздкѣ въ Ригу и объ Рижскомъ Городскомъ Архивѣ и ея бібліотекѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и приложить замѣтки къ протоколу.

Приложеніе 1-ое къ протоколу № 705.

Ознакомилась я также, насколько позволило мнѣ краткое пребываніе въ Ригѣ, съ Городской Библіотекой, во главѣ которой стоитъ бібліотекаръ Бушъ, живой, образованный и преданный своему дѣлу человекъ.

Нѣсколько Отдѣловъ въ особенности поражаютъ своею полнотою и систематическою законченностью; такъ, напр., отдѣлъ генеалогіи и портретовъ всѣхъ тѣхъ уроженцевъ Прибалтійской губ., которые чѣмъ либо заслужили вниманія историка.

Въ Отдѣлѣ этомъ имѣются напр. 10 томовъ свѣдѣній, замѣчаній, портретовъ, записокъ и пр. собранныхъ нѣкіемъ Бротце (Sammulung Brotze), съ многими планами и рисунками съ древнихъ зданій, между которыми назову: Проспектъ города Нарвы 1784 г. (т. III, стр. 191), планъ осады Нарвы 1708 г. (тотъ же томъ) и пр. Подробное изученіе всего этого журнала дало бы вѣроятно богатый матеріалъ и для Новгородскаго Съѣзда.

Имѣются въ Библіотекѣ и нѣсколько рукописныхъ томовъ, которые интересны какъ для Исторіи Россіи, такъ и для литературы—напр. Записная книга поэта Полонскаго, Журналь исходящихъ бумагъ по секретной части Барклай д. Толли, начатый по прибытіи въ Вильно марта 31-го, 1812 г. съ письмомъ къ Государю и Обзоръ положенія дѣлъ въ Европѣ, составленный за подписью Императрицы Екатерины II на имя адмирала Грейга, назначеннаго Императрицей въ 1788 г. главноначальствующимъ въ войнѣ противъ Турціи. Инструкція эта состоитъ изъ 114 стр. in folio и подписана Императрицей въ Царскомъ Селѣ 7 іюня 1788 г. Распадается она на 2 части. Первая представляетъ полную картину отношеній Россіи къ остальнымъ Европейскимъ державамъ; указываетъ на полное единеніе видовъ и интересовъ Россіи съ Австріей, Даніей, Нидерландами, Франціей, Испаніей, Португаліей, Генуэзскою республикой, Сардиніей, Тосканой и Малтійскимъ орденомъ; приказываетъ не рассчитывать на Венецію и относиться подозрительно къ Швеціи, на которую, при первой необходимости, предоставляется напасть съ цѣлью уничтоженія ея флота.

Во второй подробно развивается вся картина военныхъ дѣйствій и они распределяются между кн. Потемкинымъ, командующимъ Екатеринославскимъ корпусомъ, Воронцовымъ — командиромъ Украинскаго корпуса и Австрійскою арміей, которая должна дѣйствовать въ Волахіи, Банатѣ, Босніи и Сербіи. Грейгу предоставляется оказывать содѣйствіе въ Средиземномъ морѣ австрійцамъ и съ этою цѣлью стараться входить въ сношеніе съ Далмаціей, Албанією, Кариаку, Черногоріей и Египтомъ. Главною же цѣлью всего похода и всѣхъ военныхъ дѣйствій взятіе Константинополя и водруженіе креста на Св. Софіи.

Гр. П. С. Уварова.

Приложение 2-ое къ протоколу № 705.

Изъ Статистическаго Сборника Рижскаго Городскаго Управленія. Издавіе Городской Статистической Комиссіи, ч. I. (Рига 1909) стр. 315—7.

Городской архивъ *).

Учрежденіе и развитіе. Рижскій городской архивъ возросъ лишь постепенно изъ небольшихъ началъ—до значенія историческаго архива города, который, именно по своему историческому развитію, назначенъ безъ сомнѣнія соединить весь архивный матеріаль, относящійся къ почти 700 лѣтнему періоду существованія городского Магистрата, законченнаго съ истеченіемъ 1889 года. Прежній магистратскій архивъ раздѣлялся, по размѣщенію его, на внутренній архивъ, сохранявшійся подъ каменными сводами несгораемой кладовой въ зданіи ратуши, и внѣшній архивъ, распределенный въ разныхъ другихъ помѣщеніяхъ ратуши. Завѣдываніе внутреннимъ архивомъ, т. е. собственно хранилищемъ древнихъ грамотъ города, до 1889 года было ввѣрено одному изъ членовъ Магистрата, между тѣмъ какъ внѣшній архивъ состоялъ въ вѣдѣніи архивнаго нотаріуса высшей канцеляріи Магистрата, т. е. должностнаго лица административно-юридическаго.

Новое городское общественное управленіе учредило въ 1882 году, по инициативѣ Общества исторіи и древностей Прибал-

*) Этотъ отдѣлъ составилъ городской архивариусъ А. Фейерэйнъ. Литература: (J. C. Berens), Verzeichniss der in dem Rigischen inneren Raths-Archiv bewahrten älteren Urkunden (1220 bis 1576, nicht vollständig) als Beilage zu: Blatt zur Chronik von Riga mit angezeigten Urkunden. An den Grafen von Falckenstein (Joseph II. von Oesterreich). Im Jahr 1780. 4°. XVII S.—K. G. Sonntag, Das Stadt-Archiv. Rigasche Stadtblätter 1820, Nr. 52. — H. Hildebrand, Bericht über die in Rigischen Archiven vornämlich für litauische und westrussische Geschichte angestellten Forschungen (1868). Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. Tome XIII (1869), S. 548—67 — H. Hildebrand, Ueber Korrespondenzen des 16.—18. Jahrhunderts im Rigischen Ratsarchiv. Sitzungsberichte d. Gesellsch. f. Geschichte u. Altertumsk. d. Ostseeprovinzen 1873, S. 20—25. — Ueber die Stadtbücher: H. J. Böhführ, Die Rigische Ratslinie von 1226 bis 1876 (Riga, 1877). S. 18—33.—Ar. Buchholtz, Das älteste Kanzleibuch des Rigaschen Rats (1598—1706). Sitzungsber. d. Gesellsch. f. Gesch. u. Altertumsk. 1887, S. 13—16.—Ф. Шварцъ, Рижскій городской архивъ. Древности. Труды археографической комиссіи Императорскаго Археологическаго общества. Т. I, вып. 2 (Москва 1898), Sp. 353—5. — Dr. Ph. Schwartz, Das Stadtarchiv, у Carlberg'a, Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt 1878—1900 (Riga 1901), S. 182—7. — Годовые отчеты по управленію архивомъ за 1882—1905 гг., составленные городскими архивариусами Д-ромъ Г. Гильдебрандъ и Д-ромъ Ф. Шварцъ, напечатанные въ „Отчетахъ Рижской Городской Управы“ и въ „Rigasche Stadtblätter“.

тійскаго края, должность городского архиваріуса-спеціалиста, съ обязательнымъ замѣщеніемъ ея учеными историками. Но въ вѣдѣніе архиваріуса пока переданъ былъ лишь вѣншій архивъ. По упраздненіи же Магистрата въ 1889 году ему порученъ былъ и надзоръ за внутреннимъ архивомъ. По переведеніи городского архива въ 1890 г. въ его нынѣшнее помѣщеніе во второмъ этажѣ Домскаго музея, тамъ были помѣщены, кромѣ вѣшняго архива, и прочія дѣла Магистрата, а равно и большая часть архивовъ, подчиненныхъ Магистрату разныхъ присутственныхъ мѣстъ, пока однако лишь той части, которая относится къ административнымъ дѣламъ до 1878 года. Ибо большая часть дѣлъ судебныхъ должна была поступить, при упраздненіи судебныхъ присутствій Рижскаго Магистрата, въ Рижскій Окружный Судъ; она была возвращена городскому архиву не ранѣе 1905 года и лишь въ 1908 году могла быть уставлена по полкамъ.

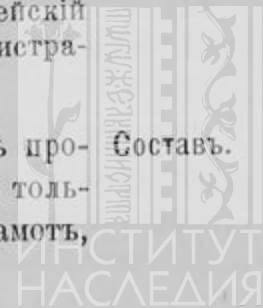
Въ настоящее время городской архивъ можно раздѣлить на слѣдующіе главные отдѣлы:

Главные
отдѣлы.

I. Внутренній архивъ. Онъ содержитъ: 1) городскія привиллегіи и договоры съ государями, князьями и городами, документы, относящіеся къ поземельной собственности города, большею частью подлинники на пергаментъ съ приложенною восковою печатью, начиная съ 1220 года — приблизительно 900 №№; 2) средневѣковыя права города и городскія книги, изъ которыхъ древнѣйшая долговая книга 1286—1352 гг., книги наследственныхъ и доходныхъ, счетоводство казначействъ и т. д. II. Вѣншій архивъ. Онъ содержитъ въ приблизительно 1800 связкахъ, подобранныхъ по алфавиту и по матеріямъ, особенно цѣнный матеріалъ для внутренней и вѣншей исторіи города, какъ напр. *Polnica*, *Suecica*, *Curlandica*, *Moscovitica-Ruthenica*, *Uexkülliana*, *Lemsaliana*, *Monetaria*, *Literae*, земскія дѣла и проч. III. Магистратъ, — содержитъ между прочимъ протоколы Магистрата (*Publica*), изъ нихъ древнѣйшій томъ 1603—5 гг., а затѣмъ непрерывная серія протоколовъ, начиная съ 1643 года. Исходящія бумаги (*Aulica-Missiva*), начиная съ 1648 г. Поступившіе подлинные рескрипты и бумаги, начиная съ 1621 г. Декреты, начиная съ 1563 г. Административныя и апелляціонныя дѣла. IV. Городскія присутствія періода наместничества (1787—1796). V. Уголовное отдѣленіе Магистрата, начиная съ 1802 г. VI. Казначейство и коллегія городской кассы: протоколы съ 1675—1855 г. VII. Ветгерихтъ (купеческій судъ): книги съ 1613 г., дѣла съ 1693 г. VIII. Рекогниціонная камера. Рекогниціонный и акцизный судъ. IX. Важенная контора. X. Фогтейскій судъ: книги, начиная съ 1619, дѣла съ 1673 г. XI. Ландфогтейскій судъ, I и II отдѣленія: книги съ 1547 г., дѣла съ 1677 г. XII. Камерейный и цеховой судъ: книги съ 1619, дѣла съ 1690 г. XIII. Патримоніальный приходскій судъ съ 1809 г. XIV. Сиротскій судъ: книги съ 1652—1840 г. XV. Городская консисторія книги съ 1637 г. XVI. Мюнстерейскій судъ. XVII. Полицейскій судъ. XVIII. Бургграфскій судъ. XIX. Счетоводство по администраціи церквей и благотворительныхъ учреждений.

Тамъ какъ инвентаризація архива еще не могла быть проведена окончательно, то составъ его можетъ быть показанъ только круглыми цифрами. Архивъ содержитъ около 3000 грамотъ,

Составъ.

115000 дѣлъ и 10500 книгъ; на установку ихъ въ 5-и большихъ архивныхъ помѣщеніяхъ потребовалось 65 шкафовъ, 20 двухстороннихъ полокъ и нѣсколько стѣнныхъ полокъ, общеою длиною въ 3854 фута (=550,5 саж.).

Научное
значеніе.

Что касается научнаго значенія Рижскаго городского архива, то, принимая во вниманіе древность хранящихся въ немъ памятниковъ и продолжительность существованія безъ перерывовъ его управленія, нельзя не признать за нимъ старшинства между архивами Россійской Имперіи. Отдѣлъ его для грамотъ превосходитъ всѣ прочіе архивы Прибалтійскаго края по числу грамотъ первой половины XIII-го столѣтія; онъ содержитъ 30 подлинныхъ грамотъ съ 1220—1250 г. Едва ли въ одномъ изъ другихъ Россійскихъ архивовъ найдется столь значительное число русскихъ грамотъ XIII—XV-го стол., какъ въ отдѣлѣ *Moscovitica-Ruthenica* (1229—1708) Рижск. архива; въ числѣ ихъ имѣются грамоты, превосходящія по древности всѣ существующія въ Россіи подлинныя грамоты на русскомъ языкѣ. Именно въ этомъ отдѣлѣ сохранилось повидимому большинство грамотъ древнѣйшаго періода. Можно предположить, что въ такой же полнотѣ состава существуетъ переписка за 1555 по 1562 г. и переписка *Polonica* (1560—1621 г.). Но все же это составляетъ только ничтожную часть того числа бумагъ, городскихъ книгъ и т. д., которое безъ сомнѣнія существовало въ средневѣковое время. Городской архивъ лишь съ середины 17-го столѣтія изобилуетъ историческомъ матеріаломъ. Большая часть матеріала прежнихъ періодовъ вѣроятно погибла при пожарѣ въ канцеляріи 9 февраля 1674 г.

Управление
и расходы.

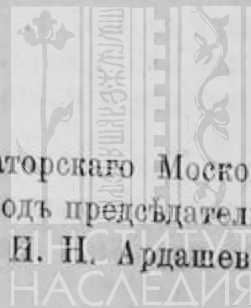
Городской архивъ открытъ для публики ежедневно отъ 2—4 час. по полудни. Имъ непосредственно завѣдываетъ городской архивариусъ. При немъ состоитъ съ 1906 года помощникъ его, назначаемый изъ историковъ-спеціалистовъ.

Расходы (обыкновенные) на содержаніе городского архива составляли:

въ 1882—1889 гг. въ среднемъ	877,81 руб.
„ 1890—1897 „ „ „	1,224,38 „
„ 1898—1905 „ „ „	1,368,76 „
„ 1906 году „ „ „	2,643,40 „
„ 1907 „ „ „ „	2,669,00 „

Кромѣ того израсходовано на обзаведеніе помѣщеній архива въ 1890—1902 гг. всего 3,227,01 руб.

706. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 22 сентября 1909 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева,

М. О. Аттая, С. А. Бѣлокурова, В. А. Городцова, Э. В. Готье, С. О. Долгова, З. И. Иванова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. К. Кузнецова, о. І. І. Кузнецова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. А. Покровскаго, Н. П. Попова, Д. Я. Самоквасова, М. Н. Сперанскаго, Г. А. Халатьянца, Д. В. Цвѣтаева, В. В. Шеймана, С. Д. Щербака, И. А. Янчука, и товарища секретаря Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ докладъ о положеніи дѣлъ по подготовкѣ XV Археологическаго съѣзда въ избранномъ для съѣзда городѣ—Новгородѣ.

Докладъ прилагается къ протоколу.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Предсѣдателя Общества за его постоянные труды въ пользу Общества.

2. Доложено графиней, что 23 іюня были ею посланы поздравленія отъ Общества Парижскому Антропологическому Обществу, праздновавшему 50 лѣтъ своего существованія.

3. Доложены слѣдующія бумаги.

а) Извѣщеніе о кончинѣ проф. г-жи Месдторфъ въ Килѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго съ запросомъ необходимы ли раскопки на кладбищѣ на Болдиныхъ горахъ, начатыя, но не законченныя, во время XIV Археологическаго съѣзда.

При этомъ Предсѣдатель объяснилъ, что имъ уже сообщено Епископу Черниговскому, что часть кладбища на Болдиныхъ горахъ, въ которой намѣчены раскопки, относится къ языческому времени, такъ что раскопки не могутъ нарушить христіанскихъ погребеній.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) Съ увѣдомленіемъ о полученіи изданій Общества: отъ Ватиканской библіотеки, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, Музея Грузинской епархіи.

г) Съ препровожденіемъ изданій для Общества: Московскаго Дворцоваго Управленія, Главнаго Управленія генеральнаго штаба, библіотеки Московскаго Университета, Сиб. Археологическаго института, Бессарабскаго статистическаго комитета и Статистическаго Управленія Уругвайской республики.

д) Съ просьбой о высылкѣ изданій Общества отъ Витебской Архивной Комиссіи.

По в), г), и д) постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Секретаря Псковскаго Археологическаго Общества по вопросу о раскопкахъ въ имѣніи г. Петерсонъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо д. члена Общества проф. Харьковскаго университета Николая Федоровича Сумцова съ просьбою о командировкѣ отъ Общества для осмотра этнографическихъ музеевъ юга Россіи, съ оплатой путешествія по II кл. при 4 руб. суточныхъ.

П о с т а н о в л е н о: отклонить предложеніе Н. Θ. Сумцова за недостаткомъ денежныхъ средствъ. При этомъ д. чл. Д. Я. Самоквасовъ заявилъ, что если Н. Θ. Сумцовъ возьметъ на себя трудъ при своихъ поѣздкахъ изслѣдовать имѣющіяся въ осматрѣнныхъ имъ музеяхъ полотнца съ изображеніемъ

древа жизни, то онъ, Д. Самоквасовъ, изъ своихъ личныхъ средствъ ассигнуетъ на командировку Н. Θ. Сумцова 50 рублей.

3. Предсѣдателемъ Общества возбужденъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ писемъ, вопросъ о желательности постановки на Красной площади памятника дѣятелямъ смуты—патр. Гермогену, арх. Діонисію, Авраамію Палицыну и др.

Постановлено: обсудить этотъ вопросъ совмѣстно съ Имп. Обществомъ Ист. и Древностей Россійскихъ и Имп. Военно-Историч. Обществомъ, избравъ для этой цѣли общую комиссію въ составѣ членовъ всѣхъ трехъ обществъ.

Отъ Имп. Археологическаго Общества избраны представителями: графиня П. С. Уварова, Д. И. Иловайскій и Д. Я. Самоквасовъ. Кромѣ того, постановлено просить всѣхъ членовъ Общества высказаться по сему вопросу.

4. Предсѣдатель Общества доложилъ программу предстоящаго 27 сентября торжественнаго открытія памятника Ив. Ѳедорова и текстъ акта передачи памятника городу.

Постановлено: программу и текстъ передаточнаго акта утвердить и благодарить гр. П. С. Уварову за понесенные ею труды по подготовкѣ торжества открытія памятника.

5. Произведено избраніе лицъ въ помощь должностнымъ лицамъ Общества по контролю билетовъ, впуску приглашенныхъ по билетамъ и другимъ распоряженіямъ при открытіи памятника.

Намѣчены слѣд. лица: 1) отъ Археолог. Общества: К. В. Покровский, В. В. Шейманъ, А. М. Гуржіенко, Н. С. Курдюковъ, І. К. Лидеманъ, Н. Н. Кононовъ, И. Я. Стеллецкій, И. М. Тарабринъ, С. К. Шамбинаго, Б. И. Дунаевъ.

2) Отъ Общества Истории и Древностей Россійскихъ: И. С. Бѣляевъ, И. М. Громогласовъ, Г. П. Георгіевскій, Г. Г. Писаревскій.

Постановлено: просить перечисленныхъ лицъ взять на себя трудъ оказать помощь должностнымъ лицамъ Общества при церемоніи открытія памятника 27 сентября.

6. Обсуждался вопросъ объ уплатѣ денегъ литейщику Робекки.

Постановлено: въ виду того, что литейщикъ Ан. Робекки передалъ заказъ Общества своему сыну Эмилию Робекки, и что послѣдній съ этого момента являлся единственнымъ лицомъ, съ которымъ Общество вело дѣло, уплатить оставшуюся сумму литейщику Эм. Робекки.

Приложеніе къ протоколу № 706.

Докладъ о посѣщеніи Новгорода и Пскова въ виду необходимости устройства Отдѣленій Предварительнаго Комитета по устройству XV Археолог. Съѣзда.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ я посѣтила Новгородъ и Псковъ съ цѣлью ознакомиться въ какомъ положеніи находятся въ томъ и другомъ городѣ Отдѣленія Предвар. Комитета по устройству Арх. Съѣзда въ Новгородѣ, о которыхъ хлопотала всю зиму, узнать тѣхъ лицъ, съ которыми будемъ имѣть дѣло до и во время Съѣзда, и составить себѣ понятіе о томъ, на кого и на что можно по этому вопросу рассчитывать. Пока дѣло обстоитъ неважно:

Въ Новгородѣ Отд. Комитета сформировалось только наканунѣ моего приѣзда. Сформировалось оно изъ Архивной Ком., Статист. Комитета и Общества Любителей Древностей и предсѣдателемъ онаго избранъ губернаторъ Петръ Петр. Башиловъ. Новоиспеченное Отдѣленіе не только не представило никакихъ работъ, но даже никакихъ соображеній о желательности и возможности работать и, насколько я понимаю, занято пока только мѣстничествомъ. Собирались мы два раза, поднимали разные вопросы, большею частью вовсе не касающіеся до Съѣзда и во всякомъ случаѣ преждевременные, но при этомъ не смогли намѣтить себѣ работы на предстоящее лѣто. Между людьми, собранными Отдѣленіемъ, имѣются нѣсколько лицъ изъ мѣстнаго духовенства, учитель Учит. семинаріи Анисимовъ, секретарь Статист. Комитета Подобѣдъ, богатый человекъ Стальновъ, учитель Исторіи Романцевъ, которые желали бы работать и можетъ быть оказались бы способны къ дѣлу, но... раскатать русскаго человека не скоро, и я очень боюсь, что во всякомъ случаѣ первое лѣто, нынѣ истекающее, пройдетъ для Съѣзда непроизводительно.

Утѣшительное явленіе въ Новгородѣ представили 4 студента Петерб. университета, ученики Айналова, изъ которыхъ двое оставлены при университетѣ. Айналовъ сумѣлъ пристрастить ихъ къ древнимъ памятникамъ Новгорода и нѣсколько разъ посѣтилъ съ ними лично городъ; прожить въ городѣ они собираются болѣе мѣсяца и можно надѣяться, что они принесутъ пользу описанію древнихъ памятниковъ, которыми такъ богатъ нашъ древній Новгородъ.

Посѣтила домъ Влад. Вас. Передольскаго; тѣсный деревянный домъ этотъ, стоящій большую часть времени заколоченнымъ, такъ какъ хозяинъ служитъ при Петерб. университетѣ, переполненъ разными предметами древности, собранными и скученными въ немъ безъ разбора и системы какъ въ антикварной лавкѣ; но Передольскій такой чудакъ, что онъ даже лѣтомъ, когда возвращается въ Новгородъ со службы, никого не впускаетъ къ себѣ въ домъ и на всѣ предложенія губернатора передать свою коллекцію въ болѣе сохранное мѣсто, которое онъ обѣщаетъ ему устроить въ одной изъ башенъ Дѣтинца, отвѣчаетъ отказомъ. Нѣтъ даже никакой надежды, чтобы онъ или выставилъ свою коллекцію на Выставкѣ Съѣзда, или далъ обѣщаніе на время Съѣзда открыть свой домъ членамъ его.

Имѣется въ Новгородѣ и музей при Статистическомъ Комитетѣ, но его мнѣ не показали, отговариваясь перестройкой зданія.

Храмы и монастыри Новгорода, равно какъ и окружающіе его, представляютъ такой огромный интересъ со стороны архитектуры и иконописныхъ образцовъ, что необходимо воспользоваться Съѣздомъ для разработки сокровищъ, въ нихъ сохраняемыхъ, которыя, если бы были болѣе извѣстны русскою публикѣ, то не могли бы не имѣть большаго вліянія на наше русское искусство, такъ еще мало извѣстное даже нашимъ специалистамъ, такъ мало разработанное, пользующееся еще столь малымъ уваженіемъ и любовью со стороны насъ, русскихъ.

Въ окрестностяхъ Новгорода я занялась въ особенности Антоніевымъ монастыремъ въ 4-хъ верст. и Хутынскимъ монастыремъ въ 10 верст. отъ города; оба также интересны и богаты, но послѣдній особенно привлекателенъ по расположенію на берегу Волхова, по раститель-

ности, его окружающей, по дивному виду на городъ. Въ моихъ поѣздкахъ мнѣ сопутствовали мѣстные жители и приходилось только удивляться тому незнакомству съ монастырями вообще и съ ихъ древностями въ частности, на которое приходилось наталкиваться при осмотрахъ и разговорахъ.

Въ Псковѣ подъ предсѣдательствомъ губернатора гр. Алекс. Вас. Адлерберга также состоялось засѣданіе Отд. Предвар. Комитета, но здѣсь кажется еще меньше надежды на участіе и содѣйствіе. Болѣе другихъ заинтересовался купецъ Казаковъ и фотогр. (латышъ) Парли, которые обѣщали заняться иконами и снять нѣкоторые изъ нихъ для меня, но—до сихъ поръ отъ нихъ ни слуху, ни духу.

Псковъ, съ своими церквями, монастырями и древними стѣнами, не представляетъ меньшаго интереса, чѣмъ Новгородъ, что, откровенно говоря, заставляеть меня не мало задумываться надъ тѣмъ, что мы успѣемъ для Съѣзда изучить и обработать изъ всего этого богатаго матеріала. Еще никогда, кажется, не приходилось сознавать въ такомъ размѣрѣ нашего научнаго безсилія, нашего безлюдья, какъ нынѣ въ виду древностей Новгорода и Пскова!

По дорогѣ изъ Новгорода въ Псковъ я остановилась въ Старой Руссѣ, заселенной по преданію даже раньше Новгорода и—могу только сказать одно, что, если существуетъ человѣкъ, который желалъ бы ознакомиться съ тѣмъ, какъ стирають съ лица земли Русской все старое и древнее, какъ къ подобному уничтоженію относятся хладнокровно и безсознательно—то пусть ѣдетъ въ Старую Руссу и посѣтитъ ея монастыри и храмы.

Графиня Уварова.

707. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29 сентября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, А. М. Васнецова, Л. Г. Воронцовой-Григорьевой, А. Д. Григорьева, В. А. Городцова, Б. И. Дунаева, И. А. Иванова, Н. Н. Кононова, Н. С. Курдюкова, А. И. Кучукъ-Иоаннесова, Г. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, А. В. Орѣшниковъ, А. П. Новицкаго, А. А. Покровскаго, С. У. Соловьева, М. Н. Сперанскаго, Д. П. Сухова, И. Я. Стеллецкаго, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Секретарь доложилъ протоколъ чрезвычайнаго собранія 27 сего сентября, посвященнаго памяти первопечатника Ивана Ѳедорова, состоявшагося въ аудиторіи Императорскаго Россійскаго Историческаго музея.

По выслушаніи протокола, предсѣдатель въ краткой рѣчи, обращенной къ строителю памятника И. П. Машкову, высказалъ ему всю благодарность Общества за понесенные имъ безвозмездно труды по постройкѣ сего памятника и отъ имени Общества просилъ принять на память серебряные бюварь и чернильницу.

Рѣчь предсѣдателя, подношеніе и благодарственный отвѣтъ И. П. Машкова были встрѣчены единодушными рукоплесканіями.

2. М. Н. Сперанскій прочелъ докладъ, озаглавленный „Иванъ Ѳедоровъ и его потомство“.

Сущность доклада заключалось въ обзорѣ дѣятельности преемниковъ Ивана Ѳедорова въ Москвѣ и отраженіе работъ Синодальной типографіи въ славянскихъ и иныхъ земляхъ.

3. А. А. Покровскій сообщилъ о „Печатномъ дворѣ въ первой половинѣ XVII вѣка“.

Сохранившіеся отъ этого времени въ архивѣ Синодальной типографіи въ Москвѣ документы дали возможность докладчику нарисовать чрезвычайно интересную и довольно обстоятельную картину быта нашихъ печатниковъ начала XVII в., уклада ихъ службы и жизни и обстановки ихъ дѣятельности.

П о с т а н о в л е н о: принести авторамъ глубокую благодарность за ихъ интереснѣйшія сообщенія и просить ихъ для тома, посвященнаго исторіи сооруженія памятника Ив. Ѳедорову.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

708. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи, разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія 22 сентября.

2. Обсуждался вопросъ о передачѣ въ правленіе вспомогательной кассы типографовъ 30 руб., собранныхъ рабочими типографіи В. И. Воронова вмѣсто вѣнка на памятникъ Ив. Ѳедорову, для приобщенія таковыхъ къ фонду инвалиднаго дома для типографскихъ служащихъ.

П о с т а н о в л е н о: снести по этому вопросу съ В. И. Вороновымъ, какъ членомъ правленія означенной кассы.

3. Обсуждался вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ вѣнковъ, возложенныхъ на памятникъ Ив. Ѳедорова.

П о с т а н о в л е н о: хранить ихъ въ Обществѣ.

4. Обсуждался вопросъ объ изданіи сборника, посвященнаго дѣлу сооруженія памятника Ив. Ѳедорову.

П о с т а н о в л е н о: издать особый сборникъ, въ составъ котораго должны войти всѣ доклады, читанные 27 и 29 сентября, всѣ адреса и привѣтствія, а также всѣ документы, относящіеся къ этому вопросу, протоколы засѣданій, начиная съ засѣданія 4 декабря 1883 г. и рисунки проэктвъ памятника, постановленнаго памятника, нѣкоторыхъ вѣнковъ и т. п.

Г. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

„Считая сегодняшнее засѣданіе продолженіемъ торжествъ открытія памятника нашего первопечатника, я намѣревалась предоставить его единственно докладомъ, посвященнымъ памяти Ив. Ѳедорова и его преемникамъ по печатному дѣлу въ Москвѣ, но послѣднее засѣданіе у градоначальника по вопросу о трамваѣ на Красной площади, на которомъ я присутствовала вчера вечеромъ, невольно измѣнило мои планы. Газеты такъ прокричали объ этомъ дѣлѣ и оно возбудило такой живой интересъ въ Обществѣ, что о подробностяхъ я распространяться не буду, а только обращаю вниманіе Общества на способъ веденія этого дѣла Городской Управой.“

Все дѣло о проложеніи трамвая на Красной площади Управа провела

молчкомъ, пользуясь лѣтнимъ безлюдьемъ въ городѣ, что и удалось ей вполнѣ, и только теперь, послѣ того какъ Государю Императору угодно было обратить вниманіе и высказать Свое неодозвольствіе городскому головѣ по поводу занятія этой площади трамваемъ, Городская Управа стала спѣшно собирать слезныя просьбы богатѣйшихъ торговцевъ Верхнихъ рядовъ и убѣждать настойчиво и навязчиво жителей части Замоскворѣчья, прилегающей къ Пятницкой ул. подавать такія же заявленія. Первые, во главѣ съ В. Г. Сапожниковымъ, указываютъ на грядущее ихъ разореніе, если трамвая на площади не будетъ, вторые — на то, что и они сами и дѣти ихъ должны погибнуть безъ трамвая именно на Красной площади. Говорю настойчиво и навязчиво потому, что знаю случай съ однимъ магазиномъ на Пятницкой, къ хозяину котораго управскіе агенты приходили 5 разъ въ день, предлагая, а потомъ и требуя его подписи на такомъ заявленіи, пока хозяинъ не выгналъ окончательно ихъ вонъ, заявивъ, что „русскія святыни для него дороже трамваевъ“. Тенденціозность всѣхъ этихъ заявленій очевидна уже изъ того, что трамвай, проложенный а) по Варваркѣ, б) по Москварѣцкой, в) спущенный съ Каменнаго моста влѣво правымъ берегомъ Москвы-рѣки и г) продолжившій путь мимо Варварскихъ воротъ, а затѣмъ вправо по набережной до Москварѣцкаго моста, могъ бы превосходно обслуживать дѣйствительно бѣднѣйшее населеніе Москвы и также доставлять покупателей въ Верхіе ряды, очевидно ихъ теряющіе.

Вѣроятно и намъ также легко было собрать кучу подобныхъ заявленій, что видно изъ массы благодарственныхъ писемъ за защиту Московской святыни, ежедневно получаемыхъ мною, но думается, что подобные способы недостойны насъ и лучше предоставить ихъ Управѣ. Теперь же я обращаю Ваше вниманіе на то, что Управа, не довольствуясь согласіемъ большинства членовъ Комиссіи у градоначальника сохранить по Красной площади линію вдоль Кремлевской стѣны при условіи уничтоженія предполагаемой Управой петли около памятника Минину и Пожарскому и вокругъ собора Василия Блаженнаго, а также и посрединѣ площади, и рассчитывая, очевидно, на продолженіе послабленія, которое Управа видитъ въ дозволеніи открыть „временно пробное движеніе“, она уже вчера стала заявлять, что безъ запрещенной петли около памятника и вокругъ Покровскаго собора, трамвай на Красной площади невозможенъ, уже потому, что онъ помѣшаетъ тому грязному торгу овощами, который городомъ перенесенъ на эту площадь.

Съ необходимостью уничтоженія петли на первомъ засѣданіи согласились всѣ, а за возможность сохраненія двухъ путей вдоль Кремлевской стѣны высказались всѣ, за исключеніемъ Д. Я. Самоквасова и меня.

Чудовищность такого согласія на оскверненіе нашего Кремля, который еще такъ недавно, когда мы еще не стыдились быть русскими, считался мѣстомъ святымъ для всякаго русскаго, мѣстомъ, куда еще и до сихъ поръ стекаются толпы народа на поклоненіе, чудовищность эта становится понятной, когда вникнешь въ составъ Комиссіи. Состояла она изъ городского головы, члена Управы Челнокова, городского инженера Поливанова, дир. Электротехн. Инст. Войнаровскаго, начальн. почтово-телегр. Округа Менделѣева, управл. Казен. палатой Кутлера, 2-хъ помощниковъ градонач. Петрова и Модля, электротехн. градонач. Анохина, прис. пов. Блюменталя и тов. гор.

головы Брянскаго, т.-е. 11 лицъ, которымъ необходимо было доказать, что трамвай необходимъ или, по меньшей мѣрѣ, безвреденъ; директоръ же Строган. учил. Глоба, предс. Моск. Общ. Люб. Худож. Воткинъ, предс. Москов. Архитект. О-ва Шехтель, дир. Архива М. И. Дѣль кн. Львовъ и представитель Моск. Худож. Общ. Ивановъ, т.-е. 5 человекъ, вѣроятно не додумались до историческаго значенія, которое Красная площадь имѣетъ для всего русскаго народа, предъ которымъ, впрочемъ, за послѣднее время, съ известными для всѣхъ цѣлями, систематично стараются развѣнчивать все то, что ему дорого и свято. А дир. Археол. Инст. Успенскій даже нашелъ возможнымъ отъ своей мнѣической Комиссiи по осмотру церковныхъ памятниковъ въ Москвѣ написать, гор. головѣ въ угоду, что его Комиссiя якобы осматривала Красную площадь, искала на ней памятниковъ древностей и, не найдя ихъ, предоставляетъ ее въ полное распоряженіе Городской Управы!..

Осталось еще 5 членовъ Комиссiи; изъ нихъ трое, тов. предс. Истор. музея кн. Щербатовъ, Ели. Вас. Барсовъ и В. М. Васнецовъ защищали площадь, но въ виду, вѣроятно, необходимости помочь и торговцамъ Верхнихъ рядовъ и Замоскворѣчью, сдались и предложили линію вдоль Кремлевской стѣны.

Совершенно очистить площадь и сохранить ее какъ святой и важнѣйшій памятникъ старины русской признавали лишь проф. Д. Я. Самоквасовъ и я, и теперь я выражаю надежду, что Императорское Московское Археологическое Общество единогласно поддержитъ насъ предъ всей Россіей.

Постановлено единогласно: въ виду неправильныхъ дѣйствій Городской Управы, выразившихся въ искаженіи Красной площади городскими сооружеиіями, Общество всецѣло присоединяется къ мнѣнію своихъ представителей и выражаетъ протестъ противъ какихъ бы то ни было загроможденій, искажающихъ видъ Красной площади, какъ историческаго памятника.

10. Баллотировался и былъ избранъ въ члены-корреспонденты Общества И. Н. Бороздинъ.

11. Заявленъ въ чл.-кор. А. Н. Соловьевъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

709. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 октября 1909 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, А. М. Гуржіенко, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, Д. Я. Самоквасова, А. Н. Филиппова, Н. П. Чулкова, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака, И. П. Машкова и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) благодарности за высланныя изданія Общества и гр. П. С. Уваровой — отъ Директора Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго Музеевъ и отъ Рижской Городской Библиотеки.

б) Препроводительныя бумаги при изданіяхъ, присланныхъ въ бібліотеку Общества отъ—Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Московскаго Университета и Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи.

П о с т а н о в л е н о: благодарить жертвователей.

в) отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея благодарность за пожертвованныя ему коллекціи древностей при раскопкахъ В. Л. Тимофеева въ Кубанской обл. и В. А. Харламова—въ Екатеринославской губ. съ описью всёхъ предметовъ.

П о с т а н о в л е н о: приложить къ протоколу.

г) Письмо глав. инспектора зав. типографіями въ Москвѣ А. К. Тарновскаго съ приложеніемъ въ даръ Обществу „Книги о способахъ творѣщихъ водоходженіе рѣкъ свободное“ 1708 г.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

д) благодарность отъ галичанъ за постановку памятника Ивану Фодорову.

П о с т а н о в л е н о: приложить къ бумагамъ по памятнику.

2. В. А. Городцовъ прочелъ краткій некрологъ д. чл. Общества Ю. Г. Гендуне, скончавшейся 4 августа с. г.

По предложенію предсѣдателя память почившей была почтена вставаніемъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. А. Городцова, а некрологъ приложить къ протоколу.

3. Проф. Д. Я. Самоквасовъ сдѣлалъ обширный докладъ подъ заглавіемъ „Могильныя древности окрестностей с. Гочева, Обоянскаго уѣз., Курской губ.“

Раскопки громаднаго могильника у с. Гочева были произведены референтомъ осенью т. г. и продолжались 9 дней при 80 рабочихъ. Разрыто было 276 кургановъ, давшихъ богатѣйшій и во многихъ отношеніе важнѣйшій новый матеріаль. Въ первый разъ была найдена ручка и часть оправы, бронзовыя, меча новой формы, совершенно особые серебряныя женскіе вѣнцы и такія же налобныя повязки и др. Кромѣ того въ песчаныхъ площадяхъ были найдены остатки древнѣйшій культуры съ римскими монетами III в.

Докладъ сопровождался богатой демонстраціей найденныхъ предметовъ.

П о с т а н о в л е н о: принести проф. Д. Я. Самоквасову глубочайшую благодарность за неутомимые его труды и жертвы (раскопки были произведены на средства референта и стоили около 1000) р. на пользу науки и освѣщенія древняго быта русскаго народа.

Приложение 1-е къ протоколу № 709.

ОПИСЬ

ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫХЪ ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, 29 АПРѢЛЯ 1909 Г.

№ 45718. I. Коллекція предметовъ древности, добытыхъ раскопками
В. Л. Тимофеева въ Кубанской области, Баталпашинскомъ отдѣлѣ:

Табл. 1. Предметы изъ могилы на землѣ станицы Зеленчук-
ской, въ мѣстности Готобы:

1. Бронзовый бубенчикъ.
2. Каменная бусина.
3. Кусочекъ ржаваго желѣза.
4. Бронзовая пряжка безъ язычка.
5. Бронзовая подвѣска въ видѣ колеса.
6. Мѣдная монета.
7. Пять бронзовыхъ прорѣзныхъ бляшекъ готскаго стиля.

Табл. 2. Предметы изъ разрытой могилы:

1. Зубъ животнаго.
2. Снизка мелкихъ сердоликовыхъ бусъ съ одной золотой бусиной.

Табл. 3. Предметы изъ разрытаго могильника:

1. Кусокъ песчаникова камня.
2. Бронзовый наконечникъ стрѣлы скинскаго типа.
3. Желѣзный боевой топоръ-молотъ.
4. Полированный зеленый камень неизвѣстнаго назначенія.

Табл. 4. Предметы изъ кургана, на границѣ станицы Зелен-
чукской и аула Хухундуковскаго, на лѣвомъ берегу р. Мал.
Зеленчука:

1. Обломокъ глиняной посуды съ орнаментомъ.

Табл. 5. Предметы изъ кургана близъ аула Рѣзаконь:

1. Согнутая бронзовая игла.
2. Бронзовое четырехгранное шило.
3. Обломокъ глинянаго орнаментованнаго сосуда.

№ 45719. II. Коллекція предметовъ древности, добытыхъ раскопками
В. А. Харламова въ Мариупольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи:

Предметы изъ кургановъ села В. Каракубы:

1. Каменный молотокъ, покрытый оброннымъ орнаментомъ изъ кур-
гана № 2, погр. 1.
2. Обломокъ глиняной посуды и бронзовый ножъ изъ кургана № 8,
погр. 8; обломки глиняной посуды изъ того же кургана.

3. Глиняная амфорка съ отбитымъ горломъ и дномъ изъ кургана № 9, погр. 1.
4. Глиняный сосудъ изъ кургана № 2, погр. 2.
5. Обломки глиняной посуды изъ кургана № 5.

Предметы изъ кургановъ с. Бѣшова:

1. Обломки сильно перержавѣвшихъ желѣзныхъ предметовъ, бронзовая лировидная пряжка изъ кургана № 2, погр. 1.
2. Обломки глиняной посуды изъ разныхъ кургановъ.

Приложеніе 2-е къ протоколу № 709.

ЮЛІА ГУСТАВОВНА ГЕНДУНЕ.

(некрологъ).

4 августа 1909 года, въ д. Плоски, Клинского у., Московской губ., трагически скончалась Ю. Г. Гендуне, состоявшая дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 1906 года и, въ этотъ короткій промежутокъ времени, успѣвшая заявить себя энергичнымъ дѣятелемъ Общества.

Ю. Г. Гендуне родилась 19 февраля 1863 года въ Москвѣ; до 16 лѣтъ воспитывалась дома, затѣмъ была отправлена родителями для полученія образованія въ Германію, гдѣ пробыла около пяти лѣтъ; въ совершенствѣ владѣла пятью языками: русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ; въ 1900 году окончила курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ, а въ 1907/8 академическомъ году прослушала курсъ Первобытной археологіи въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ; принимала, въ качествѣ члена, участіе въ работахъ XI Кіевскаго, XII Харьковскаго археологическихъ съѣздовъ и во II Тверскомъ, IV Костромскомъ областныхъ историко-археологическихъ съѣздахъ; состояла дѣйствительнымъ членомъ Калужской, Тверской, Владимірской, Костромской ученыхъ архивныхъ комиссій и Церковно-археологическаго отдѣла при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.

Научная дѣятельность Юліи Густавовны выразилась главнымъ образомъ въ производствѣ изслѣдованій кургановъ, городищъ, а также отчасти въ изученіи нѣкоторыхъ архивныхъ документовъ.

Въ 1897 и 1898 годахъ Ю. Г. занимается изслѣдованіемъ городища Дуны, и кургановъ близъ г. Лихвина, Калужской губ., кургановъ на берегу р. Клязьмы, у с. Большева, Московской губ. и у., въ 1899 г. изслѣдуетъ городище въ с. Гремячемъ и курганахъ близъ городища Дуны, Калужской губ., въ 1900—1902 годахъ—городище близъ с. Городища, на р. Мишегѣ, притокѣ Оки, Тарусскаго у., городище Пирожную Гору, на р. Ворѣ, Московской губ. Дмитровскаго у., и курганы въ с. Большевъ Московской губ., гдѣ было раскопано до 60 курганныхъ насыпей въ одной группѣ; въ 1903 г.—Минское городище, у г. Костромы, городище Топорокъ близъ с. Городища, Тверской губ., Корчевскаго у., городище Городокъ, у д. Двиньшенской,

Калужской губ. Лихвинскаго у., курганы на берегу р. Вори, Московской губ. Дмитровскаго у.; въ 1904 г.—два городища Городокъ и Коляду, Черниговской губ. Сосницкаго у., курганы въ урочищѣ Крутой оврагъ, Владимірской губ. Покровскаго у., и Добросельскіе курганы на берегу р. Оки; въ 1905 г.—курганы у д. Глиники, Тверской губ. Корчевскаго у.; въ 1906—1908 годахъ—курганы у сс. Загорья, Юрьевскаго, въ урочищѣ Бошево, у с. Устья, Тверской губ. Корчевскаго у., а также въ лѣсныхъ дачахъ Іюдкина-Гридкина Владимірской губ.

Всѣ эти многочисленныя раскопки Ю. Г. производила исключительно на свои средства. Собранныя же при этомъ коллекціи древностей, сданы ею въ разныя ученые учрежденія и часть ихъ, въ настоящее время, хранится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ музеѣ и музеяхъ Калужской, Владимірской и Тверской ученыхъ архивныхъ комиссій.

Описанія результатовъ раскопокъ печатались въ „Вѣстникѣ археологій и исторіи С.-Петербургскаго Археологическаго Института“, въ „Трудахъ“ Областныхъ историко-археологическихъ съѣздовъ, и въ видѣ отдѣльныхъ изданій. Рукописные отчеты о раскопкахъ, обыкновенныя, сопровождаемыя тщательно выполненными чертежами и рисунками, хранятся частью въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, и частью въ Императорской Археологической Комиссіи.

Отличительною характерною чертою работъ Ю. Г. служитъ ихъ аккуратность и продуманность. Для нея въ области археологій, повидимому, не было мелочей: она всё серьезно изучала, стараясь замѣтить, выяснить и описать каждую черту изслѣдуемаго памятника. Каждый предметъ ея обширныхъ келлекцій сопровождается точными указаніями мѣста и времени его находки, а болѣе крупныя явленія иллюстрируются рисунками и чертежами, старательно выполненными отъ руки.

Изъ напечатанныхъ трудовъ ея наиболѣе извѣстными являются „Городище Дуна“, Сиб. 1903 г. „Городище Топорокъ“, Тверь 1906 г. Труды Ю. Г. имѣютъ несомнѣнное научное значеніе въ освѣщеніи давно минувшей жизни обитателей средне-русской области. Въ особенности же они имѣютъ значеніе въ освѣщеніи той культуры, которая въ данной области характеризуется появленіемъ первыхъ желѣзныхъ орудій и керамики съ сѣтчатымъ орнаментомъ. При изученіи этой оригинальной культуры, восходящей къ весьма глубокой древности, работы Ю. Г. Гендуне, въ настоящее время, играютъ выдающуюся роль.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что нѣкоторые изъ ея трудовъ остаются еще неизданными. Таковы матеріалы по исторіи подмосковныхъ селъ Московскаго и Дмитровскаго уѣздовъ, собранныя Ю. Г. въ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, и матеріалы по составленію археологической карты Московской губ.

Жизнь Ю. Г. пресѣклась въ разгарѣ ея научной дѣятельности, обѣщавшей еще много вкладовъ въ сокровищницу археологической науки, поэтому нельзя не пожалѣть искренно о такой потерѣ, какая понесена въ лицѣ почившей.

В. Городищевъ.

710. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 13 ноября 1909 г. подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: кн. Н. С. Щербатова, И. В. Цвѣтаева, Д. И. Иловайскаго, А. В. Орѣшникова, В. А. Городцова, С. К. Кузнецова, И. П. Машкова, Э. В. Готье, Л. М. Савелова, С. Д. Щербакова, И. Н. Бороздина, И. А. Стеллецкаго, А. М. Гуржіенко и и. об. Секретаря І. К. Линдемана.

Проф. В. Ѳ. Миллеръ открылъ засѣданіе заявленіемъ, что графиня П. С. Уварова, вслѣдствіе своего нездоровья, просила его быть Предсѣдателемъ въ данномъ засѣданіи.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 октября 1909 г. При этомъ къ изложенію доклада Д. Я. Самоквасова В. А. Городцовъ замѣтилъ, что оправа меча, подобная демонстрированной Дмитріемъ Яковлевичемъ, была найдена Ханенкомъ, находилась въ Историческомъ Музеѣ и издана въ „Древностяхъ Приднѣпровья“.

2. Доложено письмо В. В. Хвойко на имя графини П. С. Уваровой объ обнаруженіи имъ на мѣстѣ Кирилловской стоянки двухъ сплошныхъ слоевъ полуистлѣвшаго, а отчасти окаменѣвшаго дерева. Къ письму приложены два фотографическихъ снимка.

3. Доложено отношеніе Московскаго Губернатора отъ 25 сего апрѣля за № 29, въ которомъ онъ, заявляя о томъ, что въ лицѣ скончавшагося члена Московскаго Археологическаго Общества, В. Н. Рогожина, Московская Губернская Архивная Комиссія потеряла дѣятельнаго и полезнаго сотрудника, Губернаторъ обращается съ просьбою о назначеніи въ эту Комиссію для пополненія ея состава представителя отъ Общества. На предложеніе графини Уваровой замѣстить покойнаго В. Н. Рогожина И. Я. Стеллецкимъ Общество изъявило свое согласіе.

4. Доложенъ Годовой Отчетъ о дѣятельности Кавказскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Общества за 1908 г. Основываясь на этомъ отчетѣ, проф. В. Ѳ. Миллеръ констатировалъ, что Кавказское Отдѣленіе дѣйствовало довольно энергично.

5. Доложено увѣдомленіе Псковскаго Археологическаго Общества отъ 30 сего октября за № 211, съ указаніемъ на то, что за недостаткомъ времени, денегъ и научныхъ силъ, Отдѣленіе Предварительнаго Комитета не могло до сихъ поръ сформироваться, но, съ переименованіемъ мѣръ, предпринятыхъ Псковскимъ Археологическомъ Обществомъ для распространенія по губерніи извѣстій и приглашеній о принятіи участія въ подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду и съ указаніемъ, что отдѣльные члены Общества высказали намѣреніе выполнить нѣкоторыя работы къ предстоящему Съѣзду. Къ увѣдомленію приложенъ экземпляръ отпечатаннаго „Воззванія“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено увѣдомленіе Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда въ г. Новгородѣ въ 1911 г. (5 ноября 1909 года № 1752) о томъ, что работа въ немъ идетъ плодотворно, но что, въ виду значительнаго времени, остающагося до Съѣзда, къ собиранію предметовъ для Выставки Съѣзда никакихъ мѣръ не предпринималось.

7. Доложены: а) отвѣты Смоленскаго Губернатора на двукратное обращеніе графини П. С. Уваровой отъ 5 сего іюня о томъ, что онъ лишень возможности оказать какую-либо существенную услугу къ осуществленію стремленій Московскаго Археологическаго Общества въ отношеніи приведенія въ порядокъ забытыхъ архивныхъ матеріаловъ, хранящихся въ башняхъ древней Смоленской стѣны и о томъ, что въ Смоленскѣ не имѣется ни одного спеціально знакомаго съ разборкою архивовъ лица; б) переписка съ Полоцкимъ Исправникомъ и Витебскимъ Губернскимъ Правленіемъ касательно просьбы Московскаго Археологическаго Общества собрать для Новгородскаго Съѣзда свѣдѣнія о сохранившихся архивахъ, преданіяхъ, планахъ, рисункахъ древнихъ церквей, стѣнъ, башенъ и пр. и в) отвѣтъ кн. Тенишевой изъ Смоленска, сообщающей, что весь этнографическій матеріаль, собранный ея мужемъ, она передала Музею Императора Александра III въ Петербургѣ.

8. Доложено письмо Предсѣдателя Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, проф. Н. Сумцова, на имя гр. П. С. Уваровой съ приложеніемъ подписного листа на премію имени Е. К. Рѣдина.

9. Доложено письмо вновь учрежденнаго въ Томскѣ Общества (Томское Общество изученія Сибири), въ которомъ оно, прилагая экземпляръ своего устава, обращается съ просьбой о высылкѣ изданій Общества.

Послѣ заявленія С. К. Кузнецова, что онъ принималъ участіе въ выработкѣ Устава, постановлено: вопросъ о высылкѣ изданій предоставить усмотрѣнію бюро, болѣе освѣдомленнаго о количествѣ экземпляровъ тѣхъ или другихъ изданій Общества.

10. Доложены просьбы Дирекціи „Никольской Общественной Библіотеки“ (отъ 4 сего августа) и завѣдующаго „Волчанскимъ Земскимъ имени Шталмейстера Н. А. Ребиндера Реальнымъ Училищемъ“ (за № 1310) о высылкѣ бесплатно изданій Общества.

Постановлено: въ просьбахъ отказать.

11. Доложено письмо Грайворонскаго Археологическаго Комитета отъ 15 сего мая за № 58 съ просьбою прислать сочиненія по предметамъ археологій.

Постановлено: предоставить это дѣло усмотрѣнію Бюро.

12. Доложены: а) отношеніе Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства отъ 29 сего мая за № 1205, выражающее благодарность Обществу за высылку Правиль XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ въ 1911 г. и протокола засѣданій Предварительнаго Комитета 3—6 января 1909 г.; б) письмо Императорской Археологической Комиссіи отъ 10 сего сентября, извѣщающей о препровожденіи въ Общество 23, 30, 31, 32 и 33 вып. „Извѣстій Комиссіи“ и *Портрѣ* В. Б. Латышева, и в) письмо Московской Городской Управы, извѣщающее о препровожденіи въ Библіотеку Общества брошюры „Описаніе дѣлъ Московской Управы Благодѣнія“ вып. 1.

13. Доложено письмо Діакона Александра Мусатова (с. Воздвиженскаго, Алексеѣвской вол., Оренбургской губ. и уѣз. Михаило Архангельской цер.), извѣщающаго о нахожденіи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста его служенія кургана, въ которомъ мѣстные жители находили мѣдные наконечники

стрѣль, посуду и кости вымершихъ животныхъ. Діаконъ Мусатовъ изъявляетъ желаніе раскопать курганы и поступить въ число членовъ Археологич. Общества.

П о с т а н о в л е н о: предложить о. Діакону обратиться въ Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію.

14. Прочитано письмо проф. И. А. Линниченко съ просьбою доложить Обществу его соображенія по вопросу о сохраненіи старыхъ прозвищъ урочищъ, поселеній, улицъ и т. д., изложенныя въ присланной имъ печатной статьѣ „Манія переименованія“.

П о с т а н о в л е н о: просить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратить вниманіе на статью проф. Линниченко, а проф. Линниченко спросить, все-ли указанныя имъ названія переименованы съ Высочайшаго на то разрѣшенія.

15. Предсѣдатель В. О. Миллеръ изложилъ содержаніе доклада графини о „Кіевскихъ раскопкахъ 1909 г.“, изъ котораго видно, что „еще во время III-го Археологическаго Сѣзда, созваннаго въ 1874 г. въ Кіевѣ, поднимался вопросъ о важности Кіевского пригорода „Бѣлогородка“ (нынѣ село Бѣлгородка), упоминаемаго часто въ лѣтописяхъ, гдѣ въ 1331 г. Вел. Кн. Литовскій Гедиминъ разбилъ татаръ. Тогда же во время Сѣзда было предпринята поѣздка въ Бѣлгородъ; кое-когда производились тамъ раскопки любителями и крестьянами, но правильныхъ раскопокъ не предпринималось и только въ этомъ году ими занялся извѣстный своими счастливыми розысканіями въ Кіевѣ и губерніи хранитель Кіевского Городскаго Музея Викентій Вячеславовичъ Хвойко. Раскопки производились имъ все лѣто, но онѣ еще далеко не закончены, хотя и представляютъ уже теперь массу интереснаго. Начаты раскопки въ той мѣстности, гдѣ должно было находиться самое городище или укрѣпленное мѣсто съ княжымъ дворомъ, Соборомъ Св. Апостоловъ, помѣщеніемъ, занятымъ епископіей и пр. На глубинѣ 2 саж. найдены стѣны значительныхъ размѣровъ, сложенныя изъ кирпича одного размѣра и формы съ Десятиною церковью въ Кіевѣ, которыя на первыхъ порахъ были приняты изслѣдователемъ за развалины княжяго дворца, но впоследствии обрисовался троечастный абсидъ съ основаніемъ престола, который не удалось окончательно обслѣдовать, такъ какъ конечности ихъ расположены подъ жилымъ помѣщеніемъ крестьянина. Хотя крестьянскія постройки и мѣшаютъ, но очертанія храма и его размѣры вполне установлены и можно опредѣленно сказать, что храмъ этотъ представляется въ формѣ квадрата съ тремя закругленными абсидами на восточной сторонѣ. Стѣны украшены пилястрами; фундаментъ западныхъ угловъ снаружи закругленъ. Ширина храма 20,8 метра; длину въ точности нельзя пока опредѣлить, пока конечныя части абсида не будутъ освобождены отъ вышеупомянутой надстройки“.

При этомъ доложены письма К. В. Болсуновскаго и статьи его въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и Кіевлянинѣ, съ изложеніемъ хода раскопокъ В. В. Хвойко, въ которыхъ Болсуновскій категорически утверждаетъ, что вновь открытыя В. В. Хвойкомъ сооруженія въ Бѣлгородѣ представляютъ храмъ XI в., на что указываетъ и найденная византійская монета. По поводу статьи, напечатанной въ „Кіевлянинѣ“, Д. И. Иловайскій замѣтилъ, что валы, о которыхъ въ ней говорится, не великокняжеской эпохи, а позднѣйшей польско-литовской.

Доложена также статья Новаго Времени „Раскопки въ усадьбѣ Софійскаго Собора“, къ которой Д. И. Иловайскій добавилъ, что къ словамъ „въ эти храмы были разрушены во время неоднократныхъ набѣговъ на Кіевъ печенѣговъ“ слѣдуетъ прибавить: „и половцевъ“, такъ какъ печенѣги самаго Кіева не брали.

Къ вопросу о раскопкахъ въ усадьбѣ Софійскаго Собора кн. Н. С. Щербатовъ сообщилъ, что лѣтъ девять тому назадъ онъ былъ на территоріи этого Собора. Земли было навалено на два аршина выше цоколя храма. Храмъ обнажили на два аршина. Въ этой землѣ найдена была масса всякаго камня или фрагментовъ, относящихся къ Софійскому Собору. Князь лично видѣлъ капитель и базу колонны, которыя просилъ прислать ему для Музея. Ему это обѣщали, но обѣщанія не сдержали.

По поводу Мценской находки, описанной въ „Кіевлянинѣ“, В. А. Городцовъ замѣтилъ, что подобныя находки вѣроятно еще найдутся въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. В. В. Хвойко нашелъ ихъ въ Кирилловской стоянкѣ, а ихъ можно ожидать и въ Курской губерніи.

16. Ф. В. Баллодъ представилъ „отчетъ о командировкѣ въ Прибалтійскій край въ 1909 г.“ Отчетъ представлялъ собою докладъ о раскопкахъ Латышскаго городища „Беверинъ“, разрушеннаго Русскими въ 1216 г., и о работахъ въ Вольмарскомъ Городскомъ Архивѣ.

Докладъ Ф. В. Баллодъ началъ разговоромъ о пробныхъ раскопкахъ городища „Беверинъ“ (продолговатаго четырехъугольнаго холма), предпринятыхъ въ 1895 г. Затѣмъ перешелъ къ описанію своихъ раскопокъ въ маѣ 1909 г., указавъ, что имъ были откопаны три избы, шалашеобразной формы, четыре костра и валы съ остатками на нихъ полисадной стѣны. На основаніи находокъ и этнографическихъ данныхъ онъ высказалъ предположеніе, что одна изба была предназначена для ручной мельницы (въ ней былъ найденъ жерновъ), а двѣ другія служили жилыми помѣщеніями. Избы были изъ неотесанныхъ бревенъ, въ углахъ врубленныхъ въ четверть, крыты были соломой, полъ глиняный съ ямами для костра. Докладчикъ указывалъ, что описанія подобныхъ жилыхъ помѣщеній находятся у Меркеля, Виленштейна, Nupel'a и въ книгѣ *Des veränderten Russlands, III Theil, Hannover, 1740*. Шалашеобразное строеніе служило кухней и нынѣ латыши, живущіе у рѣки Эветъ, пользуются таковыми. Валы окружали городище съ трехъ сторонъ, четвертая же, защищенная протекавшей здѣсь раньше рѣкой Аа, была открыта. Найдены топоры, ножи, бусы, гребешекъ костяной, бубенчикъ, подковообразная фибула, черепки глиняной посуды двухъ типовъ (съ круглымъ и четырехъугольнымъ верхомъ). Докладчикъ говорилъ, что раскопки Беверина вполне подтверждаютъ описаніе основного типа латышскаго городища, данное имъ въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 24-го сего апрѣля.

Что касается работъ въ архивахъ, то въ Вольмарскомъ городскомъ и Вольмарско-гофскомъ пасторатскомъ архивѣ имъ найдено 9 плановъ гор. Вольмара, изученіе которыхъ подтверждаетъ, что древнее латышское городище „Antine“ лежало на холмѣ, извѣстномъ теперь подъ названіемъ „горы Вальтера“. Сообщеніе Ф. В. Баллода сопровождалось мемонстраціей массы чертежей, рисунковъ, фотографическихъ снимковъ.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе кн. Н. С. Щербатовъ, В. Ө. Миллеръ, В. А. Городцовъ, С. К. Кузнецовъ, Д. И. Иловайскій, І. К. Линдеманъ.

Запросивъ референта о ширинѣ рва, кн. Н. С. Щербатовъ утверждалъ, что въ немъ вѣроятно и былъ вбитъ палисадъ. Докладчикъ, отвѣтивъ, что ровъ былъ шириною аршинъ въ 10, а глубиною въ 26 арш., утверждалъ, что по его заключенію, онъ былъ наполненъ водою и поэтому его нельзя считать основаніемъ палисада.

В. Ө. Миллеръ поставилъ докладчику два вопроса: а) къ какому времени относится основаніе городища и б) что означаетъ самое слово „Беверинъ“. Докладчикъ отвѣтилъ, что основаніе городища онъ относитъ въ глубь времени. Отвѣчая на второй вопросъ, онъ отмѣтилъ, что „Беверинъ“ встрѣчается въ двухъ формахъ: форма „Беверинъ“ вѣроятно ошибка писца, форма же „Веверинъ“ означаетъ мѣсто, гдѣ водились бобры. Въ мѣстной рѣкѣ они водятся и доселѣ. При этомъ однакоже докладчикъ замѣтилъ, что бобровыхъ костей ему пайти не пришлось.

В. А. Городцовъ, указывая на добросовѣтность и обстоятельность доклада, замѣтилъ, что произведенныхъ работъ на „Беверинѣ“ недостаточно, такъ какъ изслѣдователь главное свое вниманіе обратилъ на валы городища, а на изслѣдованія культурныхъ слоевъ у него осталось мало времени. Необходимо болѣе обстоятельно изслѣдовать и середину. Пока вещей найдено недостаточное количество, что вполнѣ понятно, такъ какъ изслѣдователь все свое вниманіе направилъ на конструкцію валовъ. Изслѣдователь говоритъ, что начало городища относится къ глубокой древности, но изъ представленнаго матеріала сдѣлать такого вывода невозможно.

Ф. В. Баллодъ отвѣтилъ, что изслѣдованіе середины городища не могло быть произведено за недостаткомъ времени, но что найденная стрѣла и посуда давали ему основаніе отнести городище къ раннему періоду.

Съ этимъ не согласился В. А. Городцовъ замѣтивъ, что типъ предъявленной стрѣлы поздній и встрѣчается въ смоленскихъ курганахъ.

І. К. Линдеманъ обратилъ вниманіе на характеръ найденнаго топора съ лезвиемъ, отходящимъ далеко назадъ, что также указываетъ на болѣе позднее время.

По поводу двухъ предъявленныхъ художественныхъ рисунковъ, изображавшихъ латыша и латышку, І. К. Линдеманъ пожелалъ узнать, при реставраціи костюма, почерпнуто изъ области археологій и что заимствовано изъ этнографіи. Докладчикъ отвѣтилъ, что почти всѣ части костюма восстановлены на основаніи данныхъ археологій и даже на основаніи вещей, хранящихся въ Имп. Историческомъ Музеѣ.

В. Ө. Миллеръ заявилъ, что, какъ лицо, прикосновенное къ этнографіи онъ особенно цѣнитъ въ докладчикѣ оказанное имъ вниманіе и этнографическому матеріалу.

На предъявленные докладчику послѣдующіе запросы, онъ прибавилъ, что интересовался и мифологіей латышей, весьма схожей съ литовскою, и что раскопанное городище „Беверинъ“ онъ считаетъ типичнымъ для латышскихъ городищъ.

По предложенію предсѣдательствующаго и другихъ членовъ Общества выражена референту благодарность за его интересный докладъ и онъ предложенъ въ члены-корреспонденты Общества.

*Приложеніе къ протоколу № 709.*ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМП. МОСК. АРХ. ОБЩ. ЗА 1908 ГОДЪ.

I. Въ 1908 г. состояли: предѣдателемъ Отдѣленія Левъ Григорьевичъ Лопатинскій, казначеемъ Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, секретаремъ Евѳимій Семеновичъ Такайшвили.

II. Въ отчетномъ году избраны дѣйствительными членами Отдѣленія: подполковникъ Николай Ивановичъ Ардмеванидзе, Евгенийъ Викторовичъ Андреевъ, Василій Давидовичъ Коргановъ, Ваганъ Давидовичъ Габинянъ и капитанъ Анатолій Аполлоновичъ Калиновскій.

III. Въ Отчетномъ году всѣхъ засѣданій было шесть и на нихъ прочитаны слѣдующіе доклады:

Профессоръ Н. Я. Марръ. Этимологія слова Челеби (къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности).

Л. Г. Лопатинскій. Вліяніе кавказскихъ языковъ на образованіе суффиксовъ русскаго языка.

Е. С. Такайшвили. Новыя археологическія находки въ сел. Бори Шорапанскаго уѣзда Кутаисской губерніи.

Е. А. Лалаянцъ. О раскопкахъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, у береговъ озера Гогчи лѣтомъ 1906 года.

В. Д. Габинянъ Киръ Старшій и восточные элементы въ легендахъ Геродота и Ктезія.

К. И. Додаевъ. Аффиксація падежныхъ окончаній въ грузинскомъ языкѣ.

К. И. Додаевъ. О словообразованіяхъ въ грузинскомъ языкѣ.

IV. Въ отчетномъ году Е. С. Такайшвили былъ командированъ въ Горійскій уѣздъ и ему удалось разыскать и пріобрѣсть кладъ мѣдныхъ вещей, найденный около селенія Ахалкалаки и состоящій изъ 17 мѣдныхъ топоровъ и шести пудовъ чистой мѣди еще въ необработанномъ видѣ. Вещи пріобрѣтены на средства Отдѣленія и переданы въ Кавказскій музей. Находка эта не оставляетъ сомнѣній, что около сел. Ахалкалаки была мастерская мѣдныхъ топоровъ, на что между прочимъ указываютъ неудавшіеся экземпляры топоровъ типа кельтовъ.

V. Другую поѣздку Е. Такайшвили совершилъ въ сел. Бори для осмотра мѣста раскопокъ борскихъ вещей, доставленныхъ въ Тифлисъ Ѳ. Мачаваріани (теперь эти вещи пріобрѣтены Арх. Комиссіею) и оттуда въ сел. Убисидля описанія Убисской церкви и находящихся въ ней древнихъ предметовъ.

VI. Третью поѣздку Е. Такайшвили предпринялъ въ Душетскій уѣздъ для розыска и пріобрѣтенія ксанскаго клада золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ вещей. Кладъ былъ отысканъ и послѣ большихъ хлопотъ и стараній пріобрѣтенъ Е. Такайшвили для Кавказскаго музея и на его средства. Золотыя вещи (вѣсомъ около двухъ фунтовъ) состоятъ изъ большихъ золотыхъ бляхъ (четыре) съ украшеніями въ видѣ лотосовъ и птицъ, шейной гривны, трехъ ожерелій, двухъ паръ серегъ (массивныхъ), пары ушныхъ при-

вѣсокъ въ видѣ парныхъ коней, каждая съ сложными украшеніями и привѣсками, (каждая привѣска вѣситъ $\frac{1}{4}$ фунта), перстней, браслетовъ, пуговицъ, нашивокъ, пронизей и т. д. Серебряныя вещи состоятъ изъ двухъ массивныхъ чашъ съ грушевидными выпуклыми украшеніями по стѣнкамъ, кувшинчика, оленя (попорченъ) и другихъ. Между бронзовыми вещами можно отмѣтить бронзовое зеркало, удила, колокольчики и другія. Золотыя бляхи, серьги, одно ожерелье въ видѣ лягушекъ и ушныя привѣски высокохудожественной работы и, повидимому, восточнаго происхожденія.

VII. Во время этой поѣздки были осмотрѣны и изучены Е. Такайшвили нѣкоторые христіанскіе памятники Ксанскаго и Арагвскаго ущелій и сфотографированы предметы древности, въ нихъ находящіеся.

VIII. Кромѣ того Е. Такайшвили по порученію Имп. Моск. Арх. Общ. совершилъ поѣздку вмѣстѣ съ гражданскимъ инженеромъ А. Кальгинымъ въ Боржомское ущелье для выясненія вопроса о реставраціи Тимогисубанской церкви.

IX. Е. А. Лалаянцъ въ отчетномъ году продолжалъ раскопки въ Новобаязетскомъ уѣздѣ на средства армянскаго этнографическаго общества и нашелъ очень большое количество бронзовыхъ и мѣдныхъ вещей. Отчетъ о своихъ раскопкахъ Е. Лалаянцъ имѣетъ представить Отдѣленію. Кромѣ того Е. Лалаянцемъ собрана большая коллекція фотографическихъ видовъ армянскихъ церквей Шару-Даралегезскаго уѣзда. Снималъ фотографъ Ермаковъ.

X. С. В. Теръ-Аветисянъ былъ командированъ Отдѣленіемъ въ Борчанинскій уѣздъ для осмотра армянскихъ монастырей и собиранія эпиграфическаго матеріала. Отчетъ о поѣздкѣ С. Теръ-Аветисянъ имѣетъ представить Отдѣленію.

XI. Кромѣ того Отдѣленіе приобрѣло въ отчетномъ году одну золотую монету (варварское подражаніе греческой монетѣ), найденную въ могилѣ близъ Мцхета, 120 мелкихъ конхидскихъ монетъ, которыя были найдены въ Лечхумскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи близъ крѣпости Мури, нѣсколько серебрян. римскихъ монетъ, золотой перстень и бусы изъ ксанскаго клада. Все это передано въ Кавказскій музей.

XII. Библіотека Отдѣленія пополнилась присланными учеными обществами книгами.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія было 132.

Предсѣдатель отдѣленія *Л. Лопатинскій.*

Секретарь *Е. Такайшвили.*

Приложение 2-ое къ протоколу № 709.

ПСКОВСКОЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

30 октября 1909 г.

№ 211

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

Псковское Археологическое Общество уже имѣло честь сообщить отзывомъ отъ 24 августа за № 139, что Отдѣленіе Предварительнаго Комитета можетъ организоваться только по опредѣленію общаго собранія, которое созовется не ранѣе сентября; слѣдовательно въ теченіе лѣта это Отдѣленіе возникнуть не могло. Первое Общее собраніе послѣ лѣтняго перерыва состоялось 29 сентября и постановило: 1) просить гг. членовъ Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета прибыть въ слѣдующее общее Собраніе Археологическаго Общества для Совмѣстнаго обсужденія вопроса объ устройствѣ Отдѣленія Предварительнаго Комитета и о совмѣстной дѣятельности въ виду предстоящаго XV Археологическаго Съѣзда; 2) Написать воззваніе по образцу программы работъ XIV Археологическаго Съѣзда, составленной А. А. Хвостовымъ, и разослать ее уѣзднымъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ и городскихъ управъ, исправникамъ, земскимъ начальникамъ, купеческимъ и мѣщанскимъ старостамъ и начальникамъ учебныхъ заведеній для распространенія въ кругу подвѣдомственныхъ имъ лицъ, а также помѣстить это воззваніе въ мѣстныхъ губернскихъ и Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ вѣстники губернскаго земства и въ одной изъ частныхъ газетъ и 3) просить г. губернатора поручить членамъ Строительнаго Отдѣленія губернскаго правленія осмотрѣть при участіи членовъ Псковскаго Археологическаго Общества, псковскія стѣны и башни и, намѣтивъ наиболѣе цѣнныя изъ нихъ въ историко-археологическомъ отношеніи, составить смѣту на ихъ починку и поддержаніе. Въ силу этихъ постановленій члены церковнаго комитета приглашены на общее Собраніе 11 ноября вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Общества спросилъ псковскаго архіепископа Арсенія (нынѣ находящагося въ Петербургѣ въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта) оказать свое содѣйствіе предстоящимъ совмѣстнымъ трудамъ обоихъ учреждений. Воззванія отпечатаны въ 4000 экземпляровъ и рассылаются перечисленнымъ лицамъ и учреждениямъ. Экземпляръ воззванія при семъ прилагается. Что же касается осмотра стѣнъ, то таковой не могъ до сихъ поръ состояться въ виду того, что члены Строительнаго Отдѣленія заняты своими прямыми служебными обязанностями, въ числѣ которыхъ есть спѣшныя и перепяція отлагательства, имѣющія однакоже временный характеръ. Если Псковское Археологическое Общество не спѣшило отвѣтить на вашъ № 1266, то лишь въ виду предстоящаго 11 ноября Общаго Собранія, на которомъ долженъ рѣшиться вопросъ объ организаціи Отдѣленія.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Псковское Археологическое Общество искренно желало бы, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовать предстоящему

XV Археологическому Съезду. Но для этого, кромѣ желанія, необходимы слѣдующія еще условія 1) время, 2) деньги и 3) научныя силы. Общество состоитъ изъ лицъ, занятыхъ службою или торговлей и могущихъ удѣлить Обществу лишь немногіе свои досуги. Почти всѣ эти лица обладаютъ весьма скромными средствами, а есть и прямые бѣдняки. Слѣдовательно, предпринять какія-либо научныя работы, сопряженныя съ расходами, на свой счетъ они не могутъ. Средства же самого Общества также не роскошны, что видно изъ отчета, помѣщеннаго на стр. 203—204 „Трудовъ“ за 1907—1908 г. Эта книжка была своевременно выслана Московскому Археологическому Обществу. Что касается научныхъ силъ, то, хотя среди членовъ и есть люди съ высшимъ образованіемъ, но окончившихъ Археологическій Институтъ нѣтъ ни одного. Недостатокъ такихъ лицъ не можетъ быть поставленъ въ вину Псковскому Археологическому Обществу, ибо во всемъ городѣ, насколько извѣстно, есть только одно лицо, получившее спеціальное археологическое образованіе—это одинъ изъ членовъ Церковнаго Комитета. Соединеніе въ небольшомъ Губернскомъ городѣ нѣсколькихъ такихъ лицъ надлежитъ вообще считать большой рѣдкостью.

Независимо отъ предположенныхъ мѣръ, принятыхъ Общимъ Собраніемъ, нѣкоторые отдѣльные члены Общества предполагаютъ по мѣрѣ своихъ силъ, заняться работами къ предстоящему Съезду, а именно: составить „Спутникъ“ по древнему Пскову, описаніе старинныхъ иконъ Пскова и альбомъ историческихъ памятниковъ, въ томъ числѣ также и иконъ.

О результатахъ Общаго Собранія, 11 ноября, Совѣтъ своевременно у вѣдомить.

Приложеніе 3-е къ протоколу № 709.

ОТЪ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ 1911 году предстоитъ 15-й Всероссийскій Археологическій Съездъ въ Великомъ Новгородѣ.

Въ виду тѣсной исторической связи между Новгородомъ и Псковомъ, было бы крайне желательно, чтобы Псковичи приняли самое дѣятельное участіе въ работахъ Съезда и оказали бы ему живое содѣйствіе.

Это содѣйствіе можетъ выразиться: 1) въ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ нашего прошлаго; 2) въ собираніи историко-археологическаго и этнографическаго матеріала и 3) въ присылкѣ разнаго рода предметовъ для устройства выставки при предстоящемъ Съездѣ.

Примѣрная программа научныхъ работъ можетъ быть слѣдующая:

1. Составить исторію всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ: городовъ, мѣстечекъ, сель и деревень (каждаго въ отдѣльности), использовавъ для того всѣ извѣстные и доступные печатные и рукописные матеріалы.

2. Составить также исторію всѣхъ приходскихъ храмовъ, воспользовавшись для того существующими въ нихъ рукописными „приходскими лѣтописями“. При этомъ чрезвычайно важно сфотографировать если не всѣ храмы,

то, по крайней мѣрѣ, старѣйшіе изъ нихъ, построенные въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ, а также сфотографировать древнѣйшіе иконостасы и наиболѣ типичныя образцы сѣверно-русской иконографіи, фигуры и проч. Въ этомъ отношеніи участіе духовенства могло бы оказать существенную пользу дѣлу.

3. Сфотографировать помѣщичьи усадьбы и отдѣльныя постройки въ нихъ и дать о нихъ историческія свѣдѣнія.

4. Составить подробное описаніе существующихъ въ уѣздѣ городищъ, кургановъ и др. земельныхъ сооружений, съ точнымъ обозначеніемъ урочищъ, дачъ и владѣльцевъ, съ нанесеніемъ на планъ и, при возможности, съ фотографическими снимками этихъ сооружений.

5. Сфотографировать каменныя крѣпостныя и монастырскія стѣны, указать ихъ размѣры и изложить ихъ исторію по лѣтописнымъ и архивнымъ даннымъ.

6. Заняться описаніемъ архивовъ уѣздныхъ присутственныхъ установленій, церквей, монастырей и, что особенно важно, собрать свѣдѣнія о фамиліальныхъ (семейныхъ) архивахъ у гг. дворянъ и др. лицъ.

7. Списать надписи съ находящихся въ церквахъ и монастыряхъ древнихъ каменныхъ плитъ и крестовъ.

8. Заняться изученіемъ и описаніемъ мѣстнаго народнаго быта, при чемъ необходимо представить въ фотографіяхъ типичныя сельскія постройки, народныя группы и отдѣльныхъ лицъ въ типичныхъ костюмахъ, сдѣлать по нимъ манекены, одѣтые въ народные костюмы такъ, чтобы въ нихъ можно было выразить типичнѣйшихъ представителей уѣзда различныхъ половъ и возрастовъ, а также и различныхъ занятій.

9. Собрать произведенія устной народной литературы: пѣсни, сказки, былины, духовные стихи, поминанья, заговоры, пословицы, поговорки и т. п. съ точнымъ сохраненіемъ всѣхъ особенностей мѣстнаго говора.

10. Собрать мѣстныя преданія и повѣрья.

11. Что касается вещей, которыя желательно было бы получить для выставки, то къ нимъ относятся всѣ древнія и старинныя вещи и, вообще, всѣ предметы исчезнуваго или исчезающаго общественнаго и домашняго быта, на примѣръ:

1. Предметы каменнаго вѣка: топоры, наконечники стрѣлъ и копій, бруски, ножи, скребки и пр.

2. Предметы металлическаго вѣка: оружіе, головныя, шейныя, грудныя и поясныя украшенія, конская сбруя и пр.

3. Предметы домашняго обихода: мебель, одежды, обувь, посуда, лампы, подсвѣчники, рукомойники, табакерки, ожерелья, кольца, перстни, медальоны и пр.

4. Предметы художественныя: рисунки, портреты, миниатюры, и проч., а также музыкальные инструменты.

5. Предметы церковныя: *) чаши, потиры, дискосы, иконы, канникадила, одежды и всякая, вообще, церковная утварь.

6. Литература: сборники (печатные и рукописные), старинныя книги и, вообще, всякаго рода рукописи.

*) За исключеніемъ тѣхъ, которые находятся, въ часовняхъ и ризницахъ.

Каждый присланный предмет долженъ быть снабженъ обстоятельнымъ указаніемъ имени, фамиліи и адреса владѣльца, а также, по возможности, точною и подробною исторіею самаго предмета, а именно: гдѣ онъ найденъ или у кого приобрѣтенъ, кто былъ его первоначальнымъ владѣльцемъ, кѣмъ предметъ сдѣланъ и т. п. По желанію владѣльца, предметъ будетъ ему возвращенъ по окончаніи выставки.

Отвѣтственность за полную сохранность вещей, а также и всѣ расходы по пересылкѣ Псковское Археологическое Общество принимаетъ на себя.

Прежде, чѣмъ высылать вещи, необходимо сообщить Псковскому Археологическому Обществу ихъ списокъ, съ обозначеніемъ вѣса. Засимъ, по полученіи просьбы о присылкѣ вещей, надлежитъ направлять громозкія вещи въ Поганкины Палаты, а всѣ остальные—или туда же, или секретарю Общества Николаю Фомичу Окуличъ-Казаринову, во Псковъ, Губернаторская улица, 33.

Предсѣдатель Псковскаго Археологическаго Общества *графъ Адлербергъ*.

Секретарь Общества *Н. Окуличъ-Казаринъ*.

710. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Имп. Моск. Археол. Общества 1 декабря 1909 г. подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, И. Н. Бороздина, А. М. Гуржіенко, Ѳ. Ѳ. Горюстаева, Н. Н. Дурново, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Т. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. П. Новицкаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. А. Попова, А. А. Покровскаго, И. В. Рыльскаго, Н. В. Рождественскаго, И. Я. Стеллецкаго, Д. П. Сухова, С. Д. Щербака, кн. Н. С. Щербатова, В. К. Трутовскаго и Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены бумаги: а) Псковскаго Археологич. Общества съ извѣщеніемъ объ образованіи въ Псковѣ предварительнаго комитета XV археологическаго съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Съ препровожденіемъ изданій: Московскаго Историко-Родословнаго Общества, Общества Исторіи Филологіи и Права при Варшавскомъ университетѣ и отъ Калифорнскаго университета, съ просьбою послѣдняго выслать въ обмѣнъ изданія Общества.

Постановлено: благодарить и выслать изданія Общества Калифорнскому университету.

в) Съ увѣдомленіемъ о полученіи изданій Общества — отъ Виленскаго губернскаго Статист. Комитета и Археологич. кабинета Чешскаго университета.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Представлена принесенная въ даръ бібліотекѣ Общества работа д. чл. Л. М. Савелова „Князья Пожарскіе, помѣщики Владимірскаго края“.

Постановлено: благодарить.

4. Доложено приглашеніе Петербургской Духовной Академіи принять участіе въ празднованіи 100-лѣтней годовщины ея основанія.

Постановлено: принять участие поднесениемъ адреса и просить быть представителями Общества живущихъ въ Петербургѣ дѣйств. его членовъ—Н. В. Покровскаго, И. Е. Евсева и Д. В. Айналова.

5. Гр. П. С. Уварова представила небольшую коллекцію вещей, доставленныхъ Ал. Θ. Градинымъ и добытыхъ при проведеніи шоссе изъ г. Муромъ въ г. Меленки въ 9 верстахъ отъ Муромъ.

Постановлено: признать желательнымъ произвести изслѣдованіе мѣстности, гдѣ найдены представленныя вещи.

6. Доложено письмо г. Бугай-Серебряна-Яхвя-Гаджи-Ахмедь-Оглу изъ Варшавы съ предложеніемъ приобрести 3 лампочки современной фабрикаціи.

Постановлено: отклонить.

7. Чл.-корр. В. А. Поповъ доложилъ отчетъ о поѣздкѣ въ Новгородъ и Псковъ въ 1909 г.

Отчетъ, представленный В. А. Поповымъ, заключалъ обзоръ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ памятниковъ церковнаго и гражданскаго зодчества въ Новгородѣ, Псковѣ и Изборскѣ, сопровождавшійся демонстраціей многочисленныхъ фотографическихъ снимковъ.

Въ обсужденіи отчета принимали участіе: Н. В. Никитинъ, А. П. Новицкій, К. Н. Ардашевъ, Л. М. Савеловъ, Д. И. Иловайскій и другіе члены Общества.

Постановлено: просить В. А. Попова систематически обработать собранные имъ матеріалы.

8. Ю. М. Соколовъ доложилъ отчетъ о поѣздкѣ съ археологической и этнографической цѣлью на сѣверъ Новгородской губерніи.

Докладчикъ остановился прежде всего на маршрутѣ экспедиціи, которая посѣтила Весьегонскій у. Тверской губерніи, далѣе, черезъ Череповецъ, проѣхала въ Кириловъ, посѣтила важнѣйшіе монастыри въ его окрестностяхъ и далѣе черезъ оз. Гаронду или Поле достигла станціи Вогречи Сѣверныхъ жел. дорогъ.

Докладчикъ представилъ подробный обзоръ посѣщенныхъ мѣстностей и осмотрѣнныхъ археологич. памятниковъ и ознакомилъ присутствующихъ съ сѣверорусскими бытовыми особенностями края и предм.

Докладъ сопровождался воспроизведеніемъ записанныхъ былинъ посредствомъ фонографа.

711. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 8 декабря 1909 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, Ф. В. Баллодь, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, С. К. Богоявленскаго, Б. И. Дунаева, Н. С. Курдюкова, І. К. Линдеманъ, В. Θ. Миллеръ, А. А. Покровскаго, И. Я. Стеллецкаго, гр. Θ. А. Уварова, С. Д. Щербака и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Ф. В. Баллодь сдѣлалъ докладъ „Одежда латышей въ IX—XI вв.“, обширный докладъ этотъ сопровождался демонстраціями на экранѣ и кромѣ того былъ иллюстрированъ фотографіями и рисунками, а также частью археологическими предметами изъ раскопокъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе многіе члены Общества, причемъ І. К. Линдеманъ нашелъ неправильнымъ методъ изслѣдованія рефе-

рента, идущаго отъ ореографіи назадъ къ ареологіи, и считалъ, что надо было вести выводы изъ обратнаго направленія, В. Л. Городцовъ, склонявшійся, тогда къ необходимости реставрировать ареологическія данныя помощью ореографіи и сомнѣвавшійся, чтобы ареологическіе памятники, приводимые референтомъ были бы дѣйствительно латышскими и С. К. Богоявленскій, всецѣло поддерживавшій методъ референта, находя, что эти практическія данныя лучше всего могутъ разъяснить сомнѣнія и установить національность древнихъ погребеній.

Постановлено: благодарить автора за интереснѣйшій докладъ и просить его для „Древностей“.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

712. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложена отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Величества Государя Императора Державнаго Покровителя Общества на поздравленія, принесенныя Обществомъ Его Величеству, а именно:

„Благодарю Васъ, графиня, и прошу передать Императорскому Московскому Археологическому Обществу Мою благодарность за поздравленіе и добрыя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ.

НИКОЛАЙ“.

Чтеніе Высочайшей телеграммы было выслушано всеми присутствовавшими стоя.

3. Предсѣдатель доложилъ о кончинѣ Почетнаго Члена Общества Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и д. чл. знаменитаго византиниста К. С. Крумбахера 29 ноября.

По предложенію гр. П. С. Уваровой память почившихъ была почтена вставаніемъ.

4. Рассмотрѣнъ протоколъ Комитета Ростовскаго Музея Церковныхъ древностей, въ коемъ, между прочимъ, выражено желаніе ходатайствовать предъ Обществомъ объ избраніи въ число членовъ-корреспондентовъ Общества членовъ Комитета Ростовскаго Городскаго Голову Дм. Андр. Иванова, Николая Андр. Ивановскаго и Ив. Никол. Богословскаго.

Постановлено: баллотировать означенныхъ лицъ въ члены-корреспонденты въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.

5. Рассмотрѣны счета по расходу по памятнику Ивану Ѳедорову.

Постановлено: дополнить ихъ еще нѣкоторыми недоставленными къ настоящему засѣданію, имѣющей быть остатокъ пожертвовать въ фондъ имени Ивана Ѳедорова.

6. Письмо П. В. Веселова съ приложеніемъ 5 руб. на памятникъ патріарху Гермогену, о предположеніи поставить который Обществомъ г. Веселовъ прочелъ въ газетахъ.

Постановлено: благодарить и открыть этими 5 руб. начало сбора пожертвованій на этотъ памятникъ, если таковой будетъ рѣшенъ Обществомъ

7. Письма неизвестныхъ Обществу лицъ съ предложеніемъ, одно—взять Обществу на себя постановку памятника Петру Великому въ память 200-лѣтія Полтавской Побѣды, а другое—поставить памятникъ Проконію Ляпунову.

Постановлено: какъ неподписанныя и безъ указанія адреса, письма эти оставить безъ отвѣта.

8. Благодарность Смоленскаго Городскаго Музея за присланныя изданія.

9. Препроводительная бумага отъ Этнографическаго Отдѣла Музея имени Императора Александра III въ Спб. при присылкѣ книги „Ковровыя издѣлія Средней Азіи изъ собранія А. А. Боголюбовой“ вып. 1 и 2.

Постановлено: благодарить.

10. Письмо Ю. В. Готье съ отказомъ за многочисленностью занятій отъ должности Тов. Секретаря Общества.

Постановлено: просить Ю. В. Готье не отказываться, а попрежнему оставаться въ этой должности, въ каковой онъ былъ такъ полезенъ Об-ву.

11. Обсуждался вопросъ о выборѣ Библіотекаря Общества.

Постановлено: отложить до переговоровъ съ намѣченными лицами.

12. Обсуждался вопросъ о чествованіи 29 декабря с. г. исполняющагося 25-лѣтія со дня кончины основателя перваго и пожизненнаго Предсѣдателя Общества гр. А. С. Уварова.

Постановлено: устроить торжественное засѣданіе въ Христіанскомъ залѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, принять рѣчи кн. Щербатова, Анучина, Сперанскаго и Ардашева и привѣтствія, и объявить о присужденіи золотой медали имени графа и преміи графини за работу на тему о самостоятельномъ Московскомъ зодчествѣ до XVIII в.

713. 29 декабря 1909 года, въ 2^{1/2} часа дня, въ Христіанскомъ залѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи товарища Августѣйшаго Предсѣдателя Историческаго Музея князя Н. С. Щербатова, многочисленныхъ членовъ Общества и Музея, представителей города Москвы и различныхъ учреждений, установленій и Обществъ и стороннихъ лицъ, состоялось чрезвычайное, совмѣстно съ Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ, засѣданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посвященное исполнившемуся въ этотъ день 25-ти лѣтія со дня кончины основателя, перваго и пожизненнаго предсѣдателя Общества и создателя Историческаго Музея графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Передъ началомъ засѣданія, въ вестибюль музея, была отслужена о. настоятелемъ Казанскаго собора въ сослуженіи съ д. чл. Общества о. І. І. Кузнецовымъ и настоятелемъ ц. Троицы въ Поляхъ протоіереемъ Н. В. Соловьевымъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, панихида по графѣ Уваровѣ, за коею присутствовали между прочимъ Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, градоначальникъ г.-м. Адриановъ, городской голова Н. И. Гучковъ и другіе.

Послѣ панихиды, присутствовавшіе перешли въ Христіанскій заль музея, гдѣ графиней П. С. Уваровой засѣданіе было объявлено открытымъ.

1. Кн. Н. С. Щербатовъ прочиталъ слѣдующую телеграмму Августѣйшаго предсѣдателя Историческаго Музея Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича:

Прошу передать всѣмъ собравшимся на сегодняшнемъ засѣданіи, что я мысленно, всѣмъ сердцемъ и молитвою присоединяюсь къ чествованію свѣтлой памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, незабвеннаго труженика и создателя отечественной историко-археологической науки, имя котораго такъ тѣсно и навсегда связано съ нашимъ музеемъ.

Михаиль.“

2. Послѣ сего были прочитаны и произнесены слѣдующія рѣчи:

а) Кн. Н. С. Щербатовымъ — „Графъ А. С. Уваровъ, какъ основатель Историческаго Музея“.

б) Проф. Д. Н. Анучинимъ отъ имени Императорскихъ Обществъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, Испытателей природы и XII Съѣзда естествоиспытателей и врачей — „Памяти графа А. С. Уварова“.

в) Проф. М. Н. Сперанскимъ — „Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ и его собраніе рукописей“.

г) Н. И. Ардашевымъ — „гр. А. С. Уваровъ какъ теоретикъ археологіи“.

д) Московскимъ городскимъ головой Н. И. Гучковымъ — отъ имени города Москвы.

е) Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. Д. Самаринимъ — отъ имени московскаго дворянства.

ж) С. К. Родіоновымъ — отъ московской Губернской Земской Управы.

з) Проф. В. О. Миллеромъ — отъ имени профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, Восточной Комиссіи И. М. А. О. и этнографическаго отдѣла И. О. Л. Е. А. и Е.

и) Проф. И. В. Цвѣтаевымъ — отъ имени Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.

і) Проф. А. Е. Грузинскимъ — отъ имени Общества Любителей Россійской Словесности.

к) Директоромъ Московскаго Археологическаго Института, во главѣ депутаціи, въ которую вошелъ весь Совѣтъ Института — отъ имени этого Института.

л) О. протопресвитеромъ Б. Успенскаго Собора В. Марковымъ — отъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы.

м) Н. Д. Струковымъ и Ю. В. Араловымъ — отъ церковно-археологическаго Отдѣла Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

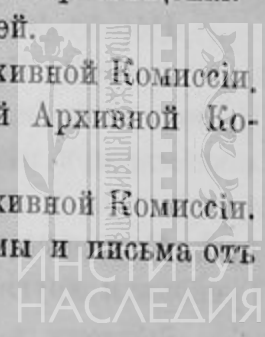
н) Н. И. Троицкимъ — отъ Тульской Палаты Древностей.

о) Кн. С. П. Урусовымъ — отъ Ярославской Ученой Архивной Комиссіи.

п) Кн. К. В. Кейкуатовымъ — отъ Орловской Ученой Архивной Комиссіи.

р) П. А. Незнамовымъ — отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

3. Секретарь Общества прочелъ полученныя телеграммы и письма отъ различныхъ учреждений и лицъ, а именно:

а) Отъ учреждений—Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорской Археологической Комиссiи, Императорскаго Одесскаго Общества Исторiи и Древностей, Тверской Ученой Архивной Комиссiи, Ярославской Ученой Архивной Комиссiи, Московской Синодальной типографiи, Педагогическаго музея въ Москвѣ, Можайскаго Благотворительнаго Общества. Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, Новгородскаго Общества Любителей Древности, Московскаго и Кіевскаго Отдѣловъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, Московскаго Общества Любителей Художествъ, Минусинскаго Музея, Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей и Рязанской Ученой Архивной Комиссiи и Витебской.

б) Отъ лицъ—отъ попечителя Московскаго Учебнаго Округа А. Жданова, Московскаго губернатора В. Ѳ. Джунковскаго, проф. Д. В. Айналова, проф. Д. И. Багалъя, Е. В. Барсова, проф. М. Н. Бережкова, К. В. Болсуновскаго, М. П. Боткина, проф. В. П. Бужкула, А. И. Вахромѣева, П. П. Вейнера, проф. Р. Гаусмана, А. А. Гоздаво-Голомбiовскаго, М. И. Забѣлиной, проф. В. С. Иконникова, проф. Д. А. Корсакова, проф. П. А. Лаврова, проф. Н. П. Лихачева, о. Л. Паевского, проф. Н. И. Петрова, о. Попова, д-ра Рябинина, Н. Ѳ. Рихтера, проф. Д. Я. Самоквасова, о. С. Смирнова, А. И. Стоянова, А. А. Титова и С. Ф. Федоровскаго.

4. Секретарь доложилъ, что 27 декабря состоялось первое присужденіе установленной Обществомъ въ память 25 лѣтiя кончины своего незабвеннаго основателя, перваго и пожизненнаго предсѣдателя гр. А. С. Уварова золотой медали, выдаваемой каждые 3 года за лучшія сочиненія, вышедшія за этотъ трехлѣтній промежутокъ, на русскомъ языкѣ и посвященныя изученію древностей, найденныхъ или находящихся въ Россiи и имѣющихъ непосредственное отношеніе по русской исторiи. По выслушанiи отзывовъ о намѣченныхъ Совѣтомъ Общества сочиненiяхъ, при баллотировкѣ большинство голосовъ получилъ трудъ проф. В. С. Иконникова — „Опытъ русской исторiографiи.“ Т. II. вып. 1 и 2, коему и была присуждена эта первая медаль. Такой результатъ баллотировки былъ встрѣченъ тѣмъ болѣе сочувственно Обществомъ, что трудъ этотъ вполне отвѣчаетъ заданной еще въ 1853 г. покойнымъ гр. А. С. Уваровымъ темѣ на премію: „Составить обзорнiе историческое, библиографическое и критическое литературы русской археологiи“, на каковую задачу соотвѣтствующаго отвѣта своевременно не было сдѣлано.

Объявленіе имени проф. В. С. Иконникова было встрѣчено аплодисментами.

5. Секретарь доложилъ, что въ виду наступавшаго 25-лѣтiя со дня кончины гр. А. С. Уварова, гр. П. С. Уварова предложила въ 1906 г. задачу на премію имени графа на тему: „Самостоятельное изслѣдованіе Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанiя Москвы до конца первой четверти XVIII в.“

На эту задачу было представлено одно лишь сочиненіе подъ девизомъ „Старина“. Жюри, состоявшее изъ Директора Имп. С.-Петербургскаго Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскаго, акад. архит. М. Т. Преображенскаго, Н. В. Никитина, Ѳ. Ѳ. Горностаева и гр. П. С. Уваровой,

разсмотрѣвъ означенный трудъ и найдя, что онъ, не представляя изъ себя самостоятельнаго изслѣдованія и имѣя характеръ компиляціи, тѣмъ не менѣе является желательнымъ вкладомъ въ нашу литературу и можетъ быть полезенъ какъ справочникъ по нѣкоторымъ памятникамъ зодчества Москвы, присудило за это сочиненіе половинную премію въ размѣрѣ одной тысячи рублей.

Послѣ сего былъ вскрытъ конвертъ съ девизомъ „Старина“ и объявлено имя автора этого сочиненія, каковымъ оказался гражданскій инженеръ Мих. Витольд. Красовскій.

Объявленіе имени М. В. Красовскаго было встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ.

6. Секретарь сообщилъ, что по 29 декабря Обществомъ изданы 1 и 2 вып. XXII т. Древностей и III т. Трудовъ Комиссіи Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ и гр. П. С. Уваровой 3 тома мелкихъ Трудовъ гр. А. С. Уварова, частью напечатанныхъ, частью неизданныхъ. Кромѣ того еще печатается 3-й вып. XXII т. Древностей, куда войдетъ также и все настоящее засѣданіе.

7. Послѣ сего гр. П. С. Уварова произнесла заключительное слово па тему „Насколько были исполнены Обществомъ за эти 25-лѣтія оставленные ему графомъ завѣта“ и, принеся отъ имени Общества глубокую благодарность за участіе въ настоящемъ засѣданіи, объявила его закрытымъ.

714. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 января 1910 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. Э. Миллера, Д. И. Иловайскаго, В. А. Городцова, И. П. Машкова, Л. М. Савелова, Н. Н. Ардашева, С. О. Долгова, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, В. И. Дунаева, И. Н. Бороздина, и исполнявшаго обязанности Секретаря Общества I. К. Линдемана.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель доложилъ, что 1 го января с. г. Общество повергло поздравленіе къ стопамъ Государя Императора, Своего Державнаго Покровителя, на которое Государь отвѣтилъ слѣдующей телеграммой. „Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ Васъ, графиня, и Императорское Московское Археологическое Общество за поздравленія и пожеланія Намъ и Нашей Семьи. НИКОЛАЙ.“

2. Прочитано отношеніе Министра Императорскаго Двора отъ 7 января 1910 г., въ которомъ онъ извѣщаетъ графиню, что Государь Императоръ по всеподаннѣйшему представленію доставленнаго XII вып. Матеріаловъ по археологіи Кавказа Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить графиню, какъ Предсѣдателя Общества, за означенное подношеніе. Телеграмма и отношеніе были выслушаны присутствующими стоя.

3. Доложена телеграмма Почетнаго члена Общества Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Константина Константиновича, выражающаго свою искреннюю благодарность за высланный ему томъ матеріаловъ по археологіи Кавказа.

4. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Телеграмма и письмо В. С. Иконникова, въ которыхъ онъ благодарить графиню и Общество за вниманіе къ его труду, выразившееся въ присужденіи ему первой золотой медали, учрежденной въ память гр. А. С. Уварова.

б) Письмо Ф. Баллода съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты.

в) Отношеніе Мюнхенскаго Университета „Людвига Максимилиана“ съ благодарностью за выраженіе сочувствія по поводу смерти проф. Крумбахера.

г) Отношеніе Управленія Импер. Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III съ благодарностью за переданныя ему Обществомъ пять таблицъ древнихъ предметовъ, найденныхъ г. Баллодомъ при раскопкахъ латышскаго городища Беверинъ въ Лифляндской губ.

д) Благодарности за высланныя изданія Общества: отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Управленія Импер. Россійскаго Историческаго Музея, Московскаго Архитектурнаго Общества, Педагогическаго Музея, Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, Королевскаго Университета въ Упсалѣ и Ученаго Общества имени Шевченко. Читая письмо Ученаго Общества имени Шевченко, предсѣдатель не могъ воздержаться, чтобы не отмѣтить рѣзко бросающуюся въ глаза странность, что письмо Славянскаго Общества къ Русскому написано по французски.

е) Письмо состоящаго при Ея Императорскомъ Высочествѣ Вел. Ки. Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ М. П. Степанова, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что, по порученію Великой Княгини, онъ имѣетъ честь препроводить для Археологическаго Общества изданную Ея Императорскимъ Высочествомъ и составленную имъ книгу „Храмъ Усыпальница Великаго Князя Сергія Александровича“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить, а книгу сдать въ Библіотеку Общества.

ж) Отношенія Совѣта Московскаго Археологическаго Института, Самаркандскаго Област. Статистич. Комитета, Сенатской Типографіи, Минскаго Церковно-Археологическаго Комитета и письмо Е. Козубскаго съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій.

з) Просьбы о высылкѣ изданій Общества: отъ Отдѣленія Историко-Археологич. Семинаріи при Императ. Петербургскомъ Университетѣ, Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи и Общества изслѣдователей Волыни.

П о с т а н о в л е н о: обратить вниманіе Семинаріи, что изданія Общества имѣются въ Императ. Петербургскомъ Университетѣ; послать нѣкоторые изданія Саратовской Ученой Архивной Комиссіи и Обществу Изслѣдователей Волыни, а Грузинскому Обществу Исторіи и Этнографіи послать „Матеріалы по археологіи Кавказа“.

и) Письмо Протоіерея Константина Изразцова съ просьбою назначить делегата на XVII Интернаціональный Конгрессъ Американистовъ, который соберется въ 1910 г. въ Буэносъ-Арейсѣ по поводу столѣтія независимости Аргентины.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5. Дѣйствительный членъ М. В. Никольскій сдѣлалъ докладъ „О вновь открытой въ Эриванской губ. клинообразной надписи“.

Архимандритъ Хачикъ изъ Эчмиадзина доставилъ въ Императорскую Археологическую Комиссію эстампажъ съ надписи, снятой имъ съ камня, найденнаго въ развалинахъ Армавира. Комиссія поручила М. В. Никольскому заняться разборомъ надписи. Къ сожалѣнію, объ обстоятельствахъ открытія камня ничего неизвѣстно. Такъ какъ всѣ найденные въ Армавирѣ камни доставлены въ Эчмиадзинъ изъ сосѣднихъ селеній, то и новооткрытый камень вѣроятно найденъ не на самомъ такъ называемомъ Армавирскомъ холмѣ, а въ одномъ изъ селеній около холма. Холмъ этотъ считаютъ мѣстомъ древняго города, но такое признаніе встрѣчаетъ пока серіозныя препятствія. Докладчикъ отмѣтилъ, что графъ А. С. Уваровъ первый изслѣдовалъ Армавиръ и высказалъ предположеніе, что камни взяты не изъ построекъ на Армавирскомъ холмѣ. Прочитровавъ статью графа „Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира“ и подчеркнувъ главный его выводъ, что поселеніе на холмѣ Блуръ не древнѣе IV в. послѣ Р. Х. и что ни на холмѣ, ни вокругъ холма никогда не существовало древняго города, М. В. Никольскій не согласился съ этимъ выводомъ графа и въ постройкахъ на холмѣ нашелъ характерныя черты не армянскаго, а урартскаго искусства, хотя раскопки могильниковъ указываютъ на остатки поздняго періода. Послѣ раскопокъ графа А. С. Уварова найдено еще 9 надписей и всѣ ихъ нашедшіе единогласно утверждаютъ, что эти надписи найдены въ Армавирѣ. Изъ разсмотрѣнія содержанія всѣхъ армянскихъ надписей докладчикъ вывелъ заключеніе, что онѣ происходятъ изъ одного мѣста, которое было центромъ господства Ванскихъ царей въ Закавказьѣ. Вотъ почему, когда ему пришлось лично изслѣдовать армянскія надписи, онъ сталъ сравнивать матеріалъ надписей съ камнями на холмѣ и пришелъ къ убѣжденію, что и матеріалъ и обдѣлка камней съ клинообразными надписями совершенно одни и тѣ же съ оставшимися на холмѣ. Характерная особенность Армавирскихъ камней „bossage“ имѣется и на камняхъ съ надписями и служитъ очевидно признакомъ не армянскаго искусства IV в. послѣ Р. Х., а урартскаго VIII в. до Р. Х. Графъ указывалъ, что камни въ Армавирѣ имѣютъ нѣкоторыя выбоины; докладчикъ ихъ также нашелъ на камняхъ съ надписями. Это привело его къ заключенію, что между камнями съ надписями и камнями на холмѣ существуетъ несомнѣнно сродство по происхожденію: камни съ надписями были составными частями построекъ. Это обстоятельство было для него рѣшительнымъ. Въ настоящее время онъ получилъ подтвержденіе изъ другого источника. Белькъ и Леманъ сдѣлали раскопки одной постройки около Вана несомнѣнно урартскаго происхожденія: здѣсь камни и кладка совершенно такіе-же, какъ въ Армавирѣ и имѣется характеристическій bossage.

Новооткрытый камень архитектурнаго происхожденія. По сравненію съ другими обращаетъ на себя вниманіе гораздо большій размѣръ его лицевой стороны, гдѣ надпись, а также и то, что его высота значительно превышаетъ ширину, онъ походитъ на стеллу. Мѣсто его можно было-бы искать около Сарыкамыша, въ Карской области, но содержаніе надписи является совершенно армавирскимъ. Она принадлежит Ванскому царю Сардури II и касается построекъ, а не завоеваній и по выраженіямъ напоминаетъ армавирскія. Надпись состоитъ изъ 28 строкъ и по своему объему и прекрасной сохранности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди закавказскихъ над-

писей. Докладчикъ представилъ подстрочный переводъ надписи. По всемъ признакамъ она не составляетъ самостоятельнаго текста, а представляетъ продолженіе и окончаніе. Содержаніе надписи распадается на двѣ части: въ первой рѣчь идетъ о возстановленіи дворца и укрѣпленіи города, вторая содержитъ заклятіе противъ разрушителей построекъ. Изъ надписи видно, что Сардури II только закончилъ постройку дворца и города, но начаты они были при его отцѣ Аргишти. Вторая часть, кромѣ настоящей надписи, встрѣчающаяся еще въ двухъ, сообщаетъ тексту важность. Въ текстѣ находится не мало словъ и выраженій, не встрѣчающихся въ другихъ надписяхъ и поэтому настоящая надпись обогащаетъ вокабулярій ванскаго языка. Въ дополненіе къ толкованію надписи, докладчикъ замѣтилъ, что дѣло толкованія ванскихъ клинообразныхъ надписей находится на той-же степени развитія, какъ и десять лѣтъ тому назадъ. Это самая трудная и неблагоприятная отрасль ассириологии. Белькъ и Леманъ нашли болѣе ста надписей, но, къ сожалѣнію, онѣ еще не изданы. Была также надежда на изданіе нѣкоторыхъ двуязычныхъ надписей (на ванскомъ и ассирійскомъ языкахъ), но оказалось слишкомъ мало словъ, дающихъ параллельное объясненіе, притомъ слова ассирійскія оказались неясными; получилось очень мало данныхъ. Въ заключеніе референтъ выразилъ удовольствіе, что Эчміадзинскіе ученые иноки продолжаютъ собирать клинообразныя надписи и обогащать ими свой Музей. Можно конечно пожалѣть, что эти надписи не поступаютъ въ наши центральные Музеи: по своему первоклассному значенію для исторіи древняго востока онѣ составляли бы украшеніе нашихъ Музеевъ и подвинули бы дѣло изученія исторіи этого періода нашей окраины, но слѣдуетъ сказать, что ученые иноки Эчміадзинскаго монастыря усердно собираютъ надписи и представляютъ намъ прекрасный матеріалъ въ видѣ эстампажей. Желательно было-бы однакожь, чтобы разработка этихъ памятниковъ была нашей монополіей. Эчміадзинскіе же ученые посылаютъ эстампажи намъ, посылаютъ ихъ и за границу. Вслѣдствіе чего случается, что надписи, разработанныя нами, оказываются уже изданными. Монополію надо понимать ни чуть не въ смыслѣ предоставленія этой разработки исключительно Московскому Археологическому Обществу, но и другимъ русскимъ ученымъ Обществамъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ у насъ теперь имѣются такія знатоки ванской клинописи, какъ извѣстный русскій египтологъ В. С. Голенищевъ и академикъ П. К. Коковцевъ. Надписи можно-бы издавать даже совокупными силами нѣсколькихъ ученыхъ. Желательно также, чтобы Эчміадзинскіе ученые не обходили Московское Археологическое Общество присылкой эстампажей, дабы имѣть въ Москвѣ полный инвентарь снимковъ со всѣхъ клинообразныхъ надписей Закавказья.

Гр. П. С. Уварова къ этимъ пожеланіямъ присовокупила и то, чтобы Эчміадзинскіе ученые сообщали точныя данныя о мѣстонахожденіи надписей.

Д. членъ Общества Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ сказалъ, что въ подтвержденіе мнѣнія докладчика можетъ привести массу примѣровъ изъ исторіи Армавирь служилъ пунктомъ, къ которому обращались ученые, опиравшіеся на Моисея Хоренскаго. Теперь историческая критика доказала, что «Исторія» Моисея Хоренскаго и вся династія Гайкидовъ—ничѣмъ не подтверждаемая фикція. Армения появляется со времени Дарія Гистаспа. По указаніямъ,

имѣющимся у другихъ историковъ, въ Армавирѣ въ V в. по Р. Х. была крѣпость. Гипотеза докладчика блестяще подтверждается. Всѣ династїи армянскія были въ одной мѣстности. Князья занимали отдѣльныя области. Царь былъ одинъ, остальные царьки. Армавиръ была царская область при царѣ Аранѣ. Докладчикъ бросаетъ свѣтъ на Арменїю, за что ему большое спасибо.

В. Ө. Миллеръ попросилъ докладчика разъяснить выраженїе перевода „Сардури посвящаетъ“. Докладчикъ объяснилъ, что это надо понимать въ смыслѣ „дарить потомкамъ“. Проф. Сэйсъ перевелъ соответствующее мѣсто словомъ „жертва“. Докладчикъ не можетъ рѣшительно утверждать, что это жертва, но считаетъ переводъ подходящимъ къ мѣсту.

В. Ө. Миллеръ обратилъ вниманїе на заклятїе, какъ на самое интересное мѣсто.

Графиня П. С. Уварова подчеркнула, что холмъ Блуръ такъ малъ, что столицей быть не могъ, на что докладчикъ высказалъ мнѣнїе, что онъ могъ быть лишь цитаделью, а городъ вѣроятно находился въ равнинѣ. Графиня П. С. Уварова изъ личныхъ своихъ воспоминанїй привела тотъ фактъ, что на раскопки покойнымъ графомъ приглашались Н. О. Эминъ и Месропъ Сумбатьянцъ, но и они не могли указать мѣстонахожденїя найденныхъ надписей.

В. Ө. Миллеръ выдвинулъ, какъ историческїй фактъ, что столица въ VIII в. былъ Ванъ и высказалъ предположенїе, что, вѣроятно, въ Армавирѣ былъ только дворецъ для временнаго пребыванїя.

На вопросъ Д. И. Иловайскаго, какъ докладчикъ опредѣляетъ дату, М. В. Никольскїй отвѣтилъ, что Сардури I былъ современникомъ Сальманассара II (пол. IX в. до Р. Х.) а Сардури II—Тиглатъ-Пилесера II (пол. VIII в.).

Графиня П. С. Уварова припомнила еще, что по соседству съ холмомъ найдены двѣ совершенно гладкихъ колонны. На это докладчикъ отвѣтилъ, что колонны въ Ванскихъ постройкахъ были, что видно изъ ассирїйскихъ барельефовъ, которые изображаютъ ванскїя постройки.

Въ заключенїе М. В. Никольскїй, въ виду возбужденныхъ вопросовъ о постройкахъ Армавира, выразилъ пожеланїе, чтобы армавирскїй холмъ и его окрестности, равно какъ родственныя съ нимъ развалины Башъ-Гарни подверглись новому основательному изслѣдованїю на мѣстѣ.

Постановлено: благодарить за интересное сообщенїе.

6. Гость П. К. Козловъ сдѣлалъ сообщенїе: „Археологическія находки Монголо-Сычуаньской экспедиціи (1907—1909 г.)“ Экспедицію снарядило Импер. Русское Географическое Общество. Докладчикъ предварительно ознакомилъ Общество съ маршрутомъ экспедиціи. Ближайшими и прямыми задачами ея были собиранїе матеріала для географїи, ботаники, зоологїи, этнографїи. Но этой экспедиціи суждено было стать и археологической. Докладчикъ коснулся главнымъ образомъ археологической задачи. Въ глубокой пустынѣ центральной Азіи ему посчастливилось открыть городъ, который прославилъ экспедицію. Городъ этотъ Хара-Хото. Одинъ субурганъ или падгробїе (по санскритски и англїйски стула) подарилъ экспедиціи цѣлую бібліотеку книгъ, свитковъ, рукописей, множество образцовъ буддїйской иконописи, исполненной на холстѣ, на тонкихъ шелковыхъ матеріяхъ и на бумагѣ.

Докладъ сопровождался демонстраціей нѣкоторыхъ предметовъ, добытыхъ раскопками, и фотографическихъ снимковъ. (Общій видъ центральной пустыни. Субурганы. Хара-Хото. Зданіе. Часть субургана и т. п.) Хара-Хото по выводу докладчика тангутская столица, давно пропадавшая. Сообщение прилагается къ протоколу.

На вопросъ И. Н. Бороздина, когда жилъ послѣдній владѣтель города Хара-Хото батырь Хара цзянь-цзюнь, П. К. Козловъ отвѣтилъ, что городъ разрушенъ въ XIII в.

Д. И. Иловайскій напомнилъ, что въ исторіи извѣстно тангутское царство, разрушенное Чингизъ-ханомъ. Даже наши лѣтописи знали о тангутскомъ царствѣ. Царь назывался Ванъ-ха.

В. О. Миллеръ выразилъ радость по поводу того, что Россія начинаетъ исправлять свои промахи. Во многихъ случаяхъ русскіе ученые были пионерами, но плодами ихъ открытій пользовались другіе. Такъ было, напримеръ, съ ассирійскими древностями. Открытіемъ Диттеля воспользовался Лэйярдъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за интересное сообщеніе.

Приложеніе къ протоколу № 714.

ХАРА-ХОТО.

Подъ вечеръ 11 марта 1908 г., когда караванъ Монго-Сычуаньской экспедиціи Импер. Русск. Географич. Общества особенно успѣшно шагаль по слегка наклоненной къ Сого-Нору центрально-монгольской равнины, мы съ удовольствіемъ вперили свой взоръ въ серебристую полосу ближайшей къ намъ береговой полосы указаннаго озера. При догоравшихъ лучахъ солнца ярко скользившихъ по лону водъ въ бинокль отлично видѣлись стаи птицъ, темной сѣткой пролетающихъ надъ открытою частью бассейна. Забывались усталость, голодъ и та пустыня, среди которой мы теперь находились. Какое-то особенно высокое чувство охватывало всю душу Вашу, Васъ самихъ и неудержимо влекло къ мѣсту, гдѣ жизнь весенней природы была ключемъ... Мы шли до сгущенныхъ сумерокъ и остановились на ночлегъ въ красивомъ виду Сого-Нора, все еще ярко выдѣлявагося среди общаго сѣраго фона окрестностей. Показалось и Боро-обо, сложенное на высокомъ пустынномъ сѣверномъ берегу озера. Тихо опустилась на землю весенняя ночь. Небо зажглось блестящими звѣздами.

На слѣдующій день нетерпѣніе наше попасть на Сого-Норо еще болѣе увеличилось. Теперь ясно различались на горизонтѣ нѣжно бѣлыя и серебристыя вереницы пролетающихъ цапель, лебедей или обособленно сидящихъ на водѣ чаекъ и крачекъ. Еще ближе и мы услышали голоса птицъ, но самое озеро уже понемногу стало скрываться береговыми увалами. Вотъ наперерѣзъ нашего пути быстро пронеслось стадо газелей, испугавшихъ дикихъ ословъ или хулановъ, въ свою очередь карьеромъ умчавшихся въ сторону пустыни. Съ послѣдней придорожной высоты открылась широкая полоса золотистыхъ прибрежныхъ камышей, среди которыхъ привольно

паслись табуны торгоутскихъ лошадей. Нашъ караванъ, вѣроятно, заставилъ обратить на себя вниманіе: къ одному изъ табуновъ, съ западной стороны, подѣхало двое вооруженныхъ всадниковъ...

Высокій камышъ, скрытыя въ немъ озерки, темно-голубыя полныя Сого-Нора, обиліе пернатыхъ странниковъ, высоко, низко, близко и далеко пролетающихъ надъ сѣрымъ пыльнымъ горизонтомъ и положительно заглушавшихъ своимъ всевозможнымъ крикомъ ближайшую окрестность—все это вмѣстѣ мнѣ живо напомнило весну, проведенную мною съ экспедиціей Н. М. Пржевальскаго на берегахъ Лобъ-Нора. Какъ тогда, такъ и теперь меня поражало то необычайное оживленіе, которое вносилось птичьимъ базаромъ. И тамъ и здѣсь меня одинаково притягивалъ къ себѣ этотъ базаръ и заставлялъ цѣлыми часами смотрѣть, любоваться на него. Глазамъ не вѣрилось, что по сосѣдству съ Вами въ какихъ-нибудь ста шагахъ, а нерѣдко и гораздо ближе, беззаботно стоять, лежать, плаваютъ, рѣзвятся, перелетая съ мѣста на мѣсто, стаи гусей, утокъ, лебедей, баклановъ, турпановъ, цапель, чаекъ и многихъ другихъ. Всѣ эти птицы живутъ радуются, хлопчутъ для одной и той-же цѣли—размноженіе. Въ разгарѣ перелета даже ночью, лежа въ палаткѣ лагеря, чувствуешь повышенную энергію пернатыхъ: то съ рѣзкимъ шумомъ крыльевъ быстро проносится надъ бивуакомъ утка, то съ высоты неба раздаются голоса гусей, журавлей, то, иногда, среди ночной тишины, гармонично льются чарующіе звуки музыкальнаго лебедя...

При юго-восточномъ заливѣ Сого-Нора было такъ хорошо, такъ дышалось по весеннему, что мы на время, казалось, совсѣмъ забыли про Хара-Хото и незамѣтно провели здѣсь почти четыре дня. Хотѣлось и слѣдовало прожить дольше, но огромность новаго пустынного пути къ Алашаню, работы въ Хара-Хото и неизвѣстность отношеній Торгоутъ-бэйлэ тянули на Эцзинъ-Голь, въ урочище Торай-онца, куда мы и перенеслись бивуакомъ въ два послѣдующихъ перехода, выдержавъ въ дорогѣ, 16 марта, сильную бурю, шедшую съ юго-востока пустыни. Окрестность вдругъ заволочло густою пылью, омрачившей воздухъ и сократившей горизонтъ до полуверсты. По равнинѣ потянулись длинныя песчаныя полосы, напомнившія нашу потемку. Периодически встрѣчные порывы бури спирали дыханіе, песокъ слѣпилъ глаза, не давая возможности ступить шагу, не только мелкій песокъ но даже и крупныя песчаныя зерна высоко взвивались въ воздухъ и до чувствительной боли хлестали въ лицо, сидящихъ верхомъ на верблюдѣ. Съ гребней придорожныхъ бархановъ песокъ сдувало массаами и видоизмѣняло ихъ второстепенныя очертанія. Рѣка Эцзинъ-голь, берущая начало въ снѣговыхъ поляхъ величественнаго Нань-шаня, стремительно несется къ сѣверу, борясь съ горячимъ дыханіемъ пустыни, почти на протяженіи пятисотъ верстъ, прежде нежели окончательно погибнетъ, разлившись на два бассейна Сого-Норъ и Гашунъ-Норъ. Въ нижнемъ теченіи долина этой рѣки обитаема монголами-торгоутами, пришедшими сюда изъ Чжунгаріи, съ Кобукъ-Сайря, около 450 лѣтъ тому назадъ, когда еще дѣвственные эцзингольскіе берега были покрыты непроходимыми чащами лѣса, которые Торгоуты жгли въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, чтобы образовать свободныя площади для стойбищъ. Эцзингольскіе торгоуты управляются родовымъ княземъ, бэйлэ, имѣющимъ главную ставку въ системѣ западнаго рукава рѣки—Моранъ-гола,

отстоявшую въ верстахъ десяти отъ нашего лагеря, на правомъ берегу восточнаго рукава—Мунунгикъ-гола.

Современный бэйлэ наследовалъ не отцу, а старшему брату, говорятъ, скоропостижно умершему, не безъ грѣха младшаго брата, честолюбиваго, скупого, жестокаго человѣка, ставшаго такимъ образомъ управителемъ хотуна. Вотъ этотъ-то торгоуть-бэйлэ и явился теперь къ намъ, чтобы познакомиться съ нами и узнать нашу дальнѣйшую цѣль. Послѣ одного, двухъ свиданій мы стали пріятелями. Мое желаніе побывать въ Хара-хото *) и произвести тамъ раскопки, а затѣмъ изслѣдовать историческій пустынный путь, ведущій въ Ахаша-ямьень, со стороны торгоуть-бэйлэ не встрѣтило затрудненій, наоборотъ, мѣстный управитель оказалъ посильное содѣйствіе. Съ своей стороны мы одарили князя и его семью подарками, равно сдѣлали подношеніе и мѣстному монастырю, въ рядахъ монаховъ котораго стоятъ и старшій сынъ бэйлэ.

Первый разъ мы отправились въ Хара-Хото, сравнительно налегкѣ, 19 марта и пробыли тамъ около недѣли; насъ сопровождалъ отличный проводникъ Бата, много разъ бывавшій въ мертвомъ городѣ и немало слышавшій рассказовъ о немъ съ устъ отца и другихъ мѣстныхъ стариковъ. Онъ повелъ насъ кратчайшею дорогою, въ юго восточномъ направленіи. Хара-Хото отстоялъ отъ нашей стоянки въ двадцати верстахъ. Вскорѣ за растительной полосой Мунунсицъ-Гола потянулась пустыня, частью равнинная, съ оголенными блестящими площадями, частью пересѣченная болѣе или менѣе высокими холмами, поросшими тамарискомъ и саксауломъ. Съ половины пути уже начали попадаться слѣды земледѣльческой или осѣдлой культуры—жернова, признаки оросительныхъ канавъ, черепки глиняной и фарфоровой посуды и проч. Но насъ больше всего занимали глинобитныя постройки, въ особенности субурганы, расположенные по одному, по два, по пяти вдоль дороги, изстари проходящей къ Хара-Хото—этому памятнику прошлаго, засыпаемому пескомъ пустыни. За три версты мы пересѣкли древнее сухое русло съ валявшимися по немъ сухими, обточенными временемъ стволами деревьевъ, нерѣдко засыпанными тѣмъ-же пескомъ, точь въ точь какъ я наблюдалъ въ окрестности Лобъ-нора, при пересѣченіи старинныхъ мертвыхъ руслъ Конче-дарья. Отсюда-же или немного раньше показался и самый городъ Хара-Хото, надъ сѣверо-западнымъ крѣпостнымъ угломъ котораго возвышался главный субурганъ изъ ряда меньшихъ сосѣднихъ, устроенныхъ также на стѣнѣ и рядомъ со стѣною, внѣ крѣпости. По мѣрѣ приближенія къ городу, черепковъ посуды стало попадаться больше, видъ на городъ за-

*) Первые свѣдѣнія о развалинахъ Хара-Хото, подъ названіемъ, впрочемъ, „развалинъ города Эрсе-хара-бурюкъ“, мнѣ были извѣстны изъ труда нашего почтеннаго путешественника Г. Н. Потанина („Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія“), который на страницѣ 464 этой книги пишетъ: „Изъ памятниковъ древности (торгоуты) упоминаютъ развалины города Эрсе-хара-бурюкъ, которыя находятся въ одномъ днѣ ѣзды къ востоку отъ Кундэ-лень-гола т.е. отъ самаго восточнаго рукава Едзина; тутъ, говорятъ, видѣны небольшой керимъ, т.е. стѣны небольшого города, но вокругъ много свѣдѣвъ домовъ, которыя засыпаны пескомъ. Разрывая песокъ, находятъ серебряныя вещи. Въ окрестностяхъ керима большіе сыпучіе пески и воды близка вѣтъ“.

слонился высокими песчаными буграми, но вотъ вы поднялись на террасу и вашимъ глазамъ представился Хара-Хото во всей внѣшней прелести.

Наблюдателя, ѣдущаго съ западной стороны Хара-Хото, занимаетъ небольшая постройка съ куполообразнымъ верхомъ, расположенная въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ юго-западнаго угла крѣпости, напоминающая собою нѣчто вродѣ мусульманскаго молитвеннаго зданія—мечети. Еще нѣсколько минутъ и мы вошли во внутрь мертваго города, въ западныя его ворота, устроенныя по діагонали съ другими послѣдними воротами, въ восточной стѣнѣ города. Здѣсь мы встрѣтили квадратный пустырь—сторона квадрата равняется одной трети версты, пересѣченный высокими и низкими, широкими и узкими развалинами построекъ, поднимающимися надъ массою всевозможнаго мусора, включая сюда и возвышеніе съ черепками глиняной и фарфоровой посуды. Тамъ и сямъ стояли субурганы; не менѣе рѣзко выдѣлялись и основанія храмовъ, сложенные изъ тяжелаго прочнаго кирпича. Невольно мы прониклись чувствомъ предстоявшаго интереса, чѣмъ будемъ вознаграждены въ трудахъ своихъ по отношенію къ наблюденіямъ и раскопкамъ всего того, что теперь насъ окружало.

Нашъ лагерь пріютился въ серединѣ крѣпости, подлѣ развалинъ большаго двухъ-этажнаго глинобитнаго зданія, къ которому съ южной стороны примыкалъ храмъ, разрушенный также до основанія. Не прошло и часа времени съ прихода экспедиціи, какъ внутренность мертвой крѣпости ожила: въ одной сторонѣ копали, въ другой измѣряли и чертили, въ третьей и четвертой сновали по поверхности развалинъ. На бивуакъ прибѣжала пустынная птичка соечка (*Padoces Hendersoni*), громко затрещавшая, усѣвшись на вѣтку саксаула; ей нѣжно откликнулся хорошій пѣвецъ пустыни — чеканъ-отшельникъ; гдѣ-то прозвучалъ голосъ песчанки... И здѣсь, на этихъ мертвыхъ развалинахъ, несмотря на безводіе, нѣтъ абсолютнаго отсутствія жизни... Вслѣдствіе того-же безводія мы должны были привести съ собою всѣ наши сосуды, наполненные водою, при чемъ этотъ питьевой продуктъ нужно было беречь въ цѣляхъ пребыванія на развалинахъ возможно долгій срокъ. Въ интересныхъ занятіяхъ время бѣжало быстро, неуловимо. Полуясный, сѣренькій и обыкновенно вѣтреный день скоро смѣнялся тихою, ясною ночью, налагавшую на развалины суровый мрачный отпечатокъ. Усталые, мы также скоро засыпали; немногіе изъ насъ съ вечера, впрочемъ, еще развлекались неприятнымъ голосомъ сыча, зловѣще кричавшаго съ вершины главнаго субургана.

Абсолютная высота Хара-хото опредѣлилась въ 2.700 фут. Географическіе-же координаты: — $40^{\circ}45'40''$ —долгота отъ Гринвича: $101^{\circ}5'14.85''$.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на развалинахъ Хара-хото, экспедиція обогатилась всевозможными предметами: книгами, письменами, бумагами, металлическими и бумажными денежными знаками, женскими украшеніями, кое-чѣмъ изъ домашней утвари и обихода, необходимыми принадлежностями торговцевъ, образцами буддійскаго культа и друг.; переводя въ количественное отношеніе, мы собрали археологическаго матеріала, размѣщеннаго въ десять посылочныхъ пудовыхъ ящиковъ, приготовленныхъ заранее къ отпращиванію въ географическое Общество и Академію Наукъ. Кромѣ того, пользуясь хорошимъ дружелюбнымъ отношеніемъ къ экспедиціи торсоутъ-бэйла, я тотчасъ-же отправилъ монгольской почтой въ Ургу и да-

лѣ въ Петербургъ, въ нѣсколькихъ параллельныхъ пакетахъ извѣстіе о фактическомъ открытіи Хара-хото, найденныхъ коллекціяхъ и приложилъ образцы письма и иконописи для скорѣйшаго изученія и опредѣленія. Насъ сильно занималъ вопросъ, когда существовалъ „Мертвый городъ“ и кто были его обитатели?

По словамъ современныхъ или нынѣ живущихъ торсоутовъ ихъ предки нашли развалины Хара-хото въ томъ-же видѣ, въ какомъ онѣ представились и намъ, т.-е. городъ Китайскаго типа, съ высокой глинобитной стѣной, ориентированный по странамъ свѣта, расположенный на острововидной террасѣ, нѣкогда омываемой съ сѣвера и юга водами Эдзинъ-гола. Остатокъ водъ уносился въ восточномъ направленіи въ пустыню, въ соланчаково-песчаную котловину Хаданъ-Хоту, лежащую на линіи общей съ нынѣшними бассейнами Сого-норъ и Гашунъ-норъ, впадины. Мѣсто головы сухого мертваго русла рѣки отмѣчено урочищемъ Ботокъ-безрекъ. Непосредственно къ городу, къ его восточной стѣнѣ и воротамъ прилегаютъ развалины значительнаго пригорода, разбитаго на правильныя улицы, подобно тому, какъ это выражено и внутри хара-хотоскихъ стѣнъ. Послѣднія присыпаны пескомъ сосѣдней пустыни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько обильно, что безъ особеннаго труда можно подняться на ихъ вершину и спуститься — проникнуть внутрь крѣпости или выйти изъ нея. Даже наши неуклюжіе верблюды и тѣ порою взбирались на вершину стѣны и по ней свободно перехаживали въ разныя стороны.

Народное преданіе о „Хара-хото“ или „Хара-байшэнъ“ т.-е. „черный городъ“ или „крѣпостной городъ“ гласитъ слѣдующее:

„Послѣдній владѣтель города Хара хото батырь *) Хара-Цзянь-Цзюнь, опираясь на непобѣдимое свое войско, намѣревался отнять китайскій престолъ, влѣдствіе чего Китайское правительство принуждено было выслать противъ него значительный военный отрядъ. Цѣлый рядъ битвъ между императорскими войсками и войсками батыря Хара-Цзянь-Цзюня произошелъ къ востоку отъ Хара-хото, около современныхъ сѣверныхъ алашаньскихъ границъ, въ горахъ Шарзца и былъ неудачнымъ для послѣдняго. Имѣя перевѣсъ, императорскія войска заставили противника отступить и, наконецъ, укрыться въ послѣднемъ его убѣжищѣ Хара-башнякъ, который и обложили кругомъ. Долго-ли продолжалась осада крѣпости неизвѣстно, во всякомъ случаѣ крѣпость взята была не сразу. Императорскія войска, не имѣя возможности взять Хара-хото приступомъ, рѣшили лишить осажденный городъ воды, для чего рѣку Эдзинъ-голь, которая, какъ то и замѣчено выше, въ то время протекала по сторонамъ города, отвели влѣво, на западъ, запрудивъ прежнее русло мѣшками, наполненными пескомъ. И понынѣ тамъ еще сохранилась запруда эта въ видѣ вала, въ которомъ торгоуты еще недавно находили остатки мѣшковъ.

„Лишенные рѣчной воды, осажденные начали рыть колодезь въ сѣверо-западномъ углу крѣпости, но пройдя углубленіемъ около 80 чжанъ — чжанъ равенъ нашимъ 5 арш., воды все-таки не отыскали. Тогда батырь Хара-Цзянь-Цзюнь рѣшилъ дать противнику послѣднее генеральное сраженіе, но

*) Монгольское названіе — богатырь.

на случай неудачи, онъ уже заравѣе использовалъ выкопанный колодезь, скрывъ въ немъ свои богатства, которыхъ, по преданію, было, не менѣе 80 арбъ или телѣгъ, по 20—30 пудовъ груза въ каждой, это одного серебра, не считая другихъ цѣнностей, а потомъ умертвилъ двухъ своихъ женъ, а также сына и дочь, дабы непріятель не надругался... Сдѣлавъ означенныя приготовления, батырь приказалъ пробить брешь *) въ сѣверной стѣнѣ вблизи того мѣста, гдѣ скрывъ свои богатства. Образованной брешью онъ во главѣ съ войсками устремился на непріятеля. Въ этой рѣшительной схваткѣ Хара-Цзянь-Цюнь погибъ и самъ и его до того времени считавшееся „непобѣдимымъ“ войско. Взятый городъ императорскія войска, по обыкновенію, разорили до тла, но скрытыхъ богатствъ не нашли. Говорятъ, что сокровища лежатъ тамъ до сихъ поръ, несмотря на то, что китайцы сосѣднихъ городовъ и мѣстные монголы не разъ пытались овладѣть ими. Неудачи свои въ этомъ предпріятіи они всецѣло приписываютъ заговору, устроенному самимъ Хара-Цзянь-Цюномъ; въ дѣйствительность сильнаго заговора туземцы вѣрятъ въ особенности послѣ того, какъ въ послѣдній разъ искатели клада вмѣсто богатствъ открыли двухъ большихъ змѣй, ярко блестящихъ красной и зеленой чешуей“.

При участіи нашихъ востоковѣдовъ: А. И. Иванова, С. Э. Ольденбурга и В. Л. Котовича, ознакомленныхъ съ первой археологической посылкой экспедиціи, Импер. Русское Географическое Общество предложило мнѣ, на возвратномъ пути, вновь посѣтить въ высшей степени интересныя развалины Хара-Хото или столицы Тангутскаго царства Си-се, существовавшаго въ XI по XIII в. нашей эры... Такимъ образомъ, 22 мая, 1909 г., мы вновь прибыли въ Хара-Хото и расположились бивуакомъ не въ центрѣ его историческихъ стѣнъ, какъ прежде, а нѣсколько ближе къ его сѣверо-западному углу, подлѣ развалинъ большой фанзы. Въ наше свыше годичное отсутствіе изъ мертваго города, въ него никто не заглядывалъ: его развалины были въ томъ же положеніи въ какомъ мы его оставили **). Нетронутыми оказались и тѣ предметы, извлеченные нами изъ-подъ обломковъ или мусора, которые мы оставили, какъ ненужные.

Расчитывая провести за раскопками около мѣсяца, я возобновилъ пріятельскія отношенія съ торгоуть-бэйлэ, по прежнему живущимъ на Эцзинъ-голѣ въ двадцати слишкомъ верстахъ отъ Хара-Хото, заручился его содѣйствіемъ по найму рабочихъ землекоповъ, а также подрядилъ торгоутовъ ежедневно доставлять намъ съ Эцзинъ-гола воду и барановъ. Повышенная физическая дѣятельность, увеличеніе количества ртовъ въ два-три раза, требовали того и другого весьма много. Мертвый городъ ожилъ: задвигались люди, застучали инструменты, по воздуху полетѣла пыль. Какъ прежде, такъ и теперѣ, Хара-Хото установилъ связь съ долиною Эцзинъ-гола. Ежедневно,

*) Которая существуетъ и понынѣ.

***) Необходимо упомянуть, что на стѣнахъ Хара Хото до сихъ поръ лежитъ галька, которой между прочимъ въ свое время отбивались осажденные харахотосцы.

въ полдень, къ намъ приходилъ караванъ изъ ословъ, съ водой и продовольствиемъ и привозилъ намъ новости. Порою провѣдывалъ насъ кто-либо изъ чиновниковъ торгоутъ-бэйлэскаго управленія, чтобы въ свою очередь знать, какъ поживаютъ на развалинахъ русскіе.

Не только мои спутники, но даже и туземные рабочіе вскорѣ прониклись интересомъ къ раскопкамъ. Мы только и говорили о Хара-Хото: вечеромъ о томъ, что найдено въ теченіе истекшаго дня, утромъ, что можемъ найти. Попрежнему мы просыпались съ зарей и въ сравнительной прохладѣ вели свои работы; днемъ отдыхали, а то и пуще томилась отъ изнурительнаго жара, такъ какъ въ тѣни воздухъ нагрѣвался до 37° слишкомъ, а земная поверхность накалялась солнцемъ свыше 60° С. Пыль и песокъ, поднимаемые горячимъ воздухомъ, положительно изнуряли. Сѣрая безжизненная окрестность усиливала непріятное тяжелое впечатлѣніе. Я всегда радовался при появленіи на нашъ бивуакъ двухъ черноухихъ коршуновъ (*Milvus Milanotis*), подбиравшихъ отбросы. Эти птицы со всѣми нами скоро освоились и смѣло усаживались въ нашемъ близкомъ сосѣдствѣ, чуть не выпрашивая подачекъ. Къ этому пріучили ихъ мои спутники, бросавшіе птицамъ въ воздухъ куски мяса, которое коршуны искусно схватывали. Не любила птицъ и постоянно ссорилась съ ними наша экспедиціонная собака „Лянга“, неизмѣнная спутница и другъ каравана почти всего нашего путешествія. Эти живыя существа, птицы и собака, только и оживляли, только и развлекали наше монотонное житье въ Хара-Хото, въ особенности въ теченіе первой недѣли, когда результатъ раскопокъ былъ только посредственный, при большой затратѣ физическаго труда.

Самыя раскопки производились по заранѣ составленному плану: монгольская партія рабочихъ, подъ присмотромъ моего спутника бурята, систематически изслѣдовала развалины фанзъ, на протяженіи немногихъ улицъ Хара-Хото; русская же партія, помимо раскопокъ внутри города, производила изысканіе и внѣ хара-хотскихъ стѣнъ, въ близкомъ и далекомъ разстояніи.

Какъ прежде, такъ и теперь попадались предметы домашняго обихода, предметы скромной роскоши, культа, а также письмена, металлическіе и бумажные денежные знаки и проч. *). Однообразныя скромныя находки стали наконецъ наскучивать намъ, энергія ослабѣвала. Между тѣмъ рекогносцировки для нахождения и сосредоточенія новыхъ раскопокъ производились, результатомъ чего и былъ поставленъ на очередь субурганъ, расположенный внѣ крѣпости и отстоящій отъ западной стѣны ея въ четверть версты, на берегу сухого русла. Вотъ этотъ-то „знаменитый“ субурганъ и поглотилъ, затѣмъ, все наше вниманіе и время. Онъ подарилъ экспедиціи большое собраніе, цѣлую бібліотеку книгъ, свитковъ, рукописей, множество образцовъ буддійской иконописи, исполненной на холстѣ, на тонкихъ шелковыхъ матеріяхъ и на бумагѣ. Среди массы книгъ и образцовъ живописи, лежащихъ въ субурганѣ въ беспорядкѣ, попадались очень интересныя металлическія и деревянныя, высокой и низкой культуры статуэтки, клише, модели субургановъ и многое другое. Цѣнность находокъ еще болѣе увеличивается, бла-

*) Во время раскопокъ хара-хотскихъ развалинъ мы нашли между прочимъ очень интересную, новую ночную ящерицу, стоннаго удава и летучую мышь.

годаря несравненной сохранности ихъ въ крайне сухомъ пустынномъ климатѣ. Дѣйствительно большинство книгъ и рукописей равно и иконопись поражаютъ своею свѣжестью, послѣ того какъ онѣ пролежали въ землѣ нѣсколько вѣковъ. Хорошо сохранились не только листы книгъ, но и бумажные или шелковые, преимущественно синяго цвѣта, обложки.

Вмѣстѣ со всѣмъ отмѣченнымъ богатствомъ въ субурганѣ былъ похороненъ вѣроятно гэгэнъ перерожденецъ, костякъ котораго покоился въ сидячемъ положеніи у сѣверной стѣны надгробія. Прекрасно сохранившійся черепъ былъ приобщенъ къ нашимъ коллекціямъ.

Самый субурганъ поднимается надъ поверхностью земли до четырехъ—пяти сажени и состоитъ изъ пьедестала, уступной середины и конического полуразрушеннаго временемъ или любопытствомъ челоуѣка верха. Въ основаніи центра пьедестала, вертикально укрѣпленъ деревянный шестъ безъ какого-бы то ни было украшенія на вершинѣ. На пьедесталѣ субургана, вокругъ шеста, лицомъ къ центру, стояло до двухъ десятковъ большихъ, въ ростъ челоуѣка, глиняныхъ статуй, передъ которыми лежали огромныя книги словно передъ ламами, отправлявшими богослуженіе. Эти книги состоятъ изъ толстой, китайскаго типа, сѣровато-бѣлой бумаги съ письмомъ Си-се, преобладающимъ вообще среди письменъ Хара-Хото.

Собравъ матеріаль субургана, который несомнѣнно прольетъ новый свѣтъ не только на историческое прошлое тангутской столицы и ея обитателей, но и на многое другое, мы начали собираться въ дорогу. Нашъ караванъ выросъ до большихъ размѣровъ и внушалъ опасеніе за цѣльность доставки его на родину!

Въ настоящее время весь харахотскій археологическій матеріаль находится въ С.-Петербургѣ, въ просторномъ помѣщеніи новаго зданія Географическаго Общества, гдѣ А. И. Ивановъ и В. Л. Котвичъ *) занимаютъ его распредѣленіемъ и изученіемъ.

Въ началѣ февраля настоящаго года Географическое Общество намѣрено сдѣлать выставку коллекцій Монголо-Сычуаньской экспедиціи, а затѣмъ археологическія находки въ Хара-Хото вѣроятно поступятъ въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ.

Н. Козловъ.

Москва 12 января 1910 г.

714. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи по утвержденіи протоколовъ засѣданій 12 и 19 декабря 1909 г. и 12 января 1910 г. были доложены слѣдующія бумаги.

1. Письмо министра Императорскаго двора съ извѣщеніемъ о томъ, что Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было передать возбужденное обществомъ ходатайство объ открытіи сбора для сооруженія памятника патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію — по принадлежности—Министру Внутреннихъ дѣлъ.

*) Академикъ С. Ѡ. Ольденбургъ находится въ поѣздкѣ по Восточному Туркестану; его возвращеніе въ Россію ожидается въ мартъ сего года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2. Письмо Его Импер. Выс. Вел. Кн. Георгія Михайловича съ выраженіемъ благодарности Обществу за присланный XII томъ Матеріаловъ по Археологіи Кавказа.

3. Письмо адъютанта Его Импер. Высочества Вел. Кн. Михаила Александровича съ увѣдомленіемъ о признательности Его Императ. Высочества за то же изданіе Общества.

4. Отношенія съ изъявленіемъ признательности за доставленныя изданія Общества отъ Совѣта Моск. Художественнаго Общества, Оренбургской ученой Архивной Комиссіи, И. А. Шлякова, И. Е. Евсѣева.

5. Общество Нестора лѣтописца съ привѣтствіемъ Обществу по случаю юбилейнаго засѣданія 29 декабря 1909 г.

Постановлено: по пунктамъ 2—5 принять къ свѣдѣнію.

6. Дѣйств. чл. Л. М. Савелова съ заявленіемъ отказа отъ званія предсѣдателя Археографической Комиссіи Общества.

Постановлено: просить взять отказъ обратно.

7. Моск. городского головы съ извѣщеніемъ объ учрежденіи съ 1 января 1910 г. при библиотекѣ Городской Управы историко-археологической библиотеки имени И. Е. Забѣлина; управленіе этой библиотекой ввѣряется Совѣту, въ составъ коего входитъ одинъ представитель отъ Моск. Археологич. Общ.

По предложенію предсѣдателя постановлено поручить секретарю Общества В. К. Трутовскому быть представителемъ Общества въ совѣтъ библиотеки.

8. Комитета попечительства о русской иконописи съ препровожденіемъ Выпуска 3-го Иконописнаго сборника, издаваемого Комитетомъ.

Постановлено: благодарить.

9. Попечителя Моск. Учебнаго Округа съ препровожденіемъ 833 руб. въ счетъ годового (на 1910 г.) пособия въ 5.000 руб.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. Письмо дѣйств. чл. А. А. Спицына съ просьбой выслать изданія Общества въ Археологическую семинарію при Петерб. Универс.

Постановлено: выслать всѣ изданія, какія возможны, въ зависимости отъ наличнаго числа ихъ на складѣ.

11. Томскаго Общества изученія Сибири съ благодарностью за присланныя изданія и съ просьбою о высылкѣ всѣхъ изданій Общества.

Постановлено: указать, что всѣ изданія Общества имѣются въ библиотекѣ Томскаго университета.

12. Предсѣдатель Общества довелъ до свѣдѣнія, что согласно ходатайства особой Комиссіи при Моск. градоначальникѣ техническо-строительный комитетъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ постановилъ снять петлю трамвая съ Красной площади, утвердивъ движеніе близъ Кремлевской стѣны.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Произведено избраніе въ члены ревизіонной комиссіи. Избранными оказались: д. чл. С. К. Богоявленскій, І. К. Линдеманъ и Ю. В. Готье.

14. Происходило избраніе въ дѣйств. члены лицъ, заявленныхъ изъ членовъ-корреспондентовъ: кн. Н. С. Щербатова и И. В. Рыльского. Оба означенныя лица были избраны въ дѣйств. чл. Общества единогласно, безъ баллотировки.

15. Заявлены въ члены-корреспонденты Общества: С. Н. Кологривовъ и гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ.

16. Представленъ вновь изданный III томъ Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

715. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 5 февр. 1910 г. подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ: Ф. Ф. Баллода, И. Н. Бороздина, М. К. Любавскаго, И. П. Машкова, I. К. Линдемана, С. К. Кузнецова, М. В. Довнаръ-Запольскаго, кн. Н. С. Щербатова, Б. И. Дунаева, С. К. Богоявленскаго, Э. В. Готье, Н. С. Курдюкова, Н. В. Рождественскаго, И. Я. Стеллецкаго, С. Д. Щербака и и. о. тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Б. И. Дунаевъ доложилъ о своей поѣздкѣ по сѣверо-востоку Костромской губ. (по уѣздамъ Галицкому, Салигалицкому, Чухломскому и Буйскому). Докладъ сопровождался массою діапозитивовъ и фотографій, снятыхъ съ архитектурныхъ памятниковъ.

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе.

2. Гр. П. С. Уварова заявила, что пріѣхавшій въ Москву давнишній членъ Общества М. В. Довнаръ-Запольскій, въ „Комиссіи по изученію старой Москвы“ прочелъ первую часть своего доклада: „Ремесленные люди въ Москвѣ XVII в.“.

Вторую часть онъ согласился доложить въ засѣданіи Общества. Затѣмъ гр. П. С. Уварова просила секретаря Комиссіи Н. С. Курдюкова изложить содержаніе первой части доклада, въ которой авторъ остановился на вопросахъ о стягиваніи ремесленниковъ въ Москву правительствомъ, о заработной платѣ и о среднемъ бюджетѣ московскаго ремесленника того времени. Во второй части своего доклада М. В. Довнаръ-Запольскій затронулъ спорный вопросъ объ организаціи московскихъ ремесленниковъ. Отношеніе мастера къ подмастерью неясно. Подмастерью ввѣрялись отдѣльныя работы. Отношенія ученика и мастера можно точно опредѣлить. Обычный срокъ ученичества — пять лѣтъ. Иногда ученикъ ничего не получаетъ, иногда получаетъ пожилое. Московское право было проникнуто идеей корпоративности. Докладчикъ не называлъ этихъ организацій цехами въ западномъ смыслѣ слова, но нѣкоторые виды ремесленниковъ были правительствомъ соединены въ организаціи: избраніе старосты, опредѣленіе того, кто можетъ принадлежать и кто не можетъ, члены младшіе и члены старшіе — вотъ признаки этихъ организацій. Трудно сказать на всѣ ли ремесла распространялась организація; но на нѣкоторыя очевидно она распространялась.

М. К. Любавскій замѣтилъ, что свѣдѣнія интересны и любопытны. Но общее впечатлѣніе то, что элементовъ строгой цеховой организаціи нѣтъ. Мысли объ интересахъ ремесленниковъ нѣтъ. Есть полицейскій интересъ; но гдѣ тутъ экономическіе мотивы? Нѣтъ того, что составляетъ душу западныхъ цеховъ. Интересы ремесленника не видны. Государь навязываетъ, дворецъ навязываетъ, но сами они организаціонной дѣятельности не проявляютъ. Государство выступаетъ со своими требованіями, напр.: чтобы серебрянники не мошенничали.

С. К. Богоявленскій, указавъ на то, что организація ремесленниковъ если и была по нѣкоторымъ ремесламъ, то не имѣла характера взаимопомощи и обезпеченія лучшаго качества издѣлій, а носила скорѣе фискальный характеръ.

Кромѣ означенныхъ лицъ въ обсужденіи доклада М. В. Довнаръ-Запольскаго принимали также участіе кн. Н. С. Щербатовъ, С. К. Кузнецовъ, Ю. В. Готье.

П о с т а н о в л е н о: благодарить докладчика за интересное сообщеніе.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ВРЕМЯ ОТЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1910 ГОДА ПО 17 ФЕВРАЛЯ 1911 ГОДА.

По своему характеру дѣятельность нашего Общества за истекшій 47-й годъ его существованія, мало чѣмъ отличалась отъ предшествовавшего года: она также была полна интенсивности и оживленности, также заключала въ себѣ рядъ знаменательныхъ явленій и событій и по прежнему посвящена была чисто научнымъ трудамъ и занятіямъ и борьбѣ за сохраненіе древнихъ памятниковъ. Прежде всего я остановлюсь на тѣхъ знакахъ Высочайшаго вниманія, коими Общество было осчастливлено со стороны его Державнаго Покровителя Его Императорскаго Величества Государя Императора. Такъ, Его Величеству благоугодно было даровать Обществу, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, 3000 руб. на ремонтъ дома Общества, сильно пострадавшаго отъ наводненія весной 1909 года. Эти деньги не только позволили Обществу возстановить всѣ разрушенія, причиненныя наводненіемъ, но и оградить все владѣніе новыми сооруженіями отъ опасности новаго разлива Москвы-рѣки. Затѣмъ Его Величествомъ была Всемилоостивѣйше разрѣшена всероссійская подписка на памятникъ патриарху Гермогену, архимандриту Діонисію и другимъ духовнымъ дѣятелямъ Смутаго времени, и сверхъ того Ихъ Величествами было пожертвовано на этотъ памятникъ изъ Собственныхъ суммъ 1000 руб., а Великими Князьями Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами 200 рублей. Наконецъ, въ день чествованія Обществомъ 25-лѣтія предсѣдательства въ Обществѣ нашего Почетнаго Члена графини П. С. Уваровой, Его Величество осчастливилъ графиню, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все наше Общество, высокомилоостивой телеграммой. Такіе знаки вниманія Державнаго Покровителя Общества и Его Августѣйшей Семьи не могли отозваться на интенсивности работъ Общества самымъ плодотворнымъ образомъ.

Выдающимся, знаменательнымъ событіемъ въ жизни Общества за истекшій годъ было исполненное 30 апрѣля 1910 года двадцатипятилѣтіе предсѣдательства въ Обществѣ графини Прасковіи Сергѣевны Уваровой. Эта четверть вѣка останется въ исторіи Общества навсегда самымъ яркимъ, самымъ плодотворнымъ и дѣятельнымъ періодомъ. Рамки годового отчета не даютъ мнѣ возможности подробно распространиться обо всемъ, что было

сдѣлано графиней и для Общества и для науки за эти двадцать пять лѣтъ и потому я ограничусь лишь краткой отмѣткой наиболѣе выдающихся фактовъ. Такъ, за это время, Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, единственная въ Обществѣ до 1885 года, и неразрывно съ нимъ связанная, выдѣлилась въ особую Комиссію, съ особымъ составомъ дѣятелей и особой организаціей подъ предсѣдательствомъ графини и своей настойчивой и энергичной дѣятельностью спасла сотни, если не тысячи цѣннѣйшихъ памятниковъ нашего древняго церковнаго зодчества, а премія, объявленная графиней ко дню 25-лѣтія кончины основателя и перваго и пожизненнаго предсѣдателя Общества, приснопамятнаго супруга графини гр. А. С. Уварова, на тему о Московскомъ зодествѣ, вызвали первый трудъ, въ которомъ собраны и систематизированы всѣ данныя по исторіи этого зодчества. Христіанскіе памятники Кавказа и древняго Херсонеса получили свою научную и обстоятельную разработку, равно, какъ и церковное зодчество Украйны, только благодаря графинѣ. Наконецъ, лучшій трудъ по исторіи архитектуры вообще, принадлежащій Шуази, увидѣлъ свѣтъ и на русскомъ языкѣ опять таки благодаря графинѣ и на ея средства. Кромѣ переорганизаціи Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, за то же время при Обществѣ организованы были съ своими особыми положеніями, спеціальныя Комиссіи—Восточная, Славянская, Археографическая и Старой Москвы, что одно уже можетъ служить нагляднымъ и яркимъ показателемъ того, какъ широка, какъ всеобъемлюща въ научномъ отношеніи стала дѣятельность Общества за послѣднюю четверть вѣка. Сверхъ того, на Кавказѣ, въ Тифлисѣ, основалось отдѣленіе Общества, много способствующее, несмотря на свою пока еще кратковременную дѣятельность, научной разработкѣ древностей этого интереснѣйшаго края. Всѣ эти Комиссіи и Отдѣленія, помимо своихъ засѣданій, имѣютъ и свои органы, являющіеся цѣннымъ вкладомъ въ науку. Параллельно съ этими изданіями, за то же время были основаны особые органы для изученія древностей Восточныхъ губерній Россіи, для разработки матеріаловъ по археологіи Кавказа и для изученія памятниковъ церковнаго зодчества Украйны, каковыя изданія продолжаются и до сихъ поръ. Была сдѣлана попытка издавать общедоступный для широкой публики органъ „Археологическія извѣстія и замѣтки“, просуществовавшій 9 лѣтъ и за это время давшій богатѣйшій матеріаль въ научномъ отношеніи. По отношенію къ Археологическимъ създамъ, дѣятельность графини была не менѣе энергична, не менѣе плодотворна. 8 Създовъ были созданы за это время. 9 предварительныхъ Комитетовъ ихъ работали неустанно, десятки мѣстныхъ Комитетовъ готовили на мѣстахъ почву для научныхъ занятій създовъ и вездѣ графиня являлась самымъ главнымъ, самымъ неутомимымъ, самымъ энергичнымъ дѣтелемъ, предсѣдательствуя на большинствѣ Създовъ, на всѣхъ предварительныхъ Комитетахъ, организуя мѣстные и своимъ примѣромъ заражая и благотворно дѣйствуя на участниковъ Създовъ. Обширные, полные богатѣйшаго и цѣннѣйшаго научнаго матеріала Труды не только этихъ Създовъ и ихъ Комитетовъ, но и одного изъ предшествовавшихъ—V Създа, обязаны своимъ содержаніемъ и появленіемъ на свѣтъ исключительно графинѣ. Не была забыта графиней и матеріальная сторона всѣхъ научныхъ предпріятій. Не говоря уже о многочисленныхъ собствен-

ныхъ жертвахъ на это дѣло графини, Общество обязано графинѣ и укрѣпленіемъ его ежегодной субсидіи въ 5000 руб. и ежегодной субсидіей того же размѣра на Съѣзды и крупными суммами, сперва Высочайше даровавшимися, а потомъ отпущавшимися изъ Государственнаго Казначейства на изданіе Матеріаловъ по археологіи Кавказа и Восточныхъ губерній. Изданія Общества за это время значительно расширились и частью обособились, и всего за время съ 1885 по 1909 года Обществомъ было издано: „Древностей“ 13 т.т. въ 22 вып., „Археолог. Изв. и Замѣт.“ 9 т.т., Трудовъ Ком. по сохр. древн. пам. 3 т., Восточной Ком. 3 т. въ 8 вып., Славянской Ком. 4 т. въ 5 вып., Археографической Ком. 2 т. въ 5 вып., Кавказскаго Отд. 2 вып., Древности Украины 1 т., Матер. по арх. Кавказа 12 т., Матер. по арх. Вост. губ. 3 т., Трудовъ Съѣздовъ и яхъ предварит. Комит. 25 томовъ. Независимо отъ сего, графиня лично выпустила рядъ цѣннѣйшихъ изданій, какъ Визант. Альб. 1 вып., Опис. Слав. рукоп. 4 т., Кавказъ 3 т., Каталогъ ризницы Спасо-Преображ. монастыря, Описаніе актовъ собр. гр. А. С. Уварова 2 т., Каталогъ Собранія древностей гр. А. С. Уварова—4 т., Памятники христіанск. Херсонеса 2 вып., Исторія архитектуры Шуази 2 т., Мелкія статьи гр. А. С. Уварова 3 т., не говоря уже о многочисленныхъ докладахъ графини въ засѣданіяхъ Общества, всегда полныхъ глубокаго интереса и значенія. Наконецъ, за тотъ же періодъ Обществу удалось осуществить одну изъ своихъ давнишнихъ задачъ—открыть памятникъ нашему первопечатнику Ивану Федорову. Успѣхъ этого памятника, и художественный и моральный, превзошелъ ожиданія Общества и какъ одно изъ послѣдствій этого явился призывъ москвичей, къ обществу не принадлежащихъ, о принятіи Обществомъ на себя постановки памятника великимъ духовнымъ дѣятелямъ Смутаго времени—патріарху Гермогену и его сподвижникамъ, что нынѣ и осуществляется Обществомъ. Если теперь къ всему сказанному прибавить о разработкѣ Обществомъ законоположенія о сохраненіи древнихъ памятниковъ всякаго типа въ Россіи, объ учрежденіи въ память гр. А. С. Уварова золотой медали, объ устройствѣ Ростовскаго музея церковныхъ древностей и такового же въ Угличѣ, то дѣятельность нашего предсѣдателя за двадцатипятилѣтнее руководство Обществомъ будетъ достаточно очерчена въ ея главныхъ чертахъ.

Такъ какъ графиня хотѣла избѣжать официальнаго чествованія, назначеннаго на 30 апрѣля 1909 года, то привѣтствіе ея Обществомъ состоялось экспромтомъ 11 мая того же года. Однако, несмотря на этотъ характеръ неожиданности, къ этому дню было получено свыше 200 привѣтствій, адресовъ и телеграммъ, Московскій и Кіевскій университеты избрали графиню своимъ Почетнымъ членомъ, равно какъ и Императорская Академія Художествъ и Финляндское Археологическое Общество. Общество единогласнымъ постановленіемъ избрало графиню пожизненнымъ предсѣдателемъ Общества, учредило на съѣздахъ фондъ имени графини, для присужденія изъ 0/0% каждые три года поощрительныхъ премій молодымъ ученымъ и постановило повѣсить въ залѣ засѣданій Общества портретъ графини. Но и помимо всего этого истекшія 25 лѣтъ предсѣдательства графиня вѣчно будетъ служить Обществу тѣмъ высокимъ образцомъ, слѣдуя которому, оно будетъ всегда высоко нести знамя истинной науки и любви къ ней.

Изъ другихъ крупныхъ явленій въ жизни Общества за истекшій періодъ надо отмѣтить воспослѣдовавшее Высочайшее разрѣшеніе на сборъ пожертвованій по всей Россіи на памятникъ патриарху Гермогену. Начатый въ апрѣлѣ минувшаго года, сборъ этотъ достигъ нынѣ цифры въ 35241 руб. 84 коп., почему и рѣшено уже приступить къ учрежденію конкурса и составленію жюри его.

Перехожу теперь къ обычной дѣятельности Общества. Какъ и прежде, ее можно раздѣлить на внѣшнюю и внутреннюю.

Къ первой, т.-е. внѣшней, отношу прежде всего поѣздки и командировки членовъ Общества съ учеными цѣлями, и на первомъ мѣстѣ отмѣчаю работы по подготовленію созыва XV Археологическаго съѣзда въ Новгородѣ съ 21 іюля по 6 августа текущаго года. Предсѣдатель Общества, какъ и раньше, посѣтилъ Новгородъ и Псковъ, съ цѣлью постановки работъ мѣстныхъ Комитетовъ на правильный путь. Имъ были указаны все *desiderata* Общества и уже теперь можно думать, что Выставка и Съѣздъ будутъ подготовлены достойнымъ образомъ. Поступаютъ заявленія изъ Россіи и заграницы о желаніи участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда, при чемъ нѣкоторые иностранные ученые собираются реферировать по русски. Помѣщенія для Съѣзда и его членовъ уже намѣчены, печатаются Труды Предварительнаго Комитета. Въ числѣ подготовительныхъ работъ были поѣздки А. И. Анисимова, Аничкова и Целеби по Новгородской губерніи, Кологривова въ Тихвинскій уѣздъ, архитекторовъ Попова и Рыльского въ Псковъ и Псковскую губернію для осмотра памятниковъ зодчества

Изъ другихъ командировокъ надо отмѣтить командировку В. А. Городцова въ Муромскій уѣздъ на раскопки, давшія замѣчательные результаты, гр. Эдинга въ окрестности Судака, И. Т. Савенкова по Енисею, Александра въ Курскую губернію, въ дол. р. Сейма, В. М. Сысоева въ Эриванскую губернію, И. П. Машкова, Иванова-Терентьева и В. А. Большакова на раскопки и изслѣдованія Боровскаго Пафнутаева монастыря.

Сюда же, ко внѣшней дѣятельности Общества, надо отнести и участіе Общества, черезъ своихъ представителей и телеграммами въ Съѣздъ Зодчихъ въ С.-Петербургѣ, въ январѣ текущаго года, въ открытіи въ Саратовѣ Императорскаго Университета, въ 40-лѣтіи Уральскаго Общества Любителей Естествознанія и его основателя О. Е. Клера и въ празднованіи 30-лѣтія научной дѣятельности д. чл. Общества проф. Д. И. Багалъи. Рядомъ съ этимъ отмѣчу участіе Общества въ чествованіи нашего Товарища Предсѣдателя проф. Д. Н. Анучина по случаю 100-го засѣданія Географическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, и проф. В. Θ. Миллера, Предсѣдателя нашей Восточной Комиссіи по поводу избранія его ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

Внутренняя дѣятельность Общества выразилась въ засѣданіяхъ, какъ его самого, такъ и его Комиссій. Всѣхъ засѣданій Общества было 23, изъ коихъ 1 годичное, 1 посвященное чествованію графини П. С. Уваровой, 13 обыкновенныхъ и 8 распорядительныхъ. Въ 13 обыкновенныхъ засѣданіяхъ были доложены слѣдующіе 30 рефератовъ.

1. А. И. Александрова. Археологическая экскурсія въ долину р. Сейма.
- А. И. Анисимова. По вопросу о способахъ сохраненія церковной старины въ Россіи.
- „ О фрескахъ XIV в. въ Новгородской церкви св. Θεодора Стратилата.
- И. Н. Бороздина. Нѣкоторые итоги русскихъ археологическихъ изслѣдованій послѣднихъ лѣтъ.
5. И. С. Бѣляева. Москва въ 1638 г. по росписному списку.
- В. А. Городцова. Новооткрытый могильникъ близъ Муромъ.
- „ Маршрутъ атамана Волошника въ 1770 г. по пути къ китайской границѣ.
- „ Опись Уральскаго Казачьяго войска.
- Ю. В. Готье. Къ вопросу объ изученіи русской исторіи и русскихъ древностей въ современной Германіи.
10. I. I. Годковскаго. О Свенковичской церкви.
- А. И. Колмогорова. Тихвинскіе курганы.
- I. К. Линдеманъ. Раскопки въ Московской губ.
- „ Два русскихъ колокола въ Швеціи.
- „ Скандинавское погребеніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ по Ибнъ-Фадлану.
15. И. П. Машкова. Раскопки Смоленской Архивной Комиссіи на мѣстѣ убіенія св. кн. Глѣба.
- „ О занятіяхъ Комиссіи по ремонту Успенскаго собора въ Москвѣ.
- А. Н. Минха. Археологическія находки въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губ.
- „ Археологическая карта Аткарскаго уѣзда.
- А. А. Покровскаго. Къ вопросу о сохраненіи памятниковъ старины XVIII в.
20. Н. Д. Полонской. Раскопки В. В. Хвойко въ Бѣлгородкѣ, близъ Кіева.
- Г. Прозрителева. Раскопки въ Ставропольской губерніи.
- И. С. Романцева. Археологическая карта Новгородской губерніи.
- Я. И. Смирнова. Изслѣдованіе развалинъ греко-римскаго періода въ Гарни Классическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Археологическаго Общества.
- И. Я. Стеллецкаго. Раскопки Сѣнгинскаго городища и кургановъ въ Полтавской губерніи.
25. Р. Ю. Тиле. О примѣненіи фотограмметрии къ археологіи и научнымъ путешествіямъ.
- В. К. Трутовскаго. Отчетъ о дѣятельности Общества за 1909—1910 г.
- Гр. П. С. Уваровой. О подготовительныхъ къ XV Археолог. Съѣзду работахъ въ Новгородѣ и Псковѣ.
- „ Поѣздка на Кавказъ.

- Ө. И. Успенскаго. О работахъ и послѣднихъ изслѣдованіяхъ
Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ.
30. Б. Н. фонъ-Эдингъ. Раскопки и находки близъ развалинъ
Судакской крѣпости.

Кромѣ этихъ докладовъ, въ портфель Общества имѣется еще нѣсколько
недоложенныхъ отчетовъ, сообщеній и рефератовъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій, старѣйшая Комиссія по
сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ истекшемъ году
46 засѣданій, на которыхъ доложено было 331 дѣло.

За отчетное время разрѣшено: I. Ремонтъ древнихъ памя-
тниковъ и устройство отопленія по 12-ти отдѣламъ, а именно,
въ Москвѣ: 1) цер. Иоанна Предтечи подъ Боромъ; 2) Устройство придѣла
въ честь Михаила Малейна въ Знаменскомъ монастырѣ; 3) приспособленіе
одной залы въ Сухаревой башнѣ для городского архива; 4) ремонтъ цер.
Покрова Пр. Богородицы на Варваркѣ; 5) устройство отопленія въ Успен-
скомъ соборѣ въ Кремлѣ, тамъ же желѣзныхъ рѣшетокъ въ окна и въ
верхней части боковыхъ иконостасовъ, а также застилку половъ одното-
нымъ линолеумомъ; 6) ремонтъ цер. Успенія на Покровкѣ; 7) церкви Вос-
кресенія въ Кадашахъ и 8) трапезнаго храма Симоноваго монастыря.
Внѣ Москвы: 1) колокольни цер. села Дягилева; 2) цер. села Хотьминокъ,
Подольскаго уѣзда; 3) Николаевской церкви села Троерукова, Московскаго
уѣзда, и 4) въ Троице-Сергіевской Лаврѣ ремонтъ св. кладезя; обелиска—
памятника, построеннаго митрополитомъ Платономъ, въ память трехъ важ-
нѣйшихъ историческихъ моментовъ въ жизни Россіи и ремонтъ Троицкаго
собора.

II. Стѣнопись и иконопись по 8 дѣламъ, а именно: *въ Москвѣ*:
1) Богородице-Рождественской на Бутыркахъ церкви и 2) въ соб. храмѣ
Донскаго монастыря. *Внѣ Москвы*: 1) Ц. св. Николая Чудотворца въ Кот-
лахъ. 2) Въ храмахъ Воскресенскаго, именуемаго „Новый Іерусалимъ“ мо-
настыря. 3) Въ ц. села Дьякова близъ Коломенскаго. 4) Въ Успенскомъ
соборѣ и Трапезномъ храмѣ Троице-Сергіевской Лавры. 5) Въ Николо-
Набережной ц. гор. Мурома и 6) Крестовоздвиженской церкви гор. Серпухова.

III. Разрѣшено перенести деревянныя храмы: 1) изъ села
Невляжскаго, Можайскаго уѣзда, въ деревню старыхъ и новыхъ Ратушекъ,
Смоленской губ. 2) Цер. села Пьягуса, Меленковскаго у.

IV. Разрѣшено сломать: 1) Деревянную цер. с. Уриги, Мещев-
скаго уѣзда. 2) Дер. ц. села Краснова, Козельскаго уѣзда. 3) Дер. цер. с.
Рождествено, Козельскаго уѣзда. 4) Сломать деревянную часовню въ д.
Поливановѣ, Подольскаго уѣзда, и 5) Срыть часть земляного вала для нуждъ
гимназіи въ г. Переяславлѣ-Залѣскомъ.

Отказано въ разрѣшеніи по 12-ти дѣламъ, *въ Москвѣ*: 1) За-
строить стѣну Китай-города, на Старой площади. 2) Устройство вновь про-
хода для пѣшеходовъ въ кремлевской стѣнѣ, около Никольскихъ воротъ.
3) Перестроить Никольскую ц. и застроить стѣны въ Новоспасскомъ мо-
настырѣ. 4) Перестроить церковь архидіакона Евпла на Мясницкой улицѣ.
5) Сломать колокольню при ц. Владимірской Божьей Матери по Никольской.

б) Построить зданіе для пожарныхъ въ Александровскомъ Кремлевскомъ саду. *Внѣ Москвы*: 1) Сломать часть стѣны въ Троицкомъ Муромскомъ женскомъ монастырѣ. 2) Сломать колокольню при ц. с. Иванскаго, Суздальскаго уѣзда. 3) Перестроить ц. с. Макаровки, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ. 4) Сломать церковь с. Ивашкова, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ. 5) Сломать башни и стѣны Тульского Кремля, и 6) Сломать колокольню церкви с. Гавриловскаго, Суздальскаго уѣзда.

Въ связи съ возбужденными дѣлами, за отчетное время членами Комисіи отдѣльно были произведены слѣдующіе осмотры: Н. В. Никитинымъ—Успенскаго собора Троице-Сергіевской Лавры и обелиска тамъ же; З. И. Ивановымъ—цер. Іоанна Предтечи подъ Боромъ, Успенскій и Архангельскій соборы въ Кремлѣ; С. Д. Милорадовичемъ—Воскресенскій, именуемый „Новый Іерусалимъ“ монастырь и Крестовоздвиженская церковь гор. Серпухова; И. В. Рыльскимъ—цер. Покрова на Варваркѣ, ц. села Хотьминокъ, Подольскаго уѣзда, Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь и колокольню ц. села Ивановскаго, Суздальскаго уѣзда; Д. П. Суховымъ—ц. Николая Чудотворца въ Котлахъ; В. А. Поповымъ—часовня при д. Поливановѣ, Подольскаго уѣзда, Симоновъ монастырь и Новоспасскій монастырь; А. М. Гуржіенко—Донской монастырь; В. В. Шейманъ—Петровскій монастырь и крѣпостной валъ въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ; И. П. Машковымъ—Сухареву башню. Кромѣ того были произведены общіе осмотры, а именно: граф. П. С. Уваровой и И. В. Рыльскимъ—иконы Новодѣвичьяго монастыря; С. Д. Милорадовичемъ и И. В. Рыльскимъ—собора и Кремля гор. Зарайска; граф. П. С. Уваровой, Н. В. Никитинымъ, З. И. Ивановымъ, С. Д. Милорадовичемъ и И. П. Машковымъ—осмотрѣнъ теремокъ Крутицкихъ казармъ; Н. В. Никитинымъ, С. Д. Милорадовичемъ и З. И. Ивановымъ—стѣнопись и иконы Успенскаго собора въ Кремлѣ; Н. В. Никитинымъ, В. В. Шейманомъ, А. М. Гуржіенко и С. Д. Милорадовичемъ—ц. села Дьякова; Н. В. Никитинымъ и В. А. Поповымъ—Архангельскій соборъ; Н. В. Никитинымъ и А. М. Гуржіенко—д. Чицова на Никольской улицѣ; Н. В. Никитинымъ, А. М. Гуржіенко, В. А. Поповымъ, И. В. Рыльскимъ и И. П. Машковымъ—Никольскую церковь Новоспасскаго монастыря; А. М. Гуржіенко и В. А. Поповымъ—церковь с. Иловны, Мологскаго уѣзда, Ярославской губ.; Н. В. Никитинымъ, Н. С. Курдюковымъ, В. А. Поповымъ, В. В. Шейманомъ и И. П. Машковымъ—владѣніе и колокольня ц. Владимірской Божіей Матери на Никольской улицѣ.

Со стороны Общества было поручено наблюденіе за работами: 1) Н. В. Никитину — за реставраціей иконъ изъ церкви села Дьякова. 2) Н. В. Никитину и З. И. Иванову—за работами въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевской Лавры. *) 3) В. В. Шейманъ—за работами въ Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ, церкви. 4) А. М. Гуржіенко—за ремонтъ въ церкви Іоанна Предтечи подъ Боромъ. 5) Ѳ. Ѳ. Горпостаяеву—за ремонтъ въ соборѣ Василя Блаженнаго. 6) Н. В. Рыльскому—за сохранностью

*) З. И. Иванову было поручено единолично наблюденіе за перекладкой арокъ и парусовъ подъ большимъ куполомъ древняго собора, а совместно съ Н. В. Никитинымъ возобновленіе ихъ росписи.

стѣны Китай-города при постройкѣ во владѣніи Костряковой. 7) З. И. Иванову—за ремесломъ въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, при Архангельскомъ соборѣ. 8) Н. С. Курдюкову и Ѳ. Ѳ. Горностаеву—за работами въ ц. Успенія на Покровкѣ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Комиссія, отъ лица Общества, выступила на защиту древнихъ памятниковъ, разъ только ей становилось извѣстнымъ о грозящей имъ опасности; помощь въ этомъ дѣлѣ Обществу и значительныя услуги оказывались со стороны частныхъ лицъ, любящихъ и дорожащихъ стариной. Художникъ-скульпторъ г-жа Голубкина сообщила, что духовенство г. Зарайска предполагаетъ передѣлать цѣнныя въ художественномъ отношеніи убрusy и оклады, низанные по полотну жемчугомъ. Послѣ осмотра на мѣстѣ этихъ предметовъ командированными членами Общества, было предложено настоятелю Зарайскаго собора не передѣлывать указанные предметы; въ то же время было обращено вниманіе на допущенныя передѣлки Зарайскаго Кремля, несоотвѣтствующія характеру этого памятника; по этому поводу было сообщено Рязанскому губернатору и указано на необходимость сноситься по такого рода вопросамъ съ Обществомъ. Г. фонъ-Эдингъ сообщилъ, что предполагается сломать зданіе бывшаго интендантства, нынѣ занятого казармами, въ г. Воронежѣ; по этому дѣлу былъ сдѣланъ запросъ губернатору и выражена просьба сообщить, дѣйствительно ли предположено уничтожить это зданіе и не допускать такового безъ предварительнаго сношенія съ Обществомъ. Было сообщено Обществу, что въ урочищѣ „Бѣлый Ключъ“ предположено разрушить древній храмъ, по этому дѣлу былъ сдѣланъ запросъ экзарху Грузіи, съ просьбой не допускать уничтоженія древняго памятника.

Калужская Ученая архивная Комиссія сообщила о томъ, что въ Калугѣ передѣлываютъ зданіе Гостиного двора, являющееся однимъ изъ интересныхъ зданій первой половины XIX вѣка. Общество обратилось къ губернатору съ просьбой, не разрѣшать перестройки этого зданія.

Нижегородская Ученая Архивная Комиссія довела до свѣдѣнія Общества, что производится ремонтъ „Строгоновской“ церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ; на сдѣланный по этому поводу запросъ, Нижегородская Духовная Консисторія увѣдомила, что ремонтъ дѣйствительно разрѣшенъ епархіальнымъ начальствомъ; далѣе выяснилось, что работу исполняетъ Московская иконостасная и художественная мастерская Епанешникова.

Въ засѣданіе Комиссіи былъ приглашенъ г. Епанешниковъ для выясненія характера производимыхъ работъ; при этомъ оказалось, что съ главъ была снята зеленая краска и подъ ней найдены золоченыя звѣзды, камни и шашки желтаго, зеленаго, темно краснаго и коричневаго цвѣтовъ, эта краска и была возобновлена. Комиссія запросила Консисторію о томъ, почему были разрѣшены работы безъ предварительнаго о томъ сношенія съ Обществомъ.

Общество выступило на защиту памятника кн. Острожскаго въ Кіевѣ, который хотѣли снять и помѣстить въ мѣстномъ музеѣ, что было бы равносильно полному уничтоженію этого интереснаго памятника, такъ какъ онъ сдѣланъ изъ гипса и переносъ его безъ разрушенія невозможенъ; въ настоящее время памятникъ этотъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ и вопросъ о

его переносѣ отпаль. Общество обращалось къ Владимірскому губернатору съ запросомъ съ чьего разрѣшенія срыть во Владимірѣ крѣпостной валъ.

Н. Н. Соболевъ осматривалъ Никольскій монастырь въ г. Гороховцѣ и сообщилъ о плохомъ состояніи нѣкоторыхъ древнихъ зданій; по этому поводу была направлена просьба Обществомъ къ архіепископу оказать свое содѣйствіе къ ремонту и поддержанію памятника.

Окружное Инженерное Управление Кавказскаго Военнаго Округа рѣшило сломать Сердарскій дворецъ въ г. Эривани, ссылаясь на то, что нѣтъ средствъ его поддерживать; на протестъ Общества оно предложило Обществу взять дворецъ въ свое вѣдѣніе, на что Общество конечно согласиться не могло и обратилось чрезъ своего предсѣдателя къ намѣстнику Кавказа за содѣйствіемъ къ охранѣ этого историческаго памятника.

Предсѣдатель Вятскаго художественнаго кружка С. А. Любовиковъ предложилъ Обществу помощь членовъ кружка въ дѣлѣ охраны памятниковъ Вятскаго края, на что Общество просило доставлять ему свѣдѣнія о замѣченныхъ искаженіяхъ или уничтоженіяхъ памятниковъ и присылать Обществу съ нихъ фотографіи или рисунки.

Согласно просьбѣ причта Верховской Богородицкой церкви, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губ., Общество обратилось къ архіепископу съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія къ ремонту храма этого прихода и устройству въ немъ громоотвода. Въ текущемъ году оконченъ ремонтъ Успенскаго собора Троице-Сергіевской Лавры, производившійся подъ наблюденіемъ Общества.

Къ содѣйствію Общества по вопросамъ реставрацій и охраны памятниковъ обращались въ отчетномъ году слѣдующія учрежденія.

Комитетъ по реставраціи Успенскаго собора въ г. Смоленскѣ, который ходатайствовалъ передъ Обществомъ о принятіи участія въ дѣлѣ реставраціи этого памятника.

Московскій градоначальникъ просилъ назначить представителей отъ Общества въ Комиссію по выборамъ правилъ для установки вывѣсокъ, въ цѣляхъ предупредить искаженіе вида древнихъ и художественныхъ памятниковъ Москвы, вывѣсками, какъ это дѣлается теперь; представителями Общества были назначены Н. С. Курдюковъ и И. В. Рыльскій.

Московскій губернаторъ обратился въ Общество съ просьбой назначить представителей въ Комиссію по охраненію Китай-городской стѣны, вслѣдствіе чего въ эту Комиссію были избраны А. В. Орѣшниковъ и И. П. Машковъ.

Московская Святѣйшаго Синода Контора обратилась съ просьбой назначить представителя отъ Общества въ Комиссію для ремонта и реставраціи Преображенскаго храма Новоспасскаго монастыря. Представителемъ отъ Общества назначенъ былъ И. П. Машковъ.

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Совѣта Министровъ была образована особая Комиссія по реставраціи Большаго Успенскаго собора въ Кремлѣ; Министерство народнаго просвѣщенія предложило Обществу указать лицо, могущее быть назначеннымъ въ эту Комиссію. Представителемъ отъ Общества избранъ былъ И. П. Машковъ, которымъ и былъ своевременно представленъ Обществу докладъ о работахъ этой Комиссіи.

Общество, черезъ своихъ представителей И. П. Машкова и И. В. Рыльского принимало участіе въ трудахъ IV Съезда русскихъ зодчихъ, при чемъ И. П. Машковымъ выражено было привѣтствіе съѣзду отъ лица Общества.

Общество назначило С. Д. Милорадовича представителемъ своимъ въ Комиссію по реставраціи иконостаса и иконъ въ соборъ Спаса на Бору, въ Кремль; въ случаѣ же отсутствія С. Д. Милорадовича, замѣстителемъ его будетъ Н. В. Никитинъ.

Составъ Комиссіи въ текущемъ году пополнился избраніемъ въ ея члены художника А. С. Янова.

По просьбѣ кн. Рѣпина текущимъ лѣтомъ произведены были изысканія мѣста погребенія его предковъ въ Пафнутаевскомъ—Боровскомъ монастырѣ. Работа эта производилась В. И. Большаковымъ и архитекторомъ П. И. Селуяновымъ, подъ общимъ руководствомъ И. П. Машкова; о результатѣ этихъ работъ будетъ представленъ Обществу особый докладъ.

Дѣятельность Общества постоянно наталкивалась на обычное непониманіе его задачъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, а въ отчетномъ году это непониманіе выразилось особенно ярко въ указѣ Св. Синода отъ 12 января 1910 г., которымъ предписывалось Духовнымъ консисторіямъ всѣ дѣла по ремонтамъ и реставраціямъ храмовъ направлять въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Это распоряженіе Синода лишаетъ возможности имѣть своевременный надзоръ за производящимися работами со стороны мѣстныхъ ученыхъ Обществъ; Петербургская же Комиссія не имѣетъ достаточныхъ силъ для надзора и наблюденія за всѣми памятниками Россіи. Мѣстныя духовныя власти, благодаря новому порядку, могутъ совершенно игнорировать требованія закона (томъ XII, ч. I, ст. 91 и 95, изд. 1900 г.). Въ подтвержденіе этого прежде всего слѣдуетъ указать на перестройку ц. св. Николая, въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ, безъ всякаго разрѣшенія, производилась порча памятника; были уничтожены древніе своды, изъ 2-хъ этажнаго храма сдѣланъ одноэтажный, застроены сѣверная и южная стѣны, уничтожены украшенія оконъ, въ крѣпостной стѣнѣ пробиты ворота и устроенъ входъ въ залъ при храмѣ съ новой пристройкой съ внѣшней стороны, совершенно не отвѣчающій характеру древнихъ стѣнъ монастыря. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе характерная подробность: администрація монастыря препятствовала командированнымъ Обществомъ лицамъ произвести осмотръ и требовала каждый разъ особое разрѣшеніе Московской Конторы Святѣйшаго Синода.

Лѣтомъ 1910 г. въ Москвѣ производился усиленный ремонтъ древнихъ храмовъ; своевременнаго надзора за этими работами не было, такъ какъ велись онѣ безъ вѣдома Общества, а Петербургская Императорская Археологическая Комиссія не имѣетъ физической возможности наблюдать за этими работами въ Москвѣ; при такомъ положеніи дѣла большинство ремонтовъ производилось безъ надлежащаго разрѣшенія. На запросъ Общества Московская Духовная Консисторія отвѣтила, что ремонтъ церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ и Сергія на Б. Дмитровкѣ, производится по разрѣшенію Императорской Археологической Комиссіи; церкви Симеона Столпника на Поварской и Николая Чудотворца въ Плотникахъ по разрѣшенію преосвященнаго Трифона, а церкви Неопалимой Купины въ Зубовѣ и Скорбящен-

ской на Б. Ордынкѣ безъ разрѣшенія; въ послѣдней были раскрашены скульптурные херувимы, помѣщающіеся на карнизахъ, но по протесту Общества перекрашены въ одинъ тонъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году исполнилось 25-лѣтіе дѣятельности графини П. С. Уваровой въ качествѣ предсѣдателя Общества и Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ; эти 25 лѣтъ были непрерывнымъ трудомъ на пользу Общества и преслѣдуемыхъ имъ задачъ, за это время много сдѣлано для археологической науки, много положено графиней личного труда, энергіи и силъ на непрестанную борьбу за памятники родной старины; пусть эта самоотверженная работа послужитъ намъ примѣромъ для дальнѣйшей таковой же работы на пользу сохраненія древнихъ памятниковъ.

Восточная Комиссія, какъ и прежде, состояла подъ предсѣдательствомъ В. Ө. Миллера, при товарищѣ предсѣдателя граф. П. С. Уваровой и секретарѣ А. Е. Крымскомъ.

Въ истекшемъ году Комиссія имѣла 4 засѣданія, на которыхъ было прочитано 11 сообщеній, касавшихся какъ древняго классическаго востока, такъ и мусульманскаго; немало вниманія удѣлялось Кавказу.

По исторіи культурныхъ отношеній классическаго востока далъ обширное сообщеніе В. Ө. Миллеръ: „Древне-индійское сказаніе о потопѣ“, проведя связь съ соотвѣтствующимъ вавилонскимъ сказаніемъ.

А. Е. Крымскій, по случаю 50 лѣтняго юбилея научной дѣятельности А. Я. Гаркави, далъ очеркъ трудовъ этого заслуженнаго семитолога. Восточная Комиссія привѣтствовала юбилей А. Я. Гаркави отправкой письма.

Одинъ изъ типовъ погребенія, — выбрасываніе мертвеца хищнымъ звѣремъ, — послужилъ предметомъ обстоятельнаго сравнительно-культурнаго доклада В. Ө. Миллера: „О нѣкоторыхъ погребальныхъ обычаяхъ у кавказскихъ народовъ“.

По археологій Кавказа имѣлось два сообщенія Х. И. Кучукъ-Іоаннесова: 1) „О поѣздкѣ В. М. Сысоева въ Эриванскую губернію 1907 — 1908 г.“ и 2) „Армянскія надписи изъ монастыря Мхитара Коша“.

По восточному языковѣднью В. Ө. Миллеръ сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе: „Осетинскія этимологіи“, въ обсужденіи котораго принялъ живое и подробное участіе Ө. Е. Коршъ. Онъ же, Ө. Е. Коршъ, дѣлалъ сообщенія: „О принципѣ классификаціи турецкихъ племенъ по ихъ діалектамъ“.

Въ области новѣйшаго турковѣднью В. А. Гордлевскій очертилъ дѣятельность учено-литературнаго общества въ Константинополѣ „Тюркдернеги“, членомъ котораго онъ и самъ состоялъ и въ которомъ, на османскомъ языкѣ, работалъ.

Наконецъ секретарю Комиссіи А. Е. Крымскому принадлежать три сообщенія въ области арабистики:

1. Поэзія омейядскихъ временъ. Ахталь, Джариръ и Фараздакъ.
2. Источники для исторіи ваккабитскаго религіознаго движенія и характеристика ихъ со стороны достовѣрности.
3. Обзоръ ученыхъ трудовъ Г. А. Муркоса, переводчика „Путешествія Антиохійскаго патріарха Макарія XVII в.“ Г. А. Муркосъ былъ членомъ-

основателемъ Восточной Комиссіи и членомъ Археологическаго общества и память его была почтена въ очень многолюдномъ засѣданіи.

Изъ другихъ событій внутренней жизни Комиссіи отмѣтимъ два:

1. Подготовленъ вполне къ печати слѣдующій томъ „Древностей Восточныхъ“.

2. Многолѣтній предсѣдатель Восточной Комиссіи В. Θ. Миллеръ избранъ въ ординарные академики Императорской Академіи наукъ. 24 февраля 1911 г. Комиссія, въ полномъ своемъ составѣ, также въ присутствіи членовъ другихъ Комиссій, устрела своему предсѣдателю самое задушевное привѣтствіе. Отъ имени Общества произнесла рѣчь гр. П. С. Уварова, подчеркивая высокія заслуги новоизбраннаго академика для всего Археологическаго Общества и для Восточной Комиссіи въ частности. Отъ имени Восточной Комиссіи секретаремъ А. Е. Крымскимъ было высказано твердое пожеланіе, чтобы переѣздъ В. Θ. въ Петербургъ не явился причиной оставленія имъ предсѣдательства въ Комиссіи. Съ трогательной искренностью привѣтствовали В. Θ. Миллера и студенты-оріенталисты Лазарѣвскаго института Восточныхъ языковъ, которые привыкли, постоянно присутствуя въ засѣданіяхъ Восточной Комиссіи, пополнять здѣсь свое востоковѣдное образованіе и проникаться широкимъ интересомъ къ Востоку. Предсѣдатель общалъ, что дѣятельность его въ Академіи наукъ никакъ не заставитъ его порвать связи съ Восточной Комиссіей, въ жизни которой онъ будетъ и въ дальнѣйшемъ принимать совершенно такое же участіе, какъ и до сихъ поръ.

Славянская Комиссія въ отчетномъ году имѣла два засѣданія, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

Академика А. И. Соболевскаго: „Старшіе русскіе католики и ихъ литературная дѣятельность“.

А. В. Маркова: „Отзывъ о книгѣ В. Θ. Миллера Очерки русской народной словесности“, т. II“.

В. А. Андреева: „Сербъ Софроній Младеновичъ и его дѣятельность въ Россіи“.

А. Д. Маркова: „Вопросъ о подлинности церковныхъ грамотъ, входящихъ въ составъ Новгородскихъ лѣтописей XV—XVI вв. (уставы св. Владиміра, Ярослава Мудраго, Всеволода Владиміровича и грамоты Всеволода Мстиславовича).“

Въ то же самое время усиленно продолжалось печатаніе V тома Трудовъ Славянской Комиссіи, куда входитъ изслѣдованіе профессора Иѣжинскаго института Г. А. Ильинскаго: „Грамоты Болгарскихъ царей“. Несмотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства, напрімѣръ, трудность и продолжительность корректуры и т. п., въ настоящее время отпечатаны 19 листовъ, куда вошли: 1) тексты древнѣйшихъ болгарскихъ грамотъ, 2) изслѣдованіе Г. А. Ильинскаго, 3) словарь къ грамотамъ. Кроме того окончены наборомъ приложенія къ этому труду, а также набраны почти все протоколы засѣданій Славянской Комиссіи съ 1907 года.

Въ Археографической Комиссіи, въ годичномъ засѣданіи Общества 19 февраля 1910 года были избраны—предсѣдателемъ Комиссіи вновь Л. М. Савеловъ, коимъ приглашены были товарищемъ предсѣдателя Н. Н. Ардашевъ и секретаремъ И. Н. Бороздинъ. Въ теченіе 1910—11 г. состоялось

три засѣданія Комиссіи, на которыхъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

1. А. И. Станкевича. Подложная грамота отъ имени царя Михаила Феодоровича.
2. Л. М. Савелова. Объ Архивѣ Удѣльнаго Округа.
3. И. Я. Стеллецкаго. Отчетъ о занятіяхъ Комиссіи по уничтоженію старыхъ дѣлъ Архива Московскаго Губернскаго правленія.
4. В. И. Дунаева. Старобытность Соли Галицкой по памятникамъ письменности.
5. В. С. Пушкина. Столбцы Череповецкаго Воскресенскаго монастыря.
6. П. И. Иванова. Къ исторіи крестьянскаго податнаго обложенія въ XVIII вѣкѣ по новымъ архивнымъ даннымъ.

Подготовленъ матеріалъ къ печатанію очереднаго тома „Древностей. Трудовъ Археографической Комиссіи“, къ опубликованію котораго будетъ приступлено въ мартѣ текущаго 1911 года.

Комиссія по изученію Старой Москвы впервые знакомитъ настоящимъ отчетомъ со своей дѣятельностью Московское Археологическое Общество, которое приняло подъ свое покровительство новое начинаніе въ области изученія родной старины.

Мысль объ образованіи настоящей Комиссіи зародилась среди нѣкоторыхъ членовъ Общества въ концѣ 1909 г. и, благодаря горячему участию гр. П. С. Уваровой, уже въ серединѣ декабря мѣсяца состоялось собраніе членовъ-учредителей. Составленные къ тому времени правила для работы Комиссіи получили на этомъ засѣданіи одобреніе и 27 декабря 1909 г. были утверждены на засѣданіи Общества.

Стремясь объединить возможно большее число лицъ, изучающихъ Московскую старину, учредители Комиссіи отступили отъ обычнаго способа образованія Комиссій Московскаго Археологическаго Общества и открыли доступъ въ нее не только лицамъ, обладающимъ научной подготовкой, какъ то требуется для членовъ Археологическаго Общества, но также и любителямъ и вообще всѣмъ интересующимся родной стариной.

Это обстоятельство, а также покровительство Общества и, наконецъ, дѣятельное участіе гр. П. С. Уваровой, согласившейся стать во главѣ новой Комиссіи, и теперь уже привлекли къ участию въ ней значительное число членовъ, но, можно надѣяться, что число членовъ Комиссіи значительно возрастетъ, такъ какъ притокъ ихъ не прекратился, если только Комиссія проявитъ надлежащую дѣятельность.

Въ настоящее время во главѣ Комиссіи стоитъ предѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, Товарищемъ Предѣдателя гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ, казначеемъ Э. В. Готье и секретаремъ Н. С. Курдюковъ. Членовъ числится 76 человекъ.

За истекшее время, съ 14 декабря 1909 по 5 марта 1911 г. состоялось 10 засѣданій Комиссіи. Сравнительно небольшое число засѣданій объясняется тѣмъ, что Комиссія на лѣтнее время прекращаетъ свои собранія, въ виду отъѣзда большинства своихъ членовъ, а въ зимнее время она собирается приблизительно одинъ разъ въ мѣсяцъ.

На засѣданіяхъ Комиссіи были прочитаны слѣдующіе рефераты:

Проф. Довнаръ-Запольскаго. О московскихъ ремесленникахъ въ XVII вѣкѣ.

Н. Н. Ардашева. О происхожденіи Хитрова рынка.

П. Я. Бондаренко. О постройкахъ времени Екатерины II и Александра I въ Москвѣ.

И. Я. Стеллецкаго. Къ исторіи Московскаго Водоотводнаго канала.

Б. С. Пушкина. О топографіи мѣстности Большой Никитской ул. и Воздвиженки по плану конца XVII в.

Н. Н. Соболева. О постройкѣ Триумфальныхъ воротъ.

И. Я. Стеллецкаго. О подземномъ ходѣ изъ Новодѣвичьяго монастыря.

Кромѣ того, на засѣданіяхъ Комиссіи обсуждались вопросы, связанные съ охраной памятниковъ Москвы, ихъ регистраціей и изученіемъ.

Въ цѣляхъ лучшаго наблюденія за сохранностью памятниковъ, Москва была раздѣлена на 63 участка, завѣдываніе коими приняли на себя нѣкоторые изъ членовъ Общества.

По инициативѣ Комиссіи, происходило совѣщаніе при Московскомъ Градоначальствѣ по вопросу о пользованіи вывѣсками, которыми нерѣдко искажаются и церкви и общественныя зданія.

Затѣмъ Комиссія обращалась въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ указаніемъ на печальное состояніе зданій стараго университета, и въ Московское Городское Управленіе, съ предложеніемъ организовать музей старой Москвы при предполагаемомъ музее имени Забѣлина.

Кн. Сидомонъ-Эристовой пожертвованы были Комиссіи фотографіи съ ея коллекціи кружевъ и вышивокъ, а Э. В. Готье—панорама Москвы 1847 г.

Такова въ главныхъ чертахъ дѣятельность Комиссіи за время, протекшее со дня ея образованія, но несомнѣнно работа ея въ этомъ направленіи можетъ быть значительно расширена, лишь бы не прекратился притокъ новыхъ свѣжихъ силъ, на что можно рассчитывать съ полной вѣроятностью.

Въ Кавказскомъ отдѣленіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ отчетномъ году состояли: предѣдателемъ Л. Г. Лопатинскій, казначеемъ Р. Г. Шмитцъ, секретаремъ Е. С. Такайшвили. За то же время избраны дѣйствительными членами Отдѣленія: К. С. Державинъ, В. Г. Шебуевъ, С. С. Моложавый, П. И. Загоняевъ, В. И. Абрамовъ, В. Ф. Стасенко, В. А. Водарскій, Л. М. Закхеевъ, З. И. Теріевъ, Ф. І. Благовидовъ, К. В. Харичковъ, Н. В. Никольскій, В. Д. Покровскій, В. Г. Храпко, Н. С. Сазоновъ и А. С. Тхоржевскій.

Всѣхъ засѣданій было пять и на нихъ прочитаны были слѣдующіе доклады и сообщенія:

С. В. Теръ-Аветисянъ. Древнія армянскія рукописи монастыря св. Стефана.

М. Г. Джанашвили. О дѣятельности и заслугахъ грузинской парицы Маріи, жены царя Ростома.

„ Слово Семена Полоцкаго по грузинской рукописи XVIII в.

„ Сказаніе о нашествіи Тамерлана на Москву въ 1395 г., по той же рукописи.

М. Г. Джонашвили. Распоряженіе экзарха Грузіи Евгенія о приведеніи въ извѣстность эпиграфическихъ памятниковъ грузинскихъ царей.

- Е. С. Такайшвили. Объ открытіи погребальнаго кургана въ Сачхерѣ, въ Квирильскомъ ущельѣ, Шорапанскаго уѣзда и о найденныхъ въ немъ археолог. предметахъ.
- ” О бронзовыхъ пряжкахъ съ звѣринымъ орнаментомъ изъ Квирильскаго ущелья.
- ” О Лабиченской церкви Лечхумскаго уѣзда и ея древностяхъ.
- ” Объ Окурешской церкви того же уѣзда и ея древностяхъ.

М. К. Кипіани. О нѣкоторыхъ естественныхъ этимологическихъ законахъ грузинскаго языка.

Вслѣдствіе ходатайства его Высокопреосвященства экзарха Грузіи, отправлена была Комиссія, въ составѣ архитектора К. Н. Татищева, А. Н. Козникова и Е. С. Такайшвили, для осмотра и выясненія способовъ сохраненія отъ разрушенія Бодбійскаго храма св. Георгія, въ которомъ покоятся мощи св. равноапостольной Нины. Храмъ этотъ далъ опасныя трещины и совершеніе богослуженія въ немъ было прекращено. Комиссія исполнила порученіе и представила докладъ, въ которомъ указала способы укрѣпленія стѣнъ названнаго храма, безъ нарушенія его старинныхъ формъ.

По просьбѣ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, Отдѣленіе назначило Комиссію изъ Е. Г. Вейденбаума и М. Г. Джонашвили для приведенія въ порядокъ свѣдѣній о лицахъ, погребенныхъ на кладбищахъ и въ храмахъ грузинскаго экзархата, которыя, по распоряженію экзарха Грузіи, доставляются въ Синодальную контору благочинными экзархата. Свѣдѣнія эти собираются по просьбѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича и собранный матеріалъ будетъ высланъ Его Высочеству.

За то же время Отдѣленіе запретило Бакинскому по портовымъ дѣламъ присутствію засыпать островокъ на рифѣ Бакинскаго порта, на которомъ находятся развалины стараго караванъ-сарая съ любопытными, въ археологическомъ отношеніи, камнями.

Что же касается до поѣздокъ, то Е. С. Такайшвили былъ командированъ въ Шорапанскій уѣздъ, въ мѣстечко Сачхери, для выясненія мѣста находокъ археологическихъ вещей, о которыхъ ходили слухи и попадались особщенія въ мѣстныхъ газетахъ. Е. С. Такайшвили выяснилъ, что вещи добывались изъ случайно обнаруженнаго кургана, засыпаннаго камнями. Всѣ найденные предметы теперь приобрѣтены Отдѣленіемъ и переданы въ Кавказскій Музей. Въ числѣ ихъ имѣются: 13 мѣдныхъ топоришковъ, 5 спиральныхъ наручниковъ, два пластиночныхъ браслета, съ украшеніями въ видѣ пуговокъ, 8 ножей, много фибулъ, браслетовъ, булавокъ, колець, привѣсокъ и битой глиняной посуды. Кромѣ того, лѣтомъ отчетнаго года Е. С. Такайшвили изучалъ нѣкоторые христіанскіе памятники Лечхумскаго уѣзда и во главѣ экспедиціи подробно обследовалъ памятники Сванетіи. Въ экспедиціи, кромѣ руководителя Е. С. Такайшвили, приняли участіе фотографъ Д. И. Ермаковъ, архитекторъ С. Г. Кладіашвили и преподаватель первой тифлис-

ской гимназии И. О. Нижерадзе. Экспедиция была снаряжена на средства кн. П. И. Туманова. Между прочим, экспедиция съѣздила около 900 снимковъ съ археологическихъ предметовъ и цѣликомъ сфотографировала Адишсксе пергаментное евангеліе IX вѣка.

Въ отчетномъ году Кавказское отдѣленіе приняло участіе въ чествованіи гр. П. С. Уваровой по поводу 25-лѣтія предсѣдательства ея въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, и поднесло ей адресъ.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ состояло 145.

Дѣятельность Комиссіи по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ въ отчетномъ году продолжалась въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и прежде, т.-е. главною ея заботою было, путемъ уничтоженія стараго бумажнаго хлама, очистить мѣсто для вновь поступающаго архивнаго матеріала.

По своему характеру, работы Комиссіи распадаются на два періода: до Рождественскихъ вакацій и послѣ. Въ первый періодъ Комиссія, продолжала работы по разбору дѣлъ Московскаго Коммерческаго Суда. За время съ 4 марта 1910 г. по 1 февраля 1911 г. Комиссіей постановлено было уничтожить 309 дѣлъ Московскаго Коммерческаго Суда, въ 1306 томахъ, и хранить 35 дѣлъ въ 51 т. Въ сужденіи о томъ, что уничтожить и что хранить, Комиссія руководилась традиціями, установленными практикой прошлыхъ лѣтъ. Обычно на храненіе оставлялись первый и послѣдній томы тѣхъ дѣлъ, гдѣ рѣшался вопросъ о недвижимой собственности, домѣ или земельномъ владѣніи въ Москвѣ. Съ уходомъ въ началѣ 1911 г. прежняго смотрителя Губернскаго архива г. Мелодинскаго и вступленіемъ на эту должность слушателя Московскаго Археологическаго института Н. А. Александрова, дѣятельность Комиссіи приняла иное направленіе: Комиссія занялась разборомъ новооткрытыхъ, сильно погнившихъ документовъ, въ количествѣ 30—40 связокъ, сложенныхъ въ одной изъ загадочныхъ нишъ Никольской башни и прикрытыхъ сверху досками. Къ этому Комиссію, между прочимъ, побудило то обстоятельство, что Губернское Правленіе, по разнымъ причинамъ, медлитъ съ уничтоженіемъ забракованныхъ Комиссіей дѣлъ и держитъ ихъ въ кучѣ на полу въ кладовой архива. Кромѣ того, въ перемѣнѣ предмета своихъ зачатій Комиссія руководилась принципомъ, что она, какъ учрежденіе ученое, разбираясь въ научной цѣнности документовъ, обязана прежде всего озаботиться спасеніемъ отъ окончательной гибели документовъ важныхъ, но хранящихся небрежно, если не вовсе забытыхъ и брошенныхъ. Вотъ почему засѣданія Комиссіи съ начала 1911 г. посвящены разбору найденныхъ въ нишѣ названной башни дѣлъ, до которыхъ не касалась рука изслѣдователя. Въ большинствѣ новооткрытые документы значительной для Губернскаго архива давности—временъ Екатерины II, рѣже попадаются документы 1812 г. и позднѣе. Объ обстоятельствахъ происхожденія этого оригинальнаго хранилища, какъ показало изслѣдованіе, весьма цѣнныхъ для исторіи документовъ, — ничего неизвѣстно. Можно думать, что здѣсь имѣемъ дѣло съ отбросомъ документовъ, набравшимся отъ разбитыхъ и разрозненныхъ „дѣлъ“ и потому не поддававшихся регистраціи ихъ путемъ описей. Документы эти представляютъ настолько значительную цѣнность, что Комиссія постановила хра-

нить всё, за исключеніемъ совершенно истлѣвшихъ и отдѣльныхъ листовъ изъ неизвѣстныхъ дѣлъ.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Дѣло князя Ивана Голицына о прекращеніи распри съ женою о приданомъ и о разводѣ съ нею 1804 г. (на 7 листахъ); Описаніе къ плану строеній г. Москвы 1800 г. (на 6 лист.); о доставленіи кирпича для строенія присутственныхъ мѣстъ въ Кремль (на 3 лист.); объ освобожденіи изъ тюремнаго замка Ивановой, по распоряженію главнокомандующаго въ Москвѣ Еропкина 1787 г. (на 2 лист.); распоряженіе главнокомандующаго въ Москвѣ Прозоровскаго о распредѣленіи по полкамъ канцелярскихъ служителей изъ заштатныхъ церковниковъ 1790 г. (на 5 лист.); дѣло Московской Консисторіи о церковной землѣ Покровскаго, что на Рву, собора, 1804 г. (на 6 лист.); дѣло о недвижимомъ имѣніи жены сибирскаго генераль-губернатора Пестель въ Дмитровскомъ у.; договоръ архитектора Павлова о поставкѣ камня для постройки присутственныхъ мѣстъ въ Кремль 1782 г. (на 2 лист.); объ уничтоженіи записи о выдѣлѣ части изъ недвижимаго имѣнія вдовѣ генералиссимуса князя Суворова и объ опредѣленіи къ сыну опеки; объясненія къ планамъ частныхъ зданій и церквей 1799 г. (на 8 лист.); о наборѣ рекрутъ 1812 г. (на 5 лист.); вѣдомость Московской казенной палаты о приходѣ и расходѣ Государственныхъ доходовъ за апрѣль 1812 г. и мн. др.

Занятіямъ Комиссіи ведутся подробные протоколы. Въ дальнѣйшемъ Комиссія намѣрена заняться разысканіемъ, изученіемъ и внесеніемъ въ опись всѣхъ вообще дѣлъ и документовъ, почему либо оставшихся внѣ регистраціи, каковыхъ немало наберется въ архивныхъ помѣщеніяхъ Арсенальной, Никольской и Владимірской башенъ и въ архивной кладовой при губернскомъ правленіи.

Библіотека Общества въ отчетномъ году обогатилась 262 книгами, изъ коихъ на русскомъ языкѣ 168 и на иностранныхъ 94.

Самымъ крупнымъ явленіемъ среди личнаго состава Общества было избраніе предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой его пожизненнымъ предсѣдателемъ. Этимъ избраніемъ Общество хотѣло показать, какъ глубоко чтить оно достойнѣйшую преемницу незабвеннаго своего основателя, перваго и пожизненнаго предсѣдателя гр. А. С. Уварова. И Общество твердо надѣется, что приближающееся 50-лѣтіе его существованія встрѣтитъ во главѣ своей все того же неизмѣнно энергичнаго и дѣятельнѣйшаго предсѣдателя гр. П. С. Уварову, попрежнему полнаго жизни, силъ и здоровья. Изъ другихъ переменъ среди должностныхъ лицъ Общества надо отмѣтить приглашеніе секретаремъ Археографической Комиссіи ч.-к. И. Н. Бороздина, порученіе временно, впредь до избранія бібліотекаря, завѣдываніе бібліотекой казначею Общества Э. В. Готье и исправленіе должности товарища секретаря Общества Ю. В. Готье и І. К. Линдеману.

Въ личномъ составѣ Общества произошли слѣдующія перемѣны: скончались д. чл. Г. А. Муркосъ, М. Е. Халанскій, Г. Н. Шмелевъ, Альфонсъ Пинаръ, маркизь Мельхіоръ де Воюэ. Въ дѣйствительные члены избраны вновь изъ член.-корреспондент. — академикъ А. И. Соболевскій; въ члены-корреспонденты — И. С. Бѣляевъ, С. Н. Кологривовъ, Ф. П. Коноваловъ, Н. Г. Пискаревъ и гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ. Такимъ образомъ къ 17 фе-

враля 1911 г. составъ Общества заключаетъ въ себѣ 7 почетныхъ членовъ, 168 дѣйствительныхъ, 133 члена-корресподента и 83 члена Общества за границей, всего же 392 лица.

Изъ изданій Обществомъ былъ выпущенъ въ минувшемъ году лишь I т. Трудовъ XIV Археологическаго Черниговскаго Съѣзда. Заканчиваются печатаніемъ т. III тѣхъ же Трудовъ и т. II Христіанскихъ древностей Херсонеса (т. III вышелъ раньше); печатаются—т. II Трудовъ XIV Съѣзда, который задерживается недоставленными рефератами *Θ. Θ. Горностаева*, т. VI Матеріаловъ по археологіи Кавказа съ отчетомъ *А. А. Ивановскаго*, т. I и II Трудовъ Предварительнаго комитета XV Съѣзда и Трудъ проф. *В. С. Иконникова*, удостоенный преміи въ память 25-лѣтія кончины гр. *А. С. Уварова*. Всѣ эти изданія печатались и печатаются подъ редакціей Предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уваровой*. Кромѣ того, подъ редакціей секретаря Общества печатается т. XXIII Древностей. Объ изданіяхъ Комиссіей уже было упомянуто выше. Сверхъ всего сказаннаго, Предсѣдателемъ подготавливаются къ печати т. XIII Матеріаловъ по археологіи Кавказа, съ изслѣдованіемъ текстовъ и миниатюръ Грузинскихъ евангелій.

Движеніе денежныхъ суммъ разныхъ наименованій и назначеній, находящихся въ распоряженіи Общества, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 17 февраля 1910 г. всѣхъ суммъ оставалось 15586 руб. 52 коп. За отчетный годъ поступило всего 22913 руб. 99 коп., всего же прихода было 38500 руб. 51 коп. За то же время произведено расходовъ на сумму 26964 руб. 58 коп. и къ 17 февраля 1911 г. остается въ кассѣ Общества, не считая пожертвованной на памятникъ патріарху Гермогену, всего 11535 руб. 93 коп.

717. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19 февраля 1910 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: Н. Н. Ардашева, Д. Н. Анучина, В. Ф. Баллодь, И. Н. Бороздина, Р. О. Брандта, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, И. М. Громогласова, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. О. Миллера, В. О. Руича, А. А. Покровскаго, И. Я. Стеллецкаго, А. С. Хаханова, Н. П. Чулкова, В. Н. Цвѣтаева, Л. М. Савелова, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. И. Н. Бороздинъ прочелъ докладъ: „Нѣкоторые итоги русскихъ археологическихъ изслѣдованій послѣднихъ лѣтъ“.

Главная задача автора заключалась въ томъ, чтобы выдѣлить совершившіяся за послѣдніе 25 лѣтъ наиболѣе крупныя археологическія открытія въ Россіи, имѣющія ближайшую связь съ вопросами исторіи и археологій европейскихъ и нѣкоторыхъ другихъ сопредѣльныхъ странъ. Въ своемъ очеркѣ референтъ отмѣтилъ только именно такія крупныя явленія, при чемъ сдѣлалъ обстоятельныя указанія и на европейскую новѣйшую литературу по этимъ вопросамъ, устанавливающую міровое значеніе для науки указанныхъ имъ русскихъ открытій на русской почвѣ.

Докладъ этотъ вызвалъ рѣзкое возраженіе со стороны д. чл. В. А. Городцова, находившаго его не полнымъ и не археологичнымъ; но остальные члены, принявшіе участіе въ обсужденіи реферата, какъ напр., проф. Д. Н. Анучинъ, проф. В. О. Миллеръ, гр. П. С. Уварова, Ю. В. Готье и др. во всемъ поддержали автора, найдя, что поставленная имъ тема исчерпана имъ вполне, научно и обстоятельно.

Постановлено: благодарить И. Н. Бороздина за интересное сообщеніе и просить его для напечатанія въ 1 вып., XXIII т. Древностей, какъ затрагивающее эпоху, прошедшую послѣ кончины гр. А. С. Уварова и дающее нѣкоторые итоги успѣховъ русской археологій за эти 25 истекшихъ лѣтъ.

3. Ю. В. Готье сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ изученіи русской исторіи и русскихъ древностей въ современной Германіи“.

Сообщивъ о полученномъ Обществомъ приглашеніи принять участіе въ основанномъ проф. Шиманомъ и его учениками особомъ періодическомъ органѣ, посвященномъ разработкѣ исторіи и древностей восточной Европы, при чемъ значительное мѣсто въ этомъ органѣ должно быть отводимо вопросамъ русской исторіи, докладчикъ поставилъ себѣ цѣлью охарактеризовать труды Бакинскаго проф. Геца по изученію древней русской церковной исторіи и сочиненіе Дукмейера о дневникѣ Корба, какъ образцы современнаго изученія русской исторіи и древностей въ Германіи. Сдѣлавъ обзоръ содержанія этихъ трудовъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что означенные труды служатъ безспорнымъ доказательствомъ несомнѣннаго интереса къ русской старинѣ со стороны германской исторической науки и заслуживаютъ полнаго вниманія съ нашей стороны. Точно также заслуживаетъ сочувствія и полной поддержки и начинаніе группы нѣмецкихъ ученыхъ, напра-

вленные къ основанію особаго періодическаго органа по славянской исторіи.

Постановлено: принести Ю. В. Готье искреннюю благодарность за интересное сообщеніе.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

718. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи, еще въ присутствіи публики были доложены:

1) Отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ и денежный стчетъ—секретаремъ Общества.

2) Отчетъ о дѣятельности за то же время Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ—ея секретаремъ И. П. Машковымъ.

3) Отчетъ Ревизіонной Комиссіи—И. К. Линдеманомъ, изъ какового отчета видно: съ 17 февраля 1909 г. остатокъ равнялся 9450 руб. 23 коп., поступило въ отчетномъ году всякаго рода суммъ—19972 рублей 81 коп., израсходовано 18529 руб. 27 коп. и къ 17 февраля 1910 г. остается 10893 руб. 77 коп. Притомъ Комиссія отмѣтила чрезвычайно аккуратное и строгое веденіе дѣлъ кассы Общества его казначеемъ Э. В. Готье.

По предложенію Предсѣдателя Общество единогласно выразило свою благодарность, какъ казначею Общества, такъ и членамъ Ревизіонной Комиссіи.

Послѣ сего засѣданіе продолжалось лишь въ присутствіи гг. членовъ Общества.

1. Обсуждался вопросъ объ избраніи товарища секретаря Общества въ виду отказа д. члена Ю. В. Готье и библиотекаря на мѣсто покойнаго В. Н. Рогожина.

Постановлено: выборы отложить до осени, а пока просить Ю. В. Готье исполнять должность тов. секретаря, а казначея Э. В. Готье—библиотекаря, на что оба выразили свое любезное согласіе.

2. Обсуждался вопросъ объ утвержденіи новыхъ членовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Всѣ указанные лица были утверждены безъ баллотировки единогласно, причѣмъ изъ состава Комиссіи были исключены д. чл. И. С. Остроуховъ и В. Н. Щепкинъ, какъ переставшіе принимать участіе въ ея засѣданіяхъ.

3. Произведены выборы Предсѣдателя Ареографической Комиссіи въ виду отказа д. член Л. М. Савелова, который вновь былъ избранъ и любезно согласился продолжать предсѣдательствовать въ этой Комиссіи. При этомъ тов. Предсѣдателя ея остался попрежнему Н. Н. Ардашевъ, а секретаремъ Л. М. Савеловъ пригласилъ И. Н. Бороздина, изъявившаго свое согласіе.

4. Баллотированы ранѣ предложенные въ члены-корреспонденты С. Н. Кологривовъ и гр. К. А. Хребтовичъ-Бутеневъ, каковыя лица и были избраны значительнымъ большинствомъ голосовъ.

5. Вновь заявлены въ члены-корреспонденты: М. А. Саввичъ, Вас. Ив. Большаковъ и Алекс. Иван. Некрасовъ и профессоръ Мессершмидтъ—въ заграничные.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

6. Доложено отношеніе Саратовскаго Университета съ благодарностью за привѣтствіе въ день открытія и съ приложеніемъ бронзовой медали въ память его основанія.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

7. Доложено отношеніе Московскаго Удѣльнаго Округа съ просьбой просмотрѣть назначенныя къ уничтоженію дѣла и отзывъ Л. М. Савелова объ этихъ документахъ.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Округъ, что указанныя дѣла могутъ быть уничтожены, кромѣ отмѣченныхъ къ сохраненію Л. М. Савеловымъ.

8. Доложено отношеніе Ярославскаго губернатора съ указаніемъ на гг. К. И. Мухина, Д. В. Лаврова, о. Н. А. Воскресенскаго, М. С. Келейникова и А. Д. Опарина, какъ на желательныхъ членовъ Углицкаго Музея.

П о с т а н о в л е н о: утвердить означенныхъ лицъ членами Комитета Углицкаго Музея.

719. Протоколь особаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25 февраля 1910 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, М. О. Оттая, В. Ф. Баллодъ, И. Н. Бороздина, А. Д. Григорьева, И. М. Громогласова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, Н. С. Курдюкова, Г. К. Липдемана, В. Ф. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Никитскаго, А. А. Покровскаго, Л. М. Савелова, А. И. Соболевскаго, И. Я. Стеллецкаго, И. В. Рыльскаго, Ф. И. Успенскаго, А. И. Успенскаго, А. Н. Филиппова, Г. А. Халатьянцъ, И. В. Цвѣтаева, кн. Н. С. Щербатова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, Предсѣдатель, графиня П. С. Уварова, заявила, что причиной созыва засѣданія послужилъ проѣздъ черезъ Москву Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь проф. Ф. И. Успенскаго, любезно изъявившаго согласіе подѣлиться съ членами Общества кратко результатами двухъ послѣднихъ археологическихъ изслѣдованій Института, представляющихъ высокій научный интересъ.

2. Проф. Ф. И. Успенскій въ своемъ сообщеніи „О работахъ и послѣднихъ изслѣдованіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь“, остановился, главнымъ образомъ, на двухъ его работахъ: на изученіи Дечанскаго монастыря въ Старой Сербіи и на обследованіи Константинопольскихъ мечетей Имурхатъ-Джами. Первый монастырь основанъ въ 1333 г., находится въ полуразрушенномъ состояніи, никогда не подвергался реставраціямъ и потому сохранившіяся въ немъ, къ сожалѣнію не вполне, фрески и иконы представляютъ громаднй научный интересъ. Строителемъ его былъ Фроть Витомали изъ Бокка ди Каттаро (древній Которъ) и такимъ образомъ здѣсь, въ Загорской Сербіи внесено было искусство приморской Сербіи, хоть и носящее слѣды вліянія Италіи, но во многомъ вполне самостоятельное и характерное. Изучить его, равно какъ и его вліяніе и распространеніе, представляется чрезвычайно интересной и чрезвычайно важными для исторіи искусства задачами.

Мечеть Имурхатъ-Джами—бывшій монастырь Федора Стратилата. Онъ
Древности, т. XXIII, в. 2-й.

давно и основательно обращенъ въ мечеть. Благодаря бывшему, въ высокой степени просвѣщенному, великому визирю Хильми-Пашѣ, докладчику удалось довольно обстоятельно обслѣдовать этотъ замѣчательный памятникъ. Были найдены, между прочимъ, надгробныя плиты съ рѣдчайшими изображеніями Агнца и др., носящихъ еще яркіе слѣды классическаго искусства. Къ сожалѣнію, не удалось сдѣлать многого, ибо во 1-хъ по условію, надо было послѣ обслѣдованія, все приводить въ прежній видъ, а во 2-хъ новый великій визирь, замѣнившій Хильми-Пашу, оказался противникомъ этихъ изслѣдованій и запретилъ ихъ.

Докладъ этотъ былъ иллюстрированъ фотографическими снимками съ фресокъ, иконъ, надгробныхъ плитъ и т. п. и встрѣченъ былъ собраніемъ горячими аплодисментами.

Въ заключеніе Предсѣдатель, указавъ на важность археологическихъ изслѣдованій въ Славянскихъ земляхъ, отмѣтилъ крайній недостатокъ Института въ молодыхъ научныхъ силахъ и кончилъ призывомъ къ нимъ: „кто живъ въ полѣ челоѣкъ — озовися!“

Къ этому призыву вполне присоединился и проф. Успенскій, горячо благодаря Общество за отзывчивость къ начинаніямъ Института.

И. Н. Бороздинъ, въ короткой прочувствованной рѣчи отмѣтилъ ученыя заслуги проф. Успенскаго и его неутомимую дѣятельность какъ ученаго и какъ Директора Института.

Послѣ этого опять долгіе аплодисменты выразили уваженіе Общества къ этому рѣдкому дѣятелю на поприщѣ науки.

720. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 марта 1910 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. В. Баллодь, И. Н. Бороздина, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, А. Ф. Мейснеръ, А. П. Павлова, А. А. Покровскаго, Л. М. Савелова, Д. П. Сухова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. І. К. Линдеманъ прочелъ свой „Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Московской губ. лѣтомъ 1909 г.“ Содержаніе отчета и дневникъ раскопокъ предназначены для „Древностей.“

Постановлено: благодарить референта за интересное сообщеніе и издать при отчетѣ привиску съ пѣтухами, стержень съ кольцомъ и бусы изъ чешира, какъ встрѣченные въ первый разъ въ Московской губ. и представляющіе выдающійся интересъ.

2. И. П. Машковъ прочиталъ сообщеніе Е. Н. Клетновой о раскопкахъ Смоленской Архивной Комиссіи на мѣстѣ убіенія св. князя Глѣба.

По поводу этого доклада гр. П. С. Уварова замѣтила, что планъ храма, извлеченнаго въ развалинахъ изъ-подъ раскопокъ, типиченъ для построекъ XII в. и схожъ съ планами какъ Борисоглѣбской церкви той же мѣстности, такъ и съ храмомъ Вщижскаго городища, близъ Брянска, съ храмомъ, открытымъ В. В. Хвойко въ Бѣлогородкѣ и др. Обстоятельство это позволяетъ предположить, что новооткрытый храмъ принадлежалъ также ко времени

княженія въ Смоленскѣ Ростислава Мстиславича (1125—1160), великаго строителя, которому приписываютъ постройку многихъ храмовъ, возведеніе вокругъ Смоленска новыхъ деревянныхъ стѣнъ и укрѣпленіе самой мѣстности, находящейся по берегамъ Смядыни.

Изъ лѣтописи узнаемъ, что когда Новгородцы въ 1138 г. изгнали отъ себя Святослава Ольговича, то Смоляне перехватили его въ бѣгствѣ и „стрежахуть его на Смядыни въ монастырѣ“. Та же лѣтопись сообщаетъ, что въ 1145 г. князь Ростиславъ „заложима церковь камену на Смядыни Бориса и Глѣба“.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было объявлено закрытымъ.

721. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были заслушаны слѣдующія бумага:

а) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

б) благодарности за высланныя изданія Общества отъ Московскаго митрополита, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, С.-Петербургскаго Университета, Харьковскаго Музея Древностей, Православнаго Палестинскаго Общества, Строгановскаго Училища, Московскаго Нумизматическаго Общества, Ростовскаго Музея, Оренбургской и Витебской Архивныхъ Комиссій, А. А. Спицина, архіепископа Месропа Смбалянца, И. Е. Евсѣева, В. Г. Ляскоронскаго, К. Самбурскаго и В. В. Хвойко.

в) письма гр. К. А. Хребтовича-Бутенева и С. Н. Кологривова съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

г) препроводительныя при высланныхъ Обществу изданійхъ отъ Екатеринославскаго высшаго Горнаго Училища, Историко-Родословнаго Общества и Смоленской и Таврической Архивныхъ Комиссій.

д) отношеніе Тульскаго Оружейнаго завода съ просьбой сообщить условія, на которыхъ былъ сооруженъ памятникъ Ивану Федорову.

Постановлено: сообщить просимыя свѣдѣнія.

е) отъ Н. Горталова, изъ Казани, его „Нѣсколько мыслей по поводу археологическихъ Свѣздовъ“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и приложить къ протоколу.

ж) Письмо проф. Александра Буйге, изъ Христіаніи, съ заявленіемъ о приготовляемомъ имъ къ XV Свѣзду докладу „Nowgorod als warägische Stadt“.

Постановлено: благодарить.

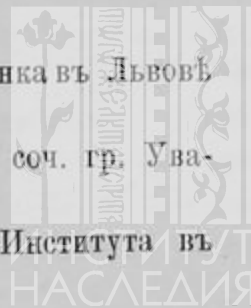
з) Отъ Комитета Выставки мусульманскаго искусства, имѣющей быть въ Мюнхенѣ съ 29 апрѣля с. г. по 2 октября и Донсторическаго Конгресса въ Турѣ 8—14 августа приглашенія принять участіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

и) просьба библіотеки Науковаго Товариства імени Шевченка въ Львовѣ пожертвовать ей недостающія у нея изданія Общества.

Постановлено: послать, кромѣ I—IV т. Древностей, соч. гр. Уварова и Павлинова.

і) такая же просьба отъ Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Римѣ.

Постановлено: послать Труды Съѣздовъ и просить списокъ ихъ изданій.

к) Письмо проф. И. А. Линниченко съ просьбой пожертвовать какія возможно изданія Общества учебному Музею при кафедрѣ Русской исторіи въ Новороссійскомъ Университетѣ.

Постановлено: послать Труды Славянской и Археографической Комиссій, Древности съ X тома и Труды Съѣздовъ VII—XIV.

л) Письмо о. П. Пирлинга изъ Брюсселя съ просьбой выслать основанной имъ тамъ Bibliotheque Slave послѣднія изданія Общества.

Постановлено: выслать.

м) Просьба Харьковскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ о высылкѣ имъ изданій Общества.

Постановлено: выслать Труды Славянской Комиссіи.

н) Письмо предсѣдателя Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства В. Марковича съ просьбой объ исходатайствованіи этому Обществу субсидіи для сохраненія археологическихъ и этнографическихъ предметовъ округа.

Постановлено: обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ Вел. Кн. Николаю Михайловичу и гр. Воронцову-Дашкову.

о) Отъ Новгородскаго Общества Любителей Древности съ просьбой о матеріальной поддержкѣ разныхъ, намѣченныхъ имъ къ XV Съѣзду, предприятий.

Постановлено: ассигновать на раскопки недостающую сумму, на изданіе лекцій отказать, на изданіе же шведскихъ и нѣмецкихъ документовъ согласиться, но предварительно просить сообщить болѣе точныя свѣдѣнія—откуда взяты указанные документы, кто будетъ переводить ихъ, кто редакторъ и кто выбиралъ ихъ.

п) Письмо И. Т. Савенкова, изъ Минусинска, съ просьбой объ открытѣ листъ на 1910 г. и объ субсидіи, на продолженіе его изслѣдованій по Енисею.

Постановлено: выслать листъ и 400 руб.

р) Письмо А. В. Адрианова съ просьбой о субсидіи на изслѣдованіе городищъ на Алтаѣ.

Постановлено: запросить о размѣрѣ просимой субсидіи.

Приложеніе къ протоколу № 721.

ПЕЧАТАНО НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОКЛАДА ОБЩЕМУ СОБРАНІЮ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ 20 СЕНТЯБРЯ 1909 ГОДА.

Нѣсколько мыслей по поводу археологическихъ сѣздовъ.

Археологическіе сѣзды въ Россіи уже имѣютъ довольно продолжительную и поучительную исторію. Они начались по мысли извѣстнаго русскаго ученаго, графа А. С. Уварова, свыше 40 лѣтъ тому назадъ (въ 1896 году) и собираются почти регулярно чрезъ три года въ разныхъ городахъ Россіи. Нѣтъ возможности въ краткихъ словахъ перечислить все то, что сдѣлано сѣздами для науки русской археологіи. Достаточно сказать, что въ прошломъ 1908 году состоялся въ Черниговѣ уже XV сѣздъ, и мы готовимся къ XVI сѣзду въ Великомъ Новѣгородѣ въ 1911 году. Несомнѣнно, что каждый сѣздъ оставлялъ послѣ себя замѣтные слѣды и вносилъ важные вклады въ науку.

Наряду съ этими всероссійскими сѣздами, въ послѣдніе годы стали собираться и областные сѣзды—въ Ярославлѣ, Твери, Владимірѣ и Костромѣ, задававшіеся цѣлью изслѣдованія старины въ предѣлахъ ростовско-суздальской и новгородской областей. Эти областные сѣзды способствуютъ оживленію умственной жизни провинціальныхъ городовъ, возбужденію интереса къ мѣстной старинѣ, они привлекаютъ къ научной работѣ многихъ доселѣ безвѣстныхъ скромныхъ тружениковъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній, объединяютъ ихъ въ дружной работѣ, какъ по подготовленію сѣзда, такъ и на самомъ сѣздѣ, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ археологовъ, собирающихся и на эти сѣзды иногда изъ отдаленныхъ концовъ Россіи. Излишне говорить, насколько важны такіе сѣзды для мѣстныхъ ученыхъ обществъ.

IV всероссійскій сѣздъ, положившій начало нашему О. А., И. и Э., состоялся у насъ въ Казани въ 1877 году. Тогда Казань видѣла въ своихъ стѣнахъ столько выдающихся представителей науки, не только русскихъ, но и иностранныхъ, какъ никогда раньше, да врядъ ли еще скоро дождется. Результатомъ занятій сѣзда явились два обширныхъ тома его „Трудовъ“ съ атласомъ и двѣ книги „Извѣстій“, содержащія много цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ. Другіе города принимали уже у себя по два сѣзда (Москва, Кіевъ), намъ же невозможно рассчитывать на эту честь,—думаю, что не ошибусь, если скажу,—въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій: слишкомъ великъ пробудившійся въ послѣдніе годы среди ученыхъ интересъ къ археологіи, слишкомъ много имѣется въ разныхъ мѣстахъ Россіи цѣннаго научнаго матеріала, требующаго разработки и изученія соединенными силами ученыхъ, слишкомъ много городовъ начинаютъ спорить изъ-за чести принять у себя ученый сѣздъ или намѣчаются, какъ наиболѣе интересныя пункты для сѣздовъ. Въ послѣднее время югъ Россіи пользовался исключительнымъ вниманіемъ археологовъ: Кіевъ (1899 г.), Харьковъ (1902 г.),

Екатеринославъ (1905 г.), Черниговъ (1908 г.),—вотъ мѣста созыва послѣднихъ сѣздовъ, и несмотря на это, если бы вопросъ о будущемъ сѣздѣ рѣшался въ Черниговѣ, а не въ Москвѣ, полгода спустя, то весьма вѣроятно, что снова югъ (Одесса со своими раскопками въ Ольвіи и на о. Березани, Симферополь или Севастополь) отвоевалъ бы себѣ сѣздъ у Господина Великаго Новгорода. Но уже и теперь поговариваютъ, что сосѣдъ Новгорода, Псковъ, достоинъ особаго сѣзда, что необходимо собраться одному изъ ближайшихъ сѣздовъ въ Средней Азій (Самаркандѣ или Ташкентѣ), что Вологодскій край представляетъ еще совершенно нетронутый богатый археологическій матеріалъ, что напрасно пренебрегали Крымомъ съ его древностями, Одессой съ ея въ высшей степени интересными находками, остававшимися сокрытыми въ нѣдрахъ земли въ теченіе многихъ вѣковъ. И нельзя не согласиться, что многое изъ того, что приходится слышать, вполне справедливо.

Когда же, при такихъ обстоятельствахъ, наше Поволжье дождется новаго археологическаго сѣзда? Неужели оно такъ бѣдно памятниками старины, что на него не стоитъ обращать вниманіе? Неужели во всемъ обширномъ краѣ отъ Вятки до Астрахани, отъ Оки до Урала не найдется работниковъ, которые потрудились бы для подготовленія сѣзда? Но на всероссійскихъ сѣздахъ и помину нѣтъ о нашемъ краѣ; областные сѣзды, собиравшіеся до сихъ поръ, обнимаютъ только извѣстную, названную мною область, и слѣдующій V сѣздъ назначенъ въ крайнемъ восточномъ ея пунктѣ—Нижнемъ-Новгородѣ, въ 300-лѣтнюю годовщину славнаго нижегородца Козьмы Минина и предводителя 2-го земскаго ополченія, князя Д. М. Пожарскаго, въ сентябрѣ 1911 года (нельзя не замѣтить, что время сѣзда выбрано крайне неудачно: съ 22 іюля по 5 августа этого года будетъ XVI всероссійскій сѣздъ въ Новгородѣ, и едва ли у многихъ хватить энергіи и на другой сѣздъ, черезъ мѣсяць—полтора послѣ перваго; кромѣ того, въ сентябрѣ уже начнутся занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ высшихъ, такъ и среднихъ, а профессора и преподаватели составляютъ едва ли не главный контингентъ членовъ сѣзда, мѣстныхъ же дѣятелей едва ли наберется достаточно для того, чтобы своими силами, безъ иногороднихъ, на своихъ плечахъ вынести сѣздъ). Неужели намъ отказаться отъ мысли видѣть когда либо сѣздъ археологовъ собравшимся въ Казани для изученія древностей нашего края? Не лучше ли собрать всю свою энергію и нашему Обществу, какъ одному изъ старѣйшихъ въ здѣшнемъ краѣ по времени существованія, выступить инициаторомъ новыхъ *областныхъ археологическихъ сѣздовъ* съ цѣлью изслѣдованія старины въ предѣлахъ *Поволжья, Приуралья и Вятской земли*, и бить челомъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ этого края съ приглашеніемъ пожаловать на первый такой сѣздъ въ Казань? Думаю, что встрѣтимъ откликъ и сочувствіе со стороны этихъ обществъ и учреждений, изъ коихъ могу назвать ученыхъ архивныя комиссіи саратовскую, симбирскую, вятскую, оренбургскую, Петровское общество изслѣдователей астраханскаго края, чердынское общество любителей древности, пермскій научный музей и хотя находящееся за Ураломъ, но все-таки близкое къ нашему культурному центру екатеринбургское общество любителей естествознанія.

Материала для научных работ съезда найдется достаточно. Казанское церковно-археологическое общество, еще молодое, но уже известное своею работоспособностью, поможет намъ въ подготовительныхъ работахъ. Научныя силы въ городѣ съ тремя высшими учебными заведениями найдутся и новыя, не говоря уже о тѣхъ почтенныхъ и уважаемыхъ ученыхъ, которые много лѣтъ работаютъ для археологіи. Въ самое послѣднее время наше Общество приобрѣло въ лицѣ новыхъ членовъ такія молодыя силы, на энергію которыхъ можно вполне разсчитывать. Среди учащейся молодежи возбужденъ интересъ къ старинѣ, и здѣсь опытные археологи могутъ найти цѣнныхъ помощниковъ въ незамѣтной для глазъ, но тяжелой и кропотливой подготовительной работѣ. Найдется очень много въ высшей степени интересныхъ предметовъ для выставокъ, сопровождающихъ съезды, въ коллекціяхъ, какъ частныхъ лицъ, къ которымъ и нужно обратиться съ просьбой по этому поводу, такъ и нашего и церковно-археологическаго общества; много цѣнныхъ находокъ можно еще сдѣлать путемъ раскопокъ. Для экскурсій членовъ съезда и для раскопокъ въ присутствіи ихъ есть мѣста и по Волгѣ, и по Камѣ. Можегъ быть, весьма серьезнымъ препятствіемъ къ осуществленію мысли о созывѣ съезда является полное отсутствіе у насъ денежныхъ средствъ? Но вѣдь сумѣла же владимірская ученая архивная коммиссія, благодаря энергіи ея членовъ, организовать и осуществить въ высшей степени интересный и многолюдный съездъ съ выставками, экскурсіями и радушнымъ приѣмомъ членовъ (говорю о томъ областномъ съездѣ, на которомъ я былъ отъ начала до конца), отчего же не обратиться и намъ къ губернскому и уѣзднымъ земствамъ, городамъ и частнымъ лицамъ съ просьбой о матеріальной поддержкѣ и не открыть подписку среди нашихъ сочленовъ? Нельзя ли обратиться къ Государственной Думѣ съ подобной же просьбой и, въ случаѣ удачи, проложить тѣмъ дорогу и другимъ съездамъ?

Временемъ перваго съезда можно назначить 1912 или 1913 годъ (въ которые не предполагается ни всероссійскаго, ни другого областного съезда), вторую половину іюня мѣсяца (съ 15 по 25 число), когда кончаются занятія во всѣхъ учебныхъ заведенияхъ, когда могутъ приѣхать иногородніе члены и когда найдется для нихъ достаточно свободныхъ помѣщеній. На это можно возразить, что многіе нуждаются въ лѣтнемъ отдыхѣ; но вѣдь въ другихъ городахъ собираются съезды именно въ началѣ и въ концѣ вакацій, и можемъ же мы одинъ разъ въ теченіе всей своей жизни пожертвовать для науки 2—3 недѣлями своего отдыха.

Не слѣдуетъ думать, что времени остается много, почти 3 или 4 года: работы предстоитъ много, работы усиленной, непрерывной, и, если будетъ угодно принять мое предложеніе, необходимо выбрать немедленно изъ наиболѣе энергичныхъ нашихъ сочленовъ и постороннихъ лицъ коммиссію для подготовительныхъ работъ, снестись съ учеными обществами и учреждениями, а также съ отдѣльными лицами по вопросу о желательности и возможности періодическихъ съездовъ въ нашемъ краѣ и, въ случаѣ полученія утвердительныхъ отвѣтовъ, возбудить надлежащимъ порядкомъ ходатайство о разрѣшеніи съезда.

Дѣйствительный членъ О. А., И. и Э. Н. Горталовъ.

По выслушаніи этого доклада, общее собраніе передало вопросъ объ устройствѣ мѣстныхъ археологическихъ съѣздовъ Волжско-Камскаго и Приуральскаго района на обсужденіе Совѣта Общества, который постановилъ обратиться къ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ съ просьбой сообщить ихъ мнѣнія о желательности и возможности подобныхъ съѣздовъ и о наиболѣе удобномъ мѣстѣ для созыва перваго такого съѣзда.

729. Протоколь обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30-го марта 1910 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, Л. М. Савелова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Н. В. Никитина, И. Н. Бороздина, И. Я. Стеллецкаго, А. М. Гуржіенко, Ф. В. Баллода и исполнявшаго обязанности секретаря Общества Г. К. Линдемана.

1. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Увѣдомленіе Главноуправляющаго Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній барона Будберга о томъ, что Государь Императоръ, въ 26 день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства единовременно три тысячи рублей Императорскому Московскому Археологическому Обществу на покрытіе расходовъ по ремонту дома Общества въ Москвѣ, пострадавшаго въ 1903 г. отъ разлива рѣки Москвы.

Постановлено: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническую благодарность.

б) Отношеніе Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 9-го марта 1910 г. за № 7149 съ увѣдомленіемъ объ открытіи изъ суммы, ассигнованной по § 5 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія сего года въ Московскомъ Губернскомъ Казначействѣ, въ распоряженіе Общества счета въ восемьсотъ тридцать три рубля 33 к. въ счетъ годового пособія въ 10000 р.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Увѣдомленія о полученіи изданій Общества отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Совѣта Московской Духовной Академіи, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Московскаго Архитектурнаго Общества, Калужской Ученой Архивной Комиссіи, Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, Ростовскаго Музея Древностей, Смоленскаго Городскаго Историко-Археологическаго Музея, Директора Женскаго Педагогическаго Института профессора С. Θ. Платонова, В. Сулова, приватъ-доцента В. Данилевича, В. Хвойка.

Такія же увѣдомленія съ препровожденіемъ изданій: отъ Императорской Археологической Комиссіи и Баварской Королевской Академіи Наукъ, отъ послѣдней съ просьбою досылки „Трудовъ“ въ обмѣнъ на изданія Академіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Отъ Императорскаго Саратовскаго Николаевскаго Университета съ просьбою о высылкѣ изданій Общества.

Постановлено: выслать.

д) Увѣдомленіе французскаго Общества (Société française d'archéologie) о предстоящемъ 13 іюня открытіи археологическаго конгресса (Angers-Saumur) съ просьбою принять участіе въ его работахъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо изъ Тифлиса отъ Г. Смбатъ-Теръ-Аветисьянцъ предполагающаго объѣхать Казанскій уѣздъ Эриванской губ. для описанія и фотографированія древнихъ памятниковъ.

П о с т а н о в л е н о: обратиться къ Л. Г. Лопатинскому съ просьбою дать свое заключеніе по этому вопросу.

ж) Дѣйствительнымъ членомъ Общества В. А. Городцовымъ предложены въ даръ библіотекѣ Общества лекціи, читанныя имъ въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ „Первобытная археологія“ и „Бытовая археологія“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. А. Городцова, а книги сдать въ библіотеку Общества.

2. Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова заявила, что значащійся на повѣсткѣ докладъ А. Я. Полякова (Раскопки по Московской губерніи) прочитанъ не будетъ, такъ какъ докладчикъ неожиданно уѣхалъ въ Петербургъ; вмѣсто него, по ея просьбѣ, согласился сдѣлать два сообщенія дѣйствительный членъ Общества Г. К. Линдеманъ.

Его первое сообщеніе было на тему „Два русскихъ колокола въ Швеціи“. Пршлымъ лѣтомъ докладчикъ былъ въ Стокгольмѣ.

Посѣтивъ Стокгольмскій Государственный Историческій музей (Statens Historiska Museum) докладчикъ въ бесѣдѣ съ его директоромъ О. Монтелиусомъ, между прочимъ, просилъ его сказать ему, не попало ли случайно въ музей какихъ-либо русскихъ вещей. О. Монтелиусъ вспомнилъ, что въ музеѣ есть русскій колоколь. Колоколь стоялъ въ темномъ мѣстѣ и былъ заставленъ, что не давало возможности тутъ же прочесть имѣвшуюся на немъ надпись. Дальнѣйшія разысканія привели къ открытію другого русскаго колокола, принадлежащаго одной церкви, находящейся недалеко отъ Стокгольма. Такъ какъ докладчикъ долше оставаться въ Стокгольмѣ не могъ, то О. Монтелиусъ любезно обѣщалъ выслать ему въ Москву снимки съ колоколовъ и эстампажи. Вскорѣ докладчикъ получилъ: 1) Фотографическіе снимки со сдѣланнаго отъ руки чертежа русскаго колокола, принадлежащаго церкви фонъ-Гуддинге (von Huddinge), находящейся близъ Стокгольма, 2) надписи и клейма, снятыя съ колокола, хранящагося въ Стокгольмскомъ Государственномъ Историческомъ Музеѣ и взятаго изъ церкви Брэнкирка, находящейся недалеко отъ Гуддинге, 3) письмо д-ра О. Альмгрена, въ которомъ онъ проситъ разобрать надписи и, въ случаѣ, если онѣ не заключаютъ въ себѣ хронологическихъ датъ, опредѣлить возрастъ колоколовъ по формѣ буквъ.

Въ настоящее время обѣ надписи, изъ которыхъ одна сдѣлана вязью, разобраны и свидѣтельствуютъ о томъ, что музейскій колоколь слитъ въ 1572 г., а колоколь, принадлежащій церкви фонъ-Гуддинге, въ 1563 г., слѣдовательно, оба колокола относятся къ эпохѣ Іоанна Грознаго. Колоколь, нынѣ принадлежащій церкви фонъ-Гуддинге, перелитъ былъ изъ стараго, принадлежавшаго Новгородскому Селифонтову монастырю. Историческія справки объ этомъ монастырѣ, наведенныя докладчикомъ, успѣхомъ не увѣ-

чались. Помимо интереса, возбуждаемого самими колоколами, при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ перенесенныхъ съ русской почвы на шведскую, надпись, сдѣланныя вязью, представляетъ еще интересъ діалектологическій: въ ней нѣсколько обветшалыхъ и уже непонятныхъ словъ.

По поводу встрѣчающагося въ надписи выраженія „славкова окличинъ“ Л. М. Савеловъ папомнилъ, что Славковой называлась одна изъ улицъ Новгорода.

Второе сообщеніе І. К. Линдемана было на тему „Скандинавское погребеніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ русса по Ибнъ-Фадлану“.

Докладчикъ отмѣтилъ сначала всѣ типы скандинавскаго погребенія съ кораблемъ съ сожженіемъ (на водѣ и на сушѣ) и безъ сожженія, иллюстрируя послѣдній типъ погребенія многочисленными свѣтовыми картинами, изображающими находки въ Туне, Гокштадѣ и Осебергѣ. Такъ какъ находка въ Осебергѣ пока еще остается вовсе неизвѣстной въ русской археологической литературѣ, то ей докладчикъ удѣлилъ всего болѣе вниманія.

Затѣмъ, заявивъ о своемъ намѣреніи пересмотрѣть вопросъ о племенномъ происхожденіи „русса“, погребеніе котораго описываетъ Ибнъ Фадланъ, онъ для начала остановился на статьѣ В. В. Стасова „Замѣтки о руссахъ Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателей“. Съ однимъ изъ основныхъ выводовъ В. В. Стасова, а именно—что въ описанномъ Ибнъ-Фадланомъ погребеніи нѣтъ въ наличности скандинавскихъ элементовъ, докладчикъ согласился, подкрѣпивъ этотъ выводъ предъявленіемъ составленной имъ карты Европейской Россіи съ отмѣченными на ней мѣстами находокъ вещей такъ называемаго скандинавскаго типа, наглядно показывающей, что по Волгѣ къ востоку отъ Ярославля, а слѣдовательно, и въ Булгаръ Великій, подобные предметы не заходили.

Однакожъ, въ общемъ, соглашаясь со Стасовымъ объ отсутствіи норманскихъ элементовъ въ описаніи русса по Ибнъ-Фадлану, докладчикъ разошелся съ нимъ по многимъ частнымъ вопросамъ, по отдѣльнымъ его доказательствамъ. Съ точки зрѣнія референта, В. В. Стасовъ видѣлъ точки соприкосновенія или сходства съ этнографическими данными скандинавовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и наоборотъ, не отмѣтилъ ихъ тамъ, гдѣ они есть.

Нѣсколько замѣчаній по поводу доклада сдѣлалъ Д. И. Иловайскій. А) Напрасно докладчикъ такъ стоитъ за круглую форму норманскихъ щитовъ. Круглые щиты, которыми были унизаны борты корабля изъ Гокштада, не могутъ служить доказательствомъ: они тамъ являются не болѣе, какъ украшеніемъ—вѣдь они деревянные. Б) Д. И. Иловайскій выразилъ недоумѣніе, почему докладчикъ остановился на В. В. Стасовѣ: В. В. Стасовъ, дѣйствительно, не можетъ считаться компетентнымъ въ этомъ вопросѣ и, если нѣкоторыя его работы (напримѣръ, „Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX вѣка“) и могутъ быть признаны хорошими, даже образцовыми, то о другихъ его археологическихъ трудахъ этого сказать нельзя. Къ тому же В. В. Стасовъ былъ увлеченъ туранизмомъ: онъ всюду видѣлъ тюркскіе и финскіе элементы. В) Разумѣется, въ описаніи погребенія русса по Ибнъ-Фадлану нѣтъ ничего скандинавскаго: прежде всего, здѣсь сожженіе покойника въ ладѣ, у норманновъ мы этого не видаемъ;

тамъ погребеніе безъ сожженія, насыпаніе надъ кораблемъ кургана. Къ чему и дѣлать предположеніе о варяжскомъ происхожденіи русса, когда Ибнъ-Фадланъ прямо-таки называетъ его „руссомъ“ т. е. славяниномъ? Обрядъ сожженія, какъ это засвидѣтельствовано лѣтописью и подтверждено раскопками Д. Я. Самоквасова, существовалъ у восточныхъ славянъ. Сожгли „русса“ въ ладѣ, потому что онъ былъ купецъ, пріѣхавшій на лодкахъ въ чужую страну; лодка составляла его имущество. Вообще, это сожженіе русса въ ладѣ является дѣломъ случая. Лѣтопись ничего не говоритъ о помѣщеніи покойниковъ въ ладьяхъ, такъ какъ дома обычно было сожженіе на кострѣ.

Г. К. Линдеманъ возразилъ на это слѣдующее: А) Нельзя утверждать категорически, что щиты, которыми унизывались корабли викинговъ, представляли только украшеніе и не служили практическимъ цѣлямъ. Щиты на кораблѣ изъ Гокштада, дѣйствительно, были деревянные, но по краю ихъ шла кожаная обивка и они были снабжены желѣзнымъ умбономъ для защиты руки, охватывавшей съ обратной стороны рукоятку. Въ случаѣ крушенія корабля легкой деревянный щитъ могъ служить поддержкой при плаваніи. На бронзовыхъ пластинкахъ, найденныхъ близъ Венделя, богъ Одинъ и другіе герои изображены съ круглыми щитами. Наконецъ, мы имѣемъ литературное свидѣтельство: о круглыхъ щитахъ у сѣверныхъ племенъ древнихъ германцевъ говоритъ Тацитъ. Б) Къ В. В. Стасову докладчикъ не имѣлъ основанія относиться съ предубѣжденіемъ. Напротивъ, онъ питалъ къ нему полное довѣріе, какъ къ одному изъ крупныхъ ученыхъ, пока разборъ данной работы не вселилъ въ него нѣкоторый скептицизмъ и не убѣдилъ его, что къ выводамъ и доказательствамъ В. В. Стасова въ области археологіи надо относиться съ большою осторожностью. В) Вопреки утвержденію Д. И. Иловайскаго, у норманновъ умершаго сожигали вмѣстѣ съ кораблемъ, но это было не въ эпоху Ибнъ-Фадлана, а въ болѣе раннюю. Въ доказательство этого докладчикъ привелъ извѣстный рассказъ Саксона Грамматика о сожженіи конунга Гаральда Гильдетанда, павшаго въ Бравалльской битвѣ. Русса сожгли въ ладѣ вовсе не потому, что она, такъ сказать, подвернулась, а потому что это, какъ доказано Д. Н. Анучинымъ, былъ широко распространенный обычай. Вѣдь въ Осебергѣ погребены были съ кораблемъ женщины.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Г. К. Линдемана за сообщеніе.

З. И. Я. Стеллецкій сдѣлалъ сообщеніе „Раскопки городища и курганныхъ могильниковъ въ м. Снѣтинѣ, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи“.

Раскопки городища и двухъ могильниковъ въ м. Снѣтинѣ, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи произведены по порученію и на средства проф. Д. Я. Самоквасова. Исходя изъ того, что оцѣнка добытаго раскопками матеріала и общіе выводы на основаніи послѣдняго дѣлались Д. Я. Самоквасовымъ въ его докладѣ, читанномъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и Археологическомъ Институтѣ, докладчикъ ограничился изложеніемъ исторіи м. Снѣтина и описаніемъ раскопокъ, попутно отмѣтивъ несостоятельность теоріи В. Г. Ляскоронскаго о защитительномъ отъ коннаго неприятеля назначеніи „холмиковъ“ т. е. курганнаго могильника передъ городищемъ на возвышенномъ снѣтинскомъ плато и разсѣянность изслѣдователя, оставившаго безъ вниманія огромный могильникъ, свыше 500 кургановъ, въ южномъ углу обширнаго снѣтинскаго выгона.

Раскопки дали характерный для быта язычниковъ сѣверянъ матеріаль. Пробныя раскопки городища, за кратковременностью производившихся работъ, существенныхъ результатовъ не дали, почему докладчикъ выразилъ пожеланіе о поддержкѣ Обществомъ инициативы Д. Я. Самоквасова въ видѣ командированія кого-либо изъ членовъ Общества для производства систематической раскопки загадочнаго городища.

Докладъ былъ демонстрированъ картой м. Снѣтина съ окрестностями и добытымъ раскопками разнообразнымъ матеріаломъ, часть котораго пожертвована Д. Я. Самоквасовымъ въ новооснованный Черниговскій музей.

Въ заключеніе докладчикъ кратко сообщилъ о своихъ археологическихъ развѣдкахъ въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Обнаружено въ окрестностяхъ г. Лубень четыре могильника съ городищемъ въ лѣсу и древнее жилище съ глинобитною печью и примитивной посудой. Одинъ могильникъ, давно раскопанный и оказавшійся скиѣскимъ, былъ изученъ докладчикомъ въ Полтавскомъ музеѣ г-жи Скаржинской. Въ другомъ пробными раскопками также обнаружены скиѣскія погребенія. Остальные два могильника и городище остаются никѣмъ не изслѣдованными.

По поводу доклада высказала свое мнѣніе гр. П. С. Уварова: добытые докладчикомъ предметы (колечки, гвозди, стекло, грузила, бусы, обломки керамическихъ издѣлій) представляютъ матеріаль до такой степени перемѣшанный, что на основаніи его едва ли возможно утверждать категорично, что городище относится къ неолиту.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Я. И. Стеллецкаго за сообщеніе.

Послѣ сего засѣданіе было закрыто.

Приложеніе 1-ое къ протоколу № 722.

Надпись на колоколѣ, хранящемся въ „Стокгольмскомъ Государственномъ Историческомъ Музеѣ“ и взятомъ изъ церкви Брэнкирка, находящейся недалеко отъ Гуддинге.

„Лѣта 7080 (?) (=1572) мѣсяца іюля въ 20 день слить бысть колоколъ сей къ святѣй живоначалнѣй Троицы къ Успенью Пречистѣй и къ святѣй велико (мученицѣ?)“.

Надпись на колоколѣ, принадлежащемъ церкви фонъ-Гуддинге, находящейся неподалеку отъ Стокгольма.

„Лѣта 30 а.го мѣца Апри в ки при благовѣрномъ при великомъ князи Ивани васиеви всея роуси и при архиєпки великого новагра и пкова влки пимини по блгословлению игомена мисаила вз(ял) колоко старой никола чютворца селифотова монастыря вквашкой перелити на ново а старои колоко бы вѣсомъ се подо безъ осмины лѣли ли Тимоѣе снѣ, маслени, славкова окличин с своими дѣтми с Петромъ да ерооие, а новой мѣди прибавили четыре пода с осминою“.

Приложение 2-е къ протоколу № 722.

ДОКЛАДЪ І. К. ЛИНДЕМАНА.

Скандинавское погребеніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ русса по Ибнъ-Фадлану.

Лѣтомъ 1909 года я былъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи. Музеи Стокгольма, Готебурга, Бергена, Копенгагена и, особенно, Христіаніи дали мнѣ возможность ближе познакомиться съ интересовавшей меня культурой эпохи викинговъ. Изъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ этой эпохой, наиболѣе притягивало къ себѣ скандинавское погребеніе съ кораблемъ. Нельзя сказать, чтобы этому вопросу не оказано было вниманіе русскими учеными. Вопросу этому посвящено нѣсколько страницъ въ образцовомъ трудѣ Д. Н. Анучина: „Сани, ладья и кони, какъ принадлежность похороннаго обряда“. Онъ подробно рассмотрѣнъ и въ отличной статьѣ Е. Щепкина: „Скандинавскій обрядъ погребенія съ кораблемъ“. Но, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, статья Е. Щепкина лишаетъ читателя многого, такъ какъ не имѣетъ иллюстрацій, а прекрасная работа Д. Н. Анучина въ этой своей части даетъ ихъ недостаточное количество для детального знакомства съ дѣломъ. Кромѣ того, работа Д. Н. Анучина была напечатана въ 1890 г., а работа Е. Щепкина въ 1894 г. Вполнѣ естественно, что чрезвычайно важная находка 1906 г.— корабль викинговъ изъ Осеберга—еще болѣе освѣщающая вопросъ о скандинавскомъ погребеніи, являющаяся необходимымъ дополненіемъ къ прежнимъ, не нашла себѣ мѣста въ трудахъ названныхъ ученыхъ. Этотъ пробѣлъ я постараюсь восполнить въ своемъ докладѣ. Помимо того, я намѣренъ коснуться вопроса, важность котораго для русскихъ археологовъ и историковъ отмѣтилъ Е. Щепкинъ, но отъ рѣшенія котораго онъ уклонился. Это истолкованіе свидѣтельства у араба Ибнъ-Фадлана о похоронахъ русса.

Е. Щепкинымъ вполнѣ правильно установлено два типа погребенія въ корабль—одинъ съ сожженіемъ (какъ на водѣ, такъ и на сушѣ), другой—безъ сожженія. Въ эпоху викинговъ господствовалъ этотъ второй типъ. Его прекрасно иллюстрируютъ раскопки, произведенныя въ Туне, Гокштадѣ и Осебергѣ, давшія почти цѣльные корабли съ массою другого курганнаго инвентаря. Не намѣреваясь долго останавливаться на хорошо извѣстныхъ находкахъ кораблей въ Туне и Гокштадѣ, я покажу только свѣтотыпныя картины, дающія о нихъ полное представленіе. Попутно позволю себѣ указать, какую огромную пользу можетъ извлечь русское искусство изъ близкаго знакомства съ этою областью археологіи, и какъ оно, наоборотъ страдаетъ, чуждаясь ея. Такъ, въ извѣстной своей картинѣ „Прибытіе варяговъ“ В. М. Васнецовъ въ изображеніи кораблей и варяговъ значительно уклонился отъ истины. Его корабли мало похожи на норманскіе. Его варяги одѣты и вооружены не какъ норманны, а какъ нормандскіе рыцари на извѣстномъ коврѣ королевы Матильды. Напримѣръ, щиты у нихъ продолговатые, тогда какъ раскопки дали при корабляхъ щиты круглой формы. Такъ какъ находка корабля викинговъ въ Осебергѣ пока еще вовсе неизвѣстна въ рус-

ской археологической литературѣ, то я остановлюсь на ней нѣсколько подробнѣе.

Раскопка была произведена въ Осебергѣ, находящемся въ округѣ Ярлсбергъ и Ларвикъ. Курганъ возвышался одиноко на окрестъ него воздѣланной равнинѣ. Раскопка была произведена археологическимъ обществомъ, состоящимъ при университетѣ г. Христианіи, въ 1903 году. Такъ какъ корабль былъ положенъ въ голубую глину, а могильный холмъ былъ сложенъ изъ торфа, что образовало надъ всѣмъ, что было погребено, почти непроницаемый слой, то всѣ древности изъ дерева и другихъ тлѣнныхъ матеріаловъ хорошо сохранились. Однакожъ, вслѣдствіе движеній земли въ мягкой подпочвѣ произошли сильныя сдвиги, такъ что самый корабль былъ сильно поврежденъ. Такъ, напримѣръ, вся средняя часть поднялась на подобіе свода, всѣ перекладины были разломаны на мелкіе кусочки, и все, вообще, было въ такомъ дурномъ состояніи, что во время раскопокъ можно было питать лишь очень слабую надежду на то, что когда-либо можно будетъ собрать корабль во-едино. Далѣе, всѣ сложенные въ корабль вещи были сжаты, согнуты, надломаны и сломаны между поднявшимся на подобіе свода дномъ корабля и наваленною на него грудю огромныхъ камней.

Уже раскопки первыхъ дней привели къ той неожиданности, что оба штевня корабля были украшены рѣзбою; а въ теченіе продолжительнаго времени, которое ушло на работу, почти ежедневно являлись все новые и новые пріятныя сюрпризы въ видѣ интересныхъ и чудныхъ древностей, какихъ доселѣ отчасти и не знали, и въ такомъ великолѣпномъ выполненіи, какого и не чаяли. Здѣсь была сдѣлана необычайно богатая находка.

Надъ среднею частью корабля точно такъ же, какъ на кораблѣ гокштатскомъ, находилась могильная камера; только эта камера значительно солиднѣе. Но, къ сожалѣнію, и въ этомъ кораблѣ могильная камера была въ древности разграблена. При этомъ большая часть содержанія камеры была удалена, и обломки ея оказались разсыянными надъ южною частью корабля, гдѣ прокопали себѣ ходъ гробовые тати. Этотъ путь вторженія шель надъ переднимъ штевнемъ, теперешній край котораго еще кажетъ слѣды ударовъ топора.

На мѣстѣ пролома и въ могильной камерѣ были найдены части человѣческихъ скелетовъ. Это останки двухъ индивидовъ; при этомъ оба индивида женскаго пола. Это костякъ богатой и знатной женщины, надъ которою насыпанъ былъ курганъ, и, вѣроятно, костякъ служанки, которая вынуждена была послѣдовать за своею госпожею въ могилу.

Среди погребальныхъ даровъ находилось также много женской утвари, всякаго рода ткацкія и прядильныя приспособленія,—даже клубки нитокъ и воскъ. Изъ массы остальныхъ вещей могутъ быть помянуты: четырехколесная повозка, четверо саней, нѣсколько постелей, мельничный камень, кухонная посуда, кадка и ведра, дубовые ящики отчасти еще со своимъ содержимымъ, состоявшимъ изъ различныхъ приборовъ и наиболѣе употребительныхъ предметовъ; далѣе, остатки матеріи, пухъ и перья изъ уничтоженныхъ одѣялъ и подушекъ, круглая палка съ нѣсколькими врызанными въ нее рунами и еще много вещей другого рода, кромѣ весель, хорошо сохранившагося якоря и иного корабельнаго инвентаря, равно какъ масса

костяковъ лошадей, быковъ и собакъ, которые были убиты при погребеніи и затѣмъ разбросаны по кораблю и вокругъ него.

Особенно поразительно богатство тѣми орнаментированными предметами, которые содержитъ эта находка; среди нихъ много великолѣпныхъ вещей съ богатѣйшей рельефной звѣриной орнаментаціей.

Большая часть этихъ древностей сдѣлана изъ бука и другихъ болѣе мягкихъ породъ дерева.

По окончаніи раскопки корабль былъ вынутъ изъ своего ложа въ видѣ нѣсколькихъ тысячъ различныхъ обломковъ; всѣ эти обломки были точно занумерованы и зарисованы, а затѣмъ отправлены въ Христіанію. Въ 1906 г. начаты были работы по реставраціи корабля. Былъ выстроенъ деревянный сарай, покрытый волнообразною жестью. Въ этотъ сарай, гдѣ теперь показывается корабль, былъ положенъ киль, и весь корабль по дощечкѣ собранъ точь въ точь такимъ, какимъ онъ нѣкогда былъ построенъ.

Корабль весь цѣликомъ былъ сдѣланъ изъ дуба, и дерево такъ хорошо сохранилось, что могло совершенно свободно вынести выпариваніе и отгибаніе въ свою первоначальную форму. Согласно этому всѣ части корабля послѣдовательно варились отъ 2 до 3 разъ. Въ концѣ концовъ дерзнули выпарить даже покрытыя украшеніями планки штевней, чтобы спасти ихъ послѣ того искривленія, которое онѣ получили въ курганѣ. Благодаря всѣмъ этимъ работамъ удалось привести корабль въ его первоначальную форму. И ничто при этомъ разрушено не было. За исключеніемъ куска длиною около половины метра и одной изъ поперечныхъ досокъ, весь корабль отъ штевня до штевня состоитъ изъ стараго дерева. Заклепки — и тѣ въ количествѣ болѣе двухъ третей старыя.

Длина судна равняется $21\frac{1}{2}$ метровъ, а наибольшая его ширина нѣсколько болѣе 5 метровъ. Всего корабль имѣетъ 12 бортовыхъ планокъ, и въ верхней устроены отверстія для веселъ, по 15 съ каждой стороны.

Корабль — довольно плоскодонный, но отличается красивымъ взмахомъ своихъ линій; онъ, навѣрное, былъ и устойчивъ во время вѣтра, и хорошимъ паруснымъ судномъ. Но для длинныхъ морскихъ путешествій онъ, навѣрное, не былъ предназначенъ.

Вся оснастка говоритъ также за то, что это былъ скорѣе родъ параднаго корабля, увеселительная лодка для пользованія ею въ предѣлахъ фіорда и въ замкнутыхъ водахъ.

Подъ переднимъ штевнемъ привѣшенъ теперь необыкновенно хорошо сохранившійся желѣзный якорь — первый, корабельный якорь изъ эпохи викинговъ, какой только найденъ. Въ сравненіи съ размѣрами корабля онъ является довольно малымъ.

Наверху, на передней части корабля лежитъ сходня, приблизительно такъ, какъ она была найдена при раскопкѣ.

Корабль, какъ можно установить на основаніи орнамента и другихъ обстоятельствъ, восходитъ приблизительно къ 800 году. Ему, слѣдовательно, лѣтъ 1100.

Въ настоящее время, когда мы ближе познакомились со скандинавскимъ погребеніемъ съ кораблемъ, да и славянскія погребенія стали знать нѣсколько лучше, мнѣ представляется вполне своевременнымъ и даже необходимымъ

пересмотръ вопроса о племенномъ происхожденіи того русса, погребеніе котораго описалъ Ибнъ-Фадланъ. Я и намѣренъ этимъ заняться. Для начала я положилъ остановиться на статьѣ В. В. Стасова: „Замѣтки о Руссахъ Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателей“. В. В. Стасовъ пришелъ къ заключенію, что въ Руссахъ Ибнъ-Фадлана не присутствуетъ ничего не только русскаго или вообще славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ даже и норманнскаго, хотя сходства съ подробностями скандинавскими во всякомъ случаѣ больше. Въ руссахъ Ибнъ-Фадлана невозможно видѣть русскихъ, славянъ. Какой именно тотъ народъ, который онъ описываетъ подъ именемъ „руссовъ“, — мудрено опредѣлить; однако-же этнографическія данныя доказываютъ, что всего скорѣе подъ этимъ именемъ надо разумѣть какой-то народъ на Волгѣ, близъ Булгаръ, въ бытѣ котораго совмѣстно присутствовали элементы финскихъ и тюркскихъ народовъ.

Съ однимъ изъ основныхъ выводовъ В. В. Стасова, а именно, что въ описанномъ Ибнъ-Фадланомъ погребеніи отсутствуютъ норманнскіе элементы, я согласенъ. Этотъ выводъ подтверждается составленною мною картою Европейской Россіи. На ней отмѣчены всѣ извѣстные мнѣ мѣста находокъ вещей такъ называемаго скандинавскаго типа (главнымъ образомъ, скандинавскихъ мечей и прорѣзныхъ чашеобразныхъ фибулъ). Карта эта наглядно показываетъ, что по Волгѣ къ востоку отъ Ярославля, а слѣдовательно, и въ Булгаръ Великій, подобные предметы не заходили. Карта эта является весьма сильнымъ аргументомъ противъ норманнскаго происхожденія русса, свидѣтелемъ погребенія котораго былъ Ибнъ-Фадланъ. Однакожъ, въ общемъ, соглашаясь со Стасовымъ объ отсутствіи норманнскихъ элементовъ въ описаніи русса по Ибнъ-Фадлану, я расхожусь съ нимъ по нѣсколькимъ частнымъ вопросамъ, по отдѣльнымъ его доказательствамъ. А) Стасовъ пишетъ: „Жрецы и храмы составляютъ въ нашемъ вопросѣ признакъ очень важный. Они были налицо у всѣхъ народностей германскаго племени и отсутствовали у народовъ славянскаго племени“. Это невѣрно. Норманны народъ германскаго племени, а у нихъ жрецовъ не было. О. Монтелиусъ (*Kulturgeschichte Schwedens* стр. 321) говоритъ: „Для богослуженія не было особаго жреческаго сословія“. Далѣе у Стасова читаемъ: „Если были тѣ Русы, которыхъ Ибнъ-Фадланъ видѣлъ на Волгѣ, были балтійскіе славяне, или скандинавы, то совершенно иначе происходило бы ихъ моленіе, чѣмъ описываетъ его арабскій писатель... наконецъ, не сами пріѣзжіе купцы приносили жертвы, а жрецы“. А Монтелиусъ говоритъ: „о жертвѣ заботился каждый домовладыка. Принесеніе общихъ жертвъ за всю страну лежало на обязанности короля“. Готъ Перунъ и тотъ Волосъ, скотій богъ, которымъ клялись нѣкоторые воины Олега при заключеніи мира съ греками, явно были боги варяговъ, а не славянъ“. Это утвержденіе В. В. Стасова совершенно голословно. Остается совершенно неизвѣстнымъ, отъ какого варяжскаго бога производить онъ Волоса. В) „Есть одна подробность въ описаніи Ибнъ-Фадлана и очень значительная, которая имѣетъ самое близкое сходство съ подобною же подробностью у скандинавовъ и германцевъ. Это погребеніе мертвеца въ лодкѣ... Въ древности, германцевъ и скандинавовъ точно также сожигали на ладьяхъ, не только мужчинъ (мореходцевъ), но даже женщинъ. Эта черта коренная и существенная“. При этомъ В. В. Стасовъ ссылается на сочиненіе Вейнгольда (*Altnot-*

disches Leben). Скандинавы, действительно, сжигали въ ладьяхъ своихъ покойниковъ, но не въ ту эпоху, когда наблюдалъ погребеніе русса Ибнъ-Фадланъ, а въ болѣе раннюю. Покойники въ эпоху викинговъ болѣе не сжигались: не надо забывать, что язычество приходило къ концу, и надвигалась христіанская эпоха. Между прочимъ, это подчеркиваетъ и Вейнгольдъ, („время сожиганія тѣлъ предшествовало времени погребенія въ курганахъ“). Но страннымъ образомъ В. В. Стасовъ не обратилъ на это важное обстоятельство никакого вниманія. Г) В. В. Стасовъ говоритъ: „норманны до XII вѣка не знали у себя верховой ѣзды. Верховой ѣздѣ они научились впоследствии у франковъ, бриттовъ и вендовъ“. При этомъ онъ ссылается на Гедеонова. Это — грубая ошибка. Норманны знали верховую ѣзду. Богъ Одинъ на руническихъ камняхъ изображается верхомъ на своемъ восьминогомъ конѣ Слейпнирѣ. Валькиріи ѣздили по воздуху верхомъ. О верховой ѣздѣ говорятъ саги. Напримеръ, въ разсказѣ о погребеніи короля Гаральда Гильдетанна говорится: „Рингъ уступилъ ему свое сѣдло, сказавъ умершему, что теперь онъ можетъ ѣхать, какъ ему угодно, верхомъ, или въ экипажѣ“. Въ могилахъ этой эпохи находятъ шпоры и стремяна. Мало того — самыя дороги вызывали на верховую ѣзду. О. Монтелиусъ говоритъ (стр. 231): „Зимою употребляли сани, въ другія времена года были обыкновенно принуждены ѣздить верхомъ“.

Такимъ образомъ, В. В. Стасовъ усмотрѣлъ пункты соприкосновенія или сходства съ этнографическими данными скандинавовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и наоборотъ, не отмѣтилъ ихъ тамъ, гдѣ они есть. Если выводъ у него получился правильный, то это простая случайность.

723. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 24 апрѣля 1910 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, И. Н. Бороздина, Ф. В. Баллодъ, В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, І. К. Линдеманъ, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. П. Павлова, И. В. Рыльского, Я. И. Смирнова, И. Я. Стеллецкаго, А. С. Хаханова, графа К. А. Хребтовича-Бутенева, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Засѣданіе было посвящено выслушанію доклада д. чл. Я. И. Смирнова подъ заглавіемъ „Ислѣдованіе развалинъ греко-римскаго храма въ Гарни Классическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.“

Въ обширной и продолжительной рѣчи, референтъ подробно изложилъ всѣ обстоятельства, предшествовавшія открытію этого замѣчательнаго памятника, мнѣнія о нихъ прежнихъ и современныхъ ученыхъ, исторію самого мѣста Гарни и связанная съ нимъ преданія и особенно остановился на результатахъ изслѣдованій Классическаго Отдѣленія, въ коихъ принималъ самъ непосредственное участіе. Попутно Я. И. Смирновъ затронулъ нѣкоторые вопросы древней символики и мифологіи Востока и въ заключеніе сказалъ нѣсколько словъ о другихъ, ближайшихъ къ Гарни, монументальныхъ остаткахъ старины.

Сообщеніе сопровождалось демонстрированіемъ на экранѣ снимковъ съ развалинъ, ихъ деталей и видовъ мѣстности.

Постановлено: принести референту выраженія глубокой благодарности за интересное сообщеніе и выразить надежду, что дальнѣйшія изслѣдованія прольютъ свѣтъ на этотъ прекрасный и загадочный памятникъ.

724. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11 іюня 1910 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, И. М. Тарабрина, И. Н. Бороздина, А. Д. Григорьева, И. Я. Стеллецкаго, А. А. Покровскаго, В. А. Попова, Н. С. Курдюкова, Э. В. Готье и Г. К. Линдемана, исполнявшаго обязанности секретаря.

1. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о постановленіи Св. Синода предоставить Московскому Императорскому Археологическому Обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи тарелочный сборъ на сооруженіе памятника патріарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

б) Два письма дѣйств. чл. Общества В. А. Городцова, уѣхавшаго на случайную раскопку въ с. Карачарово, а затѣмъ исходатайствовавшего себѣ разрѣшеніе и на производство раскопокъ въ Волосовѣ. Въ одномъ письмѣ В. А. сообщаетъ, что въ д. Подболотѣ могильникъ оказался чрезмѣрно богатъ и интересенъ, что по 3 іюня раскопано 144 погребенія и кромѣ того нѣсколько погребеній съ конемъ; что вещей найдена масса. Въ другомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что имъ открыто одно чрезвычайно интересное погребеніе женщины, почти сплошь покрытой украшениями.

в) Благодарность Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III за коллекцію предметовъ, добытыхъ въ 1909 г. г. А. Я. Поляковымъ при раскопкахъ кургановъ Московской губ. и у.

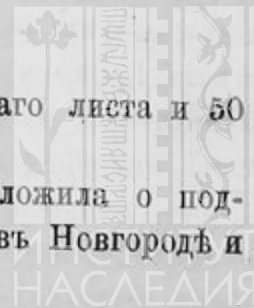
г) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ Императорскаго Московскаго Университета, Императорскаго Юрьевскаго Университета, Императорской Публичной Библіотеки, Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, Правленія Харьковской Общественной Библіотеки, Библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея.

д) Просьба Одесской Городской имени Императора Николая II Публичной Библіотеки выслать Труды XIII Археологическаго Съѣзда, Сборникъ мелкихъ трудовъ графа А. С. Уварова, Описаніе рукописей собранія графа Уварова.

Постановлено: выслать просимыя изданія.

е) Письмо А. Александрова о полученіи имъ открытаго листа и 50 рублей на производство раскопокъ.

II. Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова доложила о подготовительныхъ къ XV Археологическому Съѣзду работахъ въ Новгородѣ и Псковѣ.

Въ Сѣздѣ примуть участіе петербургскіе профессора. Сѣздъ будетъ засѣдать въ Дворянскомъ Собраніи, въ двухъ малыхъ залахъ. Въ большомъ же залѣ установится выставка. Руководящія лица полагаютъ, что архіепископъ Гурій согласится на доставленіе на выставку всего того, что будетъ указано. Во всякомъ случаѣ Императорское Московское Археологическое Общество за сохранность вещей отвѣчать не будетъ. Участникамъ Сѣзда предоставлены будутъ даровыя помѣщенія въ гимназіи, духовномъ училищѣ, женской гимназіи. Намѣчены раскопки въ Кремлѣ и на Старомъ Городищѣ. Вести раскопки будутъ Рерихъ и Макаренко. Сообщая объ этомъ, председатель графиня П. С. Уварова прочла извѣщеніе Комиссіи Музея Дюпетровскаго искусства и быта о постановленіи произвести пробныя раскопки въ Новгородскомъ Кремлѣ и на Рюриковомъ городищѣ. Земство обѣщаетъ дать на Сѣздъ 1000 р., городъ 1000 р., а дворянство 500 р. Обѣщаютъ выпустить разнаго рода изданія, путеводитель; хотятъ также издать нѣчто въ родѣ археологической карты. Псковичи мечтаютъ, что послѣ Новгорода члены Сѣзда пріѣдутъ въ Псковъ на три дня. Они хотятъ въ день пріѣзда устроить раутъ, на другой день утромъ осмотръ города, вечеромъ спектакль, на третій день обзоръ города, катаніе по рѣкѣ, вечеромъ ужинъ отъ города. Графъ Адлербергъ изъявилъ желаніе помѣстить въ своемъ домѣ иностранцевъ. Есть предположеніе изъ Пскова поѣхать на островъ Готландъ.

Военное общество займется описаніемъ кремля, стѣнъ и башенъ. Къ сожалѣнію у него нѣтъ подъ руками архитектора: хотѣли пригласить Покрышкина, но это не удалось.

Псковичи просятъ пока 100 р. для члена мѣстнаго Археологическаго Общества Казакова, занимающагося обслѣдованіемъ иконъ въ районѣ Псковской губ. Новгородцы просятъ 1000 р. Они просили 850 р. на раскопки въ Кремлѣ и городѣ. Эту просьбу графиня П. С. Уварова отклонила на томъ основаніи, что раскопки производятъ г.г. Рерихъ и Макаренко и поэтому мѣшаться въ это дѣло не слѣдуетъ.

И. М. Тарабринъ указалъ на книгу Макарія о древнемъ Новгородѣ: ее необходимо имѣть въ виду. Н. С. Курдюковъ указалъ, что желательнo привлечь къ работамъ архитектора Суслова, который по вопросу о перестройкѣ Софійскаго собора можетъ много дать. На это председатель графиня П. С. Уварова отвѣтила, что съ Сусловымъ были уже ведены переговоры, до сихъ поръ не приведшіе къ окончательнымъ результатамъ. На вопросъ И. Н. Бороздина издастъ ли что Императорское Московское Археологическое Общество графиня П. С. Уварова отвѣтила: предполагается издать: Труды Предварительнаго Комитета, свѣдѣнія, собранныя Бранденбургомъ, Трудъ Суслова о Волоотовской церкви.

На поставленный председателемъ вопросъ, сколько же дать Новгороду и Пскову, члены Общества отвѣтили: Новгороду 600 р., но съ условіемъ не тратить ихъ на раскопки, а Пскову для г. Казакова 100 р.

И. М. Тарабринъ заявилъ, что все необходимое о Псковѣ можно узнать у справщика Печатнаго Двора Серебряникова.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Въ заключеніе графиня П. С. Уварова выразила желаніе, чтобы В. А.

Городцовъ поѣхалъ въ Закавказье изслѣдовать могильникъ, который пропадаетъ. Ивановскій не подаетъ отчета вотъ уже 15 лѣтъ; вещи лежатъ въ Историческомъ Музеѣ безъ опредѣленія. Городцовъ могъ бы при новыхъ раскопкахъ выяснитъ и способъ погребенія, и народность и пролить свѣтъ на эти могильники. Дирекція Тифлискаго Музея не совѣтуетъ однакоже ѣхать равьше августа. Слѣдовало бы намѣтить, сколько денегъ дать В. А. Городцову на поѣздку.

Постановлено: ассигновать 1000 рублей.

725. Протоколь засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 24 сентября 1910 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ Ю. В. Готье, И. П. Машкова, В. А. Городцова, М. О. Аттаи, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. Н. Бороздина, Э. В. Готье, И. Я. Стеллецкаго и Г. К. Линдемана, исполнявшаго обязанности секретаря.

1. Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова доложила о Всемиловѣйшемъ пожалованіи Обществу на сооруженіе въ Москвѣ, на Красной площади, памятника патріарху Гермогену и Архимандриту Діонисію, отъ Имени Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по одной тысячѣ рублей.

Постановлено: повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженія глубочайшей благодарности.

2. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ хорватскаго писателя Ивана Трнскаго, извѣстнаго итальянскаго ученаго сонатора Паоло Мантегаццы и директора Чилійскаго Національнаго Музея Фридриха Филиппи.

3. Предсѣдатель сообщилъ грустное извѣстіе о кончинѣ П. М. Добровольскаго, принимавшаго горячее участіе въ устройствѣ Черниговскаго съѣзда.

4. Предсѣдатель сообщилъ, что д. чл. А. А. Ивановскій обѣщаль свой отчетъ, составляющій предметъ долговременнаго ожиданія, представить въ скоромъ времени.

5. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за высланныя Обществомъ изданія отъ Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Комитета Церковнаго Музея духовенства грузинской епархіи, Саратовской губернской Ученой Архивной Комиссіи и Кіевской Духовной Академіи.

б) Отношенія при присланныхъ для бібліотеки Общества изданіяхъ отъ Императорской Публичной Библіотеки, Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, Ставропольской и Витебской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

в) Просьбы объ изданіяхъ Общества—отъ Вятской и Курской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, Высшихъ Женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, Императорскаго Германскаго Археологическаго Института въ Римѣ, Чилійскаго Національнаго (что въ Сантъ-Яго) Музея.

Постановлено: въ Вятскую и Курскую Ученыхъ Архивныхъ Комиссій выслать по выбору, Высшимъ Женскимъ курсамъ въ Кіевѣ послать „Древ-

ности“ и „Труды съѣзда“, Германскому Археологическому Институту— „Труды съѣздовъ“ и Чилийскому Музею—тѣ изданія, послать которыя окажется возможнымъ.

г) Сообщение Ярославскаго Губернатора о томъ, что Комитетъ Угличскаго музея древностей ходатайствуетъ о назначеніи въ составъ комитета члена-представителя отъ Императорскаго Археологическаго Общества вмѣсто умершаго И. А. Вахромѣва.

Постановлено: собрать свѣдѣнія о Незнамовѣ и С. П. Моравскомъ.

д) Два отношенія Московскаго Губернатора съ предложеніемъ назначить двухъ представителей отъ Императорскаго Археологическаго Общества для присутствованія въ засѣданіи „Комиссіи по охраненію стѣны „Китай-города“ отъ незаконной эксплуатаціи ея посторонними лицами.

Избраны единогласно И. П. Машковъ и А. В. Орѣшниковъ.

е) Увѣдомленіе Московскаго Градоначальника о сдѣланномъ имъ распоряженіи Городскому Общественному Управленію снять на Красной площади рельсы городского электрическаго трамвая.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Увѣдомленіе Н. Ѡ Сумцова о предлагаемомъ чествованіи 6-го октября сего года д. чл. Общества Д. И. Багалѣя по поводу исполняющагося тридцатилѣтія его ученой дѣятельности.

Постановлено: привѣтствовать юбиляра адресомъ.

з) Сообщение Ростовскаго Музея церковныхъ древностей о томъ, что гласный Думы и соборный староста Кострулинъ на старинномъ валу города, по которому два раза въ годъ совершается крестный ходъ, строить деревянные конюшни, и просьба принять мѣры къ охраненію этого памятника.

Постановлено: написать объ этомъ одновременно и Губернатору и въ Консисторію.

и) Просьба Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи (съ приложеніемъ подписного листа) о денежномъ пожертвованіи на сооруженіе памятника писателю И. А. Гончарову по поводу приближающагося въ 1912 году столѣтія со дня его рожденія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

і) Просьба цѣлаго ряда иностранныхъ ученыхъ пожертвовать деньги на образованіе фонда, который предполагается отдать въ распоряженіе бывшаго генеральнаго эфора древностей Панагіота Кавадіаса на предметъ продолженія и завершенія его трудовъ.

Постановлено: послать сто франковъ.

к) Отношеніе Кіевскаго Генераль-Губернатора Ф. Трепова. Чтеніе этой бумаги предсѣдатель предварилъ изложеніемъ опасности полного уничтоженія, грозившей надгробнымъ памятникамъ кн. Острожскаго и гр. Румянцева, украшающимъ стѣны Кіево-Печерской лавры, и тѣхъ мѣръ, которыя были имъ приняты. Генераль-Губернаторъ увѣдомляетъ о томъ, что Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, предложилъ намѣстнику Кіево-Печерской лавры допустить члена Общества О. И. Левицкаго къ снятію фотографическихъ снимковъ съ означенныхъ памятниковъ, но что онъ не находитъ возможнымъ удовлетворить желаніе Общества совершенно удалить кіотъ, закрывающій памятникъ князя Острожскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Отношеніе Астраханскаго Губернатора о томъ, что Петровскій музей, о жалкихъ условіяхъ существованія котораго сообщалось въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, въ непродолжительномъ времени предполагается перевести въ новое зданіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

м) Письмо правителя дѣлъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи свящ. С. Звѣрева съ сообщеніемъ объ интересныхъ раскопкахъ, произведенныхъ подъ г. Воронежомъ, обѣщаніемъ прислать подробный докладъ, съ просьбою избрать въ члены-корреспонденты главныхъ участниковъ раскопокъ В. Д. Языкова, М. К. Паренаго, А. И. Мартиновича и съ увѣдомленіемъ, что свѣдѣнія о бывшемъ интендантскомъ зданіи, построенномъ извѣстнымъ архитекторомъ Гваренги, собираются.

Постановлено: вопросъ объ избраніи въ члены поставить въ зависимость отъ докладовъ.

н) Увѣдомленіе Енисейскаго губернатора, что имъ приняты мѣры къ точному дознанію, кто именно занимается кладонискательствомъ въ окрестностяхъ с. Бейскаго, а также при деревняхъ Быстрой и Кривой Минусинскаго уѣзда, а равно и дѣйствительныя мѣры противъ разграбленія кургановъ и древнихъ могильниковъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

о) Доложено письмо И. Т. Савенкова съ предварительными свѣдѣніями о новомъ камнѣ съ рукоподобными надписями, найденными на правомъ берегу Абакана, около улуса Джаптыкова, а также о своихъ рекогносцировочныхъ поѣздкахъ на ассигнованныя ему денежныя средства.

Постановлено: сообщить Императорскому Историческому Музею.

п) Письмо предсѣдателя Совѣта Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета съ подробнымъ сообщеніемъ о поѣздкѣ въ Новогрудскій и Слуцкій уѣзды Минской губерніи для ознакомленія на мѣстахъ съ памятниками стрины. Сказаніе о храмѣ въ Ишкольдѣ Новогрудскаго уѣзда, носящемъ названіе „поганскаго“, оказалось недоразумѣніемъ: храмъ существовалъ еще въ XII в. и первоначально былъ аріанскимъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

р) Сообщеніе Епископа Имеретіи Георгія о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о доставленіи евангелій изъ Джручскаго монастыря и церкви сел. Убиса, которыя, по полученіи, будутъ доставлены въ Тифлисъ, къ пріѣзду туда Предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и д. чл. Хаханова для разсмотрѣнія и изученія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

с) Письмо А. М. Каткова по поводу находки, произведенной въ имѣніи его брата (Юж. Озерейкѣ), расположенномъ Черноморскому побережью Кавказа.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

т) Письмо члена-корреспондента А. Н. Минха съ предложеніемъ прислать археологическую карту Аткарскаго уѣзда, составленную въ сотрудничествѣ съ Н. Г. Пискаревымъ.

Постановлено: поблагодарить и просить прислать карту.

у) Письмо председателя Ставропольской Ученой Архивной Комиссии Г. Прозрителева съ приложеніемъ описанія сдѣланныхъ раскопокъ и постановкою вопроса о назначеніи найденной при раскопкахъ въ изобиліи древесной коры. Д. чл. В. А. Городцовъ высказалъ мнѣніе, что береза эта, вѣроятно, представляетъ такъ называемые „бурачки“.

ф) Письма Н. А. Сперанской и казака Кубанской области Р. Г. Яковенка съ предложеніемъ произвести раскопки кургановъ, сулящихъ клады.

Постановлено: отвѣтить, что Общество кладами не занимается.

х) Письмо В. А. Городцова, которымъ онъ сообщаетъ, что въ текущемъ году не можетъ выѣхать на изслѣдованіе древностей Закавказья.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ц) Письмо Л. Лопатинскаго съ просьбою разрѣшить Е. Лалаянцу производить раскопки въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

Постановлено: предложеніе это отклонить; предложить В. А. Городцову реферировать дневники Лалаянца. Гр. Уварова беретъ всѣ доклады Лалаянца и постарается сдѣлать таблицы добытыхъ имъ вещей. Если А. А. Ивановскій напишетъ, какъ общаетъ, докладъ, то это сильно подвинетъ дѣло изученія кавказскихъ кургановъ.

ч) Письмо члена Новгородскаго съѣзда И. В. Аничкова, которымъ онъ извѣщаетъ, что объѣхалъ уѣзды Боровичскій и Тихвинскій и собралъ очень большой матеріалъ.

Постановлено: по слѣдамъ И. В. Аничкова послать фотографа, при чемъ болѣе подходящимъ для этого считать зимнее время.

ш) Предложеніе Русскаго Отдѣла Международной Гигіенической Выставки въ Дрезденѣ содѣйствовать успѣху Русскаго Отдѣла Исторической группы посильнымъ участіемъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

щ) Приглашеніе принять участіе въ X Международномъ Географическомъ Конгрессѣ, который соберется въ Римѣ въ октябрѣ 1911 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ъ) Предложеніе Комитета по сооруженію памятника Эрнесту Гами принять участіе въ подпискѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ы) Въ заключеніе председатель обратилъ вниманіе членовъ Общества на отмѣнный порядокъ, въ который приведенъ домъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества благодаря Э. В. Готье.

Постановлено: благодарить Э. В. Готье.

726. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 26 ноября 1910 года, подъ председательствомъ пожизненнаго председателя графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Ф. В. Баллодъ, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, Э. В. Готье, А. Д. Григорьева, И. М. Громогласова, В. П. Гурьянова, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, Г. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшниковъ,

Л. М. Савелова, И. Я. Стеллецкаго, А. С. Хаханова, С. Д. Щербака, кн. Н. С. Щербатова, Н. А. Янчука и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ былъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель представилъ вниманію Общества I т. Трудовъ XIV Археологическаго (Черниговскаго) Съѣзда, заключающій въ себѣ изслѣдованіе И. Т. Савенкова и памятники изобразительнаго искусства на Енисей и добавилъ, что II и III тт. уже печатаются, при чемъ послѣдняго отпечатано уже 45 листовъ, а первый нѣсколько задержанъ статьями Ѳ. Ѳ. Горностаева, каковыя будутъ готовы окончательно къ 1 февраля 1911 г.

П о с т а н о в л е н о: благодарить предсѣдателя за его неустанные труды по трудному и серьезному дѣлу редактированія и печатанія, „Трудовъ“ Съѣздовъ.

3. Доложены бумаги:

а) Циркулярная благодарность проф. Д. И. Багалѣя за поздравленія съ 30-лѣтіемъ его профессорской дѣятельности.

б) Благодарности за высланные имъ изданія Общества отъ Нѣмецкаго Археологическаго Института, Вятской Архивной Комиссіи и Уфимскаго Общества изученія мѣстнаго края.

в) Препроводительныя письма при высланныхъ Обществу изданіяхъ отъ Екатеринославскаго Военнаго Горнаго Училища, Московскаго Архива Министерства Юстицій, Московскаго Архитектурнаго Общества, Императорской Археологической Комиссіи и Бессарабскаго Статистическаго Комитета.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Письмо Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета съ приложеніемъ I т. своихъ Трудовъ и просьбой выслать ему Труды Съѣздовъ и другія изданія Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать Труды XIV Съѣзда.

д) Просьба Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмѣ о высылкѣ ей недостающихъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: послать.

е) Письмо д. ч. В. В. Хвойко съ приложеніемъ фотографіи вала въ г. Бѣлгородѣ и съ сообщеніемъ, что г-жа Полонская желала бы прочесть въ Обществѣ, въ январѣ наступающаго года, рефератъ по бѣлгородскимъ раскопкамъ.

П о с т а н о в л е н о: выразить полное согласіе съ назначеніемъ дня засѣданія въ январѣ.

ж) Письмо А. А. Миллера съ сообщеніемъ о своихъ занятіяхъ и съ просьбой имѣть его въ виду для экспедицій лѣта 1911 г.

П о с т а н о в л е н о: имѣть его въ виду для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

4. Предсѣдатель доложилъ о своей поѣздкѣ на Кавказъ. Докладъ прилагается къ протоколу.

П о с т а н о в л е н о: благодарить гр. П. С. Уварову за неутомимые труды.

5. И. П. Машковъ доложилъ о занятіяхъ Комиссіи по реставраціи Московскаго Успенскаго Собора. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей фотографіей съ 4-хъ мѣстъ росписи Собора, гдѣ были сдѣланы пробы реста-

вращеніи древняго письма изъ-подъ позднѣйшаго. Докладъ прилагается къ протоколу.

Постановлено: благодарить И. П. Машкова за интереснѣйшее сообщеніе.

6. Б. Н. фонъ Эдингъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ близъ кр. Судакъ, гдѣ были найдены части старинныхъ храмовъ, ихъ архитектурныя украшенія и отчасти роспись. Типы архитектурныхъ украшеній указываютъ на Востокъ приблизительно не ранѣе XV в., роспись—христіанская и болѣе поздняя. Всѣ находки были предъявлены въ засѣданіи.

Постановлено: благодарить за интересный докладъ.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

Приложеніе къ протоколу № 726.

ПОВѢДКА НА КАВКАЗЪ.

1. Главная моя задача, отправляясь на Кавказъ, состояла въ томъ, чтобы получить, наконецъ, послѣ трехъ лѣтъ хлопотъ и переговоровъ, три послѣднія Грузинскія Евангелія, которыя казалось намъ необходимо изучить для предпринятаго Обществомъ изданіе Грузинскихъ Евангелій для т. XIII Матеріаловъ по Археол. Кавказа. Два изъ этихъ Евангелій принадлежатъ Джручскому монастырю въ Шеропанскомъ уѣз. Кутаисской губ., а третье—церкви села Убисса того-же уѣзда.

На этотъ разъ удалось наконецъ получить всѣ три Евангелія въ Тифлисѣ, гдѣ и представилась возможность спокойно заняться ими, описать ихъ и снять необходимые съ нихъ снимки. При изученіи выяснилось, что изъ Джручскихъ евангелій одно (неполное) X в., но съ миниатюрами иного, болѣе поздняго времени; другое-же—болѣе позднѣе, т. е. конца XIV или начала XV в., но разукрашено 356 миниатюрами, которыя представляютъ богатѣйшій иконографическій матеріалъ, которымъ необходимо было воспользоваться для предпринятаго изданія.

Убисское же евангеліе оказалось болѣе позднимъ, весьма малыхъ размѣровъ и съ малымъ количествомъ только заставокъ въ персидскомъ вкусѣ. Всѣ три Евангелія описаны и съ необходимомъ миниатюръ сняты фотографіи.

2. Провѣрены мои прежнія изслѣдованія Евангелій съ миниатюрами, сохраняемыя въ Сіонскомъ Древлехранилищѣ въ Тифлисѣ и провѣрены при помощи каталога в сѣ вообще имѣющіяся въ Древлехранилищѣ рукописи съ миниатюрами, при чемъ, благодаря этой лично предпринятой провѣркѣ, найдено въ Древлехранилищѣ еще 29 рукописей съ миниатюрами, изъ которыхъ 9 весьма интересныхъ.

3. Кромѣ того въ Тифлисѣ получены указанія на еще 3 Евангелія съ миниатюрами: одного въ Артвинѣ въ армянской церкви, одно въ Лечкумскомъ у. церкви и одно въ Ксанскомъ ущельѣ, которое постаралась получить для ихъ изученія и получено обѣщаніе нашего сочлена Евфим. Семенов. Такой-швили также принять участіе въ предпринятомъ Обществомъ изданіи.

4. Ознакомилась я также съ трудами экспедиціи въ Сванетію, которая

была предпринята этимъ лѣтомъ на средства князя Павла Туманова въ лицѣ Е. С. Такайшвили, фот. Ермакова и архитектора. Экспедиціей этой были сняты всѣ древности Сванетіи и всѣ листы того древнѣйшаго для Грузіи евангелія IX в., которое было открыто мною въ 1895 г. въ Адашскомъ ущельѣ.

Кн. Тумановъ и остальные участники экспедиціи обратились ко мнѣ съ предложеніемъ издать собранный ими матеріаль. Я отвѣтила имъ, что такъ какъ памятникъ Сванетіи уже изданъ мною въ т. X Матеріаловъ по Кавказу, и что среди собранныхъ ими матеріаловъ имѣются и все то, что мною издано, то подобное изданіе явилось бы по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Но при этомъ замѣтила, что если среди собраннаго ими матеріала найдутся памятники, которые я или пропустила, или до которыхъ не добралась, то, если они будутъ сопровождаться научнымъ описаніемъ, то Общество вѣроятно не откажется ихъ издать. Для этой цѣли совѣтовала сдѣлать по одному оттиску со всего собраннаго матеріала и потомъ разобратъ по моему изданію, съ которымъ экспедиція къ сожалѣнію во время своихъ работъ не справлялась, и тогда уже сноситься съ Обществомъ объ изданіи, представляя въ Москву оттиски, предположенные къ изданію.

5. Воспользовались присутствіемъ въ Тифлисѣ, чтобы провѣрить въ Музеѣ по сохраняемымъ въ немъ коллекціямъ статьи Лалаянца о его раскопкахъ въ Эриванской губ., и провѣривъ ихъ позволяю высказать мнѣніе, что трудъ Лалаянца могъ бы быть изданъ въ Матеріалахъ ни какъ ученый трудъ, а какъ дневникъ раскопокъ, который не лишенъ археол. интереса.

Въ разговорахъ съ Лалаянцемъ выяснила себѣ разные вопросы каждаго предлагаемаго имъ изданія въ Матеріалахъ, описанія церквей и монастырей древней Арменіи, сохранившихся въ ущельяхъ Даралагеца. Представленный матеріаль весьма богатъ и интересенъ, но текстъ требуетъ значительныхъ стилистическихъ исправленій.

6. Подготовляла матеріаль и помощь со стороны мѣстныхъ жителей для изслѣдованій на Кавказѣ, которыя не прочь предпринять будущей весной В. А. Городцовъ. Предлагаетъ свои услуги Дир. Кавк. Музея, управл. Боржомскимъ имѣніемъ, Такайшвили и Лалаянцъ. Мѣста обширныя, новыя, богатая, только бы нашлись дѣятели.

7.хлопотала предъ Намѣстникомъ о сохраненіи Сердарскаго Дворца въ Эривани, который Инженер. Вѣдомство непременно желаетъ уничтожить.

727. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи, обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Объ участіи Общества въ имѣющей быть назначенной правительственной исполнительнѣй Комиссіи по реставраціи Московскаго Успенскаго Собора, при чемъ высказано было пожеланіе, чтобы Общество участвовало въ ней не менѣе, какъ тремя своими официальными представителями.

Постановлено: въ виду того, что отчетъ предварительной Комиссіи еще не утверждень и срокъ назначенія исполнительнѣй Комиссіи еще не извѣстенъ, обсужденіе этого вопроса отложить.

2. О необходимости выработки проекта положенія о сохраненіи древ-

нихъ памятниковъ вообще, которое дѣйствительно охраняло бы памятники и давало бы просторъ дѣятельности нѣкоторымъ мѣстнымъ ученымъ Обществамъ, для внесенія его въ Государственную Думу, куда поступаютъ подобныя проэскты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Археологической Комиссiи.

Постановлено: поручить выработку этого положенія Комиссiи по сохраненiю древнихъ памятниковъ, составить записку о дѣятельности Археологической Комиссiи больше разрушившей, чѣмъ сохранившей памятниковъ, о таковой же дѣятельности Св. Синода и для приданiя положенiю юридической формы обратиться къ присяжному повѣренному Н. В. Баснину.

3. О продолженiи изданiя „Матерiаловъ по археологiи Кавказа“; для новаго изданiя, по словамъ предсѣдателя, имѣется богатый матерiаль на нѣсколько томовъ.

Постановлено: просить Министра Народнаго Просвѣщенiя о субсидiи на одно изданiе.

4. О началѣ изданiя I т. Древностей Москвы, для чего имѣется также богатый матерiаль.

Постановлено: приступить къ печатанiю I т. по выбору Комиссiи по сохраненiю древнихъ памятниковъ и по Старой Москвѣ.

5. Объ объявленiи конкурса на составленiи проэскта памятника патриарху Гермогену и арх. Дiонисiю и др., такъ какъ по отчету казначея съ начала сбора пожертвованiй, весной т. г., по настоящей день, получено уже 19937 р. 51 к.

Постановлено: ассигновать на конкурсъ 4000 руб., сдѣлавъ три премiи въ 2000, 1000 и 500 р., и 500 руб. на расходы и избрать Комиссiю по конкурсу (жюри) въ составѣ 9 человекъ.

6. О постановкѣ въ д. Общества телефона, такъ какъ отъ Высочайше пожалованныхъ на ремонтъ дома послѣ наводненiя 3000 руб. осталось неизрасходованныхъ 117 р. 80 коп.

Постановлено: поставить телефонъ.

7. О томъ, что д. ч. А. А. Ивановскiй приступилъ къ печатанiю своего отчета о поѣздкѣ на Кавказъ въ 1894 г.

Постановлено: отчетъ этотъ выпустить VI вып. „Матерiаловъ по археологiи Кавказа“.

8. Просьба проф. Н. В. Покровскаго разрѣшить ему издать въ томѣ Записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института, посвященномъ XV Археологическому Съѣзду одну главу изъ описанiя ризницы Новгородской Софiи, составляемаго имъ для Съѣзда по порученiю и на средства Общества.

Постановлено: разрѣшить.

728. Протоколъ обыкновеннаго засѣданiя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 декабря 1910 г. подъ предсѣдательствомъ проф. В. О. Миллера, въ присутствiи г.г. членовъ: Ф. В. Баллода, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, А. М. Гуржiенко, В. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, Н. Н. Кононова, I. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, С. Д. Милорадовича, А. В. Никитскаго, И. В. Рыльскаго, И. Я. Стел-

лецкаго, гр. К. А. Хребтовича-Бутенева, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Вслѣдствіе болѣзни пожизненнаго предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой, по просьбѣ графини, предсѣдательствовалъ предсѣдатель Восточной Комиссіи Общества проф. В. О. Миллеръ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложена Высочайшая Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества телеграмма въ отвѣтъ на принесенныя Его Величеству предсѣдателемъ Общества поздравленія 6-го сего ноября, слѣдующаго содержанія, на имя графини Уваровой:

„Благодарю Васъ и прошу передать Императорскому Московскому Археологическому Обществу Мою благодарность за поздравленіе и благопожеланія.

НИКОЛАЙ.“

Чтеніе телеграммы было выслушано всеми присутствовавшими стоя.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Просьба Городскаго головы г. Мурома о содѣйствіи городу въ образованіи городскаго Музея и при немъ кружка любителей старины. При письмѣ приложенъ проектъ Устава Кружка.

Постановлено: предложить г. Мурому выработать Уставъ Музея и при немъ Кружка, а не наоборотъ, указать ему подходящія Уставы другихъ Музеевъ, какъ напр. Тверскаго, соотвѣтственно другимъ Уставамъ выяснить отношеніе Общества къ этому Музею, и выразить этому начинанію глубокое сочувствіе Общества и полную готовность содѣйствовать Музею и Кружку въ ихъ научныхъ задачахъ и цѣляхъ.

б) Письма архивиста д-ра П. Карге изъ Кенигсберга и проф. О. Гётшъ, изъ Позена о желаніи ихъ принять участіе въ XV Съѣздѣ, при чемъ послѣдній сверхъ того обѣщаетъ прочесть рефератъ на русскомъ языкѣ.

Постановлено: привѣтствовать гг. Карге и Гётша.

в) Извѣщеніе отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія о предстоящемъ 29 с. декабря празднованіи 40 лѣтія дѣятельности Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ чествованіи О. Е. Клера, основателя Общества.

Постановлено: послать привѣтственную телеграмму.

г) Извѣщеніе отъ Тамбовской Архивной Комиссіи о находкѣ въ с. Ольшанкѣ, Кирсановскаго у., на берегу р. Вороны скелета мамонта съ просьбой о принятіи мѣръ къ охраненію этой находки.

Постановлено: рекомендовать обратиться за этимъ къ мѣстному Губернатору, Попечителю Комиссіи.

д) Ходатайство Псковскаго Археологическаго Общества о томъ, чтобы архивныя дѣла не посылались бы, какъ это слѣдуетъ по распоряженію Мин. Внут. Дѣлъ, въ Тверскую Архивную Комиссію, а оставались бы въ Псковѣ.

Постановлено: рекомендовать обратиться съ таковымъ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, прося о передачѣ архивныхъ дѣлъ Псковскому Обществу впредь до учрежденія въ Псковѣ Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

е) Приглашеніе Комитета IV Съѣзда Русскихъ Зодчихъ, имѣющаго

быть въ Петербургѣ, въ январѣ 1911 г., о назначеніи представителей отъ Общества.

Постановлено: просить И. П. Машкова быть представителемъ Общества, а равно и тѣхъ членовъ Общества архитекторовъ, кои примутъ участіе въ Създѣ.

4. И. Д. Бѣляевъ сдѣлалъ сообщеніе „Москва въ 1638 г. по росписному списку“, въ коемъ онъ подвелъ итоги данныхъ этого списка и на основаніи таковыхъ сдѣлалъ выводы о количествѣ населенія Москвы въ этомъ году вообще и въ частности о количествѣ представителей разныхъ службъ, ремесль, торговыхъ предпріятій и т. п.

По поводу доклада возникли оживленныя пренія, въ коихъ приняли участіе многіе присутствовавшіе. При этомъ Д. И. Иловайскій указалъ на несоотвѣтствіе выведенныхъ референтомъ цифръ населенія 1638 г. другимъ документальнымъ даннымъ и высказалъ предположеніе, что росписной списокъ имѣлъ своимъ предметомъ лишь особый контингентъ москвичей, не подлежащій обычному сбору на военную службу и что Кремль, очень населенный, совершенно исключенъ изъ списка; И. П. Машковъ выступилъ на защиту А. А. Мартынова, котораго референтъ упрекалъ въ невѣрномъ изданіи списка, В. К. Трутовскій указалъ на невѣрныя объясненія названій различныхъ профессій и вообще съ положеніями референта не соглашались многіе члены Общества. Въ заключеніе И. Д. Бѣляеву была выражена благодарность за ознакомленіе Общества съ такимъ цѣннымъ памятникомъ.

5. И. И. Юдковскій сдѣлалъ сообщеніе „О Сыковичской церкви“. Содержаніе доклада прилагается къ протоколу.

Постановлено: благодарить за ознакомленіе съ такимъ интереснымъ памятникомъ и за представленные фотографіи и рисунки.

6. В. А. Городцовъ познакомилъ съ интереснѣйшей рукописью, предъявленной есауломъ Уральскаго Войска Карповымъ, о маршрутѣ атамана Волюшенинова 1770 г. его пути за отложившимися калмыками, ушедшими къ китайской границѣ. Особенно замѣчательны рисунки древнихъ памятниковъ, какъ напр. 2 башни съ 4 каменными бабами (2 м. и 2 ж.) по угламъ внутри.

Постановлено: благодарить есаула Карпова и В. А. Городцова за интереснѣйшее сообщеніе и выразить желаніе, чтобы эта рукопись, столь цѣнная для науки, была издана.

729. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30 декабря 1910 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. В. Баллода, М. М. Богословскаго, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, о. С. Е. Звѣрева, С. К. Кузнецова, I. К. Линдеманъ, Н. В. Никитина, А. А. Покровскаго, А. И. Соболевскаго, графа К. А. Хребтовича-Бутенева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель пояснилъ, что засѣданіе было вызвано желаніемъ представителя г. Новгорода сдѣлать докладъ по вопросу о

сохраненіи древнихъ памятниковъ и о фрескахъ ц. Федора Стратилата, при чемъ этотъ послѣдній докладъ, по желанію референта г. Анисимова отложенъ до 3 января.

2. А. И. Анисимовъ прочелъ докладъ „По вопросу о способѣ сохраненія церковной старины въ Россіи“.

По порученію Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Съѣзда, референтъ объѣхалъ лѣтомъ 1910 г. три уѣзда Новгородской губ. — Череповецкій, Устюжскій и Боровичскій и осмотрѣлъ 180 церквей. Вездѣ онъ нашелъ одно и то же явленіе, что старинные церковные предметы — иконы, утварь, одежда и т. п. валялись сваленные или въ амбарахъ или на колокольняхъ церквей, подвергались вліянію стихій и гибли ничѣмъ и никѣмъ не оберегаемые. Обращеніе къ духовенству съ просьбой отдать эти предметы въ Губернскій Музей и на Выставку Съѣзда встрѣтило рѣзкій отпоръ со стороны причтовъ и приходовъ. Такое положеніе дѣлъ вызвало просьбу референта къ Обществу о принятіи мѣръ къ спасенію этой старины.

Въ преніяхъ по поводу этого доклада привяли участіе гр. П. С. Уварова, А. И. Соболевскій, гр. Хребтовичъ-Бутеневъ, Б. И. Дунаевъ, Г. К. Линдеманъ, В. К. Трутовскій и др., при чемъ выяснилось, что обращенія къ причтамъ были направлены черезъ мѣстныхъ уѣздныхъ власти — исправниковъ и становыхъ, что вѣроятно и вызвало отпоръ со стороны и духовенства и приходовъ. Поэтому референту рекомендовано было, когда это возможно, входить всегда съ духовенствомъ въ личныя сношенія, предлагая имъ прежде всего дать предметы только на Выставку. Въ дальнѣйшемъ же предлагать ему передать эти вещи на храненіе въ Губернскій Музей, при чемъ и причтъ и приходъ должны оставаться вѣчными собственниками этихъ предметовъ, съ правомъ взять ихъ обратно. Обращеніе же черезъ мѣстныхъ властей всегда пугаетъ крестьянъ и духовенство и ведетъ лишь къ недоразумѣніямъ.

730. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1911 года 3-го января въ домѣ Предсѣдателя, подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой и при участіи членовъ Общества: М. О. Аттая, Д. И. Иловайскаго, М. Н. Сперанскаго, В. Н. Сторожева, Н. И. Бороздина, Г. К. Линдемана, Н. Н. Кононова, А. С. Хаханова, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабрина, С. Д. Милорадовича, Д. П. Сухова, С. Д. Щербака, Б. И. Дунаева, Ф. В. Баллода и многочисленной публики.

1. Александръ Ивановичъ Анисимовъ, преподаватель Новгородской Учительской Семинаріи, пріѣхавшій въ Москву для ознакомленія Общества съ работами Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV-го Археологическаго Съѣзда, сдѣлалъ сообщеніе „О фрескахъ XIV-го вѣка, открытыхъ на стѣнахъ Новгородской церкви во имя Феодора Стратилата“. Докладчикъ весьма подробно изложилъ исторію постройки церкви, ея росписи, того состоянія, въ которомъ роспись эта дошла до нашего времени, и предпринятыхъ работахъ въ истекшемъ году Отдѣленіемъ Новгородскаго Предварительнаго Комитета для очистки древнихъ фресокъ отъ позднѣйшей побѣлки. Работы эти были произведены по

иниціативѣ и благодаря денежнымъ средствамъ, даннымъ Предварительному Комитету однимъ изъ его членовъ, г. Стальновымъ. Работы по очисткѣ фресокъ производились московскимъ иконописцемъ Чириковымъ и дали блестящіе результаты. Пока очищены только алтарныя стѣны и находящіяся за иконостасомъ, но и снимки съ этихъ фресокъ, приведенные А. И. Анисимовымъ и воспроизведенные на экранѣ, не могли не убѣдить присутствующихъ, что фрески церкви Θεодора Стратилата принадлежатъ несомнѣнно къ XIV-му вѣку, какъ указывалъ на то докладчикъ. Въ заключительной части своего доклада Александръ Ивановичъ коснулся вопроса о происхожденіи и характерѣ древнихъ русскихъ фресокъ и, казалось, соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые за послѣднее время желаютъ замѣнить византійское вліяніе на русское искусство—вліяніемъ итальянскимъ.

Графиня П. С. Уварова, не соглашаясь съ этимъ послѣднимъ выводомъ, замѣтила, что это новое вліяніе, раздѣляемое даже такимъ знатокомъ русскаго искусства, какъ Н. П. Кондаковъ, ее очень пугаетъ, такъ какъ она ожидаетъ отъ него новыхъ недоразумѣній по вопросу русскаго искусства, еще такъ мало разработаннаго.

Д. И. Иловайскій высказалъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: церковное новгородское зодчество XIV и XV вѣковъ по своему внѣшнему типу нѣсколько отличается отъ извѣстнаго стиля Суздальскаго и примыкающаго къ сему послѣднему Московскаго; возьмемъ, на примѣръ, восьмиконечную кровлю церкви Θεодора Стратилата, которая скорѣе напоминаетъ покрытие грузинскихъ и армянскихъ храмовъ приблизительно той же эпохи. Тутъ возможно усмотрѣть греко-византійское вліяніе, но собственно не самой столицы, а ея провинціи. Если же въ сихъ храмахъ дѣйствительно окажется примѣсь Романскаго церковнаго стиля, то не надо упускать изъ вида предыдущій XIII вѣкъ, когда, вмѣстѣ съ водвореніемъ Латинской имперіи и вассальныхъ франко-итальянскихъ владѣтелей на Балканскомъ полуостровѣ, сюда могло проникать и нѣкоторое романское вліяніе; оно, повидимому, и отразилось на церковномъ зодествѣ, по преимуществу въ провинціяхъ, которыя представляли тогда почти самостоятельныя владѣнія. Что же касается внутренняго иконнаго расписанія церкви Θεодора Стратилата, то это расписаніе, конечно, производилось по непосредственнымъ греко-византійскимъ образцамъ, и здѣсь романское вліяніе намъ представляется сомнительнымъ.

В. Н. Сторожевъ находилъ, что референтъ въ заключительной части своего цѣннаго въ научномъ отношеніи доклада обнаружилъ крайнюю осторожность по общему вопросу о происхожденіи и характерѣ фресокъ XIV в. въ новгородской церкви св. Θεодора Стратилата; онъ не представилъ вполне определенныхъ положеній, а скорѣе поставилъ рядъ вопросовъ, давъ для разрѣшенія послѣднихъ нѣсколько соображеній, въ которыхъ до извѣстной степени обнаруживалась тенденція къ признанію роли такъ называемаго итальянскаго вліянія. За признаніемъ первенствующей роли византійскаго вліянія имѣется въ русской ученой литературѣ прочно установившаяся традиція, не говоря о наличности многихъ и осязательныхъ примѣровъ въ русскихъ древностяхъ. Всякая традиція можетъ подлежать пересмотру, особенно въ виду и новыхъ заданій, которыя ставятъ нынѣ исторической наукѣ, и

открытія новаго археологическаго матеріала. Отъ пересмотра, отъ новыхъ научныхъ постановокъ потребуются болѣе солидная аргументація, примѣненіе методовъ, вполне отвѣчающихъ современной теоріи историческаго познанія. Если выдвигать эту возможность такъ называемаго итальянскаго вліянія въ древнемъ русскомъ искусствѣ, то представляется необходимымъ: 1) основываться не иначе, какъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ; 2) сравнительно точно установить пути, которыми это вліяніе проходило на Русь; 3) опираться не на одно нѣсколько внѣшнее сходство или отдѣльныя совпаденія мотивовъ и начертаній, а принимать во вниманіе существо сравниваемыхъ композицій, а равно и тотъ фактъ, что подъ воздѣйствіемъ историческихъ условій въ разныхъ обществахъ могутъ независимо другъ отъ друга возникать сравнительно одинаковые или схожіе мотивы въ художественномъ творествѣ; 4) выяснять, не исходятъ ли изъ какого-нибудь общаго первоисточника итальянскій образецъ и русское воспроизведеніе; 5) выяснять подробности преломленія всякаго иноземнаго образца на русской почвѣ, что въ свою очередь представляется цѣннымъ для характеристики мѣстныхъ особенностей художественнаго творчества и стиля на русской почвѣ. Нельзя, наконецъ, не замѣтить, что вообще вопросъ о вліяніи въ современной наукѣ ставится далеко не такъ просто, какъ прежде, и никто уже не опирается теперь только на элементарныя наблюденія внѣшняго характера. Въ частности же въ отношеніи Новгорода Великаго надо имѣть въ виду особыя историко-географическія условія, среди которыхъ протекала его жизнь, а слѣдовательно, возможность перекрещивающихся вліяній на ряду съ фактомъ рѣшительныхъ отличій новгородскаго искусства отъ суздальскаго.

А. С. Хахановъ, отвѣчая на недоумѣнія, высказанныя А. И. Анисимовымъ по случаю замѣченнаго въ описываемыхъ имъ фрескахъ вторженія въ жизнеописаніе, чудеса и даже мученическую кончину Θεодора Стратилата, разныхъ чертъ и подробностей изъ житія Θεодора Тирона, замѣтилъ, что смѣшеніе двухъ одноименныхъ святыхъ, св. Θεодора Стратилата и св. Θεодора Тирона, началось на греческой почвѣ еще въ VIII в. и отразилось въ житіяхъ ихъ. Такъ, по изданному г. Хахановымъ грузинскому съ греческаго языка переводу житія (по рукописи X в. Иверскаго монастыря на Аѳонѣ) видно, что житіе начинается съ Θεодора Стратилата и кончается изложеніемъ событій изъ жизни Θεодора Тирона. Они были разнаго происхожденія: Θεодоръ Стратилатъ былъ изъ Гераклеи и пострадалъ при Лициніи, а Θεодоръ Тиронъ былъ изъ Амасіи и принялъ мученическій вѣнецъ при Максиміліанѣ Галеріи. Подробности по этому вопросу можно найти въ изданныхъ г. Хахановымъ „Матеріалахъ по грузинской археологіи“ (М. 1910) и въ статьѣ его въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (октябрь, 1910).

А. И. Анисимовъ, отвѣчая на сдѣланныя ему возраженія, выразилъ особую благодарность за свѣдѣнія, высказанныя А. С. Хахановымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарилъ Общество за честь, ему оказанную, допущеніемъ его доклада въ засѣданіи Общества.

Предсѣдатель и всѣ члены высказали А. И. Анисимову благодарность за интересный и научный его докладъ.

730. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14 января 1911 г. подъ предсѣдательствомъ пожизненнаго предсѣдателя графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гл. членовъ: Д. Н. Анучина, Ф. В. Баллодъ, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, А. М. Гуржіенко, Э. В. Готье, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, И. А. Лебедева, І. К. Линдеманъ, В. Ө. Миллеръ, А. А. Покровскаго, И. В. Рыльскаго, Л. М. Савелова, А. И. Соболевскаго, И. Я. Стеллецкаго, В. Н. Сторожева, С. Д. Щербака, членовъ Московскаго Отдѣла Импер. Русс. Военно-Истор. Общества и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель заявилъ, что настоящее засѣданіе создано спеціально для выслушанія доклада члена Кіевскаго Отдѣленія Импер. Рус. Воен.-Ист. Об-ва Н. Д. Полонской о результатахъ раскопокъ В. В. Хвойко въ Бѣлгородкѣ, но что предварительно будетъ сдѣлано краткое сообщеніе о нѣсколькихъ небольшихъ археологическихъ рефератахъ, присланныхъ Обществу.

1. В. А. Городцовъ сообщилъ о присланныхъ въ Общество: отъ г. Романцева—его археологической карты Новгородской губ. и отъ ч. кор. А. Н. Минха—замѣтки объ археологическихъ находкахъ въ Аткарскомъ у., Саратовской губ. и объ археологической картѣ того же уѣзда. Карта г. Романцева сдѣлана въ типѣ орографической карты и хотя авторъ ея не воспользовался общеупотребительными для такого рода картъ знаками, а ввелъ свои, не далъ легенды для нея и опустилъ указанія на денежные клады, все-же карта эта представляетъ научный интересъ и хорошій справочникъ. Сообщенія г. Минха касаются находокъ гг. Пискарева и Коновалова въ Аткарскомъ у., во время раскопокъ, сдѣланныхъ ими подъ руководствомъ А. Н. Минха, къ сожалѣнію нынѣ совсѣмъ ослѣпшаго. Находки дали интересные скорченные костяки и особаго типа горшки, что указываетъ на границу желѣза и на связь съ Сибирью и сѣверной культурой. Карта же сдѣлана очень маленькая.

П о с т а н о в л е н о: благодарить докладчика и автора сообщеній о раскопкахъ и предложить гг. Ник. Григ. Пискарева и Өед. Прок. Коновалова въ члены - корреспонденты Общества, согласно ходатайства о томъ А. Н. Минха.

2. Н. Д. Полонская сдѣлала сообщеніе о раскопкахъ В. В. Хвойко въ Бѣлгородкѣ, близъ Кіева въ 1908 и 1909 гг., въ производствѣ коихъ она лично принимала участіе. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей плановъ и видовъ раскопокъ на экранѣ и частью фотографіями съ найденныхъ предметовъ и многими изъ послѣднихъ, привезенныхъ референтомъ изъ Кіева. Содержаніе сообщенія прилагается къ протоколу.

Въ преніяхъ по этому докладу, весьма оживленныхъ, приняли участіе В. А. Городцовъ и Д. И. Иловайскій, предлагавшіе видѣть въ остаткахъ деревянныхъ съ камнемъ укрѣпленій, остатки сооружений XVI в. литовскихъ, а въ XIII в. русскихъ, какъ предполагалъ референтъ, И. С. Бѣлиевъ, возбудившій вопросъ о приуроченіи этихъ остатковъ къ XVII в. къ Московскимъ постройкамъ укрѣпленій. Д. Н. Анучинъ, нашедшій докладъ заслуживающимъ полнаго вниманія и указавшій, что Хвойко поневолѣ при-

ходилось нѣсколько торопливо производить раскопки, не оканчивая одно мѣсто и принимаясь за другое, такъ какъ Археол. Ком. обыкновенно пользовалась его начатыми работами, присваивала ихъ себѣ и затѣмъ всю славу работъ и находокъ Хвойко, очень счастливаго въ этомъ отношеніи, такъ же присваивала себѣ. Теперь же Хвойко, какъ лучшей археологъ, приглашенъ по его указанію на Балканскій полуостровъ Рус. Археол. Инст. въ Константинополь, производилъ тамъ археологическія изслѣдованія и поневолѣ долженъ былъ торопиться, располагая, къ тому же, грошами.

В. Н. Сторожевъ открылъ свои замѣчанія оговоркой, что онъ ограничиваетъ свою задачу постановкой нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ въ виду главнымъ образомъ интересъ методологическаго характера; методы археологическаго изслѣдованія въ Россіи находятся, въ настоящее время, далеко не на надлежащей высотѣ, страдаютъ неопредѣленностью и порою отсутствіемъ строго выдержаннаго принципа; современный русскій историкъ, въ своихъ попыткахъ реставраціи древнѣйшаго прошлаго на основаніи многочисленныхъ работъ русскихъ археологовъ и богатаго матеріала, добытаго изъ земли, приходитъ въ полное уныніе отъ методологической неразработанности этого матеріала, обилія необоснованныхъ гипотезъ, а равно такихъ контроверзь, наличность которыхъ легко объясняется либо слабостью, либо даже отсутствіемъ соотвѣтственнаго анализа находокъ. Особенно тяжки недоразумѣнія въ вопросахъ приуроченія послѣднихъ къ славянскимъ племенамъ; здѣсь не рѣдкость взаимно исключаютія другъ друга предположенія безъ достаточныхъ основаній. Привлеченіе достаточныхъ основаній, конкретность аргументаціи, широкое изслѣдованіе литературнаго матеріала, постоянное примѣненіе химическаго и другого какого либо анализа—большіе пробѣлы русской археологіи на ряду съ большимъ господствомъ фантастическаго увлеченія и чрезмѣрнаго пользованія гипотетическими построеніями. Прочитанный докладъ, несмотря на высокій интересъ, возбуждаемый предъявленіемъ ряда цѣнныхъ находокъ, добытыхъ раскопками лѣта 1909 и 1910 годовъ, даетъ полную возможность высказать нѣсколько методологическихъ затрудненій. 1) Докладъ предлагаетъ историко-литературную справку о древнемъ Бѣлгородѣ и останавливаетъ ее какъ разъ на томъ моментѣ, когда эта справка могла бы получить крупное значеніе для спеціально археологическаго заключенія (нѣтъ данныхъ относительно деревянныхъ укрѣпленій эпохи XVI и XVII вѣковъ, но имѣется недостаточно осторожная выдержка изъ древняго арабскаго писателя). 2) Докладъ дѣлаетъ попытку датировать основу вала, состоящую изъ деревянныхъ срубовъ, но не предлагаетъ никакихъ данныхъ для сужденія о степени сохранности деревянныхъ частей и о принадлежности ихъ къ опредѣленной древесной породѣ, не упоминаетъ о возможности общаго вопроса о сохранности тѣхъ или другихъ древесныхъ породъ на протяженіи опредѣленнаго количества времени. Приуроченіе (правда, очень предположительное) вала къ XI вѣку является ни на чемъ не основаннымъ, а стремленіе оппонентовъ приурочить его къ болѣе позднему времени, не ранѣе XVI вѣка, напротивъ ничѣмъ не опровергается. 3) При изученіи находокъ, добытыхъ раскопками на территоріи древняго Бѣлгорода, оставлены безъ надлежащаго вниманія данныя разнообразныхъ хронологическихъ и этнографическихъ наслоеній. 4) Неясные слѣды, какъ

бы напоминающіе небольшую каменную постройку, приняты за остатки одноабсидной каменной церкви безъ достаточно конкретныхъ основаній. 5) Неясные слѣды какихъ-то сооружений приняты не безъ оговорокъ за остатки деревянныхъ гражданскихъ построекъ такъ называемой великокняжеской эпохи, при чемъ въ одномъ случаѣ не обоснована датировка, а въ другомъ случаѣ вообще нѣтъ возможности говорить о какой либо постройкѣ, при чемъ представляется характернымъ указаніе доклада, что никакихъ слѣдовъ домашней утвари найдено не было. 6) Раскопки произведены были безъ всякой системы: покопаютъ въ одномъ мѣстѣ и бросятъ, покопаютъ въ другомъ и опять бросятъ. Необоснованность и шаткость построеній обезпечивается въ данномъ случаѣ самымъ пріемомъ веденія раскопокъ, хотя бы и вынужденнымъ практическими затрудненіями. Очевидно, что, прежде чѣмъ приступать къ тѣмъ или другимъ построеніямъ, надлежитъ закончить самыя раскопки, и докладъ можетъ имѣть значеніе только въ смыслѣ предварительнаго ознакомленія съ найденными предметами древностей.

Въ заключеніе, по предложенію проф. Д. Н. Анучина, была выражена горячая благодарность В. В. Хвойко за его неутомимую и неунывающую энергію, а г-жѣ Полонской—за ея интереснѣйшее сообщеніе.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

Приложеніе къ протоколу № 731.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РАСКОПКИ И НАХОДКИ ВЪ АТКАРСКОМЪ УѢЗДѢ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По моей просьбѣ г. Начальникъ губерніи графъ С. С. Татищевъ и наша Архивная Комиссія обратились къ управляющему Рязанско-Уральской желѣзной дороги г. Матренинскому о доставленіи мнѣ находимыхъ при выемкѣ песка изъ Нестеровскаго карьера (см. „Труды“ Сарат. Арх. Комиссіи 1909 г. вып. 25, стр. 216) древнихъ предметовъ, почему Управленіе дороги прислало мнѣ, доставленныя весною 1910 г. Начальнику Аткарской Дистанціи К. К. Клоссовскому, слѣдующія находки: часть человѣческаго черепа, 2 наконечника каменныхъ стрѣлъ и кончикъ кремневаго ножичка; черепъ не полный, не достаётъ: лицевыя кости, верхняя челюсть и правая сторона, нижняя челюсть съ зубами цѣла; одна стрѣлка, тщательно отдѣланная, длиною 6 сантиметровъ (см. рис. № 1), длина меньшей стрѣлки (рис. № 2) $4\frac{1}{2}$ сантиметра *); отломанная оконечность кремневаго ножа (рис. № 4) длиною 4 сантим., (самый кончикъ тоже отломанъ), два противоположныя его лезвія остры, средняя грань тупая, въ широкомъ обломѣ $1\frac{4}{5}$ сантим.

Весною того же года доставлены мнѣ Ф. П. Коноваловымъ изъ мѣстности того же песочнаго Нестеровскаго карьера: небольшая каменная стрѣлка

* Эти двѣ стрѣлки и найденная Ф. П. Коноваловымъ подъ № 3 сфотографированы Н. Г. Пискаревымъ.

первобытной плохой выдѣлки около 3½ сантим. длины (рис. № 3), очень острый зубъ и маленькая металлическая вещица.

Въ маѣ 1910 года Ф. П. Коноваловъ передалъ мнѣ найденный имъ на лѣвомъ же берегу рѣки Медвѣдицы на песчаной возвышенности въ 1 вер. отъ д. Верхней Красавки, Аткарской Пригородной волости, (см. „Труды“ Саратов. Архив. Комиссіи стр. 217, 1909 года, выпускъ 25) желѣзный наконечникъ стрѣлы длиною 6½ сант., совершенно сходной съ найденнымъ раньше такимъ же наконечникомъ въ Нестеровскомъ карьерѣ, кромѣ того тутъ же найдены колотыя кости, очень толстые черепки глиняной посуды темно-желтой и темно сѣрой глины самой грубой выдѣлки и 4 мелкихъ обломка какихъ-то кремневыхъ орудій. 21 августа А. Н. Чечуринъ и сестра его Софья Николаевна доставили мнѣ изъ этой же мѣстности найденное ими въ передвижныхъ пескахъ большое количество черепковъ глиняной посуды разнообразныхъ типовъ съ узорами и безъ оныхъ, нѣкоторые очень толстые, нѣсколько каменныхъ орудій и др. предметы, попадающіеся въ огромномъ количествѣ на большомъ протяженіи этой песчаной возвышенности.

Въ маѣ 1910 года Ф. П. Коноваловъ посѣтилъ мѣстность, на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы южнѣе с. Дурасовки, носящей названіе „Графскіе пески“, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ с. Бахметьевки и рядомъ съ д. Графчиной, гдѣ по словамъ крестьянъ ранѣе будто бы находили: массу человѣческихъ костяковъ, мѣдныя копья, стрѣлы, каменные топоры, молотки и разное орудіе людей каменнаго и бронзоваго періодовъ, и даже цѣльные стальные (?) луки на подобіе коромысловъ съ круглыми барашками на концахъ. Теперь же эта мѣстность засажена тальникомъ, почему археологическія изслѣдованія этой мѣстности становятся въ настоящее время невозможными и Ф. П. Коновалову лишь съ трудомъ удалось найти металлическую вещицу, похожую на наконечникъ копья или стрѣлы съ ножкой для насадки, длиною 8 сант., шириною въ верхнемъ концѣ 2 сантиметра (форма этого предмета въ видѣ пластинки).

Болѣе 500 лѣтъ тому назадъ на берегу рѣчки Иткары въ сѣверо-западной части нынѣшняго города Аткарска стоялъ татарскій улусъ (см. „г. Аткарскъ“, мое описаніе, изданное В. И. Миловичемъ въ 1908 году). Насколько велико или мало было это населеніе теперь опредѣлить нельзя, утвердительно можно сказать, что прочныхъ построекъ здѣсь не было, т. к. не осталось никакихъ слѣдовъ какого либо жилья, ни остатковъ кирпичей, ни кучъ мусора, чепечковъ глиняной посуды и проч. (кромѣ нѣсколькихъ серебряныхъ монетъ золото-ордынскаго Хана Бирди-Бека чекана 1358 года); населеніе было вполне мирное, т. к. нѣтъ и слѣдовъ какого-либо вооруженія. По преданіямъ указываются въ здѣшнемъ краѣ татарскія стоянки того времени, вѣроятно пастушески-кочевья по рѣчкамъ Иткарѣ, Бѣлгазѣ („Князьевъ оврагъ“) и др.

Мѣстный членъ нашей Губернской Ученой Архивной Комиссіи Ф. П. Коноваловъ сообщилъ мнѣ нынѣ лѣтомъ, что въ недалекомъ разстояніи къ востоку отъ предполагаемаго поселенія монголовъ въ городѣ на площади, улицахъ (Петровской и генерала Косича) и въ усадьбахъ нѣкоторыхъ домовладѣльцевъ въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга, замѣтны слѣды небольшихъ кургановъ-могилъ (около десяти), при чемъ домовладѣлица А. А. Доб-

росердова предлагаетъ намъ сдѣлать раскопки имѣющихся у нее на дворѣ на углу Петровской и Косича улицъ двухъ такихъ кургановъ. Будучи лишенъ зрѣнія, я просилъ моихъ сотрудниковъ, членовъ нашей Комиссіи, хорошо знакомыхъ съ этимъ дѣломъ по раскопкамъ Аткарскаго Пригороднаго могильника (см. „Труды“ Сарат. Архив. Комиссіи 1909 года, выпускъ 25) Н. Г. Пискарева и Ф. П. Коновалова изслѣдовать одну изъ этихъ могилъ и доставить мнѣ, какъ описаніе раскопки такъ и найденные ими предметы съ фотографическими снимками съ нихъ. Раскопка не потребовала никакихъ расходовъ, т. к. явились бесплатные добровольцы, интересующіеся стариной своей родины: нисъмоводитель мой Коля Сергѣевъ и ученики четырехкласснаго Городскаго училища О. Чайниковъ, К. Климановъ, А. Макаровъ, С. Рѣшетовъ и Л. Желтовъ. Насыпь эта посреди двора имѣетъ 35 шаговъ въ окружности, 12—длины, 10 шаговъ ширины, 1 арш. вышины надъ уровнемъ почвы, поросшая кичемъ и мелкимъ полынкомъ; верхній слой состоитъ изъ чернозема, ниже черноземъ смѣшанъ съ глиной, при дальнѣйшей работѣ обозначился къ востоку отъ центра кургана край могилы, протянувшейся съ сѣвера на югъ (по компасу). Къ западу отъ могилы въ разстояніи 1 арш. отъ нея находилась кучка золы. На $2\frac{1}{2}$ арш. глубины отъ вершины насыпи и $1\frac{1}{2}$ арш. ниже поверхности натурального грунта стали появляться довольно крупныя куски полусгнившаго, но необожженнаго твердаго дерева и истлѣвшія части человѣческихъ костей. При раскопкѣ костяка обозначилось его положеніе: на лѣвомъ боку съ сѣвера на югъ, при чемъ черепъ, плохо сохранившійся, лежалъ на лѣвой щека, совершенно истлѣвшей, лицомъ къ востоку (сфотографированъ тутъ же въ могилѣ Н. Г. Пискаревымъ, (см. рис. № 5), зубы оказались выпавшими, при чемъ нѣкоторые хорошей сохранности; самый же черепъ при подъемѣ распался на мелкіе куски, что случилось и съ остальными костями; правая верхняя нога была вытянута, лѣвая же согнута въ колѣнѣ подъ угломъ; грунтъ въ которомъ лежалъ сстовъ былъ сильно песчаный и слегка суглинистый, сырой *). Въ ногахъ трупа найдены довольно большіе куски горшка темно-сѣрой глины, въ верхней части котораго ободкомъ выведенъ острой палочкой, или другимъ орудіемъ, узоръ, состоящій изъ ломаной линіи и точекъ; не вполне реставрированная склейкой часть горшка (сфотографированъ Н. Г. Пискаревымъ, см. рис. № 6) даетъ возможность опредѣлить его размѣры: высота 16 сантим., діаметры—верхняго отверстія 19, дна 9 сантим. На правомъ бедрѣ помѣщался другой сосудъ изъ коричневой глины (похожій на чашку, сфотографированъ Н. Г. Пискаревымъ, рис. № 7). Тоже реставрированный склейкой, имѣетъ высоту 8 сантим., діаметры—верхняго отверстія 11, дна $7\frac{1}{2}$ сантим. Вся наружная сторона чашки испещрена узоромъ: сверху до низу проведены близко одна отъ другой вертикальныя бороздки, вверху ободкомъ такой же узоръ какъ и на большомъ горшкѣ. Подлѣ костяка найдена оригинальная туная игла или шило (рис. № 8) бѣлой хорошо шлифованной кости млекопитающагося жи-

*) Этой подпочвенной влагѣ я преписываю разрушеніе костей: надо отмѣтить, что въ восьми саженьяхъ отъ могилы тутъ же на дворѣ имѣется колодезь глубиною около 6 саж. до поверхности воды, которой пользуются не только хозяйка, но и ея сосѣди

вотнаго, нижній конецъ котораго отломанъ. Длина всей иглы $8\frac{1}{2}$ сантим., длина тупого острія $3\frac{1}{2}$ сантим. до зарубчика, а отъ него идетъ желобокъ на 5 сантим.

Глиняная посуда эта, по моему мнѣнію, не татарскаго типа, а можетъ быть отнесена къ болѣе древнему времени, почему и принадлежность могилы обитателямъ улуса является сомнительнымъ и можетъ быть разрѣшена лишь раскопкой смежныхъ могилъ.

31 іюля того же года сдѣлана прибывшимъ изъ Саратова членомъ нашей Архивной Комиссіи А. А. Кротковымъ раскопка другой могилы на Косичевской улицѣ въ близкомъ разстояніи отъ вышеописанной могилы на дворѣ А. А. Добросердовой, при чемъ ими найденъ только хорошо сохранившійся человѣческой скелетъ, но безъ головы, лежащій съ сѣверо-востока на юго-западъ (по компасу) на лѣвомъ боку, лицомъ на востокъ, съ согнутыми колѣнями; никакихъ другихъ предметовъ не найдено, кромѣ золы въ верхнихъ слояхъ могилы. Несмотря на тщательное изслѣдованіе черепъ не найденъ и отсутствіе его является вполне загадочнымъ.

Около 1 вер. къ сѣверо-западу отъ Солдатской Слободки (с.-з. часть г. Аткарска) на лѣвомъ берегу р. Иткары сейчасъ же за Дегтярнымъ оврагомъ тянутся къ западу вверхъ по лѣвому низкому берегу рѣчки сады частныхъ владѣльцевъ, окаймленные съ сѣвера склономъ возвышенности, въ которомъ одинъ изъ владѣльцевъ Какирбашевъ при рытьѣ земли въ прежнее время наталкивался на человѣческіе костяки. Попадались ли ему другіе предметы неизвѣстно.

13 октября 1910 года рабочій, рывшій съ товарищами погребъ на дворѣ домовладѣльца И. Д. Шанина, пришелъ заявить члену нашей Архивной Комиссіи Н. Г. Пискареву, что они наткнулись на человѣческіе костяки, почему Н. Г. направился на означенное мѣсто. Привожу доставленное мнѣ описаніе Н. Г. Пискарева, и снятые имъ фотографическіе рисунки и планы мѣстности. Усадьба и домъ Шанина находятся въ возвышенной части города, рядомъ съ дворомъ Добросердовой, фасадомъ выходятъ на сѣверъ по улицѣ ген. Косича; дворъ обширный; около восточной границы двора, почти въ серединѣ ея, начато рабочими рытье ямы для погреба, размѣромъ въ квадратъ 5 арш.; въ сѣверо-западномъ углу ямы на глубинѣ двухъ аршинъ наткнулись на человѣческіе костяки, которыхъ, по ихъ словамъ, они выбрали 3 штуки; здѣсь же ими вынута 2 глиняные горшка, по увѣренію рабочихъ, лежавшихъ около головъ, размѣры ихъ: перваго — высота $13\frac{1}{2}$ сантим., діаметры — верхняго отверстія 14 сантим., дна $11\frac{1}{2}$ сантим. (см. рис. № 9), втораго — высота $14\frac{1}{2}$ сантим., діаметры — верхняго отверстія 16, дна 11 сантим. (см. рис. № 10); 3 кабаньихъ или медвѣжьихъ обдѣланныхъ клыка съ дырочками для привѣсокъ, длиною каждый до 6 сантим. (рис. № 11); бронзовый (?) браслетъ, не спаянный, концы не сходятся и въ нихъ имѣются двѣ небольшія дырочки, овальной формы, діаметры — длинной оси $5\frac{1}{2}$ сантим. и короткой $4\frac{1}{2}$ сантим., а вся длина по окружности 16 сантим., толщина ободка 5 миллиметровъ, по всей внутренней сторонѣ проходитъ желобокъ (рис. № 12). Браслетъ рабочими сломанъ на 4 куска въ поискъ за золотомъ. Определить положеніе костяковъ и вещей не было никакой возможности, т. к. рабочіе изъ могилы выбросили все въ надеждѣ найти подъ ними кладъ. По прибытіи

Николая Григорьевича, онъ изъ этой могилы оставшуюся землю на $\frac{1}{4}$ арш. глубины очистилъ до грунта, а также подрылъ сѣверо-западный уголь ямы, но болѣе ничего не оказалось. Могила имѣла размѣры: ширина 1 арш. и длина 2 арш.; направленіе могилы было съ ССВ на ЮЮЗ.

Къ сѣверу отъ описанной могилы въ разстояніи 2 арш. обнаружена вторая могила, еще не тронутая рабочими, протяженіемъ съ сѣвера на югъ (по компасу) длиною 2 арш. и шириною 1 арш. Могила эта имѣ и была раскопана, при чемъ въ ней оказался костякъ повидимому взрослому мужчине *), скелетъ былъ очищенъ весь отъ земли, съ него снята фотографія (см. рис. № 13), положеніе его было: головой на сѣверъ, на лѣвомъ боку, лицомъ на востокъ, ноги въ колѣняхъ согнуты подъ острымъ угломъ, руки вытянуты къ колѣнямъ; около лица найдены 2 глиняные горшка, размѣрами — первый большой: высота 10 сант., діаметры—верхняго отверстія 13, дна 9 сант. (рис. № 14), второй маленькій—имѣетъ видъ плоски—высота $4\frac{1}{2}$ сант., діаметры—верхняго отверстія 8, дна 6 сант. (рис. № 15). Узоровъ не на одномъ сосудѣ не замѣтно, но видны какія-то неровности, образовавшія полосы, вѣроятно при ихъ грубой выдѣлкѣ.

Цвѣтомъ всѣ горшки темно-сѣрые.

Грунтъ сухой, твердый суглинокъ, въ мѣстахъ же засыпки могилъ перемѣшанъ съ глиной.

По осмотру этой мѣстности признаковъ кургана на мѣстѣ ямы не было, повидимому таковой былъ снятъ раньше.

Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ саж. отъ ямы къ западу во дворѣ имѣется курганъ, окружностью 35 шаговъ, неправильной формы, часть земли съ него снята; здѣсь же во дворѣ еще западнѣе—большой курганъ, окружностью 48 шаговъ; въ западной границѣ двора находится третій курганъ—небольшой. (Прилагаются: видъ усадебъ Шанина и Добросердовой и планы этой мѣстности).

Теперь утвердительно можно сказать, что эта часть города служила очень древнимъ могильникомъ обитавшаго здѣсь въ сѣдую старину до монгольского періода доисторического племени.

Дальнѣйшія раскопки остальныхъ кургановъ этой мѣстности должны пріостановиться за позднимъ временемъ.

Вообще Аткарскъ по своимъ двумъ большимъ не одновременнымъ и разноплеменнымъ кладбищамъ представляетъ весьма значительный интересъ для археологовъ. Всѣ находки, ископаемые предметы, фотографическіе снимки съ нихъ Н. Г. Пискарева и чертежи нашей мѣстности поступаютъ ко мнѣ, такъ что маленькій музей мой разрастается не по днямъ, а по часамъ.

А. Н. Минхъ.

Г. Аткарскъ.
4 ноября 1910 года.

*) Докторъ К. П. Лециусъ находитъ, что изъ трехъ скелетовъ первой могилы одинъ принадлежитъ, судя по черепу и костямъ, старику, два же другихъ молодымъ особамъ отъ 13—14 лѣтъ, полъ опредѣлить не можетъ. А. М.

732. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи акад. А. И. Соболевскій, сообщивъ объ образующемся союзѣ Славянскихъ Академій Наукъ въ томъ числѣ и С.-Петербургской и о предположеніи привлечь къ этому союзу нѣсколько наиболѣе крупныхъ русскихъ археологическихъ Обществъ, предложилъ Обществу вступить въ члены этого союза. Цѣль союза—изданіе совмѣстными усиліями древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности, какъ напр. древняго церковнаго славянскаго перевода священнаго писанія, Шестоднева Іоанна экзарха Болгарскаго, переводъ Миссала и др. Участіе Общества должно выразиться какъ научными силами, такъ и матеріальными средствами. Ни размѣръ, ни условія участія этими послѣдними еще не выяснены и потому теперь желательно лишь принципиальное рѣшеніе Общества о такомъ участіи въ союзѣ.

Постановлено: благодарить за приглашеніе и выразить полное принципиальное согласіе на это участіе.

Заявленъ въ чл.-кор. И. С. Бѣляевъ, членъ Военно-Истор. О-ва.

Постановлено: баллотировать вмѣстѣ съ гг. Коноваловымъ и Пискаревымъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

733. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, состоявшагося въ аудиторіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, 18 января 1911 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, З. И. Иванова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, С. Д. Милорадовича, Н. В. Никитина, А. П. Павлова, И. В. Рыльскаго, Л. М. Савелова, И. Я. Стеллецкаго, В. Н. Сторожева, Д. В. Цвѣтаева, С. И. Шейманъ, С. Д. Щербака, кн. Н. С. Щербатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Художникъ-фотографъ Э. Ю. Тиле сдѣлалъ обширное сообщеніе „О примѣненіи фотограмметріи къ археологіи и научнымъ путешествіямъ“. Въ первой части доклада рефератъ остановился на значеніи фотограмметріи для археологическихъ и вообще научныхъ съемокъ, сдѣлалъ краткій обзоръ развитія фотограмметріи, отмѣтилъ основы метода фотограмметрической съемки, демонстрировалъ фотограмметрической аппаратъ и его принадлежности и показалъ упрощенные путемъ съемки. Затѣмъ онъ перешелъ къ опредѣленію размѣровъ помощью матоваго стекла, къ построенію плана и фасада изъ одной фотограммы, но по измѣренію покупныхъ фотографій, отмѣтивъ точность фотограмметрической съемки. Въ заключеніе онъ, въ краткихъ словахъ, рассказалъ о примѣненіи фотограмметріи за границей и о 25 лѣтней дѣятельности Берлинскаго фотограмметрическаго института.

Къ этому предсѣдатель добавилъ, что Берлинскимъ институтомъ выпущенъ иллюстрированный каталогъ снятыхъ изъ различныхъ старинныхъ зданій, заключающій въ себѣ свыше 1000 снимковъ, при чемъ добавилъ, что институтъ высылаетъ желающимъ точные и детальныя размѣры каждаго изъ помѣщенныхъ въ этомъ каталогѣ зданій.

Сообщеніе г. Тиле сопровождалось демонстраціей на экранѣ фотограм-

метрическихъ и простыхъ снимковъ съ различныхъ видовъ и зданій, приемовъ вычисленій размѣровъ зданій и составленія топографическихъ картъ на основаніи такихъ снимковъ и графическихъ поясненій этихъ приемовъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе проф. А. П. Павловъ, проф. Д. Н. Анучинъ, гр. П. С. Уварова, кн. Н. С. Щербатовъ, при чемъ выяснилось, что фотограмметрия особенно пригодна для топографическихъ съемокъ въ горахъ и ледникахъ и что, во всякомъ случаѣ, она въ конечныхъ своихъ работахъ не дороже и не продолжительнѣе и удобнѣе обыкновенныхъ обмѣровъ при помощи лѣсовъ и измѣрительныхъ инструментовъ и приспособленій.

Общество постановило благодарить референта за его интересное сообщеніе и за полезныя для его работъ указанія на новые приемы измѣреній зданій, видовъ, развалинъ и т. п.

734. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 25 января 1911 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. И. Иловойскаго, А. В. Никитскаго, В. К. Трутовскаго, Ю. В. Готье, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, Г. А. Халатьянца, С. О. Долгова, И. Н. Бороздина, Б. И. Дунаева, Э. В. Готье, А. А. Покровскаго, А. Д. Григорьева, В. Н. Сторожева, И. Я. Стеллецкаго, В. Ф. Баллода и Г. К. Линдемана, исполнявшаго обязанности секретаря Общества.

1. Читаны и подписаны протоколы пяти предшествующихъ засѣданій.

2. Предсѣдатель доложилъ, что привѣтствовалъ отъ имени Общества Д. Н. Анучина въ день его празднованія въ день состоявшагося сего засѣданія Географ. Отдѣла, профессора Н. Г. Жуковскаго съ сорокалѣтіемъ его профессорской и ученой дѣятельности, Оренбургскую ученую архивную комиссію и Съездъ зодчихъ въ Петербургѣ.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива, Московскаго Архитектурнаго Общества и Шведской Королевской Академіи Исторіи и Древностей.

б) Отъ Императорскаго Оттоманскаго Музея, Комитета Попечительства о русской иконописи, Эстляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Бессарабскаго Губернскаго Статистическаго Комитета препроводительныя бумаги при пожертвованныхъ ими Обществу изданіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

в) Просьбы объ изданіяхъ Общества—отъ Болгарскаго Археологическаго Дружества, Музейскаго Общества въ Теплицѣ.

П о с т а н о в л е н о: послать.

г) Письмо Иркутскаго генераль-губернатора о томъ, что къ охраненію кургановъ и древнихъ памятниковъ въ Забайкальской области имъ приняты мѣры.

д) Письмо Енисейскаго губернатора о томъ, что вещи, отобранныя у одного изъ лицъ, производившихъ самовольныя раскопки въ Минусинскомъ

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

уѣздѣ, будутъ направлены въ Москву, въ Историческій Музей, и что имъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о недопущеніи самовольныхъ раскопокъ кургановъ.

е) Письмо предсѣдателя Черниговской Ученой Архивной Комиссіи съ извѣщеніемъ, что, по полученіи отъ В. А. Шугаевского отчета о находкахъ на Татарской горѣ, таковой, вмѣстѣ съ фотографіями, будетъ препровожденъ въ Общество.

ж) Письмо предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи съ просьбой принять участіе въ выставкѣ „Памяти Н. И. Костомарова“ присылкой предметовъ, относящихся къ этому историку.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что такими предметами Общество не располагаетъ.

з) Отношеніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ увѣдомленіемъ о предстоящихъ въ текущемъ академическомъ сезонѣ докладахъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

и) Письмо профессора Клугге, отправляющагося на Кавказъ для изученія грузинскихъ памятниковъ старины, съ предложеніемъ, не согласиться ли Общество издать его работу.

П о с т а н о в л е н о: поручить Э. В. Готье навести справки, и рѣшеніе вопроса оставить до полученія отвѣта отъ Э. В. Готье.

і) Графиня П. С. Уварова изложила весь вопросъ по изданію Адышскаго Евангелія (въ Сванетіи). Это Евангеліе IX вѣка, написанное древнимъ уставомъ хуцури. Оно очень попорчено, и въ немъ, можетъ быть, недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Было рѣшено, что это Евангеліе необходимо снять все цѣликомъ. Фотографъ Д. И. Ермаковъ снялъ его за извѣстную сумму, но затѣмъ, подъ вліяніемъ нѣмцевъ, предложившихъ ему по четыре рубля за листъ, просилъ цѣну повысить. Хозяйственный комитетъ рѣшилъ послать ему 800 рублей, полагая, что Д. И. Ермаковъ останется доволенъ; но Е. И. Ермаковъ не удовлетворился и прислалъ письмо съ просьбою уплатить за всѣ снимки 1200 рублей.

П о с т а н о в л е н о: дослать Д. И. Ермакову черезъ Л. Г. Лопатинскаго 400 рублей, попросивъ Л. Г. Лопатинскаго заключить съ Д. И. Ермаковымъ формальное условіе, чтобы до изданія Евангелія Обществомъ онъ никому снимковъ не продавалъ.

к) Письмо Псковскаго Археологическаго Общества съ просьбою выдачи 250 рублей на изданіе путеводителя въ виду предстоящаго Новгородскаго сѣзда, Графиня П. С. Уварова добавила, что путеводитель былъ рассмотрѣнъ и одобренъ членомъ Общества, Н. В. Никитинымъ.

П о с т а н о в л е н о: дать просимыя деньги, выговоривши сто экземпляровъ для депутатовъ.

4. Предсѣдатель предложилъ подвергнуть предварительному обсужденію два вопроса: о назначеніи мѣста XVI Археологическаго сѣзда и о празднованіи пятидесятилѣтія Общества.

XVI Археологическій сѣздъ приходится на 1914 годъ. Въ этомъ же году Императорское Московское Археологическое Общество празднуетъ пятидесятилѣтіе своего существованія. Возникаетъ вопросъ, связать ли праздни-

ваніе пятидесятилѣтія со съѣздомъ или праздновать его отдѣльно. Можно выставить цѣлый рядъ соображеній, по которымъ не слѣдовало бы созывать съѣзда въ Москвѣ: это былъ бы уже третій съѣздъ въ Москвѣ, на этотъ разъ труднѣе будетъ устроить при съѣздѣ выставку, наконецъ, созывать съѣздъ въ Москвѣ можетъ казаться несправедливымъ—лучше уступить его другому городу.

Члены Общества рѣзко разошлись во мнѣніяхъ. Когда вопросъ былъ прикинуть на голоса, то оказалось, что восемь высказалось за устройство съѣзда въ Москвѣ, восемь—противъ этого. Д. И. Иловайскій указывалъ на то, что, назначивъ съѣздъ опять въ Москвѣ, Общество отступить отъ своей главной цѣли постепеннаго изученія Россіи въ археологическомъ отношеніи. Югъ обследованъ, а Сѣверъ ждетъ изслѣдователей. В. Н. Сторожевъ указывалъ, что возраженія, приводимыя противъ устройства съѣзда въ Москвѣ,—чисто внѣшняго характера; что же касается вопроса по существу, то, конечно, съѣздъ въ Москвѣ можетъ быть обставленъ очень хорошо: въ Москву соберется больше силъ. Ю. В. Готье указывалъ на то, что третій съѣздъ въ Москвѣ отнюдь не является лишнимъ, что всякій съѣздъ имѣетъ свою главную цѣлью обмѣнъ мыслей, что это — торжественное собраніе, это—учетъ, это — смотръ науки. С. О. Долговъ указывалъ, что въ устройствѣ особой выставки нѣтъ и надобности: самъ Историческій Музей—великолѣпная выставка. И. Н. Бороздинъ замѣтилъ, что въ Москвѣ помѣщеніе для съѣзда не можетъ составить вопроса, что главная задача съѣзда—собрать всѣхъ, объединить, двинуть.

Предсѣдатель замѣтилъ, что окончательно рѣшать поднятаго вопроса Общество не можетъ, что его придется рѣшать въ подготовительномъ Комитетѣ. Если тогда вопросъ о съѣздѣ будетъ отдѣленъ, то Москва должна будетъ сдѣлать что-нибудь для пятидесятилѣтія Общества, чѣмъ-нибудь его ознаменовать. Съ своей стороны, графиня П. С. Уварова предложила назначить какую-нибудь премію. Хорошо бы заготовить къ 4 марту т.-е. къ годовому собранію темы по различнымъ отдѣламъ археологіи.

5. Произведенъ былъ (посредствомъ записокъ) выборъ членовъ ревизіонной комиссіи.

Выбраны Ю. В. Готье, I. К. Линдеманъ и А. В. Никитскій.

6. В. К. Трутовскій сообщилъ о своей бесѣдѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ Н. В. Баснинымъ по вопросу о выработкѣ правилъ о сохраненіи памятниковъ старины. Н. В. Баснинъ предложилъ выразить законопроектъ въ формѣ законоположенія съ тѣмъ, чтобы онъ былъ представленъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ смыслѣ Н. В. Баснинъ и будетъ смотрѣть на свою работу.

735. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 февраля 1911 года, подъ предсѣдательствомъ пожизненнаго предсѣдателя граф. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Ф. В. Баллодъ, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, В. И. Дунаева, К. С. Кузминскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, I. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, В. Ф. Миллера,

И. М. Тарабрина, кн. Н. С. Щербатова, и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) благодарности за высланныя имъ изданія Общества отъ Вятской Архивной Комиссiи, Киевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ и Научно-образовательнаго Музея Бѣлевскаго земства.

б) препроводительныя бумаги при высланныхъ для библиотеки Общества изданныхъ отъ Киевской комиссiи для разбора древнихъ актовъ и отъ Саратовской и Таврической Ученыхъ Архивныхъ Комиссiй.

в) благодарности отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея за исходатайствованіе у Иркутскаго Генераль-Губернатора передачи въ музей предметовъ древности, найденныхъ казакомъ Тереховымъ при раскопкахъ кургановъ въ Минусинскомъ уѣздѣ, и отъ Псковскаго Археологическаго Общества за выданное ему пособіе въ размѣрѣ 248 руб. 50 к.

г) отъ Департамента Мин. Нар. Просв. извѣщеніе, что на собранныя на памятникъ проф. В. И. Модестову, на его могилѣ, 1029 итал. лиръ 65 сан., сооруженъ памятникъ въ древнемъ стилѣ, на кладбищѣ Тестачіо въ Римѣ. Къ отношенію приложена фотографія памятника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а видъ памятника приложить къ протоколу.

д) отъ Почетнаго Предсѣдателя Киевскаго Общества охраненія памятниковъ старины и искусствъ, кievскаго генераль-губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова увѣдомленіе, что, какъ администраціей, такъ и духовными властями приняты дѣйствительныя мѣры къ охранѣ мѣста раскопокъ и вообще древностей въ с. Бѣлгородкѣ и что лѣтомъ т. г. предполагается подробное обслѣдованіе найденныхъ тамъ слѣдовъ древнихъ оборонительныхъ сооружений лицами со спеціальной технически военной подготовкой.

Постановлено: благодарить Ѳ. Ѳ. Трепова.

е) просьба Смоленской Архивной Комиссiи сообщить, напечатаны ли гдѣ-нибудь опись Ску-Клостерскаго Архива гр. Брахе, содержащаго въ себѣ документы, касающіеся осады Смоленска въ 1609—1611 г.

Постановлено: увѣдомить, что Ю. В. Готье готовитъ всѣ эти документы къ изданію и выслать напечатанную раньше тѣмъ же авторомъ опись Ску-Клостерскаго архива.

ж) Отношенія Коломенскаго и Клинскаго исправниковъ съ препровожденіемъ найденныхъ въ ихъ округахъ предметовъ древности.

Постановлено: благодарить, а вещи передать въ Историческій Музей.

3. В. А. Городцовъ сдѣлалъ устно обширное сообщеніе „Новооткрытый могильникъ близъ Муромъ“. Весною 1911 г. при прокладкѣ земскаго шоссе у д. Подболотной были найдены предметы древности; какой-то проважій обратилъ на нихъ вниманіе крестьянъ и тѣ бросились копать по обѣ стороны шоссе, при чемъ нашли массу вещей, которыя и разошлись по рукамъ. Пріѣхавъ на мѣсто раскопокъ референтъ нашелъ прилегающія къ шоссе стороны всѣ раскопанными, но далѣе въ сторону все оставалось цѣлымъ, что дало ему возможность вскрыть 266 могильниковъ. Находки оказались въ высшей сте-

B. M. S.
BASILIUS · I · F · MODESTOV

UNIVERSITATVM · QVATVOR · ROSSICARVM
NEOROSSICAE · KASANIENSIS · KIEVIENSIS
NEC · NON · ET · PETROPOLITANAE
PROFESSOR
HIC · REQVIESCIT

VRBIS · AETERNAE · EIVSQVE · ANTIQVITATIS · DVM · VIXIT
CVLTOREM · SE · PRAESTITIT · STVDIOSISSIMVM
CVIVS · INTELECTVM · CVM · CIVIBVS · SVIS
TVM · IVVNTVTVI · MANIRE · ACADEMICAE
COMMODORENT · REDDERE · VBERIOREMQVE
SEMPER · IN · ANIMO · HABVIT

HIC · RECVM · ROMANIVM · PRIMORIVS · DOCTRINAE
IVMEN · ADTVLIT
TVM · ET · LITTERARVM · HISTORIAM · INCVLENTISSIME · ENARRAVIT
IN · SINGVLIS · ETIAM · AVCTORIBVS · TRACTANDIS
NEC · MINVS · IN · CONFERENDO · ANTIQVITATVM · LEXICO
EPYDITIONIS · SVAE · TCREGIA · PROTVLIT · SPECIMINA
LONGVM · MANVRA · PER · AEVOM

CVI · OB · TANTA · IN · RE · ROMANAM · MERITA · IVRE · CONTIGIT
VVI · ROMAE · DIEM · SVPREMVVM · OBIRET
ET · SACRAE · VRBIS · IN · GREMIO · CONQVIESCERET

NATV · EST · A · B · IN · KAL · FEBR · A · D · MDCCCXXXIX
OBCEIT · DVRE · FEBR · A · D · MCMVII
S · T · L

пени интересными и важными и дали много новых интереснѣйшихъ типовъ вещей и украшеній. Такъ, здѣсь оказались совершенно новые типы женскихъ головныхъ уборовъ, украшеній женскаго костюма, височныхъ и др. колець, обувь и др. Кромѣ того были найдены погребеніе съ конемъ, погребеніе отдѣльнаго коня, остатки разныхъ домашнихъ животныхъ, стремяна какъ горнаго типа, такъ и подражанія имъ, готская фибула, диргема X в. и др. Основываясь на этой фибулѣ, на стремянахъ и диргемахъ, референтъ указалъ на возможность предположенія о сильномъ вліяніи юга на это населеніе, приблизительно въ періодъ времени отъ VII по X в. Кромѣ этихъ раскопокъ В. А. Городцовъ произвелъ попутно повѣрочныя изслѣдованія въ Карачаровской и Волосовской стоянкахъ.

По поводу этого доклада возникъ оживленный обмѣнъ мнѣній присутствовавшихъ съ референтомъ, въ коемъ приняли участіе Д. Н. Анучинъ, В. О. Миллеръ, гр. П. С. Уварова, І. К. Линдеманъ, В. К. Трутовскій и др., послѣ чего было постановлено: выразить докладчику искреннюю благодарность за интереснѣйшее сообщеніе и просить написать его для изданія.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

736. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи была произведена баллотировка заявленныхъ равнѣ въ члены Общества лицъ, при чемъ оказались избранными: въ дѣйствительные члены, по § 18 устава, академикъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій—единогласно; въ члены-корреспонденты Коноваловъ, Фѣдоръ Прохоровичъ — единогласно же: Писаревъ, Николай Григорьевичъ и Бѣляевъ, Иванъ Степановичъ, большинствомъ противъ 1 голоса.

Заявленъ въ дѣйст. чл. изъ членовъ-корреспондентовъ И. Н. Бороздинъ.
Постановлено: баллотировать на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

737. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 1 марта 1911 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ В. О. Миллера, Д. И. Иловайскаго, А. В. Никитскаго, В. А. Городцова, А. А. Покровскаго, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, С. Д. Щербака, И. Н. Бороздина, Б. И. Дунаева, Я. И. Стеллецкаго и І. К. Линдемана, исполнявшаго обязанности секретаря.

1. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо академика А. И. Соболевскаго съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены Общества.

б) Письмо И. С. Бѣлева и Ф. Коновалова съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

в) Письмо В. В. Хвойки съ благодарностью за радушный пріемъ, оказанный Н. Д. Полонской.

г) Благодарности за высланныя Обществомъ изданія отъ Курской и Смоленской Архивныхъ Комиссій.

д) Отношенія при присланныхъ для бібліотеки Общества изданій отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, Самаркандскаго Областнаго

Статистическаго Комитета, Императорскаго Московскаго Университета, Псковскаго Археологическаго Общества.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку.

е) Письмо секретаря Псковскаго Археологическаго Общества съ выраженіемъ благодарности Общества за денежную помощь, обѣщаніемъ выслать 100 экземпляровъ „Спутника по древнему Пскову“ и заявленіемъ новыхъ докладовъ (Помяловскаго и М. Е. Лебедева).

ж) Письмо Е. В. Аничкова съ предложеніемъ трехъ докладовъ для Новгородскаго Съезда: а) два взгляда древне-русской проповѣди на язычество б) возстаніе волхвовъ въ XI в. и в) Языческое прошлое Кіево-Печерской Лавры.

и) Засвидѣтельствованное нотариусомъ обязательство фотोगрафа Д. И. Ермакова до выпуска Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ изданія Адышкаго грузинскаго евангелія не продавать ни одного съ него оттиска.

і) Письмо епископа Имеретинскаго Георгія при присланномъ древнемъ Евангеліи Лабечинской церкви, Лечхумскаго уѣзда.

й) Отношеніе попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа съ извѣщеніемъ объ оказаніи имъ льготъ дочерямъ умершаго П. М. Добровольскаго.

к) Письмо г-жи Пинарь съ извѣщеніемъ о смерти ея мужа, члена Общества, Альфонса Пинара.

л) Письмо членовъ общества древностей „Пруссія“ съ предложеніемъ принять участіе въ подпискѣ на бюстъ проф. А. Беценбергера, сооружаемый по случаю исполняющагося шестидесятилѣтія со дня его рожденія и двадцатилѣтія его руководительства Обществомъ.

П о с т а н о в л е н о: привѣтствовать юбиляра.

м) Извѣщеніе Босно-герцеговинскаго музея о томъ, что 2 марта 1911 года исполнится 25 лѣтъ службы П. Трухелки въ качествѣ его хранителя.

П о с т а н о в л е н о: привѣтствовать.

н) Приглашеніе на седьмой французскій археологическій конгрессъ, который состоится въ Нимѣ 6—12 августа 1911 года.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

о) Приглашеніе принять участіе въ трудахъ Всероссійскаго съезда художниковъ въ С.-Петербургѣ, состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. А. И. Колмогоровъ сдѣлалъ докладъ „Тихвинскіе курганы“. Во время его четырехъ поѣздокъ въ Тихвинскій уѣздъ Новгородской губерніи для изученія обитающихъ въ сѣв.-западной части уѣзда кайвановъ имъ было нанесено на карту 82 кургана. Къ изученію кургановъ ему удалось приступить минувшимъ лѣтомъ. Раскопано было 26 кургановъ. Раскопки обнаружили двѣ формы погребенія: трупосоженіе и труположеніе. Первая форма встрѣчается болѣе рѣдко. На материкѣ наблюдается ипсельно-угольный слой. Умершіе полагались на материкѣ, головами на югъ. Культура бѣдная. Докладчикъ относилъ курганы къ XI в. и считалъ ихъ принадлежащими финнамъ. Докладъ былъ иллюстрированъ коллекціей и 46 діапозитивами.

Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія приняли участіе І. К. Линдеманъ и В. А. Городцовъ.

І. К. Линдеманъ находилъ, что двѣ формы погребенія (трупосожженіе и трупоположеніе), встрѣчающіяся въ курганахъ, даютъ основаніе относить раскопанные курганы къ нѣскольکو болѣе раннему времени. Основываясь на томъ, что иногда при основаніи курганы выложены камнемъ, докладчикъ, очевидно, слѣдуя А. А. Спицыну, утверждалъ, что они скандинавскаго происхожденія, І. К. Линдеманъ выразилъ сомнѣніе въ справедливости подобнаго утвержденія.

В. А. Городцовъ также не соглашался съ этимъ утвержденіемъ докладчика, указавъ на то, что на югѣ встрѣчаются курганы, обложенные камнями, а между тѣмъ ихъ никто считать курганами скандинавскаго происхожденія не станетъ.

Гр. П. С. Уварова замѣтила, что изъ привѣсокъ рѣже другихъ встрѣчается та, которая изображаетъ баранчика.

Изъ вещей обратилъ на себя вниманіе топоръ.

Постановлено: благодарить референта за интересный докладъ и просить его продолжить раскопки.

3. Дѣйств. чл. В. А. Городцовъ сдѣлалъ три доклада а) археологическая экскурсія въ долину р. Сейма А. И. Александрова; б) раскопки въ Ставропольской губ. Г. Прозрителева; в) опись Уральско-Казачьяго войска.

Первая работа, по заключенію В. А. Городцова, даетъ интересныя свѣдѣнія, но она работа диллетантская—видно, что изслѣдователь не умѣлъ разобратъся въ матеріалъ. Если первая работа диллетантская, то работа Г. Прозрителева еще болѣе диллетанская. Раскопками своими онъ обнаружилъ 5 погребеній. Онъ ихъ относить къ хозарамъ. Не зная исторіи хозаръ, онъ относитъ ихъ памятники къ XIV вѣку. Г. Прозрителевъ проситъ объясненія такого вопроса, какъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣла кора березы, а вопросовъ кардинальныхъ не ставитъ.

Опись Уральско-Казачьяго войска представлена слушателемъ Московскаго Археологическаго Института есауломъ А. Б. Карповымъ. Опись даетъ списокъ кургановъ. А. Б. Карповъ предлагаетъ произвести ихъ раскопку, указывая на благопріятное обстоятельство, которымъ надо воспользоваться: войсковой атаманъ относится къ этому дѣлу сочувственно. А. Б. Карповъ обращается къ Обществу съ просьбою оказать содѣйствіе. В. А. Городцовъ поддерживалъ это предложенное, заявивъ о необходимости назначенія серьезной экспедиціи, на каковое дѣло необходимо вызвать жертвователей, такъ какъ раскопка будетъ стоить отъ 4000 до 5000 рублей.

Д. И. Иловайскій предлагалъ совершить пробную раскопку нѣсколькихъ кургановъ для опредѣленія культуры.

Гр. П. С. Уварова заявила, что въ настоящее время, за неимѣніемъ средствъ Общество не можетъ взять на себя такое дѣло.

4. Дѣйств. чл. А. А. Покровскій прочиталъ докладъ „Къ вопросу о сохраненіи памятниковъ старины въ XVIII вѣкѣ“.

Отмѣтивъ интересъ къ русской исторіи, который особенно дѣлается замѣтнымъ съ половины XVIII вѣка, референтъ на основаніи документовъ, извлеченныхъ имъ изъ Типографской Библіотеки, сообщилъ объ одномъ на-

учномъ предпріятіи Кадетскаго Шляхетскаго Корпуса, во главѣ котораго стоялъ бывшій въ то время еще наслѣдникомъ Петръ III. Именно рѣшено было составить полное географическое описаніе всей Россійской Имперіи. Въ это описаніе должны были войти свѣдѣнія о всѣхъ старинныхъ зданіяхъ, церквахъ, монастыряхъ и т. п. Была выработана программа, по которой должны быть собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія. Начало собиранія этихъ свѣдѣній было положено въ 1761 г., однако разныя политическія событія того времени задержали скорое исполненіе этого предпріятія. Только въ 1788 г. появился географическій словарь Новикова въ 6 частяхъ, куда, вѣроятно, вошли свѣдѣнія, собранныя при Шляхетскомъ корпусѣ. Составить отвѣтъ на программу пришлось и Московской Типографіи; въ своемъ отвѣтѣ Типографія воспользовалась краткимъ историческимъ очеркомъ, составленнымъ въ 1719 году, по всей вѣроятности, извѣстнымъ *Θ. Поликарповымъ*. Этотъ очеркъ былъ дополненъ краткими свѣдѣніями о покупкѣ дома гр. Шереметьева, прилегавшаго къ Типографіи. Выдержками изъ этихъ историческихъ свѣдѣній о судьбахъ Типографіи референтъ закончилъ свое сообщеніе.

П о с т а н о в л е н о: благодарить докладчика за интересное сообщеніе.

Приложеніе 1 къ протоколу № 737.

ТИХВИНСКІЕ КУРГАНЫ.

Во время моихъ четырехъ поѣздокъ въ Тихвинскій уѣздъ Нов. Губ., для изученія обитающихъ въ сѣв.-зап. части уѣзда кайвановъ, мной было нанесено на карту 82 кургана. Къ изученію этихъ кургановъ мнѣ удалось приступить минувшимъ лѣтомъ, при содѣйствіи Имп. Моск. Арх. О-ва. Раскопано было мной 26 кургановъ. Расположены они небольшими группами, отъ 2 до 10, по теченію рѣкъ Паши, Тихвинки, Сяси и ихъ мелкихъ притоковъ. Найдены были курганы по берегамъ нѣкоторыхъ озеръ и высохшихъ теперь болотъ. Курганы имѣютъ полушаровидную, болѣе или менѣе распылчатую форму. Высоты варьируютъ отъ 0,5 до 8 mtr. Всѣ курганы насыпаны изъ песка, задерноваты, иногда покрыты значительнымъ лѣсомъ. Иногда при основаніи выложены камнемъ (крупными валунами); камни иногда встрѣчаются и на вершинѣ кургана.

1-ая группа кургановъ—числомъ 2—обнаружены въ 2 верст. отъ дер. Татаровой, въ Боржовщинской волости. Въ обоихъ курганахъ на грунтѣ, усѣянномъ пепломъ и крупными кусками угля, обнаружены были кучки обожженныхъ костей. Вещей никакихъ не было.

Вторая группа—въ семь кургановъ—была раскопана въ 9 верст. отъ Татаровой. Курганы отъ 1½ до 2½ mtr. высоты и отъ 19 до 42 mtr. въ окружности, всѣ покрыты соснами до 27 сан. въ поперечникѣ. Въ основаніи кургановъ, на слоѣ затемненнаго песка, обнаружены были костяки очень плохой сохранности, съ головами обращенными на югъ. Судя по фрагментамъ череповъ два дѣтскихъ и одинъ стараго субъекта. Немедленно надъ костями лежалъ слой съ примѣсью крупнаго угля.

3 группа кургановъ—числомъ четыре—раскопана была на берегу оз. Древности, т. XXIII, в. 2-й.

Вялгозеро. Курганы отъ 0,5 до 1,5 mtr. высотой и отъ 18 до 24 mtr в окружности. У трехъ вершины выложены камнемъ. Во всѣхъ курганахъ, на материкѣ, на слоѣ мелкаго угля, обнаружены были костяки, съ головами на югъ. Первый костякъ—длина 1652 mm., съ руками вытянутыми вдоль туловища, имѣлъ на уровнѣ тазовыхъ костей топоръ. Второй костякъ, длиной 1626 mm., съ головой повернутой на бокъ и согнутой правой рукой. Около костей лежалъ ножъ, съ лезвиемъ въ 9,5 сент. Третій костякъ въ 1560 mm. длины, съ руками сложенными у лобка. 4-ый болѣе нѣжнаго сложенія, въ 1462 mm. длиной, съ черепомъ очень молодого субъекта. Вещей никакихъ не было.

4-ая группа кургановъ—числомъ два—раскопана была въ Большедворской волости около дер. Большой дворъ, въ 6 верстахъ отъ нея. Одинъ курганъ въ 4,5 mtr. высотой и 136 mtr. въ окружности, былъ очень расплывчатой полушаровидной формы, съ слѣдами рва по периферіи. Насыпанъ изъ темно-желтаго песка. На глубинѣ 2 mtr. обнаружены были, въ слоѣ пепла и угля кости лошади и обломки глиняной посуды, а на материкѣ, на слоѣ бѣлаго песка въ 3 сант., обнаруженъ костякъ, съ головой на востокъ. Лѣвая рука лежитъ вдоль туловища, а правая отогнута въ сторону. Долихоцефальный черепъ имѣетъ покатыя назадъ и сильно развитыя надбровныя дуги. Сосѣдній курганъ былъ въ 3 mtr. высоты и 89 mtr. въ окруж. На материкѣ лежалъ костякъ, въ 1638 mm. длины, съ головой на югъ; руки вдоль туловища. Около головы лежалъ бронзовый подвѣсокъ въ видѣ маленькой уточки. Слѣдующая группа, въ 3 кургана, была обнаружена въ 5 верстахъ отсюда среди топкой мѣстности, заросшей еловымъ лѣсомъ. Всѣ курганы съ трупосоженіемъ. Кости лежатъ въ основаніи кургановъ на слоѣ пепла и угля. Въ первомъ курганѣ при обожженныхъ костяхъ лежалъ топоръ, типа скандинавскихъ сѣкиръ, съ инкрустаціей изъ золота и бронзовый подвѣсокъ, въ видѣ баранчика. Во второмъ курганѣ на глубинѣ 1,5 mtr., въ слоѣ угля, найдены были желѣзная сковорода и желѣзная пряжка, а на грунтѣ, вмѣстѣ съ костями, бронзовый подвѣсокъ въ видѣ уточки. Въ третьемъ курганѣ вещей никакихъ не было.

6-я группа—въ 4 кургана—была раскопана въ Сугоровской волости около деревни Овино, вблизи проѣзжей дороги. Высота сопокъ отъ 1,5 до 2,5. Во всѣхъ нихъ, на материкѣ, на угольномъ слоѣ, обнаружены были костяки, очень плохой сохранности.

Слѣдующая группа—9 кургановъ—обнаружена была по другую сторону деревни Овино, но курганы испорчены кладоискателями. Не тронутой осталась одна сопка, которая и была раскопана. Высотой она 8 mtr., окружность 178 mtr. На глубинѣ 3 mtr., обнаруженъ былъ костякъ, лежащій на совершенно сгнившей сосновой доскѣ, съ руками сложенными у лобка. Вещей никакихъ не было. На материкѣ, на слоѣ угля и пепла, среди обломковъ глиняной посуды лежалъ топоръ.

8-ая группа кургановъ была раскопана въ 12 верстахъ отъ дер. Овино, по теченію рѣки Сяси. Здѣсь, среди довольно значительнаго смѣшаннаго лѣса, было двѣ сопки, выложенныя по основанію крупными валунами, до 1 метра высоты. Первый курганъ высотой въ 8 mtr. и 98 mtr. въ окружности. На глубинѣ 2 mtr. отъ вершины обнаруженъ былъ горшокъ, обожженный по

бокамъ камнями и содержащей въ себѣ органическіе остатки, смѣшанные съ пескомъ. Въ основаніи кургана лежалъ мощный угленосный слой. Вещей никакихъ. Второй курганъ высотой 1,5 mtr., окружность—86 mtr. На уровнѣ каменной обкладки появилась поперечная линія изъ мелкаго камня, дѣлящая курганъ на два четырехугольника съ каменными стѣнками. Въ каждомъ 4-угольнике оказалось по костяку въ одинаковыхъ позахъ: головами на югъ, правая рука лежала на груди, лѣвая приподнята до уровня головы; на рукахъ браслеты: у одного костяка узкій браслетъ на лѣвой рукѣ и широкий на правой; у второго только одинъ широкий браслетъ на правой рукѣ. Въ ушахъ серьги; у одного костяка лежало нѣсколько колець около шеи. Черепъ у перваго костяка имѣлъ развитый лобный шовъ, Ворміеву косточку и родниковыя кости въ обоихъ птеріопахъ. Около таза, съ правой стороны, лежалъ наконечникъ желѣзнаго копья. Черепъ второго костяка сильно вытянутый и сдавленный съ боковъ, также съ развитымъ лобнымъ швомъ и небольшимъ проломомъ въ височной области. Около шеи лежало нѣсколько стекловидныхъ бусъ.

Изъ приведеннаго обзора видно, что раскопки Тихвинскихъ кургановъ обнаруживаютъ двѣ формы погребеній: трупосожженіе и труположеніе. Первая форма встрѣчается болѣе рѣдко (6 случаевъ). Для объясненія, когда и почему употреблялась та или другая форма погребенія у меня нѣтъ данныхъ, могу только сказать, что обѣ эти формы погребенія надо считать одновременными. При обѣихъ формахъ въ основаніи кургана, на материкѣ, наблюдается пепельно-углинистый слой, который только въ одномъ случаѣ (при труположеніи) былъ замѣненъ слоемъ бѣлаго песка. При трупосожженіи въ пепельномъ слоѣ наблюдались кучки сожженныхъ костей; никакихъ костровъ и очаговъ, связанныхъ съ идеей о тризнѣ наблюдать не приходилось.

Погребеніе обнаружено чаще, въ 20 случаяхъ. Умершіе полагались на материкъ, съ головами на югъ и одинъ только разъ на востокъ. Курганы одиночныя и только въ одномъ случаѣ наблюдались два костяка рядомъ (въ огороженныхъ камнями 4-хъ угольникахъ) въ одномъ курганѣ. Культура бѣдная. Украшенія—браслеты, довольно грубой работы, широкой и узкой формы. Широкіе изъ листовой бронзы разомкнутые, съ простымъ наколотымъ орнаментомъ, на узкихъ орнаментъ рѣзной. Серьги согнуты изъ проволоки. Привѣски изъ бронзы, плоскія, изображающія утку, гуся и баранчика. Вооруженіе: наконечникъ копья, ножъ и топоры различной формы. Посуда: желѣзная сковорода и глиняные горшки съ довольно примитивнымъ орнаментомъ.

По моимъ матерьяламъ трудно рѣшать вопросъ о времени и народности, къ которымъ можно отнести Тихвинскіе курганы, но по аналогіи съ другими раскопками и по сравненію съ найденными вещами можно приблизительно отнести эти курганы къ XI в. и считать ихъ принадлежащими финнамъ. На основаніи остеологическаго матеріала народность, которой принадлежали эти курганы можно характеризовать такъ: средняго роста долихоцеавы съ тенденціей къ мезоцефалии, мезапразоны и лепторицы. Въ заключеніе выражена благодарность О-ву за содѣйствіе.

Докладъ иллюстрированъ коллекціей и 46 діапозитивами.

Приложение 2 къ протоколу № 737.

ДОЛИНА Р. СЕЙМА.

Археологическая экскурсія 1910 года.

По порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лѣтомъ 1910 года я производилъ изслѣдованіе въ археологическомъ отношеніи долины р. Сейма въ Курской губерніи между городами Льговъ и Рыльскъ.

Долина р. Сейма между указанными городами на протяженіи 60 съ лишнимъ верстъ занята сплошными лѣсами, болотами и, по мѣстамъ, кое-гдѣ заливными лугами. Въ силу такихъ топографическихъ особенностей изслѣдуемаго района мнѣ нельзя было производить развѣдокъ путемъ поступательнаго осматриванія мѣстности, а пришлось руководствоваться слухами и, сообразно этому, отправляться въ тотъ или другой пунктъ этой долины.

Мною были открыты слѣдующія мѣста съ слѣдами несомнѣннаго присутствія на нихъ человѣка какъ во времена доисторическія, такъ и во времена болѣе позднія:

- 1) Соловень-бугоръ, въ XVII в. извѣстный подъ именемъ Словенскаго городища, находящійся на болотѣ въ лѣсу около с. Банищи Льговскаго уѣзда;
- 2) Суборова гора на р. Сеймѣ, противъ устья р. Сваны;
- 3) Большое Ивановское городище—въ лѣсу, въ двухъ верстахъ отъ с. Бупель, во Льговскомъ уѣздѣ;
- 4) Малое Ивановское Городище—по сосѣдству съ Большимъ Ивановскимъ городищемъ;
- 5) Свиной островъ—въ одной верстѣ отъ Ивановскаго городища;
- 6) Котовецъ-Котовъ островъ, въ Рыльскомъ уѣздѣ,—неолитическая стоянка на островѣ, при соединеніи рѣкъ Нестуни и Сваны съ Сеймомъ;
- 7) Гора св. Іоанна—доисторическая стоянка, въ г. Рыльскѣ, Курской губерніи.

Соловень-бугоръ (Словенское Городище).

Подъ именемъ Соловень-бугоръ извѣстно городище, находящееся въ Льговскомъ уѣздѣ въ долинѣ р. Сейма, въ полутора верстахъ отъ с. Банищъ. Расположено это городище отъ села за рѣкою, въ казенномъ лѣсу, на высыхающемъ болотѣ, поросшемъ строевымъ лѣсомъ.

Соловень-бугоръ представляетъ собою типичный образецъ городища; тянется онъ по направленію съ сѣвера на югъ и состоитъ изъ двухъ неровныхъ по высотѣ и площади возвышенностей. Сѣверная часть городища, составляющая городище въ собственномъ смыслѣ, возвышается надъ южной его частью сажени на 2^{1/2}; южная же часть его возвышается надъ болотомъ сажени на 2 и занимаетъ площадь раза въ два больше площади сѣверной части городища, переходя постепенно въ песчаное плоскогоріе, тянущееся по направленію къ р. Сейму, гдѣ послѣднее и заканчивается мысомъ въ мѣстности, называемой Сваробиновъ рогъ. Сѣверная часть городища имѣетъ форму яйцевидную въ длину до 130 шаговъ при ширинѣ въ 90 шаговъ въ его наиболѣе широкомъ мѣстѣ. Верхняя площадь городища совершенно ров-

ная съ легкимъ подъемомъ къ югу; средняя высота его надъ уровнемъ болота сажени 4—5. Съ востока склоны городища омываетъ довольно глубокое Соловенское озеро, которое тянется вдоль городища и затѣмъ поворачиваетъ на востокъ, гдѣ и теряется въ заросляхъ лѣса. У мѣстныхъ крестьянъ описываемое городище извѣстно подъ именемъ бугра. Не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь приурочивалъ къ нему названіе городища. Въ народѣ бугоръ этотъ порождаетъ суевѣрный страхъ.

По рассказамъ крестьянъ, здѣсь когда-то жилъ одинъ старикъ-пасѣчникъ. Съ старикомъ жила и его внучка-дѣвочка. Однажды глубокою ночью, какъ говоритъ преданіе, къ старику явился нѣкто въ необычномъ видѣ, — „въ полномъ обрядѣ“ — какъ выразился рассказчикъ, и говоритъ пасѣчнику: „если ты мнѣ отдашь свою дѣвочку, то я покажу тебѣ мѣста, гдѣ ты найдешь неисчислимое количество золота и серебра“. Старикъ, будто бы, согласился. Таинственный незнакомецъ вывелъ старика на Соловень. По его мановенію земля раскрылась, и пасѣчникъ увидѣлъ погреба, въ которыхъ была собрана полная „магазея“ всякаго добра. „Господи, прошепталъ старикъ, и богатства-то хочется и дѣвочки жалко“. Только что онъ упомянулъ имя Божіе, земля закрылась, и незнакомецъ исчезъ безслѣдно.

Сохранились о Соловень и письменныя свидѣтельства, которыя восходятъ однако лишь къ началу XVII вѣка.

По приходнымъ книгамъ Патріаршаго казеннаго приказа, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ 1628 году въ Рыльской десятинѣ, въ числѣ приходскихъ церквей и монастырей, упоминается и „пустынь Словенская въ Косоожской волости, на Словенскомъ городищѣ, на рѣкѣ Семи да на Словенскомъ озерѣ“ *).

Мѣстность эта локализуется около бывшаго монастырскаго села Банищи, входившаго въ составъ территоріи Косоожской волости. И теперь еще здѣсь есть монастырскій лѣсъ и мельницы, принадлежащіе Рыльскому Николаевскому монастырю и находящіеся отъ городища Соловень всего въ разстояніи около версты. До секуляризаціи церковныхъ имуществъ весь соѣдній казенный лѣсъ у села Банищи вмѣстѣ съ находящимся въ немъ городищемъ Соловень составлялъ собственность Рыльскаго Николаевского монастыря, къ которому была приписана, какъ это извѣстно по писцовымъ книгамъ XVII в., и Словенская пустынь на Словенскомъ городищѣ въ Косоожской волости. Есть полное основаніе считать упомянутый Соловень-бугоръ и находящееся около него озеро Словенскимъ городищемъ XVII в. на Словенскомъ озерѣ.

Внѣшній осмотръ городища убѣдилъ меня въ томъ, что на немъ долженъ былъ залегать культурный слой. Какъ въ верхней, такъ и въ нижней части городища на ихъ распаханной поверхности попадались характерныя для доисторической культуры черепки, кости и зубы неведящихся теперь въ этихъ мѣстахъ животныхъ. Въ верхней части городища, ближе къ его южному склону, была замѣтна, помимо того, кирпичная кладка въ видѣ фундамента какого-то небольшого зданія.

*) Звѣринскій. Матер. для историко-топограф. изслѣд. о прав. монастыряхъ въ Россіи. Имп. II № 978. III, 2023, 1766.

На южномъ склонѣ верхняго городища мною была заложена боковая траншея глубиною до трехъ аршинъ. При первомъ же штыкѣ лопаты стали попадаться черепки посуды, половинки ядрищъ и заостренныя кости. На глубинѣ трехъ аршинъ обнаруженъ желтый песокъ, составляющій основу городища. Были заложены пробныя ямы на западномъ, восточномъ, сѣверномъ склонѣ и посрединѣ городища; при чемъ оказалось, что культурный слой наибольшую свою мощность имѣетъ въ южной и юго-западной части городища, гдѣ онъ достигаетъ толщины въ три аршина; къ сѣверной же и восточной части верхняго городища мощность слоя уменьшается. Въ нижней части городища раскопокъ произведено не было. Но присутствіе культурнаго слоя можно предполагать и здѣсь, по крайней мѣрѣ по сосѣдству со склонами сѣверной части городища наиболѣе часто попадались черепки и кости прямо на распаханной поверхности земли. Имѣя въ виду наибольшую мощность культурнаго слоя въ южной части верхняго городища, можно думать, что онъ сползалъ въ эту именно сторону и своимъ подоломъ прикрывалъ часть площади нижняго городища.

Въ культурномъ слоѣ главную массу находокъ составляли черепки и заостренныя кости. Исключеніе составляютъ только два желѣзныхъ шила, найденныя на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Наиболѣе грубые виды черепковъ попадались на глубинѣ ниже одного аршина. Почти всѣ черепки, кромѣ самыхъ грубыхъ, носятъ на себѣ слѣды орнамента. Орнаментъ, какъ это можно видѣть, распространялся не по всему сосуду, а сосредоточивался главнымъ образомъ у его краевъ.

Виды орнамента можно подвести подъ семейства чеканныхъ, рѣзныхъ и никрустированныхъ *).

Не могу не обратить особеннаго вниманія на исключительность орнамента одного черепка (табл. I, 7) толщиною до полувершка, представляющемъ собою край какого-то большого сосуда изъ желтой глины. Орнаментъ этотъ интересенъ тѣмъ, что даетъ намъ представленіе о примитивной попыткѣ доисторическаго человѣка изобразить путемъ начертанія на мягкой глинѣ какого-то предмета. Начерченный на этомъ черепкѣ орнаментъ состоитъ изъ неправильнаго, угловатаго, начерченнаго въ нѣсколько пріемовъ овала, длиною въ одинъ вершокъ, къ которому пристроена дуга съ утолщеніемъ въ концѣ. Можно думать, что первобытный человѣкъ имѣлъ въ виду изобразить здѣсь плывущаго лебедя. Если предположеніе это и ошибочно, то во всякомъ случаѣ мы можемъ имѣть тутъ дѣло съ ясно выразившейся попыткой доисторическаго человѣка изобразить какой-то предметъ или, быть можетъ, условный знакъ.

Въ верхнихъ отложеніяхъ культурнаго слоя попадались черепки наиболѣе тонкіе, хорошо обожженные и безъ всякаго орнамента.

Изъ другихъ глиняныхъ издѣлій иногда попадались на разной глубинѣ половинки глиняныхъ ядрищъ въ видѣ яйца, въ два-три вершка по длинѣ и остатки грубыхъ неровныхъ черепковъ отъ большихъ сосудовъ, имѣвшихъ основу изъ деревянныхъ прутьевъ.

*) Я придерживаюсь терминологіи и классификаціи керамическихъ издѣлій, рекомендованныхъ В. А. Городцовымъ въ его статьѣ „Русская доисторическая керамика“. Тр. X А. С.

Заостренные кости попадались довольно часто въ нижнихъ отложеніяхъ культурнаго слоя, хотя не было въ нихъ недостатка и ближе къ поверхности городища. Попадались также въ большомъ количествѣ разбитыя вдоль мозга кости и челюсти, а въ цѣломъ видѣ—клыки и зубы крупныхъ и мелкихъ животныхъ.

Находки. Таблица I.

- 1) Желтый, хорошо обожженный черепокъ, съ искрами кварца, прямымъ обрѣзомъ края и прямой шейкой.
- 2) Тонкій, хорошо обожженный черепокъ, съ слабо отогнутымъ краемъ, точенымъ орнаментомъ по обрѣзу и такимъ же орнаментомъ въ видѣ треугольника на почти прямой стѣнкѣ подъ шейкой.
- 3) Черный черепокъ (съ примѣсью шифера) съ косыми насѣчками по утонченному обрѣзу, съ короткимъ рубцевиднымъ наружнымъ загибомъ, со слабо выпяченнымъ бочкомъ и чеканнымъ орнаментомъ въ одну линію подъ шейкой, сдѣланнаго нажимомъ снизу одной стороной полаго круглаго чекана.
- 4) Черепокъ изъ плохо вымѣшанной глины, рѣзко выпяченнымъ бочкомъ, короткой шейкой и точенымъ орнаментомъ по обрѣзу.
- 5) Черный краевой черепокъ съ ногтевымъ нажимомъ по обрѣзу и выпуклымъ бугоркомъ (пуговкой), сдѣланнаго нажимомъ круглаго чекана съ внутренней стороны черепка.
- 6) Черепокъ изъ плохо вымѣшанной глины, черный, съ неровной поверхностью, сильно выраженнымъ бочкомъ, короткимъ загибомъ и рядомъ нажимовъ пальцами на шейкѣ.
- 7) Желтый краевой черепокъ отъ большого сосуда $1\frac{5}{8} \times 1\frac{6}{8}$ в. площадью, $\frac{5}{8}$ в. толщиной; съ слабымъ, но ровнымъ обжигомъ и съ изображеніемъ на всю его площадь лебедя.
- 8) Большой черный черепокъ съ примѣсью шифера, рѣзко выпяченнымъ бочкомъ, повидимому отъ низкаго, широкаго, съ сильно выпяченными стѣнками сосуда, не орнаментированъ.
- 9) Костроваго обжига черепокъ, толщиной въ $\frac{3}{8}$ вер., изъ плохо вымѣшанной глины, грубой, неровной поверхностью и слѣдами пальцевъ мастера.
- 10) Небольшой черепокъ костроваго обжига и гребенчатымъ волнистымъ орнаментомъ.
- 11) Черепокъ изъ темной глины, костроваго обжига, съ легкимъ наружнымъ загибомъ края, выпуклымъ бочкомъ и точенымъ орнаментомъ по обрѣзу.
- 12) Тонкій черный черепокъ, съ примѣсью шифера, съ утонченнымъ короткимъ загибомъ, прямой стѣнкой и чеканнымъ въ одну линію орнаментомъ отъ нажима снизу плоскаго зубчатаго чекана.
- 13) Хорошо обожженный тонкій черепокъ съ прямымъ тонкимъ днищемъ и косою стѣнкой съ приставшей къ ней накипью желѣзистаго песчаника, который, видимо, плавилъ въ этомъ сосудѣ.
- 14) Грубый черепокъ съ утонченнымъ обрѣзомъ и слѣдами нажимовъ пальца подъ шейкой.

Таблица II.

- 1) Кремневый бѣлый скребокъ.
- 2) Кусокъ кварцита.
- 3) Толстый хорошо обожженный черепокъ съ орнаментомъ въ двѣ линіи, состоящихъ изъ рядовъ косо поставленныхъ черточекъ, сдѣланныхъ нажимами—въ верхнемъ ряду толстаго плоскаго чекана, въ нижнемъ—тонкаго.
- 4—12) Заостренныя кости.
- 13) Желтый черепокъ костроваго обжига, съ двойнымъ чеканнымъ орнаментомъ изъ косо поставленныхъ въ два ряда черточекъ и расположенныхъ подъ ними горизонтальныхъ продолговатыхъ нажимовъ толстаго плоскаго чекана.
- 14) Желѣзный наконечникъ, загнутый въ видѣ рожка, съ заостреннымъ концомъ—по всей вѣроятности шило.
- 15) Желѣзное шило, вдѣланное въ ручку изъ кости. Костяная ручка съ рѣзко обрубленнымъ концомъ; въ разныхъ мѣстахъ подправлена какимъ-то острымъ орудіемъ.
- 16) Отколовшаяся стѣнка кабаньяго клыка.
- 17) Половина глинянаго ядрища.
- 18) Маленькій круглый сосудикъ, въ діаметрѣ $\frac{7}{8}$ вершка, — видимо дѣтская игрушка.
- 19) Кусокъ плохо обожженной глины, имѣющій характеръ грубаго черепка, съ ровной поверхностью съ двухъ сторонъ, сходящихся подъ угломъ, и рядомъ продольныхъ желобковъ—съ третьей, представляющей собою остатокъ сосуда, имѣвшаго основу изъ деревянныхъ прутьевъ.
- 20) Обожженный кусокъ желѣзистаго песчаника.
- 21) Зубъ лося.
- 22) Клыкъ кабана.
- 23) Зубъ медвѣдя.

Помимо того на распаханной поверхности городища попадалось не мало черепковъ фаянсовой и поливанной посуды. Нѣкоторые изъ этихъ черепковъ имѣли ряды тѣсно поставленныхъ дырочекъ, какія обыкновенно встрѣчаются у современныхъ глиняныхъ кадилицъ.

Заложенные нами пробныя ямы доведены до слегшаго песка, составлявшаго основу городища. Этотъ же песокъ виденъ былъ по обрывамъ склоновъ городища надъ Соловенскимъ озеромъ. Можно думать, что когда-то весь песчаный массивъ городища представлялъ собою пересыпающуюся песчаную дюну. Это предположеніе подтверждается существованіемъ цѣпи песчаныхъ бугровъ, тянущихся отъ городища къ востоку, и поросшихъ въ настоящее время лѣсомъ. Въ наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ этихъ бугровъ находятся группами лунообразныя ямы въ діаметрѣ 1—2 сажени и глубиною до полуаршина.

Можно думать, что человѣкъ здѣсь появился, когда дюны находились еще въ движеніи. Къ этому времени нужно отнести и образованіе культурнаго слоя на городищѣ. По характеру найденныхъ нами находокъ можно предположить, что этимъ временемъ было начало эпохи введенія металловъ. Что же касается названія городища Словенскимъ, то нѣтъ особыхъ основа-

ній считать его за таковое. По нашему предположенію упомянутое названіе городищу приурочено было монахами-отшельниками, имѣвшими здѣсь свою пустынь,—и представляет собою плодъ ихъ книжнаго домысла.

Славянскія племена были извѣстны между собою болѣе подъ своими племенными названіями—сѣверянъ, вятичей, радимичей и др. Впослѣдствіи эта племенная номенклатура смѣнилась территоріальной, и мы уже встрѣчаемъ рязанцевъ, черниговцевъ, суздальцевъ, новгородцевъ, галичанъ и др. Если бы городище и могло сохранить на себѣ названіе отъ жившаго на немъ славянскаго племени, то оно скорѣе называлось бы сѣверянскимъ, отъ жившаго по Сейму племени Сѣверянъ. Однако этого не случилось, и городищу приурочено названіе, выражающее собою болѣе общее понятіе, что могло быть сдѣлано только книжными людьми, знакомыми съ лѣтописями.

Внѣшній типичный видъ городища, возможные случайныя на немъ находки вызвали у появившихся отшельниковъ представленія о древности этого земляного образованія. Ему придумано было названіе городища Словенскаго, передѣланнаго впослѣдствіи народомъ въ Соловень, подъ каковымъ названіемъ оно остается извѣстнымъ и въ наше время.

Суборова гора.

Подъ этимъ именемъ извѣстенъ высокій холмъ на лѣвомъ берегу Сейма, противъ устья впадающей въ него р. Свапы. Холмъ этотъ, по своей высотѣ занимая доминирующее положеніе надъ окрестностями, представляет собою естественное продолженіе обширнаго песчанаго плоскогорія, возвышающагося въ долинѣ на лѣвомъ берегу р. Сейма. Средняя высота холма 10—12 саж.

Какъ вся гора, такъ и ея окрестности, на огромное разстояніе покрыты сплошь строевымъ лѣсомъ. На горѣ выдѣляется нѣсколько бугровъ и замѣтенъ рядъ впадинъ. На вершинахъ этихъ бугровъ, равно какъ и по ихъ склонамъ расположены группами и въ одиночку затынутыя землею круглыя ямы въ діаметрѣ отъ 1—2 сажени.

Въ западной части горы надъ Сеймомъ, который обходитъ гору полукругомъ, видны двѣ глубокихъ и широкихъ ямы съ коническими днищами, одною стороною примыкающія другъ къ другу. Съ восточной стороны эти ямы окаймлены серповиднымъ валомъ высотой до 2-хъ аршинъ. Это земляное образованіе, по виду сильно напоминающее амфитеатръ, имѣетъ въ длину до 10 саж. при ширинѣ въ 4 сажени. Отъ него виденъ замѣтный лазъ, идущій зигзагомъ по крутому спуску къ рѣкѣ.

По рассказамъ крестьянъ,—на этой горѣ жили разбойники, оставившіе здѣсь большіе клады денегъ. Эти-то деньги еще въ старину смущали умы крестьянъ сосѣднихъ селъ,—и тѣ большія ямы, которыя мы видѣли на западномъ склонѣ горы, вырыты будто бы кладонскаателями, не нашедшими, однако, здѣсь ничего.

Не имѣя въ виду производить обстоятельныхъ раскопокъ, я, на всякій случай, въ разныхъ мѣстахъ горы заложилъ нѣсколько небольшой глубины пробныхъ ямъ, которыя не дали мнѣ ничего кромѣ угля, золы и кусковъ размокшей, видимо пережженной глины—остатковъ, вѣроятно, глиняной посуды.

Котовъ Островъ—Котовецъ.

Котовъ островъ расположенъ въ луговой долинь въ полуверстѣ отъ деревни Студенокъ, Рыльского уѣзда, между небольшою рѣчкою Нестунью и рядомъ болотъ, примыкающихъ къ правому берегу р. Свапы при впадѣніи ея въ Сеймъ. Котовъ островъ, возвышаясь надъ уровнемъ рѣки Нестуни аршина на четыре, тянется узкой полосой вдоль ручья и занимаетъ собою площадь десятинь въ двадцать. Сѣверная половина острова покрыта лѣсомъ, южная представляетъ собою лугъ. Въ средней части этого луга лѣтъ около 15-ти тому назадъ произведена была распашка. На другой годъ послѣ посѣва половодѣ смыло распаханную землю до глубины въ одну четверть аршина,—и здѣсь, приблизительно въ одной и той же плоскости, оказалась масса черепковъ и кремней, лежавшихъ сплошной массой. Теперь посѣвовъ здѣсь больше нѣтъ, и площадь эта представляетъ собою тотъ же лугъ. По лугу мѣстами видны мелкіе остатки совершенно сгладившихся черепковъ.

Сдѣлавъ общій обзоръ острова, я заложилъ пробную яму въ его средней части, гдѣ произведенъ былъ когда-то посѣвъ. Яма была доведена до глубины въ полтора аршина. Грунтъ—чистый суглинокъ оказывался очень твердымъ для лопаты. Ничего не было найдено. Раскопки были перенесены на обрывъ берега рѣки Нестуни, гдѣ была заложена траншея отъ обрыва въ глубь острова. Въ верхней части траншеи обнаруженъ суглинокъ, въ нижней—чистая глина. Такое же углубленіе траншей внутрь острова было сдѣлано изъ одной ямы, находящейся въ южной части острова и образованной разливомъ весеннихъ водъ. Характеръ строенія острова здѣсь выяснялся тотъ же самый. Находокъ не было никакихъ.

Раскопки были перенесены въ сѣверную часть острова, поросшую лѣсомъ. Траншея была заложена на самой границѣ, гдѣ оканчивается лѣсъ и начиналась пахота. На глубинѣ одной четверти аршина, въ плотномъ слоѣ суглинка, въ одной и той же плоскости найдены черепки и наконечникъ кремневаго ножа, съ мелкой обивкой по краямъ. На дальнѣйшей глубинѣ, въ суглинкѣ и затѣмъ глинѣ ничего не попадалось.

Найденные мною черепки всѣ были одного и того же типа.

Находки. Таблица VIII.

13. 14. Краевые черепки съ отогнутымъ краемъ и слабо выраженными бочками и шейкой; обрѣзъ волнообразный, сдѣланный нажимомъ пальцевъ,—на шейкѣ выпуклые бугорки отъ нажима круглаго чекана со стороны горла сосуда.

15. Отбитый конецъ кремневаго ножа съ мелкой подправкой по лезвію. Черепки были обильно покрыты тѣмъ маслянистымъ налетомъ, каковой обыкновенно даетъ болотная глина. Крайне влажный и клейкій грунтъ, въ которомъ они были найдены, а также значительная низменность острова, въ особенности по сравненію его съ правымъ, нагорнымъ, берегомъ р. Нестуни не даютъ намъ основаній предположить, чтобы на этомъ островѣ непосредственно могъ толочься и обитать первобытный человѣкъ. Слишкомъ неблаго-

пріятныя для этого условія создавалъ этотъ островъ, постоянно затапливаемый водою. Единственно, что можно предположить, и при томъ съ значительною долею вѣроятности, это то, что на мѣстѣ этомъ въ доисторическое время находились свайныя постройки. Дѣлая только такое предположеніе, можно объяснить себѣ, почему мы въ нашихъ раскопкахъ здѣсь не встрѣчали признаковъ культурнаго слоя, а также угля и золы; только при этомъ предположеніи понятно будетъ, почему вся масса обнаружившихся здѣсь черепковъ и кремней лежала въ одной плоскости. Съ подмостковъ свайныхъ сооружений эти предметы падали въ воду и устилали собою глинистое дно озера. Возможности заноса этихъ черепковъ по характеру той мѣстности, направленію и силѣ теченія весенней воды, допустить нельзя.

Большое Ивановское Городище.

По направленію къ юго-западу отъ Суборовой горы, верстахъ въ шести отъ нея и въ полтора верстахъ отъ р. Сейма, въ лѣсу князя В. А. Барятинскаго, расположено Большое Ивановское городище. Подъ именемъ городища извѣстно все песчаное плоскогоріе, тянущееся по болоту съ запада на востокъ версты на полторы и заросшее сплошь лѣсомъ. Ширина городища до двухсотъ сажень. Оно имѣетъ форму треугольника, постепенно сужающагося къ западу, гдѣ и заканчивается довольно высокимъ мысомъ. Въ западной оконечности городища находится овальный окопъ во всю ширину въ этомъ мѣстѣ городища—сажень приблизительно на 70.

Окопъ состоитъ изъ бруствера высотой въ полтора аршина и неглубокаго уже осыпавшагося и заросшаго деревьями рва. По краямъ всей площади городища, возвышающагося надъ болотомъ сажени на три, равно какъ и внутри окопа, встрѣчаются группами, иногда и въ одиночку, круглыя, затянущіяся землей, ямы, въ діаметрѣ 1—2 саж. и глубиною въ полъ-аршина, иногда больше, иногда меньше.

Мѣстные старожилы крестьяне приурочиваютъ образованіе городища ко временамъ разбойника Кудеяра, по преданію жившаго въ этихъ мѣстахъ въ царствованіе Грознаго. Въ разговорахъ о городищѣ крестьяне обыкновенно замѣчаютъ, что на немъ жили „худеяре“, разумѣя подъ этимъ вообще разбойниковъ. Иные рассказчики называютъ этихъ разбойниковъ воропанами отъ слова воръ-панъ, каковыхъ не мало, говорятъ, бывало среди разбойниковъ. Въ изображеніи рассказчиковъ разбойники выводятся обыкновенно покровителями бѣдныхъ и угнетенныхъ, не дававшихъ, однако пощады людямъ богатымъ. Всѣ легенды о разбойникахъ сводятся къ рассказамъ о скрытыхъ ими въ городищѣ въ подвалахъ несмѣтныхъ сокровищахъ золота. Проникновеніе въ эти подвалы, какъ утверждаютъ рассказчики, трудно, хотя возможно при посредствѣ какой-то таинственной бумаги, называемой обыкновенно „описью“, или по указанію книги Петра Могилы.

Кто то, будто бы, изъ Ивановскихъ стариковъ въ доброе старое время, по указанію книги, въ часъ между утреней и обѣдней, въ день св. Хр. Воскресенія, проникъ въ эти погреба, гдѣ онъ увидѣлъ груды золота и серебра. Старикъ, будто бы, набралъ того и другого полные мѣшки, собирался было

уже уходить, но соблазнился стоявшими тутъ же сошниками, нагнулся, чтобы захватить и сошники, но въ то же время забранныя имъ сокровища разсыпались прахомъ. Старикъ невидимой силой былъ выброшенъ на поверхность земли, и подземелье на глазахъ старика затянулось землею.

Въ разное время на городищѣ, будто бы, бывали случайныя находки. Когда-то здѣсь якобы была найдена серебряная подкова, въ другое время—железная булава. Проверить эти рассказы о находкахъ нельзя было; но достоверно извѣстно, что въ 1859 г. Косьюмо Крысинымъ, крестьяниномъ с. Ивановскаго при выравниваніи съ южной стороны подъема на городище подъ полотномъ дороги найденъ былъ кладъ серебряныхъ копѣчекъ XVII в., которыхъ онъ набралъ полную шапку. Мѣстнымъ управляющимъ имѣнія кладъ этотъ былъ купленъ за 30 рублей, и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Тщательный осмотръ городища, въ особенности его распаханной поверхности, занятой полемъ, и склоновъ не далъ намъ никакихъ находокъ или указаній на присутствіе культурнаго слоя.

Съ цѣлью опредѣленія характера строенія городища и отысканія какихъ-либо слѣдовъ пребыванія здѣсь человѣка въ доисторическое время мною была заложена траншея въ три марша по сѣверному склону городища на западъ отъ окопа. Оказалось, что верхній слой городища составлялъ супесокъ глубиною до полуаршина, затѣмъ шелъ слоистый песокъ, который на глубинѣ аршина и далѣе былъ твердый, какъ камень, подъ этимъ твердымъ слоемъ на глубинѣ пяти аршинъ отъ ребра городища обнаруженъ чистый рыхлый, желтый песокъ.

Съ первымъ же штыкомъ лопаты въ верхнемъ слоѣ попадались черепки, преимущественно орнаментированные.

Для отысканія культурнаго слоя въ разныхъ мѣстахъ городища мною были заложены пробныя ямы. Предполагая, что культурный слой могъ сползти, какъ это иногда бываетъ, по склону городища въ болото, я заложилъ нѣсколько пробныхъ ямъ и по склонамъ городища и у его подошвы. Въ тѣхъ же цѣляхъ была заложена длинная траншея глубиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, которая шла отъ болота по сѣверному склону и верхней площади городища по направленію къ круглой затянутой землей ямѣ, находившейся въ шести саженьяхъ на западъ отъ упомянутаго выше овальнаго окопа; одновременно же была начата раскопка этой круглой ямы.

Въ верхнемъ слоѣ длинной траншеи на глубинѣ отъ одной четверти до полуаршина попадались изрѣдка одни черепки. Ни костей, ни угля и зола не встрѣчалось. Но раскопки углубленія сразу показали, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ культурной ямой.

Въ культурномъ слоѣ этой ямы, имѣвшемъ темный видъ, рѣзко отличавшемъ его отъ материковаго песку, попадались угли, черепки, скребни изъ песчаника и кремня и кости или перегорѣвшія или истлѣвшія. На глубинѣ двухъ аршинъ обнаружено кострище, діаметръ краевъ котораго опредѣлялся въ $2\frac{3}{4}$ арш., на одинъ аршинъ ниже обнаружено полукруглое днище этого костра. На глубинѣ 4-хъ аршинъ открыты края новаго костра, діаметръ котораго опредѣлялся въ $2\frac{1}{4}$ арш., полукруглое днище этого костра лежало на 14 вершковъ ниже и было на половинѣ своей высоты на всю площадь кострища перегорожено слоемъ ярко желтаго песку толщиною въ

одинъ вершокъ. Подъ днцемъ нижняго костра лежалъ девятивершковый слой ярко-желтаго песку, и затѣмъ уже твердый какъ камень песчанистый грунтъ, который и составлялъ повидимому настоящее дно ямы.

При постепенномъ вскрытіи кострищъ на разной высотѣ было производимо выглаживаніе лопатами горизонтальной плоскости, при чемъ вокругъ темнаго пятна кострища оказывалось широкое кольцо (5 вершковъ) нагрѣвшаго пережженаго песку, образованнаго, по всей вѣроятности, путемъ продолжительнаго и частаго нагрѣванія. Съ южной и сѣверной сторонъ ямы была сдѣлана сплошная выемка земли, захватывавшая собою и материкъ. При этомъ обнаружилось, что форма ямы была круглая въ діаметрѣ шесть аршинъ; стѣнки ея шли, постепенно суживаясь къ центру. Въ области верхняго кострища были слѣды утрамбовки стѣнъ ямы конгломератомъ глины песку и болотнаго глея. Въ области нижняго кострища такой утрамбовки замѣтно не было, да и самая форма ямы терялась, такъ какъ нельзя было установить ея границъ отъ материковаго песку, въ которомъ также на значительное пространство встрѣчались мелкіе угли. Выяснилось, такимъ образомъ, что на городищѣ, представлявшемъ собою когда-то пересыпающуюся дюну, первобытный человѣкъ поселился, когда она находилась еще въ движеніи и тогда же засорилъ ея площадь углемъ. Образование же кострищъ произошло во времена болѣе позднія, когда уровень городища поднялся приблизительно до его настоящей высоты. Для предохраненія отъ обвала стѣнъ ямы въ области верхняго кострища были укрѣплены вышеупомянутымъ конгломератомъ глины и песку, въ области же нижняго кострища стѣнами служилъ засоренный углемъ, слившійся слоями, материковый песокъ, пласты котораго попадались иногда настолько твердые, что ихъ приходилось рубить топоромъ.

Культурный слой, наполнявшій внутренность ямы въ своихъ верхнихъ отложеніяхъ до предѣловъ кострища содержалъ въ себѣ изрѣдка попадавшіяся въ немъ орнаментированные черепки. Ниже уже попадались черепки неорнаментированные, плохо обожженной глины и настолько отсырѣвшіе, что при прикосновеніи разваливались. По временамъ въ предѣлахъ кострищъ попадались половинки ядрищъ, скребки и обуглившіяся, а иногда и потрепскавшіяся отъ жару или совершенно бѣлыя, полуистлѣвшія кости животныхъ. По остатку зуба можно думать, что въ числѣ этихъ немногихъ костей были кости кабана.

Въ центрѣ верхней части нижняго кострища подъ вершковымъ слоемъ ярко-желтаго песку лежали кучкой три совершенно обуглившіяся оконечности берцовыхъ костей.

Находки. Таблица III.

1) Хорошо обожженный черепокъ съ широко загнутымъ краемъ и веревочнымъ изъ косыхъ линій орнаментомъ; концы линій у обрѣза ограничены веревочкой же.

2) Черепокъ съ прямой стѣнкой и прямымъ обрѣзомъ, безъ шейки. По обрѣзу и по стѣнкѣ крещатый печатный орнаментъ въ видѣ косо поставленныхъ въ нѣсколько рядовъ длинныхъ черточекъ, крестовидно пересѣченныхъ нѣсколько разъ коротенькими черточками.

- 3) Черепокъ отъ закругленнаго выпуклаго бочка со смѣшаннымъ орнаментомъ: печатнымъ и чеканнымъ. По проложеннымъ въ нѣсколько рядовъ ломанымъ линіямъ сдѣланы насѣчки узкимъ плоскимъ чеканомъ.
- 4) Черепокъ отъ боковой стѣнки, слабой выпуклости, съ печатнымъ орнаментомъ изъ параллельныхъ линій, расположенныхъ подъ угломъ.
- 5) Плоскій прямой черепокъ съ чеканнымъ орнаментомъ изъ тѣсно поставленныхъ въ два ряда кривыхъ черточекъ, идущихъ подъ угломъ.
- 6) Тонкій краевой черепокъ съ прямой стѣнкой и отсутствіемъ шейки. Обрѣзъ скошенъ къ внутренней сторонѣ. Орнаментъ смѣшанный: подъ двумя линіями веревочнаго орнамента идетъ рядъ вертикально поставленныхъ чеканныхъ черточекъ и отдѣленный отъ него веревочной линіей рядъ параллельныхъ косыхъ веревочныхъ линій, сходящихся подъ угломъ.
- 7) Черепокъ костроваго обжига отъ выпуклаго бочка съ раковистымъ печатнымъ орнаментомъ художественной техники.
- 8) Боковой черепокъ съ чеканнымъ орнаментомъ въ видѣ черточекъ, расположенныхъ по двѣ и по три въ группѣ, сдѣланныхъ нажимомъ плоскаго тупого чекана.
- 9) Боковой черепокъ со смѣшаннымъ орнаментомъ: изъ чеканныхъ длинныхъ черточекъ въ два ряда и расположеннаго между ними ряда печатныхъ углубленій отъ круглой поверхности, быть можетъ, жолудя.
- 10) Боковой черепокъ съ печатнымъ орнаментомъ рода тесьмы, — состоящаго изъ двухъ рядовъ тѣсно поставленныхъ, слабо выраженныхъ точекъ съ находящимся между ними третьимъ рядомъ точекъ, выраженныхъ болѣе рѣзко.
- 11) Боковой прямой черепокъ съ орнаментомъ изъ расположенныхъ рядами глубокихъ чеканныхъ точекъ съ отогнутыми сторонами, сдѣланныхъ размахомъ чекана.
- 12—13) Боковые черепки съ чеканными косыми черточками, расположенныхъ рядами.
- 14) Желтый черепокъ съ орнаментомъ изъ рядовъ чеканныхъ черточекъ съ оттянутыми концами отъ размаха плоскаго чекана.
- 15) Черепокъ съ печатнымъ гребенчатымъ орнаментомъ, сдѣланнымъ нажимомъ зубьевъ гребешка; состоитъ изъ линій, расположенныхъ параллельно и подъ угломъ.
- 16) Костроваго обжига боковой черепокъ съ чеканными черточками и защитнымъ орнаментомъ, сдѣланнаго захватомъ чекана.
- 17) Краевой черепокъ съ прямымъ обрѣзомъ, слабо выраженной шейкой и бочкомъ, съ чеканнымъ орнаментомъ изъ расположенныхъ въ одну линію горизонтальныхъ черточекъ, оттянутыхъ книзу.
- 18) Костроваго обжига боковой черепокъ съ орнаментомъ отъ кривого плоскаго чекана въ видѣ кривыхъ черточекъ, расположенныхъ по двѣ и по три въ группѣ.

Т а б л и ц а IV.

- 1) Черепокъ съ слабо отогнутымъ краемъ, слабо выраженнымъ бочкомъ и орнаментомъ изъ сквозныхъ дырочекъ, расположенныхъ въ одну линію по шейкѣ подъ загибомъ.

2) Желтый черепокъ съ слабо выраженнымъ бочкомъ, отогнутымъ кверху прямымъ краемъ и косыми рѣдко поставленными насѣчками по обрѣзу.

3) Краевой черепокъ съ слабо выраженными загибомъ и стѣнкою.

4) Боковой прямой черепокъ съ печатнымъ веревочнымъ орнаментомъ въ видѣ косыхъ линій и идущихъ надъ нимъ рядомъ круглыхъ печатныхъ углубленій въ $\frac{2}{8}$ в. въ діаметрѣ, *окрашенныхъ* красной краской.

5) Костроваго обжига черепокъ съ печатнымъ крещатымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ вертикальныхъ крещатыхъ черточекъ и расположенныхъ подъ ними таковыхъ же черточекъ въ видѣ параллельно идущихъ угловъ съ наложенными среди нихъ круглыми чеканными точками.

6) Краевой черепокъ съ сильно отогнутымъ краемъ, съ орнаментомъ изъ кривыхъ серповидныхъ чеканныхъ насѣчекъ съ отогнутыми концами во всю ширину шейки.

7) Толстый плоскій боковой черепокъ съ тремя рядами чеканныхъ насѣчекъ отъ плоскаго чекана—въ видѣ черточекъ съ оттянутой вправо стороною отъ размаха чекана.

8) Плохо обожженный черепокъ съ искрами кварца съ параллельными царапинами отъ щетки мастера.

9) Тонкій боковой черепокъ съ крещатымъ печатнымъ орнаментомъ изъ короткихъ линій, пересѣченныхъ черточками и образующихъ параллельные тупые углы. Въ вершинѣ одного такого угла—чеканная круглая точка.

10) Черепокъ костроваго обжига съ тонкой наружной хорошо обожженной поверхностью и орнаментомъ въ видѣ ряда идущихъ чеканныхъ короткихъ черточекъ.

11) Боковой черепокъ съ рѣзко выпяченною поверхностью и смѣшаннымъ орнаментомъ изъ параллельныхъ ломанныхъ линій, пересѣченныхъ короткими чеканными насѣчками.

12) Плоскій боковой черепокъ съ орнаментомъ изъ печатныхъ линій и защитныхъ черточекъ, сдѣланныхъ плоскимъ чеканомъ.

13) Плоскій боковой черепокъ съ чеканной точкой и параллельными крещатыми линіями, расположенными подъ прямымъ угломъ.

14) Костроваго обжига плоскій черепокъ съ чеканнымъ орнаментомъ изъ косо поставленныхъ черточекъ, обращенныхъ налѣво въ верхнемъ ряду и направо въ нижнемъ.

15) Плоскій черепокъ съ орнаментомъ изъ ряда чеканныхъ черточекъ и полукруглыхъ вдавливаній отъ круглаго чекана или ногтя.

Таблица V.

1) Темный краевой черепокъ съ утоньшеннымъ краемъ и широкой полукруглой бороздкой по внутренней сторонѣ обрѣза, благодаря чему край является отогнутымъ къ наружной сторонѣ сосуда.

2) Боковой черепокъ съ рѣзнымъ орнаментомъ изъ короткихъ вертикальныхъ черточекъ, расположенныхъ въ рядъ.

3) Плоскій краевой черепокъ съ искрами кварца, съ прямымъ обрѣзомъ, съ косыми по обрѣзу насѣчками и параллельными зигзагообразными линіями, идущими отъ обрѣза внизъ и составленныхъ изъ длинныхъ черточекъ отъ плоскаго чекана, съ круглою чеканною точкою.

- 4) Боковой черепокъ, имѣющій примѣсь крупно-зернистаго кварца и слабыя слѣды плоскаго чекана.
- 5) Сѣрый черепокъ съ печатнымъ тесемочнымъ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій и линій ихъ пересѣкающихъ.
- 6) Гладкій краевой черепокъ съ утоньшеннымъ обрѣзомъ и рѣдкими косыми насѣчками.
- 7) Плоскій черепокъ изъ хорошо вымѣшанной глины съ веревочнымъ орнаментомъ въ видѣ ряда параллельныхъ линій, идущихъ подъ угломъ къ другому ряду параллельныхъ линій.
- 8) Костроваго обжига плоскій черепокъ съ чеканными насѣчками изъ черточекъ, расположенныхъ въ два ряда.
- 9) Хорошо обожженный черепокъ съ искрами крупнозернистаго кварца, съ крещатымъ печатнымъ орнаментомъ, образующимъ зигзагообразныя параллельныя линіи.
- 10) Костроваго обжига черепокъ съ оттисками плоскаго чекана изъ расположенныхъ по двѣ въ группѣ черточекъ съ сильнымъ оттягиваніемъ чекана въ сторону.
- 11) Плоскій черепокъ съ орнаментомъ изъ ряда косо поставленныхъ черточекъ отъ плоскаго чекана.
- 12) Черепокъ изъ желтой глины, съ искрами кварца, окрашенной въ свѣтло-желтый цвѣтъ наружной поверхностью и орнаментомъ изъ рѣдко косо поставленныхъ чеканныхъ черточекъ.
- 13) Черепокъ съ орнаментомъ изъ ряда черточекъ отъ плоскаго чекана, расположенныхъ подъ угломъ.
- 14) Темный черепокъ костроваго обжига съ печатнымъ раковистымъ орнаментомъ.
- 15) Боковой черепокъ съ орнаментомъ изъ чеканныхъ черточекъ, расположенныхъ въ двѣ линіи съ слабымъ оттягиваніемъ чекана.

Таблица VI. (Предметы изъ культурной ямы).

- 1) Маленькій скребокъ изъ бѣлаго кремня.
- 2) Скребокъ изъ чернаго кремня.
- 3) Скребокъ изъ розоваго песчаника.
- 4) Большой скребокъ изъ песчаника $2\frac{5}{8} \times 1\frac{6}{8}$ в.
- 5) Черепокъ отъ круглаго рельефно выдѣленнаго днища и рѣзко выпяченнаго бочка, съ искрами кварца.
- 6) Скребокъ изъ песчаника.
- 7) Круглый, полый, чернаго цвѣта, величиною съ большую вишню, морщинистый шарикъ, найденный на глубинѣ одного аршина, неопредѣленнаго назначенія.
- 8) Глиняное обожженное метательное ядрище въ видѣ гусиного яйца, размѣромъ $2\frac{5}{8} \times 1\frac{5}{8}$ в.
- 9 а) Бѣлая глина, которою были утрамбованы стѣны культурной ямы.
- б) Пережженный песокъ, образовавшій нагорѣвшее кольцо вокругъ кострища.
- с) Желтый песокъ, отдѣлявшій верхнее кострище отъ нижняго.
- 10 а) Остатки зубовъ и челюсти, найденныхъ въ центрѣ кострища.

б) Углевидное образование, составляющее содержимое собственно кострища.

11) Потрескавшіяся отъ жара бѣлыя кости, найденныя въ кострищѣ.

12) Кусокъ бѣлой глины со стѣнки культурной ямы, съ торчащей въ ней маленькой раковинной третичной формаціи.

13) Осколокъ гальки, синеватая внутренняя полость которой охвачена роговистой коркой, снаружи бѣлой, внутри красной.

14) Черепокъ отъ круглаго днища и части косой стѣнки, съ искрами крупно-зернистаго кварца. Дно рельефно не выдѣлено.

15) Осколокъ зуба дикой свиньи.

16) Сплавъ пережженаго краснаго желѣзистаго песчанника.

17) Осколокъ плоской гальки съ синеватой внутренностью и желто красной роговистой коркой.

18) Кусокъ кремнезема.

По всему городищу, а главнымъ образомъ по его краямъ, вблизи его спусковъ къ болоту попадаются затаившіяся землею круглыя ямы по внѣшнему виду и размѣрамъ похожія на вскрытую нами культурную яму.

Расположены эти ямы по двѣ, по три въ группѣ; въ одной группѣ число ихъ доходитъ до шести. Упомянутый выше овальный окопъ, находящійся въ западной части городища въ своей сѣверо-западной и юго-восточной части пересѣкаетъ нѣкоторыя такія группы ямъ. По характеру расположенія ямъ и отношенію ихъ къ окопу, можно предположить, что онѣ не были современны другъ другу по времени образованія и относятся ко временамъ болѣе древнимъ, чѣмъ окопъ.

Въ нѣкоторыхъ группахъ я производилъ пробное вскрытіе ямъ. При чемъ оказывалось, что глубина ихъ достигала обыкновенно одного аршина. Ясно выраженныхъ слѣдовъ культурныхъ отложений не было замѣтно; но довольно часто попадались угли, зола, безформенные сгладившіеся черепки и небольшіе осколки костей животныхъ. Культурныхъ ямъ, подобно вскрытой мною, не попадалось; но отрицать существованіе ихъ въ ряду множества существующихъ на городищѣ круглыхъ углубленій нѣтъ никакихъ основаній.

Малое Ивановское городище.

Малое Ивановское Городище *) мною было отчасти изслѣдовано лѣтомъ 1909 г. Въ виду того, что это изслѣдованіе городища было далеко не полное, я рѣшилъ продолжить его дальнѣйшее изслѣдованіе.

Малое Ивановское Городище расположено въ полуверстѣ отъ западной оконечности Большаго Ивановскаго городища по направленію къ западу. Городище это расположено въ концѣ длиннаго ряда песчаныхъ холмообразныхъ возвышенностей, тянущихся по болоту саженой на 400 при ширинѣ въ 12—40 саж. Ближайшее разстояніе этой цѣпи холмовъ отъ Большаго городища саженой пятьдесятъ. Городище имѣетъ видъ ярко выраженнаго, такъ называемаго, кокошниковиднаго типа городищъ. Съ востока отъ прилегающаго къ нему холмообразнаго плоскогорія городище ограничено

*) XIX Сбор. Харьков. Истор. Филол. общества.
Древности, т. XXIII, в. 2-й.

двойнымъ рвомъ. Рвы находятся на высотѣ двухъ съ половиною сажени надъ уровнемъ болота и, огибая подковообразно городище, концы свои спускаютъ къ болоту. Форму городище имѣетъ яйцевидную, тупымъ концомъ обращенную къ востоку. Въ этой своей части оно наиболѣе возвышено. Средняя высота городища надъ уровнемъ болота четыре сажени.

Все городище и прилегающая къ нему возвышенность покрыты сплошнымъ строевымъ лѣсомъ. На длинномъ серповидномъ плоскогоріи, естественное продолженіе котораго составляетъ городище, попадаются группами и въ одиночку воронкообразныя зятянутыя землею ямы въ діаметрѣ отъ 2—5 аршинъ. Въ большинствѣ случаевъ эти ямы находятся на вершинахъ холмообразныхъ образований.

Среди городища въ томъ мѣстѣ, гдѣ кокошниковидная его часть переходитъ въ плоскость, въ одномъ углубленіи, свободномъ отъ деревьевъ, была заложена траншея въ 2×4 аршина. До глубины въ $\frac{1}{2}$ аршина открывался перегной чернаго цвѣта (табл. VIII № 4). Затѣмъ шель углевидно-известковый слой толщиной въ $1\frac{1}{4}$ —2 арш., въ немъ попадались разбитыя кости, черепки, цѣльный сосудецъ (табл. VII № 2) и скребки изъ песчаника.

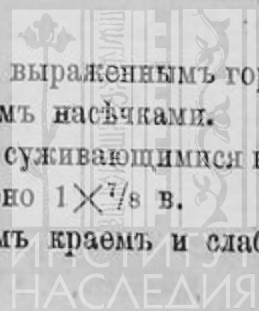
Подъ этимъ слоємъ обнаруженъ тоже золистый известковый слой, но плотно утрамбованный (табл. VIII. 7). Въ то время, какъ находящійся надъ нимъ слой можно было разбирать руками, этотъ слой приходилось рубить топорами и колоть кирками. Въ этомъ слоѣ въ большомъ количествѣ попадались черепки, составлявшіе какъ бы примѣсь къ нему; попадались также угли и пережженная глина. Видимо этотъ утрамбованный слой подвергался наружному обжигу. Въ нашей траншеѣ слой этотъ имѣлъ подъемъ къ сѣверу, образуя собою видъ небольшого бугра и затѣмъ рѣзкій наклонъ къ югу, переходящій опять въ подъемъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой утрамбованной котловины были небольшія ямы около полуаршина глубиною и $\frac{1}{4}$ аршина длины и ширины, заполненныя золистымъ мягкимъ культурнымъ слоємъ (VIII. 5, 6). Въ одной изъ этихъ ямъ открыта разбитая большая берцовая лошадиная кость. Ниже утрамбованнаго слоя на глубинѣ въ $\frac{1}{2}$ аршина обнаруженъ перегорѣвшій песокъ въ $\frac{1}{4}$ арш. толщиной и подъ нимъ материковый песокъ ярко-желтаго цвѣта, составляющій основу городища и прилегающаго къ нему плоскогорія.

Съ цѣлью опредѣленія площади распространенія утрамбованнаго слоя было произведено углубленіе наружной сѣверной траншеи, оставшейся отъ раскопокъ прошлаго года. При чемъ оказалось, что утрамбованный слой съ примѣсью черепковъ и слѣдами наружнаго обжига встрѣчается и здѣсь. Можно думать, что если и не все городище, то нѣкоторая часть его была утрамбована и обожжена.

Находки. Таблица VII.

- 1) Черный черепокъ съ примѣсью шифера, съ слабо выраженнымъ горломъ и стѣнками, съ прямымъ обрѣзомъ и косыми по немъ насѣчками.
- 2) Небольшой сосудикъ въ видѣ рюмки, съ косыми суживающимся ко дну стѣнками. Днище рельефно выдѣлено и снизу вдавлено $1 \times \frac{7}{8}$ в.
- 3) Темный черепокъ съ сильно и широко отогнутымъ краемъ и слабо

выпяченными стѣнками. Обрѣзъ волнообразный, произведенный нажатіемъ пальцевъ. Подъ шейкой сквозная дырочка.

4) П. Глиняныя метательныя ядрища въ видѣ яицъ небольшого размѣра: $1\frac{6}{8} \times 1\frac{2}{8}$ в.

5) Скребокъ изъ бѣлаго кремня съ мелкой подиравкой по лезвію.

6) Скребокъ изъ песчаника.

7) Большой черепокъ съ сильно отогнутымъ краемъ и рельефно выдѣляющеюся стѣнкой. Обрѣзъ волнообразный отъ нажатія пальцевъ. Подъ обрѣзомъ выше шейки рядъ сквозныхъ дырочекъ.

8) Кусокъ краснаго желѣзистаго песчаника.

9) Хорошо обожженный краевой черепокъ, съ закругленнымъ обрѣзомъ, съ отогнутымъ краемъ, правильно выраженными шейкой и стѣнками; орнаментъ отсутствуетъ; замѣтны по мѣстамъ искры кварца.

10) Черный тонкій черепокъ, съ примѣсью шифера и искрами кварца, съ прямымъ обрѣзомъ и стѣнкой и отсутвіемъ шейки. Орнаментъ состоитъ изъ ряда точекъ, сдѣланныхъ нажимомъ полаго круглаго чекана и треугольной привѣски, составленной изъ точекъ такой же техники.

11) Кусокъ оббитаго мелко зернистаго песчаника.

12) Большой тонкій неорнаментированный черепокъ, съ искрами кварца, прямымъ обрѣзомъ, отсутвіемъ шейки и слегка закругляющеюся высокой стѣнкой.

Таблица VIII.

1) Краевой черепокъ отъ сосуда, имѣвшаго основу изъ деревянныхъ прутьевъ; съ одной его стороны рядъ продолговатыхъ желобковъ отъ прутьевъ, съ другой выглаженная вогнутая поверхность.

2) Грубый черепокъ съ шереховатой поперностью, съ продолговатыми царапинами отъ кисти мастера.

3) Краевой черепокъ съ искрами крупнаго зернистаго кварца, отогнутымъ краемъ и толстой стѣнкой.

4) Перегной чернаго цвѣта—верхній слой центральной траншеи.

5) Углевидно-известковый культурный слой отъ сѣверной стѣнки траншеи.

6) Углевидно-известковый культурный слой отъ южной стѣнки траншеи.

7) Образецъ утрамбовки—третій слой сверху.

8) Пережженный песокъ подъ утрамбовкой.

9) П. Образцы заостренныхъ костей.

10) Круглое днище сосуда грубой выдѣлки, но хорошо обожженнаго въ горнѣ.

11) Боковой черепокъ отъ сосуда, имѣвшаго основу изъ деревянныхъ прутьевъ; съ одной стороны видны пять продолговатыхъ желобковъ отъ прутьевъ, съ другой—выглаженная ровная поверхность.

Свиной островъ.

Расположенные вокруг Большого и Малаго Ивановскихъ городищъ песчанная возвышенности, поросшія лѣсомъ, извѣстны подь именемъ острововъ. Одна изъ таковыхъ возвышенностей, расположенныхъ къ югу отъ Большого Ивановскаго городища, называется Свинымъ островомъ. Островъ тянется полосою съ запада на востокъ въ разстояніи одной версты къ югу отъ Большого Ивановскаго городища. Длина острова 300 саженой, ширина около 80 саженой, высота въ самой возвышенной его западной части около 6—7 аршинъ надъ уровнемъ болота. Съ юга къ острову примыкаетъ обширный заливной лугъ, называемый Хляповымъ болотомъ, съ сѣвера и запада—рядъ болотъ и заливныхъ луговъ. Весь островъ какъ и его окрестности на большое разстояніе покрыты лѣсомъ. Островъ въ его средней части пересѣкаетъ дорога изъ с. Ивановскаго. Къ западу отъ дороги, въ самой слѣдовательно возвышенной его части, находятся группою около десятка затянувшихся землею круглыхъ ямъ глубиною до полуаршина и въ діаметрѣ 1—2 сажени.

Въ одной изъ этихъ ямъ нами была заложена траншея $1\frac{1}{2}$ —3 аршина, глубиною въ $2\frac{3}{4}$ аршина. Подъ перегномъ и сплетшимися корнями деревьевъ на глубинѣ въ $\frac{3}{4}$ аршина обнаружено огневище; затѣмъ еще рядъ огневищъ одно надъ другимъ до самаго дна ямы, которое представляло собою плоскость, слегшуюся подобно асфальту.

Всѣхъ огневищъ обнаружено четыре, при равномъ приблизительно разстояніи другъ отъ друга. Огневища имѣли днища толщиною въ $\frac{1}{4}$ аршина и высоко приподнятые края діаметромъ въ одинъ аршинъ. Третье сверху огневище было больше другихъ по размѣрамъ; въ немъ найдена истлѣвшая, обгорѣвшая сверху, колода. Огневища лежали въ рыхломъ пескѣ, за исключеніемъ нижняго, лежавшемъ на упомянутомъ выше твердомъ песчанистомъ грунтѣ. На этомъ же грунтѣ по угламъ траншеи обнаружены слабые слѣды еще трехъ кострищъ, лежавшихъ на одномъ и томъ же уровнѣ. Всюду попадались угли, иногда довольно большіе, но другихъ находокъ не было никакихъ.

Особенностью вскрытой нами ямы является существованіе ряда кострищъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Нижнее кострище оказывается почти на глубинѣ трехъ аршинъ, верхнее—всего полуаршина. Очевидно, что въ давнее время происходило періодическое посѣщеніе этой ямы людьми, которые, пользуясь ею какъ временнымъ жилищемъ, устраивали въ ней кострища. Отсутствіе въ этой ямѣ признаковъ культурнаго слоя и вообще предметовъ доисторической эпохи даетъ намъ основаніе предполагать, что какъ яма, такъ и кострища образованы во времена болѣе позднія.

Учитывая толщину перегноя надъ кострищами или, какъ говорятъ крестьяне, нагула земли, можно допустить образованіе послѣдняго кострища лѣтъ за триста, за четыреста до нашего времени. Существованіе же цѣлой группы ямъ на Свиномъ островѣ указываетъ намъ, что эта мѣстность посѣщалась цѣлой группою людей.

Въ виду того, что группы подобныхъ ямъ я встрѣчалъ по песчаннымъ дюнамъ въ окрестностяхъ Соловень-бугоръ, на Суборовой горѣ, на Боль-

шомъ Ивановскомъ городищѣ, и на плоскогоріи, примыкающемъ къ Малому Ивановскому городищу, я склоненъ притти къ тому заключенію, что всѣ эти ямы, не имѣвшія въ себѣ признаковъ ямъ культурныхъ, но носившія въ себѣ слѣды очаговъ и угли, были остатками тѣхъ временныхъ жилищъ, которыя устраивали себѣ въ этихъ мѣстахъ русскіе люди во времена татарскихъ набѣговъ *). Окрестности изслѣдуемой мною мѣстности и вообще Посемья, особенно сильно страдали отъ набѣговъ татаръ. Сохранилось извѣстіе, что даже въ половинѣ XVII в. татарское разореніе касалось этихъ мѣстъ.

По сообщенію автора „повѣсти о градѣ Курскѣ“ „въ 145 (1637 г.) выдоша изъ Крыму крымскіе царевичи со многими ординцы и въ той нашей странѣ въ Комарицкой волости и въ иныхъ многихъ мѣстахъ и села и деревни пожгоша“.

Нашествія ихъ были такъ разорительны, что жители опустошенныхъ мѣстъ не могли содержать своихъ церквей, почему Московскій патріархъ вынужденъ былъ освобождать таковыя церкви отъ даней „за разореніемъ отъ крымскихъ людей“. По указанной причинѣ въ 1651 году данныхъ денегъ „имать не велѣно“ съ церквей, находившихся въ селахъ: Осоловѣ, Кисилевкахъ, Конытичахъ, Буеллахъ, Мухиной, Шустовѣ, Клевени и др. **) Эти всѣ села находятся въ районѣ изслѣдуемой мною мѣстности, по правому берегу Сейма. Изслѣдуемая мною мѣстность представляетъ собою долину, шириною 5—10 верстъ, ограниченную съ сѣвера рѣкою Сеймомъ, съ юга—непрерывною цѣпью большихъ болотъ. Въ срединѣ этой долины съ ея естественными огражденіями находится обширное песчаное плоскогоріе съ рядомъ дюнь, по которымъ и расположены описанныя выше круглыя затянущіяся землею ямы. И теперь эта мѣстность на десятки верстъ кругомъ покрыта сплошнымъ лѣсомъ и извѣстна своею малою доступностью; въ прежнее же

*) Что же касается характера этихъ временныхъ жилищъ, то мы не ошибемся, если предположимъ ихъ въ видѣ коническихъ шалашей, сооруженныхъ надъ круглыми ямами, въ которыхъ горѣлъ костеръ. Типъ такого сооруженія, составившагося въ моемъ воображеніи, я неожиданно, къ своему изумленію, встрѣтилъ въ глуши лѣса, въ окрестностяхъ описанной мною выше Суборовой горы, на берегу Лезвина, рукава Сейма. Это былъ зимній шалашъ рыбаковъ, —явленіе рѣдкое и для этихъ мѣстъ, и устроенный, какъ говорятъ рыбаки „по дѣдовски“.

Для устройства этого шалаша были выбраны двѣ вилообразныхъ распорки, длиною аршинъ по восьми, которыя, имѣя соединенными вершины, концами ставились въ землю, чтобы образовалось конусообразное сооруженіе. Къ вершинѣ этихъ распорокъ были приложены кольца, своими нижними концами образовавшіе на землѣ кругъ. Это сооруженіе было покрыто соломой, которую снаружи поддерживалъ рядъ положенныхъ на нее кольевъ. Получалось большое конусообразное сооруженіе, вмѣстимостью человекъ на десять. Внутри этого шалаша были видны слѣды костра, дымъ отъ котораго шелъ вверхъ, гдѣ было оставлено неприкрытое соломой отверстіе. Въ такомъ шалашѣ, когда въ немъ горитъ костеръ, по рассказамъ, и въ большіе морозы бываетъ настолько тепло, что можно сидѣть и раздѣвшись. Ямы въ видѣнномъ мною шалашѣ не было, но ея присутствіе еще болѣе могло бы поднять цѣнность этого сооруженія, какъ теплаго временнаго зимняго жилища.

**) Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи церквей Рыльской десятины.

время мѣстность эта была еще болѣе глухою и недоступною. Находящееся здѣсь плоскогоріе и тянуціяся по болоту дюны могли представлять собою отличное убѣжище на время татарскаго нашествія для жителей сосѣднихъ сель. Вотъ почему мнѣ кажется во множествѣ встрѣчающіяся здѣсь круглыя ямы, не носяція въ себѣ слѣдовъ доисторической культуры, возможно признать за слѣды тѣхъ временныхъ сооружений, которыя жители сосѣднихъ сель и деревень сооружали себѣ на время татарскаго нашествія.

Это предположеніе подтверждаетъ еще и то обстоятельство, что всѣ эти ямы непремѣнно расположены группами и находятся по преимуществу вдали отъ рѣки въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ.

Гора св. Іоанна.

Въ 25 верстахъ отъ Ивановскаго городища внизъ по теченію рѣки Сейма въ городѣ Рыльскѣ, въ его южной части, возвышается холмъ, извѣстный подъ именемъ горы св. Іоанна.

Гора эта представляетъ собою оконечность нагорнаго кряжа, который тянется по правому берегу Сейма и при впаденіи въ Сеймъ р. Дублянки обрывается крутымъ спускомъ, образуя собою видъ столовой горы высотой до 18 сажень. Со всѣхъ сторонъ гора имѣетъ отвѣсные обрывы, даже и со стороны кряжа, гдѣ искусственно сдѣлана выемка, для сообщенія города съ его предмѣстьемъ, расположеннымъ за горою у самой рѣки.

Къ югу отъ выемки по береговому кряжу тянется большая улица или такъ называемый старый городъ. Эта самая древняя часть города, такъ какъ расположенныя по склонамъ кряжа улицы были уже извѣстны подъ именемъ посада и слободъ. На горѣ же св. Іоанна никакихъ жилыхъ строеній нѣтъ. Въ южной части этой горы стоитъ церковь св. Іоанна, около которой видна широкая и длинная впадина, какъ говорятъ, слѣды бывшаго здѣсь когда-то собора, въ которомъ по преданію горѣла „ослонная“ пудовая свѣча, присланная изъ Москвы Василиемъ III по заключеніи послѣдняго удѣльнаго Рыльскаго князя Василя Ивановича Шемяки въ Московскую Тюрьму.

Въ сѣверной части горы находятся развалины какого-то недостроеннаго зданія. Ровная, совершенно горизонтальная площадь горы покрыта по мѣстамъ затынутыми землей ямами. Съ горы открываются чудные виды на окрестности и она является любимымъ мѣстомъ для народныхъ гуляній. По обнаженнымъ отвѣсамъ горы ясно можно видѣть ея строеніе. Основаніе горы составляетъ глина, на которой лежитъ очень высокій слой мергеля. Верхній слой составляютъ культурныя отложенія, которыя занимаютъ всю площадь горы и достигаютъ мощности отъ 4—8 аршинъ.

Подходя къ горѣ съ сѣверной стороны, я изумился, видя мощность ея культурныхъ слоевъ, въ которомъ торчали, вываливаясь наружу разбитыя кости и челюсти животныхъ, скребки, оббитые куски песчаника и черенки. Обходя кругомъ горы, я увидѣлъ, что культурныя отложенія залегаютъ по краямъ всей горы разною мощностью, но не менѣе 4-хъ аршинъ толщиной. Въ разныхъ мѣстахъ по обрыву горы мною были произведены пробныя раскопки, при чемъ оказывалось, что культурный слой, безспорно доисторическаго происхожденія, лежалъ непосредственно на отложеніяхъ мергеля. Въ

двух мѣстахъ на верхней площади горы были также заложены пробныя ямы. Оказывалось, что культурный слой залегалъ и здѣсь такою же значительною мощностію.

Откладывая изслѣдованіе этой интересной обнаружившейся на территории города стоянки доисторического человѣка, я ограничился пока предварительными развѣдками и собираніемъ попадавшихся при раскопкахъ нѣкоторыхъ характерныхъ предметовъ.

Находки.

- 1) Зубъ лося.
- 2) Большой скребокъ изъ песчаника.
- 3) Синеватый кусокъ сплава руды.
- 4) Кусокъ сплава желѣзистаго песчаника.
- 5) Шлакъ очень легкаго вѣса, съ примѣсью синей глины, имѣющій видъ толстаго черепка отъ большого сосуда.
- 6) Черепокъ съ примѣсью крупно зернистаго песку и печатнымъ орнаментомъ изъ перевитой веревочки въ видѣ двухъ линій, сходящихся подъ угломъ.
- 7) Грубый толстый черепокъ изъ плохо вымѣшанный и плохо обожженной глины, прилегавшій къ днищу и представляющій собою остатокъ прямой стѣнки сосуда.
- 8) Черепокъ изъ бѣлой глины, хорошо обожженный въ горячѣ, съ красиво отогнутымъ краемъ, рельефно выраженной шейкой и бочкомъ, по которому проведенъ въ одну линію чеканный коготковый орнаментъ.
- 9) Метательное глиняное ядрище $2 \times 1^{1/2}$ в.
- 10) Большое, хорошо обожженное глиняное ядрище $2^{1/2} \times 2$ в.
- 11) Большой скребокъ изъ песчаника.
- 12) Равно обожженный грубый плоскій черепокъ.
- 13) Скребокъ изъ песчаника.
- 14) Челюсть бобра.
- 15) 16. Осколки клыка дикаго кабана.
- 17) 18. Передніе зубы козы.

Таблица X.

- 1) Большой толстый боковой черепокъ съ примѣсью зеренъ мелко истолченнаго кирпича.
- 2) Желтый краевой черепокъ съ сильно выраженнымъ бочкомъ и шейкой. По обрѣзу и по бочку печатный орнаментъ изъ перевитой веревочки въ видѣ косо поставленныхъ въ одинъ рядъ черточекъ.
- 3) Черепокъ подобный № 2-му, но только чернаго цвѣта.
- 4) Хорошо обожженный черепокъ съ отогнутымъ выглаженнымъ краемъ, рѣзко выраженной шейкой и такъ называемымъ волнистымъ славянскимъ орнаментомъ по бочку.
- 5) Большой очень оригинальный черепокъ, размѣромъ $2^{1/2} \times 2$ в. и толщиной въ полъ-вершка: состоитъ изъ сплава желѣзистаго песчаника съ примѣсью глины.

6) Черепокъ, подобный № 5-му, представляетъ собою часть днища съ прилегающей къ нему стѣнкой.

7) Нижняя часть сосуда съ прилегающимъ къ нему неровнымъ круглымъ внутри днищемъ.

8) Хорошо обожженный черепокъ съ прямымъ выглаженнымъ обрѣзомъ, отогнутымъ краемъ, сильно выраженными шейкой и бочкомъ, съ орнаментомъ по бочку въ видѣ короткихъ, поставленныхъ въ одинъ рядъ черточекъ.

9) Двухскатная пряслица изъ глины съ примѣсью шифера.

10) Большой боковой грубый черепокъ съ примѣсью толченнаго кирпича, кострового обжига.

11) Красный неровно обожженный черепокъ съ рубцевиднымъ обрѣзомъ, сильно выраженными короткой шейкой и бочкомъ.

12) Черепокъ подобный № 11-му, но чернаго цвѣта.

13) Красный черепокъ съ примѣсью кварца, волнообразнымъ обрѣзомъ отъ нажатія съ наружной стороны плоскаго чекана и сквозной дырочкой подъ обрѣзомъ.

14) Темный черепокъ съ волнистымъ обрѣзомъ отъ нажатія сверху круглаго чекана и слабо отогнутымъ краемъ.

Помимо того, на глубинѣ восьми аршинъ, въ ямѣ, которая была выкопана для фундамента строящейся здѣсь около церкви колокольни, найденъ рогъ лося. Стѣны этой ямы, равно какъ и ямъ вырытыхъ рабочими для разведенія извести, представляютъ собою также культурныя отложенія.

Относя образование культурныхъ слоевъ на горѣ ко временамъ доисторическимъ, мы склонны вмѣстѣ съ тѣмъ думать, что въ этихъ отложеніяхъ должны находиться и предметы болѣе поздняго времени.

Существованіе здѣсь древне-русскаго города не могло не оставить слѣда въ культурныхъ отложеніяхъ.

Стратегическое положеніе горы, съ ея неприступными отвѣсами допускаетъ существованіе здѣсь въ древности укрѣпленія. Гора св. Іоанна самое неприступное мѣсто нагорнаго кряжа, по которому расположенъ такъ называемый старый городъ съ его большой улицей, и, если въ Рыльскѣ былъ свой кремль и дѣтинець, то они должны были бы находиться именно здѣсь.

Раскопки, предпринятія въ болѣе широкихъ размѣрахъ съ цѣлью болѣе точнаго выясненія истиннаго характера культурныхъ наслоеній, попутно могли бы дать матеріаль, относящійся и ко временамъ эпохи великокняжеской. Въ особенности интересны въ этомъ отношеніи были бы раскопки, предпринятія въ томъ мѣстѣ горы, гдѣ указываютъ слѣды стараго собора и гдѣ могли быть интересныя погребенія эпохи удѣльно-вѣчевого періода русскаго исторіи.

г. Черкаскы Кіевск. губ.
1911 г.

А. Н. Александровъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ВРЕМЯ СЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1911 ГОДА ПО 17 ФЕВРАЛЯ 1912 ГОДА.

Хотя дѣятельность нашего Общества за минувшій, 48-й годъ его существованія и производила, быть можетъ, по внѣшности впечатлѣніе менѣе интенсивной, чѣмъ предыдущіе годы, но на самомъ дѣлѣ была выдающейся по серьезности тѣхъ вопросовъ, которые ему пришлось обсуждать крайне напряженно и усиленно. Эти-то вопросы и отняли, главнымъ образомъ, все время у Общества и потребовали многократныхъ закрытыхъ и частныхъ засѣданій и совѣщаній, что не могло не отразиться на количествѣ нашихъ обычныхъ засѣданій. Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ вопросамъ, я остановлюсь на тѣхъ радостныхъ моментахъ, которые привелось пережить Обществу за этотъ годъ.

Изъ нихъ я прежде всего отмѣчу увеличеніе, благодаря неустаннымъ заботамъ о нуждахъ Общества его пожизненнаго предсѣдателя графини П. С. Уваровой, субсидіи, отпускаемой ежегодно Обществу на устройство Всероссийскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, съ 5000 до 8000 руб. ежегодно, при чемъ первая же прибавка въ 3000 р. была получена нами въ 1911 г., тотчасъ же по Высочайшемъ утвержденіи постановленія объ увеличеніи этой субсидіи нашими законодательными учрежденіями. Важность и значеніе такого увеличенія средствъ нашихъ Съѣздовъ настолько ясны, что распространяться о томъ не приходится.

Но столь успѣшно окончившимся ходатайствомъ графини о матеріальныхъ нуждахъ Общества, а слѣдовательно и науки, не ограничились ея труды на пользу Общества въ отчетномъ году. Въ засѣданіи 25 ноября 1911 г. графиня заявила о пожертвованіи ею Обществу, изъ личныхъ средствъ, капитала въ 10000 руб. на образованіе особаго фонда имени ея покойнаго супруга, основателя и пожизненнаго предсѣдателя Общества незабвеннаго гр. А. С. Уварова, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались бы поощрительныя преміи молодымъ, начинающимъ ученымъ, работающимъ въ области изученія русской исторіи, археологіи и исторіи русскаго искусства. Наше Общество, основанное гр. Алексѣемъ Сергѣевичемъ и руководимое имъ до самой кончины, а послѣ него—его достойнѣйшей преем-

ницей, стоящей вотъ уже 27 лѣтъ во главѣ насъ, съ особымъ чувствомъ глубочайшей благодарности приняло этотъ даръ, навѣки имѣющій сохранить дорогое намъ имя среди тружениковъ науки и притомъ сохранить не только какъ имя, но и какъ помощника молодымъ ученымъ въ ихъ матеріальной борьбѣ и какъ руководителя ихъ на пути истиннаго и честнаго служенія наукѣ. Такимъ образомъ, благодаря этому щедрому дару, Общество можетъ считать себя до извѣстной степени исполнившимъ свой долгъ передъ дорогими ему именами графа и графини Уваровыхъ, ибо оно кромѣ этого капитала имѣетъ фондъ имени графини П. С. Уваровой и золотую медаль въ память графа А. С. Уварова.

Самымъ крупнымъ и самымъ важнымъ вопросомъ минувшаго года былъ въ Обществѣ вопросъ о законѣ сохраненія памятниковъ старины въ Россіи. Вопросъ этотъ всегда былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ со всей дѣятельностью нашего Общества за всѣ истекшіе 48 лѣтъ его существованія. Однако, несмотря на неустанную борьбу Общества съ невѣжественнымъ, а очень часто и преднамѣреннымъ уничтоженіемъ и искаженіемъ памятниковъ не только зодчества, но и вообще старины, даже и доисторической, несмотря на бывшія правительственныя комиссіи, имѣвшій цѣлью урегулировать этотъ вопросъ и разрѣшить его въ смыслѣ благопріятномъ и для интересовъ науки, все это—и протесты и воззванія Общества, и рѣшенія въ научномъ духѣ Комиссій оставались безъ результатовъ и гибли въ канцеляріяхъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, и Святѣйшаго Синода, а на ихъ мѣсто всплывали со всѣхъ сторонъ циркуляры, губящіе все дѣло и дававшіе широкій просторъ произволу въ уничтоженіи, искаженіи и даже продажѣ публичной, въ руки торговцевъ и собирателей, не только вообще памятниковъ древности, но даже и священныхъ историческихъ предметовъ.

Дарованныя въ 1889 г. Императорской Археологической Комиссіи исключительныя права на раскопки на земляхъ казенныхъ общественныхъ, церковныхъ и крестьянскихъ и совмѣстно съ Академіей Художествъ—на ремонтъ и реставрацію памятниковъ древняго зодчества, на практикѣ дали, къ сожалѣнію, гораздо больше отрицательныхъ для науки результатовъ, чѣмъ положительныхъ. Несмотря на неравенство борьбы, такъ какъ наше Общество частное,—мы продолжали воевать съ косностью, невѣжествомъ, злоумышленіями и канцелярщиной, и когда, въ началѣ 1911 г., появилось въ Правительственномъ Вѣстникѣ извѣстіе о внесеніи въ Государственную думу Минист. Внутрен. Дѣлъ законопроекта объ охранѣ памятниковъ древности и краткое изложеніе освоеній этого законопроекта, отдающаго все дѣло охраны въ руки петербургской чиновничьей комиссіи и Св. Синода, безъ участія ученыхъ Обществъ, а только при содѣйствіи подчиненныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ губернскихъ архивныхъ комиссій, Общество сейчасъ же въ рядѣ засѣданій съ участіемъ специалиста-юриста Н. В. Баснина выработало проектъ основныхъ положеній закона объ охранѣ всѣхъ памятниковъ старины. Однако извѣстіе о внесеніи въ

Думу министерскаго законопроекта оказалось преждевременнымъ и онъ былъ внесенъ лишь въ ноябрѣ минувшаго года. Тогда же Общество получило возможность детально ознакомиться съ этимъ законопроектомъ, губящимъ всю старину и посягающимъ на неприкосновенность частной собственности, выработало свои какъ общія замѣчанія, такъ и поправки по пунктамъ и разослало ихъ г.г. членамъ Государственной Думы и Совѣта. Въ настоящее время вопросъ этотъ разбирается въ Думскихъ засѣданіяхъ и я не могу не отмѣтить здѣсь того вниманія и той предупредительности, съ которой отнеслись къ нашимъ трудамъ гг. члены, какъ Думы, такъ и Комиссіи, и того въ высшей степени серьезнаго и безпристрастнаго отношенія къ этому вопросу, какое проявилось въ совѣщаніяхъ Комиссіи. Если правительственный проэктъ не будетъ взятъ въ послѣднюю минуту Министерствомъ обратно, то есть полная надежда на то, что этотъ, въ высшей степени важный и давно назрѣвшій вопросъ получить, наконецъ, если не идеальное, то все же очень крупное рѣшеніе въ интересахъ науки.

Второй, но уже значительно меньшей, хотя и очень важный и серьезный вопросъ, имѣющій, главнымъ образомъ, мѣстное значеніе, касался прокладки городского метрополитэна подъ Ильинкой и Красной площадью съ выходами изъ подъ нея Забѣлинскимъ и Васильевскимъ проѣздами и подъ Плевненскимъ скверомъ со стороны Ильинки. На этотъ разъ городъ самъ прислалъ своего инженера Сушкина съ планами метрополитэна въ Общество, чтобы услышать наше заключеніе. Проэктъ оказался разработаннымъ только кабинетнымъ путемъ. Не было совершенно сдѣлано никакихъ изслѣдованій почвы и грунта на нужной для тоннеля глубинѣ, почему являлось у большинства членовъ Общества опасеніе неожиданныхъ осадковъ ц. Николаи Большой Крестъ на Ильинкѣ, храма Василия Блаженнаго и Историческаго музея, не говоря уже про частныя зданія на Ильинкѣ и кромѣ того тѣмъ же угрожало и Спасскимъ воротамъ и стѣнамъ Кремля. На этихъ основаніяхъ Общество высказалось противъ представленнаго проэкта.

Въ минувшемъ же году состоялось съ 22-го іюля по 4-ое авг. въ Новгородѣ XV Археологическій Всероссійскій Съѣздъ. Несмотря на цѣлый рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, на недостатокъ мѣстныхъ силъ для подготовительныхъ работъ и на уклоненіе, въ послѣднюю минуту, петербургскихъ ученыхъ отъ работы по Съѣзду и отъ участія въ немъ, за рѣдкими, правда, прекрасными исключеніями, хотя и Новгородъ и Псковъ всегда входили въ сферу дѣйствій Петербурга, Съѣздъ нельзя назвать неудавшимся. Главный пробѣлъ его былъ въ маломъ изученіи мѣстныхъ памятниковъ и древностей, въ каковомъ отношеніи Общество возлагало всю надежду на Петербургъ, имѣя до послѣдней минуты серьезныя основанія вѣрить этому. Если же исключить этотъ фактъ, то въ остальномъ Съѣздѣ проиель даже лучше предыдущаго Черниговскаго, собравъ 410 членовъ противъ 281 на XIV Съѣздѣ, 156 депутатовъ противъ 125 и вызвавъ 90 рефератовъ въ 32 засѣданіяхъ, не считая 2 засѣданій Совѣта Съѣзда, также съ докладами. Принялъ Съѣздъ Новгородъ очень радушно и

сдѣлалъ все, что могъ, въ смыслѣ гостепріимства. Окончился Съѣздъ поѣздкой на три дня въ Псковъ, гдѣ участники поѣздки были приняты чрезвычайно тепло, радушно и гостепріимно и эти три дня непрестанно знакомились съ его замѣчательными памятниками старины. Это ближайшее знакомство съ Псковомъ и указанный пробѣлъ на Новгородскомъ съѣздѣ привели къ тому, что когда въ январѣ текущаго года собрался Предварительный Комитетъ будущаго XVI Съѣзда, то послѣ отказа Общества созвать этотъ Съѣздъ въ Москвѣ и соединить его съ празднованіемъ 50-лѣтія своего существованія, выборъ остановился на Псковѣ, гдѣ и рѣшено созвать XVI Съѣздъ въ тѣ же сроки, какъ и Новгородскій, т.-е. съ 22 іюля по 6 августа 1914 года.

Отказъ Общества соединить созывъ XVI Съѣзда съ празднованіемъ 50-лѣтія своего существованія, конечно, не исключаетъ самого торжества. Предположено устроить его въ концѣ 1914 года, быть можетъ на праздникахъ, чтобы дать возможность желающимъ принять въ немъ участіе воспользоваться свободнымъ временемъ. Затѣмъ, чтобы оставить и въ наукѣ фактическій слѣдъ этого празднованія, Общество объявило три преміи въ 1500 руб., въ 1000 р. и въ 500 р., за сочиненіе въ память 50-лѣтія Общества на тему „Историческій очеркъ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, съ приложеніемъ систематической библіографіи сочиненій и статей археологическаго содержанія“. Срокъ представленія работа назначенъ 1 сентября 1914 года.

Въ минувшемъ году, весною, въ виду того, что сборъ пожертвованій на памятникъ патріарху Гермогену и архим. Діонисію за одинъ лишь годъ далъ свыше 30000 рублей, рѣшено было издать особую брошюру, посвященную характеристикѣ этихъ дѣятелей, выработать условія конкурса и избрать жюри. Было рѣшено за проэктъ, получившій первую премію и предназначенный къ исполненію, назначить 20000 руб., съ обязательствомъ автора представить модель статуй и барельефовъ, если таковые будутъ въ проэктѣ, въ натуральную величину изъ гипса. Правила конкурса съ соответствующими рисунками, планами и изображеніями, уже разбираются конкурентами въ довольно значительной степени. Срокъ представленія проэктвъ—1 ноября текущаго 1912 года.

Изъ другихъ вопросовъ, выходящихъ изъ рубрики обычныхъ занятій Общества, надо отмѣтить выработку Обществомъ нормальнаго устава кружковъ любителей мѣстной старины, вызванную желаніямъ и ходатайствами такихъ кружковъ, предполагавшихся къ образованію въ г. Муромѣ и Вязникахъ, Владимірской губ. Выработанный и утвержденный Обществомъ таковой нормальный уставъ, былъ посланъ въ Муромъ и Вязники и изъ нихъ въ послѣднемъ городѣ уже образовался кружокъ, находящійся нынѣ на утвержденіи мѣстнаго губернатора.

Изъ внѣшней, чисто археологической, дѣятельности Общества за отчетный періодъ можно отмѣтить лишь немного, такъ какъ всѣ силы были направлены на XV Съѣздъ, начавшійся къ тому же раньше

обычнаго времени, а именно 22 іюля 1911 г., В. А. Городцовъ совершилъ поѣздку въ Горійскій уѣздъ, Тифлисской губ., гдѣ производилъ изслѣдованія, между прочимъ, въ имѣніи Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича—Боржомъ, о чемъ имъ будетъ представленъ подробный докладъ; А. С. Хахановъ продолжалъ изученіе грузинскихъ евангелій, давшее очень интересные результаты, А. И. Колмогоровъ дѣлалъ раскопки въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Тверской губ., о чемъ прочиталъ краткое сообщеніе на XV Съѣздѣ и подробный отчетъ въ Обществѣ, Б. И. Дунаевъ изучалъ древнія деревянныя постройки въ Костромской губ. І. І. Іодковскій изучалъ церкви обороннаго типа въ Литвѣ—Маломожейскую и Сынковичскую. Фот. Павловъ объѣздилъ нѣсколько уѣздовъ Новгородской губ. и снялъ до 400 фотографій старины.

Наконецъ Общество участвовало въ минувшемъ году, чрезъ депутаціи и телеграммы, въ слѣдующихъ научныхъ торжествахъ: 25 августа 1911 г. въ чествованіи 300-лѣтія прибытія въ Нижній-Новгородъ грамоты Гермогена; 8 ноября—въ чествованіи Академіей Наукъ памяти Ломоносова и 12 января 1912 г. въ подобномъ же чествованіи въ Московскомъ университетѣ, 22 октября—въ празднованіи 100-лѣтіи Общества Любителей Россійской Словесности, 18 декабря—въ 25-лѣтіи Саратовской и 25 января 1912 г. Таврической Ученыхъ Комиссій и 21 февраля—Харьковск. Общест. Библ. и въ Кенигсбергѣ въ юбилей проф. Беценбергера.

Переходя къ изложенію внутренней дѣятельности Общества, я отмѣчу, что сравнительно незначительное количество засѣданій за истекшій годъ вполне вознаградилось и содержаніемъ этихъ засѣданій и внутренними, вышеуказанными напряженными работами Общества по отдѣльнымъ вопросамъ. Всѣхъ засѣданій самого Общества было въ отчетномъ году 15, изъ коихъ 1 годовое, 1 посвященное памяти д. чл. проф. Д. Я. Самоквасова (7 декабря 1911 г.), 5 обыкновенныхъ—публичныхъ и 7 распорядительныхъ. Въ первыхъ 7 засѣданіяхъ было доложено 24 слѣдующихъ реферата:

1. Д. Н. Анучина. Д. Я. Самоквасовъ, какъ археологъ.

— О старинныхъ картахъ Россіи.

О. Арсенія. Печатный антиминосъ 1612 года.

В. А. Городцова. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1912 года.

5. Б. И. Дунаева. О деревянныхъ постройкахъ сѣверо-восточной части Костромской губ.

І. І. Іодковского. Церкви, приспособленныя къ оборонѣ въ Литовской Руси.

А. И. Колмогорова. Тихвинскіе курганы.

І. К. Линдеманъ. О значеніи угля въ древнихъ славянскихъ погребеніяхъ.

И. П. Машкова. Обслѣдованіе Боровскаго Пафнутьева монастыря.

10. — О дѣятельности исполнительной комиссіи по реставраціи Московскаго Успенскаго собора.

- В. Θ. Миллера. О программѣ египетскаго правительства возрожденія національной литературы.
- А. В. Орѣшниковъ. Собраніе древностей Д. Я. Самоквасова въ Историческомъ музеѣ.
- В. И. Таланкина. Первая русская загадочная надпись и ея разгадка.
- В. К. Трутовскаго. Отчетъ по Обществу за 1910—1911 г.
- Что такое ногата?
15. — Арабскій ларецъ изъ Триентскаго музея.
- Гр. П. С. Уваровой. Музеи Тироля.
- Д. Я. Самоквасовъ, какъ членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
- Отчетъ о занятіяхъ XV Археологическаго Новгородскаго Съѣзда.
- Б. Н. Фонъ-Эдинга. Наличники. Исторія архитектурной формы.
20. А. Н. Филиппова. Труды Д. Я. Самоквасова въ области исторіи русскаго права.
- Н. П. Чулкова. Д. Я. Самоквасовъ, какъ управляющій Московскимъ Архивомъ министерства юстиціи.
- А. С. Хаханова. Краткій отчетъ о командировкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1911 г.
- И. В. Цвѣтаева. Райскія двери Лоренцо Гиберти и повтореніе ихъ въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ.
- Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій, Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ съ 9 марта 1911 г. по 21 февраля 1912 г. имѣла 42 засѣданія; на этихъ засѣданіяхъ доложено 253 дѣла.
- Изъ дѣлъ этихъ окончательно рассмотрѣно и рѣшено:
- I. Перестройка и ремонтъ храмовъ и другихъ памятниковъ по 19 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) цер. Владимірской Б. Матери на Никольской; 2) Почтамская церковь или Меньшикова башня; 3) церковь Іоанна Предтечи на Прѣснѣ; 4) Трифоновская церковь, что въ Напрудной слободкѣ; 5) перестройка въ корпусѣ для келій Чудова монастыря; 6) исправленіе крыши и очистка куполовъ Успенскаго собора; 7) Трапезная церковь и колокольня Новодѣвичьяго монастыря; 8) стѣны Рождественскаго монастыря. Въ Москвѣ: 1) въ Троице-Сергіевской лаврѣ; 2) въ ц. с. Старой Слободы, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи; 3) цер. Воскресенія Христова въ Муромѣ; 4) Покровская на Филяхъ; 5) соборъ въ г. Шуѣ; 6) въ Воскресенскомъ именуемомъ „Новый Іерусалимъ“ монастырѣ; 7) часовня въ упраздненномъ Бизюковомъ монастырѣ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи; 8) цер. с. Авдулова, Коломенскаго уѣзда; 9) ц. с. Антилохова, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губерніи; 10) церк. Смоленской Б. Матери въ с. Бородинѣ; 11) въ цер. с. Урей, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи.
- II. Ремонтъ иконостасовъ, иконъ и стѣнописи по 10 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Соборѣ Двѣнадцати Апостоловъ;

2) въ ц. Св. Троицы на Капелькахъ; 3) ц. Космы и Даміана въ Шубинѣ; 4) цер. Владимірской Б. Матери на Никольской улицѣ; 5) цер. Іоанна Предтечи на Прѣснѣ; 6) въ Успенскомъ Соборѣ; 7) въ Чудовомъ монастырѣ; 8) въ ц. Успенія на М. Дмитровкѣ. Внѣ Москвы: 1) въ Троице-Сергіевской лаврѣ; 2) Покровская цер. въ г. Волоколамскѣ.

III. Разрѣшено устройство и ремонтъ отопленія по 5 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ въ ц. Рождества въ Столешникахъ; внѣ Москвы: 1) въ Христорождественской цер. гор. Муромъ; 2) въ цер. Троицы, въ Троицкомъ; 3) Одигитріевской въ гор. Ростовѣ и 4) у Михаила Архангела въ с. Михайловской слободы, Бронницкаго уѣзда.

IV. Разрѣшено перенести деревянную церковь с. Рождества при р. Угрѣ, Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи; 2) перенести деревянный хр. с. Старо-Ямской слободы, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи; 3) разобрать ветхую деревянную часовню при Троицкой цер. гор. Можайска; 4) сломать ветхую деревянную колокольню при цер. с. Октева, Мещевскаго уѣзда, Владимірской губерніи; 5) сломать старую ограду съ лавками у цер. Троицы на Листахъ и сдѣлать новую; 6) устроить лѣстницу при ц. Спаса въ Зачатіевскомъ монастырѣ.

V. Отказано въ разрѣшеніи: 1) перестроить Вознесенскую церковь, на Гороховомъ полѣ; 2) сломать церковь с. Рыбокъ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи; 3) Устроить наружный тамбуръ въ Чудовомъ монастырѣ.

Члены Комиссіи въ связи съ разсматриваемыми дѣлами производили осмотры памятниковъ на мѣстѣ,—а именно: Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. С. Яновъ и В. В. Шейманъ—Трифоновскую церковь; Н. В. Никитинъ и И. В. Рыльскій—Саввино-Сторожевскій монастырь и Сухареву башню; Н. В. Никитинъ и З. И. Ивановъ—подземные подвалы въ Кремлѣ; Н. В. Никитинъ и И. П. Машковъ—Теремной дворецъ; С. Д. Милорадовичъ и И. В. Рыльскій—цер. Покрова Пр. Бог. въ с. Медвѣдковѣ и цер. въ с. Бородинѣ; Д. П. Суховъ, А. Ф. Мейснеръ, В. А. Поповъ, А. М. Гуржіенко, И. В. Рыльскій и И. П. Машковъ—Спасскую башню и Чудовъ монастырь; С. Д. Милорадовичъ и З. И. Ивановъ—Новоспасскій монастырь; гр. П. С. Уварова—Воскресенскую гор. Муромъ цер.; Н. В. Никитинъ—Ахтырскій соборъ и картины въ немъ, приписываемыя кисти Мурильо; Д. П. Суховъ—Почтамскую церковь и соборъ въ гор. Шуѣ; З. И. Ивановъ—цер. Троицы въ Троицкомъ, Чудовъ монастырь и зданіе Англійскаго клуба; И. П. Машковъ—Чудовъ монастырь; И. В. Рыльскій—Воскресенскій „Новый Іерусалимъ“ монастырь; В. А. Поповъ—церковь Никиты Мученика за Яузой и башню Китай-города; А. М. Гуржіенко—цер. Іоакима и Анны въ гор. Можайскѣ и цер. с. Урей, Пензенской губ.; В. В. Шейманъ—цер. с. Данхово, Клинскаго уѣзда; С. Д. Милорадовичъ—иконы Спаса на Бору; Представителями Об-ва состояли: И. П. Машковъ и З. И. Ивановъ—въ Исполнительной Комиссіи по реставраціи Успенскаго собора; И. П. Машковъ совмѣстно съ А. В. Орѣшниковымъ въ Комиссіи по охранѣ и ремонту Китай-городской свѣны; И. В. Рыльскій въ Комиссіи по

реставраціи Крутицкаго теремка; З. И. Ивановъ—въ Хозяйственномъ Комитетѣ по завѣдыванію зданіемъ Успенскаго собора.

Поручено наблюденіе: З. И. Иванову и И. В. Рыльскому—за ремонтомъ Собора Двѣнадцати Апостоловъ; З. И. Иванову—за реставраціей Спасской, Сенатской и Царской башенъ; Д. П. Сухову—за реставраціей „Министерской дачи“ въ Сельско-Хозяйственномъ Инст. въ Петровско-Разумовскомъ; И. В. Рыльскому—за реставраціей Почтамской церкви; кромѣ того Д. П. Сухову и З. И. Иванову поручено произвести обмѣръ Спасской башни и стѣнъ Кремля.

Въ отчетномъ году въ Суздальскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, было два случая уничтоженія древнихъ колоколенъ: въ с. Ивановскомъ и въ с. Гавриловскомъ; въ сломкѣ того и другого памятника Об-мъ было отказано; послѣ чего вскорѣ въ селѣ Ивановскомъ колокольня, яко-бы упала ночью, а въ селѣ Гавриловскомъ была сломана днемъ, но оказалось, что ни причтъ, ни мѣстная полиція не были освѣдомлены объ этомъ и не знаютъ кто сломалъ и при производствѣ дознанія и разбирательствѣ дѣла у земскаго начальника оказалось, что колокольня сломана въ селѣ, среди бѣлаго дня „никому неизвѣстными лицами“, за ненахожденіемъ коихъ дѣло это было прекращено. По этому поводу была написана мѣстному епископу просьба о томъ, чтобы были приняты мѣры къ болѣе внимательной охранѣ храмовъ отъ разрушенія ихъ „неизвѣстными“ причту людьми, а также написана къ губернатору просьба не допускать „никому неизвѣстныхъ“ людей разрушать въ селахъ храмы.

Общество получило свѣдѣнія, что предполагается уничтожить часть древнихъ крѣпостныхъ сооружений въ г. Вильно для устройства городскихъ водопроводныхъ резервуаровъ,—по этому поводу былъ сдѣланъ запросъ члену Об-ва г. Спрогисъ и посланы протесты въ Городскую Управу и губернатору.

Обществомъ былъ возбужденъ вопросъ о поддержаніи крѣпостныхъ стѣнъ въ гор. Порховѣ, по этому поводу Общество сносилось съ губернаторомъ и духовенствомъ, въ вѣдѣніи котораго находится земля внутри стѣнъ; городское управленіе, на обязанности котораго лежитъ исправное содержаніе этого древняго памятника, отказалось за неимѣніемъ средствъ отъ поддержанія его,—Уѣздное же Земское собраніе ассигновало 300 руб. и обратилось съ просьбой къ Об-ву, чтобы оно приняло въ свое завѣдываніе этотъ древній памятникъ. Комиссія вопросъ этотъ передала на разрѣшеніе Об-ва.

До свѣдѣнія Об-ва дошло, что въ Ростовѣ Великому купецъ Кострюлинъ загородилъ часть крѣпостнаго вала, вслѣдствіе чего ѣзда установилась по самому валу, что грозитъ уничтоженіемъ этой части древняго памятника; по этому поводу было сдѣлано сообщеніе губернатору съ просьбой принять мѣры къ сохраненію древняго вала; губернаторъ отвѣтилъ, что загороженная Кострюлинымъ земля не составляетъ крѣпостной валь, а потому считаетъ сдачу городомъ въ аренду этой земли правильной; тогда въ Ростовъ былъ командированъ членъ Об-ва В. В. Шейманъ для осмотра на мѣстѣ,—изъ его доклада

видно, что хотя самый валъ и не загороженъ, но вслѣдствіе отдачи этой земли въ аренду, доступа въ участокъ за отданной въ аренду землей нѣтъ, а потому проѣздъ по валу, все равно, портитъ это крѣпостное сооруженіе; кромѣ того этимъ осмотромъ было установлено, что цѣлый рядъ другихъ владѣльцевъ незаконно пользуются валомъ и во многихъ мѣстахъ ему угрожаетъ уничтоженіе или порча; по этому поводу сдѣлано представленіе губернатору.

Тульская Городская Управа рѣшила сломать стѣны кремля, но послѣ протеста Об-ва, направленного къ губернатору, мысль эта была оставлена.

Въ виду того, что стѣны Псковскаго кремля разрушаются и находятся въ ветхомъ состояніи, Об-во обращалось къ губернатору съ просьбой принять мѣры къ ихъ поддержанію; Об-ву былъ присланъ проэктъ на ремонтъ этихъ стѣнъ, но такъ какъ предположено по этому проекту облицевать ихъ съ обѣихъ сторонъ новымъ матеріаломъ, то отъ древнихъ частей наружи ничего не сохранилось бы, поэтому было предложено производить ремонтъ съ сохраненіемъ характера древняго памятника, употребляя по возможности старый матеріалъ.

За отчетное время были возбуждены протесты по слѣдующимъ дѣламъ: 1) Объ устройствѣ тоннеля подъ Красною площадью; въ виду опасенія поврежденія древнихъ памятниковъ, при производствѣ работъ. 2) О замѣнѣ чугуннаго хорошей работы пола въ Соборномъ хр. Саввино-Сторожевскаго монастыря полами изъ метлахскихъ плитокъ; плитки поставлены цвѣтныя, совершенно не отвѣчаютъ выдающемуся художественному памятнику и производятъ крайне непріятное впечатлѣніе. 3) О засыпкѣ нижней части фонтана на Театральной площади; по этому дѣлу Управа извѣстила Об-во, что лѣтомъ 1912 года фонтанъ будетъ реставрированъ и приведенъ въ должный видъ. 4) О предполагаемой Военнымъ Вѣдомствомъ сломки Сердарскаго дворца въ Эривани, представляющаго большой интересъ. Военное Вѣдомство предлагало Обществу принять въ свое завѣдываніе дворецъ и его реставрировать, на что Общество, за неимѣніемъ на это средствъ не могло изъявить своего согласія. 5) Объ устройствѣ лавокъ передъ церковью Воскресенія въ Барашахъ, на Покровкѣ; лавки эти закрыли бы часть храма; по этому дѣлу на запросъ Общества градоначальникъ увѣдомилъ, что работы эти отложены. 6) О ремонтѣ ц. въ селѣ Медвѣдковѣ; внутренній ремонтъ храма, интереснаго въ художественномъ отношеніи, исполненъ такъ грубо и нехорошо, что Об-во потребовало его передѣлки и устраненія отъ этого дѣла старосты—мѣстнаго крестьянина, дѣлающаго все по своему усмотрѣнію, но совершенно непригоднаго для веденія столь отвѣтственнаго дѣла. 7) Объ устройствѣ въ подвалѣ Михаило-Архангельскаго собора въ Чудовомъ монастырѣ теплаго храма; работы эти были разрѣшены Имп. арх. комиссіей, по представленію духовнаго начальства; строительный же проектъ былъ, на основаніи дѣйствующаго закона, присланъ на заключеніе Об-ва, которое не нашло возможнымъ разрѣшить эти работы по слѣдующимъ основаніямъ: патріархъ Гермогенъ былъ заключенъ не въ томъ помѣ-

щеніи, которое предназначается обратить въ церковь; помѣщеніе, въ которомъ страдалъ святитель, желательно сохранить безъ какихъ бы то ни было перемѣнъ; и наконецъ соборъ этотъ является однимъ изъ выдающихся памятниковъ, а потому устройство въ немъ или части его отопленія слѣдуетъ признать вреднымъ для сохранности памятника. 8) О продажѣ части Китай-городской стѣны; часть эта въ настоящее время застроена и не имѣетъ къ себѣ доступа съ улицы, а только со двора частнаго владѣнія; Об-во тѣмъ не менѣе признало продажу памятника нежелательной и высказало сомнѣніе въ законности захвата частными лицами крѣпостныхъ сооружений, являющихся древними памятниками и составляющими государственную собственность. 9) Особое вниманіе было удѣлено дѣлу о застройкѣ выдающагося памятника русскаго зодчества—церкви Рождества, въ Путинкахъ. Какъ только было замѣчено, что около этого храма приступили къ постройкѣ, въ то же время, т. е. въ мартѣ 1911 года, былъ сдѣланъ запросъ причту и послана просьба градоначальнику не допускать производства постройки; вскорѣ мѣстный благочинный сообщилъ Об-ву, что постройка разрѣшена указомъ консисторіи 30 декабря 1910 года за № 11266; въ апрѣлѣ градоначальникъ прислалъ на заключеніе Об-ва проектъ постройки, по разсмотрѣніи котораго оказалось, что предполагается выстроить доходный домъ; на основаніи существующихъ законоположеній, какъ ихъ понимало Об-во, домъ не для церковныхъ нуждъ на церковномъ погостѣ долженъ имѣть отъ церкви отступъ 20 саж. и никакъ не менѣе 10 саж.; причтъ же Богородице-Рождественской церкви строилъ домъ на 5 саж. разстояніи, каковое разстояніе допускается, по мнѣнію Об-ва, только для зданій, предназначенныхъ для церковныхъ нуждъ, до этого времени доходные дома разрѣшали при 5 саж. разрывѣ; свои соображенія по данному дѣлу Об-во направило къ градоначальнику и высказалось за незаконность производимыхъ работъ и за нежелательность застраивать выдающійся художественный памятникъ; московскій градоначальникъ направилъ все дѣло въ Мин. Вн. Дѣлъ; техническо-строит. комитетъ министерства присоединился къ толкованію Об-ва и сообщилъ градоначальнику, что проектъ дома не можетъ быть утвержденъ, и разъяснилъ, что нецерковныя постройки должны имѣть 10 саж. отступъ отъ храма. Одновременно Об-во просило градоначальника остановить работы, ссылаясь на статьи уст. о наказ., по которымъ чиновникъ полиціи несетъ отвѣтственность за допущеніе постройки безъ разрѣшенія, на это градоначальникъ отвѣтилъ, что дѣло онъ направилъ по подсудности къ прокурору.

Изъ другихъ дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи комиссіи, слѣдуетъ отмѣтить: 1) художники Рербергъ, Кандауровъ, Богаевскій и кн. Гугунава обратились въ О-во съ просьбой принять мѣры къ сохраненію т. наз. „Министерской дачи“, находящейся во владѣніи Имп. Сельскохоз. института въ Петр.-Разумовскомъ. О-во послѣ осмотра на мѣстѣ В. В. Шейманомъ, снеслось по сему предмету съ директоромъ института и получило отвѣтъ, что будутъ приняты мѣры къ сохраненію и

по возможности къ реставраціи этого строенія. 2) До свѣдѣнія О-ва дошло, что древній Гударехскій монастырь на Кавказѣ хотя и находится въ настоящее время въ запущенномъ состояніи, но въ немъ сохранились еще нѣкоторыя части, представляющія большой интересъ, какъ, напр., свящ. изображенія и надписи; желая сохранить древ. остатки памятника отъ разрушенія его лицами, извлекающими изъ него матеріаль, О-во поручило кавказскому отдѣлу принять какія-либо мѣры къ его поддержанію и охранѣ и прислать О-ву фотографіи и чертежи, а такъ же обратилось къ экзарху Грузіи съ указаніемъ, что древній храмъ могъ бы быть возстановленъ, вмѣсто предполагаемаго къ постройки новаго храма. 3) При реставраціи Спасской башни подъ существующимъ циферблатомъ оказался древній, хотя и неполнѣ сохранившійся, но все-таки поддающійся возстановленію, а потому О-во обратилось къ дворцовому управленію съ просьбой возстановить древній его видъ, но предложеніе это не встрѣтило сочувствія и циферблатъ сдѣланъ такой же, какой былъ ранѣе т.-е. по величинѣ своей неотвѣчающій имѣющемуся для него мѣсту; членъ ком. Д. П. Суховъ зарисовалъ древній циферблатъ и представилъ О-ву. 4) Въ отчетное время приступлено къ реставраціи иконостаса въ соб. Спаса на Бору; реставрація производится подъ руководствомъ Императорской археологической комиссіи, а отъ О-ва наблюдаетъ за ней С. Д. Миларадовичъ, въ его же отсутствіе Н. В. Никитинъ. 5) О-во неоднократно обращалось въ Императорскій Московскій Университетъ съ запросомъ о ремонтѣ стараго университетскаго зданія; въ настоящее время этотъ вопросъ уже получилъ движеніе и по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія для осмотра зданія была образована комиссія изъ пом. ректора проф. Лейстъ, архит. министерства Бенардацци, представ. академіи худ. С. У. Соловьева и представителя Императорскаго Московскаго Архитектурнаго О-ва И. П. Машкова; комиссія эта рѣшила возобновить фасадъ безъ измѣненія его настоящаго вида, сдѣланнаго арх. Жилярди; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ясно видны слѣды линій первоначальнаго фасада по проекту М. Ѳ. Казакова; характеръ этого фасада можно видѣть на главномъ зданіи со стороны двора. 6) Комиссія отъ лица О-ва обратилась къ Имп. акад. Художествъ съ просьбой въ ближайшіе годы командировать воспитанниковъ академіи для обмѣровъ др. памятниковъ новгородско-псковскаго зодчества, съ тѣмъ, чтобы работы эти могли послужить матеріаломъ ко всероссійскому археологическому съѣзду въ Псковѣ. Академія запросила О-во о томъ, какіе памятники желательно было бы обмѣрить, О-вомъ былъ посланъ списокъ таковыхъ и фотографическіе снимки.

Общество, какъ ранѣе уже было указано, принимало участіе черезъ своихъ представителей: 1) Въ исполнительной комиссіи по ремонту и реставраціи Большого Успенскаго собора (докладъ о трудахъ этой комиссіи своевременно былъ доложенъ О-ву). 2) Въ постоянной комиссіи по надзору и ремонту стѣнъ Китай-города. 3) Въ городской по реставраціи и ремонту Крутицкаго теремка, — обмѣръ котораго порученъ члену комиссіи И. В. Рыльскому. Производителемъ этихъ ра-

ботъ состоитъ город. архитект. членъ О-ва З. И. Ивановъ; И. В. Рыльскому было поручено произвести обмѣръ ц. въ с. Алексѣевскомъ, близъ Москвы.

Предсѣдатель О-ва граф. П. С. Уварова внесла въ комиссію предложеніе о своевременности составить краткій указатель для распространенія его между духовенствомъ, въ цѣляхъ ознакомленія съ памятниками и предметами древности, подлежащими сохраненію и находящимися въ ихъ завѣдываніи; приложенная при этомъ программа указателя была разослана членамъ комиссіи для ознакомленія.

Въ текущемъ году былъ внесенъ Мин. Внут. Дѣлъ въ Государственную Думу законопроектъ объ охранѣ памятниковъ древности. Законопроектъ этотъ, предусматривая централизацию всего дѣла въ особомъ комитетѣ въ Петербургѣ, состоящемъ въ большинствѣ не изъ специалистовъ, а чиновниковъ, является совершенно неприемлемымъ и для дѣла вреднымъ. Законопроектъ этотъ выработывался министерствомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и общая его идея была опубликована въ „Новомъ Времени“, а потому О-во своевременно озаботилось выработать свой законопроектъ, находящійся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было въ свое время выработано въ комиссіи того же министерства, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Султанова; послѣ внесенія въ Думу министерскаго законопроекта, былъ разосланъ членамъ Госуд. Думы и Госуд. Совѣта выработанный О-вомъ законопроектъ, а по поводу министерскаго законопроекта комиссія поручила своему секретарю составить возраженія, по разсмотрѣніи которыхъ и рѣшило ихъ разослать членамъ Госуд. Думы. Далѣе по этому дѣлу были командированы въ Петербургъ члены О-ва С. К. Богоявленскій и И. П. Машковъ, послѣдній о результатѣ поѣздки своевременно докладывалъ О-ву.

Восточная Комиссія въ истекшемъ году состояла сперва подъ предсѣдательствомъ В. Θ. Миллера, при Товарищѣ Предсѣдателя гр. П. С. Уваровой и секретарѣ А. Е. Крымскомъ. Въ февралѣ 1911 года Комиссія принесла очень прочувственное и торжественное поздравленіе своему предсѣдателю В. Θ. Миллеру по случаю его избранія въ члены Императорской Академіи Наукъ и тогда же высказала надежду, что новое избраніе не помѣшаетъ ему остаться попрежнему предсѣдателемъ Комиссіи. Обстоятельства, однако, сложились такъ, что В. Θ. Миллеру пришлось проживать почти постоянно въ Петербургѣ и въ концѣ истекшаго отчетнаго года онъ прислалъ увѣдомленіе о безусловной для него необходимости сложить съ себя обязанности предсѣдателя Восточной Комиссіи. Въ виду отсутствія другихъ, предсѣдательствующимъ былъ приглашенъ Секретарь Общества и такимъ образомъ фактически, Восточная Комиссія состояла большей частью подъ предсѣдательствомъ В. К. Трутовскаго.

Переходное время *interim* не помѣшало Восточной Комиссіи работать съ интенсивностью и продуктивностью, такъ что на послѣднемъ засѣданіи была за это принесена единогласная благодарность В. К. Трутовскому. На пяти засѣданіяхъ прочитано было 21 сообщеніе.

Какъ обычно, занятія Восточной Комиссіи направлены были

частью на изученіе древняго классическаго востока, большей же частью на изученіе Кавказа и мусульманской Азіи.

Изъ исторіи древняго востока, В. Θ. Миллеръ прочиталъ докладъ „Древне-индійское сказаніе о потопѣ“, гдѣ сближаетъ нѣкоторыя черты мифологіи идусской съ древне-вавилонской.

И. Я. Стеллецкій сдѣлалъ сообщеніе о своихъ топографическихъ изысканіяхъ касательно мѣстонахожденія крѣпости Иотапары въ Палестинѣ, гдѣ іудеи мужественно защищались противъ римлянъ.

Работамъ по изученію кавказской археологіи и старинной письменности кавказскихъ народностей принадлежитъ въ истекшемъ году очень видное мѣсто.

Такъ А. Г. Туманьянъ совершилъ раскопки въ нынѣшней Елизаветпольской губерніи, въ мѣстности Хачакапъ и изслѣдовалъ могилы приблизительно VII—IX в. Онъ же въ Елизаветполѣ обслѣдовалъ старинныя армянскія богослужебныя рукописи монгольскаго періода, снабженныя очень цѣнными историческими приписками.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ изслѣдовалъ армянскія надписи въ мр-рѣ Мхитара Гоша, равно какъ предложилъ рядъ докладовъ по описанію цѣлага ряда старинныхъ армянскихъ рукописей, розысканныхъ имъ во время лѣтней экспедиціи 1911 года. Онъ же печатаетъ описаніе армянскихъ рукописей московскаго музея П. И. Щукина въ трудахъ Восточной Комиссіи; изготовленіе многочисленныхъ клише снимковъ съ рукописей принялъ на свои средства владѣлецъ музея.

Такъ же Кучукъ-Іоаннесовымъ прочитанъ былъ обстоятельный некрологъ о научной дѣятельности скончавшагося члена-основателя Восточной Комиссіи Г. А. Халатьянца.

А. С. Хахановъ, продолжая свою работу надъ факсимильнымъ изданіемъ древнѣйшихъ рукописей грузинскихъ евангелій, публикуемыхъ на счетъ Общества, сдѣлалъ сообщеніе: „О редакціяхъ старѣйшихъ переводовъ евангелія на грузинскій языкъ“ — съ сирскаго оригинала, какъ полагаетъ онъ. Сообщеніе вызвало въ засѣданіи Восточной Комиссіи оживленнѣйшіе дебаты, особенно со стороны армянистовъ.

Изъ области изученія арабской историографіи секретаремъ Комиссіи А. Е. Крымскимъ былъ сдѣланъ докладъ объ арабскомъ историкѣ аббасидскаго халифата Суліи (ок. 900-хъ г.г.) первоисточникѣ общеизвѣстныхъ дальнѣйшихъ сводныхъ работъ и единственной, дошедшей до насъ его рукописи, оказавшейся въ Хедивскомъ книгохранилищѣ въ Каирѣ. Списокъ въ Хедивской рукописи Сулія удалось А. Е. Крымскому получить, и точное изданіе этого драгоценнаго памятника взялъ на себя Мирза Абдулла Гаффаровъ.

Также добытая А. Е. Крымскимъ рѣдкостная и притомъ старѣйшая арабская рукопись путешествія антиохійскаго патріарха Маркарія 1654 г. по странѣ казаковъ и Московіи послужила предметомъ докладовъ какъ самого владѣльца рукописи, (съ точки зрѣнія лингвистической) такъ и А. А. Олесницкаго, который проанализировалъ составъ рукописи и констатировалъ въ ней интересныя мѣста, неиз-

вѣстныхъ въ другихъ рукописяхъ; число рукописей путешествія Макарія, какъ извѣстно, черезчуръ невелико.

А. Е. Крымскимъ былъ также прочитанъ некрологическій обзоръ научно-литературной дѣятельности Г. А. Муркоса—переводчика путешествія патріарха Макарія и одного изъ членовъ-основателей Восточной Комиссіи.

По изученію ислама, какъ религіи, А. Е. Крымскимъ были сдѣланы историко-литературные доклады о двухъ важнѣйшихъ теченіяхъ послѣдняго столѣтія—ваххабизмъ и бабизмъ.

По арабистикѣ отчасти работалъ для комиссіи и В. А. Гордлевскій, доставившій собранные имъ образцы дамаскаго говора, въ видѣ фонетическихъ записей пословицъ. Но главнымъ образомъ его доклады касались тюркологіи: 1) Комментаріи на хронику оконійскихъ сельджукидовъ Ибнъ-Биби XIII в.; 2) Тюркдернеги („Турецкое собраніе“) и его научная дѣятельность; 3) Новые исламскіе журналы на европейскихъ языкахъ и на турецкомъ.

Тюркской филологіи, именно вопросу о старинномъ воздѣйствіи тюркскихъ языковъ на другіе, посвящено было сообщеніе Ѳ. Е. Корша по поводу названія монеты „ногата“, вызванное появленіемъ работы В. К. Трутовскаго на ту же тему. Вопросъ, возбужденный Ѳ. Е. Коршемъ въ прошломъ году о тюркскомъ происхожденіи имени конной игры, „човгѣн“ или „совладжѣн“, вновь теперь подвергся въ Восточной Комиссіи обязательному обсужденію, въ виду доклада А. Е. Крымскаго о томъ же предметѣ.

Наконецъ отмѣтимъ два доклада о старинныхъ предметахъ съ арабскими изображеніями,—В. К. Трутовскаго: „О сирійской шкатулкѣ ок. XIII в., изъ Триентскаго музея“ (дополненіе къ сообщенію, читанному на общемъ собраніи Общества) и Мирзы Абдуллы Гаффарова: „О чашкѣ“ мокавва „съ арабскими узорными надписями“, вѣроятно изъ Средней Азіи, ок. XIV в.

Тягостной утратой для Восточной Комиссіи была упомянутая кончина двухъ ея членовъ основателей: Г. А. Муркоса и Г. А. Халатьянца. Что касается многолѣтняго предсѣдателя В. Ѳ. Миллера, то онъ обѣщалъ и изъ Петербурга присылать сообщенія въ Восточную Комиссію.

Дѣятельность Славянской Комиссіи за истекшій годъ носила оживленный характеръ: она была ознаменована выпускомъ Трудовъ Комиссіи, выражена цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ по содержанію и важныхъ по научному значенію докладовъ и сообщеній, а также отмѣчена культурными сношеніями съ другими научными обществами, какъ московскими, такъ и иногородними. Составъ Комиссіи значителенъ возросъ по численному количеству. Кромѣ того, многія засѣданія Комиссіи затрогивали интересы широкихъ слоевъ русскаго общества и отличались своимъ многолюдствомъ.

Въ частности, Славянская Комиссія въ текущемъ году выпустила въ свѣтъ V томъ своихъ Трудовъ, куда вошла работа проф. Нѣжинскаго института имени кн. Безбородко — Г. А. Ильинскаго, подъ за-

главиемъ „Грамоты болгарскихъ царей“, съ приложеніемъ 7 фототипически исполненныхъ снимковъ. Работа эта представляетъ весьма важный трудъ въ области славянской филологіи, что видно изъ того, что Императорская Академія Наукъ увѣнчала этотъ трудъ Ломоносовской преміей. Что же касается до внѣшней стороны этого изданія, то научная критика весьма высоко ставитъ его. „Грамоты, говоритъ одинъ изъ критиковъ (Ж. М. Н. Пр. 1912 г. № 2, стр. 343), изданы здѣсь чрезвычайно точно, соблюдено дѣленіе текста на строки, по мѣрѣ возможности сохранены всѣ особенности начертаній; чего же по технической трудности нельзя было изобразить въ печати, то отмѣчено въ примѣчаніяхъ. О точности и правильности изданія даютъ возможность судить и приложенные къ книгѣ хорошіе фототипическіе снимки со всѣхъ грамотъ. Сравнивая эти снимки съ печатнымъ текстомъ, мы можемъ видѣть, что и изданіе исполнено съ большой тщательностью и вниманіемъ... Такимъ образомъ это новое полное собраніе грамотъ Болгарскихъ царей выгодно отличается отъ предшествовавшихъ изданій Шафарика, Срезневскаго и др. тѣмъ, что даетъ въ руки изслѣдователя надежный текстъ всѣхъ Болгарскихъ грамотъ XIII и XIV в.в.“

Кромѣ работы проф. Ильинскаго, въ V-й томъ Трудовъ Славянской Комиссіи вошли подробные протоколы засѣданій, представляющіе богатый научный матеріалъ по разнымъ вопросамъ нашего историческаго прошлаго.

Въ текущемъ году было 9 засѣданій, на которыхъ доложены слѣдующіе рефераты:

Ф. Е. Корша. Тарасъ Гр. Шевченко и его поэзія.

Н. Н. Кононова. Отзывъ о сочиненіи проф. Пѣтухова: „Древній періодъ русской литературы“.

А. А. Покровскаго. О нѣкоторыхъ исправленіяхъ старопечатнаго Пролога.

К. С. Кузьминскаго. Каррикатуры эпохи Отечественной войны.

Н. П. Кашина. Комедія А. Н. Островскаго „Воевода“ и ея историческія источники.

К. В. Покровскаго. Комедія гр. Растопчина „Вѣсти“, или „Убитый—живой“.

Б. М. Соколова. Рѣка Нѣпра въ русскомъ эпосѣ.

С. О. Долгова. Повѣсть изъ Патерика о невладѣніи монастырей имуществами.

А. А. Покровскаго. Иностранная книги Типографской Библіотеки. XVI в.

Н. Н. Дурново. О трудахъ проф. Ильинскаго и Латышева.

А. С. Орлова. Замѣтка о двухъ рукописныхъ сборникахъ XVII в.

Н. Н. Кононова. Сочиненіе Логина „О словѣ о полку Игоревѣ“.

К. В. Покровскаго. „Война и миръ“ и нѣкоторые толки современниковъ о войнѣ 1812 г.

Его же. Къ исторіи текста романа „Война и Миръ“ (1805 г.).

А. С. Орлова. Новыя русскія повѣсти и сказанія, направленные противъ куренія табака.

- А. А. Назаревскаго. Къ исторіи русской повѣсти „Сказаніе о молодцѣ и дѣвицѣ и старомъ мужѣ“.
- А. В. Багрія. Къ вопросу о еврейскомъ вліяніи на древнюю русскую письменность и сказаніе о птицахъ.
- С. Н. Чебана. Древнія русскія переводныя гигиеническія наставленія.
- А. Е. Грузинскаго. Кіевскій отрывокъ Лицевого сказанія о царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ.
- И. И. Огієнко. „Руно орошенное“ св. Дмитрія Ростовскаго.

Сохраняя свои традиціи, Славянская Комиссія заботилась о научномъ культурномъ единеніи съ другими обществами. Такъ она принимала участіе въ юбилейныхъ торжествахъ Общества Любителей Россійской словесности, организовала экстренное засѣданіе для участниковъ предварительнаго комитета по устройству предстоящаго археологическаго съѣзда въ Псковѣ; наконецъ, Комиссія гостепріимно приняла молодыхъ кіевскихъ ученыхъ во главѣ съ проф. В. Н. Перетцомъ. Въ засѣданіи Комиссіи пріѣзжіе ученые сдѣлали рядъ научныхъ докладовъ, по поводу которыхъ произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній между членами Комиссіи и прибывшими гостями. Въ заключеніе проф. В. Н. Перетцъ выразилъ Комиссіи горячую благодарность за радушный пріемъ и за теплое сочувствіе, съ которыми Комиссія приняла своихъ гостей, и высказалъ пожеланіе, чтобы такія же сердечныя отношенія, весьма полезныя для общей научной работы, продолжались и на будущее время.

Археографическая Комиссія въ текущемъ году имѣла 3 засѣданія, на которыхъ, кромѣ рѣшенія текущихъ дѣлъ, заслушаны были слѣдующіе доклады:

И. Н. Бороздина. Объ изданіи критико-библіографическаго ежегодника по русской исторіи и археологіи (проектъ отдѣла археографическаго).

— Памяти В. О. Ключевскаго.

С. Б. Веселовскаго. Объ изданіи критико-библіографическаго ежегодника по русской исторіи и археологіи (проектъ отдѣла историческаго).

— Пониженіе стоимости монеты при царѣ Васи́лѣ Шуйскомъ.

Б. И. Дунаева. Отголоски 1613 и 1812 годовъ въ сѣверномъ краѣ.

Л. М. Савелова. Къ исторіи московскаго дворянства въ 1812 г.

Какъ показываетъ большинство заглавій рефератовъ, темы касались научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ юбилейнымъ поминовеніемъ русской исторіи. Доклады Л. М. Савелова, С. Б. Веселовскаго и Б. И. Дунаева основывались на новыхъ, еще не опубликованныхъ данныхъ, представляющихъ большой интересъ и значеніе. Членами Комиссіи И. Н. Бороздинымъ и С. Б. Веселовскимъ было внесено предложеніе объ изданіи критико-библіографическаго ежегодника по русской исторіи и археологіи. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, въ Комиссіи было признано желательнымъ осуществленіе подсобнаго предпріятія; но въ ближашее время это изданіе

не можетъ быть исполнено вслѣдствіе недостатка необходимыхъ средствъ. Памяти извѣстнаго русскаго историка В. О. Ключевского, скончавшагося въ отчетномъ году, былъ посвященъ докладъ И. Н. Бороздина, говорившаго, главны мѣ образомъ, объ участіи Ключевского въ трудахъ Археологическаго Общества и Археографической Комиссіи.

Подъ наблюденіемъ секретаря Комиссіи печатается очередной томъ „Древностей. Труды Археографической комиссіи“.

Въ Комиссіи по изученію Старой Москвы къ началу отчетнаго года состояло 83 члена, вновь избрано 14, всего же къ 17 февраля 1912 г. состоитъ 96 членовъ.

Въ теченіе года состоялось 7 общихъ собраній Комиссіи 22 января, 6 февраля, 8 марта, 4 апрѣля, 6 октября, 5 декабря 1911 г. и 14 января 1912 года. На нихъ были прочитаны слѣдующіе рефераты: И. Я. Стеллецкаго. О подземныхъ ходахъ изъ Новодѣвичьяго монастыря.

— О подземныхъ ходахъ подъ Москвою—отъ Круглой башни, у Варварскихъ воротъ и отъ дома Археологическаго Общества на Берсеневкѣ.

— О Красной площади по архивнымъ источникамъ.

И. С. Бѣляева. О составленіи библиотечныхъ библиографическихъ карточекъ по исторіи Москвы.

— Объ Ильинской и Покровской улицахъ съ описаніемъ и планомъ 1671 г.

— О дворѣ кн. Дм. Мих. Пожарскаго на Лубянкѣ.

Ф. М. Тастевэна. Кузнецкій мостъ и прилегающія къ нему улицы въ концѣ XVII, XVIII и въ началѣ XIX столѣтій.

— Объ улицахъ прилегающихъ къ Кузнецкому мосту Лубянкѣ и Срѣтенкѣ съ 1612 по 1812 г.

В. К. Трутовскаго. О происхожденіи слова „Арбатъ“.

Л. М. Савелова и Б. С. Пушкина. О Кремлевской стѣнѣ отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ до взрыва послѣднихъ Наполеономъ въ 1812 г.

Б. С. Пушкина. О части той же стѣны съ церковью Петра митрополита, съ планами и описаніями по архивнымъ даннымъ.

Г. В. Балицкаго. Планъ Москвы 1800 г. съ описаніемъ какъ улицы, такъ и ея уѣздовъ.

По инициативѣ В. К. Трутовскаго, Комиссіей рѣшено издавать печатный органъ подъ названіемъ „Старая Москва“, а членъ Комиссіи Г. В. Балицкій изъявилъ желаніе пожертвовать 1000 руб. для уплаты по счетамъ за печатаніе этого органа. Для изданія избранъ особый редакціонный комитетъ подъ предѣдательствомъ В. К. Трутовскаго, въ составѣ В. Г. Балицкаго, И. С. Бѣляева, Э. В. Готье и А. В. Орѣшникова. Рѣшено издать въ теченіе года 4 выпуска, отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ, съ планами и рисунками. Въ книжкахъ помѣщать, по совѣщанію Комитета, читанные въ Комиссіи доклады, обзоръ книгъ, вновь вышедшихъ по исторіи Москвы и особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Вопросы и отвѣты“—для мелкихъ замѣтокъ. Выпуски будутъ

выходить въ большую восьмушку листа; образцомъ бумаги, размѣра и шрифта взято изданіе „Армія и флотъ“. Для перваго выпуска матеріалъ уже приготовленъ, часть уже набрана и въ ней правится корректура.

Нѣкоторыми членами Комиссіи сдѣланы были снимки старинныхъ зданій Москвы въ стилѣ „ампиръ“.

Комиссія по изученію Старой Москвы принимала участіе прежде черезъ Н. С. Курдюкова, а позднѣе черезъ В. К. Трутовскаго, въ образованной при Московскомъ градоначальствѣ Комиссіи о выработкѣ правилъ для постановки и пользованія вывѣсками, могущими искажать видъ храмовъ и историческихъ зданій.

Комиссіей измѣнены, окончательно выработаны и приготовлены къ печати „Правила“, или основныя ея положенія и „Программа ея дѣятельности“.

Въ Комиссію поступило нѣсколько изданій по исторіи Москвы, какъ отъ ея членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ. Членами Комиссіи изготовляются и изготовлено и представлено въ Комиссію 20 библиотечныхъ карточекъ книгъ по исторіи Москвы.

Наконецъ, въ музей Старой Москвы, въ теченіе отчетнаго года, начали поступать первыя пожертвованія. Такъ бывший Министръ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварцъ прислалъ гравированный портретъ его дѣда проф. Московскаго Университета Шварца, довольно извѣстнаго дѣятеля просвѣщенія, современника Н. И. Новикова. Членъ Комиссіи С. Н. Пѣтуховъ изъявилъ желаніе пожертвовать въ музей слѣдующія вещи: а) Табачницу папье-маше съ видомъ Новой площади Москвы въ 1810 г. б) Серебряную пластинку и фотографическій снимокъ со старыхъ Московскихъ рядовъ на Красной площади. в) Московскія Вѣдомости 1780 г. г) Гравированные виды старой Москвы, изданіе 1866 г., въ количествѣ 9 снимковъ. д) Два литографированныхъ портрета митрополита Московскаго Филарета. е) Гравированный портретъ архіепископа Московскаго Августина. ж) Гравированный портретъ Московскаго генераль-губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича. з) Указъ печатный Императрицы Екатерины II о казни убійць архіепископа Амвросія во время чумы 1771 г. и) Шкатулочка папье-маше съ видомъ Румянцевскаго музея. і) Медаль въ память основанія въ Москвѣ Коммерческаго училища въ 1804 г. к) Старые московскіе паспорта 1799—1820 г., подорожная отъ Москвы до Петербурга 1825 года, автографы митрополита Филарета, графа Ф. В. Ростовчина, Московскаго генераль-губернатора Закревскаго и другихъ, медали на разныя событія, брошюрки о нѣкоторыхъ московскихъ празднествахъ и другія вещи.

Должностными лицами по Комиссіи по изученію Старой Москвы состоятъ: предсѣдателемъ — предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графъ П. С. Уварова, Товарищемъ предсѣдателя и казначеемъ Э. В. Готье и секретаремъ И. С. Бѣляевъ.

Оканчивая второй годъ своей дѣятельности и вступая въ третій періодъ, совпадающій съ предстоящими празднованіями юбилеевъ 1812

и 1613 г.г., столь памятных въ исторіи Москвы и столь наглядно воскрешающихъ силу ея прошлой жизни, Комиссія позволяетъ себѣ надѣяться встрѣтить сочувствіе и содѣйствіе русскаго общества къ безкорыстно поднятому ею стягу: любить старую Москву, оживлять ея исторію и способствовать сохраненію ея древнихъ памятниковъ въ полномъ разнообразіи.

Въ Кавказскомъ отдѣленіи въ отчетномъ году предсѣдателемъ состоялъ Л. Г. Лопатинскій, казначеемъ Р. Г. Шмидтъ, секретаремъ Е. С. Такайшвили. Почетными членами избраны: помощникъ по гражданской части Его Императорскаго Величества на Кавказѣ Э. А. Ватаци и попечитель Кавказскаго Учебнаго округа Н. Ф. Рудольфъ. Дѣйствительными членами отдѣленія выбраны: С. И. Покровскій и А. Ф. Ляйстеръ.

Отдѣленіе имѣло въ отчетномъ году пять засѣданій, на которыхъ прочитаны были слѣдующіе доклады и сообщенія:

В. М. Сысоевымъ. О Кегартскомъ монастырѣ (Айриванкъ) близъ Эривани.

— Древнія армянскія церкви въ бассейнѣ р. Гарни.

— О Хорвирабскомъ монастырѣ Эриванской губерніи и объ археологическихъ изысканіяхъ въ Шартро-Даралагезскомъ уѣздѣ той же губерніи.

К. И. Додаевымъ. Морфологія карскихъ языковъ въ связи съ критическимъ обзоромъ „Основныхъ таблицъ“ проф. Н. Марра.

М. Г. Джанашвили. Историческія приписки „Эртацмондской минеи“.

Е. А. Пахомовымъ. Коллекція грузинскихъ монетъ Тифлискаго дворянства.

Въ отчетномъ году Отдѣленіе приняло мѣры къ поддержанію и охранѣ развалинъ Гударехскаго монастыря, близъ Бѣлаго ключа, и своимъ вмѣшательствомъ спасло отъ разоренія Амливскую церковь Тифлисской губ. и Тифлискаго уѣзда. Кромѣ того Отдѣленіе вошло съ предложеніями къ Эриванскому и Карскому губернаторамъ о воспрещеніи раскопокъ разнымъ лицамъ, не имѣющимъ на то разрѣшенія подлежащихъ учреждений.

Секретаремъ Отдѣленія Е. С. Такайшвили совершены были археологическія поѣздки по Карталоніи и Кахетіи.

Библіотека Отдѣленія пополнялась присылаемыми учеными Обществами книгами.

Всѣхъ членовъ Отдѣленія къ концу отчетнаго года, какъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ, состояло 146.

Комиссія по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива имѣла за истекшій годъ 20 засѣданій. На первыхъ 8 засѣданіяхъ, съ 25 февраля по 27 мая, Комиссія продолжала заниматься разборкой полученныхъ документовъ, случайно найденныхъ въ прошломъ году въ нишѣ Никольской башни. Разсмотрѣно 121 дѣло, изъ нихъ уничтожено 24.

Въ виду выяснившагося однообразія и сравнительной маловажности означенныхъ документовъ, при необходимости затраты на нихъ массы времени, Комиссіей рѣшено было возвратиться къ прерванному

было на время занятію дѣлами Московскаго Коммерческаго суда, дающими огромный % подлежащихъ уничтоженію.

На 11-ти засѣданіяхъ Комиссіи съ 20 октября 1911 г. по 26 января 1912 г. рассмотрѣно 132 дѣла Коммерческаго суда въ 855 томахъ; изъ нихъ уничтожено 658 томовъ исключительно книгъ конкурсовъ.

Въ февралѣ сего года отъ гр. П. С. Уваровой, черезъ Археологическую комиссію Московскаго Археологическаго Общества, въ Комиссію поступила опись дѣлъ Тверской палаты Государственныхъ имуществъ, съ предложеніемъ рассмотреть опись и отмѣтить дѣла подлежащія, по мнѣнію Комиссіи уничтоженію. Рассмотрѣніе указанной описи не выходило за предѣлы вѣдѣнія Комиссіи, такъ какъ предназначенныя къ храненію дѣла имѣютъ поступить въ Губернскій архивъ старыхъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе Комиссія испытывала нѣкоторое чувство смущенія, въ виду необходимости работать какъ бы ощупью, не имѣя подъ руками уничтожаемыхъ дѣлъ. Комиссія полагаетъ, что подобныя случаи допустимы, какъ исключеніе, но что они не могутъ быть возводимы въ норму.

Чтенію описи Тверской палаты государственныхъ имуществъ было посвящено пока одно засѣданіе. Прочитано 620 номеровъ, изъ нихъ къ уничтоженію предположено 103.

6-го февраля сего года въ зданіи Губернскаго архива состоялось первое общее засѣданіе вновь учрежденной „Комиссіи по разборкѣ губернскаго архива и обсужденію вопроса о передачѣ на храненіе въ воинскія части или военные архивы дѣлъ и документовъ, заключающихъ въ себѣ данныя о минувшей военной старинѣ“, подъ предѣтельствомъ вице-губернатора А. М. Устинова, въ составѣ старшаго совѣтника губернскаго правленія П. Д. Шереметевскаго, совѣтника губернскаго правленія П. В. Истомина, члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества И. Я. Стеллецкаго, чиновника особыхъ порученій при генераль-губернаторскомъ управленіи С. Н. Цвѣткова и представителя военнаго вѣдомства капитана Савицкаго.

Въ видахъ большей продуктивности намѣченныхъ работъ, Комиссія выдѣлила изъ своей среды подкомиссію въ составѣ членовъ: представителя Археологическаго Общества, чиновника особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ и смотрителя губернскаго архива. Новыя обязанности членовъ въ большинствѣ Комиссіи по уничтоженію документовъ имѣли послѣдствіемъ временное прекращеніе дѣятельности послѣдней. Новообразованная подкомиссія имѣла уже три засѣданія. Просмотрѣны описи генераль-губернаторскаго архива съ 1812 по 1816 гг., въ количествѣ 3000 номеровъ, при чемъ документы, цѣнные въ военномъ смыслѣ или имѣющіе близкое отношеніе къ славной годовщинѣ 1812 года, выдѣляются для детальнаго изученія и, въ случаѣ интереса ихъ, научнаго изданія.

Изъ изданій, кромѣ изданій нашихъ Комиссій, только-что упомянутыхъ, Обществомъ были выпущены I, II и III тт. Трудовъ XIV Археологическаго съѣзда, 1 и 2 выпуски Трудовъ Предварительнаго комитета XV Археологическаго Новгородскаго съѣзда и, наконецъ,

такъ долго ожидавшійся, VI вып. матеріаловъ по археологіи Кавказа, съ отчетомъ А. А. Ивановскаго, всѣ подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, Извѣстія XV Съѣзда подъ редакціей В. К. Трутовскаго, и изданія графини подъ ея же редакціей, II вып. Памятниковъ Херсонеса и увѣнчанный половинной преміей гр. П. С. Уваровой, объявленной къ 25 лѣтію со дня кончины гр. А. С. Уварова, трудъ М. В. Красовскаго — „Очеркъ Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII столѣтія.“

Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ Общества и его членовъ произошли слѣдующія измѣненія — въ Товарищи Предсѣдателя былъ вновь избранъ проф. Д. Н. Анучинъ и въ Секретари—В. К. Трутовскій, на 8-ое трехлѣтіе.

Среди своихъ членовъ Общество въ отчетномъ году понесло цѣлый рядъ тяжелыхъ невознаградимыхъ утратъ. Особенно горестна была для него потеря дѣятельнаго ученаго, участника и Общества и Съѣздовъ, неоднократно приходившаго на помощь и тому и другимъ и матеріальными средствами, проф. Д. Я. Самоквасова. Въ особомъ засѣданіи, 7 декабря 1911 г., Общество почтило его память рядомъ сообщеній, характеризовавшихъ его со всѣхъ сторонъ, но оно никогда не можетъ считать себя свободнымъ отъ нравственнаго долга передъ дорогимъ Дмитріемъ Яковлевичемъ, которому оно такъ многимъ была обязана и утрата котораго будетъ чувствоваться еще очень и очень долго среди его сотоварищей по Обществу. Очень много потеряло Общество въ лицѣ проф. Г. А. Халатьянца, бывшаго такимъ дѣятельнымъ членомъ нашей Восточной Комиссіи и Общества и такъ недавно скончавшагося (8 февраля 1912 г.), въ лицѣ проф. В. О. Ключевскаго, первое время по своему поступленіи въ Общество много для него работавшаго, и также въ лицѣ дѣйствительнаго члена А. А. Титова — рѣдкаго провинціального работника, неустанно спасавшаго вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ членомъ И. А. Шляковымъ древности Ростова Великаго и Ярославля, заботившагося о нихъ и издавашаго много интереснѣйшихъ памятниковъ. Кромѣ того скончались дѣйствительные члены: проф. Д. А. Хвольсонъ и Г. А. Муркосъ, скончался дѣятельнѣйшій и постоянный участникъ нашихъ Съѣздовъ чешскій археологъ, ученый и профессоръ О. В. Пичъ (6 дек. 1911 года), много въ свое время поработавшій для Общества, извѣстный ученый Краковскій академикъ Маріанъ Соколовскій и одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ членовъ за границей Жюль Клапаредъ (30 ноября 1911 г.). Память о нихъ всѣхъ всегда останется дорога Обществу.

Затѣмъ въ средѣ членовъ произошли другія измѣненія, но уже иного характера—пополнившіе опустѣвшіе ряды нашихъ товарищей, а именно: въ дѣйствительные члены были избраны, по § 15—академ. А. С. Лаппа-Данилевскій, проф. И. А. Шляпкинъ, архіепископъ Новгородскій Арсеній и изъ членовъ корреспондентовъ—И. Н. Бороздинъ, А. П. Кодлубовскій, И. В. Рыльскій, и И. Я. Стеллецкій. Въ члены-корреспонденты выбраны: д-ръ Айлію, А. И. Анисимовъ, И. В. Аничковъ, Апфельгрень-Кивало, И. З. Виноградовъ-Никитинъ, А. И. Кол-

могоровъ, Н. П. Лавриновскій, Н. А. Марксъ, М. В. Муравьевъ, А. И. Некрасовъ, Н. Ф. Окуличъ-Казаринъ, Сойкелли и Л. Н. Целепи. Въ число иностранныхъ членовъ Общества избраны шведскіе ученые проф. Арне, Альмгренъ и Гальстрёмъ. Такимъ образомъ къ 17 февраля 1912 г. личный составъ Общества заключалъ въ себѣ — 7 почетныхъ членовъ, 170 дѣйствительныхъ, 142 корреспондента и 84 иностранныхъ. Всего же 403 лица.

Библиотека Общества, за истекшій годъ, пополнилась 334 названіями, изъ коихъ русскихъ поступило 162 названія, иностранныхъ 54, журналовъ и періодическихъ изданій: русскихъ 71 названіе, иностранныхъ — 47, въ 512 томахъ и выпускахъ.

738. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 4 марта 1911 года, подъ предсѣдательствомъ пожизненнаго предсѣдателя графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: Ф. В. Баллодъ, И. Н. Бороздина, И. С. Бѣляева, Л. Г. Воронцовой-Григорьевой, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Никитскаго, А. А. Покровскаго, И. В. Рыльскаго, И. Я. Стеллецкаго, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Секретарь доложилъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за время съ 17 февраля 1910 г. по 17 февраля 1911 г.

2. Секретарь Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ И. П. Машковъ прочиталъ отчетъ по Комиссіи за то же время.

3. Представитель Общества въ Комиссіи по разбору и уничтоженію документовъ Московскаго Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ И. Я. Стеллецкій сообщилъ о занятіяхъ этой Комиссіи за минувшій годъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить докладчиковъ, а отчеты приложить къ протоколу.

4. Секретарь прочиталъ отчетъ казначея Общества Э. В. Готье о движеніи суммъ Общества за прошлый годъ, изъ коего видно, что къ 17 февраля 1910 г. всѣхъ суммъ въ Обществѣ было 15586 р. 52 к., вновь поступило 22913 руб. 99 коп., итого къ 17 февраля 1911 г. въ приходъ было 38500 р. 51 к. Израсходовано за то же время 26964 р. 58 коп., такъ что къ 17 февраля 1911 г. у Общества остается всѣхъ суммъ 11535 р. 93 коп. Сборъ пожертвованій на памятникъ патріарху Гермогену и его сподвижникамъ къ 4 марта 1911 г. выразился въ суммѣ 35241 р. 84 коп.

5. Членъ Ревизіонной Комиссіи І. К. Линдеманъ доложилъ отчетъ о ревизіи кассы Общества, по коей оказалось, что веденіе отчетности по приходу и расходу суммъ Общества казначеемъ Общества Э. В. Готье находится въ образцовомъ порядкѣ.

По предложенію той же Комиссіи выражена была глубокая благодарность д. чл. Готье, а по предложенію предсѣдателя—членамъ Ревизіонной Комиссіи, состоявшей изъ Ю. В. Готье, І. К. Линдемана и А. В. Никитскаго.

6. І. К. Линдеманъ сдѣлалъ сообщеніе „О значеніи угля въ древнихъ славянскихъ погребеніяхъ“. Основная мысль докладчика заключалась въ томъ, что помѣщеніе угля въ погребеніяхъ славянъ носило не столько религіозный, ритуальный характеръ, сколько употреблялось съ цѣлями дезодорированія трупа и антисептическими. Въ видѣ аналогіи онъ указывалъ на мумифицированіе въ древнемъ Египтѣ, на употребленіе благовоній и т. п. у древ-

нихъ римлянъ и др. Также и въ окрашиваніи костяковъ онъ предполагалъ ту же цѣль.

По поводу доклада возникли пренія, въ коихъ приняли участіе В. Θ. Миллеръ, Д. И. Иловайскій, И. С. Бѣляевъ и др.

Постановлено: благодарить докладчика и просить его подробно разработать предложенную имъ теорію для дальнѣйшаго разъясненія этого интереснаго вопроса.

7. В. К. Трутовскій сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Что такое ногата“, въ коемъ представилъ попытку выяснить происхожденіе и существованіе этой загадочной древне-русской платежной единицы. Разсмотрѣвъ условія появленія ногаты съ точки зрѣнія теоретической и проанализировавъ какъ данныя о ней, такъ и предложенныя раньше объясненія ея, докладчикъ пришелъ къ выводу, что ногата создана была въ VIII в., что она стояла внѣ системы кунъ и была единицей металлической, именно половиной диргема, чѣмъ и объясняется отсутствіе въ нашемъ языкѣ и памятникахъ упоминанія о диргемахъ. Названіе ея происходитъ отъ арабскаго накд, мн, нукуд, что обозначало также диргема, какъ цѣлые (во мн. числѣ), такъ и ломанныя (ед. числ.).

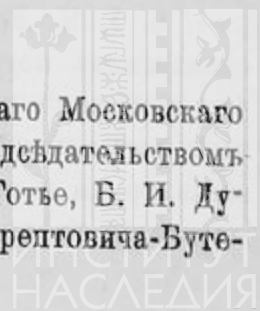
Въ обсужденіи доклада приняли участіе В. Θ. Миллеръ, Д. И. Иловайскій, гр. П. С. Уварова, И. С. Бѣляевъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ и др. послѣ чего постановлено было: благодарить автора, а докладъ его напечатать въ „Трудахъ Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда“.

8. Въ заключеніе предсѣдатель Общества, напомнивъ, что предсѣдатель Восточной Комиссіи Общества проф. В. Θ. Миллеръ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ и покидаетъ Москву, предложилъ благодарить его за многолѣтнее, столь плодотворное веденіе этой Комиссіи и выразить надежду, что В. Θ. не будетъ забывать ни Общество, ни Комиссію, что и было единодушно исполнено всѣми присутствующими.

9. Предсѣдатель Общества, указавъ, что въ настоящемъ засѣданіи должны быть произведены выборы товарища предсѣдателя и секретаря Общества, полномочія коихъ истекли еще въ прошломъ году и отмѣтивъ, что проф. Д. Н. Анучинъ въ качествѣ товарища предсѣдателя, и В. К. Трутовскій, какъ секретарь, избирались до сихъ поръ на эти должности непрерывно съ 8 апрѣля 1888 года, предложилъ просить означенныхъ лицъ остаться и на текущее трехлѣтіе въ занимаемыхъ ими должностяхъ безъ баллотировки, что также было исполнено единодушно присутствовавшими.

В. К. Трутовскій искренно благодарилъ Общество за оказываемое ему столь продолжительный срокъ, 23 года, довѣріе и съ признательностью принялъ предложеніе остаться секретаремъ еще до 1913 года.

739. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11 марта 1911 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, графа К. А. Хрелтовича-Буте-

нева, И. Я. Стеллецкаго, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева, С. Д. Щербака и князя Н. С. Щербатова.

1. Дѣйствительный членъ профессоръ И. В. Цвѣтаевъ прочелъ докладъ: „Райскія двери Лоренцо Гиберти и повтореніе ихъ въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ“.

Краткое содержаніе доклада прилагается къ протоколу.

Послѣ доклада профессоръ И. В. Цвѣтаевъ давалъ дополнительныя разъясненія касательно нынѣшняго состоянія воротъ и возможности ихъ реставраціи. Въ обмѣнѣ мыслей принимали участіе: Д. И. Иловайскій и графъ К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ.

2. Были доложены слѣдующія бумаги:

1) И. Т. Савенкова съ изъявленіемъ признательности за изданіе его труда.

2) Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда съ препровожденіемъ протоколовъ его засѣданій.

По п.п. 1 и 2 постановлено принять къ свѣдѣнію.

3) М. Я. Краснянскаго съ препровожденіемъ брошюры о раскопкахъ, произведенныхъ имъ около Ростова на-Дону, при чемъ обнаружены остатки греческаго населенія.

Постановлено: послать г. Краснянскому литературу вопроса.

4) В. А. Година съ предложеніемъ купить найденную имъ рукопись: „Сказаніе Патріарха Гермогена объ обрѣтеніи иконы Казанской Божіей Матери“.

Постановлено: выписать рукопись въ Москву для сличенія съ рукописью, хранящейся въ Синодальной Библіотекѣ, и войти въ переговоры о ея приобрѣтеніи.

5) Телеграмма дѣйствительнаго члена Н. И. Троицкаго изъ Тулы о намѣреніи Городскаго Общественнаго Управленія снести кремль.

Постановлено: обратиться съ протестомъ къ губернатору.

6) Приглашеніе на 78 сессію Французскаго Археологическаго Конгресса, имѣющаго собраться въ Реймсѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

740. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи председателемъ Общества доложено было:

1) О произведенномъ Кавказскимъ Отдѣленіемъ Общества выборѣ въ почетные члены помощника намѣстника Ватаци и попечителя округа Рудольфа, при чемъ Отдѣленіе испрашиваетъ дипломы на нихъ. Председателемъ отвѣчено, что избранныхъ Отдѣленіемъ нельзя признать почетными членами Общества.

Постановлено: считать избранныхъ—почетными членами Кавказскаго Отдѣленія и дипломы на это званіе подписать председателю Общества. Просить Кавказское Отдѣленіе впредь не производить выборовъ въ почетные члены безъ предварительнаго доклада Обществу.

2) Общество для подготовки Новгородскаго Съѣзда ассигновало 500 руб. Древности, т. XXIII, в. 2-й.

лей. Въ настоящее время фотографомъ Павловымъ представлена смѣта на фотографированіе памятниковъ старины въ 3 уѣздахъ Новгородской губерніи; смѣта на 300 снимковъ (24×30) за 2½ мѣсяца работы составлена въ количествѣ 1605 рублей.

Графъ А. А. Бобринскій просилъ разрѣшить ему воспользоваться снимками Павлова; ему предложено ⅓ расходовъ взять на себя. Отъ этого графъ Бобринскій отказался.

Графъ К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ изъявилъ согласіе пожертвовать на это дѣло 100 рублей.

Князь Н. С. Щербатовъ предложилъ матеріальное содѣйствіе отъ имени Историческаго Музея въ видѣ приобрѣтенія снимковъ на 300 рублей.

Постановлено: въ принципѣ принять предложеніе Павлова, обождавъ однако отвѣтъ тѣхъ лицъ и учреждений, которымъ будетъ предложено приобрѣсти снимки; теперь же командировать Павлова, ассигновавъ ему 800 рублей.

3) Въ дѣйствительные члены заявленъ И. Я. Стеллецкій (изъ членовъ корреспондентовъ).

4) Баллотировку заявленнаго въ дѣйствительные члены И. Н. Бороздина постановлено отложить.

Приложеніе 1-е къ протоколу 739.

Проф. И. В. Цвѣтаевъ представилъ докладъ на тему: „Такъ называемыя „Райскія двери“ Лоренцо Гиберти и повтореніе ихъ въ Петербургѣ“.

Такъ называемыя „Райскія двери“ Баптистеріи во Флоренціи работы Лоренцо Гиберти явились третьими и послѣдними въ ряду другихъ дверей этой церкви и потому докладчикъ въ качествѣ введенія далъ краткую характеристику первыхъ двухъ бронзовыхъ дверей, изъ которыхъ однѣ, имѣющія содержаніемъ своихъ рельефовъ изложеніе житія св. Іоанна Крестителя, были исполнены въ XIV вѣкѣ Андреемъ Пизанскимъ, а вторыя—съ изображеніемъ на нихъ событій Новаго Завѣта, составляли первую работу (1403—1424) Лоренцо Гиберти. Изъ этого введенія стало яснымъ, какъ Гиберти, сначала находившійся подъ вліяніемъ приемовъ готическаго искусства, лишь постепенно вырабатывался въ того самостоятельнаго мастера эпохи Возрожденія, какимъ онъ явился въ третьихъ бронзовыхъ дверяхъ той же церкви, названныхъ Микель Анжело достойными для дверей рая (отсюда ихъ названіе Porta del Paradiso).

Художникъ провелъ надъ ними 27 лѣтъ работы (1425—1455) и пережилъ нѣсколько эволюцій въ разрѣшеніи предложенной ему задачи. Начавши и эту работу въ указанныхъ ему готическихъ обрамленіяхъ для рельефныхъ картинъ съ прежнимъ числомъ 28 сюжетовъ, Гиберти сначала скомпановалъ эти двери съ 24 мя картинами повѣствованій Ветхаго Завѣта и затѣмъ, когда предварительныя работы его были уже окончены и бронзовая рама съ 24 отверстиями для рельефныхъ досокъ была уже готова, Гиберти пришла гениальная мысль все передѣлать сызнова, представивъ содержаніе тѣхъ же сюжетовъ лишь на 10 квадратныхъ площадяхъ этихъ дверей.

Бывши сначала золотыхъ дѣла мастеромъ и живописцемъ, принявшій на себя исполненіе значительнаго живописнаго заказа въ городѣ Римини во дворцѣ тамошняго потентата Пандольфо Малатеста, Гиберти впервые ввелъ въ исторію рельефа приемы перспективы, свойственной живписи. Этотъ новый принципъ техники далъ ему возможность на одной и той же площади изобразить по нѣскольку сюжетовъ, число которыхъ на нѣкоторыхъ площадяхъ доходило до 6 и 7. При этомъ Гиберти дѣлилъ площадь на нѣсколько плановъ. Фигуры болѣе отдаленныя исполнялись имъ въ плоскостномъ рельефѣ, иногда едва осязаемомъ; изображенія же переднихъ плановъ у него получали не только видъ самаго высокаго горельефа, но какъ бы круглыхъ статуэтокъ. Эти свойства рельефной техники Гиберти референтъ доказывалъ на картинахъ: 1) Созданіе Адама и Евы, 2) Каинъ и Авель, 3) Исавъ и Иаковъ, 4) Соломонъ и царица Савская. Любопытную черту въ этихъ рельефахъ Гиберти составилъ архитектурной формой нѣкоторыхъ изображеній, причемъ оказалось, что одинъ разъ Гиберти представилъ одно зданіе Флоренціи, существующее и доселѣ, взявши для фона картины „Приемъ Соломономъ царицы Савской“ внутренній видъ созданнаго имъ храма въ Іерусалимѣ.

Благодаря открытію директора Германскаго Историческаго Института во Флоренціи проф. Брокгауза, этотъ предполагаемый Соломоновъ храмъ оказался ничѣмъ инымъ, какъ внутренностью флорентійскаго собора S. Maria del Fiore. Тому же нѣмецкому ученому принадлежитъ опредѣленіе двухъ портретныхъ бюстовъ самого Гиберти—одного въ возрастѣ около 40 лѣтъ, а другого въ возрастѣ за 70 лѣтъ—на двухъ дверяхъ, исполненныхъ этимъ художникомъ для названнаго Баптистерія.

Въ докладѣ была подвергнута разсмотрѣнію также серія статуэтокъ патріарховъ, пророковъ и библейскихъ женъ, занимающихъ мѣсто въ бордюрѣ дверей, а равно и знаменитая гирлянда, обрамляющая это произведеніе Гиберти съ трехъ сторонъ—съ ея растительными и животными элементами (листья, цвѣты, плоды, звѣри и птицы). Porta del Paradiso Гиберти получила всемірную славу и въ гипсовыхъ отливкахъ распространилась по многимъ странамъ. Въ XVIII столѣтіи гипсовая копія ихъ была привезена въ Россію богачомъ Никитою Акинфіевичемъ Демидовымъ и въ 1776 году принесена въ даръ Императорской Академіи Художествъ. И когда въ началѣ XIX вѣка оканчивался Казанскій соборъ въ Петербургѣ, то строительной комиссіей, находившейся подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Строганова, рѣшено было по этому слѣдку отлить сіи двери изъ бронзы и повѣсить ихъ на главномъ мѣстѣ въ сѣверномъ портикѣ собора насупротивъ Невскаго Проспекта.

Исполненіе этой работы было поручено литейныхъ и чеканныхъ дѣлъ мастеру Василию Екимову. Двери были отлиты и ко дню освященія собора были повѣшены на свое мѣсто. Стоимость дверей документально удостовѣряется въ суммѣ 25.000 рублей. Отливка изъ бронзы и чеканная работа заслуживаютъ всякой похвалы и эта бронзовая копія является, если не единственной, то рѣдчайшею въ Европѣ и при всемъ томъ она представляетъ собою весьма досадное искаженіе прославленнаго оригинала. Дѣло въ томъ, какъ референтъ имѣлъ случай убѣдиться на мѣстѣ, что послѣдовательность рельефныхъ досокъ литейщикомъ Вас. Екимовымъ перепутана до невозможности

найти тутъ какой-либо смыслъ: такъ 1) картина Соломонъ и царица Савская поставлена раньше Законодательства Моисея, 2) картина Иосифа и его братьевъ въ Египтѣ находится въ непосредственной связи съ законодательствомъ Моисея и имѣетъ за собой картину Исава и Иакова, 3) Побѣда Давида надъ Голиафомъ, *занимая последнее мѣсто* въ ряду другихъ изображеній дверей, отдѣлена отъ Соломона и царицы Савской четырьмя картинами. Въ Петербургской бронзовой копіи, такимъ образомъ, получилась путаница ничѣмъ инымъ необъяснимая кромѣ небрежности литейщика В. Екимова и его рабочихъ, вставившихъ эти 10 рельефныхъ картинъ въ рамы дверей, не понявши ихъ содержанія и принявши ихъ за какія-то „итальянскія“ картинки, содержаніе которыхъ они не уразумѣли. Съ такимъ же произволомъ разставлены и статуэтки патриарховъ, пророковъ и библейскихъ женъ въ обрамленіе картинъ.

Знаменитая бронзовая гирлянда, обрамляющая это произведение Гиберти въ петербургской копіи была оставлена и замѣнена своею высѣченной изъ камня и по своимъ художественнымъ достоинствамъ неспособной выдержать и самаго слабого сравненія.

Своей особой, также печальной, судьбѣ подверглось и печатное объясненіе сюжетовъ рельефныхъ изображеній этихъ дверей Гиберти, хотя онъ самъ въ своихъ автобіографическихъ воспоминаніяхъ подробно и точно обозначилъ каждую изъ здѣсь исполненныхъ картинъ. Это свидѣтельство самого художника давно внесено въ исторію итальянскаго искусства и потому названіе изображенныхъ здѣсь сюжетовъ не возбуждаетъ ни въ комъ сомнѣнія. И потому совершенно непонятно на какомъ основаніи „Опьяненіе Ноя“ названо „Изведеніемъ Евреевъ изъ Египта Моисеемъ“. Единственно чѣмъ можно объяснить такое толкованіе это присутствіемъ на картинѣ пирамидальнообразнаго зданія; но вѣдь это не египетская пирамида, а ковчегъ Ноя,—люди, домашнія животныя, звѣри и птицы, находящіяся около этого зданія—это семейные Ноя и животныя, вышедшія изъ его ковчега. Фигура лежащаго на землѣ чловѣка это не египтянинъ, убитый Моисеемъ, а охмѣлѣвшій Ной, уснувшій около бочекъ съ виномъ.

Столь же непонятнымъ является толкованіе русской печатной книги сцены Соломона и царицы Савской, какъ „Прославленіе Мардохея“, или общеизвѣстной исторіи поединка Давида съ Голиафомъ, какъ „Пораженіе нечестиваго Никанора“ военачальника Дмитрія Селевкида, грозившаго разрушить Иерусалимъ и его храмъ.

Всѣмъ извѣстно, что авторомъ флорентійскихъ дверей былъ Лоренцо Гиберти, а не какой-то небывалый въ исторіи Баттистеръ, очевидно, появившійся у насъ изъ итальянскаго слова *battistero*—лат. *baptisterium*, крещальня, крестильный храмъ.

Приложеніе 2-е къ протоколу 739.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданія Хозяйственной Комиссіи Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда въ городѣ Новгородѣ въ 1911 году.

2 декабря 1910 года.

Присутствовали: И. В. Аничковъ, М. В. Муравьевъ, г-жа Муравьева, П. И. Дворянскій, г. Кучинскій, Н. И. Ушаковъ, А. А. Соловьевъ, В. А. Подобѣдовъ, А. Н. Купріяновъ.

П о с т а н о в л е н о: обратиться къ содержателямъ гостиницъ и буфетовъ въ городѣ Новгородѣ А. А. Соловьеву, Богданову и Малаховичу объ организаціи на время Съѣзда обѣдовъ изъ 2 блюдъ по цѣнѣ 50 коп. изъ 3 блюдъ по цѣнѣ 60 коп. и изъ 5 блюдъ по цѣнѣ 1 рубль.

Организовать два бюро на пристани и вокзалѣ для встрѣчи прїѣзжающихъ и дачи имъ необходимыхъ разъясненій и указаній и выдачи билетовъ на Съѣздъ. Объ этомъ вывѣсить аншлаги на пароходахъ и въ вокзалахъ.

Просить Городскую Управу выработать особую таксу на наемъ извозчиковъ и лодочниковъ для загородныхъ поѣздокъ г.г. членовъ Съѣзда.

Войти въ соглашеніе съ содержателями земскихъ станцій относительно платы за лошадей для поѣздокъ г.г. членовъ.

Снести съ пароходосодержателями Забѣлинымъ и Дыренковымъ и путейскимъ вѣдомствомъ объ условіяхъ предоставленія пароходовъ для научныхъ поѣздокъ членовъ Съѣзда.

Снести съ артелями Штиглица и Биржевою относительно условій командированія артельщиковъ для охраны вещей на выставкѣ Съѣзда.

Принять предложеніе Городскаго Головы А. А. Соловьева объ устройствѣ въ Городской Управѣ чая для г.г. членовъ Съѣзда.

Полагать, что на Съѣздъ прибудетъ до 400 человекъ и приготовить для нихъ помѣщеніе, для чего просить Духовное училище, Мужскую и Женскую гимназіи, Реальное училище, Педагогическіе курсы предоставить помѣщенія, и тѣ, при которыхъ имѣются общежитія и кровати, бѣлье для кроватей просить предоставить Учительскую Семинарію и Духовную Семинарію.

15 ноября 1910 года.

1) П о с т а н о в л е н о: обращеніе о содѣйствіи Новгородскому Предварительному Комитету просить напечатать не только органы мѣстной печати, но и печати губерній Петербургской, Псковской, Тверской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Выборгской и Эстляндской.

2) П о с т а н о в л е н о: организовать мѣстные подьотдѣлы Новгородскаго Предварительнаго Комитета для собиранія свѣдѣній о находящихся по губерніи предметахъ старины и описанія таковыхъ.

3) Постановлено: составить популярную программу для собиранія данныхъ по археологiи и этнографiи.

4) Постановлено: ассигновать 600 рублей на организацію лѣтнихъ развѣдокъ по выставкѣ Съѣзда съ расчетомъ на работу 6 человекъ въ теченіе одного мѣсяца.

5) Постановлено: предложить Г. Г. Веселовскому (г. Боровичи) и г. Калантарову (г. Череповецъ) вступить въ члены Новгородскаго Предварительнаго Комитета и просить представителей свѣтской и духовной власти объ оказаніи ими содѣйствія по розысканію предметовъ старины.

6) Постановлено: просить г.г. Романцева и Олейникова составить описи Архива Новгородской Городской Думы и рукописей Новгородской Духовной Семинаріи.

7) Постановлено: устранить изъ „Обращенія о содѣйствіи Новгородскому Предварительному Комитету“ просьбу о матеріальныхъ пожертвованіяхъ со стороны частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений и прибавить ручательство за сохранность доставляемыхъ на выставку Съѣзда предметовъ старины.

14 февраля 1910 года.

1) Постановлено: произвести копіи съ отвѣтовъ, полученныхъ отъ различныхъ учреждений относительно находящихся въ губерніи кургановъ и городищъ, копіи препроводить профессору Самоквасову, по оригиналамъ-же просить И. С. Романцева произвести систематизацію и разработку собраннаго матеріала и составить археологическую легенду Новгородской губерніи.

2) Постановлено: при лѣтнихъ командировкахъ членовъ Комитета по археологическимъ развѣдкамъ оплачивать дѣйствительную стоимость пути во 2-мъ классѣ желѣзной дороги и на парѣ лошадей по проселкамъ, помимо 3 рублей суточныхъ.

3) Постановлено: напечатать „Программу по обслѣдованію церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ древностей“, составленную И. С. Романцевымъ на основаніи извѣстной записки Сахарова, въ количествѣ 3000 экземпляровъ для разсылки священникамъ губерніи.

4) Постановлено: напечатать „Метрику для описанія наиболее интересныхъ церквей“, составленную при Академіи Художествъ, въ количествѣ 500 экземпляровъ.

5) Постановили: напечатать „Программу по обслѣдованію помещичьихъ усадебъ“ въ количествѣ 500 экземпляровъ.

6) Постановлено: ассигновать на напечатаніе указанныхъ въ пунктахъ 3, 4 и 5 программъ средства по дѣйствительному расходу.

7) Постановлено: по напечатаніи „Метрикъ“, произвести по нимъ обслѣдованіе собственно Новгородскихъ церквей самими членами Распорядительной Комиссіи.

8) Разсмотрѣны: а) отношеніе настоятеля Соловецкаго монастыря съ Учрежденнымъ соборомъ за № 15 (отъ 18/I—10 г.) и б) 2 отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за №№ 192 и 250 (отъ 25/I и 8/II—10 г.).

8 января 1911 года.

1) А. И. Анисимовъ сообщилъ вкратцѣ о результатахъ своей лѣтней поѣздки по уѣздамъ Череповецкому, Устюжнскому и Боровичскому въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ. Докладчикъ посѣтилъ 180 церквей, 20 часовень и 20 усадебъ. Старинныхъ деревянныхъ церквей почти уже не существуетъ, а тѣ рѣдкія, которыя уцѣлѣли до настоящаго времени, близятся къ разрушенію. Почти всѣ церкви каменные и построены во 2-й половинѣ XVIII или въ XIX вѣкѣ. Въ отношеніи плана и внѣшнихъ архитектурныхъ украшеній, онѣ, за рѣдкими исключеніями, повторяютъ одни и тѣ же общепринятые типы и приемы. Нѣкоторая склонность къ московскимъ архитектурнымъ формамъ замѣчается въ предѣлахъ ближайшаго вліянія древней столицы, т-е. ближе къ восточному краю губерніи, особенно въ Устюжнѣ и ея уѣздѣ. Старыхъ иконъ, облаченій и утвари сохранилось еще довольно много, но всѣ эти предметы датируютъ XVII вѣка и крайне рѣдко относятся къ болѣе раннему времени. Кромѣ того, даже изъ имѣющихся въ церквахъ старинныхъ вещей, только немногія сохранились какъ слѣдуетъ, громадное же большинство ихъ находится въ состояніи разрушенія, во 1-хъ, отъ времени, во 2-хъ, отъ небрежности хранителей, въ 3-хъ, отъ усерднаго не по разуму стремленія имѣть ихъ въ привлекательномъ и чистомъ видѣ. Многія изъ наиболѣе интересныхъ и цѣнныхъ, можно даже думать, храмовыхъ иконъ вынесены въ часовни, чѣмъ обречены на несомнѣнную и неизбѣжную гибель, такъ какъ тамъ обращеніе съ ними и помѣщеніе для нихъ еще болѣе неприемлемы. Поэтому докладчикъ весьма сожалѣетъ, что, за недостаткомъ времени, не имѣлъ возможности обследовать большее количество часовень, хотя многочисленныя данныя указывали ему, что именно тамъ нужно искать скорѣе исчезающей церковной старины. Лѣтніе мѣсяцы, когда всѣ старосты, сторожа и даже сами священники заняты полевыми работами, иногда верстъ за 10 отъ церкви, не совсѣмъ благопріятствовали всестороннему успѣху командировки, тѣмъ не менѣе докладчикъ начиналъ свой рабочій день съ 6 часовъ утра и кончалъ его рѣдко раньше 9-ти, а иногда и 11 часовъ вечера. Только при этомъ условіи явилась возможность въ такой, сравнительно короткій, срокъ, осмотрѣть указанное количество церквей, часовень и усадебъ. Докладчикъ считалъ своей обязанностью заносить въ списокъ осмотра всѣ предметы, которые датировали не позднѣе 20-хъ годовъ XIX вѣка, или представляли сами по себѣ самостоятельный художественный интересъ. Этотъ списокъ А. И. Анисимовъ представляетъ въ Новгородскій Предварительный Комитетъ, отмѣтивъ въ немъ тѣ иконы и предметы утвари, которые, по его мнѣнію, заслуживаютъ быть привезенными въ Новгородъ, на выставку Съѣзда.

2) Постановлено: просить Ревельское Городское Общественное Управленіе прислать на выставку Съѣзда документы, относящіеся къ исторіи Новгорода.

3) Постановлено: заплатить письмоводителю Губернскаго Статистическаго Комитета, работавшему до сихъ поръ по Новгородскому Предварительному Комитету, пятьдесятъ рублей и впредь ассигновать ежемесячно въ распоряженіе члена секретаря Статистическаго Комитета 20 рублей на

вознагражденіе лицъ, ведущихъ канцелярскія работы по Предварительному Комитету.

22 января 1911 года.

Предсѣдателемъ за неприбытіемъ М. М. Муравьева, задержаннаго снѣжными заносами въ дорогѣ, избранъ И. С. Романцевъ.

1) Сдѣлалъ доклады о лѣтнихъ поѣздкахъ своихъ П. И. Дворянскій по Демянскому уѣзду и И. В. Аничковъ — по Боровичскому и Тихвинскому уѣздамъ.

2) Рассмотрѣны списки вещей, намѣченныхъ гг. Дворянскимъ и Аничковымъ къ выпискѣ на выставку Съѣзда и опредѣлено подлежащее таковой выпискѣ.

3) Постановлено: представить списки иконъ и предметовъ церковной утвари, намѣченныхъ Комитетомъ для выставки Съѣзда изъ церквей Новгородской епархіи его Высокопреосвященству Новгородскому архіепископу Арсенію для просмотра.

4) Постановлено: просить завѣдующаго Новгородскимъ Музеемъ послать старинный снимокъ съ Новгорода въ Воронежъ на выставку памяти Н. М. Костомарова въ отвѣтъ на отношеніе Воронежской Архивной Комиссіи за №

5) Постановлено: распределить между членами Распорядительной Комиссіи предварительный просмотръ „программъ по обследованію церквей Новгородской епархіи“, полученныхъ Комитетомъ отъ священниковъ съ заполненными отвѣтами.

6) Доклады гг. Дворянскаго и Аничкова при семъ прилагаются.

8 февраля 1911 года.

1) Постановлено: просить г. Новгородскаго Губернатора П. П. Башилова объ оказаніи содѣйствія Комитету чрезъ мѣстныхъ исправниковъ по отправкѣ вещей на выставку.

2) По предложенію А. И. Анисимова, постановлено послать приглашенія къ участію въ Съѣздѣ С.-Петербургскому Обществу Архитекторовъ-Художниковъ и Вятскому Художественному Клубу.

3) Постановлено: послать приглашенія къ участію въ выставкѣ Съѣзда іеромонаху Филиппо-Ирапской пустыни о. Антонію и Череповецкому Музею.

4) Постановлено: просить А. И. Анисимова произвести общую и систематическую оцѣнку научнаго значенія матеріала, заключающагося въ программахъ по обследованію церквей, полученныхъ отъ священниковъ.

5) Заслушаны отношенія Таврической Архивной Комиссіи о присылкѣ депутата на Съѣздъ и отъ Новгородскаго Предводителя Дворянства о предоставленіи Съѣзду залы Дворянскаго Собранія, объ ассигнованіи на нужды Съѣзда 500 рублей и о посылкѣ депутатомъ князя Д. И. Багратиона-Мухранскаго.

17 февраля 1911 года.

Присутствовали: М. В. Муравьевъ, И. В. Аничковъ, И. С. Романцевъ, В. А. Подобѣдовъ, Л. В. Вильконскій, А. Н. Купріяновъ.

Слушали письмо графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой съ препровожденіемъ билетовъ 100 штукъ на XV Археологическій Съездъ и постановили сдѣлать о продажѣ билетовъ публикацію въ газетахъ „Новгородской Жизни“, „Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Слушали докладъ Л. В. Вильконскаго о разсмотрѣніи имъ программъ, доставленныхъ священниками церквей Старорусскаго и Крестецкаго уѣздовъ и постановили намѣченные имъ предметы просить выслать для выставки.

Постановили: просить г. Новгородскаго Губернатора П. П. Башилова оказать содѣйствіе черезъ мѣстную и уѣздную полицію по доставкѣ древнихъ предметовъ для выставки Съезда и ихъ охранѣ въ пути.

Просить М. П. Пятницкаго не отказать доставить Комиссіи отчетъ о своей поѣздкѣ по Валдайскому уѣзду для выясненія предметовъ подлежащихъ выпискѣ для выставки Съезда.

Просить П. П. Башилова дать для выставки Съезда свои собранія монетъ и иконъ.

Усилить составъ Канцеляріи Предварительнаго Комитета на 1 мѣсяць машинисткой и ассигновать на этотъ предметъ 20 рублей.

Просить Соловецкій монастырь прислать образцы древняго оружія, которое монастырь найдетъ возможнымъ.

Слѣдующее засѣданіе назначить на 28 февраля.

Г. ЧЕРЕПОВЕЦЪ.

I. ТРОИЦК. СОБОРЪ.

Паперть.

- о. Тихв. Б. М. въ алебастровой ризѣ с. в.
- и. Усѣкновенія гл. Иоанна Предтечи (мѣстнаго мастера Дм. Подшивалова) с. в.

Серг. придѣлъ.

- о. Сергія Родонежскаго с. ж.
- о. Спаса Нерукотвореннаго с. ж.
- о. Ѳедоров. Б. М.

Гл. придѣлъ.

- В. Крестъ 7181 г. дек. въ 18 день построенъ въ Бѣозер. уѣздѣ въ патриарш. Воскресен. домовый монастырь, что въ Черепов. и т. д.
- В. и. Воскресенія перев. Сош. во адъ.
- Р. Крестикъ съ Ис. Хр. и Б. М. (дерево и серебро) на иконѣ Спасителя на юж. у цар. вр.
Мощехранительница на и. Б. М. на с. у цар. вр.

Южн. придѣлъ.

- и. Ис. Хр. съ символами евангелистовъ.
- о. Архистр. Михаила.
- и. Введеніе Пр. Б.
- и. Преображенія (3 сцены на 1-й иконѣ: Господь въ радугѣ).

Архивъ.

- В. Синодикъ 7706 г.
- В. Грамота 1689 г. объ освященіи ц. Богородицы.

II. КЛАДВИЩЕНСКАЯ.

Иконостасъ.

- С. о. Вседержителя (благословл. лѣв. рукою).
 - о. Владимір. Б. М.
 - и. Покрова Пр. Б.
 - о. Тихвинской Божіей Матери.
 - о. Знаменія Божіей Матери (носимый).

III. БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ.

Ст. ц. верхн. этажъ.

С. Весь иконостасъ XVIII в.

М и. „Пемудрость созда е. хр.“ на интер. цоколѣ съ ю.

Нов. ц.

и. Благовѣщенія на ю. в. столбѣ.

Деревянный складень „Вс. Св.“ у алтаря.

Чердакъ.

М. Царскія врата и нѣсколько старыхъ иконъ.

IV. с. БОГОСЛОВО.

Крестовоздвиженская ц.

о. Николая Чудотворца съ ж.

Иоанно-Богословская ц.

М. Мѣдный крестъ интересн. формы на ю. в. ст. (получень).

V. с. БОРИСОВО.

Сѣв. придѣлъ тепл. ц.

Серебрянная чарка 1777 г. съ надписью въ родѣ „Праведники воз-
веселятся, а лукавствующіе употребятся“.

Амбаръ.

М. о. Балыкинской Б. М. (Писалъ сей образъ изографъ Мих. Неспановъ
въ 1742 г. сент. 20).

М. Люстра съ хрустальными подвѣсками.

VI. с. ЛУКОВЕЦЪ.

Вознесенская-тепл.

С. Подножіе плащаницы.

С. Весь иконостасъ XVIII в.

Кладовая-ризица-чуланъ.

В. о. Архистратига Михаила (съ надписью).

В. и Благовѣщенія.

М. 2 пары вѣнцовъ.

М. Евангеліе временъ П. I въ х. окладѣ черн.

М. Ковчегъ оловянный.

Петропавловская ц.

Юго-запад. Паперть.

Притчи на цоколѣ иконостаса XVIII.

Гл. Алтарь.

- Б. М. мѣстн. съ интересной цатой.
- В. и. Св. Тр.-м. о.
- В. о. Евангел (Иоанна. Всѣ очень старыя, но погибающія).
- В. о. Петра и Павла.
- В. о. Прор. Или.

Успенская-деревян.

- С. и. Успенія (храмовая).
- Весь иконостасъ сборный изъ разныхъ старыхъ иконъ.
- о. Свят. Н. Ч. (отд.).
- Крестъ учреж. (вр. Ал. Мих. и Юны).
- Запр. крестъ и Б. М.

Амбаръ (разобранъ не весь).

- М. Кресло точеное-деревянное.
- М. о. Бож. Мат.
- М. и. съ апокалипс. сюжетомъ.

VII. с. ГОРОДИЩЕ.

Знаменія Б. М. ц. (ничего).

Троицкая.

- Притчи на цоколѣ иконостаса.
- 8 медальоновъ-единоличныхъ изображ. въ шапкахъ-вверху икон.

Амбаръ.

- М. о. Св. Параскевы с. ж.
- М. Холщевыя и ситцевыя облаченія.

VIII. с. ЛЮБЕЦЪ.

Преображенская (ничего).

IX. с. ЛОГИНО.

Покровская.

- Комната налѣво.
- Запр. крестъ.
- и. Успенія Бож. Мат. въ интер. по украшенію ризъ.

Гл. Придѣлъ.

- С. Царскія врата иконостаса съ рѣзными изображ. Тайныя Вечери.
- С. Благовѣщеніе на др. вратахъ.
- с. В. о. мученика Адриана игумена Пошехонскаго.
- с. В. о. Дмитрія Царевича на фонѣ Кремля (оба образа съ краевъ гл. иконостаса).

Южный алтарь.

о. Николая Чудотворца.

Сѣв. алтарь.

о. м. Бож. Мат. съ интересною цатой.

о. Засимы и Савватія.

М. и. „Страшный Судъ“ на сѣв. паперти.

Козьмодемьянская ц.

С. Рѣзныя деревянныя группы; Распятіе и Снятіе со креста (надъ иконами, помѣщающимися у столбовъ).

С. и. Покрова Пр. Бог. Кѣмъ то изъ историческихъ личност. пожертвован. и. Воскресенія.

о. Іоанна Крестителя (съ крыльями) на столбѣ.

Чердакъ.

М. Вѣнцы и нѣсколько старыхъ иконъ (уже получены).

Х. с. НИК. ВЫКСИНО.

Никольская.

о. Николая Чудотворца с. ж. на сѣв. ст.

Троицкая.

Трапезная.

В. Б. о. Вседержителя (подписной).

С. Гл. иконостасъ (весь съ царскими вратами).

Алтарь.

Запрестольный крестъ и Бож. Мат. (2 экзempl.).

Южная комната.

С. Вседержитель съ деревянной цатой.

М. Царскія врата.

Сѣв. комната.

М. Б. о. съ женской фигурой, коронуемой ангелами.

М. Св. Николая Чудотворца съ ж.

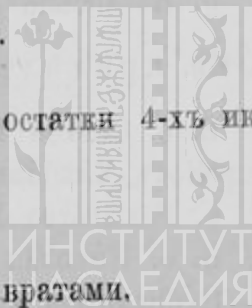
Прочіе образа всей церкви: можно намѣтить остатки 4-хъ иконост.

М. Деревянный аналой.

М. Пенекъ, обдѣланный подъ горнь.

С. Потолокъ „въ елку“.

М. Деревянный блокъ въ потолокъ надъ царскими вратами.

XI. с. ОЛЬХОВО.

Казанская.

и. Успения Божіей Матери у сѣв. ст. (не очень интересна).

Амбаръ.

- М. 2 Кирилла на полотнѣ.
- М. 2 царскихъ вратъ рѣзныхъ XVIII.
- М. Запрестольный крестъ и Божія Матерь.
- М. Желѣзный подсвѣчникъ.
- М. Вседержитель (испорченъ).
- М. 2 фигуры деревян. ангеловъ.

XII. с. УСИЩЕВО.

Благовѣщенская.

- Южн. придѣлъ—за клиросомъ.
- о. Вседержителя.
- и. Благовѣщенія.

Алтарь.

- о. Божія Матерь всѣхъ скорбящихъ.
- о. Вседержителя съ 2 колѣнопреклоненными фигурами.
- Сѣв. придѣлъ—за клиросомъ.
- о. Іоанна Предтечи с. ж. XVIII в.
- Сѣв. стѣна.
- Отдѣльно образъ „Не рыдай мене мати“ подъ ризой.

Амбаръ.

- М. Большой образъ съ закругленнымъ верхомъ.
- М. Медальоны со Святителями—всѣ хорошей работы начала XIX в.
- М. Запрестольный крестъ и Божія Матерь.

XIII. с. КОНЕЧНОЕ.

Покровская.

Южн. придѣлъ.

о. Казанской Божіей Матери.

Сѣв. придѣлъ.

- Б. о. Святой Троицы.
- Киотъ Хлѣбниковыхъ.
- и. Рождества Христова въ ризѣ к. XVII в.
- Б. о. Николая Чудотворца.
- Неопалимая купина XVIII в.

А л т а р ь.

- о. Успеніе Божіей Матери.
- Кресло.

XIV. с. ВОРОНИНО.

У с п е н і я.

- С. Весь иконостасъ.
- С. Прест. Обр. Успенія (въ пополненной ризѣ—снять только центральную часть).
- Рукописное описаніе явленія иконы въ 1518 г.

XV. с. ДАРГУНЪ-СЕМЕНОВСКОЕ.

С р ѣ т е н с к а я.
С ѣ в. ст.

- В. о. Св. Артемія Веркольскаго.
- В. и. Воскресенія (въ окладѣ).
- В. о. Божіей Матери (въ окладѣ съ цатой).
- В. о. Божіей Матери и Николая Чудотворца (ниже).
- Б. о. Николая Чудотворца съ ж.

Г л. а л т а р ь.

- о. Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ (въ окладѣ).
- о. Вседержителя (въ серебряной ризѣ; любопытенъ своимъ орнамент. смѣсь XVII и XVIII в.).
- Серебряная чарка для теплоты (простая).

К л а д б и щ е н с к а я—Ф р. и Л а в р а.

- Потиръ, дискосъ, звѣздца и ложка (мѣдь и олово).
- и. Срѣтенія Господня (въ иконостасѣ).
- Часовня дер. Никулино.
- Б. обр. Вседержителя съ Сергіемъ Родонежскимъ и Семеономъ Столпникомъ; ниже Засима и Савватій.
- Н. о. Іоанна Богослова.
- М. Нѣсколько полуиспорченныхъ образовъ въ притворѣ.
- С. Часовня дер. Лихачево.
- о. Пророка Іліи съ болѣе позд. ж.
- о. Толской Божіей Матери.
- В. „Не рыдай мене мати“ XVIII в. (западн. манера).
- М. Царскія врата.
- о. Св. Параскевы с. ж. XVIII в.
- С. о. Св. Параскевы безъ ж. (старше).
- М. 3 жестяныя крашенныя лампы.
- М. 2 стоячіе подсвѣчника.

XVI. с. ЕДОМА.

Благовѣщенская.

Мѣстный образъ Божіей Матери.
и. Благовѣщенія.

Алтарь.

- и. Усѣкнов. главы Іаонна Предтечи (прост. раб. но ст. перев.).
Реставрированныя.
- о. Божіей Матери Тихвинской.
- о. Божіей Матери Казанской.
- о. Св. Георгія с. ж. (наполовину).
- о. Николая Чудотворца с. ж.
- о. Божіей Матери Живоносн. Источн.
- В. и. Жены у гроба (внизу медальены съ изображеніемъ препод. Марфы).
- о. Патр. Модеста с. ж.

Зимняя ц.

- и. Божіей Матери и Покрова Пресв. Богородицы (не очень старая).
- Потиръ (олово съ мѣдью).
- о. Фрола и Лавра (съ животными).
- Страшный судъ (очень больш.)
- Мѣдная люстра.

Амбаръ.

- М. Желѣзный крестъ и Божія Матерь.
- М. Запрестольный крестъ и Божія Матерь.
- М. 3 б. и. изъ иконостаса.
- М. 1 ср. и.
- М. 2 наддверія царскихъ вратъ (Св. Троица и причаш. подъ об. в. и.
Нерукотворенный Спасъ и ангелы съ рипидами).
- М. о. Николая Чудотворца.
- М. о. Адама съ друг.
- М. Аналой.
- М. Фонарь слюдяной.
- М. 2 жестяные подсвѣчника.

Часовня дер. Четвериково.

- Деисусъ небольш. размѣра въ верхнемъ ряду.
- Деисусъ средняго размѣра направо вверху.
- о. Пророка Іліи съ житіемъ.
- Цоколь съ орнаментомъ.
- М. Деревянные подсвѣчники на крестахъ.
- М. Жестяная лампада налѣво.
- М. Коронки металлическія, покрывающія толстыя свѣчи для болѣе удобной налѣвки тонкихъ свѣчей.

XVII. с. УСТЬЕ—УГОЛЬСКОЕ.

Казанская лѣтняя ц.

Алтарь главный.

Запрестольный крестъ.

о. 7 Эфесскихъ отроковъ.

В. о. Прокопія юродиваго (въ золоченой ризѣ съ тропаремъ).

Алтарь сѣв.

о. Святой Троицы.

о. Св. Михаила Клопскаго.

о. Нерукотвореннаго Спаса

Запрестольный крестъ.

Алтарь южн.

о. Іоанна архіеписк. Констант. с. ж.

На окнахъ.

М. о. Св. Георгія.

М. о. Двухъ Святыхъ (мужск.) XVIII в.

Въ Сѣв. алтаря.

М. о. Вседержителя.

М. Два экземпляра „Снятіе со креста“.

Богоявленіе.

Страшный Судъ.

и. Положеніе ризы Богородицы.

Весь иконостасъ стараго перевода, но исполн. б. м. XVIII в. (подновленъ лакомъ).

Амбаръ.

М. о. Вседержителя, небольшой.

М. 3 единоличныхъ образа изъ иконостаса.

М. Чаша водосвятная большая (и малая въ ней).

Амбаръ деревян.

М. и. Преполовенія.

М. 3 больш. обр. единоличныхъ изъ иконостаса.

XVIII. с. ЗАПОГОСТЬЕ.

Христорожественская (лѣтн.).

Иконостасъ.

о. Всѣхъ скорбящихъ.

о. Св. Георгія

Древности, т. XXIII, в. 2-й.

А л т а р ь.

Деисусъ (особой техники).

З и м н я я.

А л т а р ь с ѣ в.

о. Модеста и Власія съ ж.

В. Деисусъ (инт.) въ окладѣ (кк. и въ гл. алтарѣ).

о. Николая Чудотворца с. ж.

В. о. Кирика и Улиты.

XIX. с. ЧАРОМА.

Н и ж н я я ц.

12 двенадцатыхъ праздниковъ (переписанные изъ стараго иконостаса).

Ч у л а н ь.

М. Бол. обр. съ двумя цатами.

М. о. 2-хъ апостоловъ.

М. и. Покрова Пресвятой Богородицы.

М. о. Божіей Матери.

М. о. 3-хъ святителей.

М. Запрестольный крестъ.

М. о. Георгія Побѣдоносца.

М. 2 деревянныхъ фигуры.

М. о. Николая Чудотворца.

М. о. Св. Троицы.

М. и. Воскресенія.

М. о. Праотца.

М. и. Рождества Богородицы.

М. и. Благовѣщенія.

М. и. Жены у гроба.

М. Страшный Судъ (паперть).

В е р х н я я ц.

и. Сошествія во адъ (отд. вправѣ) XVIII в.

1-й Чинъ иконостаса, иногда очень интер., теперь поновленный.

XX. с. ИРМА.

Т р о и ц к а я (лѣтн.).

и. Воскресенія (отд. южн. ст.).

Аналой.

Ч у л а н ь.

М. Запрестольный крестъ и Божія Матерь.

М. Фонарь слюдяной.

Зимняя.

о. Николая Чудотворца с. ж. (отд. на сѣв. ст.)—житіе очень разбитое.

Алтарь.

о. Кирилла Бѣлозерскаго въ жестяномъ окладѣ.

XXI. с. БОРИСОГЛѢБСКОЕ.

Паперть.

М. Царскія врата.

М. 4 старыхъ подсвѣчника.

В. о. Модеста и Власія, съ подп. худ. и датиров. 1733 г.

Церковь.

С. о. Николая Чудотворца съ громаднымъ ликомъ (южн. ст.).

С. о. Влад. Бор. и Глѣба (сѣв. ст.).

Иконостасъ.

о. Божіей Матери Одигитріи (мѣстн.) гибнетъ.

С. и. Преображенія (мѣстн.) гибнетъ.

Чины переписаны.

о. Божіей Матери Одигитріи налѣво отд. гибнетъ.

Алтарь.

Запрестольный крестъ и Божія Матерь.

С. Вся внутренность церкви.

Паникадило.

Хоругви у клиросовъ.

М. о. Архидіакона Стефана (дверь алтаря).

М. 2 пары старыхъ вѣнновъ.

XXII. с. ВЕРЕТЬЕ.

Благовѣщенская ц.

Сѣв. алт. Зимней церкви.

Окладъ о. Николая Можайскаго.

У священника (частная собственность).

о. Тихвинской Божіей Матери.

XXIII. с. ЯГАНОВО.

Никитинская лѣтн.

Алтарь.

В. о. Божіей Матери Ѳеодоровской дат. 1765 г. въ ризѣ рококо.

Глава Іоанна Крестителя (дерев. рѣзн.) съ анатомическими подробностями на шеѣ.

- М. Подсвѣчникъ передъ ней.
 о. Божіей Матери всѣхъ скорб.
 о. Божіей Матери Казанской (мѣстн.).
 о. Св. Никиты с. ж.
- М. Крестикъ серебряный съ цѣпью на немъ.
 2-й Чинъ иконостаса и Деисусъ: переписаны совсѣмъ.
 Воскресеніе (XVIII в.) изъ двенадцат. (комич. впечат.).
- Р. Евангеліе (печатн.) 1768 г. съ наугольниками и средникомъ изъ красной мѣди.

XXIV. с. ДЕМЕНТЬЕВСКОЕ.

- Ц. Антонія и Θεодосія Печерск.
 Паперть.
 о. Вседержителя (надъ входомъ).
- А л т а р ь.
 о. съ мощами еп. Игнатія и др.
 ц. П о к р о в с к а я.
 и. Воскресенія—аналойная.
- Р. Блюдо мѣдное съ изображеніемъ 2-хъ нѣмцевъ, въ шляпахъ, несущихъ виноградную лозу.
- А м б а р ь.
- М. Водосвятная чаша.
 М. 5 иконъ (отложены безъ углубл.).
 М. Запрестольн. Божія Матерь.

XXV. с. ТУРХОВО.

- Ц. I-я.
 Основаніе плащаницы XVIII в.
- Ц. 2-я П р е о б р а ж е н с к а я (дерев.).
 о. Спасителя надъ дверью.
- П р и д ѣ л ь К и р и к а.
- М. Ковчегъ оловянный съ чернью.
- Паперть.
- М. Запрестольный крестъ и Божія Матерь.
 М. Двенадцатые праздники (всѣ).
 М. Единоличные образа (нѣсколько).
 М. Подсвѣчники (два).

XXVI. с. ШУХОБОДЬ.

- о. Алексѣя Человѣка Божія с. ж.

XXVII с. НЕЛАЗСКОЕ.

Ц. Борисоглѣбская.

С. и Св. Троицы (бол. разм.), внизу 3 интер. сюжета—(южн. стѣна).

С. Ц. Успенская.

Галлерей.

Чинъ изъ иконостаса придѣла Михаила Архангела въ количествѣ:
М. 4 бол. образа.

М. 7 мал. образовъ-обрѣзъ въ полуциркуль.

М. о. Бориса и Глѣба с. ж.

М. Страшный Судъ.

М. о. Апостола Матѣея.

М. о. Божіей Матери (изъ друг. иконост.).

С. Церковь. Дверь.

Б. ик. „Святися Святися Нов. Іерусал.“ изъ Іерусалима.

о. Св. Никиты (аналойный).

М. Кружка-столбъ для денегъ.

о. Пророка Іліи (аналойный).

о. Господь Саваоѣ въ потолокъ.

Амбаръ.

М. 5 иконъ отдѣльныхъ.

М. 3 иконы вмѣстѣ въ одномъ кіотѣ (2 Б. М. и Іоаннъ Крест. с. ж.).

М. Царскія врата.

М. Запрестольный крестъ.

М. Паникадило металлическое.

М. о. Воскресенія—аналойный (въ церкви).

М. Ризы клеенчатыя (тамъ же).

XXVIII с. МИХАЙЛОВСКОЕ.

С. Ц. Преображенская—дерев.

Трапеза.

С. Стѣнной иконостасъ изъ смѣшанныхъ иконъ.

Длинная узкая икона надъ дверями—опидена и остались 4 сюжета:
Святые, Успеніе, Преображеніе и опять Святые.

С. Церковь.

Цоколь иконостаса.

о. Николая Чудотворца.

Подсвѣчникъ—ангелъ надъ царскими вратами.

Паникадильце.

Алтарь.

2 подсвѣчника.

М. Деисусъ изъ нѣсколькихъ образовъ (годны 3) надъ входной дверью изъ трапезы въ церковь—со стороны церкви.

С. Рѣзной фризь подъ нимъ.

Учредит. крестъ—при Фед. Ал.

XXIX. Монастырь ФИЛИППА ИРАПСКАГО.

Ц. Казанская.

В. Плащаница въ западномъ вкусѣ.

о. Божіей Матери надъ входомъ.

Ризница.

о. Св. Троицы.

о. Рождества.

о. Казанской Божіей Матери.

Ц. Филиппа Ирапскаго.

ик. Святцы (мал. разм.).

и. Воскресенія.

о. Казанской Божіей Матери.

о. 4 изобр. Божіей Матери (направо отъ раки).

Алтарь.

о. Св. Троицы.

о. Казанской Божіей Матери.

XXX. с. АНДОГА.

Ц. Крестовоздвиженская зимняя.

Алтарь южн.

Оловянный ковчегъ интер. формы.

Паперть.

М. о. Неопалимой Купины.

Главн. Придѣлъ.

В. Святцы въ видѣ складня.

Ц. Богоявленская.

Сѣв. придѣлъ.

Иконостасъ.

о. Николая Чудотворца с. ж.

о. Сергія Преподобнаго с. ж.

Алтарь.

о. Христа въ темницѣ (на полотнѣ).

Южн. придѣль Алтарь.

Потирь интер. формы.

Р. Крестъ тѣльный виз. образца съ хор. рѣзьбой.

Гл. Придѣль.

Иконостасъ съ надписью на пряслѣ 1766 г.

„Дни творенія“ въ нижн. ряду подѣ мѣстн.

Амбарь.

М. доска съ рисункомъ и надписью-остатокъ прясла.

М. Кружка желѣзная.

М. Подсвѣчникъ стѣнной.

XXXI. с. СТАНЪ.

ц. Воскресенская.

Иконостасъ.

„Дни творенія“ въ нижнемъ ряду подѣ мѣстными иконами—изъ сюжета интер. „Убійство Каиномъ Авеля“.

XXXII. с. ПРЕЧИСТОЕ.

ц. Успенская.

Южн. придѣль.

о. Св. Георгія с. ж. (XVIII в.).

о. Филиппа Ирапскаго с. ж.

и. Успенія (б. разм.) подѣ фальговой ризой съ окруж.

Сѣв. придѣль.

о. Модеста с. ж.

о. Св. Параскевы с. ж. въ (иконостасѣ).

XXXIII. с. ПУСТРАДИЦЫ.

ц. Христорожественская.

М. Потирь деревянный.

М. оловянный наборъ.

Сѣв. придѣль.

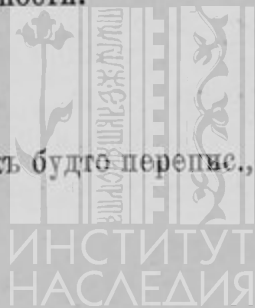
Иконостасъ.

Верхній чинъ-старый, хорошъ относительно сохранности.

Южн. придѣль.

Иконостасъ.

2-й чинъ-двунадес. праздн.—хорошій наборъ, но какъ будто перепис., въ немъ:

и. Рождества.
и. Распятія.
и. Благовѣщенія.
и. Срѣтенія.
и. Вознесенія.
и. Успенія.
и. Богоявленія.
Царскія врата (XVIII в.).

А л т а р ь.

и. Благовѣщенія (XVIII в.).

Гл. придѣлъ.

2 малыхъ образа Ис. Хр. и Б. М. на царск. врат.

А л т а р ь.

и. Воскресенія.

и. Воскрешенія Лазаря.

А м б а р ь.

М. 2 лампы (одна съ чеканно-выбитыми узорами, друг.—крашеная).

М. Цата.

М. Подголовокъ.

Часовня дер. Селище.

Иконостасъ.

Деисусъ.

и. Преображенія (слѣва).

о. Георгія Побѣдоносца.

о. Св. Параскевы (всѣ сильно испорчены).

*Къ пункту 1 протокола Распорядительной
Комиссiи 22 января 1911 года.*

О Т Ч Е Т Ъ

объ осмотрѣ церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ древностей въ предѣлахъ Демянскаго уѣзда, Новгородской губерни, въ августѣ 1910 года.

Принявъ командировку отъ Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда для осмотра древностей въ предѣлахъ Демянскаго уѣзда, я имѣлъ возможность выполнить таковую, — къ сожалѣнiю, не въ полной мѣрѣ, по обстоятельствамъ чисто служебнаго характера, — въ августѣ мѣсяцѣ, употребивъ на поѣздку 6 дней — съ 8 по 13 августа.

Въ предѣлахъ Демянскаго уѣзда имѣется 38 приходовъ, въ томъ числѣ одинъ въ городѣ и 37 въ уѣздѣ. Приходскимъ священникамъ всѣхъ этихъ приходовъ были разсланы предварительно „Программы по обследованію церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ древностей“, при чемъ ко времени моей поѣздки возвращены были обратно заполненными программы отъ 12 священниковъ. Лично я могъ обследовать въ теченіе 6 дней 14 храмовъ, преимущественно тѣхъ, о которыхъ были высланы заполненные свѣдѣніями программы.

Обслѣдованіе мною древностей хронологически произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

8 августа.

I. Село Кипино.

Церковь Покровская, каменная, построена въ 1889 году, новѣйшей архитектуры; при постройкѣ и украшеніи принимала участіе мѣстная землевладѣлица А. И. Штоссъ, которая пожертвовала сюда, между прочимъ, трехъярусную посеребреную люстру временъ Петра Великаго, о чемъ имѣется надпись на мѣдной дощечкѣ, придѣланной къ люстрѣ. — „Это паникадило временъ Петра Великаго. Жертва отъ А. И. Штоссъ 1889 г. 5 октября“. Люстра весьма художественной работы съ изящной чеканкой на полулунныхъ подвѣскахъ. Имѣется хорошо сохранившаяся картина Іоанна Крестителя и нѣсколько рамъ съ богатой рѣзьбой начала XIX вѣка; картинъ никакихъ не найдено; рамы хранятся на чердакѣ.

9 августа.

II. Село Семеновщина.

Троицкая церковь, каменная, построена въ 1799 г.; до того времени здѣсь существовала деревянная, время постройки которой, даже приблизительно, неизвѣстно. Какъ видно изъ надписи на одномъ изъ колоколовъ въ XVI вѣкѣ здѣсь была пустынь: „Далъ сей колоколъ Новгородскій Гражданинъ Романъ Ѳеодоровъ Поборинъ, въ Новгородскій уѣздъ въ Семеновскую пустынь, въ церковь Живоначальныя Троицы; вѣсу 2 п. 17 ф.; лѣта 7106 марта 4 дня“ (1598 года).

Изъ древностей церкви замѣчательны:

1) Евангеліе—пожертвовано при Алексѣѣ Михайловичѣ священникомъ одной изъ Московскихъ церквей — очевидно уроженцемъ Семеновщины съ вкладною надписью по страницамъ.

2) Иконы: Спасителя, Божіей Матери, Препод. Онуфрія, Симеона Столпника и нѣсколько другихъ—письмо ихъ XVII вѣка. Въ свое время эти иконы были въ первомъ ярусѣ иконостаса, а затѣмъ замѣнены были иконами новѣйшей живописи, а эти, какъ старыя, поставлены въ другихъ мѣстахъ храма (Спаситель и Божія Матерь въ алтарѣ).

3) Замѣчательна также Икона Воскресенія Христова съ изображеніемъ

по краямъ ея „Страданій Спасителя“, характернаго по фигурамъ письма (напр., ап. Петръ „пилить“ ножомъ ухо Малху).

На чердакъ найдены 2 иконы: а) на полотнѣ, древняя—Божіей Матери—типа католической живописи и б) усѣкновение Главы Іоанна Крестителя, гдѣ воины изображены въ воинскихъ доспѣхахъ XVIII вѣка. Въ фонарѣ изображенъ Господь Саваоѣ—по живописи не отличающійся ничѣмъ, но замѣчательный тѣмъ, что это изображение исполнено по желанію церковнаго старосты, бывшаго въ этой должности 40 лѣтъ (скончался въ 1896 г.).

III. Село Сухая Нива.

Здѣсь два храма; одинъ каменный, другой деревянный; ни тотъ ни другой не имѣютъ ничего замѣчательнаго относительно древностей, такъ какъ время ихъ постройки 2-я половина XIX в. (1862 г.). Въ каменномъ храмѣ, расписанномъ событіями изъ священной исторіи Новаго Завѣта, живописецъ въ назиданіе будущему потомству записалъ полностью и свою фамилію „съ сыномъ“, хотя за свою работу и получилъ очень солидную сумму.

Отъ священника этой церкви Николая Озерова получена въ даръ Археологическому Обществу очень изящная панагія, имѣющая форму 4-хъ-конечнаго креста—эмалированная. При двухъ деревняхъ этого прихода „Холмы“ и „Кирилловщина“ есть сопки, поросшія ельникомъ и съ камнями въ родѣ намогильныхъ плитъ, но совершенно не обдѣланныхъ; въ Кирилловской рошѣ есть сопка, на которой была видна плита съ латинской надписью, какъ объ этомъ передавалъ, теперь уже покойный, псаломщикъ этой церкви; въ настоящее время этой плиты нѣтъ. Есть народный говоръ, что будто бы вблизи этой сопки въ прежнее далекое время былъ монастырь Кирилла и Афанасія и что онъ во время нашествія Литвы въ началѣ XVII вѣка былъ разрушенъ. Указываютъ ключъ, гдѣ будто бы опущенъ колоколь разрушеннаго монастыря и въ сопкѣ зарыты деньги и цѣнные предметы; почему сопка, въ намѣреніи отыскать въ ней кладъ, изрыта ямами. Когда чистили ключъ, то нашли часть оловяннаго потира, который былъ переданъ въ Семеновскую церковь, а отсюда въ Софійскій соборъ въ Новгородъ (въ 30-хъ годахъ XIX ст.). Сопка эта чтится народомъ, а ключъ около нея привлекаетъ многихъ больныхъ и вообще вѣрующихъ лицъ. Подробности сопки за вечернимъ временемъ осмотрѣть не могъ. Желательно произвести настоящія раскопки этой и другихъ ближайшихъ сопокъ.

10 августа.

IV. Село Лужно.

Въ немъ два храма: новый каменный—относительно древностей ничего интереснаго не представляетъ—построенъ въ 1850 г. Старая—деревянная церковь—перенесена, при постройкѣ новой, на кладбище и 4 года тому назадъ передѣлана за-ново настолько, что отъ старой архитектуры и помину не осталось, между тѣмъ по клировымъ вѣдомостямъ она значится постро-

енной въ 1722 г.; остается только искренне сожалѣть о совершившемся въ самое послѣднее время печальномъ фактѣ.

Внутри этой церкви сохранились древности:

1) Царскія врата съ прекрасной художественной рѣзбой начала XVIII вѣка (грозди и листья винограда и тѣ уже не на мѣстѣ, гдѣ имъ подобаеть быть, а висятъ на стѣнѣ—правда въ алтарѣ).

2) Икона Флора и Лавра древней композиціи, съ ихъ мученіями.

3) Икона Покрова Пресв. Богородицы пожертвована крестьяниномъ дер. Дубровки Пахомовымъ съ надписью (дата) 1765 г.

Храмъ во имя Моисея Сквородскаго, что указываетъ на то, что въ свое время Лужно считалось вотчиной Сквородскаго монастыря.

Кстати долженъ сказать, что многія села и деревни Демянскаго уѣзда въ свое время составляли вотчины Новгородскихъ монастырей, на что указываютъ храмовые и деревенскіе праздники въ честь Новгородскихъ чудотворцевъ, такъ, дер. Игожево и Добросли, принадлежація къ приходу Демянскаго собора, — празднуютъ день Антонія Римлянина, села Филиппова Гора и Липицы—тоже, село Лужно день Моисея Сквородскаго, село Сосницы день Варлаама Хутынскаго, село Ильина Гора—день Θεоктиста Юрьевскаго.

У священника Луженской церкви о. Философова есть часы съ деревяннымъ ходомъ, отбивающіе $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и полные часы — по словамъ владѣльца древніе.

V. Село Черный Ручей.

Церковь во имя Архистратига Михаила въ Черномъ Ручьѣ построена въ 1865 году. Ни въ архитектурѣ храма, ни въ иконостасѣ ничего нѣтъ особеннаго. На что обращено вниманіе, это деревянные оклады на мѣстныхъ иконахъ, замѣняющіе собою металлическія ризы, что мною встрѣчено было потомъ только еще одинъ разъ (въ Демянскомъ соборѣ). Такіе оклады, будучи покрыты дешевой позолотой, оставляютъ впечатлѣніе, какъ будто бы иконы въ богатыхъ золотыхъ ризахъ. Затѣмъ въ лѣвомъ придѣлѣ на престолѣ 2 подсвѣчника—жертва мѣстнаго помѣщика (фамилія не сохранилась) древніе — болѣе 150 лѣтъ, отличаются очень художественной рѣзбою цвѣтовъ.

VI. Г. Демянскъ.

Въ городѣ три церкви: Соборъ, безприходная—каменная, сооруженная 20 лѣтъ тому назадъ, и деревянная на городскомъ кладбищѣ.

Въ соборѣ обращено вниманіе на слѣдующія древности:

1) Евангеліе малаго формата временъ Алексѣя Михайловича съ датой 1668 года.

2) Напрестольный крестъ до-николаевского времени съ весьма оригинальною надписью на оборотной сторонѣ о времени устройства креста. Просилъ о протоіерея надпись эту записать дословно и выслать мнѣ, но къ сожалѣнію до настоящаго времени не получилъ.

3) Евангеліе, употребляемое въ торжественные праздники, 1766 г.

4) Икона Знаменія Божіей Матери въ деревянномъ окладѣ.

5) Икона Казанской Б. Матери и икона Параскевы Мученицы (Пятницы)—объ стариннаго письма въ деревянныхъ окладахъ мѣстнотимья.

Деревянная церковь Кладбищенская настолько пришла въ ветхость, что въ ней запрещено отправлять богослуженіе; по словамъ мѣстнаго о. протоіерея—все, что было здѣсь цѣннаго перенесено въ Соборъ, такъ что тамъ ни иконостаса, ни утвари, ни иконъ старинныхъ не сохранилось.

11 августа.

VII. Село Строилово.

Церковь каменная построена въ 1829 г. на мѣстѣ деревянной, построенной въ 1709 году. Мѣстнаго священника не могъ видѣть, посему и осмотра внутренняго сдѣлано не было, что тѣмъ болѣе неприятно, что и программа обследованія имъ возвращена въ Комитетъ обратно нисколько не заполненной; между тѣмъ, можно предположить, что въ церкви имѣется нѣсколько предметовъ Петровской эпохи, какъ это видно изъ примѣра Кунской церкви (см. ниже № 13).

VIII. Село Молвотицы.

Здѣсь двѣ церкви. Одна изъ нихъ—Богородице-Рождественская въ селѣ—деревянная, — построена въ началѣ XVIII столѣтія (1731 г.), но въ 1851 и 1862 гг. настолько передѣлана, что утратила прежній свой архитектурный типъ; по словамъ мѣстной церковной лѣтописи „была разобрана до пола и выстроена вновь по новому плану въ итальянскомъ стилѣ съ тремя портиками, украшенными колоннами“.

Первоначально на этомъ мѣстѣ былъ монастырь, Предтеченскій, разрушенный во время лихолѣтья литовцами—въ немъ было до 12 келій, сожженныхъ тѣми же литовцами. До 1731 г. Молвотицы были вотчиной Новгородскаго монастыря Антонія Римлянина, на что въ церкви имѣется много данныхъ въ видѣ записей на книгахъ; напримѣръ, въ старинномъ требникѣ времянь царя Петра Алексѣевича, въ расходной книгѣ 1746 г. и др.

Въ настоящее время имѣются здѣсь старинные предметы:

1) Два евангелія, одно на престольное 1735 г., времянь Анны Іоанновны, другое—хранится въ ризницѣ, 1786 г.

2) Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе Плащаница, убрусъ и вѣнчикъ стариннаго рисунка и художественнаго исполненія, по меньшей мѣрѣ современна постройкѣ храма.

3) Крестъ на престольный, покрытый жостью, распятіе грубой чеканки, художественной цѣнности не имѣетъ; но цѣненъ, какъ вообще старина.

4) Вѣнцы вѣнчальные бѣлой жести безъ украшеній съ рельефными изображениями Спасителя и Б. Матери.

5) Два наперсныхъ креста: одинъ съ широкой, другой съ узкой цѣпью. Изъ письменныхъ документовъ—„Межевая Книга Старорусскаго уѣзда, Молвотицкаго погосту, деревской пятины межеванная 1781 г. окт. 11 дня“—на синей бумагѣ съ заглавнымъ листомъ; писано 4½ листа полууставомъ; при ней планъ земли.

Нарядъ рукописныхъ дѣлъ и указовъ, начиная съ 1721 года.

IX. Благовѣщенская церковь села Молвотиць же.

Здѣсь замѣчательны:

1) Ковчегъ на престолѣ—точная миниатюра Исаакіевскаго Собора отъ помѣщика Ѳедора Голикова 1861 г.

2) Часы заводные и 3) Люстра—даръ мѣстнаго помѣщика.

Изъ старины: 4) Икона Царевича Дмитрія Угличскаго съ надписью вокругъ главы: „Благовѣрнаго Царевича Дмитрія Московскаго и Угличскаго Чудотворца“—на холстѣ древняго письма.

5) Вѣнцы вѣнчалные—желѣзные съ рельефными украшеніями—медальонами и крестами по околышу и съ надписью; на вѣнцѣ жениха: „1755 году морского флота корабля с. апостсла Павла матросъ первой стати Иванъ Ивановъ оныя венцы пообещанію в церковь“; на вѣнцѣ невѣсты: „Благовещению Пресвятыя Бцы, а кто пожелаетъ сими венцами совокупица бракомъ то вложить покопейки свенца Богоматери вказну“.

6) Сосудъ для благословенныхъ хлѣбовъ XVIII столѣтія.

Затѣмъ много есть въ этой церкви старинныхъ облаченій, изъ которыхъ особенно обращаетъ на себя вниманіе риза изъ серебротканной парчи и съ оплечьемъ изъ малиноваго бархата. Такой ризѣ съ весьма художественными рисунками нужно быть въ музей или надлежало бы хранить въ церкви, какъ выдающуюся по художественности и даже цѣнности вещь, между тѣмъ она вынута была изъ узла, гдѣ завязано было до 10 облаченій, не имѣющихъ никакого значенія. Крайне печальный фактъ...

Рядомъ съ церковью построена часовня изъ лѣсу, оставшагося послѣ разрушенія старинной деревянной церкви—вмѣсто которой построена нынѣ существующая каменная. Матеріаль стѣнъ часовни удивительный по сохранности и величинѣ: всѣ бревна 8—9 вершковъ толщины. Часовня служитъ мѣстомъ склада всей старины; такъ здѣсь хранятся царскія врата, икона „Тайная Вечеръ“ съ художественной рѣзбой, картина Страшнаго Суда въ хорошей рамѣ; деревянная люстра, отдѣланная подъ бронзу. Однимъ словомъ, въ умѣлыхъ рукахъ, всѣ предметы эти составили бы настоящій музей, между тѣмъ все это сложено кое-какъ и хранится безъ призора. Необходимо озаботиться охраненіемъ этой старины, начиная съ самой часовни.

Близъ с. Молвотиць, около Богородице Рождества церкви, имѣются 3 замѣчательныя сопки, расположенныя около кладбища; систематическаго слѣдованія, а тѣмъ болѣе раскопокъ никѣмъ не было сдѣлано; по крайней мѣрѣ мнѣ было такъ сказано объ этомъ. Затѣмъ, рядомъ съ церковью Благовѣщенія, имѣется весьма правильный высокій курганъ, мѣрою по верху приблизительно 200 кв. саж. (тамъ теперь огороды духовенства и въ мое посѣщеніе здѣсь дозрѣвала прекрасная капуста) очевидно это одно изъ укрѣпленій для защиты Руси отъ шведовъ, литовцевъ, не рѣдко тревожившихъ ее съ запада, на что указываетъ то, что на другой сторонѣ рѣки Щеберихи указываютъ даже лагерное расположеніе Литовскаго войска.

12 августа.

X. Петровскій погостъ.

Церковь во имя Успенія Б. Матери каменная, построена въ 1819 году. Изъ предметовъ замѣчательны здѣсь:

1) Икона Корсунской Б. Матери вышиною $\frac{3}{4}$ арш. и $2\frac{1}{2}$ чет. шириною за лѣвымъ клиросомъ; по преданію икона эта фамильная—изъ семьи мѣстныхъ помѣщиковъ Дириныхъ.

2) Икона Рождества Христова и 3) Поклоненіе Волхвовъ—первая на южной, а вторая на сѣверной стѣнѣ храма совершенно симметрично расположены и тождественны по исполненію, т.-е. принадлежать кисти одного художника.

4) Облаченія—риза и эпитрахиль черного бархата съ золотымъ шитьемъ придворнаго образца—очень изящны по исполненію.

5) Картина—„Тайная Вечера“—мѣрою 1 кв. саж., на холстѣ, сдана въ ризницу, свернута въ трубку. Желательно получить въ музей.

XI. Липецкій погостъ.

Церковь Преображенія—каменная, построена въ 1813 году, въ ней замѣчательные предметы:

1) Крестъ тѣльный—жертвованный, на иконѣ Б. Матери съ надписью на оборотной сторонѣ: „Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его и да бежа“... старинный, изящной работы.

2) Евангеліе—напрестольное 1716 года.

3) Евангеліе—напрест. въ листъ 1758 года.

4) Книга Служебная 1676 года.

5) Триодъ Постная 1748 года.

6) Ковчегъ оловянный для храненія даровъ начала XVIII вѣка.

7) Икона Воскресеніе Христово—очень старинная и сложной композиціи.

8) Двѣ статуи изъ дерева на горнемъ мѣстѣ: справа Іоаннъ Креститель, слѣва Божія Матерь.

Погостъ Липицы составляетъ собою мѣстность, вокругъ которой расположены остатки нашей русской старины; каковая наблюдается въ видѣ правильно построенныхъ высокихъ земляныхъ укрѣпленій (въ 3 верстахъ на югъ отъ погоста), и въ видѣ правильно расположенныхъ на значительной площади сопокъ, составляющихъ цѣлую сѣть укрѣпленій.—Послѣднія сопки расположены на сѣверѣ отъ погоста и въ настоящее время скрыты среди сосноваго (правда рѣдкаго) бора и, думается, въ общемъ составляютъ собою остатки весьма искусно укрѣпленнаго лагеря. Мѣстный говоръ все это относитъ, конечно, къ эпохѣ лихолѣтья; но такъ ли это,—можетъ рѣшить только специалистъ при всестороннемъ разслѣдованіи на мѣстѣ всѣхъ земляныхъ построекъ. Не есть ли это слѣды болѣе древнихъ воинскихъ укрѣпленій, чѣмъ начала XVII вѣка. Затѣмъ, здѣсь не рѣдко вырываются изъ земли вещи. Такъ, священникъ мѣстной церкви о. Алексѣй Осиповскій, кстати весьма симпатичный сельскій батюшка и любитель старины, предста-

вилъ мнѣ, между прочимъ, найденные имъ при раскопкахъ въ своемъ саду земли для посадки голубики, 3 серебряныхъ ковшика весьма изящной работы, при чемъ на одномъ изъ нихъ надпись слѣдующая (дословно): „Чарька Докучая Небарова испити із нея на здравие Славы Ёога“ найдены 1 мая 1909 г. на глубинѣ 2-хъ четвертей. Тамъ же въ землѣ около постройки найденъ одинъ тѣльный крестъ очень изящной работы серебряный; надпись не разобрана. Въ настоящее время ковшики и крестъ хранятся у меня.

Ему же, священнику Осиновскому принадлежитъ рукопись: „Избранныя житія Святыхъ“—писана полууставомъ, въ ней 400 листовъ, на листѣ 48 строкъ, есть картина—„О Сивиллѣ“; выписано изъ книги мудреца Маркуса „О 12 сивиллахъ“; вторая картина—„О вороватомъ сынѣ“. Рукопись древняя; судя по бумагѣ и письму, о. Осиновскій даетъ ей возрастъ въ 200 лѣтъ.

13 августа.

ХII. Село Ильина Гора.

Имѣеть 2 церкви—каменную, построенную въ 1801 году, и деревянную 1691 года. Въ каменномъ храмѣ древности:

- 1) Оловянная чаша для больныхъ безъ дароносицы, мѣрою $\frac{3}{4}$ вершка.
- 2) Грамота Корнилія митрополита Новгорода и Великихъ Лукъ 7157 г. —(1649) августа 29 дня на построение деревянной церкви во имя Іліи Пророка. Грамота представляетъ собою свитокъ $1\frac{1}{2}$ арш. длиною и $\frac{1}{4}$ аршина шириною; бумага съ водяными знаками, бѣлая.

3) Планъ земли на пустошь „Селюшино“ дарственная отъ Юрьева монастыря; въ настоящее время этотъ планъ находится въ Новгородскомъ окружномъ судѣ для доказательства по возникшему между крестьянами деревень Шульгиной Горы и Ильиной Горы спору о землѣ.

4) Икона Ильи Пророка, на липовой доскѣ, скоробленной; живопись XVII столѣтія; записей на ней никакихъ не оказалось, у народа почитается какъ чудотворная и затѣмъ имѣеть весьма важное значеніе какъ храмовая икона. Что особенно должно имѣть весьма серьезный археологическій интересъ, такъ это старая деревянная церковь во имя Іліи Пророка; это—настоящій памятникъ зодчества конца XVII вѣка, на который мало повліяло время и, къ счастью, не значительно коснулась рука человѣка. Внутри же она представляетъ настоящій музей иконъ, украшеній, утвари временъ Алексея Михайловича и вообще XVII вѣка. Все отличается безыскусственной простотою; одно то, что въ постройкѣ ея не видно употребленія пилы, а работали только топоромъ и долотомъ указываетъ, что строилъ эту святыню нашъ неуклюжій сѣверянинъ-лапотникъ, но такой, для котораго ворочать бревна въ 10 вершковъ толщиною было такъ же легко, какъ для насъ переносить пудовую тяжесть. И дѣйствительно, прежде всего архитектура самая простѣйшая: это два ящика, приложенныхъ одинъ къ другому, передній—глубь $3 \times 3 \times 3$ куб. саж. (настоящая), задній (трапеца) $3 \times 3 \times 2$ куб. саж., къ нимъ съ востока примыкаетъ алтарь—3 кв. саж. въ 2 волоковыми окнами, а съ запада—наперть небольшая. Бревна болѣе 10 верш. толщиною и прекрасно сохранились—какъ будто только что срубленные изъ рудовой

сосны. Потолокъ собранъ узорами „въ елку“. Клиросы огорожены деревянной сплошной загородкой; въ каковомъ стилѣ устроены на обоихъ клиросахъ и аналой, т.-е. простыя сосновые доски поставлены вертикально врьдъ 3—4 и на высотѣ человѣческой груди на нихъ положена одна доска наклонно: вотъ и весь аналой.

Затѣмъ, иконостасъ уцѣлѣлъ безъ всякой перемѣны отъ тѣхъ временъ; я не берусь описывать иконы, входящія въ составъ его, ибо это заняло бы цѣлыя страницы; скажу одно, что специалистъ-иконографъ здѣсь много найдетъ для себя интереснаго матеріала. На престолѣ и жертвенникѣ одежды полуистлѣвшія; крестъ на престольный деревянный. Придя въ умиленіе отъ всей строгой простоты съ одной стороны, а съ другой отъ того, что многое или почти все здѣсь сохранилось во всей неприкосновенности XVII вѣка, я спросилъ сопровождавшаго меня о. діакона: „А гдѣ же крашенинныя ризы, а гдѣ деревянные сосуды?“—„Были и они, но, увы, въ 60 годахъ XIX вѣка пріѣзжалъ кто то и забралъ съ собою все это и увезъ куда-то“ — былъ отвѣтъ о. діакона.

Подъ карнизомъ трапезы во всю ширину храма идетъ вязью надпись, очевидно подновленная недавно: „При Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, при Царевичахъ Алексѣѣ и Александрѣ Петровичахъ при Патріархѣ Адрианѣ“.

Памятникъ этотъ нуждается особенно въ подробномъ и всестороннемъ его описаніи, снятіи фотографій, и затѣмъ, конечно, въ тщательной его сохранности для назиданія будущихъ поколѣній.

XIII. Село Ватолино—Кунскій погостъ (тожъ).

Церковь совершенно новая, каменная, построена въ 1889 г. вмѣсто сгорѣвшей деревянной, которая существовала болѣе 120 лѣтъ, такъ что древность исчерпывается 150 годами. Какъ на болѣе древніе предметы священникъ указывалъ, во-1-хъ, на икону Іакова брата Господня на правой сторонѣ иконостаса, которую по характеру письма онъ относитъ къ XVI вѣку и, во-2-хъ, на Царскія врата XVII вѣка. Затѣмъ много уцѣлѣло изъ стараго храма, спасено отъ огня и внесено въ новый храмъ, но, по склонности русскаго человѣка относиться ко всякой старинѣ со своеобразной точки зрѣнія—подновлять и пересоздавать то, что создано нашими дѣдами, не спаслось отъ рукъ новѣйшихъ „художниковъ“. Такъ въ новый храмъ внесены изъ сгорѣвшей церкви 2-хъ-ярусные иконостасы съ отдѣльными иконами, при чемъ по какимъ-то соображеніямъ и по чьей-то инициативѣ почти всѣ картины нижняго яруса покрашены сурикомъ. По словамъ священника, покрашенными оказались, между прочимъ, картины и сюжеты изъ 2 притчъ Спасителя и картина Навуходоносоръ въ моментъ его озвѣрѣнія, при чемъ художникъ изобразилъ его посаженнымъ на цѣпь. Такихъ покрашенныхъ картинъ много: всего насчитано шесть.

Затѣмъ въ кладовой хранится много древнихъ иконъ, но безъ всякаго порядка и не разобраны.

XIV. Село Полново.

Успенская церковь здѣсь весьма благоукрашенная усердіемъ мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ и купцовъ, которые живутъ вокругъ озера Селигера. Но, конечно, блескъ, позолота и роскошь—все это стерли собою старину до того, что самъ настоятель—онъ же и благочинный округа—откровенно мнѣ сказалъ, что въ его храмѣ ничего не осталось замѣчательнаго по своей старинѣ, по связаннымъ съ предметами народными преданіями и вѣрованіями и, наконецъ, по своей изящной простотѣ: все затерто новѣйшей безвкусицей. И только въ утѣшеніе многоуважаемый батюшка посоветовалъ мнѣ съѣздить и поискать старину въ Ильиной Горѣ и Липицахъ, но такъ какъ я только что былъ передъ этимъ въ этихъ счастливыхъ уголкахъ, то мнѣ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только осмотрѣть весь въ позолотѣ сіяющій иконостасъ и распространиться съ о. настоятелемъ, тѣмъ болѣе, что его сжидали исповѣдники, а затѣмъ и другія заботы въ виду наступающаго храмового праздника.

Съ грустью я оставилъ Полново; даже виды Селигера и живописныхъ его береговыхъ очертаній нисколько не разсѣяли моихъ тяжелыхъ мыслей. Съ такими обидными и горькими чувствами за нашу русскую, благородную по духу, старину мнѣ пришлось закончить осмотръ „церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ древностей“ Демянскаго уѣзда.

741. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 29 марта 1911 г., подъ предсѣдательствомъ проф. Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: И. Н. Бороздина, А. М. Гуржіенко, Б. И. Дунаева, І. К. Линдеманъ, С. Д. Милорадовича, И. П. Машкова, И. Я. Стеллецкаго, гр. К. А. Хрептовича-Бутенева, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 11 февраля и 1, 4 и 11 марта.

2. И. П. Машковъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Обслѣдованіе Боровскаго Пафнутаева монастыря“.

При обслѣдованіи этого монастыря референту предстояли двѣ задачи: одна—изучить его старинныя постройки съ точки зрѣнія зодчества, и другая—найти могилы основателей и вкладчиковъ этого монастыря—кн. Репниныхъ. По первой задачѣ докладчикъ тщательно изучилъ всѣ стѣны и башни этого замѣчательнаго памятника, основаннаго въ XVI в. и являющагося однимъ изъ рѣдчайшихъ типовъ монастыря-крѣпости. Представляя вниманію Общества чертежи, снимки, обмѣры и разрѣзы стѣнъ и башенъ, И. П. Машковъ подробно объяснилъ всѣ особенности какъ кладки, такъ и типовъ этихъ сооружений, рассказалъ ихъ исторію, отмѣтилъ послѣдовательныя измѣненія и добавленіе и настоящее положеніе памятника. При исполненіи второй задачи онъ пользовался сотрудничествомъ В. И. Большакова, при чемъ имъ удалось найти мѣсто фамильнаго некрополя кн. Репниныхъ, путемъ раскопокъ, слѣды могилъ и погребеній и фрагменты надгробныхъ плитъ XVI в.

какъ кн. Репниныхъ, такъ и другихъ лицъ, какъ кн. Курлятева, Юшковыхъ, и кн. Волконскихъ, очевидно смѣшанныхъ позже съ могилами кн. Репниныхъ. Эта часть сообщенія также сопровождалась демонстраціей снимковъ съ раскопокъ, плитъ, надписей и др.

П о с т а н о в л е н о: принести И. П. Машкову глубокую благодарность за интереснѣйшія сообщенія и просить подробно обработать ихъ для изданій Общества.

3. Б. И. Дунаевъ сдѣлалъ сообщеніе „О деревянныхъ постройкахъ сѣверо-восточной части Костромской губерніи“.

Докладъ этотъ представилъ собою сводку наблюденій референта надъ остатками старинныхъ деревянныхъ сооружений въ окрестностяхъ гг. Буя, Чухломы, Голица и Солигалича во время своихъ разновременныхъ поѣздкахъ въ эти мѣста. Наблюденія касались часовенъ, церквей, ихъ внутренняго убранства, разныхъ деревянныхъ изображеній „Спасителя въ темницѣ“, „Св. Николая Можайскаго“, „св. Параскевы Пятницы“, „Спасителя съ 12 апостолами“ и др. Въ послѣдовательномъ разсказѣ, Б. И. Дунаевъ систематизировалъ найденный имъ матеріалъ и сообразно съ этимъ велъ свой разсказъ, богато-иллюстрированный свѣтовыми картинами иногда даже въ краскахъ.

П о с т а н о в л е н о: принести искреннюю признательность Б. И. Дунаеву за интереснѣйшій докладъ и просить его для изданій Общества.

742. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 28 апрѣля 1911 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Ф. В. Баллодь, С. К. Богоявленскаго, И. Н. Бороздина, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Д. И. Иловайскаго, І. К. Линдеманъ, В. Д. Миллера, А. А. Покровскаго, Л. М. Савелова, И. Я. Стеллецкаго, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о кончинѣ членовъ Общества каноника Маріана Соколовскаго и проф. Д. А. Хвольсона.

Память почившихъ была почтена вставаніемъ.

3. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе: „О старинныхъ картахъ Россіи“, вызванное изданіемъ „Матеріалы по исторіи русской картографіи“, выпускаемомъ періодически Кіевскою Комиссіей для разбора древнихъ актовъ подъ редакціей В. А. Кордта. Послѣдній, III-й вып. этого изданія, посвященъ гр. П. С. Уваровой, по случаю 25 лѣтія предсѣдательства въ Обществѣ. Докладчикъ подробно разсказалъ исторію картографіи вообще, отмѣтилъ древнѣйшія указанія на территорію Россіи и обстоятельно изложилъ развитіе картографіи Россіи и въ Россіи, отмѣтивъ важность и научность работъ В. А. Кордта.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за интересное сообщеніе.

4. В. О. Миллеръ доложилъ о программѣ египетскаго правительства возрожденія національной литературы, присланной въ Общество.

жника, одного архитектора, представителей Общества, Академіи Художествъ, духовенства и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, предсѣдателя Общества и Московскаго Городскаго Головы и историка. При этомъ какъ историкъ былъ приглашенъ д. чл. Д. И. Иловайскій, какъ представитель Общества—секретарь В. К. Трутовскій. Представителемъ отъ духовенства рѣшено просить быть преосв. Анастасія, еп. Серпуховскаго.

10. Разсмотрѣны просьбы о командировкахъ лѣтомъ 1911 г.

Постановлено: въ виду заявленія казначея о неимѣніи свободныхъ средствъ, а также на основаніи обычая въ годъ созыва Съѣзда командировки давать лишь имѣющія непосредственное отношеніе къ Съѣзду, всѣмъ ходатайствамъ отказать, кромѣ командировъ В. А. Городцова и А. С. Хаханова на Кавказъ на спеціальныя средства.

11. Произведено избраніе депутатовъ отъ Общества на XV-й Археологическій Съѣздъ. Избранными оказались: гр. П. С. Уварова, В. К. Трутовскій, Л. М. Савеловъ, И. Н. Бороздинъ, І. К. Линдеманъ, И. Я. Стеллецкій, Ф. В. Баллодъ, Б. И. Дунаевъ, А. А. Покровскій, Д. И. Иловайскій и С. Д. Щербакъ.

Постановлено: увѣдомить всѣхъ избранныхъ и кромѣ того предложить и другимъ членамъ Общества быть депутатами его.

12. Доложено письмо проф. В. С. Иконникова съ предложеніемъ 2-хъ темъ для сочиненія на премію 50-лѣтія Общества: а) дѣятельность гр. Румянцева на почвѣ разработки русской археологіи и археографіи и б) научное руководство русской археологіи и археографіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Славянской Комиссіей заявленъ въ чл.-кор. А. В. Марковъ.

Постановлено: баллотировать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

743. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 28 мая 1911 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. Н. Бороздина, И. С. Бѣляева, Б. И. Дунаева, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, В. Ф. Миллера, Н. В. Никитина, Л. М. Савелова, И. Я. Стеллецкаго, Д. П. Сухова, И. М. Тарабрина, И. В. Цвѣтаева, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака, городского инженера Н. И. Сушкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ д. чл. Общества проф. В. О. Ключевскаго, 12 с. мая и о томъ, что на отпѣваніи его присутствовали представители Общества, и предложилъ почтить память почившаго вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

Постановлено: выразить сыну покойнаго сочувствіе Общества къ постигнутому его горю.

2. Обсуждался вопросъ о нарушеніи московскимъ городскимъ управленіемъ правъ владѣнія Общества, выразившимся въ самовольной сломкѣ части стѣны, ограждавшей владѣніе Общества отъ владѣнія города, сломкѣ, совершенной безъ предупрежденія, такъ какъ городъ извѣщалъ лишь объ осмотрѣ этой мѣстности. На мѣстѣ сломанной стѣны городъ началъ постройку зданія,

но вслѣдствіе заявленія о томъ администраціи дальнѣйшія работы были прекращены полиціей.

Присутствовавшій въ засѣданіи городской инженеръ Н. И. Сушкинъ пояснилъ, что сломка стѣны была произведена городомъ безъ злой воли, а потому, что городъ считалъ эту стѣну его собственностью, что производится разслѣдованіе этого дѣла и что городъ согласенъ будетъ дать удовлетвореніе, если окажется неправъ.

Постановлено: отложить окончательное рѣшеніе до результатовъ разслѣдованія и имѣть въ виду необходимость прибѣгнуть къ суду.

3. Инженеръ Н. И. Сушкинъ ознакомилъ Общество съ проектомъ метрополитэна первой очереди въ Москвѣ, демонстрируя при этомъ планы, чертежи, разрѣзы и давая соответствующія поясненія. По проекту, метрополитэнъ начнется петлей подъ Лубянскимъ скверомъ, пойдетъ подъ Ильинскими воротами и всей Ильинкой, при выходѣ подъ Красную площадь развѣтвится въ двѣ линіи, изъ коихъ одна пойдетъ направо подъ площадью, параллельно Верхнимъ рядамъ, со станціей у памятника Минину и Пожарскому и отсюда повернетъ мимо Историческаго Музея и Никольскихъ воротъ Кремля подъ Забѣлинскимъ проѣздомъ и выйдетъ изъ-подъ этого проѣзда у Александровскаго Сада; другая перерѣжетъ наискосокъ Красную площадь, пройдетъ мимо Лобнаго мѣста, Спасскихъ Воротъ и Собора св. Василия Блаженнаго, спустится подъ верхній половиной Васильевскаго проѣзда и выйдетъ наружу на полусклонѣ этого проѣзда. Внутренняя высота тоннеля расположена въ $5\frac{1}{2}$ сж., ширина въ 2 сж. при одной колесѣ и въ $3\frac{1}{2}$ сж. въ 2 колес. Все сооруженіе пройдетъ своимъ основаніемъ значительно ниже всѣхъ другихъ городскихъ подземныхъ сооружений, какъ водопроводъ, канализація и т. п.

Изъ объясненій г. Сушкина выяснилось, что проектъ составленъ исключительно теоретически, что никогда не были произведены геологическія или инныя подземно-топографическія изслѣдованія пути метрополитэна на проектированной его глубинѣ, что не были равнымъ образомъ изслѣдованы ни глубина залеганія ни ширина ни основанія фундаментовъ древнихъ сооружений, стоящихъ на пути метрополитэна, что не была принята во вниманіе возможность встрѣчи при работахъ съ подземными водами, необходимость ихъ удаленія и какъ результатъ этого осяданіе почвы, а за нимъ и осяданіе и тресканіе зданій подобно тому, какъ это было съ Большимъ Театромъ въ Москвѣ, послѣ осушки канализаціей окружающей его мѣстности. Въ виду этого, а также и того, что на пути метрополитэна стоятъ вышеупомянутыя древнія сооруженія, какъ стѣны Китай-города и Кремля, церковь св. Николая „Большой Крестъ“ на Ильинкѣ, Соборъ св. Василия Блаженнаго, Спасскія и Никольскія ворота Кремля, на Красной площади, Общество не могло не обратить вниманія на такую небрежную постановку вопроса о метрополитэнѣ и, имѣя полныя основанія опасаться непоправимыхъ для всѣхъ этихъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ зодчества и искусства послѣдствій въ случаѣ осяданія почвы отъ прокладки метрополитэна, а также и отъ сотрясенія почвы при движеніи трамвая, если тоннель удастся проложить безопасно для этихъ памятниковъ, и постановило: протестовать противъ проектируемаго метрополитэна и для начала обратиться съ протестомъ къ Московскому

Городскому Головъ и съ просьбой о поддержкѣ протеста къ Московскому Митрополиту и Министру Внутреннихъ Дѣлъ черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, въ своемъ обращеніи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ указать на тѣ удобства, которыя можетъ представить проектируемое направленіе метрополитѣна для злоумышленныхъ покушеній и для проникновенія въ Кремль.

4. И. П. Машковъ представилъ мнѣніе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ о недостаточности приглашенія въ составъ жюри конкурса на памятникъ патр. Гермогену и его сподвижникамъ лишь одного художника и одного архитектора и о желательности приглашенія 2-хъ скульпторовъ, 2 живописцевъ и 3 архитекторовъ. Таковыми Комиссія намѣтила: скульпторовъ—С. В. Чицова и С. М. Волнухина, живописцевъ—В. М. Васнецова и С. Д. Милорадовича и архитекторовъ—С. У. Соловьева, И. В. Рыльского и И. П. Машкова.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ Комиссіи и пригласить означенныхъ лицъ.

5. Секретарь доложилъ о полномъ согласіи преосвященнаго Анастасія, еп. Серпуховскаго быть представителемъ духовенства въ этомъ жюри, а предсѣдатель сообщилъ, что Академія Художествъ увѣдомила Общество, что избраніе представителя ея въ составъ того же жюри не можетъ состояться раньше 26 сентября с. г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено приглашеніе отъ Общества Библиотекосвѣдѣнія принять участіе въ 1-мъ Всероссийскомъ Съѣздѣ по библиотечному дѣлу, имѣющемъ быть съ 1 по 7 іюня с. г. въ С.-Петербургѣ.

Постановлено: просить д. чл. кн. Н. С. Щербатова и А. И. Станкевича быть представителями Общества на этомъ Съѣздѣ.

7. Обсуждалась вторично просьба кружка разныхъ лицъ изъ г. Вязниковъ, Владимірской губ. объ открытіи тамъ филиальнаго отдѣленія Общества и проектъ устава такого отдѣленія, присланный оттуда.

Постановлено: отказать въ устройствѣ въ г. Вязникахъ отдѣленія Общества въ виду, во 1-хъ, того, что учредители его Обществу неизвѣстны, во 2-хъ, того, что Общество не можетъ принять на себя отвѣтственности за публичныя собранія ихъ, и во 3-хъ, потому, что труды учредителей по археологіи Обществу неизвѣстны. Но не желая оставлять безъ вниманія научныя стремленія этого кружка, просить предсѣдателя пригласить къ себѣ для переговоровъ какъ авторовъ просьбы изъ Вязниковъ, такъ и возбудившихъ подобный же вопросъ и жителей г. Муромъ.

8. Обсуждался вопросъ о лѣтнихъ поѣздкахъ и субсидіяхъ.

Постановлено: командировать В. А. Городцова въ Боржомъ, Аббасъ-Туманъ и Эриванскую губ., на что ассигновать 1500 р., А. С. Хаханова въ Тифлисъ для изслѣдованія древнихъ грузинскихъ Евангелій съ пособіемъ въ 250 р. и І. І. Іодковскаго въ Западный край для обслѣдованія памятниковъ религіозно-военнаго характера съ субсидіей въ 100 р. А. Н. Грену въ его просьбѣ о командировкѣ на Кавказъ съ научными цѣлями отказать, равно и С. И. Шафрову, просившему о рекомендаціи его Суздальскимъ властямъ, какъ лицу, Обществу незнакому.

9. По предложенію І. К. Линдемана постановлено: обратиться къ ген. В. Г. Глазову, председателю междуведомственной Комиссіи, о необходимости скорѣйшей отмѣтки памятныхъ пунктовъ Бородинскаго боя.

10. Доложены благодарности за высланныя изданія отъ Читинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О., Московскаго Архитектурнаго Общества, Этнографическаго отдѣла Музея Александра III, Société Archéologique Bulgairе, П. И. Щукина и проф. Л. Шмидта.

11. Доложена препроводительная бумага Импер. Археологической Комиссіи съ отсылкой послѣднихъ своихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

744. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 6 сентября 1911 года, подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, И. Н. Бороzdина, В. А. Городцова, А. М. Гуржіенко, И. М. Громогласова, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, А. Д. Григорьева, Д. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, Н. Н. Кононова, Н. В. Никитина, А. А. Покровскаго, В. А. Попова, И. В. Рыльскаго, И. Я. Стеллецкаго, Д. П. Сухова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, Г. А. Халатьянцъ, Н. П. Чулкова, кн. Н. С. Щербатова и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Передъ засѣданіемъ была отслужена панихида по скончавшемся 5 августа с. г. дѣйств. чл. Общества проф. Д. Я. Самоквасовѣ.

2. Открывая, затѣмъ, засѣданіе предѣлатель гр. П. С. Уварова въ краткой теплой рѣчи очертила дѣятельность почившаго и его отношеніе къ наукѣ и Обществу и, сообщивъ о предположенномъ, въ началѣ декабря с. г., специально посвященномъ памяти Д. Я. Самоквасова засѣданіи, предложила почтить теперь его память вставаніемъ, что и было исполнено единодушно.

3. Послѣ сего были прочитаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій и доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо проф. И. Е. Евсѣева съ выраженіемъ сочувствія Обществу по случаю кончины проф. Д. Я. Самоквасова.

б) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ И. И. В. Великихъ князей Николая Михайловича, и Михаила Александровича, И. А. Шлякова, Импер. Николаевскаго Университета, Псковскаго Археологическаго Общества, Троицкосавско-Кяхтинскаго Отд. И. Р. Г. О. и др. Нижегородской и Саратовской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

в) Препроводительныя бумаги и письма при изданіяхъ, присланныхъ Обществу отъ Московской Духовной Академіи, Государственной Думы, Минусинскаго Музея, Тобольскаго Музея, Сѣверо-Западнаго Отдѣла И. Р. Г. О. и Смоленской Архивной Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Отъ Нижегородской Архивной Комиссіи извѣщеніе о празднованіи 25 минуваго августа 300 лѣтія прибытія въ Н.-Новгородъ грамоты патріарха Гермогена.

Къ этому предсѣдатель сообщилъ, что 25 августа была послана въ Комиссію соотвѣтствующая телеграмма.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Отъ Комиссіи по управленію Ростовскимъ Кремлемъ отчетъ ея за 1910—1911 гг. въ 3-хъ экземплярахъ.

Постановлено: благодарить за серьезное и любовное отношеніе къ дѣлу всѣхъ членовъ Комиссіи.

е) Отъ предсѣдателя Ставропольской Архивной Комиссіи Г. Н. Прозрителева экз. его печатной замѣтки „Археологическимъ Обществамъ и Ученымъ Архивнымъ Комиссіямъ“ по поводу уничтоженія древностей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель доложилъ правила Конкурса на памятникъ патр. Гермогену, каковыя и были утверждены Обществомъ.

Постановлено: припечатать эти правила, со спискомъ членовъ жюри и съ видами памятника Минину и Пожарскому, и Красной площади съ трехъ точекъ и съ планомъ послѣдней, къ брошюрѣ о патр. Гермогенѣ въ количествѣ 100 экз. для членовъ жюри и конкурентовъ.

5. Предсѣдатель представилъ полученныя съ Монетнаго Двора медали въ память гр. А. С. Уварова—1 золотую, 3 серебряныхъ и 6 бронзовыхъ.

Постановлено: согласно правиламъ о медали гр. А. С. Уварова, золотую выслать проф. В. С. Иконникову, коему она была присуждена 29 декабря 1907 г., а 3 серебряныхъ выдать рецензентамъ—С. О. Долгову, Ю. В. Готье и В. К. Трутовскому. Что же касается до 6 бронзовыхъ, то, по предложенію гр. П. С. Уваровой—выдать рецензентамъ сочиненія, представленнаго на премію графини о Московскомъ зодчествѣ—Н. В. Никитину, проф. Преображенскому, Ѳ. Ѳ. Горностаеву и проф. Н. В. Покровскому, на память, и 1 въ Историческій Музей и 1 Импер. Русскому Археологическому Обществу.

6. В. А. Городцовъ представилъ краткій предварительный отчетъ о командировкѣ на Кавказъ.

Постановлено: благодарить и просить представить подробный докладъ о результатахъ поѣздки.

7. Вслѣдствіе болѣзни А. С. Хяхановъ не могъ доложить о своей поѣздкѣ также на Кавказъ для изученія грузинскихъ евангелій.

Постановлено: отложить до другого засѣданія.

8. Предсѣдатель прочелъ отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ и представилъ новыя изданія Общества:

ж) 2 тома Трудовъ Предв. Комитета XV Съѣзда и II и III т. т. Трудовъ XIV Съѣзда, а также изданія, посвященныя XV Съѣзду.

Постановлено: принести графини П. С. Уваровой глубокую благодарность за неустанные труды на пользу русской науки и Общества.

9. Обсуждался вопросъ о времени созыва Предварительнаго Комитета XVI Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: избрать временемъ созыва Комитета 3—6 января 1912 г., о чемъ и просить разрѣшенія у г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

10. Заявлены и признаны действительными членами Общества по § 15 Устава—Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, акад. А. С. Лаппо-Данилевскій и проф. И. А. Шляпкинъ.

11. Заявлены въ члены-корреспонденты Общества—А. И. Анисимовъ, И. В. Аничковъ, П. З. Виноградовъ-Никитинъ, Н. П. Лавриновскій, А. В. Муравьевъ, Н. О. Окуличъ-Казаринъ и Л. Н. Целепи.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

745. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Рассмотрѣнъ былъ проектъ нормальнаго устава мѣстныхъ историко-археологическихъ кружковъ, желающихъ быть въ вѣдѣніи Общества, составленный В. А. Городцовымъ, и замѣчанія на этотъ проектъ Муромскаго и Вязниковскаго кружковъ. По выработкѣ нормальнаго проекта постановлено было отпечатать на машинкѣ нѣсколько экземпляровъ этого Устава и послать по 1 экз. въ Муромъ и Вязники.

2. Предсѣдатель доложилъ, что въ отвѣтъ на его ходатайства объ увеличеніи субсидіи Обществу, до 10 тыс. въ годъ въ виду обремененія Общества долгами Съѣздовъ, законодательными учрежденіями, по докладу Министру увеличена субсидія на Съѣздѣ до 8 т. въ годъ и 3000 р. за 1911 г. уже получены.

П о с т а н о в л е н о: благодарить графиню, и къ 50 лѣтію Общества ходатайствовать объ увеличеніи субсидіи Обществу до 10 т. рублей въ годъ.

3. Обсуждалась просьба проф. Ильинскаго о выдачѣ ему, сверхъ полученныхъ имъ 100 экз. оттисковъ его изслѣдованія о грамотахъ Болгарскихъ царей еще 100 экз. этого труда, напечатаннаго въ IV т. Трудовъ Славянской Комиссій.

П о с т а н о в л е н о: передать на рассмотрѣніе Славянской Комиссій, такъ какъ „Труды“ ея печатаются въ ограниченномъ количествѣ и работа проф. Ильинскаго стоитъ очень дорого.

4. Обсуждалась тема на премію къ 50 лѣтію Общества.

П о с т а н о в л е н о: тему избрать слѣдующую: „Историческій очеркъ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Россіи съ приложеніемъ систематической библіографіи сочиненій и статей археологическаго содержания“; срокъ представленія назначить 1 сентября 1914 года, и премій установить три: одну въ 1500 р., одну въ 1000 р. и одну въ 500 р.—Подробныя правила отпечатать отдѣльно и разсылать и раздавать всѣмъ желающимъ.

Приложеніе 1-е къ протоколу № 744.

СЛОВО ГР. П. С. УВАРОВОЙ ВЪ ПАМЯТЬ Д. Я. САМОКВАСОВА.

Мѣсяць тому назадъ, т.-е. 5-го авг., опустили мы въ могилу дорогого товарища нашего Дмитр. Яковл. Самоквасова. Если кончина всякаго работающаго на пользу русской науки вызываетъ въ насъ скорбь и сожалѣніе, то что же должны мы чувствовать нынѣ, когда похоронили одного изъ энергичнѣйшихъ, работоспособнѣйшихъ и знающихъ членовъ нашего Общества?

Дмитрій Яковл. оставитъ навсегда слѣдъ въ русской наукѣ не только какъ археологъ, но и какъ историкъ, какъ знатокъ русскаго права и архивовѣдъ. Заслуги его во всѣхъ этихъ отдѣлахъ русской науки такъ велики, что достойной оцѣнки его дѣятельности такъ скоро послѣ его кончины сдѣлать невозможно, и я пока могу только высказать надежду, что наши сочлены найдутъ возможнымъ разобрать между собой отдѣльныя части дѣятельности Дмитр. Яковл. и что въ ближайшемъ будущемъ удастся устроить Засѣданіе достойно посвященное памяти этого богатыря воли и духа, весьма рѣдкихъ вообще въ славянской расѣ, а въ наше истерическое, сумбурное, слабовольное время и совершенно исчезающіе.

Миръ праху твоему, дорогой сочленъ! — слишкомъ рано покинулъ ты насъ, слишкомъ огромную пустоту оставилъ ты, въ особенности въ отдѣлѣ первобытной археологіи, изученію которой ты отдалъ лучшіе годы твоей жизни, лучшія минуты твоего существованія! Скорбь нашу раздѣляютъ въ Россіи весьма многіе и какъ примѣръ сочувствія къ ней, прошу позволенія доложить письмо Ивана Евсѣев. Евсѣева полученное немедленно послѣ кончины Дмитр. Яковлевича.

Приложеніе 2-ое къ протоколу № 744.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ПОѢЗДКѢ НА КАВКАЗЪ ЛѢТОМЪ 1911 Г.

По порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лѣтомъ 1911 г. я занимался изученіемъ списковъ грузинскаго евангелія въ Тифлисѣ въ библіотекѣ Церковнаго Музея при Сіонскомъ соборѣ и Общества распространенія грамотности среди грузинъ. Ознакомленіе съ списками евангелія потребовало не мало времени съ 8 до 27 іюня. За этотъ промежутокъ времени разсмотрѣно мною въ Церк. Музеѣ всего 13 списковъ, а въ Обществѣ грамотности—5 списковъ. Изученіе ихъ подтвердило основныя положенія, къ которымъ я пришелъ при изслѣдованіи Адышкаго евангелія, найденнаго въ Сванетіи, въ связи со списками С.-Петербуржской публичной библіотеки и рукописями, ранѣе разсмотрѣнными въ Грузіи. Тезисы, которые я выставляю въ результатъ изученія многочисленныхъ списковъ грузинскаго евангелія для помѣщенія, въ видѣ предисловія къ издаваемому нашимъ Обществомъ фототипическимъ способомъ Адышкаго евангелія, суть слѣдующіе:

1. Грузинское евангеліе сохранилось въ переводѣ разныхъ линъ, изъ которыхъ по имени извѣстенъ лишь послѣдній по времени переводчикъ на Аюнѣ Георгій Мтацминдели († 1160).

2. Списки грузинскаго евангелія могутъ быть распредѣлены по нѣсколькимъ группамъ; изъ нихъ Адышское евангеліе составляетъ самостоятельную редакцію, не имѣющую сходства съ другими списками.

3. Въ особую редакцію можно выдѣлить тѣ списки, которые не сохранились въ евангеліи отъ Іоанна, гл. VIII, ст. 1—11. Къ числу такихъ списковъ относятся переводы до Георгія Мтацминдели.

4. Списки разныхъ редакцій отличаются другъ отъ друга не столько по составу, сколько по стилистическимъ особенностямъ и лексическому матеріалу.

5. Въ Обществѣ грамотности найденъ мною списокъ (дефектный) евангелія 1050 г. и той редакціи, которая не сохранила изъ евангелія Іоанна гл. VIII, ст. 1—11. Въ Церковномъ же музеѣ такихъ списковъ два: одинъ IX в. и другой—такъ называемое Ксанское евангеліе.

Согласно порученію Общества я долженъ былъ ознакомиться съ однимъ изъ древнихъ списковъ грузинскаго евангелія (936 г.), имѣющагося въ Джручскомъ монастырѣ. Епископъ Имеретинскій Георгій, котораго Общество просило прислать списокъ на нѣсколько дней въ Тифлисскій церковный музей для моихъ занятій, отказался внять просьбѣ, точно также ничего не отвѣтилъ на мое письмо изъ Тифлиса въ Кутаисъ прислать евангеліе въ церковный музей. Вслѣдствіе этого я вынужденъ былъ 18 августа выѣхать въ Сачхеры для ознакомленія съ Джручскимъ евангеліемъ на мѣстѣ. Но, къ моему огорченію, евангелія не оказалось въ монастырѣ. Какъ сообщил игумень монастыря, евангеліе было вытребовано въ Кутаисъ епископомъ Георгіемъ еще весной и не возвращено до настоящаго времени. Мнѣ оставалось ѣхать за евангеліемъ въ Кутаисъ, но пришлось отказаться отъ этой мысли, въ виду того, что преосвященный Георгій былъ въ отпуску и проводилъ лѣто въ Боржомѣ. При такихъ условіяхъ поѣздка моя была бы бесполезна. Я ограничился разсмотрѣніемъ болѣе поздняго Джручскаго евангелія съ богатыми иллюстраціями, и возвратился въ Тифлисъ, гдѣ ознакомился съ нѣсколькими списками евангелія въ библиотекѣ Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи.

Обращаюсь теперь съ просьбою къ Арх. Общ-ву вытребовать на время отъ еп. Георгія въ Москву Джручскій списокъ 936 г. для его изученія сравнительно съ переводами до аеонскаго періода.

Приложеніе 3-е къ протоколу 744.

НОРМАЛЬНЫЙ УСТАВЪ МѢСТНЫХЪ КРУЖКОВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Уставъ состоящаго въ вѣдѣніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
кружка для изслѣдованія мѣстныхъ древностей.

I. Кружокъ находится въ вѣдѣніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

II. Цѣль и права кружка.

- § 1. кружокъ имѣть цѣлю:
- способствовать развитію археологическаго знанія вообще;
 - содѣйствовать археологическому изслѣдованію мѣстнаго края.

Примѣчаніе. Въ цѣляхъ всесторонняго уясненія памятниковъ древности Кружокъ занимается также историко-археологическими вопросами этнографіи, геологіи, зоологіи и ботаники.

в) Сближать между собою лицъ, интересующихся изученіемъ археологическихъ памятниковъ.

§ 2. Для достиженія предположенной цѣли Кружокъ имѣть право:

- Устраивать собранія для научныхъ сообщеній.
- Открывать публичныя лекціи по программамъ, утвержденнымъ Совѣтомъ Кружка съ надлежащаго разрѣшенія, на основаніи существующихъ о томъ законовъ.

в) печатать свои труды въ отдѣльныхъ изданіяхъ или въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, при чемъ Кружокъ обязанъ представлять предназначенные къ напечатанію труды на предварительный просмотръ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

г) Выдавать пособія специалистамъ и членамъ для окончанія предпринятыхъ ими изслѣдованій и сочиненій, предназначенныхъ къ напечатанію отъ имени Кружка или въ „Трудахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества“, согласно п. б § 2 и для поѣздокъ на съѣзды.

§ 3. Кружокъ имѣть печать съ надписью: „Печать Кружка, состоящаго въ вѣдѣніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества“.

III. Составъ Кружка, права и обязанности.

§ 4. Кружокъ состоитъ изъ почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Число ихъ неограничено.

Учредителями Кружка считаются всѣ члены, подписавшіе заявленіе объ открытіи Кружка Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Съ открытіемъ Кружка они становятся дѣйствительными членами.

§ 5. Въ почетные члены избираются:

- Знаменитые русскіе и иностранные ученые.
- Лица, содѣйствовавшія развитію археологическихъ наукъ въ Россіи, или оказавшія важныя услуги Кружку.

в) Лица, внесшія единовременно 300 рублей.

§ 6. Въ дѣйствительные члены избираются лица, занимающія какою-либо отраслью археологіи или близко соприкасающимися съ нею науками.

§ 7. Каждый дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу Кружка плату въ 3 руб., которая можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ въ 30 руб.

§ 8. Не внесшаго членской платы въ теченіе двухъ лѣтъ Кружокъ мо-

жетъ считать сложившимъ съ себя добровольно званіе члена, права же на полученіе изданій онъ лишается во всякомъ случаѣ.

§ 9. Почетные и дѣйствительные члены участвуютъ въ занятіяхъ Кружка и пользуются въ рѣшеніяхъ его правомъ голоса. Изданія Кружка они получаютъ бесплатно при соблюденіи условій § 7.

§ 10. Въ члены сотрудники избираются лица, содѣйствующія цѣлямъ Кружка. Они не пользуются при рѣшеніи дѣлъ Кружка правомъ голоса, но могутъ присутствовать въ собраніяхъ и имѣютъ совѣщательный голосъ. Они не вносятъ членской платы.

§ 11. Избраніе членовъ производится слѣдующимъ порядкомъ: кандидаты въ члены предлагаются письменно, по крайней мѣрѣ, тремя дѣйствительными или почетными членами. Баллотированіе ихъ производится въ слѣдующемъ затѣмъ общемъ собраніи.

§ 12. Члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, присутствуя на засѣданіяхъ Кружка, пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ Кружка.

§ 13. Кружокъ ежегодно представляетъ въ Императорское Московское Археологическое Общество годовой отчетъ какъ о научной, такъ и хозяйственной дѣятельности.

IV. Совѣтъ.

§ 14. Совѣтъ Кружка состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: почетнаго председателя, председателя, секретаря, казначея, хранителя музея и бібліотекаря.

§ 15. Почетнымъ председателемъ Кружка является председатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

§ 16. Председатель, секретарь, казначей, хранитель музея и бібліотекарь избираются на три года изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Кружка. Избраніе ихъ производится въ общемъ годичномъ собраніи слѣдующимъ порядкомъ: всѣ присутствующіе въ засѣданіи съ правомъ голоса члены предлагаютъ по одному кандидату на эти должности закрытыми записками, а затѣмъ производится выборъ закрытой баллотировкой изъ намѣченныхъ записками лицъ.

§ 17. Совѣту принадлежитъ завѣдываніе и управленіе дѣлами Кружка. На его обязанности лежатъ:

- а) Веденіе отъ имени Кружка внѣшнихъ сношеній.
- б) Составленіе ежегодной смѣты, которая представляется на утвержденіе общаго собранія въ концѣ каждаго года.
- в) Наблюденіе за правильнымъ расходомъ денежныхъ суммъ.
- г) Завѣдываніе изданіями Кружка и назначеніе для нихъ редакторовъ.
- д) Представленіе годового отчета Императорскому Московскому Археологическому Обществу.
- е) Выдача шнуровыхъ книгъ казначею, скрѣпленныхъ подписью председателя и секретаря Кружка.
- ж) Назначеніе общихъ собраній.
- з) Разсмотрѣніе составленнаго секретаремъ годичнаго отчета о дѣятельности Кружка и докладъ на первомъ общемъ собраніи.

§ 18. Рѣшенія Совѣта имѣютъ законную силу, если въ собраніи его присутствовало не менѣе трехъ членовъ.

V. О собраніяхъ Кружка.

§ 19. Собранія Кружка бываютъ по возможности разъ въ мѣсяць и не менѣе трехъ разъ въ годъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, могутъ быть назначены чрезвычайныя собранія.

§ 20. Въ собраніяхъ предѣдательствуетъ предѣдатель Кружка, а въ случаѣ его отсутствія, одинъ изъ почетныхъ членовъ или дѣйствительныхъ, по избранію большинствомъ голосовъ.

§ 21. Всѣ спорные вопросы рѣшаются въ собраніяхъ большинствомъ голосовъ. Голосъ предѣдателя равенъ двумъ голосамъ.

§ 22. Предѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія, руководитъ занятіями и наблюдаетъ за порядкомъ. Секретарь докладываетъ о дѣлахъ Кружка, ведетъ журналъ засѣданія и читаетъ протоколъ прошедшаго засѣданія.

§ 23. Рѣшенія собраній законны, если на нихъ присутствовало не менѣе 8 человекъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

VI. Средства Кружка.

§ 24. На покрытіе расходовъ Кружка имѣются слѣдующія средства:

а) Единовременные и годичные взносы членовъ.

б) деньги, вырученныя отъ продажи изданій, а также платныхъ лекцій и собраній.

в) пожертвованія.

§ 25. Кружокъ имѣетъ музей и библіотеку.

§ 26. Для провѣрки суммъ и приходо-расходныхъ книгъ Кружка избирается въ концѣ года общимъ собраніемъ ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, которая и представляетъ свой отчетъ въ первомъ общемъ собраніи слѣдующаго года.

VII. Ликвидация Кружка.

§ 27. Закрытіе Кружка можетъ быть или по единогласному постановленію всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Кружка, прибывшихъ въ общее собраніе по особымъ о семъ повѣсткамъ Совѣта или же по постановленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

§ 28. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Кружка, все его имущество поступаетъ въ собственность Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Приложение 4-е къ протоколу 744.

Списокъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.
Въ г. Петергофѣ.
1 іюня 1911 г.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ

ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго пособія Императорскому Московскому Археологическому обществу на устройство археологическихъ съѣздовъ и изданіе ихъ трудовъ, а также на археологическія экскурсіи.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства начиная съ 1911 года, въ теченіе пяти лѣтъ, по три тысячи рублей въ годъ, въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой нынѣ Императорскому Московскому Археологическому Обществу на устройство археологическихъ съѣздовъ и изданіе ихъ трудовъ, а также на археологическія экскурсіи.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1911 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по №№ 180 и 181 государственной росписи расходовъ на 1911 годъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписаль) М. Акимовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь (скр.) Тимротъ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель (подпись).

746. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25 ноября 1911 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. С. Бѣляева, И. Н. Бороздина, С. К. Богоявленскаго, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, X. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, А. С.

Орлова, А. А. Покровскаго, И. Я. Стеллецкаго, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель доложилъ о кончинѣ д. чл. А. А. Титова, представителя Общества въ Комиссіи по административному управленію Ростовскимъ Кремлемъ, послѣдовавшей 24 октября с. г. и предложилъ почтить память почившаго вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

2. А. И. Колмогоровъ сдѣлалъ сообщеніе: „Тихвинскіе курганы“, сопровождавшееся демонстраціями на экранѣ.

Сообщеніе это заключало въ себѣ выясненіе результатовъ раскопокъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Тверской губ., совершенныхъ референтомъ лѣтомъ т. г. для XV Археологическаго Съѣзда и уже было разъ доложено вкратцѣ на Съѣздѣ. Разсказавъ подробно о ходѣ работъ и резюмируя данныя находокъ, референтъ пришелъ къ выводу, что въ этой мѣстности была культура финская и что погребенія заключаютъ въ себѣ несомнѣнные доказательства существованія здѣсь финской народности.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе гр. П. С. Уварова, высказавшаяся въ пользу выводовъ докладчика, И. К. Линдеманъ, считающій погребенія несомнѣнно славянскими, а не финскими, и С. К. Богоявленскій, указавшій, что смѣшанный характеръ погребеній и предметовъ, найденныхъ въ курганахъ, не даетъ данныхъ для окончательнаго отнесенія изслѣдованныхъ кургановъ къ той или другой народности и что мѣстность эта носитъ смѣшанное населеніе изъ эстовъ, кореловъ и др. Во всякомъ случаѣ признать здѣсь наличность финской культуры затруднительно.

3. И. И. Юдковскій прочиталъ рефератъ: „Церкви, приспособленныя къ оборонѣ въ Литовской Руси“.

Предметомъ изслѣдованія автора служили церкви Сынковичская и Маломажейская и отчасти ц. въ имѣніи Мира. По его мнѣнію церкви эти, представляющія изъ себя еще неизслѣдованную область военно-религіознаго зодчества, являются одинокими и время возникновенія такого типа церквей надо отнести къ XVI стол.

По поводу этого доклада Д. И. Иловайскій указалъ, что въ лѣтописяхъ можно найти косвенныя указанія, что и въ древней Руси были такія церкви, приспособленныя къ оборонѣ, гдѣ и укрывались жители городовъ при осадѣ городовъ и взятіи ихъ приступомъ. Таковы, напр., Соборъ Богородицы въ Галичѣ, построенный въ первой четверти XII в., Десятинная церковь въ Кіевѣ и др.

Сообщеніе г. Юдковскаго сопровождалось демонстраціей рисунковъ, плановъ, фотографій, чертежей и т. п.

Постановлено: благодарить обоихъ докладчиковъ за интересныя сообщенія и просить ихъ доклады, первый—для Трудовъ XV Съѣзда, а второй—для Общества.

4. Предсѣдатель представилъ вниманію Общества V т. „Трудовъ Славянской Комиссіи Общества“, въ коемъ напечатано изслѣдованіе проф. Г. Ильинскаго о грамотахъ болгарскихъ царей.

5. Обсуждался вопросъ о выборѣ дня для засѣданія, посвященнаго памяти проф. Д. Я. Самоквасова.

Постановлено: назначить это заседание 7 декабря т. г.

6. Председатель Общества гр. П. С. Уварова заявила о пожертвовании ею Обществу капитала в 10.000 руб. имени покойного незабвенного основателя и пожизненного председателя Общества, ее супруга, графа А. С. Уварова, с тем, чтобы из $\frac{0}{100}$ с этого капитала выдавались бы поощрительные премии молодым ученым.

Собрание встретило это заявление несомклемыми аплодисментами и единодушно принесло гр. Прасковии Сергеевнѣ сердечную и глубокую благодарность за этот новый цѣнный даръ Обществу и безъ того безконечно обязанному графинѣ за ее многочисленныя нравственныя и матеріальныя поддержки и жертвы.

747. Послѣ сего обыкновенное заседание было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ обсуждались слѣдующія дѣла:

а) О чествованіи 12 января 1912 г. Московскимъ Университетомъ памяти М. В. Ломоносова.

Постановлено: принять участие депутаціей и адресомъ.

б) Объ отказѣ отъ званія Председателя Восточной Комиссіи проф. В. Э. Миллера. Къ этому отказу присоединила свой отказъ и гр. П. С. Уварова отъ званія Товарища Председателя той же Комиссіи.

Постановлено: передать Восточной Комиссіи.

в) О законопроектѣ Мин. Внутр. Дѣлъ относительно охраны древнихъ памятниковъ, внесенномъ въ Госуд. Думу.

Постановлено: выработать замѣчанія на законопроектъ и поправки по статьямъ и сообщить ихъ членамъ Думы.

г) Просьба Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Съезда о высылкѣ имъ 500 руб. на ликвидацію Выставки Съезда.

Постановлено: исполнить просьбу.

д) Просьба проф. Ильинскаго о выдачѣ ему нѣсколькихъ экземпляровъ V т. Трудовъ Славянской Комиссіи съ его диссертацией о грамотахъ болгарскихъ царей, въ дополненіи къ полученнымъ имъ 100 эк. оттисковъ.

Постановлено: выдать еще 50 эк. V т. Трудовъ Славянской Комиссіи.

е) Заявлены въ члены-к. Общества: А. И. Колмогоровъ, Д-ръ Арне, Альмгренъ, Гальстромъ, Аппельгренъ-Кивало, Сойкели и Айліо.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

748. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 декабря 1911 г., посвященнаго памяти проф. Д. И. Самоквасова, подъ председательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи вдовы покойнаго Т. В. Самоквасовой, гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, И. Н. Бороздина, И. С. Бѣляева, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, И. П. Машкова, Н. В. Никитина, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, А. С. Орлова, А. В. Орѣшниковъ,

А. А. Покровскаго, И. Я. Стеллецкаго, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева, Н. П. Чулкова, С. К. Шамбинаго, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака, и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ залѣ засѣданія былъ поставленъ портретъ Д. Я. Самоквасова, декорированный растеніями и цвѣтами.

Рѣчи, посвященныя Д. Я. Самоквасову, были слѣдующія:

1. Д. Н. Анучина—Д. Я. Самоквасовъ какъ археологъ.
2. А. В. Орѣшникова—Собраніе древностей Д. Я. Самоквасова въ Историческомъ Музеѣ.

3. А. Н. Филиппова—Труды Д. Я. Самоквасова въ области исторіи русскаго права.

4. Н. П. Чулкова—Д. Я. Самоквасовъ какъ Управляющій Моск. Архивомъ Министерства Юстиціи.

5. Гр. П. С. Уваровой—Д. Я. Самоквасовъ какъ членъ Импер. Москов. Археологическаго Общества.

Свою рѣчь графиня П. С. Уварова закончила предложеніемъ почтить память почившаго вставаніемъ и поклономъ предъ его портретомъ, что и было исполнено всеми присутствовавшими единодушно.

Въ заключеніе постановлено: издать все рѣчи.

Приложеніе 5-е къ протоколу 744.

Д. Я. САМОКВАСОВЪ КАКЪ АРХЕОЛОГЪ.

Нашему глубокоуважаемому предсѣдателю угодно было, въ письмѣ изъ за границы, предложить мнѣ выступить въ сегодняшнемъ засѣданіи Моск. Археологическаго Общества съ сообщеніемъ о покойномъ Д. Я. Самоквасовѣ, какъ археологѣ. Первымъ моимъ движеніемъ было отклонить отъ себя эту честь—по двумъ основательнымъ причинамъ: 1) по недостатку времени, обусловленному массой лежащихъ на мнѣ дѣлъ, и во 2) по невозможности для меня справиться надлежащимъ образомъ съ указанной мнѣ задачей. Трудность въ данномъ случаѣ заключается прежде всего въ томъ, что печатные труды Д. Я.—ча разсѣяны по разнымъ изданіямъ, отчасти нелегко находимымъ, при чемъ о нѣкоторыхъ его раскопкахъ и находкахъ имѣются лишь очень краткія свѣдѣнія, а самыя вещи, найденныя имъ при раскопкахъ, тоже не всѣ собраны въ Историческомъ Музеѣ, а отчасти поступили и въ другія учрежденія, особенно въ нѣкоторые провинціальныя музеи. Кромѣ того, Д. Я.—чемъ были предложены различныя археологическія теоріи, для надлежащей оцѣнки которыхъ требуются обширныя познанія, не только археологическія и антропологическія, но и лингвистическія, историческія и др., которыми я отнюдь не располагаю. Въ виду всего этого мнѣ представилось, что для возможно болѣе правильной и полной оцѣнки дѣятельности Д. Я. Самоквасова, какъ археолога, требуются болѣе компетентныя лица, и я пробовалъ склонить къ тому нѣкоторыхъ лицъ, но мои старанія въ этомъ направленіи оказались тщетными, конечно, я могъ бы отказаться *quand même*, но мнѣ не хотѣлось поставить этимъ въ затрудненіе и наше Общество, и глубокоуважаемую графиню. Д. Я. болѣе сорока лѣтъ работалъ въ области археологіи, принималъ въ теченіе долгаго времени участіе и въ дѣятельности Моск. Археологическаго Общества, и въ трудахъ русскихъ археологическихъ сѣздовъ, и не сказать хотя бы нѣсколькихъ словъ объ этой дѣятельности при чествованіи его памяти было бы неприлично. Поэтому, за отсутствіемъ въ данный моментъ другого, болѣе компетентнаго лица, я рѣшился принять предложеніе графини, но долженъ просить Вашего снисхожденія, если въ своемъ обзорѣ археологической дѣятельности покойнаго я сдѣлаю невольныя ошибки, пропущу, можетъ быть, нѣкоторыя данныя, или дамъ имъ не то освѣщеніе, какое бы слѣдовало. Утѣшаю себя тѣмъ, что въ поминаніи, неизбежно краткомъ, какое возможно въ сегодняшнемъ засѣданіи, вопросъ заключается не въ томъ, чтобы сдѣлать полный обзоръ и подробную оцѣнку дѣятельности покойнаго сочлена, а въ томъ, чтобы указать, что было въ этой дѣятельности наиболѣе положительнаго и наиболѣе заслуживающаго признаніе и благодарности со стороны нашего Общества.

Насколько я могу припомнить, я познакомился съ Д. Я.—чемъ лѣтомъ 1878-го года, въ Парижѣ, на бывшей тогда тамъ всероссійской выставкѣ. Въ концѣ 1876-го года я былъ командированъ Московскимъ Университетомъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, занимался затѣмъ болѣе года въ Парижѣ, Германіи, Лондонѣ и находился наконецъ въ Вѣнѣ,

гдѣ получилъ письмо отъ покойнаго профессора А. П. Богданова, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что учрежденный при Обществѣ любителей естествознаніе Комитетъ Антропологической выставки (которая должна была открыться въ Москвѣ лѣтомъ 1879 года) получилъ приглашеніе отъ французскихъ антропологовъ оказать содѣйствіе устраиваемому при Парижской всемірной выставкѣ 1878-го года Антропологическому отдѣлу, на каковое приглашеніе Комитетъ рѣшилъ отозваться присылкою въ Парижъ нѣкоторыхъ собранныхъ имъ коллекцій, между прочимъ и предоставленной въ его распоряженіе большой археологической коллекціи проф. Д. Я. Самоквасова. А. П. Богдановъ предложилъ мнѣ показать въ Парижѣ и взять на себя устройство тамъ русскаго антропологическаго отдѣла при антропологическомъ отдѣлѣ всемірной выставки. Согласно этому предложенію я отправился въ Парижъ и принялся тамъ за довольно утомительные труды и хлопоты по устройству отдѣла, переговорамъ съ администраціей выставки, заказу витринъ, полученію предметовъ изъ Москвы, разстановокъ ихъ, составленію ихъ каталога и т. д. Когда выставка была открыта, ее посѣтилъ и А. П. Богдановъ, оставшійся вполнѣ довольнымъ устройствомъ русскаго антропологическаго отдѣла, а также и Д. Я. Самоквасовъ, коллекціи котораго заняли видное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ и обратили на себя вниманіе археологовъ (между прочимъ извѣстнаго датскаго ученаго Ворсо и нѣкоторыхъ англійскихъ, какъ напр. Финкса и др.) Здѣсь я и познакомился съ Д. Я.—чемъ, который мнѣ сообщилъ, что онъ передалъ А. П. Богданову всѣ добытые имъ при раскопкахъ въ Черниговской, Полтавской, Курской губерніяхъ древніе черепа и предоставилъ временно, для Парижской и Московской выставокъ, собранные имъ археологическіе предметы. Позже я узналъ, что Общество любителей естествознанія присудило въ 1877 г. Д. Я.—чу за пожертвованныя имъ коллекціи череповъ золотую медаль, а Комитетъ Моск. Антропологической выставки почтилъ его титуломъ уполномоченнаго Комитета. Проф. А. П. Богдановъ очень интересовался тогда собраніемъ древнихъ череповъ для выясненія вопроса о краниологическихъ типахъ древняго населенія Россіи, и встрѣтилъ значительное содѣйствіе себѣ въ этомъ отношеніи прежде всего со стороны проф. Самоквасова, да затѣмъ проф. В. В. Антоновича, П. Бранденбурга, Л. Ивановскаго и др., доставившихъ ему чрезъ Общество любителей естествознанія многія коллекціи для этой цѣли.

Въ то время, когда я познакомился съ Д. Я.—чемъ, онъ уже пользовался довольно широкою извѣстностью среди русскихъ археологовъ. Юристъ по образованію, воспитанникъ петербургскаго университета, специализировавшійся на изученіи русскаго права, онъ уже съ конца 1860-хъ годовъ, когда ему было какихъ нибудь 25—24 года, сталъ интересоваться бытовою археологіей, и затѣмъ, въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, посвящалъ много трудовъ и средствъ на археологическія раскопки и развѣдки, удѣляя вообще археологіи не менѣе, если не болѣе времени и интереса, чѣмъ своей юридической специальности. Въ такомъ совмѣщеніи различныхъ научныхъ интересовъ Д. Я. не представлялъ собою, впрочемъ, исключительнаго примѣра, мы знаемъ среди русскихъ ученыхъ и другіе случаи подобныхъ совмѣщеній, укажу напр. на покойнаго профессора В. Я. Цингера, математика по специальности, но который очень интересовался и ботаникой, гербаризировалъ въ разныхъ

мѣстахъ Россіи и приобрѣлъ извѣстность своими трудами по флорѣ Евр. Россіи; затѣмъ на покойнаго проф. С. А. Усова, зоолога и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знатока исторіи искусствъ, интересовавшагося и археологическими вопросами, какъ то доказываютъ его рефераты въ Моск. Арх. Обществѣ, опубликованные въ „Древностяхъ“. Д. Я. Самоквасовъ связалъ археологію съ изученіемъ русскаго права, обративъ прежде всего свое вниманіе на горизонты, изслѣдованіе которыхъ должно было, по его мнѣнію, пролить новый свѣтъ не только на матеріальную культуру, но и на политическій бытъ древняго населенія Россіи. Въ 1870-мъ году онъ занимался изслѣдованіемъ городищъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, Черниговской губ.; въ 1871 г. онъ сдѣлалъ докладъ въ засѣданіи Имп. Рус. Географическаго Общества о необходимости обслѣдованія городищъ по уѣздамъ и производства въ нихъ раскопокъ; въ 1872 г. онъ производилъ раскопки въ курганахъ и городищахъ Суджанскаго и другихъ уѣздовъ; въ 1872 и 73 гг. онъ ѣздилъ по Россіи съ спеціальной цѣлью обслѣдованія городищъ и, по его словамъ, осмотрѣлъ 72 городища въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской, Тверской, Московской, Тульской, Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской, Кіевской, Черниговской, въ 1873 году, по его просьбѣ и по распоряженію П. П. Семенова, Центральный Статистическій Комитетъ обратился чрезъ губернскіе Статистическіе Комитеты съ циркулярнымъ предложеніемъ по волостямъ доставить свѣдѣнія объ имѣющихся въ разныхъ уѣздахъ городищахъ и курганахъ. Свѣдѣній этихъ было получено довольно много, и впослѣдствіи сдѣлана была попытка издать ихъ на средства Имп. Археологической Комиссіи, литографскимъ способомъ; я имѣю въ рукахъ такую литографированную тетрадь, въ листъ, съ свѣдѣніями о курганахъ и городищахъ Волынской губ., изданія 1888 г., но мнѣ неизвѣстно—много ли было издано такихъ тетрадей. Данными о городищахъ Д. Я. воспользовался для своего труда о древнихъ городахъ Россіи, представленнаго имъ въ 1873 г. въ качествѣ магистерской диссертациі въ Кіевскій Университетъ. Съ этого года началась и его учебная служба въ Варшавскомъ Университетѣ, по каѳедрѣ исторіи русскаго права.

Въ концѣ лѣта 1874 года происходилъ III археологическій сѣздъ въ Кіевѣ. Д. Я. рѣшилъ явиться на него съ новыми матерьялами и предпринялъ поэтому, лѣтомъ 1874 г., раскопки большихъ кургановъ у г. Чернигова, при выѣздѣ изъ м. Сѣднева, при чемъ раскопка Черной могилы потребовала отъ него около двухъ мѣсяцевъ труда, при 15—20 рабочихъ ежедневно. Добытые при этихъ раскопкахъ предметы были имъ направлены прямо въ Кіевъ, гдѣ и были выставлены на сѣздѣ. Какъ сообщилъ впослѣдствіи самъ Д. Я., онъ приступилъ къ этимъ раскопкамъ не новичкомъ; до 1874 го года имъ было уже раскопано 313 кургановъ по Деснѣ, Сновѣ, Сейму, Пелу, при чемъ добытые изъ раскопокъ предметы показывались имъ многимъ ученымъ: Антоновичу, графу Уварову, Бѣляеву, Костомарову, Безстужеву-Рюмину, Богданову и др. На Кіевскомъ сѣздѣ, онъ сдѣлалъ два доклада: 1) Объ историческомъ значеніи городищъ, и 2) о Сѣверянскихъ курганахъ; послѣдній докладъ обратилъ на себя особенное вниманіе какъ цѣнными предметами древности, найденными въ этихъ курганахъ, (особенно въ могилахъ съ трупосожженіемъ) такъ и тѣмъ, что это была первая попытка выдѣлить курганы извѣстнаго славянскаго племени (сѣверянъ) и ихъ князей,

и охарактеризовать по даннымъ раскопокъ бытъ и культуру сѣверянъ въ извѣстную эпоху (X—XI в.). Припомнимъ, что въ числѣ найденныхъ здѣсь предметовъ были замѣчательный турій рогъ въ оправѣ съ необыкновенными изображеніями, большой мечъ съ обложенной серебромъ рукояткой, скандинавскаго типа, византійская тарелка, монеты и т. д.

Въ 1875 г. мы видимъ Д. Я—ча въ Крыму, гдѣ онъ осматриваетъ древніе памятники, посѣщаетъ пещеры (Димбашъ-Коба) и т. д., а въ 1876 г. — въ Полтавской и Кіевской губерніяхъ, гдѣ онъ производитъ раскопки кургановъ въ Роменскомъ у., по р. Сулѣ, у д. Аксютинцы, и въ Каневскомъ у., у с. Яблоновки; тамъ же, у с. Пекарей при впаденіи Роси въ Днѣпръ, онъ сдѣлалъ въ этомъ году своеобразныя развѣдки на т. наз. Княжей горѣ, гдѣ уже ранѣе случайно добывались разные предметы древности. Такъ какъ времени у него оставалось мало (дѣло было въ концѣ августа), то онъ вызвалъ на работу все населеніе Пекарей, мужчинъ и женщинъ, съ лопатами, кирками и т. д., предложивъ имъ извѣстную поденную плату и кромѣ того вознагражденіе за каждый найденный предметъ; въ два дня было найдено порядочно вещей, показавшихъ, что это былъ укрѣпленный городокъ, погибшій, вѣроятно, въ XIII в., при нашествіи татаръ. Здѣсь кстати сказать, что болѣе цѣнныя находки (въ томъ числѣ нѣсколько кладовъ съ золотыми вещами) были сдѣланы въ этомъ городищѣ уже послѣ развѣдки Д. Я—ча, и что въ 1891 г. вся эта мѣстность (Княжа гора) была приобрѣтена г. Тарновскимъ, по порученію котораго здѣсь были произведены затѣмъ систематическія раскопки Н. О. Бѣляшевскимъ. — Въ томъ же 1876 году Д. Я—чемъ былъ опубликованъ „Сборникъ обычнаго права русскихъ инородцевъ“, представляющій, кромѣ специально юридическаго, и значительный этнографическій интересъ.

Въ 1877 году Д. Я. принялъ участіе въ IV Археологическомъ Съѣздѣ, собравшемся въ Казани, гдѣ были демонстрированы и собранныя имъ коллекціи предметовъ изъ раскопокъ въ Черниговской, Кіевской, Полтавской, Курской губерніяхъ; онъ участвовалъ также въ экскурсіи, организованной тогда для осмотра развалинъ Болгарь, при чемъ имъ были добыты и скуплены многія болгарскія древности, принесенныя имъ затѣмъ въ даръ Казанскому университету. Въ 1878 г. Д. Я. ѣздилъ за границу для осмотра различныхъ музеевъ и Парижской всемірной выставки, а въ 1879 г. онъ участвовалъ въ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ по поводу открывшейся тогда здѣсь Антропологической выставки, на которомъ сдѣлалъ доклады о вещественныхъ памятникахъ древности въ предѣлахъ Малороссіи и объ антропологическихъ и археологическихъ матеріалахъ въ предѣлахъ Привислянскаго края. На московскую выставку имъ были доставлены всѣ его коллекціи, въ томъ числѣ и собранныя въ Польшѣ, какъ изъ собственныхъ раскопокъ и находокъ (по каменному вѣку и изъ могильниковъ), такъ и приобрѣтенныя покупкою (особенно у графа Завиши, въ томъ числѣ хорошая коллекція датскихъ древностей каменнаго вѣка). Нѣсколько сообщений Д. Я. помѣщены въ изданіи Комитета Антропологической выставки. Въ 1880 г. мы видимъ Д. Я. снова въ Крыму, гдѣ онъ осматриваетъ, между прочимъ, памятники Керчи и Тамани, и приобрѣтаетъ у одного антиквара коллекцію керченскихъ древностей.

Въ 1881 г., въ виду имѣвшаго быть въ августѣ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисъ, Д. Я., не желая явиться на съѣздъ съ пустыми руками, предпринимаетъ раскопки древнихъ могилъ въ окрестностяхъ Пятигорска и Кархаса и является въ Тифлисъ съ новыми коллекціями, а на съѣздѣ дѣлаетъ доклады о могильныхъ древностяхъ Пятигорскаго округа. Онъ участвуетъ въ интересныхъ, организованныхъ по поводу этого съѣзда экскурсіяхъ, а также выступаетъ однимъ изъ инициаторовъ поднесенія тогда графу А. С. Уварову золотой медали, при чемъ покойный Л. Н. Майковъ говорилъ въ послѣднемъ общемъ засѣданіи съѣзда о заслугахъ графа Уварова въ археологической литературѣ, а Д. Я. о заслугахъ графа въ археологической практикѣ. Кавказъ настолько заинтересовалъ тогда Д. Я., что онъ поѣхалъ туда и на слѣдующее лѣто (1882 г.), осматрѣвъ по дорогѣ до 18 городищъ въ области Войска Донскаго; на этотъ разъ онъ посѣтилъ Осетию, былъ въ Комунтѣ, Галиадѣ, Чми, сдѣлалъ тамъ небольшія раскопки, и приобрѣлъ коллекцію Кобаньскихъ древностей отъ Хабоша Канукова. Въ 1883 г. Д. Я. представилъ въ качествѣ диссертациі 1-й выпускъ изданной имъ „Исторіи русскаго права“, получилъ за него степень доктора и былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ варшавскаго университета.

Въ 1884 г., передъ VI Археологическимъ Съѣздомъ въ Одессѣ, Д. Я. предпринялъ рядъ раскопокъ, отчасти на западѣ, въ могильникахъ Кальварійскаго у., у м. Олизы и въ Бѣльскомъ у., на побережьи Буга, отчасти въ курганахъ Александровскаго и Новомосковскаго у. Екатеринославской губ. На съѣздѣ онъ выступилъ съ докладомъ о могильныхъ древностяхъ Александровскаго у., въ курганахъ котораго (у с. Новогригорьевки) были найдены погребенія съ желѣзнымъ оружіемъ, украшеннымъ золотыми бляхами, и съ различными предметами убора со вставными камнями и стеклами, — погребенія, которыя Д. Я. сопоставилъ съ открытыми въ венгерскихъ могилахъ V—VI вв. Въ другомъ своемъ докладѣ онъ развилъ теорію о связи найденныхъ въ юго-западной Россіи кладовъ римскихъ серебряныхъ монетъ I—II вв. съ разселеніемъ изъ странъ придунайскихъ славянъ, вытѣсненныхъ, будто бы, оттуда волохами-римлянами. Докладъ этотъ вызвалъ нѣкоторыя сомнѣнія и возраженія, о чемъ и было отмѣчено въ статьѣ объ Одесскомъ Съѣздѣ, составленной мною, совместно съ проф. М. М. Ковалевскимъ, и помѣщенной въ октябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1884 г. Впослѣдствіи Д. Я. воспользовался этой статьей, чтобы обвинить меня—во второмъ изданіи его „Исторіи русскаго права“ (1888 г.) въ приведеніи, будто бы, невѣрныхъ фактовъ, вводящихъ въ науку недоразумѣнія. Мнѣ пришлось тогда по необходимости оправдываться, и въ статьѣ „Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія“, помѣщенной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, я привелъ рядъ фактовъ, заимствованныхъ у Ворса, Гильдебранда, Монтелиуса, Веберга, Ундита, Салла и другихъ извѣстныхъ археологовъ и доказывающихъ, что клады римскихъ императорскихъ монетъ I—II вв. были находимы не въ одной Россіи, но также и въ Германіи, Швеціи, Давіи и Зап. Европѣ, и что распространеніе ихъ естественнѣе объяснять торговлею, чѣмъ выселеніемъ славянъ; тотъ же фактъ, что позже римскія монеты уже не имѣли такого распространенія, былъ объясненъ удовлетворительно еще Моммзенемъ и др., указавшими на прогрессирующее ухудшеніе пробы римскихъ динаріевъ,

утратившихъ съ теченіемъ времени болѣе чѣмъ на половину свою дѣйствительную цѣнность.

Въ 1885 г. Д. Я. занимался раскопками въ Польшѣ, между прочимъ со студентами Варшавскаго университета около Варшавы, въ 1886 г. въ Черниговской губ., въ слѣдующихъ годахъ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской, а въ 1889 г. мы видимъ его въ Итали, гдѣ онъ присутствуетъ при раскопкахъ въ Помпей, а также участвуетъ въ раскопкахъ катакомбъ у Чивита Кастеллана и приобрѣтаетъ тамъ у частныхъ лицъ интересную коллекцію италійскихъ древностей. Въ 1890 г. Д. Я. принимаетъ живое участіе въ трудахъ VIII Московскаго Археологическаго Съѣзда, на которомъ сообщаетъ о своихъ раскопкахъ у с. Аксютинцы, повторяетъ свою теорію о происхожденіи русскихъ славянъ и о кладахъ римскихъ монетъ въ Россіи и излагаетъ „Основаніе хронологическаго распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ изъ кургановъ южной и средней Россіи“, намѣчая установленные имъ типы могилъ киммерійскихъ, скифо-сарматскихъ, славянскихъ и половецко-татарскихъ ¹⁾.

Въ 1891 г. Д. Я. занимался раскопками могилъ въ Курской губ. у с. Воробьевки, гдѣ были найдены костяки въ скорченномъ положеніи съ положенными при нихъ бронзовыми наконечниками копій. Въ этомъ году имъ была выслужена пенсія по службѣ въ Варшавскомъ университетѣ (гдѣ, какъ извѣстно, установленъ сокращенный срокъ службы), и Д. Я. сталъ хлопотать о переходѣ въ Москву. Свои археологическія коллекціи онъ принесъ въ даръ правительству, и по указанію Императора Александра III онъ поступилъ въ Императорскій Историческій Музей. Въ то же время Д. Я. былъ назначенъ директоромъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Юстиціи, а вскорѣ послѣ того, въ 1894 г., сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета (въ 1900 г. заслуженнымъ профессоромъ).

Съ этого времени Д. Я. отдается преимущественно архивному дѣлу и вопросу объ его упорядоченіи. Онъ продолжаетъ принимать участіе въ археологическихъ съѣздахъ, но выступаетъ уже на нихъ большей частью съ докладами по архивовѣдѣнію. Такъ, въ 1893 г., на IX Археологическомъ Съѣздѣ въ Вильнѣ онъ читаетъ рефератъ—„Объ организаціи и дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ“; на XI Съѣздѣ въ Кіевѣ, 1899 г., — „О центральныхъ государственныхъ архивахъ Зап. Европы“ (на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ во время спеціальной поѣздки съ этою цѣлью за границу) и излагаетъ свой „Проектъ основъ архивной реформы въ Россіи“; на XIII Съѣздѣ 1905 г. въ Екатеринославѣ сообщаетъ „О современномъ состояніи научной разработки древнихъ архивныхъ матеріаловъ“; на XIV Съѣздѣ 1908 г. въ Черниговѣ—развиваетъ планъ архивныхъ работъ. Но и археологія вещественныхъ памятниковъ имъ все-таки не оставляется: въ 1906 г. онъ раскапываетъ курганы близъ Аккермана, въ 1908 г. участвуетъ во время съѣзда въ раскопкахъ близъ Чернигова. Въ 1908 г. онъ проявляетъ даже усиленную археолого-литератур-

¹⁾ Въ болѣе подробной формѣ это сообщеніе было развито Д. Я. въ брошюрѣ „Основаніе хронологической классификаціи могильныхъ древностей Евр. Россіи“, вышедшей въ 1892 г. въ Варшавѣ.

ную дѣятельность. Имъ были изданы въ этомъ году сочиненія: „Сѣверянская земля и сѣверяне по городищамъ и могиламъ“; „Могила Русской земли“ (обширный сводный трудъ, главнымъ образомъ, о собственныхъ раскопкахъ); „Раскопки древнихъ могилъ и описаніе, храненіе и изданіе могильныхъ древностей“; въ этой послѣдней работѣ онъ жалуется, между прочимъ, на перемѣщеніе пожертвованныхъ имъ коллекцій въ Историческомъ Музеѣ, нарушившее, по его словамъ, ихъ полноту, послѣдовательность и наглядность. Въ лекціяхъ по исторіи русскаго права, читанныхъ имъ въ Московскомъ университетѣ, онъ также, въ отдѣлѣ древнѣйшей исторіи, удѣлялъ гораздо большее мѣсто, чѣмъ это вообще принято, даннымъ бытовой археологіи, посѣщаль со студентами Исторической Музей, устраивалъ даже для нихъ раскопки кургановъ въ окрестностяхъ Москвы. По временамъ онъ читалъ также въ Москвѣ публичныя популярныя лекціи по археологіи, напр., о значеніи могильныхъ раскопокъ, о происхожденіи русскихъ славянъ и т. д. Большое участіе принималъ за послѣднія 16—17 лѣтъ Д. Я. въ дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества и его Археологическаго Отдѣленія; онъ выступалъ съ докладами, участвовалъ въ обсужденіи разныхъ вопросовъ, въ выработкѣ правилъ и программъ археологическихъ сѣздовъ, наконецъ содѣйствовалъ и собственными средствами какъ организаціи раскопокъ, такъ и изданію ученыхъ трудовъ.

Подводя итоги дѣятельности Д. Я., какъ археолога, необходимо прежде всего отмѣтить его страстную любовь къ древностямъ, особенно русскимъ доисторическимъ. Десятки лѣтъ онъ занимался раскопками кургановъ и городищъ, раскопалъ, вѣроятно, болѣе тысячи могилъ, а также и приобрѣталъ коллекціи, гдѣ было возможно. Въ дѣлѣ раскопокъ онъ достигъ большой опытности и считалъ всегда обязательнымъ вести подробный дневникъ раскопокъ и соединять вмѣстѣ (на картонахъ) всѣ предметы, найденные при отдѣльныхъ погребеніяхъ. Получая иногда нѣкоторыя субсидіи на раскопки отъ Варшавскаго университета и Императорской Археологической Комиссіи, онъ однако большую часть своихъ развѣдокъ и раскопокъ производилъ на собственные средства. Нѣкоторыя раскопки стоили ему порядочныхъ суммъ, которыя не всегда соотвѣтственно окупались, такъ какъ удача въ раскопкахъ часто бываетъ, какъ извѣстно, дѣломъ случая. Помню, онъ однажды рассказывалъ мнѣ, что копалъ долгое время курганы въ какой-то мѣстности, истратилъ болѣе тысячи рублей, но результаты получились довольно скудные; въ послѣдній день рабочіе предложили ему раскопать еще одинъ небольшой курганъ въ той же группѣ, на что онъ согласился, не питая никакой надежды на успѣхъ; но, къ его удивленію, эта могила оказалась самою интересною и богатою, въ ней найденъ былъ костякъ какой-то княжны съ остатками богатаго убора, золотыми украшеніями и т. д., такъ что добытые при этой раскопкѣ предметы возмѣстили до извѣстной степени всѣ сдѣланные на томъ же мѣстѣ ранѣе труды и расходы.

Собирая древности, Д. Я. не таилъ ихъ у себя. Если онъ самъ не занимался подробнымъ ихъ научнымъ сравнительнымъ анализомъ, то онъ передавалъ ихъ безвозмездно въ публичныя музеи, главнымъ образомъ въ Историческій (черепя въ Антропологическій Муз. университета), а отчасти и въ нѣкоторыя провинціальныя, гдѣ они долго будутъ служить предметами даль-

нѣйшаго изученія и сравненія. Не забудутъ русскіе археологи и того живого участія, которое принималъ Д. Я. въ дѣятельности нашихъ археологическихъ съѣздовъ, начиная съ III-го, 1874 года, въ Кіевѣ, доставляя на нихъ коллекціи изъ раскопокъ, выступая съ сообщеніями въ ихъ засѣданіяхъ, участвуя въ преніяхъ и совѣщаніяхъ, руководя экскурсіями, а въ прежніе годы и оживляя, въ дни отдыха, Общество своею добродушною веселостью. Какъ человекъ, Д. Я. оставилъ по себѣ добрую память въ Варшавѣ среди студентовъ своею снисходительностью и готовностью помочь въ трудныхъ случаяхъ; въ Москвѣ онъ пользовался также симпатіями молодежи за его доброту, доступность, старанія ознакомить нагляднѣе съ научными фактами. Если предлагавшіяся имъ археологическіе теоріи и оказывались иногда слишкомъ смѣлыми, то онѣ, во всякомъ случаѣ, какъ попытки осмыслить голыя данныя путемъ творческой фантазіи, будили мысль и направляли къ анализу и провѣркѣ намѣченныхъ сопоставленій. Что же касается фактовъ, данныхъ раскопокъ, то ихъ внесено Д. Я. въ археологію болѣе, чѣмъ кѣмъ-нибудь другимъ, и это уже одно сохранить надолго память о Д. Я. Самоквасовѣ среди русскихъ археологовъ, какъ о выдающемся дѣятелѣ въ области сѣдой старины, страстно любившемъ ея памятники, положившемъ много силъ и средствъ на ихъ изысканіе и собраніе, и обогатившемъ наши древлехранилища обширными и цѣнными собраніями бытовыхъ предметовъ различныхъ эпохъ и народностей.

Д. Анучинъ.

СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ Д. Я. САМОКВАСОВА ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ МУЗЕЕ.

Имя покойнаго Д. Я. Самоквасова, почетнаго члена Имп. Росс. Ист. Музея, неразрывно связано съ именемъ Ист. Музея. Покойный увѣковѣчилъ себя въ исторіи развитія до-историческаго отдѣла Музея даромъ своей, собранной имъ лично путемъ раскопокъ на свои средства, обширной коллекціи, какъ предметовъ каменнаго вѣка, курганныхъ древностей, такъ и предметовъ съ раскопанныхъ имъ городищъ и могильниковъ. Вся эта обширная коллекція, количествомъ свыше 5400 №№, вмѣстѣ охранный печатный каталогъ съ рисунками важнѣйшихъ предметовъ, составленный покойнымъ ея владѣльцемъ.

Обстоятельства, при которыхъ поступило это собраніе въ Ист. Музей, слѣдующія:

Въ 1890 г., во время VIII арх. съѣзда въ Москвѣ, на выставкѣ при съѣздѣ, гдѣ помѣщена была на всеобщее обозрѣніе и коллекція Дм. Я-ча, въ Бозѣ почившій Августѣйшій Предсѣдатель Музея вел. князь Сергѣй Александровичъ обратилъ особое вниманіе на это собраніе, и Д. Я. тогда же великому князю заявилъ, что онъ готовъ передать свое собраніе въ Историческій Музей, если на то воспослѣдуетъ соизволеніе Государя Императора.

Послѣ выставки Д. Я. заявилъ тогдашнему Министру Нар. Просвѣщенія графу Делянову, что онъ готовъ представить на Высочайшее воззрѣніе свое собраніе древностей и, буде Его Величество спроситъ, въ какое древлехранилище всего удобнѣе помѣстить на вѣчное храненіе его коллекцію, то указать на Историческій Музей. Въ февралѣ 1891 г. Д. Я. получилъ чрезъ министра извѣщеніе, что Государь Императоръ, благодаря проф. Самоквасова за его готовность передать въ безусловное распоряженіе Его Величества свою коллекцію, извоилъ выразить мысль, что лучше бы всего было помѣстить коллекцію въ Имп. Росс. Ист. Музей.

Послѣ этого покойный Государь съ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, осматривали въ помѣщеніи Имп. Археологической Комиссіи собраніе Дм. Як., перевезенное затѣмъ въ Москву на выставку Международнаго Конгресса, откуда въ 1892 г. оно и перешло въ собственность Историческаго Музея. Съ тѣхъ поръ это цѣнное для науки собраніе выставлено въ Музей и выдающимися во многихъ своихъ частяхъ качествами привлекаетъ всеобщее вниманіе.

Сказать подробно о всей коллекціи Дм. Як. нѣтъ возможности; для этого необходимо произвести цѣлое изслѣдованіе, — такъ она обширна и разнообразна. Въ настоящихъ немногихъ словахъ я позволю себѣ только познакомить васъ съ выдающимися отдѣлами его собранія, поскольку они дополняютъ коллекціи или пробѣлы въ коллекціяхъ Ист. Музея, идя въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ человеческой культуры, съ предметовъ каменнаго вѣка.

Богатѣйшее собраніе Историческаго Музея предметовъ каменнаго вѣка палеолитическаго и неолит. періодовъ извѣстно, и его трудно было бы до-

полнить еще лучшими экземплярами, но въ немъ недоставало одного — сравнительныхъ предметовъ каменнаго вѣка изъ находокъ въ Зап. Европѣ, но этотъ пробѣлъ дополнила колл. Д. Я-ча датскихъ каменныхъ орудій, собранныхъ въ Зеландіи и купленныхъ гр. Завишею, отъ котораго и приобрѣтена Д. Я-чемъ.

Глядя на великолѣпные образцы датскихъ шлифованныхъ топоровъ и клинѣвъ, пиль, кинжаловъ и проч., видимъ, насколько полезнѣе были предметы въ неолитич. эпоху (палеолита среди нихъ нѣтъ) въ Западной Европѣ, нежели въ Восточной. Такія превосходныя съ технической стороны орудія у насъ встрѣчаются только близъ нашей западной границы, въ Средней же и Восточн. Россіи ихъ не встрѣчается. Изъ этого сравненія можемъ заключить, что въ каменный періодъ культура на Западѣ стояла выше, чѣмъ у насъ. Изъ русск. находокъ каменн. орудій въ колл. Д. Я. имѣются предметы изъ пещеры Мамонта въ Келецкой губ. и съ песчаныхъ отмелей побережья Вислы въ Варшавской губ.

Начало металлическаго періода въ собраніяхъ Ист. Музея сравнительно бѣдно представлено, но въ собр. Дм. Я-ча замѣчательныя вещи изъ Каменныхъ гробницъ, въ дер. Коссево, подъ Новогеоргіевскомъ, Плоцкой губ., прекрасно дополняютъ этотъ пробѣлъ: въ каменной гробницѣ обнаружены янтарныя бусы, ажурныя костяныя бляхи съ узорами, глиняные сосуды съ орнаментаціей, костяныя пряжки и проч., съ которыми вещами въ гробницѣ вмѣстѣ съ челов. костями были обнаружены кости свиньи; все это даетъ намъ картину переходной эпохи отъ неолита къ металл. вѣку.

Отличное собраніе предметовъ бронзовой эпохи въ Ист. Музеѣ, такъ назыв. Кобанской культуры Сѣверн. Кавказа дополнено значительнымъ количествомъ предметовъ изъ тѣхъ же мѣстъ. Среди нихъ можно отмѣтить прекрасный топорикъ съ гравированными изображеніями животныхъ, затѣмъ цѣлый рядъ бронзовыхъ украшеній, между которыми многіе типы не встрѣчаются въ собр. Ист. Музея, обломки интереснаго бронзоваго сосуда съ массивной ручкою съ изобр. человѣч. головы и т. д.

Истор. Музей можетъ по справедливости гордиться огромнымъ собраніемъ предметовъ курганной эпохи, всего количества которыхъ не могутъ въ себѣ вмѣстить назначенныя подъ этотъ отдѣлъ залы. Этотъ отдѣлъ даетъ намъ наглядную и мѣстами полную картину быта прежнихъ насельниковъ нашего отечества, и особенно богато въ немъ представлена культура тѣхъ народностей, которыхъ мы называемъ Скиѣами и Сарматами. Собраніе Д. Я-ча представляетъ прекрасное дополненіе къ скиѣо-сарматскимъ древностямъ Ист. Музея, и, глядя на нихъ, нельзя не замѣтить, что покойный владѣлецъ съ особымъ тщаніемъ разработалъ курганы Полтавской губ., особенно богатой курганами съ вещами этой эпохи. Добыча изъ раскопокъ Яблоновскихъ и Аксютинскихъ кургановъ особенно поражаетъ богатствомъ находокъ бытовыхъ вещей, довольно ярко рисующихъ наружный бытъ народностей, нѣкогда жившихъ въ нашихъ южно-русскихъ степяхъ. Безполезно было бы на словахъ перечислять всю массу вещей изъ разрытыхъ кургановъ этой эпохи, не имѣя ихъ передъ глазами; встрѣчаются между ними вещи, сдѣланныя если не греческими мастерами, то несомнѣнно подъ вліяніемъ эллинскаго искусства; между ними можно указать на прекрасное золотое

ожерелье изъ привѣсокъ греческаго характера, на любопытныя золотыя пластины съ орнаментомъ варварскаго характера, очень напоминающія наушники отъ шлемовъ, и на множество бронзовыхъ украшеній, колець, бляхъ и проч., и на подборъ костяныхъ псалій съ характерной рѣзбою варварск. стилия; но среди всѣхъ этихъ предметовъ, частью знакомыхъ по однороднымъ имъ памятникамъ Ист. Музея, частью дополняющимъ его коллекціи, нельзя не отмѣтить примѣчательнаго панцыря изъ костяныхъ пластинокъ, отрытаго въ одномъ изъ кургановъ около дер. Лозовой; безъ сомнѣнія, пластинки эти служили наряднымъ украшеніемъ желѣзнаго панцыря, разрушившагося отъ времени. Подобнаго памятника въ коллекціяхъ Ист. Музея не находится.

Переходя къ предметамъ болѣе поздняго времени, къ VII—X вв. по Р. Х., которые представлены въ Ист. Музеѣ великолѣпными коллекціями Салтовскаго могильника, находками золотыхъ бляхъ византійской работы VII в., найденныхъ на берегахъ Дона, а также предметами изъ Камунты, въ собраніи Дм. Я-ча эта эпоха представлена изъ датированныхъ сассанидск. и визант. монетами катакомбныхъ могильниковъ и каменныхъ гробницъ Сѣверн. Кавказа и, наконецъ, удивительными, какъ по своему общему составу, такъ и по отдѣльнымъ предметамъ, курганами „Черная Могила“ около Чернигова и „Гульбище“ на Болдиной Горѣ, тоже близъ Чернигова. Поистинѣ, можно сказать, оба эти кургана занимаютъ выдающееся положеніе среди всѣхъ русскихъ кургановъ послѣднихъ лѣтъ язычества на Руси. Инвентарь ихъ обширенъ. Оба они съ кострищами, и многіе предметы, особенно золотые и серебряные, сплавилась или носятъ слѣды огня. Замѣчательныя вещи, найденныя въ обоихъ курганахъ Дм. Я-чемъ, даютъ намъ много чертъ для представленія себѣ картины обстановки знатнаго человѣка, жителя Кіевской области, конца X в. Время погребенія датируется находками золотыхъ визант. мон. двухъ царствованій византійск. императоровъ Конст. и Вас. I IX в. и сбрубка золотого солида Конст. и Романа, половины X в., изъ которыхъ послѣдняя важнѣе, такъ какъ точнѣе указываетъ на время погребенія, произведеннаго до всеобщаго крещенія жителей, когда въ Черниговѣ митрополитомъ былъ поставленъ Неофитъ. Признаковъ христіанства ни въ томъ, ни въ другомъ курганѣ не обнаружено, напротивъ, смотря на всю обстановку погребенія, на признаки сожженія, на остатки тризны, сохранившіеся въ видѣ бараньихъ костей въ мѣдныхъ сосудахъ — все это показываетъ, что тутъ погребены язычники самыхъ послѣднихъ лѣтъ язычества въ Кіевской области. Судя по общему характеру вещей, оба кургана одного времени, и въ обоихъ похоронены, повидимому, важныя лица, можетъ быть изъ дружины одного изъ послѣднихъ русскихъ князей-язычниковъ. Погребенный въ курганѣ „Гульбище“ менѣе богатъ, нежели погребенный въ „Черной Могила“. По остаткамъ предметовъ въ первомъ мы можемъ представить себѣ ясное понятіе о формѣ желѣзнаго шлема, о томъ, что погребенный носилъ кольчугу изъ желѣзныхъ колець, имѣлъ копье, мѣдный щитъ, украшенный серебромъ, стрѣлы, великолѣпный мечъ скандинавскаго типа съ рукоятью, богато украшенною серебряною золоченою пластиною и камнями. Одежда его была обшита пуговицами золотыми, серебряными и мѣдными, наборъ пояса былъ изъ серебр. съ позолотою раз-

нообразной формы бляхъ, покрытыхъ чеканнымъ орнаментомъ и т. д. Обстановка погребеннаго въ „Ч. М.“ богаче отдѣльными предметами, но въ остальномъ оба взаимно дополняютъ другъ друга. Черепъ желѣзнаго шлема обложенъ мѣдью, остальныя части вооруженія почти тѣ же, что и у погребеннаго въ „Гульбище“; но любопытное добавленіе представляетъ, повидимому, сабля,—оружіе, считавшееся до сихъ поръ болѣе позднимъ, чѣмъ X в. — Особенный интересъ погребенію придаютъ нѣкоторые предметы быта: бронзовая фигурка въ 2 д. вышины присѣвшаго на корточкѣ человѣка, игральныя кости съ нарѣзными кружечками, костяныя шашки конусообразной формы, цѣлый рядъ бараньихъ костей (астрагановъ) и т. д. Но особое выдающееся положеніе занимаютъ въ курганѣ „Черн. Мог.“ два большой величины турьихъ рога—предшественники нашихъ застольныхъ чаръ и братинъ. По теперешнему ихъ состоянію о точныхъ размѣрахъ судить трудно, но при находкѣ они очевидно были сохранены, что и позволило Дм. Я-чу дать имъ въ его описаніи коллекціи опредѣленные размѣры въ 12 и 15 в. длины. Оба рога оправлены въ серебро; оправа на обоихъ, хотя сохранилась не въ цѣломъ видѣ, но позволяетъ довольно точно возстановить орнаментацию на одномъ и сцену охоты на другомъ. На одномъ находится исполненное чернью листовое плетеное, на другомъ, чеканкою—сцена охоты двухъ мужчинъ съ луками; животныя, заполняющія поле оправы, носятъ не реальный, но стилизованный характеръ, тотъ характеръ, который у насъ извѣстенъ въ орнаментикѣ подъ именемъ звѣринаго стиля, но все же можно узнать между ними пѣтуха и орла; остальныя животныя—драконы, фантастическія четвероногія змѣи; пространство между животными заполнено деревьями. Характеръ всѣхъ изображеній, особенно людей, довольно грубый. По верху оправы идетъ рядъ клеймъ, въ формѣ щитковъ восточнаго типа, съ рисункомъ, напоминающимъ древесный листъ. Оба рога не имѣютъ себѣ подобныхъ, а потому довольно трудно рѣшить вопросъ, гдѣ они были изготовлены. Нѣкоторые считаютъ ихъ издѣліями кievскихъ мастеровъ, исполнившихъ ихъ орнаментацию по образцамъ, привезеннымъ съ востока. Восточный характеръ дѣйствительно замѣтенъ мѣстами, но, думаю, важное значеніе для опредѣленія самихъ роговъ также можетъ имѣть мнѣніе естествознателя о мѣстѣ находенія самихъ животныхъ—туровъ; могли ли они водиться въ X в. въ области, близкой къ Киеву, и не могли ли они быть оправлены въ серебро на родинѣ туровъ, хотя, съ другой стороны, можно допустить, что турьи рога, въ сыромъ видѣ, какъ товаръ, привозились въ Кіевъ или Черниговъ. Какъ бы то ни было, но оба рога важны, помимо ихъ художественнаго значенія, какъ характеристика быта русскаго знатнаго человѣка X вѣка.

Какъ дополненіе къ обстановкѣ быта въ послѣдніе годы языческой эпохи Кіевской Руси, которую даютъ оба Черниговскіе кургана, необходимо упомянуть о предметахъ той же дотатарской Руси, но послѣ принятія христіанства. Эти вещи происходятъ изъ находокъ Дм. Я-ча на городищѣ „Княжая Гора“ у с. Пекарей, близъ Канева, Кіевской губ. Предполагаютъ, что городище это, начавшееся раскапываться въ 1891 г., лежащее на берегу р. Роси, находится на мѣстѣ древняго города Родни, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 980 г. — Когда городъ былъ разрушенъ, лѣтописныхъ свидѣ-

тельствъ не сохранилось, но весьма вѣроятно, что онъ былъ уничтоженъ татарами въ XIII в. и, повидимому, послѣ того не возражался; это подтверждается находками вещей не позднѣе этого времени. Ист. Музей владѣеть всего лишь нѣсколькими мѣдными крестами-складнями съ „Княжой Горы“, но болѣе сотни предметовъ собранія Дм. Я-ча даютъ намъ понятіе о нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонахъ жителей приднѣпровья XIII в.; упомяну о серпахъ, косахъ, желѣзномъ сошникѣ, предметахъ конской упряжи; но особенно полно представлены женскія украшенія—серьги, кольца и проч.; особенно характеренъ рядъ золотыхъ серегъ изъ проволоки, съ нанизанными на каждой 3 сквозными золот. бусами и т. д. Изъ числа другихъ находокъ на „Княжой Горѣ“ нельзя не упомянуть свинц. буллы съ изобр. Богоматери съ Млад. въ положеніи Нерушимой Стѣны, съ воздѣтыми руками. На буллѣ греческая надпись, говорящая, что она принадлежитъ монаху Кириллу, милостію Божіею архіепископу митрополіи Русской. Очевидно, владѣлецъ буллы—Кириллъ Грекъ, хиротонисанный на Кіевскую митрополію въ 1230 г. и умершій черезъ 6 лѣтъ.

Вотъ краткій обзоръ незначительной части собранія, все богатство котораго можно понять, когда увидишь его въ цѣломъ въ витринахъ Музея. Значеніе его для науки обнаруживается уже теперь: ни одинъ изслѣдователь быта насельниковъ древней Руси не обойдетъ собраніе Дм. Я-ча, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ котораго имѣются предметы, единственные по своему значенію среди подобныхъ предметовъ въ собраніяхъ всѣхъ русскихъ Музеевъ; къ этимъ памятникамъ слѣдуетъ отнести многія изъ упомянутыхъ мною вещей, а особенно оба Черниговскіе кургана въ ихъ цѣломъ видѣ, а въ частности оба туры рога, равныхъ которымъ нигдѣ нѣтъ.

Всѣмъ этимъ сокровищемъ мы обязаны одному Дм. Я-чу, котораго и помянемъ добрымъ словомъ за его энергію по собиранію матеріала и еще болѣе за его безкорыстное отношеніе къ собранымъ имъ богатствамъ, которыя онъ могъ всегда продать въ любой Европ. Музей, но онъ ихъ даромъ отдалъ Россіи на пользу наукъ. Вѣчная ему за это память.

А. В. Орѣшниковъ.

ТРУДЫ Д. Я. САМОКВАСОВА ВЪ ОБЛАСТИ РУССКАГО ПРАВА.

I.

Ученые труды Д. Я. Самоквасова начинаются еще съ 1869 г., когда имъ были помѣщены въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ №№ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“—„замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія“ и продолжаются,—перемежаясь съ работами по археологіи, архивовѣдѣнію и археографіи,—до послѣдняго времени, а именно до 1910 г., когда имъ была издана брошюра „О государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи“, т.-е. обнимають собою болѣе 40 лѣтъ. Первымъ обширнымъ трудомъ является, впрочемъ, его магистерская диссертация: „Древніе города Россіи. Историко-юридическое изслѣдованіе“ (Варшава, 1873 г.). Въ этой работѣ авторъ касается, во „введеніи“, вопроса о современномъ его труду состояніи въ наукѣ историческихъ вопросовъ о русскихъ городахъ и объясняетъ причины „разномыслія ученыхъ“ по данному вопросу, устанавливая въ то же время, что подразумѣвается, по его мнѣнію, подъ словомъ городъ въ историческихъ памятникахъ. „Все разнообразіе значенія слова городъ въ историческихъ памятникахъ“, говоритъ Д. Я., „можетъ быть сведено къ двумъ группамъ: во-первыхъ—значенія прямыя и мѣстныя, во-вторыхъ—значенія переносныя или личныя. Въ первомъ случаѣ названіе „города“ относится къ опредѣленной мѣстности, во второмъ — къ лицамъ, занимающимъ эту мѣстность, къ горожанамъ, къ городскимъ обывателямъ. Въ каждой изъ этихъ группъ различается нѣсколько подраздѣленій. Значенія прямыя могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ: 1) городъ въ смыслѣ ограды, укрѣпленія, городскихъ стѣнъ; 2) городъ въ смыслѣ укрѣпленной мѣстности вообще и укрѣпленнаго пункта народнаго поселенія въ частности; 3) городъ въ смыслѣ территоріальнаго дѣленія политическаго и административнаго характера; 4) городъ въ смыслѣ административнаго и промышленнаго центра. Значенія слова городъ переносныя могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: 1) городъ въ смыслѣ общественнаго союза, не имѣющаго сословнаго характера, и 2) городъ въ смыслѣ мѣстной, сословной корпораціи, юридическаго лица, созданнаго правительствомъ черезъ приписку извѣстныхъ лицъ къ данному промышленному центру“. Исходя изъ того положенія, что „историческое изученіе должно быть начато съ древней эпохи“, почему „предметомъ исторіи древне-русскаго города должны быть не исключительные центры администраціи и не исключительные центры городской промышленности, съ соответствующими имъ переносными, а города въ смыслѣ укрѣпленныхъ пунктовъ народнаго населенія“, а также полагая, что „въ этомъ смыслѣ древне-русскіе города оставались, до новѣйшаго времени, внѣ ученыхъ специальныхъ изслѣдованій, хотя играли первенствующую роль въ исторіи образованія и развитія русскаго государства“ (стр. 1—73), авторъ въ дальнѣйшемъ изученіи вопроса касается, въ главѣ первой, количества городовъ въ Россіи до-татарскаго времени и историческаго значенія сохранившихся городищъ (стр. 74—124). По общему выводу Д. Я. Самоквасова, „сѣверные, западные, южные и восточные писатели единогласно свидѣтельствуютъ

о множествѣ городовъ, существовавшихъ у русскихъ славянъ въ до-татарское время“ (стр. 93); это же подтверждается, какъ выражается авторъ, „нашими домашними источниками“ и, наконецъ, „въ существованіи нѣсколькихъ тысячъ городовъ до-татарскаго времени убѣждаютъ насъ“, говоритъ авторъ, „свидѣтельство вещественныхъ памятниковъ—сохранившіяся городища“. Такъ какъ „подъ городищами и городками“ подразумевались отдѣльными учеными совершенно различныя понятія, то Дмитрій Яковлевичъ, приведя ихъ, подвергаетъ важнѣйшія изъ нихъ подробному разбору и приходитъ къ заключенію, что въ городищахъ надо признать „остатки городовъ, существовавшихъ въ Россіи до-татарскаго времени“ (стр. 94—98), при чемъ разборъ теоріи Ходаковского „о городищахъ, какъ памятникахъ миѳологіи“, даетъ Дмитрію Яковлевичу поводъ притти къ тому выводу, что, если эта теорія и не можетъ быть принята, то указаніе ея автора „на огромное количество этихъ памятниковъ“ заслуживаетъ полнаго вниманія (стр. 100—109). „Будучи того мнѣнія, что только личное знакомство съ первичными источниками даетъ твердость убѣжденіямъ въ отношеніи историческихъ вопросовъ, и—желая провѣрить путемъ личнаго изслѣдованія городищъ воззрѣнія на эти памятники, высказанныя въ нашей ученой литературѣ“, молодой ученый предпринимаетъ два путешествія по Россіи, одно въ 1871 г., а другое въ 1872 г., и эти путешествія надолго предопредѣляютъ направленіе его послѣдующихъ работъ, какъ въ области археологіи вообще, такъ и въ области исторіи русскаго права въ частности. Правда, первоначально авторъ „не имѣлъ возможности раскопать, во всей цѣлости, ни одного городища“, но „пробныя ямы“, имъ сдѣланныя, привели его къ тому заключенію, что „городища“—„памятники древнихъ народныхъ поселеній, укрѣпленныя жилища, или города древнихъ обитателей Россіи“ (стр. 109—117), что необходимо приступить „къ составленію общей географической карты сохранившихся городищъ“ (для осуществленія чего Дмитрій Яковлевичъ разослалъ въ 8 посѣщенныхъ губерній особыя программы), а затѣмъ „и остановиться на вопросѣ, какое количество сохранившихся городищъ представляетъ собою памятники городовъ, существовавшихъ въ Россіи до-татарскаго ига“ (стр. 118 и сл.)¹⁾. Послѣдняя (вторая) глава изслѣдованія Дмитрія Яковлевича ставитъ на разрѣшеніе вопросъ „о времени первоначальнаго появленія городовъ въ Россіи и о ихъ значеніи въ древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи“ (стр. 125—142) и даетъ обзоръ „теоріи историческаго развитія народныхъ поселеній въ Россіи, принимающей три историческихъ ступени, въ порядкѣ—дворъ или хуторъ, село и городъ“. Авторъ не соглашается съ этою теоріей и думаетъ, что у насъ „незаселенныя мѣстности, или заселенныя не-русскими народами, заселялись русскимъ народомъ, при посредствѣ городовъ“, позже которыхъ возникали села и хутора. „Принявъ выводъ о заселеніи Руси славянами „при посредствѣ городовъ“, можно, по автору, объяснить дѣльный рядъ фактовъ, остававшихся необъяснимыми донинѣ, а именно „преобладаніе славянскаго племени надъ туземными племенами—финскими, существованіе множества городовъ въ Россіи первыхъ Рюриковичей, молчаніе нашей

1) Какъ видно изъ V положенія къ изслѣдованію, авторъ, вмѣсто 350 городовъ до-татарскаго времени, насчитываетъ ихъ „нѣсколько тысячъ“ (стр. 163).
Древности, т. XXIII, в. 2-й.

лѣтописи о селахъ до конца XI вѣка и возникновеніе зависимыхъ отношеній пригородовъ къ городамъ старѣйшимъ, возникшихъ, по слову лѣтописи, „из-начала“. Наконецъ, по автору, „если Россія заселялась славянами при посредствѣ городовъ, то о родовомъ бытѣ славянъ въ Россіи не можетъ быть рѣчи. Въ самомъ началѣ колонизаціи славянъ въ Россіи должны были образоваться политическіе союзы, въ основаніи которыхъ лежали не естественныя связи, а искусственныя, не родовыя начала, а общинно-договорныя, какія мы видимъ въ позднѣйшее время въ городахъ казацкихъ. Этимъ объясняется, почему въ древнѣйшихъ изъ дошедшихъ до насъ памятникахъ гражданскаго быта русскихъ славянъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія рода, въ томъ значеніи, какое придаютъ этому слову новѣйшіе послѣдователи Шлецера, Карамзина и Эверса“ (стр. 143—165) ¹⁾.

II.

Оригинальность основнаго взгляда молодого автора на городища и на характеръ расселенія русскаго народа, „при посредствѣ городовъ“, съ одной стороны, весьма отрицательное отношеніе его къ работамъ своихъ предшественниковъ по исторіи городовъ, съ другой ²⁾, не могли не обратить вниманія ученой критики. Какъ бы приведа возможность оспариванія своихъ выводовъ, Дмитрій Яковлевичъ еще до напечатанія своего изслѣдованія сдѣлалъ о немъ доклады въ Петербургскомъ Географическомъ и Московскомъ Археологическомъ Обществахъ. Самъ авторъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Въ 1872 г. я читалъ записку въ Петербургскомъ Географическомъ и Московскомъ Археологическомъ Обществахъ о количествѣ городовъ въ Россіи до-татарскаго времени, въ которомъ, изложивъ факты, доказывающіе, что въ Россіи до-татарскаго времени существовало нѣсколько

¹⁾ Къ изслѣдованію Д. Я. Самоквасова о древнихъ городахъ приложены: указатель сохранившихся городищъ въ Черниговской губерніи и карта городищъ той же губерніи.

²⁾ Приведа рядъ мнѣній ученыхъ о городахъ, авторъ говоритъ: „вотъ какъ запутанно разрѣшены въ современной ученой литературѣ элементарнѣйшіе вопросы исторіи русскаго города. То же безконечное разногласіе между учеными видимъ мы и относительно другихъ вопросовъ: политической системы древнерусскихъ городовъ, ихъ устройства, управленія, состава городского населенія и т. д.“ (стр. 21); затѣмъ, „изучая историко-юридическіе труды нашихъ ученыхъ“, авторъ пришелъ къ убѣжденію, что „значительнѣйшая часть встрѣчающихся въ нихъ недоразумѣній, противорѣчій, сомнительныхъ выводовъ, заблужденій, являлась не столько вслѣдствіе недостатка источниковъ къ изученію древняго быта народовъ, сколько вслѣдствіе невѣрнаго пониманія свидѣтельствъ имѣющихся источниковъ, вслѣдствіе трудности отрѣшиться отъ современныхъ авторамъ представленій и усвоить понятія древнихъ народовъ“ (стр. 23 и сл.). Эти, какъ и другіе, взгляды Я. Д. на мнѣнія ученыхъ о городахъ вызвали справедливое замѣчаніе Ѳ. И. Леонтовича, что „авторъ слишкомъ рѣзко отзывался о трудахъ своихъ предшественниковъ. Едва ли справедливо поголовное осужденіе ихъ работъ, будто бы отличающихся лишь противорѣчіями, неустойчивостью и путаницею понятій. По большей части, историки въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ, основываются здѣсь на фактахъ, точно и въ большинствѣ вѣрно понятыхъ“. Сборникъ государственныхъ знаній, т. II (С.-П., 1875 г., 37 и сл.).

тысячъ городовъ, въ смыслѣ укрѣпленныхъ центровъ народныхъ селищъ, высказалъ воззрѣнія на городища, какъ на остатки такихъ городовъ. Изъ присутствующихъ въ засѣданіяхъ ученыхъ въ пользу моего воззрѣнія на городища высказался только графъ Уваровъ; г.г. Погодинъ, Срезневскій, Бычковъ, Калачевъ и Саваитовъ (замѣтимъ кстати: ученые, не занимавшіеся специально изслѣдованіемъ городовъ въ натурѣ) говорили противъ него, мотивируя свои воззрѣнія основаніями, приведенными въ текстѣ¹⁾. Такое отрицательное отношеніе къ основнымъ выводамъ молодого автора не смутило его, однако, и онъ не только скорѣе обнародовалъ ихъ, но и энергично защищалъ затѣмъ въ отвѣтахъ своихъ на многочисленныя рецензіи о „Древнихъ городахъ въ Россіи“²⁾. Отдавая дань стойкости автора въ отстаиваніи своихъ ученыхъ мнѣній, коснемся кратко нѣкоторыхъ изъ этихъ рецензій, поскольку на нихъ отвѣтилъ самъ Дмитрій Яковлевичъ. Наиболѣе обширною и обстоятельною была рецензія Ѳ. И. Леонтовича³⁾. Въ этой рецензій, Ѳ. И. Леонтовичъ ставитъ, между прочимъ, Дмитрію Яковлевичу въ упрекъ, что онъ напрасно изобрѣтаетъ такія произвольныя понятія, какъ „городъ—провинція“, „городъ—волость—земля—государство“, „городъ—пригородъ—уѣздъ—провинція“ и пр. Все это только вводитъ путаницу въ простыя научныя понятія, нисколько не объясняя самой сущности дѣла“. Упрекаетъ, автора рецензентъ и въ слишкомъ рѣзкомъ отзывѣ о трудахъ его предшественниковъ. На первое, авторъ изслѣдованія о городахъ возражаетъ: „я не изобрѣталъ произвольныхъ понятій города—земли, города—провинціи и пр., а доказывалъ только, что въ источникахъ слово городъ имѣетъ смыслъ сказанныхъ понятій“. Находя, что авторъ рецензій то пропускаетъ доказательства, приводимыя въ изслѣдованіи „Древніе города Россіи“, то ихъ искажаетъ, или предписываетъ изслѣдователю такія гипотезы, какихъ въ немъ нѣтъ (по вопросу о городахъ Московскаго періода и др.), Дмитрій Яковлевичъ заключаетъ свой отвѣтъ Ѳ. И. Леонтовичу такимъ характернымъ заявленіемъ: „Критика Леонтовича не указываетъ на дѣйствительныя ошибки въ моемъ сочиненіи; ея аргументаціи я не могу уступить ни одного положенія моей книги“⁴⁾. Намъ это заявленіе представляется слишкомъ категоричнымъ. Авторъ, несомнѣнно, могъ не уступать въ основномъ своемъ опредѣленіи понятія городища, но онъ долженъ бы былъ признать, что все не всё его опредѣленія понятія города оправдываются источниками, какъ и согласиться съ тѣмъ, что его отзывы о работахъ своихъ предшественниковъ по исторіи городовъ должны быть смягчены, что имъ частію и дѣлается позднѣе, при чемъ нѣкоторыя положенія ихъ о городахъ принимаются самимъ Д—мъ Я—чемъ (напр., положеніе Ходаковскаго о городахъ, какъ о мѣстахъ

¹⁾ Д. Я. Самоквасовъ „Исторія русскаго права“, т. I, В. I (Варшава, 1878 г.) примѣчанія къ 3-ей главѣ, стр. 65.

²⁾ Сводъ указаній на нѣкоторыя изъ рецензій см. въ „Систематическомъ указателѣ русской литературы по гражданскому праву“ А. Ф. Погодинскаго (Спб., 1904 г.) изд. 2, стр. 159 и сл.

³⁾ Сборникъ Государственныхъ знаній, т. II, стр. 35—91.

⁴⁾ Сборн. Госуд. знаній, т. III, стр. 24 и сл., также отвѣтъ Ѳ. И. Леонтовича стр. 29 и сл.; срав. при этомъ подробное возраженіе Д. Я. Самоквасова Ѳ. И. Леонтовичу въ „Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ.“, 1877 г. апр., отд. II, стр. 256—306.

священныхъ, имъ принимаются потомъ, хотя и съ нѣкоторыми оговорками ¹⁾. Въ частности, положенія Ходаковскаго принимаются также И. Е. Забѣлинымъ, который при этомъ находилъ до послѣдняго времени, что „заслуги Ходаковскаго были умалены (Д. Я. Самоквасовымъ) до послѣдней крайности. Однако, новая система (т.-е. система Д. Я.) выдержала еще меньше критику, чѣмъ система Ходаковскаго. Она вполне опровергнута г. Леонтовичемъ“. Нѣсколькими строками раньше, И. Е. Забѣлинъ замѣчаетъ, что „въ послѣднее время, взаимнѣ системы Ходаковскаго, явилась попытка доказать, что существующіе нѣсколько тысячъ городковъ остаются памятниками договорно-общиннаго быта русскихъ славянъ, вполне опровергающими теорію родового быта, что это суть укрѣпленныя мѣста народныхъ поселеній, учрежденія общественныя, посредствомъ которыхъ и изъ которыхъ распространилось вообще заселеніе русской страны“ ²⁾. На это Д. Я. отвѣчалъ такими строками: „во-первыхъ, каждый читатель можетъ самъ убѣдиться, что я никогда и нигдѣ не доказывалъ договорно-общиннаго быта русскихъ славянъ и не умалялъ заслугъ Ходаковскаго. Во-вторыхъ, самъ авторъ въ новѣйшемъ своемъ сочиненіи въ основаніе своихъ воззрѣній на значеніе древне-славянскаго города положилъ выводъ моихъ изслѣдованій: „городокъ, въ сущности, былъ военною защитою, поэтому въ немъ первое мѣсто должно принадлежать людямъ боевого поля“, т.-е. повторяетъ то самое, что я старался доказать моими изслѣдованіями и что противорѣчитъ тому воззрѣнію на древніе городки, которые авторъ высказалъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, подъ вліяніемъ теоріи Ходаковскаго“ ³⁾. Намъ кажется, что Д. Я. былъ правъ постольку, поскольку дѣло шло объ опредѣленіи понятія городка у И. Е. Забѣлина, но въ остальномъ, несомнѣнно, указанный авторъ какъ былъ, такъ и остался до конца приверженцомъ теоріи Ходаковскаго, т.-е., иначе говоря, ничего не взялъ у Д. Я. Въ свою очередь, И. Е. Забѣлинъ былъ правъ, говоря, что Д. Я. сдѣлана попытка доказать, что существующіе нѣсколько тысячъ городковъ остаются памятниками договорно-общиннаго быта русскихъ славянъ, какъ это съ явностью видно изъ XI положенія, приложеннаго къ изслѣдованію о „Древнихъ городахъ Россіи“ (стр. 164 и слѣд.).

Остановимся еще на одномъ разборѣ указаннаго изслѣдованія о древнихъ городахъ, а именно на разборѣ М. М. Ковалевскаго, такъ какъ въ этомъ разборѣ авторъ касается, между прочимъ, другого важнаго вопроса, поставленнаго Д. Я. въ его сочиненіи о древнихъ городахъ, а именно вопроса о порядкѣ заселенія русскимъ народомъ земель „при посредствѣ городковъ“. Авторъ разбора начинается съ указанія на важность привлеченія архе-

¹⁾ Въ своей „Исторіи русскаго права“, вышедшей въ 1878 г., Д. Я. Самоквасовъ, оставаясь при мнѣніи, что городища — остатки древнихъ городовъ и пр., говоритъ, что „этотъ выводъ не исключаетъ возможности найти въ массѣ сохранившихся городищъ остатки древнихъ временныхъ укрѣпленій, а, можетъ быть, и языческихъ капищъ“ (стр. 190; срав. „Древніе города“, стр. 101).

²⁾ И. Е. Забѣлинъ. „Исторія русской жизни“ (М., 1876 г.), стр. 551; то же повторяется авторомъ и во второмъ, исправленномъ и дополненномъ, изданіи. (М., 1909 г.), стр. 594 и сл.

³⁾ Д. Я. Самоквасовъ „Исторія р. права“, т. I, в. I (В., 1878 г.), стр. 67, примѣч. къ 3-ей главѣ.

ологическаго матеріала къ изученію древнѣйшей исторіи учреждений, что именно и было сдѣлано Д. Я. „Исслѣдователь ранняго періода въ исторіи учреждений не имѣетъ права игнорировать вполне еще весьма скудный, правда, матеріалъ, добытый археологическими раскопками по вопросу о раннихъ формахъ общественной жизни. Я не могу отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлаемой г. Самоквасовымъ попыткѣ пополнить путемъ раскопки кургановъ отрывочныя и не полныя свѣдѣнія нашихъ лѣтописей о характерѣ древнѣйшихъ поселеній, съ тою, однако, лишь оговоркою, если исключительное увлеченіе археологическими соображеніями не будетъ мѣшать ему въ будущемъ, какъ это, къ сожалѣнію, имѣло мѣсто до сихъ поръ, обращаться и къ другимъ методологическимъ приемамъ“.... Авторъ находитъ вообще опаснымъ одностороннее увлеченіе „приемами археологіи“, проявившееся въ послѣднее время въ русской исторической наукѣ и въ частности, въ подтвержденіе своей мысли, останавливаясь на „Древнихъ городахъ Россіи“ Дмитрія Яковлевича, говоритъ слѣдующее: „пришедши путемъ самостоятельной раскопки кургановъ къ констатированію факта существованія въ древней Руси огромнаго множества городищъ, проф. Самоквасовъ счелъ себя въ правѣ заключить отсюда о преобладаніи у насъ въ древній періодъ нашей жизни числа городовъ надъ [числомъ] селъ и даже о возникновеніи послѣднихъ путемъ разновременнаго выселенія части городского населенія внѣ предѣловъ городской черты. Безъ предвзятаго игнорированія результатовъ, полученныхъ благодаря приложенію историко-сравнительнаго метода, г. Самоквасовъ никогда бы не могъ притти къ такому странному заключенію. Интересъ добытыхъ его личными изысканіями выводовъ нисколько не уменьшился отъ сопоставленія послѣднихъ съ историческими свидѣтельствами хотя-бы, напр., Юлія Цезаря объ укрѣпленныхъ лагеряхъ у Кельтовъ. Только вмѣсто того, чтобы притти къ построенію фантастическаго положенія объ образованіи селъ изъ городовъ, г. Самоквасовъ пришелъ бы къ констатированію и въ бытовыхъ условіяхъ славянъ, при рѣшительномъ преобладаніи, господствѣ, какъ и на Западѣ, сельскаго быта надъ городскимъ, обычая укрѣплять нѣкоторыя выгодно расположенныя въ географическомъ отношеніи мѣстности и искать въ нихъ убѣжища на случай возможныхъ набѣговъ сосѣднихъ племенъ“¹⁾. Д. Я., отвѣчая М. М. Ковалевскому, говоритъ, что „совокупность доказательствъ“, имъ приводимыхъ, „приводитъ“ къ убѣжденію, что городища представляютъ собою мѣста, на которыхъ въ древности стояли города въ древнемъ смыслѣ, т.-е. укрѣпленныя селидбы. Выводъ этотъ возбудилъ сомнѣніе только потому, что городища встрѣчаются слишкомъ часто, а размѣры ихъ малы; но это множество городищъ и эта величина ихъ вполне соотвѣтствуетъ собраннымъ (авторомъ) фактамъ о количествѣ и величинѣ укрѣпленныхъ селидбъ-городовъ древнѣйшей Россіи“. Что касается проверки вывода автора „путемъ сравнительнаго изученія историческихъ явленій“, то Д. Я. „ничего противъ этого не имѣетъ“, но только находитъ, что „такая проверка должна опираться не на единичномъ фактѣ, какомъ-нибудь извѣстіи Юлія Цезаря или другаго писателя, произвольно понятомъ, а на массѣ несомнѣнно историческихъ фактовъ, позволяющихъ

1) Юридич. Вѣстн., 1878 г., № 1, стр. 22 и сл.

сдѣлать научное обобщеніе“. Д. Я. указываетъ затѣмъ, что „всѣ народы такъ называемаго сидячаго и первобытнаго осѣдлаго земледѣльческаго состоянія, живущіе автономически, неподчиненные народамъ высшихъ расъ, жили и живутъ въ укрѣпленныхъ селидѣбахъ, подобныхъ русскимъ городамъ и городкамъ эпохи призванія Рюрика“¹⁾.

Черезъ три года послѣ своихъ столь шумѣвшихъ „Древнихъ городовъ“ Д. Я. издалъ въ свѣтъ „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ (Варшава, 1876 г.). Исторія этого „Сборника“, рассказанная Д. Я. самимъ, въ немногихъ словахъ такова. Въ 1874 г. Юридическій факультетъ Варшавскаго Университета поручилъ Д. Я. дать заключеніе о значеніи для науки рукописей, которыя хотѣла пріобрѣсти отъ сенатора Губе бібліотека Университета. По разсмотрѣніи рукописей, оказалось, что онѣ представляютъ собою сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, составленный въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ ген.-губернатора Сибири и спеціальной комиссіи, самими инородцами, на собственныхъ ихъ языкахъ. Свои показанія инородцы обязаны были утверждать собственноручными подписями или приложеніемъ печатей и фамильныхъ знаковъ. Сборники эти перешли потомъ къ Сперанскому, при чемъ предполагалось,—при составленіи во II отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи Свода мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Имперіи,—издать также и Сводъ для сибирскихъ инородцевъ. Сенаторъ Губе сдѣлалъ съ сборника обычнаго права послѣднихъ копія, предполагая ихъ напечатать, если сборникъ не будетъ обнародованъ правительствомъ. Такъ какъ этотъ сборникъ не былъ обнародованъ, то Губе хотѣлъ затѣмъ приступить къ изданію ихъ, предварительно свѣривъ ихъ съ подлинниками. Но ихъ нигдѣ не оказалось, и копія, сохраненныя сенаторомъ Губе, являлись ихъ единственнымъ воспроизведеніемъ. Д. Я. справедливо нашелъ, что онѣ представляютъ большой интересъ для познанія инородческаго права и ихъ напечаталъ, снабдивъ предисловіемъ, въ которомъ указалъ вообще на значеніе обычнаго права при изученіи древняго права, а въ частности—отмѣтилъ, въ какихъ дополненіяхъ нуждается издаваемый имъ, по копіямъ Губе, сборникъ. Позднѣе, въ курсахъ по исторіи русскаго права, Д. Я. не разъ обращался къ обычному праву для разъясненія древнѣйшихъ юридическихъ нормъ и такимъ образомъ вводилъ, наряду съ обширными археологическими данными, еще новый матеріалъ для познанія первоначальныхъ стадій праворазвитія. Правда, этотъ матеріалъ вводился имъ не въ такомъ обиліи, какъ любимыя имъ данныя, добытыя путемъ раскопокъ, но во всякомъ случаѣ сознаніе важности этого матеріала, — какъ это видно, между прочимъ, и изъ предисловія къ вышеуказанному Сборнику,—у него было, и онъ иногда пользовался этимъ матеріаломъ. Изданный „Сборникъ“ также вызвалъ рядъ рецензій, отмѣтившихъ важность его содержанія²⁾.

¹⁾ Исторія русскаго права, т. I, в. I (Варш., 1878 г.), стр. 253.

²⁾ Указанія на нихъ см. въ „Системат. указателѣ русской литературы по гражд. праву“ (С.-П., 1886 г.), стр. 36. Отмѣтимъ также, что Д. Я. принадлежитъ еще нѣсколько статей объ обычномъ правѣ. Такова статья „о семейной общинѣ въ Курской губерніи“, гдѣ описывается строй большой семьи изъ 42 человекъ,

Черезъ 2 года, послѣ „Сборника обычнаго права“, Д. Я. напечаталъ и защитилъ, какъ докторскую диссертацию, въ Варшавскомъ Университетѣ свое сочиненіе подѣ заглавіемъ—„Исторія русскаго права. Т. I—Начала политическаго быта древнерусскихъ славянъ. Выпускъ I. Литература. Источники. Методы ученой разработки источниковъ“ (Варшава 1878 г.). Въ сочиненіи этомъ авторъ изложилъ литературныя воззрѣнія по вопросу о началахъ политическаго быта русскихъ славянъ въ эпоху призванія Рюрика, коснувшись мнѣній ученыхъ нашихъ, начиная съ В. Н. Татищева и кончая современными изслѣдователями вопроса (гл. I), подвергъ затѣмъ критическому анализу важнѣйшія теоріи (гл. II) и, наконецъ, сдѣлалъ обзоръ „источниковъ познанія началъ политическаго быта русскихъ славянъ въ эпоху призванія Рюрика и методовъ ихъ ученой разработки“ (гл. III). Источниками этого познанія, авторъ, — какъ и слѣдовало ожидать, судя по указаннымъ нами двумъ первымъ его ученымъ трудамъ—считаетъ, кромѣ лѣтописи, вещественные памятники, обычное право и другія свѣдѣнія о позднѣйшихъ юридическихъ воззрѣніяхъ русскаго народа, въ коихъ сохраняются указанія на обычаи глубокой древности (стр. 215 и сл.). Новостью можно считать нѣкоторую попытку автора привлечь къ изученію началъ древнеславянскаго политическаго быта „выводы сравнительнаго изученія историческихъ памятниковъ различныхъ народовъ и политико-юридическихъ отношеній, существующихъ у современныхъ намъ народовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи“ (гл. III, отд. IV, стр. 239 и сл.). Интересно также, что авторъ, — говоря объ остаткахъ древнихъ жилищъ и могилъ, какъ самыхъ первоначальныхъ вещественныхъ памятникахъ, — не разъ снова вступаетъ въ полемику по вопросу о городищахъ, частію приводившюся нами уже выше, и входитъ въ разъясненіе многихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ его изслѣдованіи о древнихъ городахъ, такъ что для полнаго представленія о его теоріи городищъ, порядкѣ расселенія и пр. необходимо имѣть въ виду объ его диссертациі (стр. 282 и сл.).

III.

Изслѣдованіе о „Началахъ политическаго быта древне-русскихъ славянъ“, нами выше указанное, вызвало также нѣсколько рецензій со стороны историковъ права (сводъ ихъ см. въ „Систем. указателѣ р. лит. по гражд. праву“—Поворинскаго). Двѣ изъ этихъ рецензій, принадлежащія перу И. И. Дитятина и М. М. Ковалевскаго, относятся совершенно отрицательно къ новому труду Д. Я. ¹⁾. Со свойственной нашему автору горячностью, онъ очень

управляемой выборнымъ „большакомъ“ (Записки Русск. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи, С.-П., 1878 г. № 48), а также статья о „простѣйшихъ формахъ общественныхъ отношеній“, гдѣ разсматриваются общественныя и семейныя отношенія камчадаловъ, коряковъ и чукчей; она была доложена на Археологическомъ VI Съѣздѣ въ Одессѣ (В. И. Якушкинъ „Обычное право“, Ярославль, 1896 г., выпускъ II, стр. 412).

¹⁾ Такъ, И. И. Дитятинъ категорически утверждаетъ, что „книга эта—не ученый самостоятельный трудъ, а просто немудрая компиляція“... („Критическое Обзорніе“, 1879 г., № 8, стр. 10 и сл.); что же касается М. М. Ковалевскаго, то послѣдній говоритъ, въ заключеніе своего обширнаго разбора вышеозначеннаго

рѣзко отвѣчалъ на указаннныя двѣ рецензіи статью подъ заглавіемъ „Новѣйшіе приемы научной критики“ (Жур. М. Нар. Просв., 1880 г., мартъ, стр. 160—171, отд. II). Между прочимъ, на утверждение И. И. Дитятина, что трудъ нашего автора — „просто немудреная компиляція“, Д. Я. указываетъ, что „въ литературѣ не существуетъ ни одного сочиненія, соотвѣтствующаго содержанію его книги, посвященной критическому обзору литературныхъ воззрѣній, источниковъ нашихъ знаній и методовъ ихъ разработки, по вопросу о началахъ соціального быта русскихъ славянъ до времени призванія Рюрика“. „Слѣдовательно“, говоритъ онъ, „можно доказывать невѣрность моихъ классификацій и несостоятельность выводовъ, но невозможно отказать моей книгѣ въ значеніи работы совершенно самостоятельной“ (стр. 161). По отношенію же къ той и другой рецензіи вмѣстѣ, Д. Я. утверждалъ слѣдующее: „въ сущности, между нами нѣтъ ученаго спора: читатель, конечно, замѣтилъ, что возраженія моихъ рецензентовъ основаны не на добросовѣстномъ изученіи научнаго матеріала и не на желаніи объективнаго познанія научной истины, а на искаженіи подлинника критикуемаго сочиненія и на подтасовкѣ фактовъ, взятыхъ въ большинствѣ случаевъ изъ того же сочиненія“ (стр. 170 и сл.). Намъ кажется, что,—говоря словами самого Д. Я. — „читатель замѣтилъ“, кромѣ того, что, если рецензенты были односторонни, когда не нашли ничего положительнаго въ трудахъ разбираемаго ими автора, съ чѣмъ нельзя вполне согласиться, какъ мы отмѣтимъ это ниже, то едва ли возможно ставить ихъ суровость въ связь „съ искаженіями подлинника“, „съ подтасовкою фактовъ“ и пр. Объективный споръ о научныхъ выводахъ является совершенно невозможнымъ при такомъ отношеніи вступившихъ въ полемику сторонъ.

Если мы, однако, отъ этой нерѣдко страстной, а иногда и далеко не безпристрастной, полемики, отойдемъ на одинъ или на два десятка лѣтъ и попытаемся, хотя кратко, резюмировать, что признается нынѣ изъ многолѣтнихъ работъ Дмитрія Яковлевича болѣе или менѣе безспорнымъ, то мы можемъ констатировать, что основной выводъ его о значеніи городищъ считается принятымъ. Такъ, въ 1892 г. Д. Н. Анучинъ писалъ слѣдующее: „теорія Самоквасова была встрѣчена сначала возраженіями... но потомъ съ нею примирились, а Пичъ познакомилъ съ нею западныхъ ученыхъ, подтвердивъ ее, съ своей стороны, данными и наблюденіями изъ западно-европейскихъ странъ“. По отношенію къ числу городищъ, тотъ же авторъ указываетъ, что Д. Я. „допускаетъ для Россіи до 5 т. городищъ“ и отмѣчаетъ,

труда, слѣдующее: „итакъ, въ концѣ, и по вопросу о городахъ въ древней Руси, г. Самоквасовъ не сказалъ ничего новаго, несмотря на изученіе имъ 7200 городищъ. Если городами были укрѣпленныя селенія, то объ обычаяхъ первобытныхъ племенъ селиться въ укрѣпленныхъ, природою или искусствомъ, мѣстахъ мы знаемъ до него. Если же, напротивъ, города отличаются отъ деревень чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ существованія кругомъ ихъ заборовъ, то г. Самоквасову не удалось ни указать намъ, въ чемъ заключается это различіе, ни привести насъ къ опредѣленному заключенію на счетъ того, возникли-ли, какъ онъ думаетъ, села изъ городовъ, или,—какъ мы продолжаемъ утверждать (на основаніи работъ германскихъ и французскихъ историковъ о городахъ на протяженіи всей Э. Европы), наоборотъ—города изъ сель“ (ibidem, стр. 25; ср. стр. 15 и сл.).

что „это число, можетъ быть, не преувеличено“. Конечно, опредѣленіе понятія городища, основанное у Д. Н. Анучина на сравнительномъ изученіи, гораздо шире, чѣмъ у Д. Я. Самоквасова („городищами называются“, говоритъ Д. Н. Анучинъ, „въ Россіи и въ другихъ славянскихъ странахъ мѣста бывшихъ городовъ, укрѣплений, замковъ, святилищъ, обозначенныхъ окружающими или защищающими ихъ валами и рвами“), но оно, во всякомъ случаѣ, если и вноситъ поправки въ опредѣленіе Д. Я., то основывается, между прочимъ, на признаніи его трудовъ по раскопкамъ городищъ и пр. ¹⁾ Признаніе выводовъ Д. Я. Самоквасова какъ относительно опредѣленія общаго значенія городищъ, такъ и по вопросу о племенныхъ княженіяхъ находимъ и у историка-юриста Н. П. Загоскина. Въ изданномъ имъ въ 1899 г. сочиненіи „Исторія права русскаго народа“,—наряду съ суровою критикою университетскаго курса „Исторіи русскаго права“, выпущеннаго Д. Я. въ 1888 г. въ Варшавѣ—Н. П. Загоскинъ, касаясь вопроса о лѣтописныхъ извѣстіяхъ о первоначальномъ бытѣ приднѣпровскихъ славянъ, говоритъ такъ: „и вотъ на долю археологіи выпало въ этомъ вопросѣ рѣшающее слово: раскопки въ районѣ расселенія древне-славянскихъ приднѣпровскихъ племенъ,—въ особенности же раскопки Д. Я. Самоквасова въ мѣстахъ поселенія племени сѣверянъ, — выяснили существованіе у нашихъ отдаленныхъ предковъ, еще задолго до призванія варяжскихъ князей, политическихъ союзовъ съ племенными князьями во главѣ, городовъ, ремесль, земледѣльской промышленности, классовъ населенія, торговли—словомъ признаковъ уже относительно развитаго политическаго общественнаго быта. Мы уже знаемъ, что проф. Самоквасову принадлежитъ починъ въ дѣлѣ приложенія данныхъ археологіи къ изученію древнѣйшаго русскаго права, и что, въ этомъ смыслѣ, онъ является основателемъ археологическаго метода въ нашей наукѣ“. Н. П. Загоскинъ соглашается со взглядами Д. Я. Самоквасова на значеніе городищъ, какъ укрѣпленныхъ мѣстъ и признаетъ возможнымъ существованіе у древнихъ славянъ „весьма значительнаго числа городовъ“, но онъ только думаетъ, что—„поднимая вопросъ о городахъ существовавшихъ

¹⁾ См. обширную статью Д. Н. Анучина „Городища“ въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза—Эфрона, т. IX (17), С.-П., 1892, стр. 305 и сл.

Другой археологъ, а именно В. А. Городцовъ—говоря о доводахъ, „по которымъ возникновеніе большого числа городовъ объясняется особыми условіями славянской колонизаціи“—замѣчаетъ, что „колонизація совершалась въ областяхъ, уже ранѣе занятыхъ чуждыми и несомнѣнно враждебными племенами“, почему „каждое новое поселеніе прежде всего необходимо было обезпечить отъ враждебныхъ посягательствъ аборигеновъ, что и заставляло вокругъ его сооружать крѣпостныя ограды, т.-е. придавать поселенію видъ города. Въ пользу такого взгляда на причину возникновенія славяно-русскихъ городовъ особенно сильныя доводы приводитъ Д. Я. Самоквасовъ. Основываясь на историческихъ документахъ, онъ указываетъ, что первоначальная колонизація южно и восточно-русскихъ окраинъ, совершавшаяся на виду исторіи, велась не открытыми селами, а городами, около которыхъ и отчасти изъ которыхъ впоследствии, съ замиреніемъ враждебныхъ племенъ, возникали села и хутора („Бытовая археологія“, М. 1910 г., стр. 459 и сл.). Такимъ образомъ, указанный ученый всецѣло становится на сторону взглядовъ, высказанныхъ Д. Я. Самоквасовымъ о городищахъ.

у нашихъ далекихъ предковъ до эпохи и въ эпоху такъ называемаго призванія князей—мы должны совершенно отрѣшиться отъ современнаго намъ понятія города, въ смыслѣ корпоративнаго центра населенія, съ особымъ муниципальнымъ строемъ жизни, неприсущимъ негородскимъ классамъ населенія, отграниченнаго отъ послѣднихъ и самымъ родомъ занятій его насельниковъ. Такихъ городовъ долгое время не будетъ знать древняя Русь и послѣ основанія государства¹⁾. Намъ кажется, что слѣдовало бы—при разсмотрѣннн вопроса о древнихъ городищахъ, городкахъ и тому подобныхъ мѣстахъ поселеній въ доисторическое время—не только отрѣшиться отъ современнаго намъ понятія города, но и отъ самаго наименованія древнѣйшихъ поселеній городами. Какъ бы ученый ни оговаривалъ свое словоупотребленіе, что дѣлаеть не разъ и Д. Я. Самоквасовъ, какъ бы онъ ни рисовалъ ярко противоположности нашего понятія „города“ древнѣйшему городу, утвержденіе, что въ древнѣйшее время Русь была покрыта тысячами городовъ, вызываетъ представленіе о поразительномъ, позднѣе исчезнувшемъ, преобладаніи особаго городского уклада жизни надъ сельскимъ²⁾. Между тѣмъ древніе города были ничто иное, какъ укрѣпленныя, природою или людьми, мѣста селидбы людей, жизнь коихъ ничѣмъ не отличалась отъ жизни въ селахъ, деревняхъ, весяхъ и т. п., кромѣ только лучшей ея защищенности отъ враговъ. Городки и городища, какъ остатки этихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, являются ничѣмъ инымъ, какъ показателями осѣдлой земледѣльской жизни древнихъ славянъ. Такъ ихъ и понимаетъ, напр., маститый русскій историкъ В. С. Иконниковъ, говорящій слѣдующее: „несомнѣнно, что уже на первыхъ страницахъ лѣтописи мы встрѣчаемся, по крайней мѣрѣ, въ центральной области (поляне, древяне, вятичи), съ сплошнымъ земледѣльскимъ населеніемъ. Свидѣтельствомъ этой осѣдлой жизни являются также городки, число которыхъ оказывается довольно значительнымъ. Соловьевъ насчитывалъ въ Кіевской области болѣе 40, въ Черниговской (или Сѣверской) 70, въ Переяславской до 40, а во всей Руси до 400, но ихъ было гораздо больше. Городки эти тянулись по всей славянской области вплоть до Дуная (хотя и не въ такомъ широкомъ смыслѣ, добавляетъ авторъ въ примѣчаніи, какъ допускалъ Д. Самоквасовъ³⁾). Если мы, повторяемъ, не только отрѣшимся отъ нашихъ представленій о городѣ, прежде всего, какъ о поселеніи, противоположномъ деревнѣ, но и не будемъ называть городищъ и городковъ иначе, какъ остатками укрѣпленныхъ мѣстъ жительства русскихъ славянъ въ доисторическое время и на зарѣ исторіи, то теорія городищъ, выдвинутая Д. Я. Самоквасовымъ, — съ тѣми поправками, которыя внесены въ нее критикою—явится вполне пріемлемой. Кажется, что тогда и

¹⁾ Н. П. Загоскинъ — „Исторія права русскаго народа“, т. I (Казань, 1899 г.), стр. 138.

²⁾ „Если въ древнѣйшей Россіи было нѣсколько тысячъ городовъ укрѣпленныхъ, — говоритъ Д. Я., — то въ настоящее время, на поверхности Россіи, должно быть видимо нѣсколько тысячъ остатковъ укрѣпленій, и дѣйствительно, нѣсколько тысячъ сохранившихся городищъ должны быть признаны памятниками городовъ древнѣйшей Россіи“. (Древніе города, стр. 163 и сл.).

³⁾ Опытъ русской исторіографіи, т. II, к. I (Кіевъ, 1903 г.), стр. 171.

слова почтенныхъ ученыхъ (какъ, напр., Кистяковского), утверждавшихъ, что „на городища профессоръ Самоквасовъ думалъ смотрѣть, какъ на города въ нашемъ смыслѣ слова“ ¹⁾, были бы невозможны. Вообще, если-бъ Д. Я. совсѣмъ не прилагалъ къ древнѣйшимъ укрѣпленнымъ поселеніямъ, остатки коихъ онъ нашелъ въ городищахъ, наименованія „городовъ“, утвержденіе его о тысячахъ городовъ до татаръ не звучало бы такъ странно...

Проф. А. Н. Филипповъ.

¹⁾ Кіев. Унив. Извѣстія, 1878 г., № 1, стр. 22 и сл.

Д. Я. САМОКВАСОВЪ КАКЪ УПРАВЛЯЮЩІЙ МОСКОВСКИМЪ АРХИВОМЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Д. Я. Самоквасовъ назначенъ былъ управляющимъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи 29 января 1892 г. и такимъ образомъ почти 20 лѣтъ стоялъ во главѣ этого учрежденія. О томъ, въ какомъ положеніи онъ засталъ ввѣренный ему архивъ, мы имѣемъ его собственное свидѣтельство. Вотъ, что онъ говоритъ по этому поводу: „многіе отдѣлы архивныхъ документовъ находятся въ полномъ беспорядкѣ: столбцы, книги, связки и дѣла разрознены; старые переплеты книгъ частью разорваны и совсѣмъ оторваны; десятки тысячъ столбцовъ и связокъ не разобраны, безъ коробокъ и обертокъ; свитки Разряда помѣщены такъ беспорядочно и стѣсненно, что въ случаѣ надобности отыскать данный номеръ передвигаются и портятся сосѣдніе столбцы; документы одного отдѣла попадаютъ въ другой отдѣлъ и тогда ихъ отыскать невозможно; многіе древніе, драгоцѣнные по ихъ содержанию, грамоты и другіе документы нагромождены кучами, не развернуты и лишены внѣшней охраны; милліоны дѣлъ безъ описей и алфавитовъ, даже безъ нумераціи“. На такое положеніе дѣла обращалъ вниманіе и предшественникъ Д. Я., Н. А. Поповъ, но кратковременность управленія архивомъ и продолжительная тяжкая болѣзнь лишила его возможности довести до конца упорядоченія архива; безъ этого не могла быть достигнута главная задача архива: сдѣлать доступными для ученыхъ изслѣдователей неисчерпаемыя документальныя богатства, заключающіяся въ немъ. Такимъ образомъ самъ собою намѣчался планъ работъ преемника Н. А. Попова: приведеніе въ порядокъ архивныхъ документовъ и описаніе ихъ. Результатомъ знакомства Д. Я. съ положеніемъ дѣла въ архивѣ были слѣдующія его распоряженія, одобренныя Министромъ Юстиціи.

1. Закончить къ 1 января 1894 г. работы архивныхъ чиновниковъ, извѣстныя подъ названіемъ „обозрѣній“, и всѣ наличныя рабочія силы архива, свободныя отъ справочныхъ занятій, направить къ упорядоченію документовъ въ архивномъ хранилищѣ, составленію архивныхъ описей и печатанію ихъ въ архивномъ изданіи, подъ заглавіемъ „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю“.

2. Напечатанное описаніе документовъ должно имѣть цѣлью охрану содержанія архива и облегченіе архивныхъ справокъ и ученыхъ разысканій, а потому должно указывать номеръ каждаго документа въ описанномъ архивномъ отдѣлѣ, его время, содержаніе, количество листовъ или склеекъ, дефекты и мѣсто помѣщенія въ архивномъ хранилищѣ.

Но, чтобы осуществить поставленную Д. Я. задачу необходимо было образовать устойчивый служебный персоналъ. Архивъ получилъ новые штаты за 4 года до назначенія Д. Я. (они были введены съ 1 января 1888 г.), но оклады по этимъ штатамъ были крайне малы, гораздо ниже окладовъ по другимъ учрежденіямъ того же Министерства Юстиціи. Высшій окладъ, на который могъ рассчитывать архивистъ послѣ многихъ лѣтъ службы, былъ въ 1200 р., при казенной квартирѣ. Понятно, что молодые люди съ университетскимъ образованіемъ, поступавшіе на службу въ архивъ, смотрѣли на

нее какъ на временную и при первой возможности бросали ее для болѣе выгодной. При такомъ положеніи дѣла трудно было составить кадръ опытныхъ архивистовъ съ высшимъ образованіемъ. Сознавая это, Д. Я. уже черезъ годъ послѣ своего вступленія въ должность, 5 мая 1893 г. возбудилъ ходатайство о новомъ пересмотрѣ штатовъ архива М. Ю. По этому ходатайству Высочайше одобреннымъ мнѣніемъ общаго собранія Государственнаго Совѣта 29 декабря 1897 г. утверждены новые штаты, которымъ высшій окладъ жалованья доведенъ былъ до 1800 р. при казенной квартирѣ; общая же сумма денегъ, ассигнуемыхъ ежегодно на содержаніе архива, достигла 44740 р. вмѣсто прежнихъ 29600 р. Чтобы не возвращаться больше къ вопросу объ архивныхъ штатахъ, теперь же укажу, что сдѣлано было Д. Я. для архива въ этомъ отношеніи въ послѣдующіе годы. Очень скоро послѣ введенія штатовъ 1897 г. выяснилось, что архивъ все-таки не имѣетъ достаточныхъ личнаго состава и матеріальныхъ средствъ для исполненія возложенной на него обязанности по изданію и научной разработкѣ документовъ, поэтому черезъ нѣсколько лѣтъ Д. Я. снова началъ хлопоты о расширеніи рабочей силы архива и встрѣтилъ сочувствіе въ министерскихъ сферахъ. Уже составленъ былъ проектъ штатовъ представленія въ Государственный Совѣтъ, но японская война остановила дальнѣйшее движеніе этого дѣла. Вновь выдвинулось оно на очередь около 3 лѣтъ тому назадъ. Сильно возросшая за послѣднее время дороговизна жизни побудила въ началѣ 1909 г. служащихъ архива обратиться къ Д. Я. съ просьбой вновь поднять вопросъ о пересмотрѣ штатовъ. Д. Я. сочувственно отнесся къ просьбѣ своихъ подчиненныхъ и предложилъ имъ самимъ указать размѣры окладовъ жалованья, которые они считаютъ достаточными при теперешней дороговизнѣ. Когда послѣднее было исполнено, то онъ самъ нашелъ необходимымъ еще повысить оклады. Кромѣ повышения окладовъ Д. Я. въ составленномъ имъ проектѣ усилилъ довольно значительно и личный составъ архива. Проектъ благополучно прошелъ всѣ инстанціи, потерпѣвъ самыя незначительныя измѣненія, но Д. Я. не удалось дожить до его введенія 1 сентября 1911 года. На сколько улучшилось теперь матеріальное положеніе служащихъ М. А. М. Ю. видно изъ того, что архивисты, занимающіе должность 8 кл., въ первые годы управленія Д. Я. архивомъ получили 750 р., а теперь 1700 р., окладъ въ 850 р. замѣненъ теперь окладомъ въ 2200 р., а высшій окладъ достигъ теперь 2400 р., при казенной квартирѣ, или 3000 р. безъ квартиры вмѣсто прежнихъ 1200 р. при казенной квартирѣ. Общая же сумма, ассигнуемая теперь на содержаніе архиву М. Ю. достигла 77940 р. Возратимся теперь къ той задачѣ, которую поставилъ себѣ Д. Я., вступивъ въ должность управляющаго М. А. М. Ю., задачи упорядоченія архива, приведенія въ извѣстность его документальныхъ богатствъ посредствомъ ихъ описанія. Для правильной оцѣнки описательной дѣятельности Д. Я. Самоквасова въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи необходимо бросить взглядъ на дѣятельность его предшественниковъ. Въ 1840—50 гг. подъ руководствомъ директора П. И. Иванова въ Архивѣ Министерства Юстиціи шла усиленная описательная работа; если судить по официальнымъ отчетамъ, за это время были описаны почти всѣ архивные отдѣлы, и Архивъ, по утвержденію директора, былъ приведенъ „въ такое совершенство, что, по отзывамъ лицъ,

посѣщавшихъ многія благоустроенныя архивныя учрежденія разныхъ государствъ Западной Европы, могъ стать наряду съ подобными же въ ней (т. е. Европѣ) древлехранилищами. Архивные отдѣлы, описанные при Ивановѣ, съ того времени официально признавались описанными, признаются они таковыми и въ изданной въ 1890 г. „Памятной Книжкѣ“ Архива Министерства Юстиціи. Но въ дѣйствительности дѣло обстояло не такъ благоуспѣшно, какъ доносилъ Ивановъ своему начальству. Во-первыхъ, работа производилась съ головокружительной быстротой, пагубной во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ кропотливой архивной работѣ. Во-вторыхъ при Ивановѣ некому было описывать въ Архивѣ, потому что при вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ Н. В. Калачова большая часть чиновниковъ, наслѣдованныхъ имъ отъ Иванова, „не имѣла никакого ученаго образованія, и даже немногіе умѣли правильно писать“. Само собой разумѣется, что эти малограмотные, подгоняемые суровымъ начальствомъ чиновники думали только о томъ, какъ бы описать побольше документовъ, и довольствовались ихъ „частнымъ пересмотромъ“ даже безъ перемѣтъ листовъ.

На основаніи этого „частнаго пересмотра“ составлялись описи, въ родѣ, напр., описи столбца № 223 Малороссійскаго приказа, гласящей: „письма гетмана Ивана Мазепы о претензіи нѣкоторой суммы, выданной ратнымъ людямъ стрѣльцамъ, и о состояніи Запорожскаго войска и о непріятельскихъ подвигахъ“. Да и такія описи не всегда принадлежали Ивановскимъ архивистамъ, а списывались ими со старыхъ обложекъ документовъ. Старыя описи не только переписывались, но и выдирались на книгѣ и переплетались во внушительные фоліанты, свидѣтельствовавшіе передъ начальствомъ о полезной дѣятельности директора. Само собой разумѣется, что и Н. В. Калачовъ и Н. А. Поповъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, видѣли непригодность описей Иванова. Въ предисловіи къ I тому основаннаго Н. В. Калачовымъ изданія „Описаніе Документовъ и Бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ онъ высказалъ намѣреніе „начинать описаніе каждаго разряда документовъ съ составленія имъ описей“, которыя „должны имѣть значеніе инвентарей“, и въ томъ же томѣ помѣстилъ инвентарную „Опись писцовымъ, переписнымъ и т. п. книгамъ“, продолжая опись этихъ и близкихъ къ нимъ по содержанію книгъ и во II томѣ. Но недостатокъ средствъ не далъ Н. В. Калачову возможность обновить личный составъ Архива учеными силами въ той мѣрѣ, какъ онъ этого желалъ. Служившіе или, скорѣй, мелькавшіе въ Архивѣ магистранты охотно помѣщали въ архивномъ изданіи свои диссертациі, но не были склонны заниматься черной архивной работой. Въ архивномъ изданіи удѣлялось много мѣста документамъ XVIII вѣка, и только напечатанные въ IV томѣ „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка, и начала XVIII вѣка, заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа“ дало возможность ориентироваться въ извѣстной части документовъ этого наиболѣе древняго и труднаго архивнаго отдѣла. За два года до смерти Калачовъ приступилъ къ описанію столбцовъ Разряда. Но описаніе производилось со спеціальною цѣлью извлечь приговоры Боярской Думы и приказовъ, не исключая и дьячихъ помѣтъ, и, несмотря на особое вознагражденіе составителямъ описей (по 5 коп. за склейку столбца), шло чрезвычайно медленно. Н. А. Поповъ уже въ 1886 г. приступилъ къ инвен-

тарному описанію разрядныхъ документовъ, на первыхъ порахъ тѣхъ, которые не имѣли даже Ивановскихъ описей, именно разрядныхъ вязокъ и столбцовъ изъ собранія Карабанова. Затѣмъ В. Н. Сторожеву была поручена разработка отдѣла „Десятенъ“, и въ VII томѣ имъ была напечатана прежде всего инвентарная опись десятиенъ, приведенная въ топографическую и хронологическую систему. Н. А. Поповъ имѣлъ рѣшительное намѣреніе перевести всѣхъ служащихъ въ „Описательномъ“ отдѣленіи Архива отъ „словесности“ (подъ которой онъ разумѣлъ работы по исторіи Архива и „обозрѣнія“) къ „строго архивнымъ трудамъ“, т. е. къ составленію описей. Въ концѣ 1889 г. было возобновлено описаніе столбцовъ Разряда снова съ перваго столбца, по болѣе краткой, чѣмъ при Калачовѣ, программѣ, съ приведеніемъ столбцовъ въ порядокъ съ внѣшней стороны, перемѣтой склеекъ и укладкой столбцовъ въ картонныя папки.

Получивъ въ управленіе Архивъ М. Ю., безъ описей, Д. Я. Самоквасовъ со свойственной ему энергіей приступилъ къ осуществленію того, о чемъ не переставали думать его предшественники, и прежде всего къ описанію документовъ Разряда. Описаніе разрядныхъ книгъ и вязокъ (до 1500 листовъ), начатое въ концѣ 1892 г., было окончено въ теченіе 2 лѣтъ. Описаніе носило инвентарный, охранительный характеръ, давало точное изложеніе содержанія книги, указывало число листовъ, скрѣпу, дефектъ въ листахъ и т. и. По окончаніи описанія книгъ слѣдовало перейти къ описанію столбцовъ Разряда. Этотъ отдѣлъ, отличающійся сложнымъ содержаніемъ, представлялъ „груды бумажныхъ лентъ съ разбитыми склейками, безъ пагинацій“. Существовавшія къ столбцамъ описи въ 4 фоліантахъ подносили изслѣдователямъ перлы архивнаго краснорѣчія въ родѣ слѣдующаго: „Столбець по объему обширенъ, но весь разбитъ, и потому для приведенія его въ систематическую послѣдовательность требуетъ долгаго времени, а, судя по разбросанности склеекъ, нельзя ручаться и за то, чтобъ можно было привести его въ отчетливое состояніе въ отношеніи къ дѣлопроизводству, тѣмъ болѣе, что онъ безъ перемѣты по листамъ. При пересмотрѣ склеекъ по частямъ встрѣчается: о соблюденіи по городу Китаю въ Москвѣ всѣхъ возможныхъ предосторожностей отъ огня, мошенничества и тому подобное, слѣдственная переписка по разнымъ частнымъ и служебнымъ случаямъ, о поверстаніи нѣкоторыхъ соотвѣтственными участниками земли наряду съ сосѣдними владѣльцами и т. д.“. Требовалась особая точная программа для описанія этого архивнаго отдѣла. Въ концѣ 1894 г. по порученію Д. Я. Самоквасова одинъ изъ помощниковъ редактора описей и изданій Архива составилъ проектъ правилъ для описанія разрядныхъ столбцовъ. Проектъ этотъ былъ рассмотрѣнъ Д. Я. совмѣстно со своими служащими Описательнаго отдѣленія и съ ноября 1894 г. вошелъ въ силу въ качествѣ руководства при описаніи разрядныхъ столбцовъ. Эти столбцы въ подавляющемъ большинствѣ представляютъ сборники документовъ разнообразнаго содержанія, и для описанія ихъ являлась естественной система группировки документовъ по ихъ содержанію. Было установлено нѣсколько главныхъ рубрикъ, но было рѣшено, что „сверхъ основныхъ рубрикъ могутъ быть вводимы и другія, смотря по содержанію столбцовъ“. Опись столбца даетъ возможность по рубрикамъ познакомиться съ содержаніемъ столбца и представляетъ скорѣе „обозрѣніе“,

заклячая въ то-же время все, что требуется отъ инвентарной описи. Эта программа въ сущности не была новостью. До какой степени эта система вытекала изъ сущности содержанія столбцовъ, видно изъ того, что при Н. А. Поповѣ нѣсколько молодыхъ, начинающихъ архивистовъ додумались до нея сами безъ всякихъ указаній начальства и вели по ней описаніе столбцовъ. Программа 1894 г. только ввела нѣкоторые особые приемы, освободившіе опись, безъ ущерба для содержанія, отъ балласта, который задерживалъ описаніе и уже дважды не позволялъ составителямъ описей выйти за предѣлы двухъ первыхъ роковыхъ сотенъ разрядныхъ столбцовъ. Эти столбцы заключаютъ въ себѣ множество документовъ, если можно такъ выразится, формулярнаго характера, содержащихъ свѣдѣнія о различныхъ перемѣнахъ въ служебномъ положеніи тѣхъ или другихъ служилыхъ людей. Въ описи эти документы подведены подъ общее заглавіе „о служилыхъ людяхъ“, при чемъ указаны только нумера листовъ, на которыхъ эти документы находятся, безъ описанія каждаго въ отдѣльности. Благодаря этому опись не загромождается тысячами именъ и фамилій, но въ то-же время эти имена и фамиліи не пропадаютъ для практическихъ и генеалогическихъ справокъ, такъ какъ по правиламъ 1894 года для этого отдѣла „о служилыхъ людяхъ“ (и нѣкоторыхъ близкихъ къ нему по содержанію, напр. для документовъ о назначеніи на воеводства) составляется алфавитъ именъ и фамилій и уже составленъ для столбцовъ Московскаго, Владимірскаго и Новгородскаго столовъ. Въ то же время въ этой массѣ описанныхъ „глухою статьею“ документовъ не затеривается ничего такого, что имѣетъ обще-историческое значеніе. Всѣ факты изъ біографій отдѣльныхъ служилыхъ людей, имѣющіе общее, а не частно-генеалогическое значеніе, въ родѣ, на примѣръ, назначенія на воеводства, въ приказы мѣстническихъ споровъ и т. п., обязательно отмѣчаются въ описи.

Надо признаться, что въ первое время громадность предстоявшей описательной работы прямо подавляла архивистовъ. 10,000 разрядныхъ книгъ и столбцовъ казались неприступной крѣпостью, которою до безконечности трудно одолѣть какимъ нибудь 7—8 человекамъ (въ самое счастливое время бывало 10—11 человекъ), занятымъ описательными работами. А за разрядными документами выдвигался безконечный рядъ запущенныхъ архивныхъ отдѣловъ. Сначала Д. Я. замѣтно поторапливался; это заставляло торопиться и его сотрудниковъ иногда, можетъ быть, болѣе, чѣмъ допустимо при такой трудной, требующей величайшей осторожности, работѣ. Но съ теченіемъ времени крѣпло убѣжденіе, что описательная работа скоро окончена быть не можетъ, описательная дѣятельность приняла болѣе спокойный характеръ, и самая программа на основаніи опыта была значительно расширена. При всей немногочисленности рабочихъ силъ Архива при Д. Я. были описаны до 7000 разрядныхъ столбцовъ, и кончина его совпала съ описаніемъ послѣднихъ мелкихъ отдѣловъ этихъ столбцовъ.

Казалось бы, что дѣятельность немногочисленныхъ тружениковъ, самоотверженно пробивавшихся черезъ дремучій разрядный лѣсъ, чтобъ проложить въ немъ дороги для ученыхъ изслѣдователей, должна была возбудить одобреніе и сочувствіе всѣхъ заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ архивнаго дѣла. Но въ дѣйствительности было не такъ. Д. Я. вообще былъ не таковъ, чтобъ подлаживаться къ мнѣніямъ людей, которыхъ онъ считалъ

некомпетентными въ томъ или другомъ вопросѣ. Это возбуждало недоброжелательное отношеніе къ нему нѣкоторыхъ ученыхъ. Онъ встрѣтилъ оппозицію и въ самомъ Архивѣ М. Ю. Появилось нѣсколько рецензій, изъ которыхъ нѣкоторыя были написаны людьми, имѣвшими личные счеты съ Д. Я. Рецензенты выставяли описательную дѣятельность Д. Я., имѣвшую тѣсную связь съ дѣятельностью его двухъ предшественниковъ, настоящей революціей, низвергшей все доброе, что завели въ Архивѣ Н. В. Калачовъ и Н. А. Поповъ. Съ глубокимъ прискорбіемъ они констатировали фактъ „утраты архивнымъ изданіемъ ученаго характера“ послѣ выхода въ свѣтъ X тома „Описанія Документовъ и Бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, заполненнаго сплошь т. н. инвентарными описями, т. е. описями канцелярскаго, а не ученаго характера“. Типичной рецензіей этого рода является анонимная рецензія въ IV книжкѣ журнала „Русская Мысль“ за 1897 г. Анонимъ не знаетъ предѣловъ своему негодованію противъ инвентарныхъ описей, которыя онъ постоянно именуется „канцелярскими“—названіемъ, котораго обиднѣе нѣтъ, повидимому, въ арсеналѣ его остроумія.

По его мнѣнію никакихъ описей разрядныхъ дѣлъ и не нужно, потому что въ отдѣлѣ разрядныхъ книгъ все „либо описано, либо уже хорошо извѣстно ученой публикѣ“ (утверженіе, по меньшей мѣрѣ, парадоксальное!), да къ тому же имѣются и „неизданныя описи“. Особенно характерно это замѣчаніе о „неизданныхъ описяхъ“, т. е. объ описяхъ Ивановскаго періода, несомнѣнно свидѣтельствующее о томъ, что авторъ рецензіи мало знакомъ съ Архивомъ Министерства Юстиціи. Анонима раздражаетъ и „обиліе цифръ“ безъ которыхъ невозможно обойтись въ такого рода справочномъ изданіи.

Въ своемъ отвращеніи ко всему „канцелярскому“ онъ находилъ „несчастной“ мысль Д. Я. выписывать „канцелярскія“ скрѣпы, отмѣчать число листовъ, дефекты и т. п., забывая, что эти „канцелярскія“ скрѣпы не только даютъ свѣдѣнія о личномъ составѣ приказовъ, о бытіи въ городахъ тѣхъ или другихъ воеводъ, а иногда и даютъ возможность опредѣлить дату документа. Но тотъ же анонимъ дѣлаетъ обмолвку, показывающую, что дѣло съ инвентарными описями обстоитъ не такъ худо, какъ онъ его представляетъ. „Конечно, говоритъ онъ, и при изданіи десятаго тома гг. Шишко и Шереметевскій, какъ воспитавшіеся въ школѣ проф. Попова, сдѣлали все, что могли, чтобъ скрасить неудобство канцелярскихъ описей“. Эта неожиданная и по меньшей мѣрѣ странная диверсія въ сторону подчиненныхъ Д. Я. Самоквасова (которая при другомъ начальникѣ, пожалуй, не обошлась бы для нихъ даромъ), подрываетъ въ самомъ корнѣ всю аргументацію автора противъ „канцелярскихъ“ описей. Безъ инвентарной описи архивнаго дѣла нельзя обойтись, съ какой стороны къ нему ни подходить: составленіе краткой и точной, т. е. инвентарной, описи дѣлъ должно предшествовать какой-бы то ни было ихъ систематизаціи. Слѣдовательно, центръ тяжести не въ томъ, что Самоквасовскія описи, инвентарныя“, а въ томъ, что онѣ „канцелярскія“. Во всѣхъ канцелярскихъ, какъ прежде, такъ и теперь, ведется инвентарная опись всѣхъ документовъ, входящихъ въ составъ каждаго дѣла.

Описаніе рапортовъ и отношеній не считается дѣломъ мудренымъ и поручается обыкновенно какому-нибудь канцеляристу не даннаго образованія, въ силу чего отличительными признаками такихъ „канцелярскихъ“ описей

являются неточность и малограмотность. Эти качества, повидимому, критики приписывают и описям Д. Я. Самоквасова, упорно именуя их „канцелярскими“. Между тѣмъ не одни Шишко и Шереметевскій „воспитались въ школѣ проф. Попова“; въ этой школѣ воспитались и нѣкоторые другіе составители Самоквасовскихъ описей, и вся редакція описей принадлежала тому же И. И. Шишко. Можно поэтому думать, что принадлежность къ этой, столь уважаемой анонимомъ архивной школѣ главнаго редактора X тома и его ближайшихъ сотрудниковъ должна была предохранить эти описи отъ ошибокъ въ терминологіи, отъ хронологическихъ и историко-географическихъ промаховъ, которые давали бы право называть описи „канцелярскими“. Слѣдуетъ отмѣтить, что анонимъ „Русской Мысли“, какъ и нѣкоторые другіе критики описательной системы Д. Я. Самоквасова, не приводятъ примѣровъ неточностей и ошибокъ въ описяхъ. Они твердятъ о „краткости, неопредѣленности и расплывчатости“ описей и спѣшатъ отдѣлаться излюбленнымъ своимъ терминомъ — „канцелярскіе“ описи. Не въ лучшемъ положеніи оказывались иногда рецензенты, пытавшіеся подтвердить свои теоретическія разсужденія наглядными напримѣрами. Одинъ, напримѣръ, Кіевскій, рецензентъ недоволенъ тѣмъ, что въ описи „Боярскихъ книгъ“ не указано, „какой мѣстности“ бояре упоминаются въ этихъ книгахъ. Это свидѣтельствуется не только не въ пользу знакомства автора съ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, но заставляетъ сомнѣваться и въ знаніи имъ элементовъ исторіи служилаго сословія. Если онъ и незнакомъ съ изданнымъ еще въ 50-хъ годахъ „Алфавитомъ“ къ этимъ книгамъ, то во всякомъ случаѣ ему слѣдовало бы знать, что въ „боярскія книги“ записывались безъ указанія мѣстностей всѣ служившіе по „боярскому списку“, т. е. не одни бояре, но и другіе чины думные и Московскіе (кромѣ жильцовъ).

Неосновательность и пристрастность подобной критики очевидна сама по себѣ. Но и вполнѣ серьезная и компетентная критика въ сущности ничего не могла возразить противъ описательной системы Д. Я. Самоквасова. Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, въ общемъ не совсѣмъ благосклонно относящійся къ „инвентарнымъ“ описямъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, все же признаетъ, что онѣ „могутъ пригодиться для изслѣдователя“. Въ своемъ печатномъ „Планѣ изданія архивныхъ документовъ XVI—XVIII столѣтій“ онъ приводитъ только 4 примѣра пропуска „важныхъ документовъ“ въ описи 1500 столбцовъ Московскаго и Владимірскаго столовъ Разряда. Но одно изъ этихъ указаній, повидимому, основано на недоразумѣніи, ибо указаннаго А. С. Лаппо-Данилевскимъ документа въ столбцѣ № 202 нѣтъ; пропускъ росписи людей гостиной сотни въ посольскомъ столбцѣ № 30 совершенно естествененъ, ибо весь столбецъ посвященъ наряду всякихъ чиновъ людей на посольскую встрѣчу, и въ немъ есть списки не только гостиной сотни, но и гостей и т. п., что разумѣется само собой въ виду содержанія столбца; пропускъ въ столбцѣ № 58 извѣстія о постройкѣ крестьянами „избъ и клѣтѣй“ въ Брянскѣ въ ожиданіи прихода „воинскихъ людей“ само собой подразумѣвается общимъ краткимъ заглавіемъ дѣла „о приготовленіяхъ къ осадѣ“. И только одно замѣчаніе А. С. Лаппо-Данилевскаго о невѣрномъ опредѣленіи содержанія „сказокъ“ въ столбцѣ № 216 не можетъ быть оспариваемо. Но такіе промахи возможны во всякомъ, особенно такомъ боль-

шомъ и сложномъ, трудъ и не могутъ быть поставлены въ вину не только системѣ, но и редакціи, которая, не имѣя физической возможности провѣрять опись каждаго документа, должна оставлять на отвѣтственности составителей описей тѣ заглавія документовъ, которыя не даютъ прямыхъ поводовъ къ сомнѣнію.

Все это—указанія лишь на частности и отнюдь не затрагиваетъ самой системы описанія. Такіе примѣры промаховъ служатъ лучшей похвалой описямъ Д. Я. Самоквасова, и заключеніе того же А. С. Лаппо-Данилевскаго, что по такимъ описямъ „едва ли можно составить себѣ достаточно полное и надлежащее понятіе о содержаніи столбцовъ Разряда“, является во всякомъ случаѣ бездоказательнымъ.

Дмитрій Яковлевичъ стоялъ выше этихъ нападокъ и бралъ на себя всю отвѣтственность за свою описательную систему, выгораживая своихъ сотрудниковъ. Когда появились ожесточенныя рецензіи на X томъ „Описанія Документовъ и Бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, Д. Я. сначала предложилъ бывшему тогда редакторомъ описей и изданій Архива И. И. Шишко написать отвѣтъ рецензентамъ, но сейчасъ же передумалъ и сказалъ Шишко: „нѣтъ, ужъ лучше я самъ напишу; мнѣ уже недолго остается жить, а у васъ вся жизнь впереди; для чего вамъ возбуждать противъ себя ихъ вражду“. Эта фраза прекрасно характеризуетъ Д. Я. и какъ начальника и какъ человѣка.

Съ теченіемъ времени неодобрительные отзывы объ описательной дѣятельности архива Министерства Юстиціи стали раздаваться рѣже, и Д. Я. пришлось получить много благодарностей отъ ученыхъ, убѣдившихся на дѣлѣ въ пользѣ новыхъ описей. Еще недавно одинъ профессоръ, нѣсколько лѣтъ занимавшійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ предисловіи къ своей книгѣ заявилъ, что выполненное Архивомъ „описаніе столбцовъ Разряда представляетъ безпримѣрную работу въ жизни русскихъ государственныхъ архивовъ“.

Всего при Д. Я. выпущено въ свѣтъ 8 томовъ „Описанія“ (томы IX—XVI), послѣдній томъ, составленный при немъ (т. XVII), началъ печатаніемъ въ послѣдніе мѣсяцы его жизни.

Параллельно съ описаніемъ документовъ Разряда, произведеннымъ Описательнымъ отдѣленіемъ Архива, шла работа по упорядоченію и описанію документовъ и въ другихъ отдѣленіяхъ Архива, такъ называемыхъ справочныхъ. Такъ, между прочимъ, произведена повѣрка грамотъ коллегіи экономіи, описывались столбцы Помѣстнаго приказа, книги Записей Литовскихъ, дѣла упраздненныхъ судебныхъ учреждений Волынской губ. и др. Предпринято было еще второе архивное изданіе, подъ названіемъ „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“; этого изданія впрочемъ вышелъ (въ 1897 г.) только одинъ томъ, посвященный документамъ Литовской Метрики (записи земельныхъ дачъ короля Казимира, инвентари и сеймовые документы).

За время управленія архивомъ, до роковой болѣзни Д. Я. не только руководилъ дѣятельностью подчиненныхъ ему архивистовъ, но и самъ много потрудился надъ разборомъ и изученіемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ Архива. Еще въ 1892 г. при осмотрѣ Д. Я. хранилищъ документовъ 2-го отдѣленія

чиновникъ этого отдѣленія К. И. Сахаровъ сообщилъ ему, что наиболѣе древніе помѣстно-вотчинные документы хранятся въ отдѣлѣ книгъ Вотчинной конторы по г. Новгороду, гдѣ имѣются книги времени Іоанна Грознаго, но эти документы не выдаются для справокъ и научныхъ занятій, потому что еще не разобраны и не описаны. Д. Я. предпринялъ пересмотръ книгъ и столбцовъ по городамъ Новгороду, Пскову, Торжку, Великимъ Лукамъ, и нѣкоторыхъ другихъ отдѣловъ и обнаружилъ, что многія группы документовъ и даже цѣлые архивы учреждений Московскаго царства скрыты подъ ошибочными названіями, а потому неизвѣстны изслѣдователямъ. Въ 1901 г. Д. Я. обратилъ вниманіе на документы Помѣстнаго приказа, которые именовались на наклеенныхъ на нихъ ярлыкахъ „записными книгами дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ и о завладѣніи землею“, но не содержали ни одного дѣла, соответствующаго указанію ярлыка; на самомъ дѣлѣ содержаніе этихъ 32 книгъ составляютъ исключительно дѣла и акты по отчужденію, удостовѣренію и укрѣпленію вотчинныхъ правъ. Архивная канцелярія временъ Иванова ошибочно наклеила на нихъ ярлыки, заготовленные для другой группы архивныхъ документовъ. Въ 1903 г. архиваріусъ Н. Н. Ардашевъ нашелъ въ отдѣлѣ приказныхъ дѣлъ еще 20 сборниковъ, содержащихъ документы, однородные съ вышеупомянутыми „записными книгами“. Ближе познакомившись съ содержаніемъ новооткрытыхъ документовъ, Д. Я. пришелъ къ убѣжденію, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ они составляли содержаніе архивовъ Новгородской дворцовой избы, помѣстныхъ столовъ Новгородской и Псковской сѣзжихъ избъ, Псковскаго писцоваго архива и Московскаго стола Помѣстнаго приказа. Въ виду ихъ высокой научной цѣнности Д. Я. призналъ необходимымъ немедленно ознакомить съ ними ученыхъ изслѣдователей. Съ этою цѣлью имъ было начато новое изданіе, подъ заглавіемъ: „Архивный матеріалъ. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учреждений Московскаго государства XV—XVII столѣтій“. Два объемистыхъ тома этого изданія вышли въ свѣтъ въ 1905 и 1909 гг. Документы, составившіе ихъ содержаніе, были извлечены и систематизированы самимъ Д. Я., подъ его же личнымъ наблюденіемъ происходило печатаніе этихъ томовъ, и имъ же самимъ были составлены предисловіе и указатели. Оба тома посвящены обзору количества, формъ и содержанія и опредѣленію научнаго значенія документовъ дворцоваго и помѣстно-вотчиннаго Новгородскихъ архивовъ XV—XVII столѣтій

Слѣдуетъ упомянуть и объ участіи Д. Я. въ разработкѣ основаній архивной реформы въ Россіи, такъ какъ оно имѣло послѣдствіемъ нѣсколько архивныхъ изданій. Въ началѣ декабря 1898 г. Императорское Московское Археологическое Общество поручило Д. Я. составить сводъ основныхъ положеній архивной реформы въ Россіи по проектамъ комиссій 1873 и 1892 годовъ. Составленный Д. Я. сводъ былъ подвергнутъ обсужденію въ Археологическомъ Обществѣ въ январѣ 1899 г. и на созванномъ Обществомъ сѣздѣ знатоковъ архивнаго дѣла въ апрѣлѣ того же года. Между тѣмъ Д. Я. для изученія архивнаго дѣла въ Западной Европѣ, предпринялъ въ январѣ и февралѣ путешествіе по Германіи, Бельгіи, Франціи, Итали и Австріи. Возвратившись въ Москву, онъ подготовилъ ко времени открытія Кіевскаго археологическаго сѣзда, который долженъ былъ подвергнутъ дальнѣйшей раз-

работкѣ проектъ архивной реформы, книгу: „Централизація государственныхъ архивовъ Западной Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи,“ содержащую въ первой части его докладъ и проектъ, а во второй архивное законодательство и описаніе организаціи и дѣятельности центральныхъ государственныхъ архивовъ Франціи, Италіи, Бельгіи и отчасти Германіи. Черезъ нѣкоторое время Д. Я. выпустилъ въ свѣтъ продолженіе этого своего труда, подъ заглавіемъ: „Централизація государственныхъ архивовъ. Архивное дѣло на Западѣ.“ Кіевскій съѣздъ принялъ въ принципѣ проектъ Д. Я. и повергъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ, но эта реформа до сихъ поръ ждетъ еще своего осуществленія. И послѣ Кіевского съѣзда Д. Я., принимая близко къ сердцу идею архивной реформы, продолжалъ усердно изучать положеніе архивнаго дѣла въ Россіи и въ 1902 г. издалъ книгу: „Архивное дѣло въ Россіи. Кн. 1. Современное русское архивное нестроеніе. Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивнаго дѣла въ Россіи,“ съ приложеніемъ 2 брошюръ по тому же вопросу: „Проектъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи“ и „Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ“. Книга эта является юбилейнымъ изданіемъ Архива Министерства Юстиціи: Д. Я. помѣтилъ ее 7 іюля, когда исполнилось 50 лѣтіе существованія архива.

Много сдѣлалъ Д. Я. и для внѣшняго благоустройства Архива. Вскорѣ же по своемъ вступленіи въ должность онъ позаботился объ уничтоженіи одного неудобства въ архивномъ устройствѣ, грозившаго иногда даже жизни архивистовъ. Архивное хранилище состоитъ изъ 3 каменныхъ корпусовъ, построенныхъ „покоемъ“. Каждый изъ корпусовъ—вышиною въ 5½ саж. Отъ пола до потолка зданія возвышаются желѣзныя шкадры или шкафы съ полками, на которыхъ размѣщаются документы. Внутреннее помѣщеніе каждаго корпуса раздѣлено горизонтально на 5 этажей боковыми балконами, отъ которыхъ были проведены между шкафами рельсовые пути съ подвижными платформами, при чемъ разстояніе между каждымъ этажемъ дано такое, чтобы человѣку средняго роста, вступившему на платформу и передвигающемуся по ней взадъ и впередъ, представлялась полная возможность какъ снимать, такъ и ставить документы на всѣ ряды полокъ, заключающихся въ вертикальномъ промежуткѣ между двумя рядами проложенныхъ рельсовыхъ путей. Но то, что казалось строителямъ въ теоріи очень удобнымъ, на практикѣ явилось совсѣмъ инымъ. Дрезина, размѣромъ почти въ квадратный аршинъ, защищенная съ 3 трехъ сторонъ желѣзными перилами, съ входной стороны закрывалась тяжелой желѣзной полосой, какъ на площадкахъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Документы, взятые съ полокъ, клались или на небольшой пюпитрѣ, прикрѣпленной къ периламъ, или на полъ дрезины. Бывали случаи, что архивисты забывали закрывать дрезину: одно неосторожное движеніе, и они могли упасть съ высоты нѣсколькихъ сажень. Подобный несчастный случай былъ въ одномъ изъ Парижскихъ архивовъ такого же устройства и окончился смертью архивиста. Бывали случаи, что колеса дрезины сходили съ рельсъ и приходилось ее втаскивать на мѣсто. Наконецъ, нѣкоторые изъ архивистовъ не въ состояніи были заставить себя

взойти на платформу и кататься надъ пропастью въ нѣсколько саженъ глубины. При первомъ же обходѣ архивнаго хранилища Д. Я. обратилъ вниманіе на недостатки дрезинъ и опасность, угрожающую при пользованіи ими, и на необходимость замѣны ихъ желѣзными сквозными полами. Послѣ поѣздки Д. Я. въ Петербургъ и личнаго ходатайства предъ министромъ юстиціи архиву было отпущено 12000 р. на устройство по рельсовымъ путямъ сквозныхъ половъ изъ полосового желѣза. Полы эти вполне добросовѣстно и дешево сдѣланы были трудомъ арестантскихъ мастерскихъ Московской пересылкой тюрьмы въ 1895 и 1896 гг. Устройствомъ сквозныхъ половъ достигнута полная безопасность для лицъ, достающихъ документы, и въ то же время полы эти нисколько не мѣшаютъ притоку свѣта, получаемого по прежнему изъ оконъ справа и слѣва, и нормальному движенію воздуха. Тогда же Д. Я. обратилъ вниманіе на другое неудобство архивнаго хранилища. При постройкѣ архивнаго зданія сначала не предполагалось квартиры для управляющаго, почему въ хранилищѣ были устроены два входа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ корпуса архивнаго хранилища соприкасались съ административнымъ корпусомъ. Послѣ устройства квартиры для управляющаго остался одинъ только входъ въ западной части зданія. Въ среднемъ корпусѣ хранилища, устроены ворота изъ внутренняго двора въ наружный дворъ. Эти ворота, съ уничтоженіемъ второго входа, очень затруднили сообщеніе между первымъ и вторымъ этажомъ лѣваго корпуса и административнымъ корпусомъ и для того, чтобы попасть оттуда въ первый этажъ, надо было подняться въ третій этажъ, пройти всѣ три корпуса хранилища и, достигнувъ стѣны, примыкающей къ квартирѣ управляющаго спуститься внизъ. Это создавало много неудобствъ при переноскѣ документовъ изъ лѣваго корпуса архива въ административный корпусъ. Д. Я. вскорѣ послѣ устройства половъ исправилъ и этотъ недостатокъ: по его мысли, съ обѣихъ сторонъ стѣнъ, образующихъ проходныя ворота, были устроены винтовыя металлическія лѣстницы, которыя облегчили сообщеніе между этажами и сократили путь между входомъ и лѣвымъ корпусомъ. Дмитрію Яковлевичу архивъ обязанъ также устройствомъ водопровода и канализаціи. Для тушенія огня въ случаѣ пожара въ каждомъ ярусѣ архивнаго хранилища устроены краны и противопожарныя рукава, наполняющіеся водою изъ находящагося на чердакѣ резервуара вмѣстимостью въ 700 ведеръ. Въ резервуаръ вода накачивалась изъ двороваго колодца, что ежедневно отрывало нѣсколько часовъ труда у 2 служителей. Вступивъ въ должность управляющаго, Д. Я. завелъ переговоры съ начальствомъ университетскихъ клиникъ о присоединеніи архива къ ихъ сѣти водопровода и канализаціи и лично, какъ профессоръ Московскаго университета, много хлопоталъ передъ Совѣтомъ послѣдняго, доказывая, что въ интересахъ клиникъ уничтожить антисанитарное состояніе сосѣдняго владѣнія и что архивъ, давая возможность сотнямъ университетскихъ ученыхъ заниматься его документами, служить вмѣстѣ съ университетомъ одному и тому же дѣлу. Въ концѣ концовъ Дмитрію Яковлевичу удалось добиться того, что министерство юстиціи отпустило добавочную сумму, и архивъ былъ присоединенъ къ клиническимъ водопроводной и канализаціонной сѣтямъ. Д. Я. позаботился и о внѣшней охранѣ архивныхъ владѣній, устроивъ вторую сторожку, съ западной стороны. Наконецъ,

при Д. Я. поставлены были новые котлы для водяного отопленія, устроено электрическое освѣщеніе въ административномъ корпусѣ, на архивныхъ дворахъ разведены сады. Одно время Д. Я. думалъ построить на обширномъ архивномъ дворѣ еще одинъ домъ для квартиръ чиновниковъ, но мысль эта была оставлена въ виду недостатка средствъ и несочувствіе министерствъ. Вообще Д. Я. заботился объ облегченіи матеріальнаго положенія своихъ подчиненныхъ. Весьма бережливый въ расходованіи архивныхъ средствъ, онъ старался, чтобы къ концу году образовалось побольше остатковъ денежныхъ суммъ, которые онъ и распредѣлялъ между своими подчиненными въ видѣ пособія къ Рождеству, понимая, какъ такая, хотя бы и незначительная, прибавка къ жалованью необходима въ скромномъ бюджетѣ архивнаго чиновника.

Во время своей предсмертной болѣзни Д. Я. пожертвовалъ архивной ссудосберегательной кассѣ 5000 р., раздѣливъ эту сумму на двѣ части: изъ 3000 р. должны выдаваться ссуды членамъ кассы, а изъ 2000 р.—безвозвратныя пособія всѣмъ штатнымъ чиновникамъ архива, въ томъ числѣ и не состоящимъ членами кассы, а также членамъ ихъ семействъ, въ случаѣ смерти чиновника, потери имъ работоспособности, потери самаго необходимаго имущества отъ стихійныхъ силъ.

И умирая, Д. Я. продолжалъ заботиться объ Архивѣ: по его волѣ, вдова его, Таисія Васильевна Самоквасова, передала въ архивъ его библіотеку, содержащую богатое собраніе сочиненій по исторіи, юриспруденціи, археологіи и археографіи, въ томъ числѣ очень цѣнныя и рѣдкія иллюстрированныя изданія.

Все сказанное въ этомъ краткомъ очеркѣ дѣятельности Д. Я. Самоквасова, какъ управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, кажется, достаточно выясняетъ, чѣмъ обязанъ ему Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣятельность Дмитрія Яковлевича оставила неизгладимый слѣдъ въ жизни архива и дала ему возможность стать дѣйствительно полезнымъ государственнымъ академическимъ учрежденіемъ.

Н. Чулковъ.

Д. Я. САМОКВАСОВЪ КАКЪ ЧЛЕНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Дмитрій Николаевичъ Анучинъ охарактеризовалъ уже дѣятельность Дмитрія Яковлевича какъ археолога, пополнилъ эти свѣдѣнія и Алек. Никит. Филипповъ, и потому присутствующіе могутъ задать себѣ вопросъ, что хочу и могу я прибавить къ уже сказанному; но, господа, я не могу не сказать хотя бы нѣсколькихъ словъ о томъ, чѣмъ былъ Дмитрій Яковлевичъ для Московскаго Археологическаго Общества и потому не посѣтуйте, если, по пути, я еще разъ коснусь и его археологическихъ трудовъ.

Дмитрій Яковлевичъ, какъ вамъ всѣмъ извѣстно, не занималъ никакой официальной должности въ Обществѣ: онъ не былъ ни секретаремъ, ни хранителемъ коллекцій Общества, ни предсѣдателемъ одного изъ его Отдѣленій;—онъ былъ просто и откровенно преданнымъ, любовно-расположеннымъ членомъ Общества, съ той минуты, когда Общество приняло его въ 1873 году въ число своихъ членовъ. Энергія, трудоспособность и готовность жертвовать какъ своимъ временемъ, такъ и матеріальными своими средствами и даже своимъ здоровьемъ—были отличительными чертами Дмитрія Яковлевича и вотъ — эти-то черты, эти-то качества онъ и предоставлялъ всегда въ распоряженіе того Общества, котораго состоялъ членомъ и въ которое привлекъ его основатель Общества гр. Алексѣй Сергѣевичъ, предвидѣвшій въ молодомъ ученомъ (въ 1873 г. Д. Я. было только 30 лѣтъ) и необходимыя познанія, и энергію, и умѣніе разбираться въ вопросахъ и, главное, настоящую любовь къ дѣлу изученія родной старины.

И кто-же скажетъ, что Дмитрій Яковлевичъ не оправдалъ ожиданія графа? — Предполагается, напр., созывъ третьяго Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ (для первыхъ двухъ Съѣздовъ въ Москвѣ и Петербургѣ Дмитрій Яковл., родившійся въ 1843 году былъ слишкомъ молодъ), въ центрѣ Малороссіи—родинѣ Дм. Яковл.—и онъ производитъ раскопки кургановъ и городищъ въ землѣ Сѣверянъ, въ Суджанскомъ у. Курской губ., у гор. Мирополья той же губ., производитъ грандіозныя раскопки въ Черниговскомъ, Глуховскомъ, Кролевецкомъ, Новгородсѣверскомъ и Стародубскомъ уѣздахъ, Черниговской губ., обследуетъ курганы около самаго города Чернигова и вѣнчаетъ свои работы извѣстными раскопками кургановъ Безыменнаго, Гульбища и Черной Могилы.

Дмитрій Яковлевичъ раскапываетъ, и не только обследуетъ, но и старается выяснитъ значеніе своихъ находокъ (Тр. III Арх. С., т. I, стр. 184 и 225), доказываетъ необходимость считать курганы и городища историческими источниками (отд. брошюра), старается пояснить. Результаты изслѣдованій кургановъ съ кострищами (Москва, 1874 г.), составляютъ первую въ своемъ родѣ Инструкцію для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и для производства раскопокъ кургановъ (1874 г. отд. брошюра и С. III, I, LXIV).

На четвертомъ, Казанскомъ, Съѣздѣ онъ поднимаетъ, защи-

щаетъ и доказываетъ Причины непроизводительности для науки уничтоженія земляныхъ насыпей и о мѣрахъ предупрежденія бесплодныхъ для науки раскопокъ кургановъ и городищъ (Труды С. IV, I, XC) и производитъ раскопку Болгарскаго городища, Спасскаго у., Казанской губ.

Къ пятому Тифлисскому Съѣзду онъ производитъ изслѣдованія древнихъ мѣстъ поселеній подъ Евпаторіей, кургановъ у Майнакскаго озера тамъ же, вскрываетъ могилы у Колоній Каррасъ и Константиновкѣ на Чеснокъ Горѣ, близъ Пятигорска, раскапываетъ курганы близъ Кисловодска, могилы въ Мцхетѣ, катакомбы въ Тагаурскомъ ущельи и близъ Балтской станціи Военно-Грузинской дор., принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ самаго Съѣзда, обращаетъ на немъ вниманіе на заслуги Фелицина (Тр. V С., стр. LV) и гр. Уварова (тамъ же, стр. XLIV) и печатаетъ въ Трудахъ Съѣзда о Могильныхъ древностяхъ Пятигорска (тамъ же, стр. 39) и о Генетическомъ и Этнографическомъ сродствѣ Скиновъ и Славянъ (тамъ-же, стр. 196).

Шестой Съѣздъ, приуроченный къ Одессѣ, даетъ право Дмитр. Яковл. снова, со всей ему свойственной страстностью, заняться раскопками въ родной ему Малороссіи и, за годы подготовительныхъ работъ къ Съѣзду, онъ производитъ раскопки то вокругъ кафедральнаго Собора въ Черниговѣ, то около села Новогригорьевки, Александропольскаго у., Екатеринославской губ., то у с. Большая Знаменка, Мелитопольскаго у., Таврической губ., то у дер. Вороной Новомосковскаго у., Екатеринославской губ.

На самомъ же Съѣздѣ онъ сообщаетъ О кладахъ римскихъ монетъ въ предѣлахъ земли Русской и Полабскихъ Славянъ (Тр. VI С. Бюл. № 9, 4) и развиваетъ давно занимающіе его вопросы, которые онъ истолковываетъ и поясняетъ своими могильными находками. О древнѣйшихъ формахъ общественнаго устройства (тамъ же, Бюл. № 7, 12) и о Простѣйшей формѣ общественныхъ отношеній (тамъ же, Бюл. 8, 3).

Во времени созыва VIII Археологич. Съѣзда въ Москвѣ Дм. Яковл. производитъ значительныя раскопки въ окрестностяхъ Варшавы, въ Университетѣ котораго онъ въ это время состоялъ профессоромъ, равно какъ и въ Черниговской и Полтавской губ. и подобно прежнимъ Съѣздамъ, добытымъ матеріаломъ принимаетъ участіе въ Выставкѣ, организованной при Съѣздѣ въ честь 25-тилѣтія существованія Общества. Въ Трудахъ же Съѣзда мы находимъ его статьи: О происхожденіи русскихъ и польскихъ Славянъ, о причинѣ появленія кладовъ римскихъ монетъ въ землѣ древнихъ Руссовъ и Ляховъ (Тр. VIII С., т. III, стр. 31); Основанія хронологическаго распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ, открытыхъ въ могилахъ южной и центральной Россіи (тамъ же, стр. 44); Основанія распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ въ курганахъ южной и центральной Россіи (тамъ же, стр. 58), и Устройство и содержаніе кургановъ въ селѣ Акметенцы Роменскаго у., Полтавской губ. (тамъ же, стр. 154).

Съ IX Съѣзда, созваннаго въ Вильнѣ, начинаютъ все чаще и

чаще подниматься на Съездахъ вопросы о нестроении и разграблении архивовъ въ разныхъ концахъ въ Россіи и Дм. Яковлевичъ, откликаясь и на эти, близкіе его сердцу вопросы, даетъ рядъ статей по архивному дѣлу, какъ напр., на Виленскомъ Съездѣ: Центральные архивы древнихъ актовъ въ Западныхъ губ. (Тр. IX С., т. II, стр. 79); на Кіевскомъ XI С.—Проектъ основаній архивной реформы въ Россіи (Тр. XII С., т. II, стр. 84) и Централизація государственныхъ архивовъ въ Западной Европѣ (тамъ же, стр. 105); на Харьковскомъ XII С.—Русское архивное законодательство (Тр. XII С., т. III, стр. 345) и О будущей архивной реформѣ въ Россіи (тамъ же, стр. 374) и наконецъ въ Екатеринославѣ (XIII С.)—Современное состояніе научной разработки архивныхъ матеріаловъ (Тр. XIII С., т. II, стр. 153) и Новооткрытые матеріалы по исторіи права Московскаго государства (тамъ же, стр. 243).

Подготовительныя работы къ XIV С. въ Черниговѣ вернули Дм. Як. къ работамъ и розысканіямъ въ родной Украинѣ: онъ не только производилъ раскопки самъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ., въ Черниговской губ. и въ Обоянскомъ у., Курской губ., но и, желая охватить болѣе значительный районъ, отпускаетъ значительныя денежные средства другимъ изслѣдователямъ, которые должны были пополнить необходимыя для его работъ разслѣдованія указанныхъ имъ пунктовъ и могильниковъ. При всѣхъ этихъ работахъ, уже полубольной, Дм. Яковлевичъ нашелъ силы и время, чтобы приготовить къ Съезду: Планъ археолог. работъ по собиранію и систематизаціи древностей Черниговецкихъ для Съезда (Тр. Моск. Пред. Ком. стр. 1—21), Выписка изъ дѣлъ Имп. Арх. Ком. и Черниг. Статист. Комитета за все время ихъ существованія по всѣмъ раскопкамъ и находкамъ какъ въ Черниговской, такъ и въ Полтавской губерніяхъ, Могила Русской земли, Сѣверянская земля и Сѣверяне по городищамъ и могиламъ, Программу курса лекцій по археологіи, Раскопки древнихъ могилъ и описаніе, храненіе и изданіе могильныхъ древностей.

На самомъ Съездѣ Дмитрій Яковл. удивлялъ всѣхъ своей подвижностью и энергіей; несмотря на дурную погоду, онъ проводилъ цѣлые дни на раскопкахъ, объясняя и давая необходимыя указанія окружающей его толпѣ зрителей, принималъ участіе въ обсужденіяхъ, работалъ въ Комиссіяхъ и пр.

Дм. Яковл. былъ постояннымъ посѣтителемъ засѣданій Общества и не было, кажется, ни одного вопроса, ни одного предпріятія Общества, которые бы не встрѣтили его дружественнаго сочувствія, сотрудничества и совѣта. Не могу не вспомнить, напр., того бурнаго засѣданія у градоначальника, на которое я явилась съ Дм. Яковл. представителями отъ Общества, чтобы защитить нашу историческую Красную площадь отъ занятія ее трамваемъ. Собраніе было многочисленное, засѣдали представители главныхъ ученыхъ и художественныхъ учрежденій Москвы, но такъ какъ надо было бороться съ Городомъ, съ которымъ большая часть этихъ представителей не желало есориться, то они или молчали, или соглашались на полу-мѣру. Защищались

мы вдвоемъ, и Дм. Як. откровенно, тепло и краснорѣчиво, защищалъ площадь и доказывалъ необходимость сохранить ее какъ памятникъ былого, знаменательнаго времени для исторіи Россіи.

Долго хворалъ и боролся съ тяжелымъ недугомъ Дмитрій Яковлевичъ, но за все это время сохранялъ бодрость и силу духа, всѣмъ интересовался, говорилъ о дѣлахъ, дѣлалъ предположенія и уже совершенно больной интересовался поднятымъ вопросомъ о Государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи, о чемъ и напечаталъ статью.

Миръ праху твоему, благородный труженикъ и дорогой сочленъ, и да сохранится память о тебѣ на многія лѣта какъ среди нашего Общества, такъ и среди твоихъ многочисленныхъ слушателей.—Съ чувствомъ тяжелой скорби о потерѣ для Общества и науки дорогого сочлена, прошу васъ, господа, предъ тѣмъ, чтобъ закрыть засѣданіе, почтить память Дм. Як., по обычаю, вставаніемъ.

749. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 декабря 1911 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, И. Н. Бороздина, И. С. Бѣляева, Ю. В. Готье, А. М. Гуржіенко, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, В. Ф. Миллера, Н. В. Никитина, С. К. Кузнецова, И. В. Рыльского, И. Я. Стеллецкаго, В. Н. Сторожева, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака, приглашеннаго въ засѣданіе Б. Н. фонъ Эдингъ и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. По открытіи засѣданія, предсѣдателемъ была доложена телеграмма Его Императорскаго Величества, Державнаго Покровителя Общества, присланная въ отвѣтъ на телеграмму Общества 6 декабря, слѣдующаго содержанія:

„Благодарю васъ, графиня, и поручаю передать Императорскому Московскому Археологическому Обществу Мою благодарность за поздравленія и благопожеланія.

НИКОЛАЙ.“

Телеграмма была выслушана всѣми присутствовавшими стоя.

2. Доложено письмо Министра Императорскаго Двора съ объявленіемъ Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности за поднесенный Его Величеству VI т. матеріаловъ по археологіи Кавказа.

3. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ двухъ старѣйшихъ членовъ Общества изъ иностранныхъ ученыхъ—проф. І. В. Пича († 6 декабря) и А. Клапаредъ († 30 ноября) въ Женевѣ и предложилъ почтить ихъ память вставаніемъ, что и было единодушно исполнено всѣми присутствовавшими.

4. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) препроводительныя, при присылкѣ своихъ изданій для бібліотеки Общества: отъ Общества Исторіи, филологіи и Права при Варшавскомъ Университетѣ, Имп. Николаевскаго Университета, Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Имп. Историческаго Музея, Духовнаго Собора Александро-Невской Лавры, Оренбургскаго отд. И. Р. Г. О., Имп. Археологиче-

скаго Института, Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, Самаркандскаго Статист. Ком., Казанскаго Свято-Богородицкаго Братства, Кіевской Ком. для разбора древнихъ актовъ, Государственной Типографіи, Нижегородской Архивной Комиссіи, R. Academia di Scienze, Lettere ed Arti in Modena и гр. С. Д. Шереметьева.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библиотеку Общества.

б) Съ благодарностью за высланныя Обществомъ свои изданія: отъ Имп. Академіи Наукъ, Имп. Историческаго Музея, Имп. Университетовъ Св. Владимира и Казанскаго, Имп. Общ. Люб. Естест., Антропол. и Этнографіи, Казанскаго Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Москов. Нумизматическаго Общества, Моск. Архитектурнаго Общества, Церковнаго Музея духовенства Грузинской епархіи, Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, Таврической, Нижегородской и Черниговской Архивныхъ Комиссій, Троицкосавско-Кяхтинскаго отд. Приамур. отд. И. Р. Г. О., Холмскаго Свято-Богородицкаго братства, Стокгольмской Академіи Исторіи и Древностей, Kunsthistorisches Museum'a при Вѣнскомъ Университетѣ и отъ проф. А. А. Дмитревскаго, Н. П. Лихачева, И. М. Тарабрина, проф. И. А. Шляпкина, А. Рачинскаго, о. А. Ефимова, А. А. Спицина, И. А. Шлякова, Н. Д. Полонской, Гейцыга, А. Андриашева, проф. Казагранде, Э. Карпгофера и А. Сонни.

в) благодарности за избраніе въ члены Общества отъ—Арсенія, архіепископа Новгородскаго, акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго и проф. И. А. Шляпкина.

г) Письмо проф. В. С. Иконникова съ благодарностью за высланную ему золотую медаль имени гр. А. С. Уварова.

д) Отъ хранителя Херсонскаго Музея В. И. Гошкевича письмо съ извѣщеніемъ о приведеніи городомъ Херсономъ Музея въ достойный видъ.

е) Письмо Е. Лалаянца съ извѣщеніемъ о находкѣ близъ Вана бронзовой статуэтки съ клинообразной надписью и съ приложеніемъ фотографій.

П о с т а н о в л е н о: просить М. В. Никольскаго разобрать надпись.

5. Предсѣдатель доложилъ объ участіи Общества въ юбилеяхъ М. В. Ломоносова (8 ноября), Общества Люб. Рос. Словесности (22 октября), Саратовской Архивной Комиссіи (17—18 декабря).

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдатель доложилъ о перепискѣ съ Орловскимъ преосвященнымъ по поводу его намѣренія помѣщеніе Орловскаго церковно-археологическаго Музея превратить въ исправительныя камеры для провинившихся членовъ духовенства, при чемъ намѣреніе это, благодаря дѣйствіямъ Общества, не осуществилось и Музей сохраненъ.

П о с т а н о в л е н о: принести гр. П. С. Уваровой глубокую признательность за этотъ новый актъ ея энергичной дѣятельности въ дѣлѣ спасенія памятниковъ старины отъ уничтоженія и порчи.

7. Доложена программа выставки „Ломоносовъ и Елисаветинское время“, устраиваемой на Пасхѣ Имп. Академіей Наукъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

8. Б. Н. фонъ-Эдингъ прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ: „Наличники. Исторія архитектурной формы“.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе И. П. Машковъ, В. О. Милеръ, С. К. Кузнецовъ, И. В. Цвѣтаевъ, В. Н. Сторожевъ и др.

П о с т а н о в л е н о: благодарить автора за интересный докладъ и просить продолжать работать въ томъ же направленіи.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

750. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи, обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Предсѣдатель гр. П. С. Уварова и И. П. Машковъ доложили о положеніи вопроса о выработкѣ законопроекта объ охранѣ древнихъ памятниковъ, объ его внесеніи въ Государственную Думу Мин. Внутр. Дѣлъ и о дѣйствіяхъ Общества по поводу этого законопроекта. При этомъ И. П. Машковъ доложилъ главнѣйшія основныя положенія проэкта и положенія, выработанныя Обществомъ за послѣдніе дни въ качествѣ поправокъ по отдѣльнымъ статьямъ проэкта.

П о с т а н о в л е н о: признать желательнымъ увеличить суммы, предложенныя къ отпуску на изслѣдованія, обмѣры и регистрацію памятниковъ до 5000 р. на каждый предлагаемый округ (всего 75000 р. вмѣсто 30000), подкрѣпивъ это ходатайство фактическими справками и проэктомъ инструкціи тѣмъ лицамъ, коимъ будетъ поручена регистрація памятниковъ. Благодарить И. П. Машкова и С. К. Богоявленскаго за ихъ труды по этому вопросу и просить ихъ быть представителями Общества и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по этому дѣлу.

2. Доложено письмо И. А. Шлякова съ указаніемъ лицъ, участіе коихъ весьма желательно въ Комитетѣ по управленію Ростовскимъ Кремлемъ и съ предложеніемъ ихъ въ чл.-корреспонденты Общества.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать означенныхъ лицъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

3. Заслушана просьба Имп. Академіи Наукъ о высылкѣ ей нѣкоторыхъ фотографій памятниковъ Черниговскаго края для Выставки „Ломоносовъ и Елисаветинское время“.

П о с т а н о в л е н о: выслать просимыя фотографіи.

4. Доложены приглашенія на Международный Археологическій Конгрессъ въ Римѣ 26 сент.—3 окт. 1912 г. и въ Женевѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5. Произведены выборы депутатовъ отъ Общества въ Предварительный Ком. XVI Археологическаго Съѣзда, при чемъ были избраны: гр. П. С. Уварова, В. К. Трутовскій, С. К. Кузнецовъ, Х. И. Кучукъ-Юаннесовъ, И. Н. Бороздинъ, І. К. Линдеманъ, Ю. В. Готье, М. О. Аттая, А. С. Хахановъ, О. О. Горностаевъ, А. М. Гуржіенко, З. И. Ивановъ, Н. С. Курдюковъ, А. Ф. Мейснеръ, С. Д. Милорадовичъ, Н. В. Никитинъ, И. П. Машковъ, В. А. Поповъ, И. В. Рыльскій, С. У. Соловьевъ, Д. П. Суховъ, В. В. Шейманъ, А. С. Орловъ, А. А. Покровскій, О. Е. Коршъ и С. О. Додговъ.

6. Произведены выборы лицъ, ранѣе заявленныхъ въ члены Общества, при чемъ оказались избранными: Сойкели, Айлію, Апиельгрень, Арне, Альм-

грень, Гальстремъ, Л. Н. Целепи, М. В. Муравьевъ, И. В. Аничковъ, А. И. Анисимовъ, Н. О. Окуличъ-Казаринъ и Н. П. Лавриновскій—всѣ единогласно въ члены-корреспонденты и въ д. члены, большинствомъ голосовъ — И. Н. Бороздинъ, А. П. Кодлубовскій, И. Я. Стеллецкій и И. В. Рыльскій.

7. Заявлены вновь въ члены Общества — въ дѣйствительные — Н. И. Булычовъ и В. Н. Сторожевъ, въ чл.-корреспонденты—Н. А. Марксъ, А. И. Колмогоровъ и П. З. Виноградовъ-Никитинъ.

751. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 января 1912 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. Н. Бороздина, И. С. Бѣляева, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, Г. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. В. Орѣшникова, В. А. Попова, И. В. Рыльского, И. Я. Стеллецкаго, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака, кн. Н. С. Щербатова, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашенныхъ въ засѣданіе В. И. Таланкина и о. Арсенія.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель доложилъ телеграмму Его Императорскаго Величества Государя Императора, присланную въ отвѣтъ на поздравленія Общества своего Державнаго Покровителя съ Новымъ годомъ, слѣдующаго содержанія:

„Искренно благодарю васъ, графиня, и Императорское Московское Археологическое Общество за поздравленія.

НИКОЛАЙ.“

Чтеніе телеграммы было выслушано всѣми присутствовавшими стоя.

1. Доложены бумаги:

а) Письма отъ Д. Иванова, А. И. Анисимова, М. В. Муравьева, Н. О. Окуличъ-Казарина и Л. Н. Целепи съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

б) Препроводительныя письма при изданіяхъ, присланныхъ для бібліотеки Общества отъ: Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Рязанской и Таврической Архивныхъ Комиссій, Бессарабскаго и Эстляндскаго Статистическихъ Комитетовъ, Академіи delle Scienze Lettere ed Arti in Modena и г. Л. Меликшетъ-Бекова.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

в) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ — Московской Духовной Академіи, Императорской Академіи Художествъ, Имп. С.-Петербургскаго Университета, Имп. Россійскаго Историческаго Музея, Псковскаго Археологическаго Общества, Новгородскаго Общества Любителей Древности, Комитета Углицкаго Музея и Тверской и Черниговской Архивныхъ Комиссій.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо Таврической Ученой Архивной Комиссіи съ извѣщеніемъ о празднованіи ею 24 с. января 25-лѣтія своего существованія и съ приглашеніемъ на это торжество.

П о с т а н о в л е н о: послать приветственную телеграмму.

2. В. И. Таланкинъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Первая русская загадочная надпись и ея разгадка“.

Предметомъ доклада была записка русса, приведенная у Ибы-уль-Недима и до сихъ поръ не разгаданная. Докладчикъ предлагалъ видѣть въ знакахъ записки идеографическое письмо, которое и предложилъ читать какъ торговый договоръ, заключенный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „князь просить разрѣшенія тремъ своимъ купцамъ свободно торговать въ городѣ“ или же: „городъ, вслѣдствіе просьбы князя-купца разрѣшаетъ его тремъ купцамъ свободную продажу привезеннаго на ладѣ товара“.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей, послѣ чего постановлено было благодарить В. Таланкина за его интересную попытку подойти къ разгадкѣ записки съ точки зрѣнія идеографического письма.

3. Помощникъ завѣдывающаго Патріаршей Ризницей о. Арсеній сдѣлалъ сообщеніе: „Печатный антиминсѣ 1612 г.“

Среди антиминсовъ Патріаршей Ризницы, отнесенныхъ къ числу рукописныхъ, оказался одинъ печатный славянскими буквами въ Вологдѣ въ 1612 г. До сихъ поръ старѣйшіе печатные антиминсы считались Кіевскіе 1620 г., Московскіе 1656 г. и Вологодскіе 1656 г. Такимъ образомъ настоящій антиминсѣ является древнѣйшимъ изъ печатныхъ. Въ заключеніе доклада, о. Арсеній сдѣлалъ рядъ существенныхъ поправокъ къ описанію антиминсовъ Троицкаго Музея гр. П. С. Уваровой, сдѣланному Н. И. Троицкимъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить о. Арсенія за интереснѣйшее сообщеніе и просить какъ его, такъ и поправки къ описанію Троицкаго для изданій Общества.

4. И. П. Машковъ сдѣлалъ обстоятельный докладъ о ходѣ работъ и занятіяхъ исполнительной Комиссіи по реставраціи Московскаго Успенскаго Собора, въ коей онъ состоитъ представителемъ Общества.

Докладъ сопровождался демонстраціей фотографій и чертежей.

П о с т а н о в л е н о: благодарить И. П. Машкова за столь обстоятельное и постоянное освѣдомленіе Общества о ходѣ работъ по реставраціи этого замѣчательнаго памятника.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были доложены и подписаны протоколы засѣданій Общества 6 сентября, 25 ноября и 7 и 20 декабря 1911 г.

752. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 31 января 1912 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. С. Бѣляева, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, И. Я. Стеллецкаго, А. Н. Филиппова, Д. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ, что вслѣдствіе болѣзни И. Н. Бороздина, его докладъ въ настоящемъ засѣданіи не состоится.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо проф. И. А. Шляпкина съ программой подготовительныхъ работъ по XVI съѣзду и съ новыми запросами.

Постановлено: благодарить и передать въ Предварительный Комитетъ.

б) Отъ Императорской Академіи Наукъ благодарность за высланныя ей для Выставки „Ломоносовъ и Елисаветинское время“ просимыхъ ею фотографій.

в) Отъ Кіевскаго Генераль-Губернатора благодарность за высланныя ему замѣчанія на законопроектъ М. В. Д. объ охраненіи памятниковъ старины со всѣми дополненіями и проектомъ Общества такого же закона.

г) Отъ Астраханской Общественной Библіотеки, Музея древностей И. Харьковского университета, Московскаго Архитектурнаго Общества, Одесской городской публичной бібліотеки, И. М. Тарабрина и Акселя Андерсона, проф. Упсальской Академіи съ благодарностью за высланныя имъ изданія Общества.

д) Отъ Кабинета Его Величества препроводительное письмо съ приложеніемъ изданія „200-лѣтіе Кабинета Его Величества. 1704—1904“.

Поставлено: благодарить, а книгу сдать въ Библіотеку Общества.

е) Просьба объ изданіяхъ Общества отъ Самаркандской Публичной бібліотеки и Музея.

Постановлено: выслать Труды Восточной Комиссіи.

ж) Отъ Общества любителей изученія Кубанской области просьба о денежной поддержкѣ.

Постановлено: за неимѣніемъ на то свободныхъ суммъ просьбу отклонить.

з) Отъ редакціи „Русскаго Архива“ предложеніе вступить въ обмѣнъ изданіями съ 1900 года.

Постановлено: въ виду того, что „Русскій Архивъ“—изданіе чисто историческое, затрогивающее вопросы лишь XVIII и XIX вв., и совершенно не касающееся вопросовъ археологіи и искусства, предложеніе отклонить.

и) Отъ Стокгольмской Академіи просьбы о высылкѣ ей недостающихъ у нея изданій Общества.

Постановлено: выслать.

і) Ходатайство Порховскаго уѣзднаго земства о принятіи Обществомъ въ его завѣдываніе Порховскихъ стѣнъ.

Постановлено: увѣдомить, что окончательное рѣшеніе Общество можетъ послѣдовать лишь по осмотрѣ весной стѣнъ и по выясненіи условій этого завѣдыванья.

к) Письмо Рузскаго попечительства о народной трезвости съ указаніемъ на интересныя городища въ г. Рузѣ и с. Старая Руза.

По этому сообщенію, д. ч. Общества Г. К. Линдеманы предложилъ свои услуги обследовать эти городища лѣтомъ текущаго года.

Постановлено: принять предложеніе г. Линдемана съ благодарностью и увѣдомить о томъ Рузскаго Исправника.

л) Письмо г. Яковлева изъ Харькова съ просьбой опредѣлить происхо-

ждение принадлежащей ему старинной шпаги и личность ее владѣльца, имя котораго вырѣзано на клинкѣ.

Надписи на шпагѣ слѣдующія: Toledo, 1512 г., Don Pedro de Buhela и Post mortem non est poenitentia—мертвые срама не имють.

Постановлено: увѣдомить, что шпага испанская, 1512 года, работы Толедской. О личности же владѣльца Общества сказать не имѣеть возможности.

м) Письмо г. Пастухова изъ Харькова съ приложеніемъ снимковъ съ египетскихъ денежныхъ знаковъ.

Постановлено: увѣдомить, что знаки поддѣльные.

н) Отъ Общества Исторіи и Археологіи въ Казани съ приложеніемъ плана изслѣдованій древнихъ Болгаръ и съ просьбой дать о ней отзывъ.

Постановлено: передать въ Восточную Комиссію.

4. В. К. Трутовскій сдѣлалъ сообщеніе „Арабскій ларецъ изъ Триентскаго Музея“.

Въ время своей послѣдней поѣздки въ Тироль гр. П. С. Уварова нашла въ Музеѣ Триента арабскій костяной ларецъ съ надписями и гравированными изображеніями. Ларецъ оказался неопредѣленнымъ и по просьбѣ администраціи Музея графиня взяла фотографіи съ него для опредѣленія. По разсмотрѣннн ларца, надписи на немъ оказались заключающими арабскіе стихи, по указанію М. О. Аттая, взятые изъ сказки 1001 ночи о принцѣ Камар-уз-Земанъ. Благодаря этому указанію удалось установить и содержаніе рисунковъ, иллюстрирующихъ эту сказку. На основаніи изученія характера работы ящика, данныхъ сказки и др. референтъ пришелъ къ выводу, что ящикъ относится къ XIII ст. и былъ вѣроятно вывезенъ изъ Палестины участниками V крестоваго похода.

Къ этому гр. П. С. Уварова добавила, что въ семьѣ прежнихъ владѣльцевъ ящика сохранилось преданіе о вывозѣ его изъ Палестины.

Постановлено: благодарить автора и сообщить его выводы Триентскому Музею.

5. Гр. П. С. Уварова прочитала докладъ „Музеи Тироля“. Эти музеи были осмотрѣны и изучены авторомъ осенью 1911 г. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей плановъ, рисунковъ и фотографій.

Постановлено: благодарить графиню за интереснѣйшій докладъ и просить его для напечатанія въ изданіяхъ Общества.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

753. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были произведены выборы членовъ Ревизионной Комиссіи, при чемъ оказались избранными единогласно д.д. члены Ю. В. Готье, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ и І. К. Линдеманъ.

Затѣмъ баллотировались и были избраны въ члены-корреспонденты Общества заявленные заранѣе: И. З. Виноградовъ-Никитинъ и А. И. Колмогоровъ—единогласно, А. И. Некрасовъ—противъ 1 неизбирательнаго шара и Н. А. Марксъ—противъ 2 хъ неизбирательныхъ шаровъ.

Постановлено: увѣдомить означенныхъ лицъ объ избраніи.

3. Заявлены въ д. члены—проф. А. А. Тихоміровъ, попечитель Московскаго Учебнаго Скруга и въ члены-корреспонденты—помощникъ ризничаго въ Патриаршей Ризницѣ—о. Арсеній и секретарь Московскаго Нумизматическаго Общества С. И. Чижовъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

